МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945

ТОМ 1

Издательство
политической
литературы

Книга подарена читателем ЦВМБ

(1)

Москва
Издательство
политической
литературы
1983

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

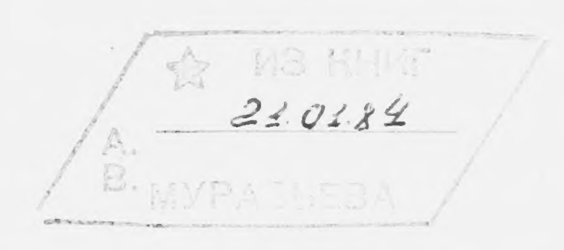
СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945

Документы и материалы
в двух томах

МИНИСТЕРСТВО
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
СССР

СОВЕТСКО-АНГЛИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945

Том 1
1941—1943

63.3(2)722
С56

С56 **Советско-английские** отношения во время Великой Отечественной войны, 1941—1945: Документы и материалы. В 2-х т. Т. 1. 1941—1943 / М-во иностр. дел СССР.— Политиздат, 1983.—542 с.

С $\frac{0801000000-352}{079(02)-83}$ 238—83

63.3(2)722+63.3(4Вл)
9(С)27+9(М)72

ОТ РЕДАКЦИИ

Сборник документов «Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» в двух томах подготовлен Министерством иностранных дел СССР.

Значительная часть документов, входящих в настоящее издание, публикуется впервые. Среди них записи бесед главы правительства СССР И. В. Сталина с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и министром иностранных дел А. Иденом. Впервые публикуются также многие записи бесед народного комиссара иностранных дел СССР и советских представителей в Великобритании с английскими руководящими деятелями и дипломатами; телеграфная переписка Народного комиссариата иностранных дел с советским посольством в Лондоне; дипломатическая переписка между СССР и Великобританией.

В сборник включены также опубликованные ранее документы, имеющие важное значение для освещения советско-английских отношений в 1941—1945 гг., из следующих изданий: «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». М., 1976, т. I; «Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М., 1978—1980, тт. I—VI; «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», М., 1946—1947, тт. I—III; «Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», М., 1959 г.; «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», М., 1973—1974, тт. VII—VIII.

Документы в сборнике расположены в хронологическом порядке. Номера и заголовки документов принадлежат редакции сборника.

Документы, включенные в сборник, воспроизводятся, как правило, полностью. Отдельные сокращения в тексте отмечены многоточием в квадратных скобках. Различного рода служебные пометки на документах не воспроизводятся.

Исправления очевидных неточностей текста (пропуски букв, опечатки, орфографические погрешности и т. п.), не имеющие смыслового значения, не оговариваются.

Тексты документов воспроизводятся преимущественно по экземплярам, хранящимся в архивах. При этом после текста документа петитом указывается: «Печат. по арх.» (печатается по архиву). Если документ был ранее опубликован, указывается соответствующая публикация.

Издание снабжено примечаниями справочного характера, предметно-тематическим и именным указателями, а также фотоматериалами.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Годы Великой Отечественной войны Советского Союза отмечены тесным сотрудничеством СССР и Англии, наиболее плодотворным за всю историю их отношений с момента создания Советского государства. В основе этого сотрудничества лежал исторический императив — оно было необходимо с точки зрения истинных интересов обеих стран и способствовало созданию и укреплению антигитлеровской коалиции, достижению всемирно-исторической победы над блоком государств-агрессоров во главе с нацистской Германией.

Документы настоящего сборника дают возможность проследить развитие советско-английских отношений в названный период, показывают как общность, так и различия в позициях сторон по широкому кругу проблем и вопросов. К главным из них относятся вопросы о втором фронте, о поставках военных материалов и вооружений, о развитии и укреплении антигитлеровской коалиции, а также проблемы мирного урегулирования.

Как свидетельствуют документы, боевое сотрудничество СССР и Великобритании сложилось не сразу и нередко подвергалось тяжелым испытаниям из-за политики британского правительства. Правящим кругам Великобритании нелегко было отказаться от политики антисоветизма, которую они активно проводили в годы, предшествовавшие второй мировой войне. Именно британские руководящие деятели — Чемберлен, Саймон, Галифакс были вдохновителями и инициаторами так называемой мюнхенской политики, или политики «умиротворения». Суть этой политики состояла в том, чтобы добиться сговора западных держав с фашистскими государствами, прежде всего с гитлеровской Германией, за счет стран Центральной и Юго-Восточной Европы, с тем чтобы направить агрессию фашистских государств на Восток, против Советского Союза.

Стремясь спровоцировать войну между фашистской Германией и Советским Союзом, британское правительство рассчитывало ослабить фашистскую Германию как своего конкурента и одновременно уничтожить социалистическое государство. Ставя

под угрозу национальные интересы своих стран, западные державы в целях сколачивания единого антисоветского фронта проводили авантюристическую политику уступок германскому фашизму и в сфере собственных интересов. При их попустительстве 12 марта 1938 г. гитлеровская Германия осуществила аншлюс Австрии. А 29 сентября 1938 г. в Мюнхене главы правительств Великобритании, Франции, Германии и Италии подписали позорное соглашение о расчленении Чехословакии.

Эта политика, ведущая к войне, была разоблачена в отчетном докладе ЦК ВКП(б) на XVIII съезде партии, в котором отмечалось, что гитлеровцам «отдали районы Чехословакии, как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом».

Весной 1939 г. Советский Союз выдвинул идею заключения оборонительного союза между СССР, Англией и Францией против фашистских агрессоров. Это была последняя возможность предотвратить войну или во всяком случае существенно ограничить ее масштабы. Но Великобритания и Франция, отклонив советские предложения, фактически содействовали тем самым развязыванию новой мировой войны.

Фашистская Германия и Италия использовали политику поощрения агрессоров, проводившуюся западными державами, для новых захватов. 1 сентября 1939 г. гитлеровская Германия вторглась в пределы Польши. Не сумев добиться нового сговора с Германией, 3 сентября Великобритания и Франция объявили ей войну. Началась вторая мировая война, которая возникла как вооруженное столкновение между государствами капиталистической системы, порожденное ее противоречиями, действием закона неравномерности развития капиталистических стран при империализме.

К июню 1941 г. война втянула в свою орбиту около 30 государств с населением более миллиарда человек и поглотила сотни тысяч человеческих жизней. Фашистская Германия оккупировала Польшу, Данию, Нидерланды, Норвегию, Бельгию, Люксембург, Югославию, Грецию, значительную часть территории Франции.

После капитуляции Франции положение Великобритании крайне осложнилось. Вопрос встал о территориальной целостности и независимости страны. Правительство Великобритании во главе с Черчиллем понимало, что в создавшейся обстановке без эффективной помощи извне — от США и СССР — Великобритания не сможет рассчитывать на победу в войне[1]. Первостепенное значение имела позиция Советского Союза — единственного государства Европы, способного оказать действенное сопротивление нацистской Германии.

---

[1] *Churchill W.* The Second World War. London, 1950, vol. III, p. 106.

Характерно, что через три дня после капитуляции Франции Черчилль направил первое личное послание главе Советского правительства И. В. Сталину, в котором подчеркивал необходимость восстановления контактов между СССР и Великобританией, потому что нынешние претензии Германии на гегемонию в Европе угрожают их общим интересам [1]. Свои надежды на спасение Англия связывала с перспективой вовлечения Советского Союза в войну против гитлеровского рейха.

За несколько дней до нападения фашистской Германии на СССР в своем послании президенту США Рузвельту от 15 июня 1941 г. Черчилль писал: «Если разразится эта новая война, мы, конечно, окажем русским всемерное поощрение и помощь, исходя из того принципа, что враг, которого нам нужно разбить,— это Гитлер» [2].

В ответном послании Ф. Рузвельт обещал, что, если немцы нападут на Советский Союз, он немедленно публично поддержит «любое заявление, которое может сделать премьер-министр, приветствуя Россию как союзника» [3].

Смертельная угроза, нависшая над Великобританией в результате ее пагубной антисоветской политики поощрения агрессора, привела правительство Черчилля к неизбежному выводу о необходимости сотрудничества с Советским Союзом, с чем согласилось и правительство США.

Для советского народа война началась в 4 часа утра 22 июня 1941 г. Вероломно нарушив советско-германский договор о ненападении, внезапно, без объявления войны, фашистская Германия вторглась в пределы Советского Союза.

Известие о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз было встречено в Великобритании, как сообщал советский посол И. М. Майский, с чувством огромного облегчения. Министр иностранных дел Великобритании А. Иден днем 22 июня 1941 г. заявил советскому послу: «Это начало конца для Гитлера» [4].

Вечером 22 июня 1941 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль выступил по радио. Он заявил, что «любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь... Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем» [5]. Вместе с тем Черчилль счел нужным подчеркнуть и в этой речи свою враждебность к Советскому Союзу. Он сказал: «За последние 25 лет не было более

---

[1] *Churchill W.* Op. cit., vol. II, p. 119—120.

[2] Ibid., vol. III, p. 220.

[3] Ibidem.

[4] См. настоящий сборник, т. 1, док. 2. (Далее при ссылке на сборник будет указываться: Сборник, т. , док.).

[5] Сборник, т. 1, прим. 2.

последовательного противника коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем» [1]. Антисоветизм правительства Великобритании продолжал оказывать отрицательное влияние на развитие англо-советских отношений и в период Великой Отечественной войны.

Советское правительство с самого начала было готово к тесному военному сотрудничеству с Великобританией. 22 июня 1941 г. в ответ на предложение британского правительства направить в Советский Союз военную и экономическую миссии [2] Советское правительство сообщило, что оно не возражает, чтобы эти две группы английских представителей были присланы в Москву. «Понятно,— говорилось далее в ответе,— что Советское правительство не захочет принять помощь Англии без компенсации и оно в свою очередь готово будет оказать помощь Англии» [3].

27 июня британская военная и экономическая миссии, а также посол Великобритании в СССР С. Криппс прибыли в Москву и были приняты народным комиссаром иностранных дел СССР В. М. Молотовым. Заверяя наркома в готовности Англии оказать помощь Советскому Союзу, английские представители тем не менее не выдвинули каких-либо конкретных предложений о возможном сотрудничестве в борьбе против фашистской Германии. Более того, Криппс заявил, что для политического соглашения «время еще не созрело, так как накопилось немало взаимного недоверия от прошлого» [4]. В ответ нарком сказал, что к прошлому лучше не возвращаться и что «необходимо обусловить взаимную помощь каким-то соглашением на определенной политической базе» [5].

8 июля 1941 г. Криппса принял И. В. Сталин. Посол вручил послание Черчилля, в котором говорилось: «Мы сделаем все, чтобы помочь Вам, поскольку это позволят время, географические условия и наши растущие ресурсы» [6]. Однако каких-либо практических предложений о развитии советско-английского сотрудничества в письме Черчилля не содержалось.

В беседе с Криппсом Сталин отметил, «что у Советского правительства создалось плохое впечатление в связи с непонятной позицией, занятой Английским правительством. Советскому правительству кажется, что Великобритания не хочет связывать себя с Советским Союзом каким-либо соглашением» [7]. Сталин отметил, что «в то время, как у Гитлера имеется коалиция, в отношениях между

---

[1] Сборник, т. 1, прим. 2.
[2] См. там же, т. 1, док. 2.
[3] Там же, т. 1, док. 3.
[4] Там же, т. 1, док. 4.
[5] Там же.
[6] Там же, док. 14.
[7] Там же, док. 15.

Англией и СССР создается впечатление изолированности». Он заявил далее, что коалиции нужно противопоставить коалицию и что сотрудничество немыслимо без соглашения [1].

В результате советской инициативы 12 июля 1941 г. в Москве между правительствами СССР и Великобритании было подписано соглашение о совместных действиях в войне против Германии, по которому оба правительства брали на себя обязательства оказывать друг другу помощь и поддержку в настоящей войне против гитлеровской Германии и не вести переговоров, не заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия [2].

Соглашение от 12 июля 1941 г. легло в основу союзных отношений между Советским Союзом и Великобританией и положило начало созданию антигитлеровской коалиции.

Начальный период войны был самым трудным в борьбе Советского Союза с фашистскими захватчиками. 18 июля 1941 г. глава Советского правительства направил премьер-министру Великобритании послание, в котором подчеркивалось, что положение советских войск на фронте остается напряженным. «Мне кажется, далее,— писал Сталин,— что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика)» [3].

В ответном послании Черчилля от 21 июля говорилось: «С первого дня германского нападения на Россию мы рассматривали возможность наступления на оккупированную Францию и на Нидерланды. Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу» [4]. Таким образом, советское предложение об открытии второго фронта в Европе было отклонено.

26 августа 1941 г. в беседе с британским министром иностранных дел А. Иденом советский посол в Лондоне И. М. Майский подчеркнул, что, отклонив советские предложения об открытии второго фронта в Европе, правительство Великобритании тем легче могло бы оказать поддержку Советскому Союзу в форме поставок авиации и вооружения. «На самом деле этого не случилось,— сказал советский посол.— Англия не открывает второго фронта и в то же время не дает нам самолетов и оружия в сколько-нибудь серьезных количествах» [5].

Давая оценку позиции британского правительства в этот период, глава Советского правительства указывал в телеграмме совет-

---

[1] См. сборник, т. 1, док. 15.
[2] См. там же, док. 21.
[3] Там же, док. 23.
[4] Там же, док. 25.
[5] Там же, док. 35.

скому послу в Лондоне 30 августа 1941 г.: «По сути дела, Английское правительство своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке — сегодня русских, завтра англичан. То обстоятельство, что Англия нам аплодирует, а немцев ругает последними словами, нисколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления» [1].

4 сентября Черчилль в беседе с советским послом признал, что в течение 11 недель советский народ ведет борьбу против Германии один, лишь при незначительной поддержке со стороны британской авиации, и что весь расчет Гитлера построен на ликвидации его врагов поодиночке. Однако и на этот раз Черчилль повторил, что вторжение во Францию невозможно, а развертывание второго фронта на Балканах в настоящий момент он считает нереальным [2].

Хотя осуществление помощи Советскому Союзу и было сопряжено для Великобритании с рядом объективных трудностей, однако не они определяли позицию британского правительства по вопросу об открытии второго фронта в Европе. Решающее значение в данном случае имели политические факторы, связанные с общим курсом правящих кругов США и Великобритании в отношении Советского Союза. Смысл его заключался в том, чтобы, поощряя СССР к сопротивлению агрессору обещаниями о помощи, выжидать развития событий на советско-германском фронте.

В Великобритании, как отмечал Черчилль в своих мемуарах, «почти все ответственные специалисты полагали, что русские армии вскоре потерпят поражение и окажутся в основном уничтоженными» [3].

Героическое сопротивление советского народа фашистским агрессорам показало несостоятельность первоначальных прогнозов руководящих деятелей Великобритании и США. Кроме того, они не могли не учитывать растущих симпатий народных масс к Советскому Союзу. С удовлетворением было воспринято широкой общественностью за рубежом заявление Советского правительства от 3 июля 1941 г., в котором подчеркивалось, что целью СССР в войне является не только ликвидация опасности, нависшей над советской страной, но и помощь всем народам Европы, подпавшим под иго германского фашизма [4].

24 сентября 1941 г. в Лондоне состоялась Межсоюзническая конференция, на которой посол СССР в Великобритании огласил декларацию Советского правительства.

---

[1] Сборник, т. 1, док. 36.
[2] См. там же, док. 39.
[3] *Churchill W.* Op. cit., vol. III, p. 350.
[4] Сборник, т. 1, док. 10.

В ней излагалась конкретная программа антигитлеровской коалиции, разоблачались агрессивные цели гитлеровского блока, четко определялись характер войны и главная задача народов и государств в войне против фашистской Германии и ее союзников — «добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства». В декларации подчеркивалось, что Советский Союз в своей внешней политике осуществлял и осуществляет высокие принципы уважения суверенных прав народов, «отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правлений, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны» [1]. В декларации Советское правительство выразило согласие с основными положениями Атлантической хартии.

Атлантическая хартия и декларация Советского правительства имели большое значение для формирования антигитлеровской коалиции.

Определенную положительную роль в деле укрепления отношений между двумя странами сыграло англо-советское соглашение от 16 августа 1941 г. о взаимных поставках, кредите и клиринге. По указанному соглашению Великобритания предоставляла Советскому Союзу для оплаты товаров кредит в 10 млн. ф. ст. из расчета 3% годовых сроком в среднем на пять лет. В ходе переговоров советская сторона согласилась с требованием англичан оплатить 40 процентов поставок наличными либо в долларах, либо в золоте [2].

Вопрос о военных поставках был рассмотрен на конференции представителей СССР, США и Великобритании, проходившей в Москве с 29 сентября по 1 октября 1941 г. Делегацию Великобритании возглавлял министр снабжения лорд У. Бивербрук, а делегацию США — А. Гарриман, ведавший в то время поставками по ленд-лизу из США в Великобританию. В работе конференции принял участие И. В. Сталин.

На конференции был подписан протокол, согласно которому Великобритания и США обязались поставлять Советскому Союзу с 1 октября 1941 г. до конца июня 1942 г. ежемесячно 400 самолетов, 500 танков, зенитные и противотанковые орудия, олово, алюминий, свинец и другие виды вооружений и военных материалов. В протоколе было зафиксировано, что Великобритания и США окажут

---

[1] Сборник, т. 1, док. 46.
[2] Там же, док. 29.

помощь в транспортировке и доставке материалов в СССР [1]. Советское правительство со своей стороны выразило готовность снабжать Великобританию и США сырьем, в котором они нуждались. Подписание протокола укрепляло складывавшуюся антигитлеровскую коалицию и переводило вопрос о материальной помощи СССР в практическую плоскость.

Во время Московской конференции обсуждались также политические проблемы. В беседе с главой британской делегации Бивербруком 30 сентября Сталин заявил, что «наше соглашение с Англией о сотрудничестве против Германии и о незаключении сепаратного мира следовало бы превратить в союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный период» [2]. Бивербрук ответил, что он лично поддержал бы такое предложение.

В послании от 8 ноября 1941 г. британскому премьер-министру глава Советского правительства подчеркнул, что существующая неясность во взаимоотношениях СССР и Великобритании есть следствие двух обстоятельств: «первое — не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и о планах организации дела мира после войны; и второе — не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера. Пока не будет договоренности по этим двум главным вопросам, не только не будет ясности в англо-советских взаимоотношениях, но, если говорить совершенно откровенно, не обеспечено и взаимное доверие» [3].

В ответном послании Черчилля, полученном 22 ноября, говорилось, что британское правительство готово в ближайшем будущем командировать министра иностранных дел Идена для обсуждения с Советским правительством любого вопроса, касающегося войны, включая посылку войск на советский фронт [4].

Истинные цели визита Идена в Москву были изложены в меморандуме британского правительства правительству США от 4 декабря 1941 г., в котором указывалось, что главная цель визита состоит в следующем: по возможности ослабить подозрения и недовольство со стороны Сталина; пойти возможно дальше навстречу пожеланиям Сталина, не беря на себя обязательств [5].

В декабре 1941 г. произошли крупные военно-политические события. В первые дни декабря 1941 г. Советские Вооруженные Силы перешли в контрнаступление и нанесли поражение немецко-

---

[1] См. сборник, т. 1, док. 49.
[2] Там же, док. 48.
[3] Там же, док. 65.
[4] См. там же, док. 69.
[5] Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1941, vol. I, p. 193.

фашистским полчищам под Москвой. Битва за Москву знаменовала окончательный провал гитлеровской стратегии блицкрига и положила начало коренному повороту в ходе войны против фашизма, показав всем свободолюбивым народам неизбежность поражения гитлеровских захватчиков. Это в огромной мере способствовало усилению освободительной борьбы в оккупированных фашистами странах.

7 декабря 1941 г. Япония нанесла удар по американской базе в Перл-Харборе. Это нападение Японии сопровождалось ударами флота и авиации по Британской Малайе, Индокитаю, Таиланду, Сингапуру, Гуаму, Гонконгу и Филиппинам. 10 декабря японская авиация потопила английские линкоры «Принц Уэльский» и «Рипалс», ликвидировав таким образом единственные крупные корабли союзников в Тихом океане к западу от Гавайских островов. «Союзники потеряли свою репутацию на всем Востоке и начали терять уверенность в себе» [1],— отмечал американский военный историк Морисон.

11 декабря 1941 г. Германия и Италия объявили войну Соединенным Штатам. Эти события оказали значительное влияние на развитие советско-английских отношений.

Иден прибыл в Москву 15 декабря 1941 г. Во время визита он имел беседы с И. В. Сталиным и другими членами Советского правительства, в ходе которых обсуждалось предложение СССР о заключении двух договоров: договора о союзе и взаимной военной помощи в войне против Германии и договора об установлении взаимного согласия при решении послевоенных вопросов [2].

При обсуждении проекта договора о послевоенном сотрудничестве перед Иденом был поставлен вопрос о признании Великобританией в качестве западной границы Советского Союза границы существовавшей к моменту нападения гитлеровской Германии на СССР. Иден сказал, что «по возвращении в Лондон он поставит вопрос о западных границах СССР перед правительством и проконсультируется по тому же вопросу с Соединенными Штатами» [3]. Хотя миссия Идена из-за позиций британской стороны не привела к решению каких-либо из обсуждавшихся вопросов, диалог о союзном договоре между СССР и Великобританией был начат.

С 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. в Вашингтоне состоялась конференция руководителей правительств США и Великобритании, на которой были рассмотрены совместные англо-американские стратегические планы войны. Обе стороны подтвердили, что их врагом номер один остается Германия. В ходе конференции Рузвельт и Черчилль после консультации с Советским правитель-

---

[1] *Morison S. E.* History of U. S. Naval Operations, Boston, 1949, vol. 4, p. 190.

[2] См. сборник, т. 1, док. 75.

[3] Там же, док. 76.

ством подготовили проект Декларации государств, борющихся против держав «оси». 1 января 1942 г. в Вашингтоне представители 26 государств, в том числе СССР, США и Великобритании, подписали Декларацию Объединенных Наций. В декларации провозглашалась необходимость добиться полной победы над агрессорами для защиты жизни, свободы и независимости народов. Каждый ее участник брал на себя обязательства не заключать сепаратного перемирия или мира с врагом [1]. Декларация способствовала укреплению антигитлеровской коалиции, в том числе англо-советских отношений.

Весна 1942 г. принесла трудные испытания для США и Великобритании. В своем письме президенту Рузвельту от 4 марта 1942 г. Черчилль писал, что положение Англии сильно ухудшилось и что «сейчас весь фронт — от Леванта до Каспия — всецело зависит от успеха русских армий» [2]. Это вынудило Черчилля искать пути для укрепления советско-английских отношений. В послании к Рузвельту от 7 марта он пишет, что «в условиях возрастающих тягот войны я прихожу к мысли, что принципы Атлантической хартии не следует толковать таким образом, чтобы лишить Россию границ, в которых она находилась, когда на нее напала Германия... Я надеюсь поэтому, что Вы сможете предоставить нам свободу действий для подписания договора, который Сталин желает иметь как можно скорее. Все предвещает возобновление весной широкого немецкого наступления в России» [3].

8 апреля 1942 г. Иден заявил советскому послу в Лондоне, что британское правительство «приняло окончательное решение подписать договоры». Одновременно Иден сказал, что, по сообщению английского посла в Вашингтоне Галифакса, «Рузвельт и американское правительство остаются при своем прежнем мнении о нежелательности решения вопроса о границах до окончания войны» [4].

Для переговоров в Лондон прибыл нарком иностранных дел. 26 мая 1942 г. между Советским Союзом и Великобританией был подписан договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны [5].

Договор имел большое политическое значение, он усиливал международные позиции Советского Союза и Великобритании, создавал основу для дальнейшего развития сотрудничества между обеими странами. «Оба правительства уверены в том,— говори-

---

[1] См. сборник, т. 1, док. 79.

[2] Roosevelt and Churchill. Their Secret Wartime Correspondence. London, 1975, p. 185.

[3] Ibidem.

[4] Сборник, т. 1, док. 94.

[5] См. там же, док. 107.

лось в англо-советском коммюнике,— что этот договор послужит прочной базой для добрых отношений между обеими странами в будущем и еще больше укрепит тесное и сердечное взаимопонимание, уже существующее между Советским Союзом и Соединенным Королевством, а также между обеими странами и Соединенными Штатами Америки, которые были информированы о ходе переговоров и заключении договора» [1].

Вопрос о границах в договоре не затрагивался. В тот период в преддверии нового германского наступления Советское правительство считало вопрос о втором фронте самым важным и не хотело затягивать переговоры о договоре из-за проблем, относящихся к послевоенному устройству мира.

Народный комиссар иностранных дел в первой беседе с премьер-министром Великобритании 21 мая подчеркнул «особую важность и срочность вопроса о втором фронте» [2]. При этом он указал, что инициатива постановки этого вопроса исходила в данном случае от правительства США, которое в связи с этим пригласило его срочно приехать в Вашингтон.

По предложению Черчилля 22 мая 1942 г. по вопросу о втором фронте было проведено специальное заседание с участием начальников штабов. Нарком подчеркнул, что на советском фронте предстоят огромные по масштабам и важности бои, и поставил перед Черчиллем вопрос, «могут ли союзники Советского Союза, и в первую очередь Великобритания, оттянуть с нашего фронта летом и осенью 1942 года хотя бы 40 германских дивизий и связать их боями в Западной Европе. Если это будет сделано, тогда вопрос разгрома Гитлера был бы решен в 1942 году, и, во всяком случае, этот разгром был бы тогда предрешен уже в текущем году» [3].

В ответ Черчилль сказал, что у США и Великобритании не будет необходимых вооруженных сил раньше конца 1942 г. «В 1943 году мы будем располагать значительно большим числом судов, и мы смогли бы высадиться на побережье противника в пяти или шести пунктах в любом месте от Нордкапа до Байонны» [4].

27 мая народный комиссар иностранных дел СССР вылетел в Вашингтон, где провел переговоры с американским правительством, во время которых был обстоятельно рассмотрен вопрос о втором фронте. В этот период правительство Рузвельта опасалось, что СССР, не получая помощи от США и Англии, может пойти на сепаратные переговоры с Германией, поэтому оно не скупилось на обещания. В ходе последней беседы наркома с президен-

---

[1] Сборник, т. 1, док. 114.
[2] Там же, док. 100.
[3] Там же, док. 101.
[4] Там же.

том, состоявшейся 1 июня 1942 г., Рузвельт сказал, что «американское правительство стремится и надеется на создание второго фронта в 1942 г. В этом направлении как в Англии, так и в США ведется большая подготовительная работа. Одним из способов ускорения организации второго фронта было бы сокращение поставок из США в СССР в целях высвобождения дополнительного тоннажа для переброски американских войск и вооружений в Англию» [1].

В согласованном итоговом коммюнике о визите В. М. Молотова в США отмечалось, что «при переговорах была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.» [2].

9 июня на обратном пути из Вашингтона нарком встретился в Лондоне с Черчиллем, которого он информировал о своих переговорах с Рузвельтом. Нарком сообщил, что, придавая особую важность созданию второго фронта именно в 1942 г., Советское правительство готово принять предложение США о сокращении поставок в СССР. В ответ Черчилль заметил, «что заявление Рузвельта, будто бы для создания второго фронта нужно сокращение поставок в СССР, неправильно. Лимитирующим моментом при такой операции являются не большие суда, которые употребляются для конвоев, а плоские десантные суда» [3]. Премьер-министр заявил, что британское правительство подготавливает в ближайшие месяцы десант в количестве шести дивизий для высадки во Франции.

Достигнутая в ходе советско-американских переговоров договоренность о создании второго фронта в 1942 г. вынудила правительство Великобритании согласиться указать и в англо-советском коммюнике, что имеется «полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году» [4]. В памятной записке английского правительства, врученной У. Черчиллем 10 июня В. М. Молотову, оговаривалось, что, проводя подготовку к десанту на континенте в августе или сентябре 1942 г., «мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году» [5].

Заявление правительства Англии о согласии открыть второй фронт в 1942 г. было только тактическим маневром. В середине

---

[1] Цит. по: *Земсков И. Н.* Дипломатическая история второго фронта в Европе. М., 1982, с. 82.

[2] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 285.

[3] Сборник, т. 1, док. 112.

[4] Там же, док. 114.

[5] Там же, док. 113.

июня 1942 г. Черчилль направился в Вашингтон, чтобы убедить Рузвельта отказаться от обещаний открыть второй фронт в Европе в 1942 г. и сосредоточить все свои силы на высадке союзнических войск в Северной Африке. Окончательно вопрос о проведении в 1942 г. десантной операции в Северной Африке, а не в Европе был решен во время англо-американских переговоров, состоявшихся 20—25 июля 1942 г. в Лондоне.

Так, в одностороннем порядке правительства США и Великобритании нарушили договоренность об открытии второго фронта в Европе в тяжелый для Советского Союза период, предпочитая осуществлять стратегию периферийных действий, которая требовала значительно меньшего напряжения сил и была связана с расчетом на истощение СССР в единоборстве с фашистской Германией. «Не открыть вовремя сильный западный фронт во Франции означало переложить всю тяжесть войны на Россию» [1],— отмечал в своих воспоминаниях бывший военный министр США Г. Стимсон.

После англо-американского совещания в Лондоне британское правительство было озабочено «реакцией Советского правительства на неприятное, хотя и неизбежное, сообщение о том, что в 1942 г. не будет произведено вторжения через Ла-Манш» [2]. Кроме того, руководителей Великобритании тревожило нараставшее недовольство широких общественных кругов бездействием правительства. «Можно смело утверждать,— сообщал в Народный комиссариат иностранных дел посол СССР в Великобритании,— что второй фронт в массах созрел и что давление на правительство снизу в этом направлении будет все усиливаться».

В этой ситуации Черчилль счел необходимым посетить Советский Союз и лично встретиться с И. В. Сталиным. Переговоры начались в Москве 12 августа 1942 г. Черчилль сообщил, что американцы и англичане пришли к выводу, что второй фронт в Европе в 1942 г. они не откроют. «Но, как известно Сталину, Англия и США готовятся к большим операциям в 1943 году» [3]. Далее он сообщил, что не позднее 30 октября США и Англия начнут операцию по вторжению «в нескольких пунктах побережья Северной Африки: в Касабланке, в Алжире и вплоть до Бизерты» [4].

На следующий день И. В. Сталин передал Черчиллю меморандум, в котором подчеркивалось, «что отказ Правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе

---

[1] *Stimson H.* and *Bundy G.* On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948, p. 527.

[2] *Churchill W.* Op. cit., vol. IV, p. 409.

[3] Там же, док. 130.

[4] Там же.

наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского Командования»[1].

Во время переговоров с Черчиллем И. В. Сталин поставил также вопрос о поставках вооружения и стратегического сырья. В период Великой Отечественной войны в условиях отсутствия второго фронта этот вопрос имел для Советского государства особое значение. Однако правительство Великобритании не выполняло достигнутой договоренности и неоднократно нарушало сроки поставок.

Летом 1942 г., в самое тяжелое для Советского Союза время, когда фашистские полчища рвались к Волге и Кавказу, правительства США и Великобритании, несмотря на заверения, содержавшиеся в совместном коммюнике от 12 июня 1942 г. о дальнейшем увеличении количества самолетов, танков и других военных материалов[2], направляемых в Советский Союз, приняли решение о приостановке поставок военных грузов для СССР по Северному морскому пути — главному пути снабжения СССР. В послании от 18 июля 1942 г. Черчилль официально уведомил об этом главу Советского правительства[3]. Это являлось нарушением британским правительством его союзнических обязательств. США и Великобритания не только прекращали военные поставки, но и меняли программы поставок. Глава Советского правительства в беседе с Черчиллем, состоявшейся 13 августа, заявил, что Советский Союз благодарит Англию и США за материальную помощь и ценит ее, но необходимо, чтобы в СССР отправлялось то, что обещано, поскольку изменение программ поставок нарушает планы советского командования.

Отвечая главе Советского правительства, Черчилль сослался на трудности в доставке материалов и сказал, что в нарушении планов виноват Гитлер. И. В. Сталин не согласился с этим и заявил, что СССР получает «из Англии и США только остатки. Эти остатки посылаются в СССР тогда, когда они накапливаются. Если их нет, то нет и поставок»[4].

6 октября 1942 г. был подписан второй протокол о военных поставках Великобритании и США Советскому Союзу.

Летом и осенью 1942 г. борьба Советских Вооруженных Сил против объединенных сил фашистского блока была особенно трудной и напряженной. «Никогда еще на советско-германском фронте не находилось столько вражеских соединений, как к ноябрю

---

[1] Сборник, т. 1, док. 132.
[2] См. там же, док. 114.
[3] См. там же, док. 122.
[4] Там же, док. 131.

1942 г.,— 266 дивизий, из них 193,5 немецких, 18 финских, 26 румынских, 11,5 итальянских, 14 венгерских, 2 словацкие и 1 испанская.— отмечается в «Истории второй мировой войны 1939—1945 гг.».— Неприятельские сухопутные войска поддерживались крупными силами авиации. Против Советского Союза действовали и значительные силы флота»[1]. Фашистская Германия стремилась захватить Сталинград, Кавказ и создать условия для наступления на Москву.

Советские войска, преодолевая неимоверные трудности, в ноябре 1942 г. перешли в контрнаступление, закончившееся окружением и разгромом 330-тысячной гитлеровской армии под Сталинградом. Эта победа советского народа способствовала росту международного авторитета Советского Союза. В Великобритании и США поднялась мощная волна солидарности трудящихся с советским народом, усилилась кампания за открытие второго фронта. Вместе с тем реакция правящих кругов Великобритании и США на победу в Сталинградской битве была сложной и противоречивой.

В телеграмме посольства СССР в Лондоне от 13 февраля 1943 г. отмечалось, что в связи с военными успехами Советского Союза правящие круги Великобритании испытывают двойственные чувства: «С одной стороны, очень хорошо, что русские так крепко бьют немцев,— нам, англичанам, легче будет. Сэкономим потери и разрушения. Еще раз используем наш извечный метод — воевать чужими руками. Но, с другой стороны, нам, англичанам, страшно: а не слишком ли в результате усилятся большевики?»[2]. В телеграмме посольства делался вывод, что американское и английское правительства, видимо, полагают, что у них еще имеется достаточно времени, прежде чем наступит необходимый момент для действий.

В марте 1943 г. англо-американские войска начали наступление в Тунисе и к середине мая полностью очистили от противника побережье Северной Африки, упрочили свои позиции на Ближнем Востоке и получили возможность свободного судоходства через Суэцкий канал. Создавались благоприятные условия для открытия второго фронта в Европе. Тем не менее на Вашингтонской конференции руководителей США и Великобритании, состоявшейся с 12 по 25 мая 1943 г., было принято решение о новой отсрочке второго фронта, теперь уже до весны 1944 г.

Отсутствие второго фронта в Европе дало возможность гитлеровскому командованию сосредоточить огромные массы войск и боевой техники на Курской дуге, где летом 1943 г. развернулась

---

[1] История второй мировой войны 1939—1945 гг. М., 1976, т. 6, с. 19.
[2] Сборник, т. 1, док. 183.

одна из крупнейших и наиболее ожесточенных битв за всю историю второй мировой войны. Одержанная в этой битве Советскими Вооруженными Силами блистательная победа привела к полному краху наступательной стратегии вермахта и решительно изменила соотношение сил на советско-германском фронте в пользу Советской Армии.

«К этому времени,— пишет американский профессор Макнейл,— выдающиеся достижения русской промышленности в производстве вооружения и растущие уверенность и умение мощной Красной Армии открыли перспективу тотальной победы над Германией» [1].

После выдающихся побед Советской Армии в 1942—1943 гг. в советско-английских отношениях наряду с проблемами военной стратегии и военного сотрудничества важное место стали занимать проблемы мирного урегулирования и послевоенного устройства.

В 1943 г., когда был завершен коренной перелом в войне в пользу антигитлеровской коалиции, эти проблемы приобрели практический характер, и прежде всего в связи с событиями в Италии. Полный разгром 8-й итальянской армии, находившейся на советско-германском фронте, и поражение, нанесенное итальянцам союзниками в Северной Африке и на острове Сицилия, способствовали росту антивоенного и антифашистского движения в Италии. 25 июля 1943 г. в Италии был совершен государственный переворот. Муссолини по приказу короля был арестован, а формирование правительства было поручено маршалу Бадольо.

29 июля 1943 г. Иден сообщил временному поверенному в делах СССР в Великобритании Соболеву А. А. о начавшемся обсуждении конкретных условий капитуляции Италии между британским и американским правительствами и «что Советскому правительству беспокоиться нечего и условия будут обсуждены с ним до передачи их итальянцам» [2]. В ответ Соболев А. А. заметил, что «более практичным путем и обеспечивающим быстрейшее достижение соглашения был бы путь параллельного согласования условий также и с Советским правительством» [3]. Однако англичане и американцы не торопились информировать Советское правительство о своих переговорах. 30 июля правительство Великобритании направило в советское посольство в Лондоне памятную записку, содержащую только текст «кратких условий» капитуляции Италии, касающихся в основном военных аспектов [4].

---

[1] *McNeill W. H.* America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict, 1941—1946. London, 1953, p. 321—322.

[2] Сборник, т. 1, док. 238.

[3] Там же.

[4] См. там же, док. 241.

Вопрос об условиях капитуляции Италии представлялся принципиально важным Советскому правительству. Италия была первой страной «оси», вышедшей из войны, и от того, каким путем пойдет политическое урегулирование с ней, во многом зависел процесс демократизации послевоенной жизни в Европе в целом. Вот почему Советское правительство остро отреагировало на попытки отстранить его от переговоров с Италией.

В послании президенту США и премьер-министру Великобритании 22 августа 1943 г. И. В. Сталин писал: «До сих пор дело обстояло так, что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно» [1]. Твердая позиция правительства СССР возымела действие. 26 августа посол Великобритании в СССР одновременно с послом США вручили народному комиссару иностранных дел СССР «пространные условия» капитуляции Италии, касавшиеся широкого круга военных, политических, экономических и финансовых условий, связанных с выходом Италии из войны [2]. Нотой от 27 августа народный комиссар иностранных дел сообщил, что правительство СССР одобряет условия капитуляции Италии и дает от своего имени полномочия генералу Эйзенхауэру на подписание этих условий [3].

29 сентября 1943 г. на острове Мальта Эйзенхауэр и Бадольо подписали согласованные условия капитуляции. 13 октября 1943 г. правительство Бадольо объявило войну Германии. В тот же день правительства СССР, Великобритании и США признали Италию совместно воюющей стороной [4].

В разгар летних операций на советско-германском фронте Черчилль и Рузвельт достигли договоренности о проведении своей новой встречи, которая состоялась с 14 по 24 августа 1943 г. в Квебеке. В результате обсуждения на конференции в Квебеке цель войны в Европе была сформулирована следующим образом: «В сотрудничестве с Россией и другими союзниками добиться в возможно кратчайший срок безоговорочной капитуляции европейских стран оси» [5]. Начало операции по форсированию Ла-Манша и высадке в Северной Франции, получившей кодовое название «Оверлорд», намечалось на 1 мая 1944 г.

Для обсуждения и согласования вопросов дальнейшего ведения войны против гитлеровской Германии, а также для выработ-

---

[1] Сборник, т. 1, док. 248.
[2] См. там же, док. 254.
[3] См. там же, док. 257.
[4] См. там же, док. 292.
[5] Цит. по: *Земсков И. Н.* Дипломатическая история второго фронта в Европе, с. 198.

ки общей позиции по ряду назревших международных проблем президент Ф. Рузвельт и премьер-министр У. Черчилль предложили советской стороне организовать встречу глав правительств трех основных участников антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании [1].

В ходе дальнейшего обмена посланиями была достигнута договоренность о созыве конференции министров иностранных дел, которая проходила в Москве с 19 по 30 октября 1943 г. Первым пунктом в повестку дня конференции было поставлено советское предложение о рассмотрении мероприятий по сокращению сроков войны против гитлеровской Германии и ее союзников и прежде всего об открытии второго фронта. Обсуждение этого вопроса закончилось принятием согласованного решения, оформленного в виде особо секретного протокола, в котором говорилось, что Советское правительство принимает к сведению заявления представителей США и Великобритании и выражает надежду, что изложенный в этих заявлениях план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 г. будет осуществлен в срок [2].

По инициативе правительства Великобритании на Московской конференции был поставлен вопрос о создании в послевоенной Европе конфедераций малых держав.

Черчилль еще в 1941 г. выдвигал проект перекройки карты Европы. В телеграмме советского посла в Великобритании от 5 декабря 1941 г. о его беседе с Черчиллем, в частности, говорилось: «Будущая Европа представляется Черчиллю примерно в таком виде: Англия, СССР, Франция, Италия и т. д. остаются существовать как самостоятельные державы. Мелкие государства объединяются в федерации (Балканская, Центральноевропейская, Скандинавская и т. д.). Под данным углом зрения Черчилль приветствует попытки создать федерацию Польши и Чехословакии» [3]. В заявлении советской делегации на Московской конференции по поводу этих планов отмечалось, что «некоторые проекты федераций напоминают советскому народу политику санитарного кордона, направленную, как известно, против Советского Союза и воспринимаемую поэтому советским народом отрицательно» [4]. В заявлении подчеркивалось, что преждевременное и, возможно, искусственное включение этих стран в теоретически запланированные группировки было бы чревато опасностями как для самих малых стран, так и для будущего общего мирного раз-

[1] См. сборник, т. 1, док. 228.

[2] См. там же, док. 296.

[3] Там же, док. 73.

[4] Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. (19—30 октября 1943 г.). Сборник документов. М., 1978, т. 1, с. 356.

вития Европы. Такой важный шаг, как федерирование с другими государствами и возможный отказ от части своего суверенитета, допустим лишь в порядке свободного, спокойного и хорошо продуманного волеизъявления народа.

На конференции советская делегация запросила у союзников всестороннюю информацию о выполнении соглашения о перемирии с Италией и внесла предложения о проведении неотложных политических мероприятий, которые должны были обеспечить ликвидацию фашизма в Италии и способствовать развитию страны по демократическому пути. Эти предложения были одобрены и нашли отражение в принятой конференцией Декларации об Италии. Положительное значение имело решение конференции о создании Консультативного совета по вопросам Италии в составе представителей СССР, Великобритании, США, Французского комитета национального освобождения, Греции и Югославии.

Была создана Европейская консультативная комиссия (ЕКК) из представителей трех держав с местопребыванием в Лондоне для рассмотрения европейских вопросов, связанных с окончанием военных действий. Следует сказать, что до конца своей деятельности в сентябре 1945 г. ЕКК во многом способствовала выработке взаимоприемлемых решений по ряду сложных вопросов: о зонах оккупации в Германии и Австрии, об управлении «Большим Берлином», о перемирии с Болгарией и других.

Московская конференция приняла также Декларацию об Австрии, в которой провозглашалось согласие правительств Великобритании, СССР и США в том, что Австрия должна быть освобождена от германского господства и что присоединение, навязанное Австрии 15 марта 1938 г. Германией, они рассматривают как несуществующее и недействительное. Вместе с тем в декларации говорилось, что Австрия несет ответственность за участие в войне на стороне союзников Германии.

Важное значение имела выработанная на Московской конференции Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. Кроме представителей трех государств — участников конференции декларацию подписал представитель Китая. В декларации говорилось, что после окончания войны усилия союзников будут направлены на установление мира и безопасности и что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания мира и безопасности, основанной на принципах суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства — большие и малые [1].

[1] См. сборник, т. 1, док. 297. Подробнее см.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. (19—30 октября 1943 г.). Сборник документов. М., 1978.

Московская конференция подготовила условия для первой встречи руководителей трех союзных держав — И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля, проходившей с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. в Тегеране, где впервые в истории антигитлеровской коалиции была согласована скоординированная стратегия борьбы против общего врага. В военных решениях Тегеранской конференции было зафиксировано, «что операция «Оверлорд» будет предпринята в течение мая 1944 г. вместе с операцией против Южной Франции. Эта последняя операция будет предпринята в масштабе, в каком это позволят наличные десантные средства. Конференция далее приняла к сведению заявление маршала Сталина, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с Восточного на Западный фронт» [1]. Таким образом, вопрос о втором фронте был наконец решен.

В Тегеране обсуждался вопрос о войне с Японией. Японское правительство в течение всей войны вело политику резко враждебную СССР. Ввиду этого и ради сокращения сроков войны на Дальнем Востоке советская делегация пошла навстречу неоднократным просьбам США и Великобритании, дав согласие объявить войну Японии после поражения фашистской Германии.

В связи с проблемами военной стратегии на конференции затрагивался также вопрос о Турции.

Касаясь истории этого вопроса, следует сказать, что, стремясь прикрыть важные нефтеносные районы Среднего Востока и не допустить прорыва Германии к Индийскому океану, правительство Великобритании предпринимало меры с целью предотвратить вступление Турции в войну на стороне фашистского блока. В беседе с советским послом 9 ноября 1942 г. Черчилль заявил, что ставит себе задачу вовлечения Турции в войну на стороне союзников [2].

Советское правительство со своей стороны вопрос о привлечении Турции к участию в войне на стороне антигитлеровской коалиции рассматривало как один из шагов в целях сокращения сроков войны.

1 ноября 1943 г. в результате переговоров между СССР и Великобританией был подписан Протокол о Турции, в котором говорилось, что правительства Советского Союза и Великобритании в ближайшее время предложат Турции вступить в войну до конца 1943 г. 10 ноября 1943 г. к этому протоколу присоединились США.

---

[1] Сборник, т. 1, док. 306.

[2] См. там же, док. 154.

В военных решениях Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании от 1 декабря 1943 г. было подтверждено, «что с военной точки зрения крайне желательно, чтобы Турция вступила в войну на стороне союзников до конца года» [1].

На конференции была принята «Декларация трех держав об Иране», в которой подчеркивалось, что правительства США, СССР и Великобритании едины с иранским правительством «в своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана» [2].

Главы трех держав обменялись в Тегеране мнениями по вопросу о границах Польши. Обсуждение этого вопроса происходило на конференции главным образом в ходе двусторонних советско-английских переговоров. Советская делегация настаивала на возвращении Польше ее исконных земель на западе. Черчилль согласился на установление будущих границ Польши по «линии Керзона» и линии р. Одер.

Руководители трех держав обменялись мнениями и по другим вопросам международной политики [3]. Решения и договоренности, достигнутые на Тегеранской конференции, способствовали укреплению боевого сотрудничества СССР, США и Великобритании, а также сплочению всех народов и стран, входивших в антигитлеровскую коалицию.

В апреле 1944 г. Советская Армия, ведя бои с германскими войсками, перешла государственную границу СССР с Румынией. В связи с этим Советское правительство сделало заявление, в котором указало, что «оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника» [4]. Указанное заявление было согласовано с правительством Великобритании [5]. Наступление Советской Армии привело в 1944 г. к кризису гитлеровского блока и создало для народов союзных с Германией стран реальные возможности для своего освобождения. Победы Советских Вооруженных Сил создали благоприятные условия и для успешного проведения операции вторжения союзников на европейском континенте.

---

[1] Сборник, т. 1, док. 306.

[2] Там же, док. 308.

[3] Подробнее см.: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). Сборник документов. М., 1978.

[4] Сборник, т. 2, док. 49.

[5] См. там же.

Ранним утром 6 июня 1944 г. американо-английские вооруженные силы форсировали Ла-Манш и высадились на севере Франции в Нормандии.

Открытие второго фронта в Европе произошло через три года после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, когда исход войны был уже, по существу, предрешен на полях сражений Великой Отечественной войны. Следует учитывать также, что и после создания второго фронта основное бремя войны попрежнему лежало на советском народе и его армии. Вместе с тем, открытие союзниками второго фронта способствовало ускорению разгрома фашистской Германии и укреплению единства стран антигитлеровской коалиции. Публикуемые материалы позволяют оценить масштабы экономической помощи, оказанной Англией Советскому Союзу в годы войны. По данным на 11 июня 1944 г., Великобритания *отправила* в Советский Союз за период с 22 июня 1941 г. по 30 апреля 1944 г. 1150 тысяч тонн вооружения, стратегического сырья, промышленного оборудования и продовольствия. Из отправленного количества грузов *прибыло* в Советский Союз 1041 тысяча тонн, к наиболее важным относятся следующие предметы снаряжения: 3384 самолета и, кроме того, 2442 самолета доставлены из США в счет обязательств Великобритании, 4292 танка, 12 минных тральщиков, 5239 автомашин и бронетранспортеров, 562 зенитные пушки, 548 противотанковых пушек и другие материалы [1].

Указанные военные поставки явились наглядным выражением боевого сотрудничества между СССР и Великобританией. Вместе с тем, оценивая значение поставок союзников Советскому Союзу, следует учитывать, что их общий объем, за все годы войны, составил лишь 4% от объема советской промышленной продукции.

В целях ускорения окончания войны еще весной 1944 г. правительства СССР, США и Великобритании обратились к правительствам Венгрии, Румынии, Болгарии и Финляндии с предложением прекратить пагубное сотрудничество с Германией [2]. В конце лета с указанными странами начались переговоры о перемирии.

В переговорах с США и Великобританией по вопросу о перемирии с бывшими союзниками Германии Советское правительство руководствовалось ленинскими принципами внешней полити-

---

[1] См. сборник, т. 2, док. 90. Для сравнения можно привести следующие данные: в первом полугодии 1944 г. советская военная промышленность произвела 61,6 тыс. артиллерийских орудий всех видов, 3,7 тыс. минометов, 13,8 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, 19,6 тыс. самолетов, 119,5 млн. снарядов, мин и авиабомб (История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 13).

[2] См. сборник, т. 2, док. 72.

ки СССР, добивалось выработки таких условий, которые не ущемляли бы национальных интересов румынского, болгарского, финского и венгерского народов и открывали бы для них путь независимого, демократического развития.

Советская программа послевоенного устройства мира была изложена в докладе И. В. Сталина от 6 ноября 1943 г. Она предусматривала:

1) освобождение народов Европы от фашистского ига и оказание им содействия в воссоздании своих национальных государств;

2) предоставление освобожденным народам полного права и свободы самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3) суровое наказание виновников войны;

4) создание необходимых условий для предотвращения возможности новой агрессии со стороны Германии;

5) организацию длительного экономического, политического и культурного сотрудничества народов Европы [1].

Демократические принципы советской программы мирного урегулирования получили отражение в согласованных Советским правительством с правительствами США и Великобритании соглашениях о перемирии с указанными странами.

Советские представители по поручению трех держав 12 сентября 1944 г. подписали перемирие с Румынией [2], 28 октября с Болгарией [3], 20 января 1945 г. с Венгрией [4].

Перемирие с Финляндией было подписано СССР и Великобританией 19 сентября 1944 г. [5] Правительство США войны Финляндии не объявляло, поэтому в разработке условий соглашения о перемирии с Финляндией не участвовало.

В соглашениях о перемирии со всеми четырьмя странами — Румынией, Болгарией, Венгрией и Финляндией — содержались постановления, предусматривавшие демократизацию их политической и общественной жизни, в том числе запрещение деятельности фашистских организаций

В октябре 1944 г. Черчилль в сопровождении Идена во второй раз за период войны прибыл в Москву для переговоров со Сталиным. В англо-советском коммюнике об их итогах от 21 октября 1944 г. указывалось, что имел место свободный и искренний обмен мнениями по многим политическим вопросам, представляющим общий интерес, был достигнут значительный успех в отно-

---

[1] См. сборник, т. 1, док. 298.
[2] См. сборник, т. 2, док. 125.
[3] См. там же, док. 159.
[4] Там же, док. 194.
[5] Там же, док. 128.

шении решения польского вопроса, полностью рассмотрел ход событий в юго-восточной Европе и сделал исчерпывающий обзор развертывания военных планов [1].

Вместе с тем, как это видно из письма Народного комиссариата иностранных дел в советское посольство в Лондоне, решить все вопросы, в частности вопрос о границах с Польшей, не удалось [2].

Переговоры с Черчиллем были трудными из-за различий в классовом подходе к решению послевоенных проблем.

Это различие позиций четко проявилось при рассмотрении вопросов, касающихся политики в отношении территорий союзных стран, освобождаемых от господства нацистской Германии.

Как известно, советский народ, выполняя свой интернациональный долг, с самого начала и на протяжении всей войны поддерживал патриотические силы и движение Сопротивления в порабощенных гитлеровской Германией странах Европы Советское правительство видело в народах, сражавшихся с фашизмом, полноправных союзников, отстаивало их интересы на международной арене.

Иной была политика правительства Великобритании, которое, опасаясь подъема революционного движения в освобождаемых от фашистских агрессоров странах, поддерживало наиболее реакционные круги и затягивало признание национально-освободительных сил. Так было, в частности, в Югославии, где британское правительство поддерживало различные реакционные группы и в первую очередь четников Михайловича, сотрудничавших с оккупантами. Последовательная и твердая позиция Советского правительства, укрепление демократических сил Югославии вынудили правительство Великобритании отказаться от поддержки Михайловича.

В связи с настойчивыми попытками английской дипломатии добиться включения в состав югославского правительства политических деятелей, находившихся в эмиграции в Лондоне, 22 апреля 1944 г. Черчиллю было направлено письмо с изложением советской позиции. В нем говорилось, что «изменения в югославском правительстве, если они не будут пользоваться соответствующей поддержкой маршала Тито и Народно-освободительной армии Югославии, вряд ли могут принести какую-нибудь пользу. Следовало бы добиться по этому вопросу соглашения с маршалом Тито, у которого действительно имеются реальные силы в Югославии» [3].

---

[1] См. сборник, т. 2, док. 149.
[2] См. там же, док. 150.
[3] Там же, док. 58.

В мае 1944 г. находившийся в Лондоне король Петр поручил формирование эмигрантского правительства доктору Шубашичу. 16 июня 1944 г. между Шубашичем и Тито было заключено соглашение, предусматривающее формирование правительства из прогрессивных и демократических элементов. Советский Союз поддержал это соглашение.

Ввиду того, что король Петр при поддержке правительства Великобритании саботировал это соглашение, И. В. Сталин в послании Черчиллю от 25 января 1945 г. писал, что нужно без дальнейших оттяжек ввести в действие соглашение Тито — Шубашич, как это было договорено между ними, и что три великие державы должны признать это объединенное правительство[1].

7 марта 1945 г. в Белграде маршал Тито сформировал правительство, в котором Шубашич занял пост министра иностранных дел.

Трудно переоценить значение этого события для национально-освободительного движения Югославии, укрепления его международных позиций. Совершенно очевидна и важная роль Советского правительства в успешном разрешении этого вопроса.

В начале апреля 1945 г. в Советский Союз прибыла делегация Югославии во главе с маршалом Тито. 11 апреля 1945 г. был заключен Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Югославией.

Различные позиции занимали правительства Советского Союза и Великобритании в отношении Франции. Советское правительство никогда не отождествляло французский народ с правительством Виши, сотрудничавшим с гитлеровской Германией. С самого начала войны Советское правительство проводило дружественную политику в отношении борющейся Франции во главе с де Голлем и выступало за восстановление прав Франции как великой союзной державы.

Правительство Великобритании, оказывая определенную помощь движению Свободной Франции во главе с де Голлем, вместе с тем предпринимало меры для ограничения его деятельности.

Летом 1941 г. британский посол заявил народному комиссару иностранных дел СССР, что Великобритания еще не признала организацию де Голля в качестве правительства и что для британского правительства было бы очень стеснительным, если бы Советское правительство относилось к де Голлю в вопросе признания более благосклонно, чем это сделало британское правительство[2]. Советское правительство не могло не учитывать позиции союзного государства.

---

[1] См. сборник, т. 2, док. 197.
[2] См. там же, т. 1, док. 31.

3 июня 1943 г. в Алжире был создан Французский комитет национального освобождения (ФКНО). Советское правительство решительно высказывалось за признание комитета. Совершенно иной была позиция Черчилля.

«Я с тревогой узнал через господина Молотова о том, что Вы предполагаете признать Французский Национальный Комитет Освобождения, недавно созданный в Алжире,— писал Черчилль 23 июня 1943 г. И. В. Сталину.— Невероятно, чтобы Британское Правительство и тем более Правительство Соединенных Штатов признали этот Комитет в скором времени...» [1]

В ответном послании И. В. Сталин подчеркнул, «что общественному мнению французов был бы не понятен отказ в признании» [2].

Под влиянием дипломатии СССР и мирового общественного мнения 26 августа 1943 г. по взаимной договоренности Советский Союз, Великобритания и США признали ФКНО.

10 сентября 1944 г. де Голль в освобожденном восставшими патриотами Париже сформировал Временное правительство национального единства. 23 октября 1944 г. оно было признано Советским Союзом, США и Великобританией.

В декабре 1944 г. в Москву прибыл генерал де Голль.

3 декабря И. В. Сталин проинформировал У. Черчилля, что в переговорах с де Голлем речь идет о заключении франко-советского пакта о взаимопомощи по типу англо-советского договора [3]. В ответ У. Черчилль сообщил, что правительство Великобритании не имеет никаких возражений против франко-советского пакта, однако для правительства Великобритании было бы предпочтительнее заключение трехстороннего англо-франко-советского договора [4].

Предложение У. Черчилля о трехстороннем договоре не нашло поддержки у договаривающихся сторон. 10 декабря 1944 г. был подписан Договор о союзе и взаимной помощи между Советским Союзом и Французской республикой. Это был первый договор, заключенный временным правительством Французской республики на равных правах с одной из главных держав антигитлеровской коалиции. Он явился основой дальнейшего развития дружественных отношений между СССР и Францией и содействовал восстановлению статуса Франции как великой державы.

Наиболее острые разногласия между СССР и Великобританией возникали при обсуждении проблем, связанных с Польшей. Руководствуясь принципами пролетарского интернационализма,

---

[1] Сборник, т. 1, док. 230.

[2] Там же, док. 232.

[3] См. там же, т. 2, док. 176.

[4] Там же, док. 177.

Советское правительство в течение всей войны делало все возможное, чтобы помочь польскому освободительному движению. Когда Советская Армия вступила на территорию Польши и вела ожесточенные бои против войск рейха, Народный комиссариат иностранных дел опубликовал заявление, в котором указывалось, что цель Советского правительства состоит в том, чтобы «разгромить вражеские германские армии и помочь польскому народу в деле его освобождения от ига немецких захватчиков и восстановления независимой, сильной и демократической Польши» [1].

Советское правительство приветствовало создание на территории Польши Комитета национального освобождения, заявившего о своей готовности крепить дружеские союзные отношения с СССР, Великобританией, США и другими членами Объединенных Наций. В январе 1945 г. решением Крайовой рады народовой комитет был преобразован во Временное правительство. 4 января 1945 г. оно было признано Советским правительством.

Что касается Великобритании, то, стремясь предотвратить в Польше демократические преобразования и использовать ее в качестве санитарного кордона против Советского Союза, она пыталась навязать польскому народу дискредитировавшее себя антисоветское эмигрантское польское правительство, находившееся в Лондоне, враждебно относящееся к СССР.

К началу 1945 г. война против фашистской Германии вступила в свою завершающую стадию. Это вызвало необходимость новой встречи глав трех союзных держав — И. В. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля. Местом встречи была выбрана Ялта. Участники конференции, которая проходила с 4 по 11 февраля 1945 г., не имели заранее согласованной повестки дня, и было обусловлено, что каждая из сторон может внести на обсуждение любой интересующий ее вопрос. Накануне конференции посол США А. Гарриман в предварительном порядке информировал В. М. Молотова, что президент хотел бы обсудить на конференции военные и политические вопросы, связанные с Европой и Дальним Востоком, а также вопрос о международной организации безопасности [2].

При первых беседах на конференции, 4 февраля 1945 г., Молотов заявил послу США Гарриману и министру иностранных дел Великобритании Идену, что советская делегация предлагает начать совещание с обсуждения вопроса о Германии. Иден в свою очередь заявил, что кроме вопроса о Германии на совещании сле-

---

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 2, с. 155.

[2] См.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. (4—11 февраля 1945 г.). Сборник документов. М., 1979, с. 12.

дует обсудить вопрос о международной организации безопасности, а затем вопрос о Польше [1].

Конференция проходила в обстановке выдающихся побед советского оружия, в огромной мере возросшего международного авторитета СССР и расширения его влияния.

В результате переговоров были полностью согласованы и детально спланированы сроки, размеры и координация новых мощных ударов против Германии в целях ее окончательного разгрома. Три державы договорились об общей политике и планах принудительного осуществления условий безоговорочной капитуляции Германии. Предусматривалось, что вооруженные силы трех держав будут занимать в Германии особые зоны. Стороны в принципе пришли к решению, что Франции должна быть предоставлена в Германии зона, подлежащая оккупации французскими войсками и что она будет образована из частей британской и американской зон.

Все германские вооруженные силы должны были быть разоружены и распущены, уничтожен германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, подвергнуты справедливому и быстрому наказанию все преступники войны, ликвидированы нацистские партии, нацистские законы, организации и учреждения. Вместе с тем в решениях по Германии подчеркивалось, что в цели союзников не входит уничтожение германского народа и что только тогда, когда «нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций» [2].

11 февраля 1945 г. руководители трех союзных держав — СССР, США и Великобритании подписали соглашение по вопросам Дальнего Востока. В соглашении говорилось, «что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников» [3]. В соглашении обусловливалось: 1) сохранение status quo Внешней Монголии; 2) восстановление принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г.; 3) передача Советскому Союзу Курильских островов.

Большое внимание на конференции было уделено вопросу о Польше и, в частности, вопросу о польском правительстве. Советская делегация настаивала на том, что базой расширения польского правительства может служить лишь Временное польское правительство, созданное на территории Польши. Представители

---

[1] См.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. (4—11 февраля 1945 г.). Сборник документов. М., 1979, с. 45—47.

[2] Сборник, т. 2, док. 207.

[3] Там же, док. 202.

Великобритании и США были вынуждены в конце концов согласиться с советской позицией. Конференция достигла соглашения о том, что «действующее ныне в Польше Временное Правительство должно быть... реорганизовано на более широкой демократической базе с включением демократических деятелей из самой Польши и поляков из-за границы» [1]. Было принято решение, что созданная на конференции комиссия из представителей трех держав проконсультируется в Москве в первую очередь с членами Временного польского правительства и с другими польскими демократическими деятелями по вопросу о пополнении Временного польского правительства новыми членами.

На Крымской конференции был решен также вопрос о границах Польши. «Главы Трех Правительств считают, что Восточная граница Польши должна идти вдоль линии Керзона с отступлениями от нее в некоторых районах от пяти до восьми километров в пользу Польши,— говорилось в коммюнике конференции.— Главы Трех Правительств признают, что Польша должна получить существенные приращения территории на Севере и на Западе» [2].

В решениях Крымской конференции нашла свое отражение разумная и реалистическая политика государственных деятелей СССР, США и Великобритании, отвечавшая целям и задачам антигитлеровской коалиции.

На конференции была принята «Декларация об освобожденной Европе», в которой подчеркивалось, что главы трех держав договорились согласовывать «политику своих Трех Правительств в деле помощи народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов «оси» в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем» [3].

В принятом Крымской конференцией заявлении «Единство в организации мира, как и в ведении войны» содержалось принципиальной важности положение о том, что «только при продолжающемся и растущем сотрудничестве и взаимопонимании между нашими тремя странами и между всеми миролюбивыми народами может быть реализовано высшее стремление человечества — прочный и длительный мир» [4].

Отвечая тем, кто позднее обвинял правительства Великобритании и США за их готовность идти на соглашение с СССР

---

[1] Сборник, т. 2, док. 207.

[2] Там же.

[3] Там же, док. 201.

[4] Там же, док. 207. Подробнее см.: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. (4—11 февраля 1945 г.). Сборник документов. М., 1979.

в Ялте, Черчилль писал: «После того как немцы разбиты, легко осуждать тех, кто всеми силами старался поощрять военные усилия русских и сохранять дружеский контакт с нашим великим союзником, который так ужасно пострадал. Что случилось бы, если бы мы поссорились с Россией в то время, когда немцы все еще имели триста-четыреста дивизий на полях сражений?» [1].

В своем послании Сталину после конференции Черчилль писал 17 февраля 1945 г.: «Я исполнен решимости, так же как Президент и Вы, как я уверен, не допустить после победы ослабления столь прочно установившихся уз дружбы и сотрудничества» [2]. Но, как свидетельствуют документы, слова Черчилля не отражали его истинных намерений.

Чем ближе подходила к концу война и значительнее был вклад советского народа в военную победу над гитлеровской Германией и ее союзниками, тем сильнее в политике США и Великобритании проявлялись антисоветские тенденции. Реакционный и резко антисоветский курс в этот период проводил Черчилль. В своих мемуарах он пишет, что его политика и стратегия в марте 1945 г. состояла в следующем:

«1. Советская Россия стала смертельной опасностью для свободного мира.

2. Надо без промедления создать новый фронт против ее стремительного продвижения.

3. Этот фронт в Европе должен уходить как можно дальше на Восток.

4. Берлин является первоочередной и главной целью англо-американских армий.

5. Освобождение Чехословакии и вступление в Прагу американских войск имеют важное значение.

6. Вена и по существу вся Австрия должны контролироваться западными державами по крайней мере наравне с СССР.

7. Следует обуздать агрессивные притязания маршала Тито к Италии.

Наконец, и это главное, следует урегулировать все крупные проблемы, разделяющие Восток и Запад в Европе до того, как армии демократий (т. е. армии США и Англии.— *Ред.*) будут сокращены или западные союзники оставят какую-либо часть германских территорий, которые они займут» [3].

Бельгийский публицист Э. Дзелепи, процитировав эту программу Черчилля, отмечал: «Этот удручающий текст знаменовал новое направление, которое Черчилль очень хотел придать войне.

---

[1] Цит. по кн.: *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии в период второй мировой войны (1939—1945). М., 1965, с. 537.

[2] Сборник, т. 2, док. 208.

[3] *Churchill W.* Op. cit., vol. VI, p. 400.

Герой «санитарного кордона» вновь оказался на переднем крае антикоммунизма. СССР объявлялся «смертельной опасностью» тогда, когда он еще сражался против гитлеровской Германии»[1].

Антисоветский характер политики США и Великобритании в этот период проявился, в частности, в сепаратных переговорах американцев и англичан с представителями Германии, о которых стало известно Советскому правительству. 22 марта 1945 г. в письме народного комиссара иностранных дел английскому послу в Москве в связи с этим был заявлен резкий протест[2]. Аналогичный протест был направлен посольству США.

В ответ на послания Рузвельта и Черчилля от 5 апреля 1945 г., в которых делались попытки оправдать контакты американских и английских представителей с германскими эмиссарами, Сталин писал: «Мы, русские, думаем, что в нынешней обстановке на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника»[3].

Твердая позиция СССР сорвала дальнейшие сепаратные переговоры западных держав с противником. Таким образом, и на заключительном этапе войны Советское правительство решительно пресекало происки враждебных сил и добивалось единства действий держав антигитлеровской коалиции.

Важное политическое значение в этих условиях имел созыв конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско[4]. Выражая волю народов к миру, антигитлеровская коалиция еще в период войны ставила перед собой задачу не только разгромить фашистскую Германию и ее союзников, но и создать условия для обеспечения в послевоенный период прочного мира и международной безопасности народов. Достижению этой цели во многом могла способствовать международная организация по поддержанию мира и безопасности, за создание которой последовательно выступал Советский Союз.

Мысль о необходимости создания международной организации безопасности была выражена в Договоре между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, в котором подчеркивалась готовность обеих стран совместно с другими государствами, придерживавшимися

---

[1] *Дзелепи Э.* Секрет Черчилля. М., 1975, с. 46.
[2] Сборник, т. 2, прим. 76.
[3] Там же, док. 224, приложение 1.
[4] См.: Конференция Объединенных Наций в Сан-Франциско. (25 апреля — 26 июня 1945 г.). Сборник документов. М., 1980.

такой же точки зрения, предпринимать совместные действия в послевоенный период в целях сохранения мира [1].

Еще в ходе второй мировой войны по инициативе СССР были проведены переговоры представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе (21 августа — 28 сентября 1944 г.), в результате которых были разработаны Предложения относительно создания Всеобщей международной организации безопасности. На втором этапе переговоров в Думбартон-Оксе этот документ был одобрен также Китаем. Указанные Предложения охватывали широкий круг вопросов и явились в дальнейшем основой Устава ООН [2].

С 25 апреля по 26 июня 1945 г. проходила работа конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско. На конференции собрались представители государств разных континентов, имеющих разные социальные структуры, разный экономический уровень, разный подход к решению послевоенных проблем. Но в условиях еще не закончившейся войны, принесшей неисчислимые бедствия народам, идея сохранения единства Объединенных Наций, идея создания эффективной международной организации безопасности были исключительно популярны и звучали лейтмотивом в выступлениях представителей всех стран — участниц конференции. 26 июня 1945 г. конференция завершила свою работу единогласным принятием и подписанием Устава Организации Объединенных Наций.

Более трех десятилетий, истекших со времени создания ООН, убедительно подтвердили жизнеспособность ее Устава. «В противоположность довоенной Лиге наций, новая всемирная организация с самого начала создавалась на основе универсальности, суверенного равенства государств независимо от их социальных систем,— отмечал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко на юбилейной XXV сессии Генеральной ассамблеи ООН.— Устав ООН, одним из авторов которого была наша страна, стал хартией мирного сосуществования, в которой на язык международного закона переведены идеи «мирного сожительства» государств, выдвинутые В. И. Лениным еще на заре существования Советского государства» [3].

В мае 1945 г. война в Европе была окончена. Следует подчеркнуть, что и на завершающем этапе войны на советско-германском фронте была по-прежнему сосредоточена основная мас-

---

[1] См. сборник, т. 1, док. 107.

[2] См.: Конференция представителей СССР, США и Великобритании в Думбартон-Оксе. (21 августа — 28 сентября 1944 г.). Сборник документов. М., 1978.

[3] *Громыко А. А.* Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 210.

са сил и средств немецко-фашистских войск. Берлинская операция, увенчавшая победоносный путь Советской Армии в войне против гитлеровской Германии, относится к числу самых крупных операций второй мировой войны. Завершение разгрома войск фашистской Германии осуществлялось совместно с западными союзниками. 25 апреля советские и американские войска встретились на Эльбе. 2 мая Советская Армия овладела Берлином. 8 мая 1945 г. Германия подписала Акт о безоговорочной капитуляции [1].

5 июня 1945 г. в Берлине была подписана Декларация о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Франции, а 6 июня опубликовано краткое изложение заключенных ранее соглашений о зонах оккупации Германии и контрольном механизме в Германии [2].

С 17 июля по 2 августа 1945 г. проходила Берлинская (Потсдамская) конференция глав правительств СССР, США и Великобритании, последняя в ряду конференций союзных государств в период Великой Отечественной войны [3]. Советскую делегацию возглавлял Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, американскую — президент США Г. Трумэн, английскую — премьер-министр Великобритании У. Черчилль. Он приехал вместе с лидером лейбористской партии К. Эттли для «преемственности» в случае смены правительства в результате парламентских выборов. На выборах (они состоялись 5 июля, а окончательные результаты были объявлены 26 июля) консерваторы потерпели поражение, и премьер-министром Великобритании стал Эттли, который с 28 июля возглавил английскую делегацию.

Поражение тори на выборах было не случайным. Английские избиратели проголосовали против внутренней политики консервативной партии, которая не выдвинула в ходе избирательной кампании никакой позитивной программы, в то время как широкие слои трудящихся требовали экономических и социальных реформ. Они проголосовали и против внешней политики Черчилля [4].

Накануне Берлинской конференции в переписке с Трумэном Черчилль призывал в переговорах с СССР занять по всем вопросам самую жесткую позицию и попытаться навязать ему свои

---

[1] См. сборник, т. 2, док. 263.

[2] См. там же, док. 282—284.

[3] См.: Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании. (17 июля — 2 августа 1945 г.). Сборник документов. М., 1980.

[4] См. сборник, т. 2, док. 295.

условия. В конце мая 1945 г. в Лондон прибыл личный представитель президента США Д. Дэвис. В своем докладе президенту Дэвис следующим образом изложил свои впечатления от бесед с Черчиллем: «Слушая, с какой яростью он говорит об угрозе советского господства и распространении коммунизма в Европе... я спросил себя, не готов ли Черчилль открыто объявить миру, что он, премьер-министр, и Англия совершили ошибку, не оказав поддержку Гитлеру, ибо, если я его правильно понял, он излагает теперь ту доктрину, которую Гитлер и Геббельс беспрестанно публично провозглашали на протяжении четырех прошедших лет, стараясь расколоть единство союзников по принципу «разделяй и властвуй» [1]. Но позиция Черчилля не оказала существенного влияния на ход конференции в Потсдаме. Она проходила под знаком великой победы союзных государств над фашистской Германией, в которой главную роль сыграли народы Советского Союза. Главным вопросом, обсуждавшимся в Берлине, был германский. На конференции было достигнуто соглашение о политических и экономических принципах координированной политики союзников в отношении побежденной Германии в период союзного контроля. Было решено, что Германия должна компенсировать в возможно большей степени ущерб, который она причинила Объединенным Нациям.

В решении Берлинской конференции о Германии говорилось: «Союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзники намереваются дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе» [2].

На конференции было принято решение о создании Совета министров иностранных дел (СМИД), представляющего СССР, США, Великобританию, Францию и Китай. На него возлагалось «составление мирных договоров для Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии и Финляндии для представления их Объединенным Нациям и выработка предложений по урегулированию неразрешенных территориальных вопросов, встающих в связи с окончанием войны в Европе» [3].

Берлинская конференция приняла заявление о Польше, которое отвечало задачам обеспечения интересов Польши, упрочению позиций Временного правительства национального единства [4].

---

[1] Foreign Relations of the United States. The Conferance of Berlin. W. 1960, vol. 1, p. 73.

[2] Сборник, т. 2, док. 296.

[3] Там же.

[4] См. там же.

На конференции рассматривался вопрос о главных военных преступниках. Советская делегация выразила готовность принять проект Великобритании, предусматривавший предание главных военных преступников «скорому и справедливому суду»[1].

Принятие демократических и справедливых решений на Берлинской конференции во многом определялось той ролью, которую играл на конференции Советский Союз. Надежды правящих кругов западных держав, в том числе Великобритании, на ослабление Советского государства в ходе войны не оправдались.

Принципиальная и последовательная политика Советского правительства по объединению всех прогрессивных сил, а также решающая роль СССР в борьбе против фашистской Германии способствовали сохранению единства антигитлеровской коалиции. Правительства СССР, США и Великобритании и на завершающем этапе войны сумели находить взаимоприемлемые решения по кардинальным проблемам войны и мира, что имело огромное значение для судеб народов всей земли.

8 августа 1945 г. Советское правительство сделало заявление правительству Японии о том, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. «Советское правительство считает,— говорилось в заявлении от 8 августа 1945 г.,— что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции»[2].

При этом Советское правительство руководствовалось чувством союзнического долга, а также исходило из того, что Япония на всем протяжении войны вела в отношении СССР явно враждебную политику, систематически нарушая принятые на себя обязательства по договору о нейтралитете с Советским Союзом 1941 г. Вследствие этого Советское правительство 5 апреля 1945 г. заявило о денонсации указанного договора.

В тот же день, 8 августа, британское правительство сделало заявление, в котором подчеркивалось, что «война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира»[3].

---

[1] См. сборник, т. 2, док. 296.

[2] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947, т. 3, с. 363.

[3] Сборник, т. 2, док. 298.

2 сентября 1945 г. Япония подписала Акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война была окончена.

В советско-английских отношениях в период войны, как свидетельствуют документы данного сборника, были серьезные, порой принципиальные расхождения, определявшиеся главным образом разными целями в войне правительств СССР и Великобритании, что, в свою очередь, вытекало из коренных различий в общественном строе этих стран.

Победа над фашистскими державами могла бы быть достигнута значительно раньше и гораздо меньшей ценой, если бы политика Великобритании не была отягощена антисоветскими целями и если бы она более последовательно выполняла свой союзнический долг.

Вместе с тем союз Великобритании и СССР в период войны, жизненно необходимый для обеих стран, заложил основы антигитлеровской коалиции, сыграл важную роль в достижении великой победы над фашистским блоком. Советский народ помнит и ценит боевой союз с британским народом в период Великой Отечественной войны. Советское правительство рассматривало широкое и плодотворное сотрудничество с Великобританией, сложившееся в годы войны, как перспективное и долговременное.

После окончания войны правительство Великобритании перешло от политики союза и сотрудничества с СССР к конфронтации. Низведя Англию на положение младшего партнера США, оно активно участвовало в развязывании «холодной войны». Вместе с тем оно не могло не считаться со стремлением своего народа жить в мире и дружбе с народами Советского Союза и не могло не учитывать объективных факторов, вынуждавших к расширению советско-английских отношений. Эта двойственность политики правительства Великобритании привела к тому, что в послевоенные годы развитие советско-английских отношений шло неровно, имея подъемы и спады. Улучшение советско-английских отношений и расширение сотрудничества, происходившее в атмосфере разрядки 70-х годов, отвечало и отвечает интересам народов обеих стран.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду отмечалось, что в советско-английских отношениях, к сожалению, застой и не по вине Советского Союза. Это не отвечает интересам ни СССР, ни Англии. Жизнь требует плодотворного сотрудничества всех государств, говорилось в докладе, во имя решения мирных, конструктивных задач, стоящих перед каждым народом и всем человечеством [1].

---

[1] См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 25, 26.

1. Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР, народного комиссара иностранных дел СССР

22 июня 1941 г.

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как народному комиссару иностранных дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство

не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной — и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей слав-

ной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 127—129.

2. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

22 июня 1941 г.

1. Сегодня в 8 час. 30 мин. утра секретарь Идена позвонил в посольство и просил меня быть у Идена в 11 час. 30 мин. Однако за несколько минут до того, как мне надо было ехать в Форин оффис, я узнал из сообщения московского радио о предстоящем выступлении Молотова. Я просил Идена поэтому отсрочить наше свидание на полчаса, с тем чтобы иметь возможность предварительно прослушать речь Молотова. В 12 час. я был у Идена. Он начал с расспросов о содержании речи Молотова *. Я его подробно информировал. Далее он заявил, что только сегодня утром беседовал с Черчиллем и на основании этой беседы считает нужным заявить, что объявление Германией войны Советскому Союзу ни в какой мере не меняет политику Англии, что ее действия в борьбе с Германией сейчас не только не ослабеют, но, наоборот, усилятся. Вчера британская авиация совершила крупный налет на Францию, во время которого было сбито 29 немецких машин. Сегодня также были предприняты мощные налеты. Вообще Британское правительство теперь до максимума усиливает воздушную войну на западе, с тем чтобы отвлечь известное количество германских воздушных сил с востока и одновременно завоевать господство в воздухе над Северной Францией. Далее Британское правительство готово оказать нам содействие во всем, в чем оно может, и просит лишь указать, что именно нам нужно. В частности, военная и экономическая миссии, о которых мне вчера говорил Криппс [1], могут вылететь в любой момент, если мы того пожелаем. Иден просил меня выяснить также, не нужна ли нам какая-либо помощь в морских делах? Например, не надо ли нам экспертов по постановке и вылавливанию мин? У англичан на этот счет имеется громадный опыт. Вообще, подчеркивал Иден, нам нужно только сообщить, что мы хотим, а Британское правительство постарается, поскольку это в его силах, исполнить всякое наше желание. Я ответил, что по понятным причинам не могу сейчас дать ответ на вопросы

* См. док. 1.

Идена, но обещал снестись с Советским правительством и после этого вновь его повидать. Жду от Вас по этому поводу указаний.

2. Иден сообщил мне, что сегодня в 9 час. вечера премьер выступит по радио [2] и выскажется в том же духе, в каком Иден только что сделал мне заявление. Я заметил, что, учитывая слухи и разговоры, которые в последние недели велись вокруг прилета Гесса [3], «мирной кампании» немцев в США и так далее, было бы хорошо, если бы Черчилль в своей речи ясно и определенно заявил, что Англия тверда в своей решимости вести войну до конца. Иден обещал переговорить об этом с премьером и добавил, что совершенно спокоен за позицию своей страны: ни о каком мире с Гитлером не может быть и речи. В свою очередь он спросил, какова наша линия? В ответ я процитировал из только что прослушанной речи Молотова те слова, которые говорят о нашей решимости вести войну до победы. Затем я поинтересовался мнением Идена об американской реакции на совершившиеся события. Иден ответил, что только вчера вечером имел длинную беседу с Вайнантом, который вчера прилетел из США на бомбардировщике, и в предчувствии того, что совершилось, как раз поставил перед американским послом аналогичный вопрос. Вайнант ответил, что, по его впечатлению, война Германии с СССР не должна расхолодить США в их стремлении поддержать Англию и другие державы, борющиеся против Германии. Со своей стороны Иден добавил, что, поскольку нападение Германии на СССР носит характер самой явной и оголтелой агрессии, реакция Америки должна быть более благоприятной для СССР и Англии, чем это имело бы место в других условиях. Я указал на важность обеспечения такой благоприятной реакции в настоящий момент, и Иден по своей инициативе заявил, что он немедленно же увидится с Вайнантом и попросит его предпринять необходимые шаги для достижения указанной цели (любопытно, что Иден не упомянул в этой связи имени Галифакса, хотя, казалось бы, по такому делу прежде всего он должен был бы обратиться к своему послу в США).

3. Затем Иден перешел к вопросу о Криппсе. Он хотел бы, чтобы Криппс как можно скорее вернулся в Москву, однако ввиду инцидента с коммюнике ТАСС[4] и болезненной реакцией на него со стороны Криппса Иден хотел бы знать, является ли Криппс для нас «персона грата»? Иден считал бы нецелесообразным в такой момент менять посла, но он готов это сделать, если бы мы того пожелали. Я заверил Идена, что подозрение Криппса ни на чем не основано, что отношение лично к нему у нас хорошее и что если у Криппса раньше были в Москве известные трудности, то это вытекало совсем из других, хорошо известных Идену причин. Иден был очень доволен моим ответом и заявил, что постарается срочно отправить Криппса в Москву.

4. Иден интересовался поведением Турции и Японии, но я не мог ему сообщить ничего нового. В заключение я поставил Идену прямой вопрос: могу ли я сообщить Советскому правительству, что ни о каком мире между Англией и Германией не может быть и речи, что Англия не только не ослабит, а, наоборот, усилит свою энергию в борьбе с Германией и что Англия твердо будет продолжать войну? Иден ответил: да, можете это сообщить. И добавил, что сегодня вечером о том же скажет премьер. Когда я прощался, Иден в раздумье произнес: «Это начало конца для Гитлера». Я ответил: «Война делает поворот всемирно-исторического значения».

Майский

Печат. по арх.

3. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

22 июня 1941 г.

Если заявление Криппса о присылке военной миссии и экономических экспертов действительно отражает позицию Британского правительства, Советское правительство не возражает, чтобы эти две группы английских представителей были присланы в Москву. Понятно, что Советское правительство не захочет принять помощь Англии без компенсации и оно в свою очередь готово будет оказать помощь Англии.

Молотов

Печат. по арх.

4. Запись бесед народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

27 июня 1941 г.

27 июня Молотов имел две беседы с Криппсом.

На первой встрече Криппс представил Молотову всех приехавших [5] и весь дипсостав своей миссии, торжественно прочитав в их присутствии целую декларацию с выражением сочувствия СССР, подвергшемуся нападению, и с довольно неопределенным обещанием помощи. После этого остался один Криппс с переводчиком.

На вопрос Молотова, как представляет себе Английское правительство сотрудничество миссий с СССР, Криппс заявил: члены военной миссии должны войти в контакт с представителями советских военных кругов, причем английская военная миссия будет независима от Криппса. Экономическая миссия должна будет установить контакт с Микояном и будет работать под руководством

Криппса. Никаких политических предпосылок для предстоящих бесед военной и экономической миссий Криппс не затронул. Молотов пообещал быстро дать ответ и просил оказать влияние на английскую печать, чтобы последняя не устраивала шумихи вокруг приезда в Москву английских миссий. Криппс обещал принять меры.

Отвечая на просьбу Молотова проинформировать его о деле Гесса, Криппс заявил, что в прошлом Гесс был связан с пронацистски настроенными молодежными кругами Англии и рассчитывал, что с этой группировкой можно договориться и заключить мир. Криппс считает, что Гесс прибыл в Англию не без ведома Гитлера. В настоящий момент Гессом в Англии не интересуются. Английское правительство поддерживало различные слухи о Гессе и не делало официальных заявлений для того, чтобы не прояснять умы в Германии. Коснувшись Америки, Криппс заявил, что за неделю до возникновения войны между СССР и Германией он побудил Черчилля переговорить с Рузвельтом о возможности возникновения такой войны. Криппс по секрету сообщил, что вернувшийся из Америки Вайнант, сам Криппс и Черчилль составили для последнего речь, которую он и произнес по радио. Вайнант полностью был удовлетворен выступлением Черчилля, так как оно, по его мнению, отражало взгляды Рузвельта. Криппс решительно отрицал предположение Молотова, что Гесс предупредил Английское правительство о возможности ближайшего нападения Германии на СССР.

Вечером Молотов снова принял Криппса и сообщил, что после того, как он доложил Советскому правительству и лично И. В. Сталину о предложениях посла, возник вопрос, каковы будут масштабы и размеры помощи, которую могут оказать страны друг другу. Предложение Криппса об установлении контакта между представителями английских миссий и соответствующими представителями советских властей Молотов считает вполне понятным и естественным. Совершенно очевидно также, что у этих представителей в процессе переговоров возникнет вопрос о том, каковы будут масштабы и размеры взаимной помощи. Молотов считает, что необходимо обеим сторонам определить размеры помощи до начала переговоров. Отметив, что Советское правительство всемерно приветствовало выступление Черчилля, Молотов спросил Криппса, правильно ли он понял из выступления премьер-министра, что Английское правительство желает создать широкую военно-политическую базу для развития взаимного сотрудничества между обеими странами? В настоящий момент возник вопрос, о какой степени военно-политического сближения с СССР думает Английское правительство, так как без этого представителям миссий будет трудно обсуждать конкретные вопросы.

Отвечая на вопрос Молотова, Криппс затронул историю англо-советских отношений и заявил, что в прошлом обстановка не благоприятствовала развитию сотрудничества между обеими странами. В настоящий момент обстановка изменилась и Британское правительство поняло важность сотрудничества между СССР и Англией. Криппс считает правильным замечание Молотова, что базой взаимной помощи является наличие общего врага. Посол с уверенностью может сказать, что Британское правительство готово сделать все, что окажется в его силах, чтобы прийти к сотрудничеству между обеими странами. Криппс заявил, что он-де не видит причин, которые ограничивали бы размеры возможной экономической помощи. Криппс выражает надежду, что всякое сотрудничество, которое будет выработано сейчас, останется сотрудничеством и на будущее время.

Приводя пример, свидетельствующий о важности, которую придает правительство вопросу помощи Советскому Союзу, Криппс в конфиденциальной форме заявил, что Черчилль хотел ввести Криппса в военный кабинет. Однако вопрос был решен отрицательно, и Криппс приехал обратно в СССР.

Криппс далее заявил, что он не видит предела помощи в деле достижения обеими странами общей цели. Чтобы определить, какая помощь потребуется той и другой стране, Криппс предложил немедленно установить военно-экономический контакт. В военной области Англия может предоставить СССР некоторую информацию и техническую помощь, учитывая ее опыт войны с Германией. Глава военной миссии Макфарлан принимал участие в военных операциях во Франции, находится в контакте с генеральным штабом и знает все ошибки и оплошности, которые были допущены, методы, которых придерживается германская армия в своих военных действиях. В экономической области Англия может предоставить СССР необходимые материалы, которые у нее имеются и которые могут быть ввезены в СССР при существующих транспортных ограничениях. Для политического же соглашения время еще не созрело, так как накопилось немало взаимного недоверия от прошлого, да это могло бы и задержать немедленные меры практической помощи. Криппс заверил Молотова в том, что Английское правительство абсолютно уверено в своем после в Москве в итоге тех советов, которые оно от него, Криппса, получило.

Молотов ответил Криппсу, что в настоящий момент обстановка по сравнению с осенью прошлого года изменилась и он считает, что к прошлому лучше не возвращаться, так как вряд ли оно облегчит разрешение настоящего вопроса. Сейчас создалась такая обстановка, при которой обе страны имеют одного и того же врага. Советский Союз не скрывает, что он не хотел быть втянутым в войну и, несмотря на то, что он желал поддерживать со всеми

странами мирные дружественные отношения, Германия навязала СССР войну. В настоящий момент вопрос об отношениях между Англией и СССР стоит по-иному. Английское правительство предложило начать переговоры о помощи как по военной, так и по экономической линиям.

На замечание Молотова, что раньше сам Криппс предлагал сначала договориться об общей политической установке во взаимоотношениях между Англией и СССР, чтобы этим облегчить разрешение отдельных интересующих стороны вопросов, Криппс ответил, что теперь не следует откладывать разрешение конкретных вопросов о помощи друг другу и что он надеется на общую договоренность с СССР на будущей мирной конференции.

Молотов заметил, что Иден в беседе с Майским об отношении к странам Среднего и Ближнего Востока указывал на желательность общей политической линии обоих правительств в отношении Ирана, Ирака, Афганистана и, кажется, Турции, то есть вопрос сводился не к узким техническим военным переговорам, а к более широким. Теперь, когда речь идет о контакте по военной линии и об оживлении англо-советских военных и экономических переговоров, возникает вопрос о том, в каких масштабах обе страны будут оказывать друг другу помощь: будет ли эта помощь малой, средней или большой. Будет ли вопрос о помощи разрешаться в узком смысле слова или в более широкой форме. Обеим сторонам нечего доказывать друг другу, что оба правительства имеют свою самостоятельную политику. Однако обе стороны имеют одного врага и у них есть общие вопросы и общие интересы. Военные и экономические специалисты не могут установить военные и политические интересы обоих государств. Поэтому необходимо обусловить взаимную помощь каким-то соглашением на определенной политической базе, на которой было бы возможно осуществить военное и политическое сближение между обеими странами. Молотов заявил, что он не сомневается, что такое компетентное лицо, как посол, сможет ответить на этот вопрос.

Криппс заявил, что он согласен с тем, что правительства должны следовать общей политической линии в отношении Ирана, Ирака и Афганистана, и считает это желательным. Что же касается Турции, то это вопрос особый, так как отношения между обеими странами определяются англо-турецким пактом. Криппс добавил, что Английское правительство считало Турцию базой обеспечения спокойствия на Балканах. Поэтому-то оно и проявило интерес и участие в улучшении отношений между Турцией и Советским Союзом, что привело, как известно, к совместному советско-турецкому коммюнике[6]. Криппс выразил пожелание, чтобы у Советского Союза и Турции были такие же хорошие отношения, как у Турции и Англии. ...

Криппс добавил, что кроме Ближнего и Среднего Востока имеется еще другая линия для политического сотрудничества, а именно Китай и Дальний Восток. Было бы желательно установить общую политическую линию обеих стран во всех этих районах. В настоящий момент целью как Англии, так и СССР является предотвращение проникновения Германии или кого-либо из ее партнеров по тройственному пакту на Балканы, в страны Среднего, Ближнего и Дальнего Востока. Особенно это важно в отношении Ирана.

Молотов согласился с последним замечанием Криппса и заявил, что данный вопрос является актуальным.

Коснувшись размера экономической помощи, Криппс заявил, что она обусловливается лишь транспортными затруднениями. Криппс подробно их перечислил. В тех пределах, в которых действует транспорт, Английское правительство предоставит СССР все необходимое для ведения войны. Если понадобится, то Англия постарается уговорить США, чтобы последние поступились дефицитными материалами в пользу СССР. Что касается промышленной продукции, то в этом отношении придется обратиться к США, так как промышленность Англии работает на свою оборону. Однако сам Криппс перед отъездом из Англии договорился, чтобы Англия отложила для СССР 25 тыс. *т* каучука и 5 тыс. *т* олова.

Коснувшись военного сотрудничества, Криппс заявил, что английские военные силы весьма малочисленны и полностью заняты в Англии, Африке и на Ближнем Востоке. Воздушные силы Англии также заняты на Ближнем Востоке и в Англии и в интересах СССР могут лишь усилить воздушные налеты на Германию. Военно-морская помощь может быть оказана Англией только лишь в Арктике и на Белом море. В Черном море английский флот помочь не сможет, так как, очевидно, Турция будет возражать против прохода английского флота через Дарданеллы. Основное военное сотрудничество, по мнению Криппса, должно свестись к обмену военным опытом и военной информацией. Если появятся какие-нибудь другие возможности в оказании помощи, то эти вопросы нужно будет обсудить.

Касаясь создания политической базы для сотрудничества между обеими странами, Криппс заявил, что в настоящий момент ощущается бóльшая необходимость в военном и экономическом сотрудничестве, нежели в политическом. Криппс считает, что не нужно ждать заключения политического соглашения, а нужно немедленно перейти к военно-экономическому сотрудничеству. Криппс считает, что после установления военно-экономического сотрудничества, которое устранит взаимные подозрения прошлого, обе стороны смогут прийти к сотрудничеству политическому.

Уточняя предложения Криппса, Молотов задал послу вопрос, правильно ли он понял, что Английское правительство считает, что в настоящий момент необходимо прийти к сотрудничеству по специальным вопросам и не ставить вопроса о военно-политическом сотрудничестве. Следует ли понимать заявления посла в том смысле, что он считает вопрос о военно-политическом сотрудничестве вопросом не сегодняшнего дня, а будущего.

Криппс заявил, что Английское правительство хочет установить всяческое сотрудничество. Однако в настоящий момент, когда необходимо достигнуть победы в ближайшие дни и недели, Криппс считает более необходимым и благоразумным достигнуть сотрудничества по военным и экономическим вопросам, что создаст базу для сотрудничества политического. Экономическое и военное сотрудничество даст больший эффект, нежели какое-либо политическое соглашение. По мнению Криппса, общей основой для достижения соглашения по военным и экономическим вопросам является общий враг. В то же самое время общий враг является недостаточной базой для сотрудничества политического. Криппс считает, что после того, как Англия и СССР достигнут сотрудничества по военным и экономическим вопросам и добьются в этой области успеха, будет создана основа для достижения политического сотрудничества между обеими странами.

В связи с этим заявлением Криппса Молотов заметил, что, следовательно, на данной стадии Английское правительство считает необходимым ограничить сферы сотрудничества экономическим сотрудничеством, военной и технической информацией и помощью.

На это Криппс заявил, что Английское правительство не желает ограничивать сотрудничество между обеими странами, но оно считает, что будет трудно прийти к политическому соглашению и это явится лишь задержкой в оказании помощи обеими странами.

Уточнив заявление Криппса, Молотов обещал сообщить разъяснение Криппса Советскому правительству и дать ответ послу немедленно.

Печат. по арх.

5. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

28 июня 1941 г.

1. Я вчера вечером обедал с Бивербруком, который вновь и вновь заверял, что готов всемерно поддерживать в кабинете идею максимально возможного сближения с СССР. Бивербрук в общем доволен ходом событий на нашем фронте. Известную потерю тер-

ритории он считает делом второстепенным. Главное — это то, что Красная Армия показала себя боеспособной организацией и что, судя по всем признакам, народ полон патриотических настроений. Однако Бивербрук подчеркивал важность надлежащей постановки пропаганды с нашей стороны.

2. Далее Бивербрук заявил, что Британское правительство готово принять все возможные меры для ослабления нажима немцев на СССР. В частности, в качестве «личного предложения» Бивербрук высказал мысль о том, что Англия могла бы не только еще усилить бомбежку Западной Германии и Северной Франции (что она в значительной степени уже сейчас делает), но также направить часть своего флота в район Мурманска и Петсамо для морских операций против немцев. Бивербрук говорил также о возможности крупных рейдов на северный французский берег, то есть временного захвата таких пунктов, как Шербур, Гавр и тому подобное. Если Советское правительство поставило бы перед Британским правительством вопрос о более тесной кооперации в военной области, Британское правительство охотно обсудило бы, что можно сделать.

3. Между прочим, Бивербрук передавал, что немцы сняли из Франции почти всю свою авиацию. Там осталось лишь небольшое количество «Мессершмиттов-109» и совершенно «зеленые» летчики. Это, между прочим, подтверждает его собственный сын-летчик. Сын Бивербрука последние дни участвовал в налетах на Францию, и по тому, как нелепо и неудачно маневрировали в боях с ним немецкие истребители, он совершенно убежден, что в них сидят совсем сырые пилоты. Очевидно, все брошено сейчас на восточный фронт.

Майский

Печат. по арх.

6. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

29 июня 1941 г.

Вызвав Криппса и зачитав ему сообщение Майского о беседе с Бивербруком *, Молотов заявил, что все предложения Бивербрука Советское правительство считает правильными и актуальными. Учитывая эти предложения, Молотов заявил, что ввиду происходящего сейчас мощного наступления германских и финских частей в районе Мурманска, не говоря уже о том, что имеется крупный нажим и на всех остальных фронтах, Советское правительство спе-

---

* См. док. 5.

циально отмечает актуальность участия английских военных кораблей и авиации в этом районе. Военно-морская помощь со стороны Англии в районе Петсамо и Мурманска была бы как раз своевременной. Однако, разумеется, желательны всемерное усиление действий английской авиации против Германии и на западе, а также десанты на побережье Франции. Молотов отметил заявление Британского правительства, что если возникнут какие-либо вопросы помощи, то оно всегда будет готово их обсудить. В настоящий момент Советское правительство такой вопрос ставит и, ввиду его актуальности, желало бы иметь положительное решение.

Криппс заявил, что вопрос об английской помощи в северных морских водах у Мурманска он обсуждал перед отъездом из Англии и может заверить Молотова, что Британское правительство приняло решение о необходимости оказания всякой возможной помощи СССР в войне против Германии. Криппс также сообщил, что он осведомлен о намерениях Английского правительства произвести десантную операцию во Франции. Что же касается перевода части английского флота в район Мурманска, то, заявил Криппс, для этого необходимо, чтобы представители военно-морской миссии вошли в контакт с соответствующими представителями советских военно-морских сил. Встретившись, обе стороны обсудят этот вопрос для координации действий как военно-воздушных, так и военно-морских сил, а также для выяснения конкретных вопросов участия английского флота в операциях у Мурманска. Если возможно организовать такую встречу, то Криппс обязуется немедленно же послать соответствующую телеграмму в Лондон и информировать Английское правительство о решении военно-морской миссии.

Молотов заявил, что если Криппс в принципе выражает согласие с поставленным вопросом, то он доложит об этом Советскому правительству.

Криппс ответил, что в принципе Английское правительство согласно сделать все для того, чтобы помочь Советскому правительству. Однако английский флот не может взяться за какую-либо операцию, не зная, в чем, собственно, она будет состоять, и, следовательно, он не может дать согласия уже сейчас признать, хотя бы в принципе, что английские вооруженные силы примут участие в указанных Бивербруком действиях, облегчающих положение на русском фронте. Вопрос, по мнению Криппса, в данном случае заключается не в принципе, а в практическом выполнении. Необходимо получить сведения от представителей военно-морской миссии. Криппс добавил, что он не может сказать, что англичане могут выполнить именно эту операцию, но Английское правительство в принципе согласно сделать все для того, что-

бы помочь Советскому Союзу. Также не может Криппс гарантировать, что эксперты, рассмотрев вопрос операции в районе Мурманска, вынесут определенное и положительное решение.

Молотов заявил, что высказывания Криппса он принимает к сведению и в ближайшие часы постарается дать ответ.

Криппс тогда спросил, может ли он послать своему правительству телеграмму со ссылкой на разговор Майского с Бивербруком касательно операции в районе Мурманска, а также сообщить своему правительству, что положение на фронтах серьезное, требующее неотложной помощи.

Молотов, согласившись с предложением Криппса, в свою очередь дал обещание немедленно связаться с соответствующими властями и сообщить послу время встречи представителей военно-морской миссии с представителями Военно-Морского Флота СССР. Молотов добавил, что Мурманская операция представляет интерес как для Англии, так и для Советского Союза. В связи с этим Молотов просил бы Английское правительство учесть фактор времени.

Далее Криппс просил Молотова проинформировать его о положении на фронтах.

Молотов заявил, что противник в настоящий момент оказывает большое давление по всему фронту. Советские части, успешно отражая атаки немцев, наносят им большие потери.

Сообщенное Молотовым Криппс обещал передать Британскому правительству и указать на целесообразность диверсии в Западной Германии и в оккупированной части Франции.

Молотов согласился с предложением Криппса и заявил, что в настоящий момент немцы сняли с французской территории всю свою авиацию и там остались лишь «зеленые» летчики. Усиление налетов на эти районы со стороны Англии принесло бы пользу не только Советскому Союзу, но и самой Англии.

В заключение беседы Молотов еще раз повторил, что пожелание Криппса он сообщит Советскому правительству и незамедлительно даст ответ.

Печат. по арх.

7. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

30 июня 1941 г.

Получив Ваши телеграммы о двух беседах с Криппсом, я решил, что будет целесообразно сразу же повидать Идена и определить положение. Свидание состоялось сегодня после обеда.

Иден мне заявил, что помощь и сотрудничество Англии, о которых говорил Черчилль, надо понимать в самом широком смысле. Британское правительство готово сделать все, что в его силах, для содействия СССР в борьбе с Германией. Более конкретно:

1. В области экономической и военной (подчеркиваю военной) нет никаких границ для сотрудничества, кроме границы возможного.

2. В области политической Британское правительство охотно будет обсуждать с нами все вопросы, затрагивающие интересы обеих стран, в частности и в особенности проблемы Ближнего и Дальнего Востока; далее такого обсуждения и координации линий Британское правительство пока не считает возможным идти с учетом позиции США и своих твердолобых. Касаясь специально военного сотрудничества, Иден подчеркивал, что Британское правительство готово доброжелательно рассмотреть всякий план или предложение, сделанные с нашей стороны, и в свою очередь само готово выработать любой проект, который мог бы оттянуть германские силы в другую сторону. В частности, по поводу мыслей Бивербрука, которые он мне высказывал 27 июня *, Иден заявил, что сегодня же поставит вопрос официально на заседании кабинета и затем сообщит мне ответ. Вообще со стороны Идена чувствуется желание пойти на действительное сближение, чего нельзя сказать про некоторых других министров, а особенно их аппараты.

Майский

Печат. по арх.

8. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с членами военной и экономической миссий Великобритании

30 июня 1941 г.

Молотов заявил, что, как, наверное, известно всем членам миссий, в беседе, имевшей место между ним и английским послом Криппсом **, обсуждался вопрос о возможностях оказания Англией военной помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских военных сил с восточного фронта. Конкретно шел разговор об усилении воздушных налетов на Западную Германию и оккупированную часть Франции, о возможности десанта на северном берегу Франции, а также о помощи Советскому Союзу английского военно-морского флота и авиации в районе Петсамо и Мурманска.

Отвечая Молотову, глава миссии Макфарлан заявил, что единственным желанием как Британского правительства, так и самого Макфарлана, а также всех членов делегации является помощь Со-

---

* См. док. 5.

** См. док. 6.

ветскому Союзу всеми возможными средствами. Для того чтобы правительство решило предпринять какие-либо действия для оказания помощи Советскому Союзу, оно должно получить информацию от соответствующих членов миссий. Макфарлан считает, что члены миссий должны дать детальную и подробную картину всей обстановки, существующей сейчас повсеместно на восточном фронте.

Молотов разъяснил, что он не собирается вдаваться в подробности существующей сейчас на фронте обстановки и не считает, что это входит в задачи собравшихся здесь. Общее положение на фронтах уже известно. Сведения опубликованы в советских газетах, в сводках Информбюро, из которых совершенно ясно вытекает, что обстановка на фронте весьма серьезная. Речь идет в настоящий момент не о деталях, а о серьезных вопросах, и помощь со стороны Англии весьма ослабила бы это напряженное положение. Кроме того, ослабление и оттяжка немецких войск с восточного фронта являются вопросом актуальным, выгодным как для Советского Союза, так и для Англии. Если, заявляет Молотов, Бивербрук прав, что Англия может усилить активность своей авиации в Западной Германии и на оккупированной территории Франции и даже высадить десант в упомянутых Бивербруком городах, то именно настоящий момент и является наиболее подходящим для подобного рода действий. В этом смысле сейчас и встает вопрос, могут ли военные силы Англии каким-либо образом помочь своими действиями.

Макфарлан повторил опять сказанное им о необходимости получения подробных сведений, без которых, по его мнению, Генеральный штаб не сможет решить вопрос о помощи и не сможет определить пути ее оказания. Макфарлан заявил, что он не хочет получить конкретные сведения о расположении советских войск и линии фронта на карте, он лишь хочет получить соответствующие необходимые сведения от советского Генерального штаба, которые он мог бы сообщить в Англию.

Молотов ответил, что 30 числа днем будет опубликована подробная сводка, подводящая итоги и детально обрисовывающая положение на фронте. Из этой информации ясно будет видна вся серьезность положения. Поскольку же инициатива помощи исходит от британского военного кабинета, то, естественно, встает вопрос, может ли Англия предпринять что-либо во Франции, в Западной Германии или же вообще в отношении основных промышленных районов Германии. Могут ли военные силы Англии оттянуть занятые на восточном фронте германские части? Если, заявил Молотов, генерал Макфарлан не может рассмотреть этого вопроса, то, возможно, будет более целесообразным передать его на рассмотрение в Англию, в военный кабинет.

Макфарлан еще раз выразил свое желание помочь Советскому Союзу. Он представил доводы, согласно которым Генеральный штаб Англии можно уговорить принять какие-либо операции лишь после того, как будет дана ясная и полная картина обстановки на фронтах, после того как будет известно положение Советских Вооруженных Сил. Что же касается вопроса об операции в районе Петсамо и Мурманска, то Макфарлан мог бы сообщить в Лондон план, если таковой имеется у советского командования. Макфарлан добавляет, что помощь Англии Советскому Союзу представляет интерес для обеих стран.

Молотов согласился, что, действительно, это является общим интересом как Англии, так и Советского Союза. Действия Англии против Германии облегчили бы положение и оттянули бы силы немцев от Советского Союза. Молотов добавил, что он не считал целесообразным отвлекать начальника штаба от его работы для участия в настоящем совещании. Основной целью данной встречи является выявление возможностей оказания помощи как вообще, так и в отдельных случаях.

Коснувшись общего положения, Молотов заявил, что не следует напрасно терять время на рассмотрение вопроса помощи в деталях, так как из последней сводки Информбюро ясно видно, что события серьезные и продолжают разворачиваться. Детали положения на фронте и военных действий не имеют значения в решении Англии заявить, готова ли она помочь Советскому Союзу. Общее же положение на фронте остается серьезным, и в интересах обеих стран принять какие-либо меры для улучшения этого положения.

Макфарлан заявил, что посол уже телеграфировал о серьезности положения на фронте и просил Макфарлана выяснить детали этого положения. Макфарлан добавил, что он также пошлет телеграмму в Лондон, в которой опишет серьезность положения на фронте, с целью убедить Английское правительство и Генеральный штаб в необходимости принятия соответствующих мер.

Молотов одобрил решение Макфарлана обрисовать положение в районе Петсамо и Мурманска. Молотов отметил, что немцы начали наступление на Мурманск, и спросил Макфарлана, могла бы Англия принять участие в операциях в этом районе и атаковать районы скопления войск противника. Это возможно сделать, например, при помощи военного флота, военных кораблей. Советский Союз со своей стороны может помочь в этом деле своими сухопутными частями, а также авиацией.

Макфарлан заявляет, что для решения этого вопроса необходимо собраться представителям обеих сторон и подробно его обсудить.

Молотов согласился, что, действительно, если Англия готова в принципе принять участие в проведении операций в районе Мур-

манска, то вопрос должен быть рассмотрен более конкретно. Вопрос заключается в том, согласна ли Англия предпринять что-нибудь для оказания помощи советским войскам.

Макфарлан на вопрос Молотова заявил, что нельзя говорить конкретно в отношении какой-нибудь операции без знания особенностей местности и специфических деталей. Английский Генеральный штаб не может пойти на осуществление этой операции, не зная деталей.

Молотов задает вопрос, какие детали конкретно интересуют миссии.

Члены делегации говорят, что англичан в районе Мурманска интересует количество и расположение аэродромов, противовоздушная оборона этих аэродромов, возможность ведения наблюдения, наличие топливных баз, защита военных судов в гаванях, снабжение высококачественным бензином и маслом, радиооборудование для посадки и радиопеленгаторы.

Молотов, принимая к сведению сказанное членами миссий, предложил закончить совещание и результаты сообщить в Лондон. Если Английское правительство в принципе сочтет возможным принять участие в операциях в Мурманске и Петсамо, то после этого можно будет перейти к уточнению вопроса. Молотов просил обратить внимание Английского правительства на те основные данные, которые он сообщил. Необходимо выяснить позицию Английского правительства, хочет ли оно и согласно ли оно принять участие в активных военных действиях против финляндских и германских войск в районе Петсамо и Мурманска.

Макфарлан заявил, что он немедленно сообщит результаты переговоров в Англию, причем он укажет на тяжелое положение, требующее быстрой помощи. Макфарлан обещал указать на конкретное желание Советского правительства получить содействие и помощь военно-морскими силами Англии в районе Петсамо. Макфарлан обращает внимание на тот факт, что он весь день хотел передать весьма важные сведения, полученные из Генерального штаба Англии, но, ввиду отсутствия возможности, до сих пор их не передал в Штаб советских войск. Макфарлан добавил, что он хотел бы обменяться информацией и сверить имеющиеся у него сведения, чтобы получить точные и полезные для обеих сторон материалы. В таком же положении находится и генерал авиации, который до сих пор не был представлен ни одному из представителей Воздушных Сил Советского Союза.

Молотов обещает установить этот контакт.

На этом прием заканчивается.

Печат. по арх.

9. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

2 июля 1941 г.

Молотов принял Криппса по его личной просьбе. Прибыв в сопровождении начальника военной миссии Макфарлана и 3-го секретаря посольства Деплона, Криппс сообщил о решении Английского правительства послать в СССР еще одну группу военных экспертов. Состав группы уже утвержден, и стоит вопрос лишь об организации перелета двух английских самолетов в Советский Союз. В состав делегации, по заявлению Криппса, входят: два эксперта по ПВО, о которых просил Вышинский; журналист Верт, три клерка — авиационный, военный, морской; один морской офицер-техник, если Криппс не ошибается, специалист-подводник; один офицер из разведки, имеющий последнюю информацию о германской армии; один офицер-шифровальщик; один офицер-воздушник, приезжавший с военной делегацией два года тому назад; один сержант стенограф-машинист. Криппс добавил, что посольство рассчитывает послать с прилетающими самолетами информацию в Лондон, а если Советское правительство пожелает воспользоваться услугами англичан, то посольство с готовностью окажет свое содействие в пересылке материалов в Советское посольство в Лондоне.

Молотов, пообещав рассмотреть вопрос и немедленно дать ответ, спросил Криппса, получил ли последний ответ от Английского правительства на поставленные им вопросы. На заявление Криппса, что вопросы все еще обсуждаются, Молотов заметил, что время в настоящий момент очень дорого и быстрейшее оказание Англией помощи СССР в интересах как Советского Союза, так и самой Англии. Однако до сих пор незаметно ни по английским сообщениям, ни по другим фактам усиления деятельности английских военных сил против Германии. На заявление Криппса, что англичане увеличили бомбардировку как в вечернее, так и в дневное время, Молотов указал, что Советский Союз надеется, что Английское правительство сделает больше, чем оно делает сейчас. Англия уже давно воюет и знает, какая в настоящий момент обстановка на западе Германии. Молотов заявил, что он не может предположить, чтобы Англия не делала соответствующих выводов из создавшегося положения.

Стараясь оправдать действия Английского правительства, Криппс опять начал пространно объяснять, что, мол, у английской миссии в Москве было очень мало времени для установления контакта с советскими военными представителями, с тем чтобы скоординировать действия советских и английских военных сил. Что же касается операции в районе Мурманска, то посол надеется на сог-

ласованность и достаточный обмен информацией, который, возможно, произойдет между морскими представителями обеих сторон. Английское правительство и английские морские власти не могут прийти к заключению о возможности операции до тех пор, пока не получат детальной информации от своих морских представителей.

Молотов указал на то, что посольство, очевидно, имеет основные сведения об обстановке в районе Мурманска. В настоящий момент встает только вопрос, хочет ли Британское правительство воспользоваться предоставившимися ему возможностями и проявить активность как в районе Мурманска, так и в районе Северной Норвегии.

Криппс опять начал рассуждать, что возможности операции теперь должны рассматривать эксперты, что в настоящий момент все зависит лишь от технических решений, без которых Английское правительство не может предпринять ту или другую операцию. С политической точки зрения решение о помощи Советскому Союзу принято. Дело теперь только в фактическом выполнении, что невозможно без решения экспертов. Дальнейшее политическое обсуждение не даст прогресса.

Молотов указал, что различные технические переговоры слишком затягиваются и что они могут вообще происходить без конца. Такая постановка вопроса может сделать всю операцию в районе Мурманска совершенно непрактичной. Время в настоящий момент очень дорого, заявил Молотов, и встает вопрос о том, может ли Английское правительство сделать что-либо безотлагательно для помощи советским войскам. До сих пор Советское правительство не получило ответа на вопрос, готовы ли английские военные силы принять участие в операции в районе Мурманска.

Криппс опять повторил, что Английское правительство не может принять решения без ознакомления с деталями операции. В современной сложной обстановке английский флот не может рисковать своими силами в районе Мурманска, в районе незнакомых вод. Совещание же экспертов-моряков создаст базу для принятия решения Английским правительством.

Молотов согласился с тем, что специалисты должны обсудить детали операции, однако нельзя превращать обсуждение в бесконечные расспросы. Пусть английская авиация действует более активно там, где подробные сведения ей не нужны.

Криппс заявил, что он, конечно, понимает возникновение трудностей при обмене информацией, которые, по его мнению, объясняются недоверием обеих сторон друг к другу в прошлом. В последней беседе Криппс почувствовал, что имелись какие-то недомолвки.

Молотов отверг заявление Криппса и заявил, что посол ошибается. Всякие недомолвки и неясности вредны. Также вредны и раз-

личные мелочные решения и мелочное детальное рассмотрение вопросов.

На замечание Криппса, что он будет говорить теперь с Молотовым вполне откровенно, Молотов заявил, что в настоящий момент дело не в откровенности, а в перемене обстановки. В данный момент обе стороны имеют общего врага, вследствие чего они имеют и общие интересы. Если мы, заявил Молотов, не понимаем друг друга, то наносим ущерб обеим сторонам. Если раньше, как представитель Советского государства, заявил Молотов, он вел с Криппсом сдержанные разговоры, то это делалось с целью удержать Советский Союз от вступления в войну и не провоцировать нападение. Теперь же обстановка другая и обе стороны должны действовать совместно.

Молотов выразил надежду, что Британское правительство приложит все усилия, чтобы оказать такую помощь, которую можно было бы почувствовать и которая облегчила бы положение на фронте. В настоящий момент нужны быстрые решения и действия широкого масштаба, так как противник оказывает сильное давление по всему фронту.

Криппс заявил, что как он, так и Макфарлан сделают все для того, чтобы представить Британскому правительству полную картину создавшегося положения и указать на необходимость немедленной широкой помощи.

Печат. по арх.

10. Из выступления по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР

3 июля 1941 г.

[...] Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, порабощенного гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу, против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гит-

лера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США [7] о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными. [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 34—35.

11. Телеграмма Народного комиссариата иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

3 июля 1941 г.

1. До нас доходят с разных сторон предложения о том, чтобы было разрешено полякам, чехам и югославам создать в СССР национальные комитеты и сформировать национальные части для совместной с СССР борьбы против германского фашизма. Советское правительство разрешило создать национальные комитеты и национальные части и оказать полякам, чехам и югославам помощь в деле вооружения и обмундирования этих национальных частей.

2. По вопросу о восстановлении национальных государств Польши, Чехословакии и Югославии Вам следует придерживаться следующей позиции: а) мы стоим за создание независимого польского государства в границах национальной Польши, включая некоторые города и области, недавно отошедшие к СССР, причем вопрос о характере государственного режима Польши Советское правительство считает внутренним делом самих поляков; б) мы стоим также за восстановление чехословацкого и югославского государств, с тем что и в этих государствах вопрос о характере государственного режима является их внутренним делом.

3. Можете все это передать Идену, а также Сикорскому, Бенешу и югославам, заявив Сикорскому, что если он пожелает, то Советское правительство не возражает против заключения с ним соглашения о совместной борьбе против гитлеровской Германии [8].

Для Вашего сведения сообщаю, что в СССР нет и не было триста тысяч военнопленных поляков [9], а имеется всего двадцать тысяч военнопленных поляков, которые будут переданы в распоряжение Польского национального комитета, когда будет организован этот комитет.

Печат. по изд.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений. М., 1973, т. 7, с. 198—199.

12. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

4 июля 1941 г.

Подробности моего сегодняшнего свидания с Иденом таковы:

1. Иден с большим сочувствием и даже восхищением отзывался о речи Сталина. Особенно он подчеркивал ясность и решительность той линии, которую И. В. Сталин дал нашему народу в вопросе о войне. Эта война без колебаний, без компромиссов, до краха Германии. Дух речи находит свое прекрасное отражение в великолепной борьбе, которую ведет Красная Армия на фронте. Это совсем не то, что было в прошлом году во Франции. Там армия не хотела воевать, а здесь армия отстаивает с величайшим героизмом каждую пядь земли. По словам Идена, начальник Генерального штаба Дилл сегодня утром сделал кабинету доклад о положении на восточном фронте. Его заключение таково: наиболее опасный участок — район Минска, но в общем ситуация неплохая.

2. Я поинтересовался, сколько всего, по английским данным, немцы имеют механизированных дивизий и какова их диспозиция. Иден при мне позвонил Диллу и со слов последнего передал, что до недавнего времени их насчитывалось 14, но в самый последний период Генеральный штаб стал получать сведения о том, что всего у немцев имеется 20 механизированных дивизий. Однако Дилл допускает, что немцы увеличили число дивизий, не увеличив существенно количества танков, просто они сделали каждую дивизию меньше. В Ливии немцы держат две механизированные дивизии, во Франции также две. Дилл, впрочем, обещал дать мне на днях более детальные сведения по данному вопросу. Затем Иден по просьбе Дилла передал мне (Иден был у телефонной трубки), что прорвавшиеся танковые колонны страшны тогда, когда армия не сражается. Если же армия сражается, роль таких колонн сильно падает, особенно в таких условиях, как сейчас на нашем фронте, где коммуникационные линии немцев удлиняются и транспортные затруднения увеличиваются.

3. Я передал Идену содержание Вашей телеграммы (о восстановлении национальных государств Чехословакии, Югославии и Польши и разрешении создать национальные части для борьбы против фашизма) *. Мое сообщение произвело на него очень сильное впечатление. Он назвал его актом чрезвычайной важности и прибавил, что наша точка зрения касательно внутреннего строя будущих Польши, Чехословакии и Югославии (это дело самих народов) вполне совпадает с английской установкой. Далее Иден стал

---

* См. док. 11.

говорить о том, что решение Советского правительства по вопросу о судьбах перечисленных наций будет иметь очень хороший эффект в Америке, особенно наша готовность урегулировать вопрос с поляками. Иден спросил, не предполагаем ли мы сделать в указанном духе какого-либо публичного выступления? Я отозвался незнанием.

4. Разговор мой с Иденом происходил около 4 часов дня. В 7 часов вечера Иден позвонил мне и просил еще раз заехать. Оказалось, что за это время он успел вызвать к себе Сикорского и сообщил ему о нашем разговоре (кстати, как выяснилось из беседы с Иденом, Криппс телеграфировал ему о соответственном заявлении Молотова очень кратко, так что, по существу, мое сообщение на ту же тему явилось для Идена почти совершенной новостью). Так как Иден сегодня вечером должен был на 3 дня уехать из Лондона, он решил сразу же, не откладывая, известить меня о результатах своей беседы с Сикорским. По словам Идена, Сикорский отнесся к сообщению, которое я сделал Идену, с большим интересом. Он готов вести переговоры со мной, и завтра состоится заседание польского правительства по этому вопросу.

После завтрашнего заседания польского правительства Сикорский хотел войти со мной в непосредственный контакт [10]. Я передал Идену, что принимаю его сообщение к сведению, но резервирую за собой оценку последнего по существу.

Майский

Печат. по арх.

13. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

5 июля 1941 г.

Криппс, явившись с 3-м секретарем посольства Денлопом, сообщил, что он от своего правительства получил срочную телеграмму, в которой излагается отношение японского правительства к германо-советской войне. Не зная источника, из которого Английское правительство получило эти сведения, Криппс абсолютно уверен в их достоверности. После совещания имперского совета японское правительство сообщило послам Германии и Италии, что оно решило оказать державам «оси» ограниченную помощь. Что же касается СССР, то японское правительство будет наблюдать за событиями в Восточной Сибири и усилит военные приготовления, дабы «сдержать» СССР на Дальнем Востоке.

Поблагодарив за информацию, Молотов заявил, что те сведения, которыми располагает Советское правительство по этому вопросу, совпадают с сообщением посла.

Криппс добавил, что у него также имеются сведения о том, что в подобном духе был информирован и советский посол.

Подтвердив правильность высказанного послом, Молотов отметил, что в заявлении японского правительства имеются некоторые оговорки, касающиеся наблюдения за изменениями в международной обстановке.

Перейдя далее к вопросу о военных переговорах, Криппс заявил, что при обсуждении операции в районе Мурманска эксперты обеих сторон сочли целесообразным направить в Лондон представителя советского Генерального штаба. По мнению Криппса, в настоящий момент имеются какие-то затруднения с отправкой такого представителя. В настоящий момент ожидается отправка двух английских аэропланов из Архангельска обратно в Англию, которые могли бы захватить этого представителя. Криппс считает очень важной эту поездку, так как она даст возможность убедить представителей английского штаба в необходимости предлагаемой операции.

Молотов обратил внимание посла на то, что во время переговоров представителей английской военной миссии с представителями советского Генерального штаба соответствующая информация была предоставлена советской стороной.

Криппс заявил, что информация полностью не была дана, так как было решено послать в Лондон представителя советского Генерального штаба. По мнению Криппса, это облегчит обмен информацией между обеими сторонами. Телеграфная же информация очень медленна и неточна.

Молотов разъяснил Криппсу, что, согласно полученным им сведениям, речь шла не о посылке одного лица, а о посылке целой группы военных. Такая группа в настоящий момент подготовляется Генеральным штабом и не сегодня-завтра будет готова. Отметив, что совершенно безразлично, поедет ли в Лондон один представитель или целая группа, Криппс заявил, что в данном случае он считает особенно важным вылет представителей советского Генерального штаба на самолетах, находящихся сейчас в Архангельске. Криппс спросил Молотова, может ли он определенно сообщить, когда будет сформирована группа представителей советского Генерального штаба. Если будет дан определенный ответ, то Криппс постарается задержать аэропланы до 8 часов утра 7 июля.

Молотов заявил, что он считает целесообразным по возможности задержать самолеты.

Криппс обещал сделать все, что будет в его силах.

Приняв к сведению сообщение Криппса, Молотов заявил послу, что имеет не полностью расшифрованную телеграмму от Майского из Лондона. Из нее следует, что Иден в беседе с Майским уверял

последнего в том, что английская авиация увеличила свои налеты на Германию. Согласно этой же телеграмме, имеются перспективы участия английских сил в операции на севере, в районе Петсамо и Мурманска. Однако до сих пор нет определенного положения о десанте в Северной Франции. Молотов добавил, что, насколько ему известно, несмотря на напряженные бои, положение на восточном фронте за последние дни стабилизировалось. При таком стечении обстоятельств в настоящий момент был бы особенно полезен десант на Севере Франции, а также участие английских военных сил в операции на севере, в районе Мурманска и Петсамо. Эти действия Молотов считает весьма целесообразными и своевременными, могущими создать новое положение на фронтах.

Криппс заявил, что он именно и хочет способствовать скорейшему принятию решения Английским правительством путем быстрейшей отправки в Англию представителей советского Генерального штаба. Что же касается операции английских военных сил в Северной Франции и в Западной Германии, то Криппс не думает, чтобы его поставили в известность, так как все операции требуют строгой секретности.

Молотов заявил на замечание Криппса, что он не претендует на подробную информацию о намечающихся операциях, но он лишь указывает на необходимость быстрых действий. Что же касается операции в районе Мурманска и Петсамо, то Молотов еще раз повторил, что он считает эту операцию весьма важной и своевременной. Немцы, заявил Молотов, в настоящий момент понесли большой урон, и у них создались затруднения, неуверенность и колебание, что чувствуют наши военные. В подобной обстановке десант на северном берегу Франции и активные военные действия английской авиации над Западной Германией, а также действия военно-морского флота в районе Мурманска и Петсамо были бы весьма своевременны.

Выразив полное согласие с мнением Молотова, Криппс заявил, что он информировал Черчилля телеграммой, а в настоящий момент посылает ему письмо, где он описывает сложившуюся обстановку. Он считает, что представители советского Генерального штаба, прибыв в Англию, повлияют на решения английского Генерального штаба.

Молотов обратил внимание Криппса на то, что дело не в генералах, которые поедут в Лондон, а в самом Английском правительстве. Советские генералы не могут повлиять на решение Английского правительства.

Криппс опять выразил уверенность и надежду, что прибытие представителей советского Штаба будет способствовать быстрейшему решению английского военного кабинета.

В заключение беседы Криппс обещал информировать Молотова о том, как он решит вопрос об английских самолетах, находящихся в Архангельске.

Печат. по арх.

14. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

8 июля 1941 г.

Мы все здесь очень рады тому, что русские армии оказывают такое сильное, смелое и мужественное сопротивление совершенно неспровоцированному и безжалостному вторжению нацистов. Храбрость и упорство советских солдат и народа вызывают всеобщее восхищение. Мы сделаем все, чтобы помочь Вам, поскольку это позволят время, географические условия и наши растущие ресурсы. Чем дольше будет продолжаться война, тем большую помощь мы сможем предоставить. Английские воздушные силы производят как днем, так и ночью большие налеты на все оккупированные Германией территории и на саму Германию в пределах досягаемости. Около 400 самолетов совершали вчера дневные налеты по ту сторону моря. В субботу вечером более 200 тяжелых бомбардировщиков совершили налет на германские города. Некоторые из них несли бомбы по три тонны весом, а прошлой ночью в операциях участвовало около 250 тяжелых бомбардировщиков. Так будет и впредь. Мы надеемся таким путем заставить Гитлера вернуть часть своих военно-воздушных сил на запад и постепенно ослабить бремя, лежащее на Вашей стране. Кроме того, по моему желанию Адмиралтейство подготовило серьезную операцию, которую оно предпримет в ближайшем будущем в Арктике, после чего, я надеюсь, будет установлен контакт между британскими и русскими военно-морскими силами. Тем временем в операциях у норвежских берегов мы перехватили различные транспортные пароходы, направлявшиеся на север против Вашей страны.

Мы приветствуем прибытие русской военной миссии с целью согласования будущих планов [11].

Нам нужно лишь продолжать прилагать все усилия, чтобы вышибить дух из злодеев.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР...). М., 1976, т. 1, с. 17.

15. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР

8 июля 1941 г.

Вручив И. В. Сталину текст личного послания Черчилля *, Криппс отметил, что самой важной частью послания он считает решение британского Адмиралтейства предпринять действия в Арктике.

Криппс просил Сталина проинформировать его о положении на фронтах.

Отметив напряженную обстановку на фронтах, Сталин заявил, что внезапность нападения немцев не дала Красной Армии возможности развернуться и отрицательные результаты этого обстоятельства сказываются до сих пор. Сейчас немцы хотят прорваться к Ленинграду и направляют главный удар в сторону Пскова. На Украине дела лучше, однако части Красной Армии отходят. Минск в руках противника. Венгерские войска выступили вместе с немцами при участии словацкого корпуса. Общее же положение напряженное.

Сталин отметил, что у Советского правительства создалось плохое впечатление в связи с непонятной позицией, занятой Английским правительством. Советскому правительству кажется, что Великобритания не хочет связывать себя с Советским Союзом каким-либо соглашением.

Отвечая Сталину, Криппс заявил, что сказанное им в беседе с Молотовым не означало отказа от соглашения вообще. Мы, заявил Криппс, не хотим заключать соглашения до тех пор, пока не пройдем вместе имеющий место в настоящий момент период экономического и военного сотрудничества. История последних лет делает нежелательным стремительное, непродуманное, скоропеченное соглашение.

Криппс считает наилучшей политической базой для соглашения преисполненное решимостью желание победить Гитлера. Если Советское правительство сочтет разумным, то Криппс готов просить свое правительство уполномочить его вести предварительные переговоры. Послевоенную обстановку Криппс считает очень важной, и он находит нежелательным заключение стремительного соглашения.

Сталин выразил удивление по поводу заявления Криппса о каком-то будто бы торопливом и стремительном соглашении. Как Англия, так и Советский Союз находятся в войне против Германии, а эти факты обойти нельзя. Сотрудничество же, о котором говорит Криппс, немыслимо без соглашения. В настоящий момент

---

* См. док. 14.

Гитлер собрал почти половину всех государств Европы и создал что-то вроде коалиции из Италии, Румынии, Венгрии, Словакии и Финляндии. При такой коалиции на стороне Гитлера, направленной против СССР, Англия отказывается заключить какое-либо соглашение с СССР. Создается впечатление изоляции Англии от Советского Союза и Советского Союза от Англии. Такая политика Англии по отношению к СССР приносит явный вред делу борьбы с Гитлером.

Криппс выразил предположение, что, возможно, существует неясность в трактовке самого слова «соглашение».

Сталин разъяснил Криппсу, как он понимает соглашение.

1. Англия и СССР обязываются оказывать друг другу вооруженную помощь в войне с Германией.

2. Обе стороны обязываются не заключать сепаратного мира.

При подобной элементарной постановке вопроса непонятны причины нерешительности Англии.

Криппс выразил предположение, что, возможно, в беседе с Молотовым имело место недоразумение. Криппс понял Молотова в том смысле, что Советское правительство хочет решить вопрос о сотрудничестве Англии и СССР на Ближнем и Дальнем Востоке, а также принять участие в разрешении вопроса нового порядка в Европе.

Сталин со своей стороны также выразил предположение, что, возможно, посол не понял Молотова или, может быть, Молотов не вполне ясно выразился на счет позиции Советского правительства.

Советское правительство не ставит вопроса об установлении сфер влияния. Советское правительство также не думает на данной стадии заключить соглашение относительно того, какая сторона и сколько выставит вооруженных сил против Германии. Сейчас стоят более элементарные вопросы — не создавать иллюзии, что Англия изолируется от СССР, а СССР от Англии, и заключить пакт взаимопомощи.

В то время как у Гитлера имеется коалиция, в отношениях между Англией и СССР создается впечатление изолированности. Коалиции нужно противопоставить коалицию, а не изоляцию.

Криппс заявил, что, как он понял Сталина, необходимо иметь соглашение или обмен нотами по вопросу об оказании обеими странами друг другу помощи и об обязательстве не заключать с Германией сепаратного мира.

Сталин ответил Криппсу, что посол понял его в основном правильно.

Криппс, пообещав проинформировать свое правительство, заявил, что, по его мнению, лучшим способом заключения соглашения будет обмен нотами.

Сталин отметил, что это является вопросом частным, однако, по его мнению, было бы лучше сделать так, как это делается обычно при заключении пакта о взаимопомощи, а именно подписать соглашение.

Сотрудничество, о котором говорил Черчилль в своем выступлении 22 июня, дело, конечно, хорошее, но такое сотрудничество будет спорадическим и недолгим. Если же обе стороны будут связаны пактом о взаимопомощи, тогда будет возможно определенное длительное и не случайное сотрудничество.

Если же такой пакт для Англии неудобен и нецелесообразен, то это надо сказать ясно и прямо. Что касается меня, то я думаю, что настоящая обстановка требует заключения такого пакта, а обмен нотами даст очень мало.

Заверив Сталина в том, что он всегда хотел заключения подобного пакта между Англией и СССР, Криппс заявил, что в Англии и США существуют еще группировки, которые необходимо убедить в необходимости сотрудничества между СССР и Англией. Учитывая это, Криппс считает, что заключение соглашения, возможно, окажется преждевременным.

Сталин заметил, что будет еще более опасно опоздать с заключением подобного соглашения.

Криппс выразил надежду, что ему удастся уговорить свое правительство заключить предлагаемый Сталиным пакт. Однако это потребует времени, и Криппс просит Сталина не разочаровываться, если придется немного обождать. В настоящий же момент каждый день сотрудничества приближает день заключения такого соглашения.

Сталин заметил, что он не видит какого-либо сотрудничества между обеими странами. Пока это только разговоры о сотрудничестве.

Заявив, что он не согласен со Сталиным, Криппс сообщил, что Советскому Союзу уже отгружено несколько пароходов, а кроме того, имел место обмен ценной информацией. Криппс считает необходимым более широкое сотрудничество, и он понимает, что главной целью обеих сторон является соглашение против сепаратного мира.

Сталин отметил, что главное не в этом. Главное в том, чтобы создать ясность в вопросе о взаимоотношениях между Англией и СССР. Обстановка требует заключения соглашения о взаимной военной помощи между нашими странами. Соглашение должно быть без резервов, без задних мыслей. Готово ли к этому Английское правительство? В этом суть вопроса.

Заверив Сталина в том, что он сделает все от него зависящее, Криппс спросил, где будет лучше, по мнению Сталина, вести переговоры, в Москве или в Лондоне.

Сталин ответил Криппсу, что если это не представит неудобства для Англии, то переговоры лучше будет вести в Москве.

Далее Сталин поставил перед Криппсом вопрос о большом скоплении немцев как в Иране, так и в Афганистане, которые будут вредить и Англии, и СССР.

Что считает Криппс необходимым предпринять, спросил Сталин, чтобы выгнать немцев из Ирана и Афганистана сейчас, так как потом это сделать будет трудно.

Криппс заявил, что англичане сделали иранцам представление в связи с пребыванием немцев в Иране. Утром он имел беседу с иранским послом, уведомившим Криппса, что в Иране принимаются меры в отношении немцев и особенно в отношении итальянцев, которых иранцы считают более опасными.

Криппс считает, что оба правительства должны сделать шаху или министру иностранных дел Ирана демарш с предложением удалить пятую колонну. Если Советское правительство даст соответствующие инструкции Майскому, то Криппс со своей стороны информирует Идена по тому же вопросу. Сам Криппс не может давать какие-либо указания в Иран, так как это выходит за сферы его деятельности. Все инструкции должны идти через Лондон, где они будут согласованы с Английским правительством.

Криппс добавил, что он также имел беседу и с афганским послом по вопросу о немцах. Посол сообщил Криппсу, что, кроме немецкой миссии в Кабуле, в Афганистане немцев практически нет.

Криппс считает, что Молотов должен сделать представление афганскому послу. Сам же Криппс обещал снестись с английским посланником в Кабуле и выяснить вопрос о немцах.

Сталин заметил, что он читал донесение советского посла из Кабула, в котором последний сообщает, что в разговоре с ним не то посланник, не то военный атташе английской миссии заявил, что необходимо выбросить немцев из Афганистана. Считая высказывания представителя английской миссии мнением английских кругов, Сталин и решил поставить перед Криппсом вопрос о немцах.

Криппс заявил, что когда в Лондоне узнали о передвижении немцев в Афганистан, то Английское правительство послало в Кабул предупреждение.

Криппс обещал снестись со своим правительством по вопросу о принятии мер в Иране и если имеется опасность, то и в Афганистане.

Сталин отметил, что опасность существует как в Иране, так и в Афганистане. Советское правительство уделяет внимание этому

вопросу особенно в отношении Ирана, потому что оно опасается за нефтяные промыслы Баку.

В заключение беседы Сталин заявил, что у него создается впечатление, что Англия в настоящий момент не может пойти на заключение пакта о взаимопомощи.

Криппс не согласился со Сталиным и заявил, что Черчилль стремится к тому, чтобы заключить подобный пакт. Однако ему приходится считаться с возможностью возникновения недовольства со стороны различных группировок. Британский же народ очень стеснителен в вопросе формального заключения договоров. Будучи адвокатом, Криппс испытал это сам.

Когда Криппс был последний раз в Англии, он встречался с Черчиллем и представителями военного кабинета и у него создалось впечатление, что все они выступают за помощь Советскому Союзу без всякой задней мысли.

Сталин заметил, что медлительность и преувеличенная осторожность Английского правительства, которая имеет место сейчас, наблюдалась и при англо-франко-советских переговорах в 1939 году. Есть опасность опоздать с соглашением.

Криппс заявил, что в то время у политического руководства страной находились другие люди, не желавшие соглашения с СССР. Черчилль же в то время находился в оппозиции, последняя была ослаблена фракциями, и ее работу нельзя было согласовать.

Прощаясь со Сталиным, Криппс обещал немедленно связаться со своим правительством по затронутым в беседе вопросам.

Печат. по арх.

16. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 июля 1941 г.

Подробности сегодняшнего разговора с Иденом таковы:

1. Я со всей серьезностью поставил вопрос об английском десанте во Францию. Я указал, что волею обстоятельств СССР и Англия стали товарищами по оружию, то есть если не формально, то фактически стали военными союзниками. Впервые за всю войну Англия имеет настоящего союзника, который может и хочет по-настоящему драться против гитлеровской Германии. Минувшие две недели с полной ясностью показали, что Красная Армия — мощная сила и что рейхсвер не в состоянии ее разбить. Нашла коса на камень. Однако германская машина чрезвычайно

могущественна и почти вся она брошена против нас, что создает трудное положение. Не только долг, но и прямой интерес Англии несколько уменьшить давление немцев на восточном фронте путем отвлечения их сил и внимания в другую сторону. Почему, например, Англии не устроить сейчас серьезного десанта во Францию? Войск и вооружения у нее для этого достаточно. Расстояние до французского берега невелико — стало быть, транспортные трудности ограничены. Морем англичане владеют. Авиация в состоянии оказать такой операции серьезное содействие. Немцы оголили Северную Францию от самолетов и механизированных войск. Опасность вторжения в Англию отпала, по крайней мере до тех пор, пока Гитлер занят на востоке. За чем же дело стало? Конечно, с подобной десантной операцией связан известный риск, но ведь на войне риск — необходимое дело. Я полагаю поэтому, что Британскому правительству следует в самом срочном порядке организовать и реализовать такую операцию. Тем более, что на французской территории англичане найдут немало друзей и если они еще снабдят их оружием, то немцам будет здесь очень жарко.

2. Иден ответил, что он очень рад моему заявлению. Лично он является сторонником самой широкой помощи СССР именно в данный момент. Он также сторонник десанта в Северную Францию. Мой демарш укрепляет его позицию и дает ему повод для нажима на правительство. Он немедленно еще раз поставит перед Британским правительством вопрос о таком десанте и в дальнейшем сообщит мне о результатах. Затем, видимо опять-таки в порядке желания приобрести доводы для дискуссии в правительстве, Иден, разложив карты Северной Франции, стал приводить мне аргументы противников десанта. Главный из них состоял в том, что истребители способны защищать десантную операцию лишь в районе Кале, Булони, но не дальше на запад (Шербур, Бретань), где по целому ряду соображений было бы особенно выгодно высадиться. Я тогда поставил вопрос, почему англичане не могут захватить несколько аэродромов на северном берегу хотя бы в той же Бретани и сразу получить таким образом базу для своих истребителей во Франции? Иден согласился, что это действительно хороший аргумент, и еще раз повторил, что поговорит о возможности десантной операции во Франции с Черчиллем. Мы говорили также о возможностях десантной операции в Норвегии. Иден хотел и об этом поговорить с премьером.

3. Иден передавал, что, по английским сведениям, между Германией и Италией в настоящее время происходят трения по вопросу о Средиземном море. Немцы снимают оттуда все, что можно, для восточного фронта, в частности, они хотели эвакуировать аэродромы в Греции, служащие главным образом для охраны

итало-германских конвоев в Средиземном море. Итальянцы, однако, оказались неподготовленными к тому, чтобы заменить немецкую авиацию своей, и в результате между обеими членами «оси» произошла склока.

4. По сведениям Крейги, Япония пока не собирается атаковать нас, наоборот, подготовляется к развитию операций в Индокитае.

5. В заключение мы говорили с Иденом о различных текущих вопросах, связанных с прибытием в Англию советской военной делегации. Иден выражал большое удовлетворение событиями на восточном фронте и подчеркивал непримиримость позиции Британского правительства в отношении Гитлера, которая была ярко продемонстрирована еще раз в его собственной речи в Лидсе 5 июля.

Майский

Печат. по арх.

17. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

9 июля 1941 г.

1. Сегодня утром я представил всю военную миссию Идену (присутствовал также Новиков) и военному министру Маргессону. Разговор с последним был краток и носил чисто формальный характер, не представляющий интереса. Видно было, что Маргессону, как доброму чемберленовцу, товарищество по оружию с СССР не доставляет никакого удовольствия. Зато с Иденом было совсем иначе. Иден принял миссию вместе с Батлером и Кадоганом торжественно и проявил большой интерес к событиям на нашем фронте и к предстоящей работе миссии. Он просил в случае надобности без стеснения обращаться к нему.

2. После представления миссии все удалились, и мы устроили небольшое совещание, в котором с нашей стороны приняли участие товарищи Голиков, Харламов и я, со стороны Форин оффиса — Иден и Кадоган. На этом совещании Голиков от имени Сталина передал Идену, что «СССР будет воевать и что немцы нас не сломят». Данное заявление произвело на Идена очень сильное впечатление, и он обещал немедленно довести его до сведения Черчилля. В процессе дальнейшего разговора Голиков настойчиво подчеркивал необходимость всемерной активизации английской помощи Красной Армии: совместных операций на севере, максимального усиления британских воздушных налетов на Германию вплоть до Берлина, а также срочного развертывания десантных операций в Северной Франции. Говорил Голиков и о технической

помощи со стороны Англии. Иден еще раз подчеркнул свое сочувствие всем подобным мероприятиям и добавил, что нашей миссии прежде всего нужно обсудить все эти вопросы с начальниками штабов, а после этого, если окажутся какие-либо затруднения, Иден готов со своей стороны сделать все возможное для их устранения.

3. Встреча нашей миссии с начальниками штабов (военного — Дилл, воздушного — Портал и морского — адмирал Паунд) состоится сегодня в 3 час. 30 мин. дня. Завтра я представлю миссию морскому министру Александеру и воздушному — Синклеру.

Майский

Печат. по арх.

18. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*10 июля 1941 г.**

Тотчас же по получении от сэра Стаффорда Криппса донесения о его беседе с Вами** и о сделанном при этом предложении об англо-советской согласованной декларации, включающей два пункта, а именно:

а) взаимопомощь без точного обозначения ее размеров или характера и

b) обязательство каждой стороны не заключать сепаратного мира,

мною было созвано заседание британского Военного кабинета с участием Премьера доминиона Новая Зеландия г-на Фрэзера, находящегося в настоящее время в Лондоне. Как Вы поймете, нам будет необходимо запросить мнение доминионов — Канады, Австралии и Южной Африки. Мне хотелось бы, однако, тем временем заверить Вас, что мы всецело одобряем предложение, сделанное Вами о согласованной англо-советской декларации. Мы считаем, что подписание декларации должно было бы состояться тотчас же по получении ответов от правительств доминионов и что немедленно вслед за этим следовало бы предать ее гласности.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 18.

---

* Дата получения.

** См. док. 15.

19. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с послом Великобритании в СССР

10 июля 1941 г.

Криппс заявил, что он получил на имя Сталина личное послание Черчилля *, являющееся ответом на предложения, сделанные Сталиным в беседе от 8 июля **.

Зачитав вслух и вручив Сталину русский текст послания Черчилля, Криппс отметил встретившиеся затруднения при переводе на русский язык той части послания Черчилля, где говорится о декларированном соглашении, выраженном в заявлении. Криппс далее заявил, что в целях ускорения подписания соглашения он по личной инициативе и под свою личную ответственность набросал проект соглашения, который, по его мнению, отражает точку зрения Английского правительства.

Проект представленного Криппсом соглашения гласит:

«Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласились и декларируют о следующем:

а) Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь всякого рода в настоящей войне против Германии.

б) Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут вести переговоров о мире и не будут заключать перемирие без обоюдного согласия».

Отвечая на вопрос Сталина, почему бы не назвать предлагаемый проект документа соглашением, Криппс заявил, что ему при составлении проекта пришлось руководствоваться посланием Черчилля, в котором последний называет документ «согласованной декларацией». Желая поскорее начать обсуждение соглашения, Криппс и решил составить проект в наиболее простой, по его мнению, форме, и он, Криппс, не будет ничего иметь против внесения в текст его проекта каких-либо поправок и предложений.

Приняв к сведению разъяснение Криппса, Сталин предложил дополнить первый пункт проекта и включить его в проект в следующей редакции:

а) Оба правительства обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь, в том числе и вооруженную, в войне против Германии.

Согласившись с новой редакцией первого пункта, Криппс, однако, заявил, что поскольку в предложенном им тексте упоминается оказание «друг другу помощи всякого рода», то он не видит

---

* См. док. 18.

** См. док. 15.

большой надобности в предложенном Сталиным добавлении. Криппс также заявил, что он как адвокат часто сталкивался в Англии с составлением соглашений и всегда пользовался общими терминами. У англичан, пояснил Криппс, странный способ передачи смысла документа, и он находит, что если сделать оговорку, то в Англии найдутся люди, которые будут думать, что оговоренная в соглашении помощь ограничена. Вопрос, поднятый Сталиным, Криппс считает чисто техническим. Однако он лично должен предостеречь, что в Лондоне, возможно, сделают те же замечания, какие сделал сам Криппс.

Сталин спросил Криппса, не возражает ли тот, если на беседе будет присутствовать Молотов.

Криппс выразил полное согласие с предложением Сталина, после чего в беседе принял участие Молотов.

После того как Молотов ознакомился с посланием Черчилля и предложениями Криппса, Сталин прочитал англо-франко-турецкий договор и согласился, что в этом договоре действительно сказано, что: «В случае, если Турция будет вовлечена в военные действия с европейской державой в результате агрессии, совершенной этой державой против Турции, Франция и Соединенное Королевство будут эффективно сотрудничать с Турцией и окажут ей в пределах своих сил всяческую помощь и содействие».

Криппс шутя заявил, что он надеется, что соглашение, которое собираются заключить Англия и СССР, не постигнет участь англо-франко-турецкого договора.

Сталин заметил, что никто не мог и не может сказать, что Советский Союз не выполнял взятых на себя обязательств по заключенным им договорам.

Коснувшись редакции первого пункта проекта соглашения, Сталин предложил следующий вариант:

1) Оба правительства обязуются оказывать друг другу всякого рода помощь и содействие...

Если, заявил Сталин, такой вариант приемлем, то у него больше нет никаких возражений.

Приняв к сведению замечание Сталина, Криппс спросил, может ли он послать телеграмму в Лондон с текстом проекта соглашения как одобренного Советским правительством.

Ответив утвердительно, Сталин спросил Криппса, определено ли действие данного соглашения какими-либо сроками или нет.

Криппс заявил, что срок действия соглашения определяется продолжительностью войны против Германии. Как только закончится война, договор сам по себе отпадет. Война же не закончится до тех пор, пока обе страны, как это указано в договоре, не заключат мир при взаимном согласии.

Сталин в шутливом тоне заметил: «А не боится ли Англия,

что русские сами победят Германию и скажут Англии, не хотим, мол, с вами иметь никакого дела».

Криппс, также смеясь, ответил, что это невозможно, так как сторонам, подписавшим соглашение, не разрешается делать что-либо подобное.

Далее Сталин спросил Криппса, как будет называться предлагаемый послом проект документа.

Криппс заявил, что это будет соглашение в форме декларации. В этой декларации будет сказано о том, что обе договаривающиеся стороны заключили соглашение, о чем они и «декларируют».

На предложение Сталина назвать документ не декларацией, а договором, как это сделано у Англии с Турцией, Криппс заявил, что договор по своему содержанию гораздо сложнее, имеет различные дополнения, приложения и т. п.

Возможно, заявил Криппс, впоследствии мы могли бы выработать такой договор.

Не согласившись с замечанием Сталина, что декларация меньше обязывает, чем соглашение, Криппс предложил назвать документ или «Согласованной декларацией», или «Декларированным соглашением».

По мнению Криппса, новая форма соглашения лучше, чем обычная, так как она даст результаты в ближайшее время. Если же обе стороны будут обсуждать отдельные пункты документа, то пройдут месяцы.

Сталин заявил Криппсу, что пусть лучше пройдут месяцы, но пусть обе стороны выработают настоящий документ, определяющий их сотрудничество.

На предложение Криппса назвать документ декларацией «О соглашении о совместных действиях Правительства Его Величества и Правительства СССР», Сталин заявил, что есть лучшие формы определения сотрудничества. На опыте Мюнхена уже весь мир убедился, что декларации ничего не стоят и их никто не выполняет.

Криппс начал уверять Сталина, что настоящее соглашение Англия будет выполнять и соблюдать и что название не изменит смысл и содержание документа.

Сталин заметил, что предлагаемое послом название документа даст обильную пищу критикам. Может создаться впечатление, что обе стороны не уверены друг в друге.

Согласившись с замечанием Сталина о критиках, Криппс заявил, что во Франции побоятся критиковать соглашение. Криппс, однако, предложил назвать документ «Соглашением между Англией и СССР о совместных действиях против Германии» или «Соглашением относительно взаимопомощи и консультации между СССР и Англией».

Сталин и Молотов заметили, что добавление слова «консультация» ослабляет значение документа.

Криппс тогда предложил следующее название документа: «Соглашение о совместных действиях Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительства Союза Советских Социалистических Республик в войне против Германии».

Сталин и Молотов согласились с предложением Криппса.

Далее Сталин, Молотов и Криппс пришли к окончательному решению о тексте самого соглашения, приняв следующую редакцию:

«Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и Правительство Союза Советских Социалистических Республик заключили настоящее соглашение и заявляют (декларируют) о следующем:

1. Оба правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

2. Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирие или мирный договор, кроме как с обоюдного согласия».

Криппс заявил, что он хотел бы послать в Лондон как английский текст проекта, так и русский.

Сталин и Молотов одобрили желание Криппса и передали послу русский текст проекта соглашения.

Криппс заявил, что если получит согласие своего правительства на подписание соглашения в том виде, как оно сейчас выработано, то он будет просить Лондон уполномочить его подписать это соглашение.

В заключение беседы Молотов спросил Криппса, получил ли он ответ из Лондона касательно предложений о принятии совместных мер в Иране и Афганистане.

Криппс заявил, что он телеграфировал в Лондон и просил рассмотреть поставленный Сталиным вопрос немедленно. Криппс также указал Лондону на необходимость снестись с Майским, чтобы выяснить, можно ли сделать совместный демарш.

Обещав проконсультироваться с английским посланником в Тегеране, Криппс высказал предположение, что может быть придется дипломатические меры поддержать военными.

Сталин согласился с последним замечанием Криппса.

Добавив, что он указал Лондону на необходимость быстрых действий в вопросе о немцах в Иране, Криппс заявил, что он снесется с английским посланником в Кабуле и узнает положение вещей. Если надо будет, то он согласует со своим правительством вопрос о совместных действиях Английского и Советского правительств.

Сталин сообщил Криппсу, что советская разведка узнала с месяц тому назад о предложениях, которые немцы сделали иранцам. Немцы предлагали Ирану продавать им нефть втрое дороже, чем англичанам.

Немцы также обещали иранцам, что помогут захватить нефтяные промыслы Баку.

Криппс заявил, что о первом у него имелись аналогичные сообщения. Что же касается обещаний немцев оказать помощь в захвате Баку, то это он слышит впервые. Криппс добавил, что единственный способ расправиться с немцами — это предпринять совместные действия.

Прощаясь с Криппсом, Сталин заявил, что он лично просит как Криппса, так и самого Черчилля поскорее решить вопрос о подписании соглашения, с тем чтобы внести ясность как в самом СССР, так и во всей Европе.

Криппс заверил Сталина, что ни с его стороны, ни со стороны Черчилля не будет задержки и что вопрос будет стоять только за доминионами.

Печат. по арх.

20. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

11 июля 1941 г.

Сегодня в Форин оффисе в течение полутора часов происходило совещание в составе Идена, меня, Сикорского, Залесского. В результате продолжительных разговоров пришли к заключению о необходимости оформления соглашения между СССР и Польшей в виде договора, состоящего из следующих четырех пунктов:

1. Советское правительство заявляет о том, что советско-германские договоры 1939 г. относительно Польши признаются более несуществующими.

2. Между Советским правительством и польским правительством устанавливаются дипломатические отношения, и в Москву назначается польский посол.

3. Советское правительство и польское правительство заявляют о своей готовности вести совместную борьбу против гитлеровской Германии.

4. На территории СССР создается польская армия [12], составляющая автономную единицу в рядах вооруженных сил, борющихся сейчас на территории СССР против гитлеровской Германии. Командующий польской армией назначается польским правительством по согласованию с Советским правительством. Польская

армия в оперативном отношении подчиняется Верховному командованию СССР.

Приведенные пункты — это, конечно, еще не точно сформулированные пункты, а лишь основные мысли пунктов. Если Вы не возражаете против них по существу и против подписания подобного договора вообще, то подробный текст последнего будет выработан и послан Вам на окончательное утверждение. Иден особенно настаивал на том, чтобы был заключен формальный договор указанного типа, ибо опубликование его будет иметь громадное политическое значение во всем мире, а особенно в США. Он считает, что было бы очень важно опубликовать польский договор сразу же после заключения советско-английского договора о взаимопомощи. В сегодняшнем заседании Иден принимал активное и весьма дружественное для нас участие.

Майский

Печат. по изд.: Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. VII, с. 205.

21. Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях в войне против Германии

12 июля 1941 г.

Правительство Союза ССР и правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заключили настоящее Соглашение и декларируют о следующем:

1. Оба Правительства взаимно обязуются оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в настоящей войне против гитлеровской Германии.

2. Они далее обязуются, что в продолжение этой войны они не будут ни вести переговоров, ни заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия.

Настоящее Соглашение заключено в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках.

Оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Правительства Союза ССР — Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел —
В. Молотов

По уполномочию Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве — Чрезвычайный и Полномочный Посол Его Величества в СССР —
Стаффорд Криппс

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 131—132.

Протокол к Соглашению о совместных действиях правительства Союза ССР и правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии, заключенному 12 июля 1941 года

При заключении Соглашения о совместных действиях правительства Союза ССР и правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии Договаривающиеся Стороны условились о том, что указанное выше Соглашение вступает в силу немедленно с момента его подписания и ратификации не подлежит.

Настоящий протокол составлен в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках.

Оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию Правительства Союза Советских Социалистических Республик — Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел —

В. Молотов

По уполномочию Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве — Чрезвычайный и Полномочный Посол Его Величества в СССР —

Стаффорд Криппс

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 132.

22. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

15 июля 1941 г.

Молотов вызвал Криппса и принял его в присутствии народного комиссара военно-морского флота Кузнецова и заместителя начальника Генерального штаба РККА Голикова. Молотов заявил, что у него имеются два предложения, которые он хочет сообщить правительству Великобритании.

1. Советское правительство предлагает Британскому правительству совместными действиями как авиационных, так и морских сил Англии и СССР, при участии советских сухопутных сил, создать на севере, в районе Киркенес — Петсамо — Мурманск, общий фронт действий против Германии. Целью этого мероприятия будет освобождение от немцев оккупированной ими Норвегии. Молотов добавил, что данная операция вполне осуществима, если ее предпринять немедленно. Постольку, поскольку Британское пра-

вительство решило принять участие в мурманской операции, то Молотов считает, что и в данной операции, в которой Англия весьма заинтересована, Британское правительство не откажется принять участие. Молотов выразил также предположение, что норвежцы также будут приветствовать подобные совместные действия Англии и СССР.

2. Советское правительство предлагает Британскому правительству при активном участии английского военно-морского флота захватить острова Шпицберген и Медвежий, с тем чтобы создать на этих островах воздушные и морские базы. Организация таких баз, заметил Молотов, обеспечит создание надежного пути между СССР и Англией и между СССР и США.

На вопрос Криппса, обсуждались ли поставленные вопросы в Лондоне во время пребывания там Голикова, Молотов заявил, что постановка этих вопросов является его инициативой и что в Лондоне эти вопросы не обсуждались. Голиков разъяснил, что на переговорах в Лондоне было достигнуто общее соглашение о действиях военно-морского флота в районе Киркенес — Петсамо и Варангер-фьорд. Для детальной разработки операции вместе с ним из Лондона прибыл контр-адмирал Вайен.

На вопрос Криппса о том, ставится ли вопрос о вступлении советских сил на территорию Норвегии, Молотов заявил, что вопрос в таком разрезе не ставится, но что в случае надобности, возможно, советским войскам придется вступить на территорию Норвегии.

Молотов спросил Криппса, как он сам рассматривает выдвинутые предложения.

Криппс заявил, что он согласен с предложениями Молотова, вполне их одобряет и что сегодня же вечером он доведет до сведения министерства иностранных дел поставленные перед ним вопросы.

В заключение беседы Криппс просил Молотова проинформировать его о положении на фронтах.

Молотов заявил Криппсу, что положение в настоящий момент на фронтах устойчивое и характеризуется сильным нажимом противника в направлении на Витебск и Смоленск.

Обещав еще раз проинформировать Английское правительство о поставленных перед ним вопросах, Криппс заявил, что не будет задерживать дальше Молотова, и удалился.

На этом беседа закончилась.

Печат. по арх.

23. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

18 июля 1941 г.

Разрешите поблагодарить Вас за оба личных послания.

Ваши послания положили начало соглашению между нашими правительствами. Теперь, как Вы выразились с полным основанием, Советский Союз и Великобритания стали боевыми союзниками в борьбе с гитлеровской Германией. Не сомневаюсь, что у наших государств найдется достаточно сил, чтобы, несмотря на все трудности, разбить нашего общего врага.

Может быть, не лишне будет сообщить Вам, что положение советских войск на фронте продолжает оставаться напряженным. Результаты неожиданного разрыва Гитлером пакта о ненападении и внезапного нападения на Советский Союз, создавшие для немецких войск выгодное положение, все еще сказываются на положении советских войск. Можно представить, что положение немецких войск было бы во много раз выгоднее, если бы советским войскам пришлось принять удар немецких войск не в районе Кишинева, Львова, Бреста, Белостока, Каунаса и Выборга, а в районе Одессы, Каменец-Подольска, Минска и окрестностей Ленинграда.

Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика).

Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. Создание такого фронта было бы популярным как в армии Великобритании, так и среди всего населения Южной Англии. Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции.

Еще легче создать фронт на Севере. Здесь потребуются только действия английских морских и воздушных сил без высадки войскового десанта, без высадки артиллерии. В этой операции примут участие советские сухопутные, морские и авиационные силы. Мы бы приветствовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 18—19.

24. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 июля 1941 г.

1. Так как Черчилль был сегодня вне Лондона, в Чекерсе (официальная загородная резиденция премьера), то я отправился к нему туда около 5 часов дня и вручил ему личное послание Сталина в английском переводе *. Черчилль был очень доволен самим фактом получения такого послания и не делал из этого секрета. Во время чтения послания (а читал он его медленно и внимательно) премьер все время обращался к карте и отыскивал на ней упоминаемые в послании географические названия. Между прочим, дойдя до того абзаца, где Сталин говорит, что положение немецких армий было бы гораздо выгоднее, если бы Советской армии пришлось принимать удар на наших старых, а не новых границах, Черчилль воскликнул, что это несомненно так и что он вполне понимал и понимает политику, которую Советское правительство проводило с начала войны.

2. По практическим предложениям, изложенным в послании, у меня с Черчиллем состоялся длинный разговор, причем я энергично поддерживал эти предложения и со своей стороны в обоснование их приводил примерно те аргументы, которые развивал в беседе с Синклером накануне. В конечном счете выяснил, что отношение Черчилля к предложениям Сталина таково: концепцию северного фронта он полностью принимает и даже с явным энтузиазмом. При мне премьер звонил по здешней «вертушке» начальнику морского штаба адмиралу Паунду и давал приказания всемерно ускорить данную операцию. Обещал также послать на север Норвегии легкую дивизию (хотя едва ли она будет чисто норвежской, ибо количество норвежцев под ружьем гораздо меньше). По словам Черчилля, первая стадия этой операции (появление британских военных судов в северных водах) начнется до конца этого месяца. Британское правительство ждало только возвращения адмирала Вайена, который сегодня вечером благополучно прибыл в Англию.

3. Против создания фронта в Северной Франции Черчилль возражает на таких основаниях. По имеющимся у английского штаба сведениям, немцы оставили в оккупированной Франции 40—45 дивизий (правда, не механизированных). Северный берег Франции великолепно укреплен и представляет собой почти сплошную линию батарей. Между тем вся обученная и вооруженная часть английской армии, находящаяся на острове, немногим превышает указанное количество германских дивизий. Высадка де-

---

* См. док. 23.

санта возможна только ночью, но сейчас темнота продолжается не более 4—5 часов в сутки. У Британского правительства очень мало специальных судов, способных выгружать танки на берег (всего пять-шесть штук). Воздушное прикрытие возможно только в узкой части пролива около Кале и Булони. В указанной обстановке попытка установить сколько-нибудь прочный фронт на севере Франции кажется Черчиллю нереальной. Дело неизбежно должно кончиться провалом, который ничего не даст ни нам, ни англичанам, а главное — такая попытка не сможет отвлечь сколько-нибудь значительных сил с восточного фронта.

4. Зато Черчилль возлагает громадные надежды на все усиливающуюся бомбардировку Германии, которую он обещает вести все расширяющимися и усиливающимися темпами, из месяца в месяц, не жалея ни машин, ни людей. С удлинением ночей радиус и сила бомбардировок будут увеличиваться. Из некоторых намеков Черчилля можно было заключить, что в недалеком будущем он, видимо, собирается возобновить кампанию в Ливии в надежде отвоевать Киренаику и, может быть, дойти до Триполи. Очень решительно Черчилль настроен в отношении Ирана, он повторил мне примерно то же, что сегодня утром я слышал от Идена, но с еще большим подчеркиванием необходимости применения всех мер вплоть до совместной с нами военной оккупации страны.

5. Поскольку Черчилль отклонял, по крайней мере, для настоящего времени план создания фронта во Франции, я с особой силой поставил вопрос о снабжении нас, по крайней мере, нужными нам видами вооружения, в частности самолетами. Я сообщил Черчиллю об отказе воздушного министерства продавать нам аэропланы вообще и просил его вмешаться в это дело. Премьер обещал переговорить с Синклером, но уклонился от каких-либо связывающих обязательств. Он заметил, однако, что названная нами цифра нереализуема: такое количество машин Англия не в состоянии дать. Параллельно я спросил премьера, не могли ли бы англичане перебросить в СССР известное количество самолетов с Ближнего Востока? Ясного ответа на мой вопрос я не получил. Нужных нам мелких зенитных пушек у англичан нет, они сами испытывают в них острый недостаток.

6. К концу моей беседы с Черчиллем пришел Гопкинс, который проводит этот «уикенд» в Чекерсе. Я говорил с Гопкинсом в соответствии с Вашим указанием [13]. Гопкинсу, однако, ничего не известно о подобных переговорах (правда, он уехал из США 13 июля). Гопкинс обещал навести справки в Вашингтоне, после чего мы с ним повидаемся.

7. В заключение Черчилль долго и настойчиво говорил о том, что он готов сделать все, что только в его силах, для оказания нам помощи, но не хочет создавать у нас каких-либо иллюзий. Мы

должны иметь в виду, что британские возможности пока ограниченны. «Воевать мы не умеем,— откровенно воскликнул Черчилль,— но зато решимости покончить с Гитлером у нас хоть отбавляй». В отношении снабжения Черчилль рекомендовал нам прежде всего рассчитывать на США. Он готов со своей стороны облегчить нам доступ к американскому рынку. Премьер очень высоко оценивает Красную Армию и ее героическое сопротивление. С учетом преимуществ, вытекающих для германских сил из неожиданности нападения, Черчилль ожидал гораздо худшего, он допускал возможность окружения и уничтожения крупных частей нашей армии, он не исключал захвата немцами 1—2,5 млн. пленных. Между тем ничего подобного не случилось. Если немцы даже имеют сейчас 300—400 тыс. пленных, то это совершенные пустяки при размахе и длительности операций и свидетельствует лишь о том, что Красная Армия хорошо сражается и сохраняет свою боеспособность. В последние дни Черчилль опасался, как бы под Смоленском немцам не удалось отрезать и уничтожить крупные части советских сил, но и тут командование Красной Армии обнаружило большое искусство. Потеря же территории имеет сравнительно второстепенное значение.

8. Из вопросов внешнеполитического характера Черчилль затронул только проблему Японии. Он совершенно убежден, что ближайший шаг Японии будет в сторону Индокитая и, если мы не ослабим дальневосточной Красной Армии, японцы не рискнут на нас напасть.

9. Черчилль заявил, что через Криппса отправит Сталину ответ на его личное послание.

Майский

Печат. по арх.

25. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

21 июля 1941 г.

Я был весьма рад получить Ваше послание и узнать из многих источников о доблестной борьбе и многочисленных сильных контратаках, при помощи которых русские военные силы защищают свою родную землю. Я вполне понимаю военные преимущества, которые Вам удалось приобрести тем, что Вы вынудили врага развернуть силы и вступить в боевые действия на выдвинутых вперед западных границах, чем была частично ослаблена сила его первоначального удара.

Все разумное и эффективное, что мы можем сделать для помощи Вам, будет сделано. Я прошу Вас, однако, иметь в виду огра-

ничения, налагаемые на нас нашими ресурсами и нашим географическим положением. С первого дня германского нападения на Россию мы рассматривали возможность наступления на оккупированную Францию и на Нидерланды. Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу. Только в одной Франции немцы располагают сорока дивизиями, и все побережье более года укреплялось с чисто германским усердием и ощетинилось орудиями, колючей проволокой, укрепленными огневыми точками и береговыми минами. Единственный участок, где мы могли бы иметь хотя бы временное превосходство в воздухе и обеспечить прикрытие самолетами-истребителями,— это участок от Дюнкерка до Булони. Здесь имеется сплошная цепь укреплений, причем десятки тяжелых орудий господствуют над подходами с моря, многие из них могут вести огонь через пролив. Ночное время длится менее пяти часов, причем даже в этот период вся местность освещается прожекторами. Предпринять десант большими силами означало бы потерпеть кровопролитное поражение, а небольшие набеги повели бы лишь к неудачам и причинили бы гораздо больше вреда, чем пользы, нам обоим. Все кончилось бы так, что им не пришлось бы перебрасывать ни одной из частей с Ваших фронтов, или это кончилось бы раньше, чем они могли бы это сделать.

Вы должны иметь в виду, что более года мы вели борьбу совершенно одни и что, хотя наши ресурсы растут и отныне будут расти быстро, наши силы напряжены до крайности как в метрополии, так и на Среднем Востоке, на суше и в воздухе, а также что в связи с битвой за Атлантику, от исхода которой зависит наша жизнь, и в связи с проводкой всех наших конвоев, за которыми охотятся подводные лодки и самолеты «Фокке-Вульф», наши военно-морские силы, хотя они и велики, напряжены до крайнего предела.

Однако если говорить о какой-либо помощи, которую мы могли бы оказать быстро, то нам следует обратить наши взоры на Север. Военно-морской штаб в течение прошедших трех недель подготавливал операцию, которую должны провести самолеты, базирующиеся на авианосцы, против германских судов в Северной Норвегии и Финляндии, надеясь таким образом лишить врага возможности перевозить войска морем для нападения на Ваш фланг в Арктике. Мы обратились к Вашему Генеральному Штабу с просьбой удержать русские суда от плавания в известном районе между 28 июля и 2 августа, когда мы надеемся нанести удар. Во-вторых, мы направляем теперь же некоторое число крейсеров и эсминцев к Шпицбергену, откуда они будут иметь возможность совершать нападения на неприятельские пароходы сообща с Вашими воен-

но-морскими силами. В-третьих, мы посылаем подводные лодки для перехвата германских транспортов вдоль арктического побережья, хотя при постоянном дневном свете такие операции особенно опасны. В-четвертых, мы посылаем минный заградитель с различными грузами в Архангельск. Это самое большое, что мы в силах сделать в настоящее время. Я хотел бы, чтобы можно было сделать больше. Умоляю Вас сохранить это в строжайшей тайне до того момента, когда мы сообщим Вам, что огласка не принесет вреда.

Норвежской легкой дивизии не существует, и было бы невозможно при постоянном дневном свете, не обеспечив заранее достаточного прикрытия со стороны самолетов-истребителей, высадить войска, будь то британские или русские, на запятую немцами территорию. Мы познали горечь неудач в Намсосе в прошлом году и на Крите в этом году, пытаясь осуществить подобные операции.

Мы также изучаем в качестве дальнейшего шага возможность базирования на Мурманск нескольких эскадрилий британских самолетов-истребителей. Для этого понадобилась бы на первых порах партия зенитных орудий, кроме наземного личного состава и оборудования, а вслед за тем прибыли бы самолеты, причем некоторые из них могли бы подняться с авианосцев, а другие доставлялись бы в ящиках. Когда они обоснуются, наша эскадра из Шпицбергена могла бы, возможно, прибыть в Мурманск. Мы уверены, что, как только станет известно о присутствии наших военно-морских сил на Севере, немцы немедленно прибегнут к своему неизменному методу противопоставления нашим вооруженным силам крупных сил пикирующих бомбардировщиков и поэтому необходимо действовать постепенно. На все это, однако, потребуется несколько недель.

Прошу предложить не колеблясь что-либо другое, о чем Вам придет мысль. Мы же в свою очередь будем тщательно искать другие способы нанести удар по нашему общему врагу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 20—22.

26. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*26 июля 1941 г.**

Я очень рад сообщить Вам, что Военный кабинет, несмотря на то, что это серьезно уменьшит наши ресурсы истребителей, единодушно решил послать в возможно короткий срок в Россию 200 истребителей «Томагавк». 140 из этих самолетов будут отправ-

* Дата получения.

лены в Архангельск отсюда, а 60 — из числа заказанных нами в Соединенных Штатах. Подробности, связанные со снабжением запасными частями и с американским обслуживающим персоналом, необходимым для сборки машин, еще должны быть согласованы с правительством Соединенных Штатов.

От двух до трех миллионов пар ботинок скоро будут готовы здесь к отправке. Мы также принимаем меры к поставке в течение этого года большого количества каучука, олова, шерсти и шерстяной одежды, джута, свинца и шеллака. Все другие Ваши запросы на сырье подвергаются тщательному рассмотрению. В случаях, когда мы не располагаем запасами, или в случаях, когда здешние запасы оказываются ограниченными, мы обсуждаем вопрос с США. Детали, конечно, будут сообщены через обычные официальные органы.

Мы наблюдаем с восхищением и волнением за всей замечательной борьбой Ваших армий. Все сведения, имеющиеся в нашем распоряжении, указывают на тяжелые потери и тревогу противника. Наши воздушные налеты на Германию будут продолжаться с возрастающей мощью.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 22—23.

27. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

28 июля 1941 г.

Что касается Вашей просьбы о поставке каучука, то мы отправим грузы отсюда или из США наилучшим и наиболее быстрым путем. Просим точно сообщить, какого сорта должен быть каучук и каким путем Вы желаете его получить. Уже отданы предварительные распоряжения.

Г-н Гарри Гопкинс эти дни был со мной. На прошлой неделе он просил Президента разрешить ему посетить Москву. Я должен Вам сказать, что этот человек пламенно предан демократии и горит желанием победить Гитлера. Недавно, когда я попросил его о четверти миллиона винтовок, они прибыли тотчас же. Он ближайший личный представитель Президента. Президент ныне снабдил его полными инструкциями, и он покидает мой дом сегодня, с тем чтобы направиться к Вам. Вы будете извещены о его прибытии через надлежащие каналы. Вы можете отнестись к нему с полнейшим доверием: он Ваш друг и наш друг. Он поможет Вам в подготовке будущей победы и налаживании снабжения России на длительный период. Вы могли бы также свободно побеседовать с ним о политике, стратегии и о Японии.

Великолепное сопротивление русских армий в защите родной земли объединяет всех нас. Предстоящей зимой Германии придется испытать ужасную бомбардировку. Еще никто не испытал того, что им предстоит.

Военно-морские операции, упомянутые в моей прошлой телеграмме на Ваше имя, ныне осуществляются.

Искренне благодарю Вас за понимание, с которым Вы, будучи всецело занятым Вашей великой борьбой, относитесь к нашим трудностям, которые мешают нам сделать больше. Мы сделаем все, что в наших силах.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 23—24.

28. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

9 августа 1941 г.

Дорогой г-н Молотов,

К этому письму я прилагаю меморандум по вопросу об экономических переговорах. Я просил бы Вас быть столь любезным — представить этот меморандум на рассмотрение Председателя Совета Народных Комиссаров. Как только Председатель сможет прочитать меморандум, то я желал бы, чтобы этот вопрос был обсужден Председателем и мной.

Я надеюсь, что таким образом мы сможем прийти к решению проблемы.

Весьма искренне Ваш

Р. Стаффорд Криппс

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заметки по поводу экономического соглашения

7 августа 1941 г.

Переговоры, имеющие целью заключение экономического соглашения между нашими двумя странами, зашли, по-видимому, в тупик, и я по этой причине обращаюсь к Вам с тем, чтобы разрешить затруднения.

Мне хотелось бы на первых порах сделать вкратце обозрение хода переговоров.

Первоначальные предложения правительства Великобритании были переданы мною г-ну Микояну в памятной записке от 20 ию-

ля. Эти предложения следовали за беседами, во время которых г-н Микоян просил о предоставлении кредита со стороны правительства Великобритании, и были основаны на предложении г-на Микояна уплатить 33 (1/3) % стоимости товаров, поставленных правительством Великобритании, наличными деньгами.

Как изложено в памятной записке от 20 июля, правительство Великобритании учло предложение, сделанное г-ном Микояном о том, что «этот платеж наличными должен быть достаточным, чтобы возместить ему какое-либо требование прямого или косвенного характера (этот вопрос был обсужден полностью на нашем последнем заседании) на его наличность в долларах».

Беря это за основание, правительство Великобритании добавило «без дальнейшего подробного обсуждения с СССР его способности платить наличными за получаемые им товары, что оно соглашается предоставить кредит на поставленные товары, поскольку это не вызывает необходимости расходовать часть наличности в долларах. Оно считает, однако, что указанная г-ном Микояном цифра в одну треть ниже того процента, при котором этот принцип был бы соблюден. По его мнению, платеж наличными должен составить 40%, и на такой базе оно готово предоставить кредит, с тем чтобы уплата остатка производилась в течение пятилетнего периода».

В связи с этим были переданы подробные предложения, в которых ясно излагался способ определения разницы между стоимостью товаров, поставленных каждой стороной в течение каждого трехмесячного периода, и способ, по которому эта разница погашалась бы.

Что касается платежей со стороны СССР, то они должны согласно абзацу 7 производиться следующим образом:

«40% наличными в североамериканских долларах,

60% пятью равными ежегодными взносами и т. д.».

Пятилетний кредит должен предоставляться на сумму в 10 миллионов фунтов стерлингов, и вслед за этим в случае надобности должно быть заключено новое соглашение.

Во время встречи г-на Кадбюри с г-ном Микояном 22 июля, следуя прямым указаниям, полученным из Лондона, г-н Кадбюри поднял вопрос о том, ясно ли, что предложенный метод платежа относится лишь к разнице, получающейся при сопоставлении поставок со стороны СССР с поставками, отпущенными Союзу ССР правительством Великобритании. Г-н Микоян объявил с исчерпывающей ясностью, что он так и понял вопрос и об этом было немедленно сообщено в Лондон телеграммой. Таким образом, выяснилось вне всякого сомнения, что соглашение относительно уплаты наличными и кредита касалось упомянутой выше разницы.

24 июля Народный комиссариат внешней торговли представил проект соглашения, который заменил наметки соглашения, переданные ему 20 июля.

В силу статей 4 и 6 этого проекта платежи должны были производиться по клирингу каждой стороной немедленно по получении уведомления об отгрузке товаров. Согласно 7-й статье разницы по клирингу должны были погашаться каждые три месяца, причем расчет по суммам, превышающим 2 250 000 стерлингов, должен был быть произведен следующим образом:

«Часть, равная 40%, уплачивается наличными, а 60% рассматриваются как кредит при среднем периоде погашения в пять лет».

Чтобы внести в вопрос большую ясность, было условлено в 10-й статье, что «платеж наличными, обусловленный 7-й статьей, и уплата кредита в фунтах стерлингов должны производиться из каких-либо фондов в фунтах стерлингов, имеющихся в распоряжении правительства СССР и советских организаций, равно как из сумм, вырученных от продажи североамериканских долларов и золота».

Следует особо отметить, что не упоминается и не предлагается никоим образом, что платеж наличными может погашаться поставками товаров.

Во время беседы г-на Крутикова с г-ном Гиффордом, состоявшейся 29 июля, вопрос о том, что разница в стоимости поставок берется за основание, был поднят вновь, и г-н Крутиков вновь согласился, что условие о кредите относилось лишь к разнице в платежах.

Во избежание возможности малейшего недоразумения было сочтено благоразумным представить измененный проект 7-й статьи, что и было сделано г-ном Гиффордом 30 июля. Статьи 7 и 8 этого проекта не оставляют места малейшему сомнению со стороны кого бы то ни было. 7-й статьей устанавливается, что вопрос касается лишь разниц, и 8-й статьей обусловливается метод, по которому они будут погашаться, «что касается уплаты 40% наличными в североамериканских долларах. Перечисление фунтов стерлингов в доллары для того, чтобы вычислить платежи по этой статье, будет производиться по среднему официальному курсу Банк ов Ингланд в день расчета».

Эта статья была переведена г-ну Крутикову, когда ее текст был передан ему 30 июля и он не обмолвился ни словом о том, что она не вполне соответствует тому, что уже служило предметом соглашения.

Хотя вопрос о том, должен ли наличный платеж быть произведен долларами, был вполне ясным с той поры, когда впервые было условлено произвести деление суммы на две части, он был, однако, специально обсужден при встрече г-на Крутикова с г-ном

Гиффордом 28 июля, и тогда они вновь пришли к соглашению о том, чтобы платеж 40% был произведен в североамериканских долларах. В результате этого Народный комиссариат внешней торговли передал г-ну Гиффорду 29 июля текст своих предложенных изменений в проекте соглашения, одно из которых относилось к 8-й статье и гласило:

«40% сумм, представляющих собой кратные числа & 250 000, должны уплачиваться наличными в североамериканских долларах».

Внимание вновь обращается на это специальное условие относительно метода уплаты 40%. Не было сделано ни упоминания, ни предложения, что 40% могут быть погашены поставкой товаров.

Некоторые дальнейшие предложенные изменения текстов были переданы г-ну Гиффорду 31 июля Народным комиссариатом внешней торговли, но в них не было речи о разницах или об условиях кредита.

Если произвести обозрение положения в конце июля месяца, то не может быть ни малейшего сомнения в том, что обе стороны прекрасно поняли условие, в силу которого правительство СССР должно лишь уплачивать разницу, получающуюся после сопоставления его продаж правительству Великобритании и покупками у правительства Великобритании, и что 40% этой разницы должно быть погашено наличными в североамериканских долларах, а 60% — при помощи пятилетнего кредита, предоставленного в фунтах стерлингов правительством Великобритании. Все это содержалось в проектах самого Советского правительства, переданных правительству Великобритании.

Лишь во время встречи г-на Микояна с г-ном Кадбюри, состоявшейся 1 августа, г-ном Микояном было впервые предложено, чтобы условия кредита относились ко всей стоимости покупок Советского правительства, а не лишь к одной разнице, как было условлено раньше.

Была также высказана мысль, что сдаваемая платина могла бы рассматриваться как наличные деньги и использована как составная часть наличного платежа в 40%.

Г-н Кадбюри сразу же отклонил это внезапно внесенное изменение в основные условия и заявил, что правительство Великобритании всегда ясно излагало свою позицию. Дальнейшая бесплодная встреча состоялась 2 августа. 4 августа, будучи приглашенным г-ном Микояном на беседу, я вручил ему памятную записку, в которой изложил положение в таком виде, как оно представляется мне.

Во время этой встречи дело не подвинулось вперед, ибо г-н Микоян заявил, что Советское правительство не может ничего прибавить к предложению, сделанному г-ном Микояном г-ну Кадбюри

1 августа. В течение беседы стало, однако, ясно, что он пытался продвинуть дело еще дальше в том направлении, которое он намечал 1 августа относительно платины. Он предложил мне, чтобы вся стоимость товаров, поставленных Советским Союзом правительству Великобритании, рассматривалась в качестве наличного платежа в долларах и что Советское правительство будет уплачивать в долларах лишь разницу между стоимостью товаров, поставленных им правительству Великобритании в течение какого-либо трехмесячного расчетного периода, и 40% стоимости товаров, поставленных ему за тот же период времени. Лучше всего оценить радикальный характер внесенной таким образом перемены можно, если ознакомиться с первым абзацем памятной записки правительства Великобритании от 20 июля, а именно: «Оно приняло во внимание предложение г-на Микояна, согласно которому этот платеж наличными должен быть достаточного размера, чтобы возместить правительству Великобритании какое-либо требование прямое или косвенное на его наличность в долларах».

Для того чтобы внести ясность в это дело, я приведу несколько различных предложений в форме примеров с указанием цифр.

Я беру пример квартального периода, во время которого продажи со стороны Советского Союза правительству Великобритании достигают общей суммы в один миллион фунтов стерлингов, а продажи Советскому правительству со стороны правительства Великобритании составляют сумму в 2 миллиона фунтов стерлингов.

На основании условий, существовавших до 1 августа, расчет в конце квартального периода был бы совершен следующим образом:

Продажи Советскому правительству — & 2 000 000

Продажи Советского правительства — & 1 000 000

Разница в & 1 000 000, следуемая с Советского правительства Британскому правительству, должна быть погашена следующим образом:

40% наличными в североамериканских долларах, что равно & 400 000;

60% пятилетним кредитом & 600 000.

При условии, что не выводится разница в суммах поставок, а что условие о кредите относится к полной стоимости товаров, купленных Союзом ССР.

Продажи Советскому правительству — & 2 000 000, следуемые от Советского правительства правительству Великобритании и погашаемые следующим образом:

40% наличными в североамериканских долларах, составляющих & 800 000;

60% пятилетним кредитом & 1 200 000.

СССР, таким образом, при этих условиях должен был бы уплачивать вдвое большую сумму долларов наличными.

На условиях, предложенных г-ном Микояном, т. е. что товары, поставленные правительству Великобритании, приравниваются к наличному платежу в североамериканских долларах:

Продажи Советскому правительству — & 3 000 000

40% этой суммы, равные & 800 000, могут быть погашены наличными или товарами, этой сумме противопоставляется сумма в & 1 000 000, на каковую правительство СССР поставило правительству Великобритании товаров, причем остающаяся разница в & 200 000 подлежала бы уплате наличными деньгами правительством Великобритании.

Остаток в 60% был бы погашен кредитом, предоставленным Советскому правительству.

Эти примеры выявляют разницу, получающуюся от применения трех различных видов условий. Интересно отметить, что касается третьего примера, что правительству Великобритании не только не возмещается его убыль в долларах, но что оно, в сущности, должно произвести наличный платеж Союзу ССР, несмотря на то, что его покупки составляют лишь половину стоимости товаров, поставляемых Союзу ССР.

Мне хотелось бы изложить предложение правительства Великобритании в несколько иной форме, для того чтобы объяснить его справедливость. Делая это, я временно не буду принимать в соображение какие-либо вопросы о разницах и ограничусь тем, что буду считать, что имею дело с двумя отдельными продажами:

Советское правительство покупает на сумму в	&	2 000 000
и уплачивает 40% наличными в североамериканских долларах	&	800 000
пользуясь кредитом на	&	1 200 000
правительство Великобритании покупает на сумму в . . .	&	1 000 000
уплачивая 40% наличными в североамериканских долларах	&	400 000
и 60% в фунтах стерлингов	&	600 000

Таким образом, Советское правительство уплачивает долларами & 800 000 и получает & 400 000 или в итоге уплачивает & 400 000.

В фунтах стерлингов оно получает кредит на сумму в & 1 200 000, с другой же стороны, оно получает платеж в сумме & 600 000, чем сумма кредита уменьшается до & 600 000.

Другими словами, исход получается тот же, как и при условиях, существовавших до 1 августа.

С другой стороны, если сделать подобный анализ предложения г-на Микояна, то окажется, что оно равносильно требованию, чтобы правительство Великобритании оплачивало полностью наличными в североамериканских долларах все свои покупки у Советского правительства, что является явно несовместимым со сделанным г-ном Микояном предложением, что «наличный платеж (со стороны СССР) должен быть достаточного размера, чтобы возместить правительству Великобритании какое-либо требование на его наличность в долларах».

Я указал г-ну Микояну, что правительство Великобритании не в состоянии продолжать поставку товаров на неопределенное время, если СССР будет заявлять, как выразился г-н Микоян, что он не в состоянии заплатить за них. Это, по-моему, показывает безучастное отношение, не учитывающее как будто чрезвычайные усилия, сделанные г-ном премьер-министром, чтобы уступить СССР товары, в которых испытывают сильную нужду сами англичане.

Я позволяю себе поэтому обратиться к Вам с просьбой о содействии в разрешении этого возникшего разногласия, что нам дало бы возможность продолжать разработку плана дальнейшего снабжения как СССР, так и Великобритании на основе, которая была бы справедливой по отношению к обеим странам.

Печат. по арх.

29. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

12 августа 1941 г.

Приняв Криппса, прибывшего в сопровождении 3-го секретаря посольства Денлопа, Молотов сообщил, что Сталин очень занят и поэтому просил его, Молотова, рассмотреть вопросы, связанные с меморандумом по экономическим переговорам. Молотов пояснил, что он не будет касаться деталей и хочет обсудить лишь два основных вопроса, затронутых в меморандуме.

Первый вопрос, заявил Молотов, это вопрос о том, что будет являться предметом кредита — сальдо от взаимных поставок СССР и Англии или вся сумма английского кредита СССР. Не вдаваясь в детали переговоров, Советское правительство выражает согласие с предложением, чтобы кредит относился к сальдо при подсчете квартальных поставок между СССР и Англией.

Второй вопрос — вопрос о 40% оплате поставок наличными. Советское правительство принимает это предложение, считая, что оплата будет производиться либо в долларах, либо в золоте.

Желая уточнить заявление Молотова, Криппс просил пояснить решение Советского правительства на примере, который он привел в меморандуме.

Молотов заявил, что он сам не имеет точного ответа Советского правительства. Меморандум посла должен быть рассмотрен более подробно, и будет лучше, если ответ представить в письменной форме. Приведенный же Криппсом пример не затрагивает вопроса, который в настоящий момент ставит Наркомвнешторг. Дело в том, заявил Молотов, что Наркомвнешторг имеет право покрывать свои старые кредиты за счет поставок в Англию, приведенный же пример этого момента при обсуждении настоящего кредита не учитывает. Надо уточнить, в какой мере настоящие поставки пойдут на покрытие старых кредитов и в какой мере на покрытие теперешних.

Криппс сказал, что впервые при переговорах о новом кредите перед ним затрагивается вопрос о старых кредитах, однако он считает, что прежнее положение в отношении старых кредитов остается неизменным.

Приведя пример, согласно которому в счет поставок англичан входят старые кредитные платежи Советского Союза, Молотов заметил, что это его личная точка зрения на детали кредитного соглашения. Подробный же ответ на меморандум Криппса должен быть составлен в письменной форме.

Криппс заявил, что в связи с разъяснениями Молотова он готов принять предлагаемые условия заключения кредитного соглашения.

Молотов заметил, что если представленный проект соглашения приемлем, то можно считать вопрос с кредитом решенным.

Криппс подтвердил замечание Молотова и заявил, что он уполномочен своим правительством решать вопрос о кредите так, как это ему покажется наиболее правильным. Теперь ему остается лишь договориться с Микояном о деталях кредитного соглашения [14].

Печат. по арх.

30. Послание премьер-министра Великобритании и президента США Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*15 августа 1941 г.**

Мы воспользовались случаем, который представился при обсуждении отчета г-на Гарри Гопкинса по его возвращении из Москвы [14], для того чтобы вместе обсудить вопрос о том, как

* Дата получения.

наши две страны могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великолепном отпоре, который Вы оказываете нацистскому нападению. Мы в настоящее время работаем совместно над тем, чтобы снабдить Вас максимальным количеством тех материалов, в которых Вы больше всего нуждаетесь. Многие суда с грузом уже покинули наши берега, другие отплывают в ближайшем будущем.

Мы должны теперь обратить наше внимание на рассмотрение политики, рассчитанной на более длительное время, ибо предстоит еще пройти большой и трудный путь до того, как будет достигнута та полная победа, без которой наши усилия и жертвы были бы напрасными.

Война идет на многих фронтах, и, до того как она окончится, могут возникнуть еще новые боевые фронты. Наши ресурсы хотя и огромны, тем не менее они ограниченны, и речь должна идти о том, где и когда эти ресурсы могут быть наилучшим образом использованы в целях максимального содействия нашим общим усилиям. Это относится равным образом как к военному снаряжению, так и к сырью.

Потребности и нужды Ваших и наших вооруженных сил могут быть определены лишь в свете полной осведомленности о многих фактах, которые должны быть учтены в принимаемых нами решениях. Для того чтобы мы все смогли принять быстрые решения по вопросу о распределении наших общих ресурсов, мы предлагаем подготовить совещание в Москве, на которое мы послали бы высокопоставленных представителей, которые могли бы обсудить эти вопросы непосредственно с Вами. Если предложение о таком совещании встретит Ваше одобрение, то мы хотим поставить Вас в известность, что впредь до принятия этим совещанием решений мы будем продолжать по возможности быстрее отправлять Вам снабжение и материалы.

Мы полностью сознаем, сколь важно для поражения гитлеризма мужественное и стойкое сопротивление Советского Союза, и поэтому мы считаем, что в этом деле планирования программы распределения наших общих ресурсов на будущее мы должны действовать при любых обстоятельствах быстро и без промедления [15].

Франклин Д. Рузвельт
Уинстон С. Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 25—26.

31. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

15 августа 1941 г.

В одной из наших бесед Вы затронули вопрос об отношении Советского правительства к правительству де Голля *, высказав при этом мнение о том, что для Британского правительства было бы очень стеснительным, если бы Советское правительство относилось бы к правительству де Голля * в вопросе признания более благосклонно, нежели это сделало Британское правительство [15]. Я ответил Вам, что Советское правительство учтет позицию в этом вопросе Британского правительства.

В настоящее время я хочу довести до Вашего сведения, что на днях политические представители генерала де Голля в Лондоне профессора Кассен и Дежан обратились к г-ну Майскому с вопросом об установлении тех или иных официальных отношений между Советским правительством и де Голлем и что в связи с этим г-ну Майскому поручено сообщить г-дам Кассену и Дежану об отсутствии со стороны Советского правительства возражений против установления с де Голлем официальных отношений в такой же форме, как это имеет место у де Голля с Британским правительством.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Далее: Советско-французские отношения...). М., 1959, с. 45.

32. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

18 августа 1941 г.

Я получил Ваше письмо от 15 августа, в котором Ваше превосходительство столь любезно информировало меня о том, что Советское правительство дало указание советскому послу в Лондоне сообщить представителям генерала де Голля о том, что оно не имеет возражений против установления официальных отношений с генералом де Голлем на той же основе, на какой существуют отношения между правительством Его Величества и генералом де Голлем.

Я весьма благодарен Вашему превосходительству за это сообщение, которое, я знаю, будет встречено правительством Его Величества с большим удовлетворением.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 46.

---

* Так в тексте.

33. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

21 августа 1941 г.

1. Получил от Идена проект ноты (который он на днях разошлет официально) по вопросу о предстоящей на будущей неделе межсоюзнической конференции в Лондоне. Я уже предварительно информировал Вас об этом. Нота длинная, и всю ее передавать не буду. Суть ноты сводится к следующему:

а) Пункт первый ноты говорит о важности своевременного принятия мер по послевоенному обеспечению продовольствием и сырьем для стран, освобожденных от германской оккупации, и что с этой целью необходимо в срочном порядке созвать межсоюзническую конференцию в Лондоне.

б) Пункт второй сообщает, что Британское правительство уже предприняло в этом отношении предварительные шаги, в частности еще прошлой осенью Лейт-Россу было поручено заняться подсчетом запасов и установлением потребностей различных стран. Он вел до сих пор свою работу неофициально, но теперь наступил момент, когда работу Лейт-Росса следует поставить на официальный базис.

в) Пункт третий отмечает, что на предстоящей конференции предполагается выступление представителя Британского правительства с изложением его точки зрения по данному вопросу, после чего слово будет предоставлено всем союзникам, а затем будет принята резолюция. Поскольку сейчас трудно предвидеть конкретную ситуацию, как она сложится по окончании войны, резолюция, очевидно, в основном должна касаться организации предварительной работы (создание бюро, подсчеты потребностей и возможных запасов, регулирование тоннажа, который будет играть чрезвычайно крупную роль).

г) Пункт четвертый сообщает о принципиальном согласии США с планами Британского правительства по этому вопросу.

д) Пункт пятый посвящен выражению надежд на то, что в дальнейшем США примут активное участие в реализации планов, разработанных конференцией и бюро Лейт-Росса.

е) Пункт шестой гласит о том, что в интересах более гладкой работы конференции желательно, чтобы предложенная резолюция была заранее одобрена соответствующими правительствами, поэтому к каждому правительству обращена просьба теперь же, до конференции, сделать те или иные предложения по модификации резолюции, если у него таковые имеются.

ж) Пункт седьмой выражает надежды, что конференция сможет состояться в конце августа.

Далее следует текст проекта резолюции, который гласит следующее: «Правительство Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканского Союза, правительства Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, СССР и Югославии и представитель генерала де Голля, лидера свободных французов, согласились:

1. Что их общей целью является обеспечить доступность снабжения продуктами питания и сырьем для послевоенных нужд стран, освобожденных от нацистского угнетения.

2. Что, хотя каждое из союзных правительств и властей будут в основном ответственны за удовлетворение экономических потребностей его собственного народа, их соответствующие планы должны быть координированы в духе сотрудничества для успешного достижения общей цели.

3. Что они приветствуют предварительные меры, которые были предприняты для этой цели, и выражают готовность в максимальной степени сотрудничать в осуществлении потребных действий.

4. Что в соответствии с этим каждое из союзных правительств и властей должно определить, какие сорта и количество продовольственных продуктов и сырья ему потребуются, а также порядок приоритета, в котором снабжение должно быть доставлено, как только этому позволят обстоятельства.

5. Что обеспечение Европы продуктами после войны потребует наиболее эффективного использования ресурсов тоннажа, контролируемого каждым правительством, и союзных ресурсов тоннажа в целом, а также и тоннажа, принадлежащего другим европейским странам, и что для этой цели возможно скорее должен быть выработан план между союзными правительствами и властями.

6. Что правительством Соединенного Королевства должно быть организовано бюро во главе с сэром Фредериком Лейт-Россом, с которым они (союзные правительства) смогут консультироваться по определению своих потребностей и который будет координировать эти заявки.

7. Вручая эти документы, Иден добавил, что конференция, вероятно, состоится 27—28 августа. Он просил решить вопрос о том, кто будет представлять на конференции Советское правительство. Иден прибавил, что каждый из делегатов на конференции может выступить с любой речью или заявлением по поставленному на обсуждение вопросу. Эти вопросы имеют большое значение для пропаганды в оккупированных странах. В заключение Иден задал вопрос, не считали ли бы мы желательным

предложить конференции принять декларацию Рузвельта — Черчилля? *

Может быть, такое предложение сделал бы представитель СССР? Я ответил, что по всем вопросам, связанным с конференцией, снесусь с Советским правительством.

Майский

Печат. по арх.

34. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

24 августа 1941 г.

Мы еще не получили от Вас текста ноты Идена по вопросу о предстоящей 27 августа межсоюзнической конференции в Лондоне и о программе ее работы **. А конференция открывается через два дня, следовательно, у нас нет возможности подумать о ноте Идена, если мы даже получим ее за оставшиеся два дня. Понятно, что в таких условиях мы не можем участвовать в конференции союзников, подготовленной к тому же без какого-либо предварительного уведомления СССР.

Что касается декларации Черчилля — Рузвельта, то мы не можем просто присоединиться к ней хотя бы потому, что она подготавливалась и опубликована без всякой предварительной информации и без учета мнения СССР, несущего теперь всю тяжесть войны с гитлеризмом. Мы не имеем возражений против принципов декларации, и мы были бы вполне удовлетворены, если бы декларация содержала более решительные требования против гитлеровской Германии. Но мы не можем просто присоединиться к ней хотя бы потому, что наши товарищи страшно раздражены тем, что СССР хотят превратить в бесплатное приложение других держав.

Доведите об изложенном до сведения Английского правительства.

Молотов

Печат. по арх.

* См. док. 46.
** См. док. 33.

35. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 августа 1941 г.

Вчера я имел серьезный разговор с Иденом по вопросу о британской помощи СССР. Произошло это так, что Иден в общей форме спросил меня, каковы сейчас настроения в нашей стране. Я воспользовался случаем и, заявив, что говорю только от своего собственного имени, сказал ему примерно следующее:

1. Судя по целому ряду доходящих до меня сведений и симптомов в очень широких кругах советского населения все больше возрастают чувства недоумения и разочарования в связи с позицией Англии. В самом деле, как создавшаяся ситуация должна представляться глазам советского человека? В течение 10 недель СССР ведет тягчайшую борьбу против обрушившейся на него и только на него германской военной машины, самой могущественной, какую видел мир. Наша армия и наш народ храбро дерутся и будут драться против сильного и жестокого врага, но потери наши велики: 700 тыс. человек, 5,5 тыс. танков, 4,5 тыс. самолетов, 7,5 тыс. орудий *, а сверх того, большое количество территорий, причем часть из них весьма ценных и важных с экономической и военной точек зрения. В течение всего этого времени, когда СССР напрягал и продолжает напрягать свои силы в труднейшей битве своей истории, что делала Англия?

2. В середине июля Советское правительство предлагало Британскому правительству создание второго фронта на Западе, однако по разным причинам, на которых я сейчас не хочу останавливаться, Британское правительство отклонило это предложение. Но если Британское правительство считало невозможным открывать фронт во Франции, то, казалось бы, тем легче оно могло оказать нам поддержку в другой форме — в форме широкого снабжения необходимыми нам авиацией, оружием и тому подобное. Говорю «тем легче», ибо поскольку Британское правительство решило, по крайней мере на ближайший отрезок времени, сохранять в основном оборонительно-выжидательную позицию, постольку оно, очевидно, в состоянии срочно перебросить часть своих военных ресурсов (имеющихся или подлежащих получению в непосредственном будущем) на тот участок антигерманского фронта, который находится в настоящий момент в состоянии максимальной активности. На самом деле этого не случилось. Англия не открывает второго фронта и в то же время не дает нам самолетов и оружия в сколько-нибудь серьезных количествах. Разумеется, мы благодарны Британскому правительству за те 200 «Томагавков», ко-

---

* Так в тексте.

торые были переданы нам около месяца назад и которые до сих пор еще не доставлены в СССР, но по сравнению с нашими потерями в воздухе, о которых я только что говорил,— что это значит? Или еще пример: мы просили у Британского правительства крупных бомб — министр авиации в результате длинных разговоров в конце концов согласился исполнить нашу просьбу, но сколько же бомб он дал нам? Шесть бомб — ни больше и ни меньше. Так обстоит дело с военным снаряжением. Чем еще Англия помогала СССР в течение этих 10 недель? В Лондоне очень любят подчеркивать: воздушным наступлением на Германию. Действительно, в этой области кое-что было сделано, и опять-таки мы за это готовы благодарить Британское правительство. Однако Идену должно быть ясно, что бомбежки Германии, при всей своей несомненной полезности, не могут оказать сколько-нибудь серьезного влияния на положение дела на восточном фронте. Мало щипать бешеного зверя за хвост, надо бить его дубиной по голове. Насколько мне известно, английские бомбардировки не заставили немцев снять ни одной эскадрильи с нашего фронта.

3. Что еще мы имеем от Англии? Массу восторгов по поводу мужества и патриотизма советского народа, по поводу блестящих боевых качеств Красной Армии. Это, конечно, очень приятно (особенно после тех всеобщих сомнений в нашей боеспособности, которые господствовали здесь всего лишь несколько недель назад), но уж слишком платонично. Как часто слыша похвалы, расточаемые по нашему адресу, я думаю: «Поменьше бы рукоплесканий, а побольше бы истребителей». С учетом всего сказанного выше надо ли удивляться чувствам недоумения и разочарования, которые сейчас все больше закрадываются в душу советского человека? Ведь фактически выходит так, что Англия в настоящий момент является не столько нашим союзником, товарищем по оружию в смертельной борьбе против гитлеровской Германии, сколько сочувствующим нам зрителем. Повторяю еще раз, я не имею никаких поручений от Советского правительства говорить Идену все то, что я ему сейчас изложил, однако, как советский посол в Англии, который заинтересован в укреплении союза между нашими обеими странами, я считаю своим долгом вовремя предупредить Идена о создающихся в СССР настроениях.

4. На Идена эти слова произвели очень сильное впечатление. Это видно было по его лицу, по всему его поведению. Иден сделал попытку защищать Британское правительство, хотя чувствовалось, что он делает это без вдохновения, по обязанности.

Иден говорил о том, что Англия еще не готова к вторжению во Францию, что США в области производства оружия и самолетов раскачиваются очень медленно, что Британское правительство максимально разворачивает воздушное наступление на Германию,

что в Иране между Англией и СССР уже практически создалась военная кооперация и что вообще на Ближнем Востоке эта кооперация имеет большие шансы на дальнейшее развитие и укрепление. В этой связи Иден упомянул, что в ближайшем будущем англичане, по всей вероятности, начнут наступательные операции в Ливии [17].

5. Я возразил, что, конечно, операция в Иране имеет важное значение, но это все-таки одна из подсобных задач в нынешней войне. То же относится и к намечающейся операции в Ливии. Основная проблема состоит в том, как разбить Германию. Что думает по этому поводу Британское правительство? Какова его генеральная стратегия в настоящее время? Я помню, как сразу после краха Франции, в начале июля прошлого года, Черчилль ответил на мой вопрос о его генеральной стратегии, очень кратко и красочно: «Моя генеральная стратегия,— сказал он,— состоит сейчас в том, чтобы выжить в течение ближайших трех месяцев». Сам Иден приблизительно в то же время, будучи военным министром, развивал мне мысль, что основной задачей Британского правительства является превращение Великобритании в неприступную для германского вторжения крепость. Если это будет сделано, то Англия сможет лавировать, мобилизовать свои имперские ресурсы, искать себе союзника и вообще «смотреть и выжидать». И надо прямо сказать, в тот момент такая генеральная стратегия была понятна.

6. Позднее, зимой 1940—1941 годов, насколько мне известно, в руководящих кругах Британского правительства стала утверждаться несколько иная концепция генеральной стратегии, а именно: накоплять силы, строить армию, создавать мощный воздушный флот и, не исключая отдельных ограниченных военных вылазок с острова в различных частях света, в основном готовить переход в большое наступление против Германии в более или менее отдаленном и непосредственном будущем — не то в 1942-м, не то в 1943 году. При этом главная ударная роль в таком наступлении отводилась огромному превосходству Англии в воздухе, которого Британское правительство рассчитывало добиться с помощью США. Для меня лично никогда не было ясно, каким образом только что указанная стратегическая концепция должна привести к британской победе (не к избежанию поражения, а именно к победе), и я в этом духе на протяжении минувшей зимы не раз говорил с Иденом и Батлером. Но пока Англия в борьбе против Германии оставалась одна, данная концепция, пожалуй, была неизбежна. С 22 июня военная ситуация в Европе круто изменилась, можно сказать, даже революционизировалась. Какова же сейчас генеральная стратегия Британского правительства? В какой мере она перестроилась и перестроилась ли вообще в свя-

зи с тем колоссальной важности фактом, что у Англии наконец появился могущественный сухопутный союзник на Востоке? Каким образом Британское правительство собирается разбить Германию? Исключает ли оно вообще создание второго фронта на Западе или же считает его невозможным только в данный момент? Все эти и многие другие вопросы, естественно, представляют интерес для советского человека, и я был бы рад, если бы Иден мог меня несколько просветить на этот счет.

7. Однако Иден не мог или не хотел сказать мне по данному поводу ничего определенного. Он опять упомянул о Ливии, прибавил, что Британское правительство в случае надобности готово всемерно помочь Турции, и выразил неясную надежду, что, может быть, британские силы (в частности, авиация) на определенном этапе войны смогут оказать нам активное содействие в районе Черного моря, в Проливах, на Украине и так далее. Все это было крайне туманно, и у меня невольно создалось впечатление, что у Идена сейчас нет какой-либо продуманной концепции в отношении генеральной стратегии войны. В заключение Иден сказал, что будет разговаривать с премьером по всему комплексу затронутых мною вопросов, и в частности по вопросу о генеральной стратегии. Я не уверен, имеет ли и Черчилль какую-либо продуманную концепцию, исходящую из новой ситуации, созданной германской атакой на СССР (он ведь, как и все вообще англичане, большой эмпирик), но видно было, что и у Идена такой концепции, безусловно, нет.

8. Когда я уже собрался уходить, Иден стал благодарить меня за мое откровенное сообщение. Ему, как человеку, искренно стремящемуся к укреплению англо-советского союза, очень важно знать подлинные настроения советских граждан для того, чтобы вовремя принять меры для предупреждения каких-либо ненужных осложнений. «Имейте в виду,— с ударением прибавил Иден,— что и я, и премьер действительно хотим оказать СССР максимальную помощь. В силу разных причин это не всегда легко сделать. Но желание помогать у нас есть. А за политику прошлого правительства мы не считаем себя ответственными». Я ответил: «Если Британское правительство действительно хочет укрепить советско-британский союз, то позвольте дать Вам один дружеский совет: не принимайте ответственных деклараций в середине Атлантического океана. Дело не в содержании декларации. Вчера я уже Вам говорил, что мы не возражаем против принципов, на которых построена декларация. Однако способ ее создания кажется нам не соответствующим обстоятельствам. То, что произошло, создало впечатление, будто бы Англия и США воображают себя всемогущим господом богом, который призван судить весь остальной грешный мир, в том числе и мою страну. На такой базе союз

нельзя будет укрепить». Иден страшно смутился и стал извиняться. По его словам, Черчилль, отправляясь в путь, не имел представления о том, что на встрече будет поднят вопрос о декларации. В этом вопросе инициатива принадлежит целиком Рузвельту. Когда он встретился с премьером, он вдруг достал из кармана проект декларации. Черчилль, конечно, не мог возражать против предложения Рузвельта. В результате родилась декларация из восьми пунктов, в окончательный текст которой английская сторона внесла несколько существенных редакционных поправок.

В конечном счете я склонен думать, что наша реакция на декларацию плюс историю с созывом межсоюзнической конференции в Лондоне послужит Британскому правительству хорошим уроком на будущее.

Майский

Печат. по арх.

36. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР послу СССР в Великобритании

30 августа 1941 г.

Ваша беседа с Иденом о стратегии Англии полностью отражает настроения советских людей*. Я рад, что Вы так хорошо уловили эти настроения. По сути дела, Английское правительство своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке — сегодня русских, завтра англичан. То обстоятельство, что Англия нам аплодирует, а немцев ругает последними словами, нисколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан.

Сталин

Печат. по арх.

37. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*30 августа 1941 г.***

Я стремился найти какой-либо путь для оказания помощи Вашей стране в ее великолепном сопротивлении впредь до осуществления рассчитанных на более длительный период мероприятий,

---

* См. док. 35.

** Дата получения.

по поводу которых мы ведем переговоры с Соединенными Штатами Америки и которые послужат предметом Московского совещания. Г-н Майский заявил, что испытывается сильная нужда в самолетах-истребителях ввиду Ваших тяжелых потерь. Мы ускоряем отправку 200 самолетов «Томагавк», о которых я телеграфировал в своем последнем послании. Наши две эскадрильи в составе 40 «Харрикейнов» должны прибыть в Мурманск около 6 сентября. Вы понимаете, я уверен, что самолеты-истребители составляют основу обороны метрополии. Кроме того, мы стремимся достичь преобладания в воздухе в Ливии, а также снабдить Турцию, с тем чтобы привлечь ее на нашу сторону. Тем не менее я мог бы отправить еще 200 «Харрикейнов», что составило бы в общей сложности 440 истребителей, если бы Ваши пилоты могли эффективно их использовать. Речь идет о самолетах «Харрикейн», вооруженных 8—12 пулеметами. Мы нашли, что эти самолеты весьма смертоносны в действии. Мы могли бы послать в Архангельск 100 штук теперь и вскоре вслед за тем две партии по 50 штук вместе с механиками, инструкторами, запасными частями и оборудованием. Тем временем могли бы быть приняты меры, чтобы начать ознакомление Ваших пилотов и механиков с новыми моделями, если Вы их прикомандируете к нашим эскадрильям в Мурманске. Если Вы сочтете, что это принесет пользу, соответственные распоряжения будут даны отсюда; исчерпывающая объяснительная записка по техническим вопросам передается по телеграфу через нашу авиационную миссию.

Известие о том, что персы решили прекратить сопротивление, весьма приятно. При всей важности защиты нефтяных источников целью нашего вступления в Персию было в еще большей степени стремление установить еще один сквозной путь к Вам, который не может быть перерезан. Имея это в виду, мы должны реконструировать железную дорогу от Персидского залива до Каспийского моря и обеспечить ее бесперебойную работу, используя дополнительное железнодорожное оборудование, доставляемое из Индии. Министр Иностранных Дел передал г-ну Майскому для представления Вам примерные условия, на которых мы хотели бы заключить соглашение с Персидским Правительством, с тем чтобы иметь дело с дружественным народом и не быть вынужденными тратить несколько дивизий только на охрану железной дороги. Продовольствие посылается из Индии, и если персы подчинятся, то мы возобновим платежи за нефть, причитающиеся в настоящее время Шаху. Мы приказали нашему авангарду продвигаться вперед, с тем чтобы наши силы встретились с Вашими в месте, которое будет установлено командующими где-либо между Хамаданом и Казвином. Было бы хорошо, чтобы весь мир знал, что британские и советские вооруженные силы действительно подали друг другу

руки. По нашему мнению, было бы лучше, чтобы ни мы, ни Вы не вступали в Тегеран в настоящее время, ибо нам нужен лишь сквозной путь. Мы устраиваем крупный базисный склад в Басре и надеемся построить там хорошо оборудованный тепловодный порт для приема грузов из Америки, которые таким путем наверняка достигнут районов Каспийского моря и Волги.

Не могу не выразить вновь восхищения британского народа великолепной борьбой русских армий и русского народа против нацистских преступников. На генерала Макфарлана произвело чрезвычайно большое впечатление все, что он видел на фронте. Нам предстоят очень тяжелые дни, но и Гитлер не проведет приятной зимы при нашей все более увеличивающейся бомбардировке с воздуха. Мне доставило удовольствие весьма твердое предупреждение, сделанное Японии Вашим Превосходительством относительно товаров, прибывающих через Владивосток[18]. Президент Рузвельт при встрече со мной был как будто расположен к тому, чтобы занять твердую позицию в случае дальнейших агрессивных действий со стороны Японии, будь то на юге или в северо-западной части Тихого океана, и я поспешил заявить, что он может рассчитывать на нашу поддержку в случае войны. Мне очень хотелось бы оказать большую поддержку генералу Чан Кайши, чем мы были в силах оказать до сих пор. Мы не хотим войны с Японией, и я уверен, что ее можно предотвратить тем, что мы поставим этих людей, которых разделяют разногласия и которые далеко не уверены в самих себе, перед перспективой образования самой мощной коалиции.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 26—28.

38. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

*3 сентября 1941 г.**

Приношу благодарность за обещание, кроме обещанных раньше 200 самолетов-истребителей, продать Советскому Союзу еще 200 истребителей. Не сомневаюсь, что советским летчикам удастся освоить их и пустить в дело.

Должен, однако, сказать, что эти самолеты, которые, как видно, могут быть пущены в дело не скоро и не сразу, а в разное время и отдельными группами, не смогут внести серьезных изменений на восточном фронте. Они не смогут внести серьезных изменений не только вследствие больших масштабов войны, требующих

---

* Дата получения.

непрерывной подачи большого количества самолетов, но главным образом потому, что за последние три недели положение советских войск значительно ухудшилось в таких важных районах, как Украина и Ленинград.

Дело в том, что относительная стабилизация на фронте, которой удалось добиться недели три назад, в последние недели потерпела крушение вследствие переброски на восточный фронт свежих 30—34 немецких пехотных дивизий и громадного количества танков и самолетов, а также вследствие большой активизации 20 финских дивизий и 26 румынских дивизий. Немцы считают опасность на Западе блефом и безнаказанно перебрасывают с Запада все свои силы на Восток, будучи убеждены, что никакого второго фронта на Западе нет и не будет. Немцы считают вполне возможным бить своих противников поодиночке: сначала русских, потом англичан.

В итоге мы потеряли больше половины Украины и, кроме того, враг оказался у ворот Ленинграда.

Эти обстоятельства привели к тому, что мы потеряли Криворожский железорудный бассейн и ряд металлургических заводов на Украине, эвакуировали один алюминиевый завод на Днепре и другой алюминиевый завод в Тихвине, один моторный и два самолетных завода на Украине, два моторных и два самолетных завода в Ленинграде, причем эти заводы могут быть приведены в действие на новых местах не ранее как через семь-восемь месяцев.

Все это привело к ослаблению нашей обороноспособности и поставило Советский Союз перед смертельной угрозой.

Здесь уместен вопрос: каким образом выйти из этого более чем неблагоприятного положения?

Я думаю, что существует лишь один путь выхода из такого положения: создать уже в этом году второй фронт где-либо на Балканах или во Франции, могущий оттянуть с восточного фронта 30—40 немецких дивизий, и одновременно обеспечить Советскому Союзу 30 тысяч тонн алюминия к началу октября с. г. и ежемесячную минимальную помощь в количестве 400 самолетов и 500 танков (малых или средних).

Без этих двух видов помощи Советский Союз либо потерпит поражение, либо будет ослаблен до того, что потеряет надолго способность оказывать помощь своим союзникам своими активными действиями на фронте борьбы с гитлеризмом.

Я понимаю, что настоящее послание доставит Вашему Превосходительству огорчение. Но что делать? Опыт научил меня смотреть в глаза действительности, как бы она ни была неприятной, и не бояться высказать правду, как бы она ни была нежелательной.

Дело с Ираном, действительно, вышло неплохо. Совместные действия британских и советских войск предрешили дело. Так бу-

дет и впредь, поскольку наши войска будут выступать совместно. Но Иран только эпизод. Судьба войны будет решаться, конечно, не в Иране.

Советский Союз, так же как и Англия, не хочет войны с Японией. Советский Союз не считает возможным нарушать договоры, в том числе и договор с Японией о нейтралитете. Но если Япония нарушит этот договор и нападет на Советский Союз, она встретит должный отпор со стороны советских войск.

Наконец, разрешите принести благодарность за выраженное Вами чувство восхищения действиями советских войск, ведущих кровопролитную войну с разбойничьими ордами гитлеровцев за наше общее освободительное дело [19].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 28—30.

39. Телеграмма посла СССР в Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 сентября 1941 г.

1. Сразу же по получении Вашей телеграммы я попросил свидания с Черчиллем. Я высказал также пожелание, чтобы Иден присутствовал при нашей беседе. 4 сентября в 10 часов вечера я был в резиденции премьера и пробыл у него около полутора часов. Иден также был: он приехал из-за города, где, как я уже Вам сообщал, находится в кратковременном отпуске. Впрочем, в беседе он не принимал активного участия.

2. Я вручил Черчиллю перевод Вашего послания*. Он внимательно его прочитал и потом передал Идену. Видно было, что послание произвело на премьера и Идена сильное впечатление, по крайней мере эмоционально. Я дополнил несколькими словами. Я сказал, что Британскому правительству теперь известно, каково положение вещей на нашем фронте. Вот уже почти одиннадцать недель мы одни выдерживаем страшный напор всей мощи германской военной машины. Против нас брошено около 300 дивизий, включая румын, финнов и т. д. Ситуация создалась исключительно трудная и опасная. Еще не поздно ее выправить, но для этого нужны немедленные и решительные меры, о которых говорится в Вашем послании. Если сейчас меры не будут приняты, то — кто знает? — момент может быть упущен. На Британском правительстве, в частности на Черчилле, лежит величайшая ответственность. От их решения зависит чрезвычайно много. Если ничего не будет сделано и если в результате этого Гитлер выиграет «рус-

---

* См. док. 38.

скую кампанию», то не только фашистская Германия станет победительницей со всеми вытекающими отсюда последствиями, не только СССР сильно пострадает, но и Британская империя будет обречена на гибель. Ибо в этом случае кто сможет Гитлеру воспрепятствовать в походе на Египет и Индию? Кто сможет помешать Германии и Японии встретиться где-нибудь в районе Сингапура? Я не люблю высокопарных слов, но думаю, что имею основания сказать: наша сегодняшняя встреча в связи с посланием Сталина имеет огромное историческое значение. Она может стать поворотным пунктом в мировой истории, поворотным в ту или другую сторону. Все зависит от позиции, которую сейчас займет Британское правительство.

3. Черчилль ответил, что он понимает наше положение и полон самого горячего желания оказать нам помощь всеми доступными ему средствами. Он клялся, что готов пожертвовать 50 тысячами английских жизней, если бы он мог оттянуть с нашего фронта хотя бы 20 германских дивизий. Он признает важность того, что в течение одиннадцати недель мы ведем борьбу против Германии один лишь с маленькой поддержкой со стороны британской авиации и что весь расчет Гитлера построен на ликвидации своих врагов поодиночке. Однако Черчилль и на этот раз повторил то, что я слышал от него раньше: вторжение во Францию невозможно. Он уже несколько раз обсуждал различные варианты такого вторжения с начальниками штабов, но каждый раз приходил к выводу о ничтожности шансов на успех. Пролив, который мешает немцам перепрыгнуть в Англию, также мешает англичанам перепрыгнуть во Францию. Делать же попытки десанта для того, чтобы провалиться, нет никакого смысла: это не принесет пользы ни нам, ни англичанам. В общем, аргументы Черчилля тут были те же, какие он приводил в ответе на Ваше июльское послание *.

4. Развертывание второго фронта на Балканах премьер тоже в настоящий момент считает нереальным: для этого у англичан не хватает пока ни сил, ни авиации, ни танков. В связи с этим Черчилль упомянул, что весной для переброски в Грецию 3,5 дивизии англичанам понадобилось семь недель при отсутствии всякого сопротивления на греческой территории. Я возразил, что в 1914 году армия Самсонова не была подготовлена к вторжению в Восточную Пруссию, тем не менее Самсонов вторгся, потерпел поражение, но спас Париж и спас войну. На войне нельзя всегда рассчитывать точно, по-бухгалтерски. Иное поражение может быть гораздо важнее победы. Черчилль с этим согласился, имя Самсонова произвело на него заметное впечатление, но в основном он все-таки ос-

---

* См. док. 25.

тался на своей первоначальной позиции. Несколько более сочувственно Черчилль относится к снабжению СССР аэропланами, танками и прочим, но и тут не обещает ничего особенного в настоящее время, ибо Англия сама имеет мало. Около миллиона английских солдат еще не вооружены всем необходимым.

Во время последнего свидания с Рузвельтом Черчилль не без труда вырвал у него 150 тысяч винтовок. Таковы нужды в столь простом оружии, как ружье. Все производство танков в Англии, несмотря на нажим со стороны Бивербрука, не превышает 500 в месяц. С самолетами несколько лучше, но ведь даже если бы Британское правительство отдало всю свою авиационную продукцию СССР, она все равно не успела бы попасть на фронт до зимы. Я возразил, что если бы мы были уверены в поставке нужного количества английских самолетов, то могли бы свободнее расходовать сейчас свои резервы. Черчилль признал мой аргумент серьезным и обещал подумать над поставленным мною вопросом. Что это будет означать на практике, не знаю. Особого оптимизма у меня нет. Премьер жаловался, что оружие из Америки поступает крайне медленно. В начале войны Британское правительство сделало в США заказы на 500 миллионов фунтов наличными, до сих пор многие заказы не выполнены. По закону о займе-аренде пока не получено ничего. Значительных поставок оружия и прочего из Америки Черчилль ждет только со второй половины 1942 года. В заключение премьер сказал: «Я не хочу вводить Вас в заблуждение: до зимы мы не сможем оказать вам никакой серьезной помощи — ни путем создания второго фронта, ни путем обеспечения широкого снабжения нужными вам видами оружия. Все, что мы можем вам сейчас дать,— это лишь капля в море. Мне очень горько говорить Вам все это, но ничего другого я, к сожалению, в настоящий момент не могу сказать». Зато Черчилль имеет весьма широкие планы на более отдаленное будущее и, в частности, возлагает довольно крупные надежды на Московскую конференцию. Черчилль обещал обсудить со своим ближайшим окружением вопросы, поднятые Вами в своем послании, и после этого дать на него ответ. Однако я сомневаюсь, чтобы ответ сильно отличался от того, что я вчера вечером услышал из уст премьера.

6. Я коснулся вопроса о Финляндии и сказал: если Британское правительство не может помочь нам созданием второго фронта, так не может ли оно, по крайней мере, помочь нам в элиминировании 20 финских дивизий? Не может ли оно оказать в той или иной форме содействие заключению мира между нами и Финляндией? Черчилль реагировал на это очень живо. Он тут же предложил Идену использовать все возможные средства воздействия на финнов, в частности пригрозить формальным объявлением

войны. Англия не находится в состоянии войны с Финляндией. Далее Черчилль заявил, что пошлет Рузвельту телеграмму с просьбой со своей стороны оказать максимальное давление на Финляндию в смысле прекращения войны. Премьер также говорил, что, по его сведениям, немцы начинают выдыхаться, что румыны несут колоссальные потери. Черчилль верит в то, что зима принесет с собой ослабление Германии и в силу этого — относительное усиление союзников.

Майский

Печат. по арх.

40. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*6 сентября 1941 г.**

1. Я сразу же отвечаю в духе Вашего послания. Хотя мы не остановились бы ни перед какими усилиями, в настоящее время нет никакой возможности осуществить такую британскую акцию на Западе (кроме акции в воздухе), которая позволила бы до зимы отвлечь германские силы с восточного фронта. Нет также никакой возможности создать второй фронт на Балканах без помощи Турции. Я хочу, если Ваше Превосходительство того пожелает, изложить Вам все те основания, которые привели начальников штабов к такому заключению. Эти основания уже были обсуждены сегодня с Вашим Послом на особом совещании, в котором приняли участие я и начальники штабов. Акция, ведущая лишь к дорогостоящей неудаче,— как бы похвальны ни были ее мотивы — может быть полезна только Гитлеру.

2. Информация, имеющаяся в моем распоряжении, создает у меня впечатление, что германское вторжение уже миновало высшую точку своего напряжения, ибо зима принесет Вашим героическим армиям передышку (это, однако, мое личное мнение).

3. По вопросу о снабжении. Мы прекрасно сознаем тяжелые потери, понесенные русской промышленностью, и приложим все усилия к тому, чтобы Вам помочь. Я телеграфирую Президенту Рузвельту с целью ускорить прибытие сюда, в Лондон, миссии Гарримана, и мы попытаемся еще до Московской конференции сообщить Вам о количестве самолетов и танков, которые мы совместно обещаем Вам посылать ежемесячно вместе с поставками резины, алюминия, сукна и прочего. Со своей стороны мы готовы посылать Вам из британской продукции половину того ежемесяч-

---

* Дата получения.

ного количества самолетов и танков, которые Вы просите. Мы надеемся, что США будут удовлетворять вторую половину Ваших потребностей. Мы приложим все усилия к тому, чтобы начать Вам отправку снабжения немедленно.

4. Мы уже отдали приказы о снабжении персидской железной дороги подвижным составом, с тем чтобы поднять ее нынешнюю пропускную способность с двух поездов в каждую сторону в сутки до ее полной пропускной способности, а именно до 12 поездов в каждую сторону в сутки. Это будет достигнуто к весне 1942 года, до каковой срока пропускная способность будет постепенно увеличиваться. Паровозы и вагоны из Англии будут посылаться вокруг мыса Доброй Надежды после переоборудования их на нефтяное топливо. Вдоль железной дороги будет развита система водоснабжения. Первые 48 паровозов и 400 вагонов вот-вот должны быть отправлены.

5. Мы готовы выработать с Вами совместные планы. Будут ли британские армии достаточно сильны для того, чтобы осуществить вторжение на европейский континент в 1942 году, зависит от событий, которые трудно предвидеть. По всей вероятности, можно будет оказать Вам содействие на Крайнем Севере, когда там наступит полярная ночь. Мы надеемся довести наши армии на Среднем Востоке до трех четвертей миллиона человек к концу этого года и затем до миллиона к лету 1942 года. Как только германо-итальянские силы будут уничтожены в Ливии, эти войска смогут включиться в фронт на Вашем южном фланге и, как можно надеяться, повлиять на Турцию в смысле соблюдения ею по крайней мере честного нейтралитета. Тем временем мы будем продолжать бомбардировать Германию с воздуха с возрастающей силой, будем также держать моря открытыми и бороться за свою жизнь.

6. В первом абзаце Вашего послания Вы употребили слово «продать». Мы не смотрим на дело с этой точки зрения и никогда не думали об уплате. Было бы лучше, если бы всякая помощь, оказанная Вам нами, покоилась на той же самой базе товарищества, на какой построен американский закон о займе-аренде, то есть без формальных денежных расчетов. Мы охотно готовы оказать в полную меру наших сил всяческое давление на Финляндию, включая немедленное официальное уведомление ее, что мы объявим ей войну, если она пойдет дальше своих старых границ. Мы просим также США предпринять все возможные шаги, чтобы повлиять на Финляндию.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 30—32.

41. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

13 сентября 1941 г.

Я изложил в своем последнем послании мнение Правительства СССР о создании второго фронта как основного средства улучшения нашего общего дела. В ответ на Ваше послание, где Вы вновь подчеркиваете невозможность создания в данный момент второго фронта, я могу лишь повторить, что отсутствие второго фронта льет воду на мельницу наших общих врагов.

Я не сомневаюсь, что Английское Правительство желает победы Советскому Союзу и ищет путей для достижения этой цели. Если создание второго фронта на Западе в данный момент, по мнению Английского Правительства, представляется невозможным, то, может быть, можно было бы найти другое средство активной военной помощи Советскому Союзу против общего врага? Мне кажется, что Англия могла бы без риска высадить 25—30 дивизий в Архангельск или перевести их через Иран в южные районы СССР для военного сотрудничества с советскими войсками на территории СССР по примеру того, как это имело место в прошлую войну во Франции. Это была бы большая помощь. Мне кажется, что такая помощь была бы серьезным ударом по гитлеровской агрессии.

Приношу благодарность за обещание ежемесячной помощи со стороны Англии алюминием, самолетами и танками.

Я могу лишь приветствовать, что Английское Правительство думает оказать эту помощь не в порядке купли-продажи самолетов, алюминия и танков, а в порядке товарищеского сотрудничества.

Надеюсь, что Английское Правительство получит немало случаев убедиться в том, что Правительство СССР умеет достойным образом оценить помощь своего союзника.

Два слова о записке Посла Великобритании в Москве г-на Криппса, переданной В. М. Молотову 12 сентября 1941 года. В этой записке сказано: «В случае, если Советское Правительство будет вынуждено уничтожить свои военно-морские суда в Ленинграде, чтобы предотвратить переход этих судов в руки неприятеля, Правительство Его Величества признает требование Советского Правительства после войны об участии Правительства Его Величества в замене уничтоженных таким образом судов».

Советское Правительство понимает и ценит готовность Английского Правительства возместить частично ущерб, который будет нанесен Советскому Союзу в случае уничтожения советских кораблей в Ленинграде. Не может быть сомнения, что в случае необходимости советские корабли в Ленинграде действительно бу-

дут уничтожены советскими людьми. Но за этот ущерб несет ответственность не Англия, а Германия. Я думаю поэтому, что ущерб должен быть возмещен после войны за счет Германии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 32—33.

42. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

15 сентября 1941 г.

1. Сегодня я вручил Черчиллю личное послание Сталина от 13 сентября*. Иден не присутствовал по случайным причинам: сначала Черчилль назначил мне свидание в 6 часов 30 минут вечера, и Иден, желая быть при моем разговоре с премьером, соответственно распределил свою дневную загрузку. Однако сегодня днем Черчилль внезапно перенес встречу со мной на 4 часа 30 минут, но Иден уже не мог изменить намеченный ранее порядок дня. Мой разговор с премьером продолжался около часа и носил очень дружеский характер.

2. По существу: Черчилль в принципе согласен направить британские вооруженные силы в СССР для того, чтобы они сражались рука об руку с нашими войсками против общего врага. Он считает это даже делом чести для Англии. Однако все относящиеся сюда практические вопросы Черчилль должен обсудить со своим штабом и лишь после сможет дать нам окончательный ответ. Реакция премьера естественна: конечно, в вопросе подобного рода совещание с Генеральным штабом необходимо, но данный оборот дела вызывает у меня целый ряд сомнений. Штаб, несомненно, будет тормозить и ограничивать предполагаемую операцию, и я опасаюсь, что, когда настанет время действовать, окажется, что гора родила мышь. Впрочем, посмотрим. Я со своей стороны постараюсь нажать все возможные дополнительные кнопки и, в частности, завтра поговорю на данную тему с Иденом.

3. Из сегодняшних рассуждений Черчилля для меня, впрочем, несомненно, что говорить сейчас о 25—30 дивизиях не приходится. Но важно, чтобы англичане начали подобную операцию на первых порах хотя бы и не очень крупными силами. Потом они должны будут втянуться глубже. В этой связи я вспоминаю, как Ллойд Джордж мне однажды рассказывал: перед войной 1914 года тогдашний французский посол в Лондоне Камбон усиленно настаивал перед Британским правительством, чтобы в случае франко-германской войны англичане перебросили на континент хотя бы

* См. док. 41.

небольшую армейскую часть, хотя бы несколько эскадронов кавалерии. Когда Ллойд Джордж спросил Камбона, какое практическое значение могут иметь эти несколько эскадронов в борьбе, охватывающей миллионы, французский посол с усмешкой ответил: «Несколько эскадронов неизбежно потянут за собой полки, дивизии и корпуса».

И что ж Вы думаете, -закончил Ллойд Джордж свой рассказ, так оно и вышло. В первые недели войны мы отправили во Францию шесть дивизий, и наши военные планы тогда состояли в том, чтобы до конца поддерживать пополнениями эти шесть дивизий. А кончили мы тем, что на исходе войны имели под ружьем свыше 70 дивизий. Конечно, исторические аналогии принято делать с серьезными оговорками, однако нельзя отрицать, что в рассуждениях Камбона есть известная доля истины, приложимая и к нашим временам.

4. Мои опасения вытекают из следующих мыслей Черчилля, которые он развивал в разговоре со мной: на пути к осуществлению предложения Сталина премьер видит две главные трудности: откуда взять эти 25—30 дивизий? И как преодолеть транспортные трудности? По первому вопросу Черчилль заметил, что на Ближнем Востоке у Британского правительства сейчас около 600 тысяч войск и в метрополии имеется около 1 миллиона, не считая береговой обороны, химической, ополчения и прочего. К рождеству Британское правительство рассчитывает иметь на Ближнем Востоке около 750 тысяч. Я высказал мысль, что Британское правительство могло бы для экспедиционного корпуса в СССР снять часть войск с Ближнего Востока и часть с метрополии, ибо, поскольку немцам приходится вести такую тяжелую войну в СССР, не может быть и речи о их вторжении в Англию или о каком-либо серьезном наступлении против нее на Ближнем Востоке. Черчилль с этим согласился и признал, что, во всяком случае до весны, опасность вторжения нереальна. Однако премьер указал на то, что Британское правительство рассчитывает предпринять вскоре наступление в Ливии и что значительная часть войск на Ближнем Востоке состоит из австралийских, новозеландских и южноафриканских дивизий, переброска которых в СССР потребовала бы довольно сложных переговоров с доминионами.

5. Еще серьезнее транспортные трудности. Тоннаж режет англичан. Для того чтобы перебросить из Англии на Ближний Восток 150 тысяч войск, намеченных сейчас туда к отправке, Британскому правительству потребуется минимум три месяца. Да и то с помощью американцев. Под этим углом зрения путь Англия — Архангельск предпочтительнее, ибо морской путь тут короче, чем до Ближнего Востока, но есть и свои минусы — англичане не привыкли воевать в северных условиях. Гораздо лучше для них менее су-

ровый климат Украины, Кавказа и тому подобное. В этой связи Черчилль задал вопрос: если бы Британское правительство высадило войска в Архангельске, могли ли бы они быть переброшены на наш южный фронт? С другой стороны, если бы Британское правительство решило двинуть в СССР войска, стоящие на Ближнем Востоке, как их оттуда доставить в наши края? Пропускная способность Трансиранской железной дороги в настоящее время ничтожна, автомобильное сообщение по Ирану пока плохо налажено, а через Турцию отправлять войска нельзя. Черчилль говорит, что смог бы послать достаточное количество транспорта и военных судов в Черное море, если бы турки пропустили их через Проливы. Но сейчас они на это не согласятся. Попутно, касаясь Турции, Черчилль заявил, что считает одной из основных задач английской и советской дипломатии в настоящий момент привлечение Турции на нашу сторону. Тут, по мнению премьера, скупиться не следует. Говоря о совместных военных операциях, Черчилль вдруг вспомнил о Норвегии: а может быть, англичанам лучше было бы ударить совместно с нами в этом направлении? Таким образом для союзников могла бы быть спасена Швеция. Все это, однако, не представляло каких-либо решений премьера или даже сколько-нибудь законченных соображений с его стороны, а являлось лишь реакцией экспромтного характера, своего рода мыслью вслух. Тем не менее эти мысли дают некоторое представление о настроениях Черчилля и заставляют меня насторожиться насчет английского размаха в реализации плана отправки британских войск в СССР. Я закончил эту часть беседы с Черчиллем заявлением, что если Британское правительство всерьез принимает предложение Сталина, то можно было бы начать переговоры в Москве или Лондоне о всех практических вопросах, связанных с данной операцией. Черчилль обещал в ближайшие дни обсудить вопрос в военном кабинете и с Генеральным штабом и затем дать ответ. Он, однако, прибавил: «Я вновь повторяю: не хочу вводить Вас в заблуждение. Если мы даже решим отправить свои силы в СССР, то осуществление данного мероприятия займет немало времени и до зимы не сможет быть выполнено. Как это ни печально признать, но в течение ближайших шести недель, которые, вероятно, будут для Вас трудными неделями, ничем существенным мы Вам помочь не сможем».

6. Черчилль сильно обеспокоен продвижением немцев к Киеву. Он, однако, заявляет, что в наши дни устарела стратегия сдавать города или области, раз они обойдены механизированными силами. Если Киев достаточно хорошо обеспечен припасами — продовольственными и военными, он может вместе с окружающим районом долго держаться, даже если будет «отрезан» немцами. Премьер с большим чувством говорил об Одессе, сравнивая ее с Тобруком, но в колоссально увеличенном масштабе. Положение Москвы он счи-

тает прочным. Касаясь вопроса о записке Криппса от 12 сентября, Черчилль с горячностью заявил, что, конечно, Германия должна будет возместить причиненный ею ущерб, однако он считает долгом чести помочь СССР восстановить свой флот, особенно на Балтике, если ему в ходе войны придется принести такую жертву ради общего дела, как уничтожение своих военных судов в Ленинграде. Премьер, например, считает, что СССР будет иметь преимущественное право на получение германских военных судов, если таковые к концу войны останутся. Он готов также частично компенсировать нам возможные морские потери за счет английских военных кораблей.

7. В послании Сталина Черчилль особенно подчеркнул фразу: «Я не сомневаюсь, что Англия хочет победы Союзу» и так далее. При этом он добавил: «Я очень рад, что г-н Сталин в это наконец поверил. Да, повторяю еще раз: мы хотим Вашей победы, ибо это будет и наша победа. Готов сделать для помощи Вам в этот трудный момент все, что могу, но поймите, что не все я могу сделать. Я верю в наше сотрудничество. Верю г-ну Сталину. Во-первых, потому, что наши интересы совпадают. И вам и нам угрожает один и тот же смертельный враг. Во-вторых, потому, что Советское правительство всегда до сих пор держало свое слово».

8. Я спросил, можно ли рассчитывать на то, что, как Черчилль обещал в своем ответе Сталину от 5 сентября, вторая половина наших потребностей в танках и самолетах будет обеспечена еще до Московской конференции путем переговоров в Лондоне с приехавшей сегодня американской делегацией? * Черчилль ответил, что он постарается это сделать, равно как постарается возможно скорее отправить английскую и американскую делегации в Москву, но за результаты заранее не может ручаться. Американцы своенравны и, кроме того, ставят себя в положение дядюшки, за которым все ухаживают.

Майский

Печат. по арх.

43. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 сентября 1941 г.

Вчера во время встречи с Иденом я затронул вопрос о межсоюзнической конференции и изложил наши пожелания. Иден их принял. В результате мы договорились, что:

1. Я оглашу нашу декларацию в качестве первого пункта повестки дня.

---

* См. док. 40.

2. Я присоединяюсь к принципам декларации Рузвельта — Черчилля, которая явится вторым пунктом. Иден согласен также, чтобы в соответствии с данным пунктом в той или иной форме было оглашено содержание письма Массарика.

3. По вопросу о продовольствии после войны, который будет стоять третьим пунктом, Британское правительство перередактирует свою первоначальную резолюцию и построит центральное бюро на международном принципе. Между прочим, голландцы тоже подняли вопрос о придании бюро международного характера. Однако ввиду того, что все эти изменения потребуют известного времени, а также учитывая, что в конце недели в Англию прибывает греческое правительство, которому было бы желательно дать возможность присутствовать на конференции, Иден решил отложить созыв последней до 24 сентября.

Майский

Печат. по арх.

44. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 сентября 1941 г.

1. Когда вчера днем я был у Идена, он прочитал мне ответ Черчилля на личное послание Сталина от 13 сентября и пообещал позднее прислать мне текст его на дом *. Свои замечания по поводу ответа я сделал сразу же. Поздно ночью вчера я получил от Идена текст и после его более внимательного изучения решил поговорить с министром иностранных дел еще раз и более серьезно на ту же тему. Этот разговор состоялся сегодня. Сказал я примерно следующее: после более тщательного ознакомления с ответом Черчилля на послание Сталина я испытываю еще больше чувство недоумения, чем это было в начале. В самом деле, в чем суть основных причин наших настояний об открытии второго фронта? Насколько я понимаю положение, оно сводится к следующему: для того чтобы выправить положение на восточном фронте, необходимо снять с этого фронта 30—40 германских дивизий, о которых говорил Сталин в своем послании 13 сентября. Первоначально мы предлагали добиваться этого путем создания второго фронта на Западе в расчете, что он отвлечет на себя примерно такое количество немецких сил, однако по ряду стратегических соображений, которые мне, впрочем, не кажутся достаточно убедительными, Британское правительство признало создание второго фронта на Западе в настоящее время невозможным. Теперь Сталин предлагает прислать

---

* См. док. 45.

в СССР 25—30 английских дивизий — с какой целью? Все с той же целью — снять с наших плеч эти 30—40 германских дивизий, которые дают немцам перевес и возможность продолжать наступление. Это в плоскости чисто военной. Кроме того, борьба британских войск рука об руку с советскими войсками на восточном фронте имела бы громадное политическое и моральное значение как в СССР, так и за его пределами. Вот почему Сталин на протяжении последних двух месяцев так настойчиво ставит вопрос об активном участии британских войск на Западе или на Востоке в сухопутных операциях.

2. Между тем, что мы находим в последнем ответе Черчилля? Сначала премьер говорит о Норвегии и признает эту операцию сейчас невозможной ввиду недостатка тоннажа. Потом он переходит к Турции и высказывает надежду, что, может быть, обещание значительной военной помощи и снабжения толкнет Турцию в лагерь союзников. И затем в конце он произносит неясную фразу о том, что готов изучать всякие другие формы полезной помощи СССР, но при этом ни звуком не упоминает о вполне реальном и практическом предложении, которое ему сделал Сталин. Как это понимать? Невольно создается впечатление, что Черчилль хочет как-то замолчать и заморозить указанное предложение. А между тем от того или иного ответа на него зависит многое. И я очень просил Идена передать премьеру, что Советскому правительству нужно знать, что именно думает Черчилль о том конкретном плане, который развит в последнем послании Сталина?

3. Как и во время моей беседы с Иденом 26 августа *, было видно, что мои слова и сегодня произвели на него заметное впечатление. Иден ответил, что вчера вечером, как обещал, говорил с Черчиллем по поводу моей реакции на последнее послание премьера Сталину и спрашивал, может ли он официально заявить мне, что Британское правительство сейчас обсуждает предложение Сталина? Черчилль, однако, просил его пока воздержаться от каких-либо слишком связывающих обещаний, чтобы не возбуждать у нас ложных иллюзий, ибо он должен предварительно проработать вопрос с начальниками штабов. Сегодня вечером в «Комитете обороны» будут обсуждаться все вопросы, связанные с директивами английской делегации на Московской конференции, и Иден доложит комитету о моих соображениях. В порядке уточнения Иден стал расспрашивать меня о том, как я себе представляю возможность отправки британских войск в СССР.

Я ответил, что не имею по этому поводу никаких указаний из Москвы и могу высказать лишь свое собственное мнение. И далее я развил мысль, что для транспорта английских войск можно бы

---

* См. док. 35.

использовать как архангельский, так и иранский путь и что войска для экспедиционного корпуса могли быть взяты как из Англии, так и с Ближнего Востока. Если англичане предпочитают сражаться на южном фронте, в более подходящих для них климатических условиях, то в конце концов части, прибывшие в Архангельск, затем могли бы быть переброшены на Украину. Впрочем, добавил я, все эти и другие подобные вопросы подлежат детальному и практическому обсуждению штабов обеих стран, но для этого прежде всего необходимо, чтобы Британское правительство в принципе решило принять предложение Сталина.

4. Мы подошли с Иденом к стоящей у него в кабинете карте и довольно долго обсуждали последние новости с фронта (тяжелое положение Киева, ситуацию в районе Ленинграда и т. д.). В конце концов Иден заявил, что он вполне сознает серьезность нынешнего момента и крайнюю важность оказания нам спешной и широкой помощи. Он будет говорить об этом на предстоящем заседании «Комитета обороны», но все-таки мы должны учитывать, что возможности Англии на суше очень ограничены. Я указал на то, что в своем письме Сталину от 5 сентября Черчилль изъявил готовность совместно выработать военные планы *,— что сделано в этом отношении практически? Пока ничего. А между тем совершенно очевидно, что последнее предложение Сталина ставит в порядок дня уже совсем вплотную вопрос о создании общего стратегического плана. Иден с этим согласился и, сделав какую-то запись на бумажке, прибавил, что начало этому, пожалуй, можно было бы положить во время предстоящей Московской конференции. Бивербруку и генералу Исмею, ближайшему военному советнику премьера, следовало бы поручить помимо вопросов снабжения обсудить с представителями Советского правительства также вопросы общей стратегии, в частности вопрос о переброске в СССР 25—30 британских дивизий. Иден при этом, однако, оговорился, что такого количества дивизий у англичан сейчас не найдется, и в виде объяснения сослался на то, что Британское правительство подготовляет наступательную операцию в Ливии. Я в ответ указал, что в Ливии дело второстепенное, на нашем же фронте решается судьба войны. Если нет иного выхода, следует пересмотреть составленные ранее планы, может быть, отказаться сейчас от наступления в Африке и вместо этого перебросить все, что можно, на украинский фронт. Иден пытался аргументировать, что, если бы Британское правительство сегодня даже решило отправить свои войска в СССР, все равно ввиду транспортных затруднений английские части не смогли бы прибыть на место до зимы. Я и на этот раз ответил так, как ответил на аналогичные аргументы по вопросу о снаб-

* См. док. 40.

жении в переговорах 4—5 сентября. Я сказал, что, если мы будем твердо уверены в присылке определенного количества британских подкреплений в определенный срок, мы сможем свободнее распоряжаться в настоящий момент своими резервами. Иден вторично признал правильность моего аргумента и затем прибавил: «Итак, вопрос сводится к тому, что Вы хотите точно знать, сколько войск и когда мы сможем Вам прислать?» Я ответил, что согласен с формулировкой Идена.

Майский

Печат. по арх.

45. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

21 сентября 1941 г.

Уважаемый Премьер Сталин,

Британская и американская миссии уже выехали, и это письмо будет вручено Вам лордом Бивербруком. Лорд Бивербрук пользуется полнейшим доверием кабинета и является одним из моих старых и близких друзей. Он установил самые тесные отношения с г-ном Гарриманом, который является замечательным американцем, преданным всем своим сердцем победе общего дела. Они изложат Вам все, что нам удалось выработать в результате весьма тщательной консультации между Великобританией и Соединенными Штатами.

Президент Рузвельт решил, что наши предложения должны в первую очередь касаться месячных квот материалов, которые мы отправим Вам в течение девяти месяцев в период от октября 1941 года до июня 1942 года включительно. Вы имеете право знать точно, что мы можем поставлять из месяца в месяц, чтобы Вы могли наиболее выгодно распределить Ваши резервы.

Американские предложения ограничены пока концом июня 1942 года, но я не сомневаюсь, что впоследствии обе страны смогут поставить значительно большее количество, и Вы можете быть уверены, что мы приложим все усилия, чтобы компенсировать, насколько возможно, тяжелые потери, которые потерпела Ваша военная промышленность в результате нацистского вторжения. Я не хочу предвосхищать того, что лорд Бивербрук должен будет сказать по этому вопросу.

Вы увидите, что до конца июня 1942 года поставки идут почти полностью за счет британской продукции или продукции, которую Соединенные Штаты предоставят нам в качестве наших собственных закупок или согласно закону о передаче взаймы или в аренду [20]. Соединенные Штаты были исполнены решимости предоста-

вить нам фактически все свои экспортные излишки, и для них нелегко обеспечить в течение этого времени новые эффективные источники снабжения. Я надеюсь, что производство Соединенных Штатов получит дальнейший значительный импульс и что к 1943 году мощная промышленность Америки полностью развернется в соответствии с нуждами войны. Что касается нашего участия, то мы не только значительно увеличим свой вклад из нашей существующей, заранее спланированной продукции, но также попытаемся добиться от нашего народа дальнейших усилий для удовлетворения наших общих потребностей. Вы, однако, согласитесь, что наша армия и ее снабжение, которое было спланировано, составляют, может быть, только одну пятую или одну шестую Вашей или германской армий. Наш первый долг и потребность заключаются в том, чтобы держать моря открытыми, а наш второй долг — достигнуть решительного превосходства в воздухе. Это основные требования, предъявляемые к людским ресурсам, составляющим на Британских островах 44 млн. Мы никогда не можем надеяться иметь армию или военную промышленность, которые можно было бы сравнить с армией и военной промышленностью великих континентальных военных держав. Тем не менее мы сделаем все возможное, чтобы помочь Вам.

Генерал Исмей, который является моим личным представителем в Комитете начальников штабов и полностью осведомлен о всей нашей военной политике, уполномочен изучить с Вашими командующими любые планы практического сотрудничества, о которых может возникнуть мысль.

Если мы сможем очистить от врага наш западный фланг в Ливии, мы будем иметь значительные силы, как воздушные, так и сухопутные, для совместных действий на южном фланге русского фронта.

Мне кажется, что если бы удалось побудить Турцию к сопротивлению германским требованиям о пропуске войск или, еще лучше, если бы она вступила в войну на нашей стороне, то это было бы наиболее быстрой и эффективной помощью нам. Я уверен, что Вы придадите этому должное значение.

Я всегда разделял Ваши симпатии к китайскому народу в его борьбе за защиту своей родной земли от японской агрессии. Разумеется, мы не хотим добавлять Японию к числу наших врагов, но позиция Соединенных Штатов, как она выяснилась из места совещания с Президентом Рузвельтом, уже заставила Японское Правительство придерживаться более трезвых взглядов. Я поспешил заявить от имени Правительства Его Величества, что если Соединенные Штаты будут втянуты в войну с Японией, то Великобритания немедленно выступит на их стороне. Я думаю, что все наши три страны должны, насколько возможно, продолжать оказывать по-

мощь Китаю и что эта помощь может принять значительные размеры, не вызывая объявления войны со стороны Японии.

Нет сомнения, что нашим народам предстоит длительный период борьбы и страданий, но я питаю большие надежды на то, что Соединенные Штаты вступят в войну в качестве воюющей стороны, и если так, то я уверен, что нам надо будет только проявить выдержку для того, чтобы победить.

Я надеюсь, что в ходе войны огромные массы народов Британской Империи, Советского Союза, Соединенных Штатов и Китая, которые вместе составляют две трети всего человечества, выступят против своих врагов; и я уверен, что путь, по которому они пойдут, приведет к победе.

Шлю искренние пожелания успехов русским армиям и уничтожения нацистских тиранов.

Верьте мне, искренне Ваш

Уинстон Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 34—37.

46. Декларация правительства СССР на Межсоюзнической конференции в Лондоне

24 сентября 1941 г.

Настоящая конференция* собралась в Лондоне в дни, когда гитлеровская Германия, поработившая и опустошившая ряд стран Европы, с особенной силой и неслыханной жестокостью ведет свою разбойничью войну против Советского Союза. Три месяца прошло с того дня, когда бронированные орды гитлеровской Германии вероломно напали на СССР, ворвались в пределы Советского Союза. Три месяца советский народ и его доблестная Красная Армия, Военно-Морской и Военно-Воздушный флоты ведут с подлым врагом героические бои, вынося на своих плечах всю основную тяжесть борьбы против кровавого агрессора, угрожающего социальным и политическим завоеваниям свободолюбивых народов, угрожающего самым основам культуры и цивилизации.

В этой войне, навязанной гитлеровским фашизмом демократическим странам, решаются судьбы Европы и всего человечества на многие десятилетия. Нельзя допустить, чтобы судьбам мирных и свободолюбивых народов угрожало иго нацизма, чтобы шайка вооруженных до зубов гитлеровских разбойников, возомнивших и объявивших себя высшей расой, безнаказанно громила города и села, опустошала земли, истребляла многие тысячи и сотни тысяч

* На Межсоюзнической конференции в Лондоне участвовали представители СССР, Бельгии, Чехословакии, Греции, Польши, Голландии, Норвегии, Югославии, Люксембурга, Свободной Франции, Великобритании.

мирных людей во имя осуществления бредовой идеи господства гитлеровской банды над всем миром.

Задача всех народов и всех государств, вынужденных вести навязанную им войну против гитлеровской Германии и ее союзников, состоит в том, чтобы добиться скорейшего и решительного разгрома агрессоров, мобилизовать и отдать для наиболее полного решения этой задачи все свои силы, все свои средства, определить наиболее эффективные способы и методы осуществления этой цели. Эта задача объединяет в данный момент наши страны и наши правительства, делегировавшие своих представителей на настоящую конференцию.

Перед нашими странами стоит также чрезвычайно важная задача определить пути и средства для организации международных отношений и послевоенного устройства мира в целях избавления наших народов и наших будущих поколений от несовместимого с человеческой культурой преступного, кровавого нацизма.

Советский Союз глубоко убежден в том, что эта задача также будет успешно решена и что в результате полной и окончательной победы над гитлеризмом будут заложены основы правильных и отвечающих желаниям и идеалам свободолюбивых народов отношений международного сотрудничества и дружбы. Эти стремления воодушевляют все народы Советского Союза. Этими стремлениями руководствуется Советское правительство во всей своей деятельности и в своей внешней политике.

Советский Союз осуществлял и осуществляет в своей внешней политике высокие принципы уважения суверенных прав народов. Советский Союз в своей внешней политике руководствовался и руководствуется принципом самоопределения наций. Во всей своей национальной политике, лежащей в основе государственного строя Советского Союза, Советский Союз исходит из этого принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций. Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избирать такую форму правлений, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны.

Руководствуясь во всей своей политике и во всех своих отношениях с другими народами этими принципами, Советский Союз неизменно выступал со всей последовательностью и решительностью против всех нарушений суверенных прав народов, против агрессии и агрессоров, против всех и всяких попыток агрессивных стран навязать народам свою волю и ввергнуть их в войну. Советский Союз неустанно и решительно отстаивал и отстаивает в качестве одного из эффективных средств борьбы за торжество этих прин-

ципов, за мир и безопасность народов необходимость коллективных действий против агрессоров.

Стремясь к радикальному решению задачи обеспечения свободолюбивых народов от всех опасностей со стороны агрессоров, Советский Союз одновременно вел борьбу за полное всеобщее разоружение. Готовый достойно ответить на любой удар агрессора, Советский Союз в то же время всю свою внешнюю политику неизменно строил и строит на основе стремления к мирным и добрососедским отношениям со всеми странами, уважающими целостность и неприкосновенность его границ, будучи готов оказать всемерную поддержку народам, ставшим жертвами агрессии и борющимся за независимость своей родины.

В соответствии с неуклонно проводимой Советским Союзом политикой, опирающейся на указанные выше принципы и нашедшей свое выражение в многочисленных актах и документах, Советское правительство выражает свое согласие с основными принципами декларации Президента Соединенных Штатов Америки Рузвельта и Премьер-Министра Великобритании Черчилля, с принципами, имеющими столь большое значение в современной международной обстановке.

Советское правительство, имея в виду, что практическое применение указанных выше принципов неизбежно должно будет сообразоваться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны, считает необходимым заявить, что последовательное осуществление этих принципов обеспечит им самую энергичную поддержку со стороны Советского правительства и народов Советского Союза.

Советское правительство вместе с тем считает необходимым с особой силой подчеркнуть, что основная задача, стоящая в настоящее время перед всеми народами, признавшими необходимость разгрома гитлеровской агрессии и уничтожения ига нацизма, заключается в том, чтобы сконцентрировать все экономические и военные ресурсы свободолюбивых народов для полного и возможно более скорого освобождения народов, стонущих под гнетом гитлеровских орд.

Придавая большое значение правильному использованию всех материальных ресурсов и продовольствия в послевоенный период, Советское правительство полагает, что важнейшей и повелительной задачей дня является организация правильного распределения всех экономических ресурсов и военного снаряжения под углом зрения быстрого и окончательного освобождения народов Европы от гнета кровавого гитлеровского режима.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 163—166.

Англо-американская декларация (Атлантическая хартия)

14 августа 1941 г.

Президент Соединенных Штатов Америки Рузвельт и премьер-министр Черчилль, представляющий правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, после совместного обсуждения сочли целесообразным обнародовать некоторые общие принципы национальной политики их стран — принципы, на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира.

1) США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям.

2) Они не согласятся ни на какие территориальные изменения, не находящиеся в согласии со свободно выраженным желанием заинтересованных народов.

3) Они уважают право всех народов избрать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путем.

4) Соблюдая должным образом свои существующие обязательства, они будут стремиться обеспечить такое положение, при котором все страны — великие или малые, победители или побежденные — имели бы доступ на равных основаниях к торговле и к мировым сырьевым источникам, необходимым для экономического процветания этих стран.

5) Они стремятся добиться полного сотрудничества между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение.

6) После окончательного уничтожения нацистской тирании они надеются на установление мира, который даст возможность всем странам жить в безопасности на своей территории, а также обеспечить такое положение, при котором все люди во всех странах могли бы жить всю свою жизнь, не зная ни страха, ни нужды.

7) Такой мир должен предоставить всем возможность свободно, без всяких препятствий плавать по морям и океанам.

8) Они считают, что все государства мира должны по соображениям реалистического и духовного порядка отказаться от применения силы, поскольку никакой будущий мир не может быть сохранен, если государства, которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать пользоваться сухопутными, морскими и воздушными вооружениями. Чер-

чилль и Рузвельт считают, что впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности такие страны должны быть разоружены. Англия и США будут также помогать и поощрять все другие осуществимые мероприятия, которые облегчают миролюбивым народам избавление от бремени вооружения.

Подписи: *Франклин Рузвельт, Уинстон Черчилль*

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 147—148.

47. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главами делегаций Великобритании и США на Московской конференции представителей трех держав

29 сентября 1941 г.

Бивербрук. Я позволю себе внести на Ваше рассмотрение предложение выступить в четверг на конференции, чтобы сообщить о достигнутых результатах и отметить роль Соединенных Штатов Америки. Такое выступление создало бы атмосферу триумфа, укрепило бы общий фронт и произвело бы сильное впечатление на Англию, США и даже Францию. Я добиваюсь наилучших результатов совещания в интересах всех трех стран.

Сталин. Я не вижу в этом необходимости. К тому же я очень занят. Я не имею времени даже спать. Я думаю, что будет вполне достаточно выступления товарища Молотова.

На предложение Бивербрука привести делегатов конференции в Кремль Сталин вновь указывает на свою занятость. Бивербрук заявляет, что он еще вернется к этому вопросу.

Бивербрук. С помощью Америки мы сможем доставлять 500 танков, из них не больше 50% легких танков, а остальные тяжелые.

Сталин. Каковы вес легких танков и калибр пушек?

Бивербрук. 7—8 и 13 *т*, а калибр — от 37 до 40 *мм*.

Сталин. Согласны, если малые танки будут не меньше 7 *т* и пушки не меньше 37 *мм*. Но нельзя ли увеличить количество?

Бивербрук. Сейчас речь идет о снабжении в течение ближайших восьми месяцев. После этого мы сможем давать и больше. Мы в своем предложении дошли до предела возможностей. Конечно, необходимо будет держать Архангельский порт открытым.

Гарриман. Куда Вы хотели бы, чтобы американские танки были посланы — в Архангельск, Владивосток или через Иран? Этот вопрос, конечно, может быть решен в комиссии, если мы не можем принять решение сейчас же.

Сталин. В Архангельск, поближе к фронту.

Бивербрук. Там, по моим сведениям, очень мало кранов.

Сталин. Число кранов может быть увеличено.

Бивербрук. Перейдем теперь к авиации. Мы будем посылать из Великобритании по 200 истребителей в месяц в течение восьми месяцев и большее количество после этого. Если мы не согласимся внести какие-либо изменения в типы истребителей, мы намерены посылать «Харрикейны», «Спитфайеры» или другие типы. Придется посылать их морским путем в Архангельск (воздухом посылать их невозможно), конечно, в разобранном виде.

Сталин. Не может ли лорд Бивербрук сказать, каков вес «Харрикейнов» и «Спитфайеров».

Бивербрук. Сейчас сказать не могу.

Сталин. Какие моторы?

Бивербрук. Моторы «Мерлен», «Роллс-Ройс» в 800 лошадиных сил. Эти истребители спасли Великобританию.

Сталин. Насколько мне известно из литературы, мощность должна быть 1050 лошадиных сил.

Бивербрук. Весьма возможно. Завтра смогу сказать точнее.

Сталин. Будут ли они снабжены вооружением?

Бивербрук. Да, пушками и боекомплектами.

Сталин. Желательно иметь боекомплекты для каждого самолета на 20 вылетов. «Томагавки» имели боекомплекты лишь на четыре-пять вылетов, что наши летчики считают весьма недостаточным.

Бивербрук. Мы послали для «Томагавков» из Англии боекомплекты на 1100 тысяч выстрелов, из Америки отправлено 3150 тыс. 10 октября прибудет 500 тыс., из них 200 тыс. бронебойных и 100 тыс. трассирующих. Я думаю, что этого будет пока достаточно, а если нет, мы дошлем. Мы не заинтересованы в том, чтобы самолеты оставались в бездействии.

Сталин. Наши самолеты берут с собой по 600 патронов для мелкокалиберных пулеметов, по 300 для крупнокалиберных и по 150 для 20-*мм* пушек. Эти количества надо помножить на 20. Самолет живет у нас месяц и пять дней, что равносильно 20 вылетам. Если не иметь указанного количества амуниции, то самолет может некоторое время оставаться в бездействии.

Бивербрук. Этот расчет правилен, если при каждом вылете самолет каждый раз израсходует все взятые запасы. Мы, во всяком случае, заинтересованы в том, чтобы от самолета было максимум пользы, и мы позаботимся о достаточном снабжении истребителей амуницией.

Гарриман. Меня удивляют приведенные цифры.

Сталин. Наш пулемет делает 2400 выстрелов в минуту, крупнокалиберный — 1100—1200, 20-*мм* пушка — 800, а 23-*мм* — 580. Каждый самолет берет 500—600. Это на 15 секунд.

Бивербрук. Это правильно. Я ознакомлю Вас с результатами британского опыта в этом отношении.

Сталин. Мы не берем трассирующих пуль. Опыт показал их бесполезность. Нам нужны зажигательные пули.

Бивербрук. Зажигательные также можем посылать. А бронебойные нужны?

Сталин. Да, нужны. Нельзя ли получать самолеты одного типа: либо «Харрикейны», либо «Спитфайеры», дабы нашим летчикам легче было освоить.

Бивербрук. Я вчера понял Вас в том смысле, что Вы хотите иметь также «Спитфайеры», и я сегодня телеграфировал заказ, который я могу, конечно, отменить.

Сталин. Я говорил вчера о том, что мы предпочли бы иметь одни «Спитфайеры». Если же нельзя, то мы готовы взять одни «Харрикейны».

Говорят, что есть пулеметные танкетки трехтонные. Могли бы Вы нас снабжать ими?

Бивербрук. К этому вопросу мы еще вернемся.

Я убедил Гарримана, чтобы из США были посланы 1800 самолетов в течение девяти месяцев, из них около 100 будут посланы в октябре, 150 в ноябре, 200 в декабре, 200 в январе, а остаток в течение дальнейших пяти месяцев, по соглашению между Великобританией и США. Половину каждой месячной отправки будут составлять бомбардировщики. Истребители будут в небольшом количестве типа «Томагавк», а остальные «Китигаук». Это улучшенный, типа «Томагавк», и летчикам, знакомым с этим типом, не придется вновь осваивать «Китигаук». Согласно Вашим желаниям, радиус будет от 600 до 700 *км*, а бомбы в одну тонну в среднем, некоторые будут больше, другие меньше.

Сталин. Двухмоторные?

Бивербрук. Все двухмоторные. Некоторые самолеты из этого количества будут посланы из Англии.

Сталин. Мы вчера выразили желание получить больше бомбардировщиков, чем истребителей, а именно в пропорции 75—25%.

Бивербрук (разводя руками). Это абсолютно невозможно.

Сталин. У нас есть специальный тип бомбардировщика «Штурмовик». Он имеет броню в 5—7, а местами и в 13 *мм*. Он бьет по танковым колоннам и живой силе. Вооружен пушками и бомбами. Мотор не высотный, он летает на высоте 50—150 *м*. Туманная погода для него не имеет значения, если туманы не очень низки. Он дает большой эффект в бою. На нем пушки 23 *мм*, но скоро поставим в 37 *мм*. Скорость у земли 380—400 *км*. Мотор рус-

ский, М-38. Одномоторный. Команда состоит из одного человека. Мощность 1250 лошадиных сил. Немцы очень не любят его. Ваши военные видели его.

Бивербрук. Интересно было бы посмотреть его.

Мы можем давать и другие вещи: полевые пушки, тяжелые самолеты типа «Брен». Я хотел бы обсудить каждый предмет один за другим и прийти здесь к определенным решениям. Мы намерены вновь приехать через восемь-девять месяцев с предложением снабжения в большем масштабе. После того как мы придем здесь к определенным решениям, остальные предметы могут быть переданы Комитетам снабжения в Лондоне и Вашингтоне. Если этот план одобряется, то я приступлю к перечислению дальнейших видов снабжения.

Нужны ли Вам 25-фунтовые пушки?

Сталин. Мы можем обходиться без них. Нельзя ли получить зенитные орудия?

Бивербрук. Их нет у нас.

Гарриман. К сожалению, мы очень отстаем в производстве зениток. У нас есть 90-*мм* зенитки, которые мы только начинаем производить. Мы очень дорожим ими, но я уполномочен предложить из них 152 пушки в течение 9 месяцев, а 37-*мм* — 756 в течение шести месяцев. Это единственные два типа, которые мы производим около 150 в месяц.

Бивербрук. Зенитные орудия самолетов не сбивают. Мы предпочитаем поэтому истребители.

Сталин. При массовых налетах зенитки пугают, не дают бить по цели и заставляют разбрасывать бомбы в беспорядке.

Бивербрук. Из противотанковых орудий мы могли бы дать немного двухфунтовых с бронебойными снарядами. Мы теперь делаем только бронебойные орудия. В течение ближайших 9 месяцев мы сможем доставить 2750. Они пробивают броню в 50 *мм*. Они все на прицепах.

Мы можем дать пулеметы калибром свыше 6,72 *мм*, употребляемых в «Томагавках». Магазин содержит 97 и 37 патронов.

Можем предложить трехдюймовые мортиры, употребляемые в пехоте. Они стреляют на расстояние 1500 ярдов.

Сталин. Нет, не понадобятся. Мы заменяем их минометами.

Бивербрук. У нас есть противотанковые мины, которые мы можем Вам давать по 60 тыс. в месяц.

Сталин. Да, нужны.

Бивербрук. Ручные гранаты?

Сталин. У нас есть.

Бивербрук. Мы можем Вам дать некоторое количество противотанковых ружей, а позднее сможем давать их больше. Калибр смогу сообщить Вам завтра.

Сталин. Да, хорошо.

Бивербрук. Нужны ли Вам танкетки на команду в два-три человека?

Сталин. Да, нужны.

Бивербрук. Есть автоматические ружья «Стен» типа «Томсон» восемь-девять патронов в магазине.

Сталин. Нет, не нужны. У нас есть с магазином в 10 патронов.

Бивербрук. Вы их заказывали, и нами уже посланы 20 тыс.

Сталин. Нет, нам не нужны.

Гарриман. У нас есть небольшие четырехколесные автомобили, построенные специально для армии, в особенности для связи, типа «Джип». Их у нас 5 тыс.

Сталин. Хорошо, возьмем.

Гарриман. Я запрошу, сможем ли мы дать их в большем количестве.

Сталин. А как насчет колючей проволоки?

Гарриман. Можно.

Сталин. Сколько?

Гарриман. Я должен буду запросить.

На этом беседа закончилась, и продолжение намечено на 6 час. вечера следующего дня.

Печат. по арх.

48. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с главами делегаций Великобритании и США на Московской конференции представителей трех держав

30 сентября 1941 г.

Гарриман вручает записку на английском языке, заключающую ответы британской и американской делегаций по отдельным пунктам нашего списка заявок*, предварительно зачитав эту записку.

Сталин. Мы могли бы взять 8—10 тыс. 3-тонных грузовиков в месяц. Если невозможно, то согласны были бы взять часть полутора- и двухтонными.

Гарриман. О количестве говорить сейчас не могу. Но мы сделаем усилия, чтобы максимально удовлетворить вас.

Сталин. 4 тыс. *т* колючей проволоки в месяц нам недостаточно. Мы хотели бы получить сразу 10—15 тыс. *т*. Нельзя ли получить теперь двухмесячную поставку в 8 тыс. *т* в один месяц?

---

* Не публикуется.

Гарриман. Сейчас обещать не могу.

Бивербрук. В дополнение к толуолу мы отправим вам 10 тыс. *т* ТНТ *, но я не знаю, в каком месяце. Это взрывчатое вещество, содержащее толуол.

Гарриман вручает список товаров, которые желательно получать из СССР.

Бивербрук. Я предложил бы закончить конференцию, с тем чтобы мы могли вернуться в Великобританию и США и там обсудить вашу морскую заявку с нашими правительствами. Я хочу, чтобы Великобритания шла далеко, очень далеко, чтобы получилось ощущение настоящего сотрудничества.

Сталин. А сколько вы можете дать танкеток?

Бивербрук. 200 в месяц теперь, а потом и больше. Все, что мы производим и что не содержится в ваших заявках, мы вам дадим. Вам нужно только нам сказать, что вы хотите. Я делаю это предложение от имени моего правительства. Не нужно ли вам четвертьтонных бомб?

Сталин. Мы предпочитали бы полутонные бомбы.

Бивербрук. Можно вам предложить кислородные цилиндры на 75 и 750 *л*, а также разные ракеты, например для освещения воды, дымовые и т. п.

Сталин. Надо все это изучить.

Бивербрук. Можете мне телеграфировать об этом.

Гарриман. Если Вы не будете возражать, то я хотел бы здесь оставить постоянного представителя при посольстве, который занимался бы специально вопросами снабжения и помогал бы в этом нашему послу.

Сталин. Было бы очень хорошо: [...]

Гарриман. Я хочу вернуться к поднятому мною вчера вопросу касательно сибирских аэродромов. К кому мог бы обратиться наш генерал Чанэй.

Сталин. К генералу Голикову.

Как поживает Гесс?

Бивербрук. Я был у него 8 сентября.

Сталин. Разве он так гостеприимен?

Бивербрук. Он находится в доме, обнесенном проволокой, с решетками на окнах. Он мне вручил меморандум в 40—50 страниц, собственноручно им написанных, где развивается тезис против России. Он жаловался, что его, приехавшего спасти Англию, держат за решеткой и не разрешают даже переписываться с родными. Он особенно настаивает, чтобы ему разрешили снестись с Гитлером. По моему личному мнению, которого не разделяет Черчилль, Гесс приехал с чьего-то ведома в Англию, рассчитывал при-

* Тринитротолуол.

землиться, вызвать через своих сторонников движение против Английского правительства и затем улететь обратно. Но его, очевидно, не встречали в условленном месте или не подавали нужных сигналов, горючее вышло, и Гессу пришлось спуститься на парашюте. Черчилль же думает, что Гесс ненормален.

Мы хотели бы что-нибудь сделать для турок. Они относятся к нам с сочувствием.

Сталин. Это было бы хорошо, дабы Турция не ушла к Германии. Но она все-таки не ведет себя как союзница Англии.

Бивербрук. Они ничего не сделали, чтобы причинить нам вред, никаких неприятностей. Они были задеты нашими действиями в Ираке и Иране. Помощь им сводится к доставке орудий, которые вам не нужны. Я вчера говорил о тысяче 87-*мм* полевых пушек, которые для турок означали бы очень многое.

Сталин. Чтобы помогать, надо иметь гарантии, что помощь не пропадет. Уверен ли в этом лорд Бивербрук? Союза между Турцией и Англией не существует, а есть нейтралитет.

Бивербрук. Мы хотели бы воскресить союз.

Сталин. Это должно было бы быть условием помощи.

Бивербрук. Мы не можем жаловаться на них. Мы сами не выполняли некоторых обязательств.

Сталин. Турция боится Болгарии и ее союза с Германией.

Распространяется ли блокада на Финляндию?

Бивербрук. Я думаю, что мы готовы распространить ее, но я прошу не полагаться на этот ответ. Я мог бы дать более точный ответ на это из Англии.

Сталин. Финляндия ведет себя очень дерзко в отношении союзницы Англии — СССР. В начале войны она говорила, что стремится к установлению старых границ, а теперь она ведет себя как вассал Германии.

Бивербрук. Значит, вы хотите блокады Финляндии?

Сталин. Это было бы продолжением блокады Германии. Финляндия давно уже перешла свои границы.

Я как-то запрашивал президента Соединенных Штатов Америки, не может ли он пригрозить Финляндии разрывом отношений. Не знаете ли, господин Гарриман, что за этим последовало?

Гарриман. Не могу сказать, но лично полагаю, что это было бы политически трудно для президента.

Сталин. Я думаю, что наше соглашение с Англией о сотрудничестве против Германии и о незаключении сепаратного мира следовало бы превратить в союзный договор, который охватывал бы не только военный, но и послевоенный период. Наше правительство целиком стоит за это.

Бивербрук. Я лично поддержал бы такое предложение и хотел бы, чтобы этот вопрос был поднят. У нас имеется военный кабинет и комитет обороны, к компетенции которого поднятый вопрос и относится. Членами комитета обороны являются Черчилль, Эттли, Иден и Бивербрук. Они принимают определенные решения, не запрашивая остальных членов правительства.

Сталин. Нельзя ли закончить конференцию подписанием соглашения о сотрудничестве трех держав?

Бивербрук. Я думаю, что это было бы трудно для Америки.

Гарриман. Лорд Бивербрук говорит на основании личного опыта. Не следует нажимать на президента соглашениями.

Сталин. Я не нажимаю, а лишь спрашиваю.

Гарриман. Вы должны понимать, куда президент ведет свою страну.

Сталин. Но все-таки есть много неясного в позиции Америки: с одной стороны, она поддерживает воюющую Англию, а с другой стороны, поддерживает дипломатические отношения с Германией.

Бивербрук. Америка делает все, что может, для причинения вреда Германии. Страна очень дружественна в отношении Великобритании, но армия и флот не готовы расставаться со своим собственным снабжением. Рузвельт, Гопкинс и Гарриман, однако, все протаскивают. Я хотел бы, чтобы Вы были таким же другом этих людей, как мы сами.

Гарриман. Для внесения ясности добавлю, что наш флот хочет войны с Германией и по всем определениям понятия войны он уже воюет, получив приказ стрелять по германским судам. Армия же наша слишком мала, но затруднения преодолеваются.

Бивербрук. С 1 июля 1942 года мы будем доставлять вам по 375 танков в месяц и по 500 танков в месяц — с 1 января 1943 года. Я не вижу оснований, почему США не могли бы вам доставлять такие же количества. Могу обещать от имени своего правительства поднять доставку аэропланов до 300 в месяц с 1 июля и до 400 — с 1 января 1943 года. Если Америка даст те же количества, то вы будете получать тогда по 800 в месяц. Повторяю еще раз, если мы производим что-либо в Великобритании, не содержащееся в вашем списке, то мы всегда готовы определенный процент продукции предоставлять вам.

Сталин. Мы очень хотели бы получать из Америки грузовики.

Считаете ли нужным коммюнике для прессы?

Бивербрук и Гарриман. Да.

Гарриман. Мы посылаем военную миссию в Китай. Имеете ли Вы что-нибудь сказать по этому поводу?

Сталин. Было бы неплохо, но Китай перестал воевать.

Гарриман. Продолжаете ли вы снабжать Китай?

Сталин. Нет, ввиду наших собственных нужд мы прекратили снабжение, но еще 4 месяца тому назад мы послали туда артиллерию и авиацию.

Бивербрук. Американцы недавно послали в Китай 67 бомбардировщиков, которые предназначались для Англии.

Гарриман. Можете ли Вы что-нибудь сказать относительно Японии?

Сталин. При подписании договора о нейтралитете совершенно не поднимался вопрос о помощи Китаю. Нет ли возможности оторвать Японию от Германии? Америка, кажется, работает над этим? Это было бы неплохо.

Гарриман. Все, что я могу сказать, это что Великобритания и Америка этим вопросом много занимались. Мы теперь представляем единый фронт, чтобы дать Японии понять ошибочность ее отношений с державами «оси». Эта политика, которую мы развиваем со встречи президента с Черчиллем, дает уже хорошие результаты.

Сталин. У меня такое впечатление, что Япония не Италия и не хочет идти в рабство к Германии. Поэтому есть основания для отрыва ее от Германии.

Принимается решение о прекращении конференции с завтрашнего дня и о подготовке тем временем коммюнике для прессы.

Печат. по арх.

49. Секретный протокол Московской конференции представителей США, СССР и Великобритании

1 октября 1941 г.

Конференция представителей трех держав — США, СССР и Великобритании, собравшаяся в Москве 29 сентября 1941 года и заседавшая по 1 октября, на основании заявлений, сделанных означенными представителями, и изучения представленных материалов, пришла к единодушному решению о снабжении Советского Союза Великобританией и Соединенными Штатами Америки, каковое снабжение будет разрешено к поставке в производственных центрах Великобритании и США в период начиная с октября 1941 года до конца июня 1942 года. Великобритания и США окажут помощь в транспортировке материалов в СССР. Список предметов снабжения нижеследующий:

	Заявка СССР	Удовлетворение
Самолеты	— По 400 штук в месяц, из них 300 штук бомбардировщиков ближнего действия и 100 штук истребителей.	По 400 самолетов в месяц, из них 100 бомбардировщиков и 300 истребителей. В этом числе из Великобритании — по 200 истребителей в месяц и из США — по 100 истребителей и по 100 бомбардировщиков в месяц.
Танки (пушечные)	— По 1100 штук в месяц малых или средних или тех и других в любой пропорции.	По 500 танков в месяц, из них не более 50% малых. Сверх того будут поставляться из Великобритании танкетки (с пулеметами) по 200 штук в месяц, а в дальнейшем и больше.
Зенитные пушки 37-*мм* или выше (45 *мм*, 75 *мм*, 90 *мм*) с боеприпасом	— По 300 штук в месяц.	152 зенитные пушки 90 *мм* в течение 9 месяцев с боеприпасом из США.
Противотанковые орудия 37-*мм* или выше до 60 *мм* с боеприпасом	— По 300 штук в месяц.	756 орудий 37 *мм* до истечения 9 месяцев из США и 500 2-х фунтовых (около 40 *мм*) орудий с 1000 снарядов на пушку в течение 9 месяцев из Великобритании, а всего 1256 орудий.
Противотанковые ружья от 12 *мм* до 19 *мм* с боеприпасом	— По 2000 штук в месяц.	14-*мм* по 200 штук в месяц с 200 патронами на ружье. После конца настоящего года количество будет увеличено до 250 ружей в месяц, а с марта месяца 1942 г.— до 300 ружей в месяц, с еще большим увеличением в дальнейшем количества ружей и патронов из Великобритании.
Разведывательные автомобили	— По 2000 штук в месяц и грузовики (3 т, 2- и 1,5-тонные) по 10 000 штук в месяц.	5000 штук в течение ближайших 9 месяцев из США. Г-н Гарриман предполагает выяснить возможность увеличения этого количества разведывательных автомобилей, а также определить цифру поставок грузовиков.
Полевые телефонные аппараты	— С фоноиндукторным вызовом — по 6000 штук в месяц; без источника питания — по 6000 штук в месяц.	

Полевой телефонный провод (семижильный)	— По 100 000 километров в месяц.	Вопрос о поставке этих предметов будет выяснен в Вашингтоне, причем, однако, уже теперь имеются шансы на некоторые поставки их.
Подводный телеграфный кабель (гуттаперчевый)	— По 50 километров в месяц.	
Морской кабель	— По 100 километров в месяц.	
Алюминий	— По 4000 тонн в месяц (не считая 5000 тонн, отгруженных в сентябре) и дюралюминиевый прокат по 500 тонн в месяц.	Сверх находящихся уже в пути 5000 тонн будет поставляться по 2000 тонн в месяц из Канады в течение 9 месяцев. Кроме того, г-н Гарриман выяснит возможность поставки из США по 2000 тонн алюминия и по 500 тонн дюралюминиевого проката в месяц.
Олово	— По 1500 тонн в месяц.	По 1500 тонн в месяц из Великобритании.
Свинец	— По 7000 тонн в месяц.	По 7000 тонн в месяц из Великобритании.
Никель	— По 800 тонн в месяц.	Вопрос снабжения этим металлом будет немедленно изучен в Великобритании и США.
Молибден	— По 300 тонн в месяц.	По 300 тонн в месяц из США.
Кобальт	— По 10 тонн в месяц.	По 10 тонн в месяц из Великобритании.
Медь электролитная	— По 3000 тонн в месяц.	По 3000 тонн в месяц из Великобритании.
Латунный прокат	— По 5000 тонн в месяц.	Часть будет доставлена из США, а остальное будет принято во внимание с целью осуществления по возможности этого снабжения.
Магниевые сплавы	— По 300 тонн в месяц.	В Лондоне и Вашингтоне будет выяснено количество возможных поставок.
Цинк электролитный	— По 1500 тонн в месяц.	Великобритания гарантирует поставку по 1500 тонн в месяц, выражая надежду, что половина этого количества будет поставляться из США, не связывая, однако, американское правительство.
Биметалл	— По 3000 тонн в месяц.	Великобритания и США изучат возможности поставки этого металла.
Трубы и другие изделия из меди	— По 300 тонн в месяц.	Г-н Гарриман будет рекомендовать поставку этих материалов.

Ферросилиций	— По 7000 тонн в месяц.	Размеры поставки будут изучены в Великобритании и в США.
Феррохром	— По 2000 тонн в месяц.	
Броневые листы для танков	— По 10 000 тонн в месяц.	1000 тонн в месяц из США. Возможность увеличения поставок будет выяснена в Вашингтоне.
Твердые сплавы и режущий инструмент	— На сумму по 500 000 долларов в месяц.	Размеры поставок будут изучены в Великобритании и в США.
Серебрянка	— По 50 тонн в месяц.	Предложение будет изучено, возможно, что поставки будут осуществлены.
Быстрорежущая сталь	— По 300 тонн в месяц.	Поставка этих предметов будет принята во внимание по получении спецификаций.
Сталь инструментальная (углеродистая и легированная)	— По 1500 тонн в месяц.	
Сталь калиброванная (углеродистая и легированная)	— По 1300 тонн в месяц.	
Сталь горячекатаная (углеродистая и легированная)	— По 7000 тонн в месяц.	Вопрос будет подвергнут изучению в Великобритании и в США.
Стальные заготовки хромокремнемарганцевые	— По 8000 тонн в месяц.	
Стальная лента холоднокатаная	— По 8000 тонн в месяц.	Вопрос об этих предметах был изучен американской делегацией, которая полагает возможным удовлетворение советских заявок. Ответ может быть дан только после изучения вопроса в США.
Стальной лист холоднокатаный	— По 8000 тонн в месяц.	
Белая жесть	— По 4000 тонн в месяц.	
Стальная проволока по спецификации	— По 7000 тонн в месяц.	
Стальной трос	— По 1200 тонн в месяц.	
Стальные трубы легированные	— По 300 тонн в месяц.	
Проволока из нержавеющей стали	— По 60 тонн в месяц.	
Проволока нихромовая	— По 70 тонн в месяц.	80 тонн уже поставляется из США. Нынешняя заявка на 70 тонн в месяц будет удовлетворена по возможности из США.
Проволока колючая	— По 4000 тонн в месяц.	Предполагается, что это количество может быть доставлено из США.

Толуол	— По 4000 тонн в месяц.	1250 тонн в месяц будет поставляться из США начиная с ноября с. г. Будет изучена возможность увеличения этих поставок. Кроме того, возможно скорее будут отправлены 10 000 тонн ТНТ, причем месячное количество будет сообщено в скором времени из Вашингтона.
Порох нитроглицериновый	— По 3000 тонн в месяц.	Вопрос должен быть изучен соответствующими инстанциями в Лондоне и в Вашингтоне.
Фенол	— По 1500 тонн в месяц.	
Нефтепродукты (авиабензины, компоненты авиабензинов, масла и смазки, автобензины и газойль) по спецификации	— По 20 000 тонн в месяц.	США всегда будут готовы получать предложения о поддержании необходимых запасов в СССР.
Этилен-гликоль	— По 120 тонн в месяц.	Вопрос об удовлетворении этой заявки будет изучен в Вашингтоне.
Бромистый натр	— По 100 тонн в месяц.	Ввиду отсутствия информации вопрос должен быть изучен в США.
Фосфор	— По 100 тонн в месяц.	Будет доставлен из США.
Дибутилфталат	— По 300 тонн в месяц.	Вопрос будет изучен в Лондоне и Вашингтоне.
Диметиланилин	— По 300 тонн в месяц.	
Дифиниламин	— По 300 тонн в месяц.	
Коллоксилин нитролаковый	— По 300 тонн в месяц.	
Металлорежущие станки по спецификации	— По 1200 штук в месяц.	Признается желательным удовлетворить советские заявки, но не могут быть гарантированы те или иные типы или классификации. Все станки, какие могут быть доставлены, будут поставляться СССР из Великобритании и США.
Электропечи	— По 50 штук в месяц.	
Кузнечно-прессовое оборудование по спецификации	— На сумму по 4 000 000 долларов в месяц.	
Разное промышленное оборудование	— На сумму по 3 000 000 долларов в месяц.	» »
Алмазы	— На сумму по 150 000 долларов в месяц.	Будут поставляться из Великобритании.

Абразивы	— На сумму по 300 000 долларов в месяц.	Нет сомнений в возможности снабжения этими предметами, но необходимо выяснение вопроса в США.
Графитированные электроды	— По 400 тонн в месяц.	Будут поставлены из США.
Графит тигельный (цейлонский)	— По 100 тонн в месяц.	Некоторое количество может быть доставлено из Великобритании и после выяснения точное количество будет сообщено Москве.
Каучук	— По 6000 тонн в месяц.	Заявка будет удовлетворена из Великобритании.
Джут	— По 4000 тонн в месяц.	
Шеллак	— По 300 тонн в месяц.	
Кожа подошвенная	— По 1500 тонн в месяц.	США разрешили уже к вывозу 3000 тонн. Может быть разрешено и больше после рассмотрения в Вашингтоне.
Шерсть	— 2000 тонн в месяц.	Будет разрешена к вывозу из Великобритании.
Армейские ботинки	— По 400 000 пар в месяц.	Размеры ежемесячных поставок будут уточнены в Лондоне и Вашингтоне.
Армейское сукно	— По 1 200 000 метров в месяц.	
Пшеница	— По 200 000 тонн в месяц.	Можно достать в Канаде, где имеются большие запасы.
Сахар	— По 70 000 тонн в месяц.	Большие количества имеются на Филиппинах и в Голландской Индии.
Какао-бобы	— По 1500 тонн в месяц.	Поставки будут из Великобритании.

Заявка по военно-морскому флоту (согласно приложения) будет рассмотрена в Лондоне и Вашингтоне.

Заявка по медицинскому снабжению (согласно приложения) будет рассмотрена в Лондоне и Вашингтоне.

Американский Красный Крест уже дал согласие на поставку некоторых материалов.

Заявка Великобритании на товары из СССР (согласно приложения) будет рассмотрена в Москве.

В случае изменений в военном положении и перенесения тяже-

сти обороны на другие театры военных действий заинтересованные три государства посовещаются между собой и решат относительно внесения необходимых поправок в настоящее соглашение.

Председатель Делегации США	Председатель Делегации СССР	Председатель Делегации Великобритании
Гарриман	*В. Молотов*	*Бивербрук*

Печат. по арх.

50. Речь главы делегации СССР на заключительном заседании Московской конференции представителей СССР, Великобритании и США

1 октября 1941 г.

Лорд Бивербрук, г-н Гарриман, господа члены и сотрудники делегаций!

Наша конференция в несколько дней с успехом провела свою работу и пришла к единодушному решению по всем стоявшим перед нею вопросам.

Разрешите в связи с этим от имени советской делегации принести искреннюю благодарность английской и американской делегациям, всем экспертам и прежде всего лорду Бивербруку и г-ну Гарриману, которые проявили такую исключительную энергию, желание и умение в достижении этого первостепенного успеха нашей конференции. Близкое же участие тов. И. В. Сталина во всей работе конференции сделало то, что было необходимо и для успеха заканчивающейся конференции, и для наилучших результатов после конференции. За эти дни мы все имели возможность убедиться в том, насколько сильно решающие жизненные интересы и общие стремления наших великих свободолюбивых народов сблизили наши страны и привели к тесному сотрудничеству в развернувшейся исторической борьбе против разбойничьей гитлеровской Германии, живущей кровавым порабощением народов и хищными захватами чужих территорий.

Настоящая конференция собралась по инициативе выдающихся государственных деятелей нашего времени — президента Соединенных Штатов Америки г-на Рузвельта и премьера Великобритании г-на Черчилля, за что мы выражаем им глубокую признательность. Как известно, инициаторы конференции ставили своею целью помочь Советскому Союзу своими материальными ресурсами против фашистского нападения и общими усилиями обеспечить поражение гитлеризма. При этом приходится особо отметить, что не только воюющая с нацистской Германией Англия, но и невоюющая страна — Соединенные Штаты Америки в одинаковой мере

признали как необходимость ликвидации гитлеризма, так и необходимость помочь в этих целях Советскому Союзу своими богатейшими материальными ресурсами. Это происходящее на наших глазах объединение усилий таких великих держав, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Советский Союз, во многом предрешает конечный успех нашей борьбы с гитлеровцами, сколько бы они ни раздували свои временные удачи на том или ином участке фронта войны.

Московская конференция своими решениями показала, что начатые еще раньше поставки вооружения и важнейших материалов для обороны СССР должны принять и примут широкий и систематический характер, причем эти поставки самолетов, танков, а также другого вооружения, оборудования и сырья в дальнейшем будут увеличиваться и приобретать все большее значение. И здесь расчеты разбойничьей гитлеровской банды провалились. Вопреки своим намерениям, Гитлер ускорил объединение усилий главнейших демократических стран против нацистской тирании, ставшей смертельной угрозой не только для тех, на кого нападение уже совершено, но и для тех, на кого это нападение подготовляется в близком будущем. В том, что настоящая конференция представителей Советского Союза, Англии и США с таким единодушием и быстротой решила все поставленные перед ней задачи оказания практической поддержки СССР в войне с гитлеровской Германией, мы видим признание дружественными странами того факта, что сейчас Советский Союз несет на себе всю тяжесть борьбы с фашистскими ордами Германии. Мы видим в этом также залог того, что эта помощь будет осуществляться быстро и во все больших размерах, в соответствии с размахом навязанной нам войны. Сколько бы гитлеровские захватчики ни грабили свой народ и покоренные ими страны, сколько бы усилий они ни напрягали для того, чтобы грабить Европу, начиная от насилуемой ими второй год Франции и кончая Болгарией, превратившейся волею болгарских правителей в подготовленный военный плацдарм для новых гитлеровских авантюр против СССР,— все это пойдет прахом. Все это не даст фашистским захватчикам столько ресурсов для продолжения войны, сколько три наших великих и могущественных державы направят для разгрома кровавого гитлеризма, для ликвидации власти этих подонков современного общества в Германии.

Наша конференция войдет в славную историю борьбы за разгром Гитлера — этого убийцы народов. Всех этих Гитлеров, Герингов, Риббентропов мало ненавидеть, мало желать им гибели, но надо научиться бить и громить их везде, где они нападают и насильничают, чтобы навсегда покончить с властью этой преступной шайки насильников-захватчиков, на голову которых пало проклятие народов. Для достижения этого особенно было необходимо со-

рвать их расчеты, незамысловатая суть которых заключается в том, чтобы уничтожить своих противников поодиночке, одного за другим. Политическое значение конференции заключается в том, что она показала, как решительно срываются теперь эти намерения гитлеровцев, против которых отныне создан мощный фронт свободолюбивых народов во главе с Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами Америки. С таким мощным объединением государств зарвавшийся Гитлер еще не имел дела, отпора такой мощи он еще не успел испытать. Мы не сомневаемся в том, что наш великий антигитлеровский фронт будет быстро крепнуть и что нет такой силы, которая сломила бы этот антигитлеровский фронт, что, наконец-то, против гитлеризма создалось объединение таких государств, которые найдут пути и средства, чтобы стереть с лица земли нацистский гнойник в Европе и его угрозу для всех народов, любящих свою независимость и свободу.

На долю Советского Союза выпала тяжелая задача испытать на себе наиболее тяжелые и кровавые удары гитлеровских захватчиков. Мы видим, что великое значение нашей трудной борьбы с гитлеризмом находит все большее признание среди народов всего мира. Придет время, и народы скажут свое веское слово о той освободительной роли Советского Союза, которую под руководством великого вождя И. В. Сталина СССР теперь выполняет не только в интересах раскрепощения народов Европы, но и в интересах свободы народов всего мира и которую уже сегодня так широко признают представители дружественных стран, поддержка которых нам так понятна и так дорога.

Народам Советского Союза пришлось испытать не один наскок кровожадных гитлеровских орд и уже не мало жертв отдано нами в этой борьбе. Но в этой борьбе наша воля не сломлена, а могуче окрепла. Наши армии, несмотря на все трудности, выковываются в боях с фашизмом в грозную силу, которая постоит за себя, которая отстоит свое дело, свободу своего народа, свою Советскую страну. Наша борьба с гитлеровской Германией уже получает высокую оценку со стороны других народов, которые, естественно, видят в ней борьбу за общее дело свободы и независимости всех народов, и потому так растет сочувствие и активная поддержка нашей борьбе со стороны свободолюбивых народов.

От имени делегации Советского правительства и от имени всего советского народа я хочу заверить представителей Великобритании и Соединенных Штатов Америки, что наша воля к борьбе с гитлеровской Германией непреклонна и что непоколебима наша уверенность в победе над заклятым врагом всех свободолюбивых народов [22].

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 171—174.

51. Коммюнике о Московской конференции представителей трех держав — СССР, Великобритании и США

2 октября 1941 г.

Конференция представителей трех великих держав — СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, открывшаяся в Москве 29 сентября, закончила свои работы 1 октября.

Конференция состоялась на основании совместного послания президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР Сталина * и в соответствии с выраженным им согласием и имела своей целью, как говорится в означенном послании, решить вопрос «как наилучшим образом помочь Советскому Союзу в том великолепном отпоре, который он оказывает фашистскому нападению», а также вопросы «о распределении общих ресурсов» и «о наилучшем использовании этих ресурсов в целях оказания наибольшей услуги их общим усилиям».

Делегации трех держав во главе с лордом Бивербруком, с г-ном Гарриманом и В. М. Молотовым проводили свою работу в атмосфере полного взаимного понимания, доверия и благожелательства. Они были воодушевлены важностью стоявшей перед ними задачи оказания поддержки героической борьбе народов Советского Союза против разбойничьей гитлеровской Германии, от успеха борьбы с которой зависит дело возвращения свободы и независимости народам, покоренным фашистскими ордами. Они были воодушевлены возвышенностью дела избавления других народов от нацистской угрозы порабощения.

Конференция, в работах которой принял активное участие И. В. Сталин, успешно провела свою работу, вынесла важные решения в соответствии с поставленными перед нею целями и продемонстрировала полное единодушие и наличие тесного сотрудничества трех великих держав в их общих усилиях по достижению победы над заклятым врагом всех свободолюбивых народов.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 176.

52. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

3 октября 1941 г.

Уважаемый Премьер Черчилль,

Приезд в Москву британской и американской миссий и особенно личное возглавление этих миссий лордом Бивербруком и г-ном

---

* См. док. 30.

Гарриманом имели весьма благоприятное значение. Что касается лорда Бивербрука, то он, действительно, сделал все для того, чтобы рассмотрение, а по возможности и решение уже в Москве самых неотложных вопросов, обсуждавшихся на Московской конференции трех держав, происходило быстро и эффективно. То же самое я должен сказать и о г-не Гарримане. За все это я приношу Вам и г-ну Рузвельту, пославшим в Москву столь авторитетных представителей, искреннюю благодарность Советского правительства.

Не скрою от Вас, что наши теперешние потребности военного снабжения ввиду ряда неблагоприятных обстоятельств на нашем фронте и вызванной этим эвакуацией новой группы предприятий не исчерпываются согласованными на конференции решениями, не говоря уже о том, что ряд вопросов отложен до окончательного рассмотрения и решения в Лондоне и Вашингтоне, но и сделанная Московской конференцией работа обширна и значительна. Надеюсь, что Британское и Американское Правительства сделают все возможное, чтобы в будущем увеличить месячные квоты, а также чтобы уже теперь при малейшей возможности ускорить намеченные поставки, поскольку предзимние месяцы гитлеровцы постараются использовать для максимального нажима на СССР.

В отношении Турции, как и в отношении Китая, я согласен с высказанными Вами соображениями. Надеюсь, что Британское Правительство в данный момент проявляет необходимую активность в обоих этих направлениях, что особенно важно сейчас, когда соответствующие возможности СССР, естественно, ограничены.

Что же касается перспектив нашего общего дела борьбы против разбойничьего гнезда гитлеровцев, засевших в центре Европы, то я также выражаю уверенность, что, несмотря на все трудности, мы решим дело разгрома Гитлера в интересах наших свободолюбивых народов.

С искренним уважением

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 38.

53. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

6 октября 1941 г.

Я был рад узнать от лорда Бивербрука об успехе трехсторонней конференции, состоявшейся в Москве. «Bis dat qui cito dat» [23]. Мы намерены обеспечить непрерывный цикл конвоев, которые будут отправляться с промежутками в десять дней. Следующие гру-

зы находятся уже в пути и прибудут в Архангельск 12 октября: 20 тяжелых танков, 193 истребителя (предоктябрьской квоты). Следующие грузы отправляются 12 октября и намечены к доставке 29-го: 140 тяжелых танков, 100 самолетов типа «Харрикейн», 200 транспортеров для пулеметов типа «Брен», 200 противотанковых ружей с патронами, 50 пушек калибром в 42 *мм* со снарядами. Следующие грузы отправляются 22-го: 200 истребителей, 120 тяжелых танков. Из этого следует, что вся октябрьская квота самолетов и 280 танков прибудут в Россию к 6 ноября. Октябрьская квота транспортеров для пулеметов типа «Брен», противотанковых ружей и пушек калибром в 42 *мм* для танков прибудет в октябре. 20 танков были погружены для провоза через Персию и 15 будут немедленно отправлены из Канады через Владивосток.

Таким образом, общее число отправленных танков составит 315, то есть на 19 штук меньше нашей полной квоты. Это количество будет восполнено в ноябре. Вышеупомянутая программа не включает снабжения из Соединенных Штатов.

При организации этого регулярного цикла конвоев мы рассчитываем, что Архангельск будет принимать главную часть поставок. Я предполагаю, что эта часть работы уже производится.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 39.

54. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

12 октября 1941 г.

Благодарю Вас за Ваше письмо от 3 октября.

Я непрерывно следил за ускорением поставок в Архангельск, о которых я сообщил Вам в моей телеграмме от 6 октября *. Ваша просьба о 3000 грузовиков будет немедленно удовлетворена из наших армейских запасов, но поставки не должны мешать потоку танков и самолетов. Мы просим г-на Гарримана позаботиться о более крупной программе поставок из Соединенных Штатов, рассчитанной на длительный период.

По вопросу о Персии. Наши интересы там заключаются лишь в следующем: во-первых, создание барьера против германского проникновения на Восток; и, во-вторых, устройство сквозного пути для поставок к Каспийскому бассейну. Если Вам желательно отозвать имеющиеся там пять или шесть русских дивизий, с тем чтобы использовать их на боевом фронте, мы примем на себя полную ответственность по поддержанию порядка и содержанию в исправности и улучшению путей снабжения. Я обещаю именем

* См. док. 53.

Британии, что мы не будем стремиться к каким-либо выгодам для себя за счет каких-либо справедливых русских интересов как во время войны, так и по ее окончании. Во всяком случае, подписание трехстороннего договора срочно необходимо во избежание нарастания внутренних беспорядков, что повлекло бы опасность прекращения движения грузов по путям снабжения. Генерал Уэйвелл будет в Тифлисе 16 октября и обсудит с Вашими генералами любые вопросы, которые Вы, может быть, уполномочите их решить с ним.

Словами не выразить наших чувств по поводу Вашей колоссальной героической борьбы — мы надеемся скоро засвидетельствовать это делами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1. с. 39—40.

55. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

13 октября 1941 г.

Криппс вручил Молотову послание Черчилля для И. В. Сталина * и просил ознакомиться с ним. Затем Криппс говорит, что он хочет побеседовать с Молотовым по одному вопросу, вытекающему из данного послания Черчилля. Вероятно, Молотову известно, говорит он, что генерал Макфарлан завтра утром вылетает в Тбилиси для встречи с Уэйвеллом. Он, Криппс, полагает, что было бы хорошо, если бы кто-нибудь повидался с Макфарланом сегодня, ознакомил бы его с мнением Советского правительства по поводу замечаний, сделанных в этом послании. Это очень важно, так как действия Английского правительства будут зависеть от донесений, которые оно получит от Уэйвелла.

Молотов спрашивает, о чем конкретно идет речь. Криппс отвечает, что желательно ознакомиться с мнением Советского правительства относительно предложения Английского правительства о выводе советских войск из Ирана и о помощи советским войскам. Криппс указывает при этом, что отвод советских войск из Ирана следует рассматривать как мероприятие, равносильное посылке английских войск на помощь нашему фронту.

Молотов заявляет, что отвод советских войск из Ирана и оказание нам помощи английскими войсками против немцев, о которой недавно шла речь,— это два различных вопроса. При этом Молотов напоминает, что на советское предложение о посылке английских войск на наш фронт Британское правительство так и не дало ответа.

---

* См. док. 54.

Криппс заявляет далее, что второй вопрос, который он хотел бы затронуть, касается проекта договора об условиях расчета за английские поставки в порядке аренды или дачи взаймы. Криппс заявил, что Британское правительство просит включить в договор условие о том, что Советское правительство предоставит английским вооруженным силам, действующим в СССР, необходимое снабжение безвозмездно. Однако Микоян придерживался мнения, что нужды в этом нет, так как английских войск в СССР нет. Криппс указывает, что это неверно, так как в СССР имеются английские вооруженные силы: подводные лодки, минные тральщики и эсминцы, а также авиационная часть в районе Мурманска. Он уже получил счета на оплату расходов по снабжению этих английских войск в сумме 72 000 рублей. На это Молотов заметил, что английские вооруженные силы в СССР можно разглядеть в ходе теперешних крупных событий только в увеличительное стекло. Когда вопрос о британских войсках на нашем фронте против немцев станет реальным, то вопрос о расходах по их снабжению можно легко разрешить. Счета же, полученные Криппсом, представляют собой небольшой частный вопрос, который можно обычным путем уладить с Наркомвнешторгом. На это Криппс отвечает, что, к сожалению, Британское правительство придерживается других взглядов. С психологической точки зрения было бы ошибочно настаивать на том, чтобы не включать этого условия в договор. Это привело бы к затяжке заключения договора, в то время как Британское правительство заинтересовано в скорейшем его подписании. По его мнению, если бы Советское правительство приняло упомянутое условие, это могло бы содействовать реализации желания Советского правительства о посылке больших количеств войск в СССР.

Молотов заявляет, что теперешнее соглашение по вопросу о расходах по снабжению английских войск в СССР без знания того, действительно ли будут войска, не имеет практического значения. Что касается психологического вопроса, то трудно судить о деталях в отношении лиц, находящихся в Англии. Но это не имеет ни отрицательного, ни положительного значения в решении основного вопроса, пока нет английских войск в СССР. До сих пор этот вопрос имеет платонический, абстрактный характер. Молотов обещает, однако, доложить о взглядах Криппса правительству.

В конце беседы Криппс спрашивает Молотова, не сможет ли он принять английскую делегацию, только что прибывшую в Москву[24]. Делегация не отнимет более 5 минут, но будет считать этот прием большой честью для себя. Молотов отвечает, что он готов принять делегацию в ближайшие дни и что о времени приема можно будет договориться. Криппс благодарит Молотова и спрашивает, не имеет ли он каких-либо вопросов к нему, Молотов отве-

чает, что не имеет. Криппс переспрашивает: «Никаких жалоб?», на что Молотов отвечает отрицательно и спрашивает Криппса: «Почему жалоб?»

Печат. по арх.

56. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

16 октября 1941 г.

1. Я был сегодня у Идена. Он заметно расстроен сообщением с нашего фронта, а также полученной от Криппса телеграммой об эвакуации Советского правительства и дипломатического корпуса в Куйбышев. Иден, однако, сказал, что вчера поздно вечером он обсуждал положение с премьером, и оба они пришли к выводу, что такая эвакуация является мудрым шагом с нашей стороны. Я реагировал на слова Идена заявлением: «Советское правительство эвакуировалось, но война продолжается». Иден был, видимо, доволен тем, что я сказал. С симпатией и сочувствием он добавил, что мне, должно быть, приходится сейчас переживать тяжелые минуты. Я ответил: «Конечно, но самое важное в такой момент, как нынешний, иметь мужество и выдержку, а этого у меня хватит, как хватит и у всего советского народа». Потом Иден заговорил о положении на фронте и передал мнение Черчилля, что в самом худшем случае до падения Москвы еще далеко.

2. Затем Иден сообщил, что вчера же вечером они с премьером решили в качестве немедленной меры помощи предложить нам (если, конечно, мы на это согласны) вывести из Ирана находящиеся там советские войска, оставив лишь по соображениям политического характера небольшую «символическую» часть. Британское правительство же со своей стороны обязуется взять на себя охрану Северной Персии и гарантировать нам защиту наших интересов в этом районе. Уэйвеллу дано указание немедленно отправиться в Тбилиси и договориться там обо всех обстоятельствах. Англичане срочно хотели бы направить небольшую «символическую» часть на Кавказ. Кроме того, Уэйвеллу даны инструкции обсудить с нашими представителями и вопрос о возможной посылке более крупных британских сил в СССР (на Кавказ, в Донбасс и т. п.). Впрочем, по этому последнему вопросу Иден был несколько неопределенен и все время подчеркивал транспортные трудности (малую пропускную способность Трансиранской железной дороги и прочее). Особые усилия Иден прилагал к тому, чтобы у нас не создалось впечатления, будто Британское правительство хочет, воспользовавшись нашими трудностями, оккупировать весь

Иран. Поэтому Иден несколько раз подчеркивал, что Британское правительство ничего не предлагает, тем более ни на чем не настаивает, а лишь говорит: если Вы считаете, что такой шаг может Вам несколько помочь, мы готовы взять на себя охрану Северного Ирана.

Майский

Печат. по арх.

57. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

17 октября 1941 г.

Иден прислал мне письмо, помеченное 15 октября, в котором сообщает, что Британское правительство принимает предложение Советского правительства о выводе советских и британских войск из Тегерана и его районов [25] и дало инструкции своим военным представителям на месте по согласованию с советскими военными представителями в Тегеране произвести эту операцию.

Майский

Печат. по арх.

58. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

18 октября 1941 г.

В разговоре 17 октября вечером Иден сообщил, что во время пребывания Бивербрука в Москве И. В. Сталин как-то задал ему вопрос о том, каков будет характер отношений между СССР и Англией после войны. Бивербрук ответил, что считал бы желательным тесное сотрудничество после войны Англии, СССР и США, но особенно не углублял данную тему, считая, что она находится вне компетенции его как делегата на Московскую конференцию, посвященную в основном вопросу снабжения. Иден теперь хотел бы дать мне уже вполне официальный ответ Британского правительства на вопрос Сталина, вот он: Британское правительство считало бы очень желательным развитие и укрепление самых тесных и дружественных отношений между СССР и Англией как во время, так и после войны. Оно готово обсудить с Советским правительством все возможные формы взаимного сотрудничества и было бы радо получить от Советского правительства какие-либо предложения или соображения по данному поводу. В этой связи Иден долго говорил о том, что лично он всегда стремился к максимально возможному сближению между

обеими странами, ибо считает, что их интересы нигде не сталкиваются, и при этом прибавил, что всемерно готов содействовать всеми доступными ему средствами изживанию тех взаимных подозрений, которые накопились за прошлые годы во взаимоотношениях между Англией и СССР.

Майский

Печат. по арх.

59. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР и послом США в СССР

22 октября 1941 г.

Криппс спрашивает, имеется ли ответ Советского правительства на предложение Английского правительства о вводе английских войск в СССР, которое было изложено в последнем послании Черчилля И. В. Сталину. Молотов отвечает, что в этом послании не было речи о вводе английских войск в СССР для действий на фронтах против немцев. Между тем известно, что Советское правительство в свое время ставило вопрос о посылке английских войск на северный или южный фронт. Криппс говорит, что в послании Черчилля Сталину Английское правительство сделало предложение о посылке войск на Кавказ. Молотов отвечает, что Кавказ не нуждается в защите, так как там нет фронта. Что же касается ответа на английское предложение о вводе английских войск на Кавказ, то Молотов заявляет, что на это предложение не было ответа, как не было ответа со стороны Англии относительно предложения Советского правительства о посылке английских войск на северный или южный фронт для действий против германских войск. Молотов добавляет, что если Английское правительство хочет помочь СССР, то не надо дожидаться, пока немцы будут на Кавказе, а надо сделать это раньше. Тот факт, что посылка английских войск откладывается до того времени, когда германские войска появятся на Кавказе, вызывает недоумение.

Криппс отвечает, что он старался убедить Британское правительство в необходимости послать английские войска на Кавказ для участия в защите фронта. По его мнению, если английские войска будут введены на Кавказ, то, возможно, удастся продвинуть их дальше. Он хочет, чтобы Британское правительство было связано наличием английских войск в СССР. Насколько он узнал из бесед Уэйвелла в Тбилиси, в настоящее время возможно этого достигнуть, если оказать некоторое давление. Он считал, что послание Черчилля Сталину давало Советскому правительству возможность ответить на него приглашением английских войск в СССР. Криппс обещает оказать давление, чтобы этот шаг был

возможно скорее сделан, если Советское правительство пошлет Британскому правительству ответ в этом смысле. При отсутствии ответа все старания Криппса добиться участия английских войск в действиях против немцев будут неэффективны. Криппс говорит, что имеются два пути для ввода английских войск в СССР — это Архангельск и Кавказ. Посылка войск через Архангельск помешала бы нормальному грузопотоку из Англии в СССР. С другой стороны, посылка войск через Иран ввиду незначительного грузопотока, проходящего через эту страну, представляется вполне возможной.

Молотов заявляет, что перед Советским правительством не стоит вопрос о посылке английских войск на Кавказ, так как там нет фронта. Точка зрения Советского правительства на вопрос о посылке английских войск в СССР Криппсу хорошо известна.

Криппс заявляет, что, насколько он понимает, Советское правительство не желает присылки английских войск на Кавказ.

Молотов снова повторяет, что на Кавказе нет фронта и что этот вопрос не стоит перед Советским правительством. Если же Английское правительство не хочет послать свои войска на фронт для борьбы с немцами, то это его дело.

Криппс отвечает, что он вполне понимает точку зрения Молотова и поэтому прекращает старания, направленные к тому, чтобы побудить Британское правительство к посылке английских войск из Ирана на Кавказ.

Молотов отвечает, что, как видно, посылка английских войск на фронт не осуществится и усилия посла в этом направлении будут безуспешными.

Криппс заявляет, что он пытался воздействовать на Британское правительство в этом вопросе, и надеется, что Молотов поможет ему.

Молотов отвечает, что Криппсу точка зрения Советского правительства хорошо известна. Речь идет не о присылке английских войск вообще на территорию СССР, а о вводе английских войск на помощь фронту.

Печат. по арх.

60. Об Англо-советском профсоюзном комитете
Сообщение

*26 октября 1941 г.**

С 13 по 15 октября 1941 года в г. Москве состоялись заседания первой Сессии Англо-Советского Профсоюзного Комитета, представляющего Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов СССР и Конгресс Британских тред-юнионов.

---

* Дата публикации.

Англо-Советский Профсоюзный Комитет рассмотрел ряд жизненно важных проблем, стоящих перед профсоюзами СССР и Англии в современной международной обстановке.

Делегации Английских тред-юнионов и Советских профсоюзов единодушно пришли к соглашению в определении основных задач Англо-Советского Профсоюзного Комитета и признали, что таковыми являются:

1. Объединение тред-юнионов Великобритании и профсоюзов Советского Союза для организации взаимной помощи в войне против гитлеровской Германии.

2. Всемерная поддержка правительствам СССР и Великобритании в их совместной войне за разгром гитлеровской Германии.

3. Укрепление промышленных усилий обеих стран с целью максимального повышения производства танков, самолетов, пушек, снарядов и другого вооружения.

4. Содействие делу оказания максимальной помощи вооружением Советскому Союзу со стороны Великобритании.

5. Использование всех средств агитации и пропаганды — печать, радио, кино, рабочие собрания и т. д. для борьбы против гитлеризма.

6. Всемерная поддержка народам оккупированных гитлеровской Германией стран, борющимся за освобождение от гитлеровского гнета, за свою независимость и восстановление их демократических свобод.

7. Организация взаимной помощи тред-юнионов Великобритании и Советских профсоюзов и взаимной информации.

8. Укрепление личного контакта между представителями профсоюзного движения СССР и Великобритании через Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов СССР и Конгресс Британских тред-юнионов.

Кроме того, на заседании Англо-Советского Профсоюзного Комитета Советская делегация приняла приглашение Конгресса Британских тред-юнионов о посылке представителей Советских профсоюзов в Великобританию. Эта делегация ознакомится с борьбой британского народа против гитлеризма и информирует его о борьбе советского народа, которую он ведет против нацистской Германии.

Вопрос о составе делегации в ближайшие дни будет рассмотрен Президиумом Всесоюзного Центрального Совета Профсоюзов СССР.

Шверник

Уолстенкрофт
Вальтер Ситрин

Печат. по: Известия, 1941, 26 октября.

61. Из телеграммы посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

26 октября 1941 г.

1. События последнего времени на восточном фронте вызывают в Англии сложную реакцию. Здешние общественные настроения за период с 22 июня прошли три фазы. Первая фаза, охватывая начальные стадии войны (примерно до середины июля), характеризовалась крайним пессимизмом в отношении шансов СССР. Считалось, что в три-четыре недели Красная Армия будет разбита и СССР выйдет из игры. Этой точки зрения, как я в свое время Вам сообщал, придерживались также мудрецы из военного министерства. Отсюда делался практический вывод: помочь СССР Англия не сможет и не успеет, поэтому надо судорожно держаться за то оружие, которое Англия имеет, за те войска, которые собраны в метрополии, в ожидании грозного удара со стороны Германии, который последует, как только она закончит свою «русскую кампанию».

2. Вторая фаза, охватывая последующие два месяца (примерно от середины июля до середины сентября), напротив, характеризовалась излишним оптимизмом в отношении СССР. Мудрецы из военного министерства были посрамлены жизнью, Красная Армия «неожиданно» для британского общественного мнения оказалась огромной силой, наступление немцев стало задерживаться, и массовые настроения качнулись в другую крайность. Все вдруг поверили, что самое трудное для Англии в этой войне уже за плечами, что «эти храбрые русские» плюс «русская зима» доконают Гитлера и что еще раз повторится история Наполеона. Англичанам же остается сидеть и ждать, слегка помогать нам оружием и снабжением да неторопливо вырабатывать планы «генерального наступления» в 1943 году в надежде, почти в уверенности, что эти планы никогда не придется реализовать в действительности. Так как одновременно прекратились воздушные налеты на Великобританию и совершенно замерли военные операции британских войск в какой-либо части света, то в стране все больше стало возрождаться настроение «мирного времени». Наиболее ярким показателем его было празднование так называемых «банковских каникул» в начале августа, когда «разъезд» лондонцев из города побил все рекорды мирных лет и вынудил железные дороги мобилизовать для неожиданных пассажиров 300 экстрапоездов в день.

3. С середины сентября наступила третья фаза, стоящая под знаком растущих разочарований и тревог. Разочарование в возможности «комфортабельно выиграть» войну, тревога за исход войны вообще. Переломную роль в правительственных кругах

сыграло послание Сталина Черчиллю в начале сентября, эффект которого постепенно стал просачиваться в более широкие политические сферы, для широких же масс — падение Киева. С тех пор чувство тревоги все возрастает и достигло особенной интенсивности в последние три-четыре недели, когда новое германское наступление поставило под угрозу Москву и Донбасс. Наряду с тревогой явно ощущается и другое чувство, которое можно лучше всего охарактеризовать восклицанием: «Какое счастье, что дьявольская машина гитлеризма, вся мощь которой только сейчас обнаружилась, обрушилась сначала не на нас, а на СССР. Если бы вышло обратно, от нас, пожалуй, ничего не осталось бы. Теперь же, даже в самом худшем случае, эта машина обернется против Англии сильно потрепанной и ослабленной». И пока трудно сказать, какое из этих двух чувств доминирует в общественных настроениях страны.

4. Такова одна сторона медали. Но есть и другая — рост симпатий и даже восторгов в отношении СССР. Настроение дружественности к Советскому Союзу систематически подымалось с памятного утра 22 июня — в первую очередь, конечно, в рабочих и близких к ним кругах. Однако было бы неправильно говорить, что она ограничивалась только этими кругами. На протяжении последних четырех месяцев можно было наблюдать самые неожиданные превращения среди представителей мелкой, средней и даже крупной буржуазии. Причем опять-таки и здесь чувства симпатии, перемешанные с чувствами все растущей тревоги, особенно обострились на протяжении минувшего месяца вместе с ростом опасности для СССР. Внешне это проявляется в том, что все «русское» сейчас чрезвычайно в моде,— русские книги, советские фильмы, книги об СССР и т. д. Я уже сообщал Вам об успехе, которым пользуется наш бюллетень «Советские военные новости» и его издания. Англо-русский парламентский комитет выпустил брошюру, содержащую речь Сталина от 3 июля и некоторые другие материалы,— она разошлась в несколько дней в количестве 75 тыс. экземпляров, факт еще не бывалый в анналах комитета. Издательство «Лоренс и Вишарт» недавно опубликовало статистические диаграммы об СССР с краткими объяснениями, 50 тыс. экземпляров разошлись в течение недели. Таких примеров можно было бы привести немало. Для СССР это, конечно, скромные цифры, но для Англии — колоссальные.

5. Одним из любопытных показателей тех же чувств является все ширящаяся волна пожертвований в нашу пользу. За минувшие месяцы в Англии возникло бесконечное количество всяких обществ, групп, союзов и так далее, собирающих деньги «для СССР». Пожертвования идут из всех слоев, но больше всего, конечно, из слоев демократических. Вы знаете о крупных фактах

вроде пожертвования федерации горняков или подарки Генсовета тред-юнионов. Наряду с этим имеются многочисленные пожертвования более мелкого масштаба, иногда совсем ничтожные по сумме денег, но огромные по сумме вложенных в них чувств. Из дальних шотландских деревень, из угольных районов Уэлса, из металлургических центров Мидленда на мое имя приходят письма в серых смятых конвертах с вложенными в них «почтовыми чеками» в 2, 3, 5 шиллингов, сопровождающиеся горячими словами сочувствия и одобрения, написанными корявым почерком и не всегда грамотным языком. На днях я получил 6 шиллингов от 10-летней девочки в «танковый фонд» — она отдала подарок родителей в день ее рождения. Вчера пришло 10 шиллингов, собранных ребятами от 7 до 9 лет в одной из провинциальных школ. Нетвердым детским почерком они просят переслать эти деньги «геройским солдатам Красной Армии». Таких случаев много. Наше кинообщество выпустило небольшой фильм, посвященный жизни в СССР и Красной Армии,— в результате только в лондонских кинотеатрах в течение лишь одной недели было собрано 10 тысяч английских фунтов для нашего Красного Креста, а со всей Англии ожидается гораздо больше. По всем городам и районам происходит много рабочих собраний, демонстраций, «недель» сочувствия и поддержки СССР. Требуют всемерной помощи нашей борьбе со стороны Англии. Нередко настаивают на создании второго фронта. Меня засыпают бесконечными телеграммами, письмами, резолюциями с выражением восхищения Красной Армией, с обязательствами поддержки нашей страны, корреспонденция моя приняла гигантские размеры — не только входящая, но и исходящая, ибо на каждое такое обращение приходится отвечать. «Неделя русского танка», организованная Бивербруком перед его отъездом в Москву в конце сентября, как я Вам уже сообщал, имела блестящий успех, и рабочие Бирмингема везде встречали нас шумными овациями.

6. Выражения симпатии и сочувствия идут также и со стороны более высоких социальных кругов. Так, меня избрали почетным членом «Атенеум» — самого замкнутого интеллектуального клуба в Англии, и «Сен-Джемского клуба» — самого аристократического клуба в Англии. Мэр Кенсингтона (район, где расположены посольства) — наиболее «благородной» части Лондона — устроил 2 октября большой прием в честь меня, на который явилось до 500 человек из числа наиболее рафинированных «сливок общества». Так называемый «Ливери клуб» — святая святых Сити — устроил 10 октября в мою честь специальный завтрак, на котором присутствовало до 200 человек из кругов финансовой и промышленной верхушки столицы. Редактор «Таймс», который в течение всех этих лет тщательно избегал встреч со мной, на

днях пригласил меня на завтрак и выражал всяческое сочувствие Красной Армии и СССР. Министр труда Бевин, которого в симпатиях к нам никак нельзя упрекнуть и который в течение всех лет моего пребывания в Лондоне упорно отказывался бывать в посольстве, сам пришел ко мне в ложу, когда проходила демонстрация международного юношества, крепко жал руку, выражал восхищение нашим сопротивлением и клялся в своей преданности делу помощи СССР. Жена Черчилля стала во главе «фонда помощи России» при британском Красном Кресте, в который здешние толстосумы охотно вносят тысячи и десятки тысяч фунтов. Число подобных примеров вполне можно было бы увеличить. [...].

7. Каков, однако, практический баланс всех отмеченных выше процессов? Самое главное, какие перспективы он открывает в отношении немедленной военной помощи СССР — в форме ли образования на Западе второго фронта, в форме ли посылки британских войск на наш фронт? Как я раньше всегда делал, так и сейчас: не хочу вводить Вас в заблуждение и создавать у Вас какие-либо иллюзии. Хорошей иллюстрацией к ответу на поставленный вопрос является заседание парламента 23 октября. Впервые со времени прихода Черчилля к власти в палате чувствовалось сильное «настроение» и раздалась действительно сильная критика Британского правительства в связи с его позицией в отношении СССР, критика, дошедшая до открытого требования отставки кабинета (левый лейборист Беван, которого не надо смешивать с министром труда Бевином). Я присутствовал на заседании, и вот что было особенно замечательно: на скамье правительства, где сидели Иден, Александер, Гренфелл, Джонстон и другие, заметно было явное смущение. На скамьях же консерваторов, которые еще пару месяцев назад встретили бы с презрительным смехом требование Бевана, господствовало мертвое молчание. Почему? Да просто потому, что Беван и некоторые другие ораторы «оппозиции», несомненно, отражали широко распространенные сейчас в стране настроения тревоги, беспокойства и недовольства «русской политикой» правительства. Любопытная деталь: когда после заседания я покинул парламент, ко мне вдруг подошел совершенно незнакомый мне молодой солдат и с сильным волнением в голосе произнес: «Я хочу Вам только сказать, мистер Майский, что мне стыдно за мою страну».

8. Будут ли, однако, сделаны из указанных настроений какие-либо серьезные оргвыводы? Сомневаюсь. Деловая правительственная «машина» очень сильна, и руководители ее являются большими мастерами по части втирания очков массам. Они что-нибудь придумают для того, чтобы разрядить накопившееся в стране недовольство. Я сейчас подозреваю, например, что одним

из главных мотивов для развертывания военной кампании в Ливии (о близости которой я Вам уже сообщал) является желание Британского правительства отвлечь внимание народа от восточного фронта в другую сторону. При таких условиях нельзя, конечно, исключать возможности частичной реконструкции правительства, однако в основном оно останется таким, каким является сейчас.

9. Какова же позиция нынешнего Британского правительства в отношении военной помощи СССР? В кабинете есть разные группы. Так, Иден, Бивербрук, Крэнборн и другие являются сторонниками немедленной военной помощи, хотя бы и с крупным риском для Англии. Наоборот, Маргесон, Мур-Брабазон, Кингсли Вуд, Галифакс и вообще все остатки чемберленовских элементов стоят за политику пассивного выжидания и возможно большего накопления вооружений и войск в метрополии. Синклер, Александер, Эттли и другие занимают колеблющуюся позицию и предпочитают ориентироваться на премьера. Черчилль же (вместе с Исмеем) не решаются пока сказать решительного слова. В чем дело? Почему Британское правительство не хочет оказать нам немедленной военной помощи? Не потому ли, что оно стремится к ослаблению СССР? Не думаю. Верно, что месяца два назад в довольно влиятельных консервативных кругах существовали такие тенденции. Однако сейчас положение на нашем фронте стало настолько серьезным, настолько угрожающим непосредственным интересам Британской империи, что данные настроения прошли (за вычетом, может быть, очень маленьких и невлиятельных групп). Основное, что сковывает сейчас волю Британского правительства — я это наблюдаю и чувствую на каждом шагу,— иное. Его волю сковывает просто страх перед германской военной машиной, вся мощь которой так ярко обнаружилась как раз во время «русской кампании».

Майский

Печат. по арх.

62. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

28 октября 1941 г.

1. Сегодня Иден сразу же заговорил о телеграмме Криппса, посвященной его разговору с Молотовым по поводу присылки британских войск в СССР. Очевидно, речь идет о свиданиях Криппса с Молотовым 22 * и 23 октября.

2. Иден был, видимо, несколько взволнован сообщением Криппса, высказывал сожаление по поводу невозможности для

---

* См. док. 59.

Англии оказать нам непосредственную помощь в той тяжелой борьбе, которую СССР приходится сейчас вести с Германией, и настойчиво заверял, что у Советского правительства не должно быть никаких подозрений на счет искренности и честности намерений Британского правительства. Если до сих пор не решен вопрос о посылке английских войск в СССР, то это объясняется главным образом тем, что премьеру с чисто военной точки зрения казалось целесообразнее высвободить из Ирана несколько советских дивизий, которые, будучи переброшены, скажем, на южный фронт, явились бы органической его частью, чем отправлять туда аналогичное число британских дивизий, которые при всяких условиях все-таки являлись бы инородным телом на этом фронте. Далее премьеру не хотелось бы загромождать трансиранскую линию подвозом снабжения для английских войск в СССР, ибо это ограничило бы возможности транзита оружия и сырья для нас. Впрочем, Иден прекрасно понимает большое политическое и военное значение участия британских сил на нашем фронте, что, пожалуй, перевешивает те мотивы, которые с этим связаны, и потому он считает необходимым вновь обсудить данную проблему в Британском правительстве. Это будет сделано в ближайшие дни.

3. Иден спрашивал, нет ли у меня каких-либо замечаний или пожеланий в связи с предстоящим обсуждением. Я ответил, что, раз Британское правительство будет рассматривать вопрос об отправке английских войск в СССР, я высказал бы два пожелания: (а) чтобы это была не «символическая», а «реальная» помощь и (б) чтобы она была адресована не «на Кавказ», а «на советский фронт». Иден обещал учесть мои пожелания. Затем в течение нескольких минут между нами происходил обмен мнениями по вопросу о ситуации на Ближнем Востоке, о диспозиции там британских сил и так далее. Выяснилось, что англичане имеют сейчас на Ближнем Востоке около 750 тысяч человек.

4. Тем не менее я сомневаюсь, чтобы Британское правительство, если даже оно решит отправить экспедиционный корпус в СССР, сразу размахнулось на посылку крупных сил. Это совсем не в английском характере. Вспомните, что было, например, с поставкой нам оружия. В июле мне с трудом удалось выцарапать у Британского правительства 200 «Томагавков» как единовременный акт. В августе, после моего разговора с Иденом о нарастающих в Союзе настроениях, мы получили еще 200 «Харрикейнов» опять-таки как единовременный «подарок». Но зато в начале сентября в результате личного послания Сталина Британское правительство уже согласилось пойти на регулярное снабжение нас самолетами, танками и алюминием в количествах, которые потом легли в основу решений Московской конференции. На этой

же конференции был уже сделан дальнейший и весьма серьезный шаг вперед к расширению и упрочению всей базы англо-американского снабжения СССР. Того же примерно процесса надо ждать и в вопросе об отправке британских войск в СССР, если он даже будет решен положительно (что, впрочем, еще отнюдь не гарантировано).

5. В связи с поднятым Иденом вопросом об отправке экспедиционного корпуса я затронул также некоторые другие вопросы: о «странных» речах британских государственных людей (Галифакса, лорда Крофта, лорда Мойна и других), которые, точно сговорившись, заверяют Гитлера в отсутствии у Британского правительства намерений атаковать его с запада, о длительной задержке в объявлении войны Британским правительством Финляндии, Румынии и Венгрии, об отсутствии прямого ответа Британского правительства на предложение Сталина (сделанное шесть недель назад) прислать английские войска на наш фронт. Все это не может не вызывать у каждого советского человека растущего недоумения и подозрения относительно истинных намерений Англии. А это, в свою очередь, не может не отражаться на отношениях между обеими странами. Я считаю необходимым прямо указать Идену на возникшие затруднения, ибо знаю, что он является сторонником возможно более тесного сближения с СССР.

6. Иден ответил, что он глубоко сожалеет о перечисленных мною выступлениях. В частном порядке он может сообщить мне, что сразу же после речи Галифакса [26] премьер послал ему телеграмму с выражением своего неодобрения. Однако мы должны учитывать английские традиции и нравы, которые делают для правительства довольно затруднительным контроль выступлений министров и послов. По вопросу о Финляндии и прочих Иден заявил, что сегодня Британское правительство отправило доминионам и США вторую телеграмму, в которой уже с полной определенностью говорится о намерении объявить войну названным странам. Теперь Британское правительство лишь ждет ответа на свое сообщение. Из слов Идена можно было заключить, что по вопросу об объявлении войны в кабинете имеются разногласия и что особенно это относится к Финляндии. Большую роль в последнем случае играет опасение, что такой шаг окажется непопулярным в США. Что касается вопроса об отправке английских войск в СССР, то Иден высказывал надежду на его урегулирование на предстоящем совещании «Комитета обороны». Посмотрим.

7. Из Японии в последние три дня Иден не получал никаких новостей.

Майский

Печат. по арх.

63. Из выступления Председателя Совета Народных Комиссаров СССР на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы

6 ноября 1941 г.

[...] ПРИЧИНЫ ВРЕМЕННЫХ НЕУДАЧ НАШЕЙ АРМИИ

Все это верно, конечно. Но верно также и то, что наряду с этими благоприятными условиями имеется еще ряд неблагоприятных для Красной Армии условий, в силу которых наша армия терпит временные неудачи, вынуждена отступать, вынуждена сдавать врагу ряд областей нашей страны.

Что это за неблагоприятные условия? Где причины временных военных неудач Красной Армии?

Одна из причин неудач Красной Армии состоит в отсутствии второго фронта в Европе против немецко-фашистских войск. Дело в том, что в настоящее время на европейском континенте не существует каких-либо армий Великобритании или Соединенных Штатов Америки, которые бы вели войну с немецко-фашистскими войсками, ввиду чего немцам не приходится дробить свои силы и вести войну на два фронта, на западе и на востоке. Ну а это обстоятельство ведет к тому, что немцы, считая свой тыл на западе обеспеченным, имеют возможность двинуть все свои войска и войска своих союзников в Европе против нашей страны. Обстановка теперь такова, что наша страна ведет освободительную войну одна, без чьей-либо военной помощи, против соединенных сил немцев, финнов, румын, итальянцев, венгерцев. Немцы кичатся своими временными успехами и расхваливают свою армию без меры, уверяя, что она всегда может одолеть Красную Армию в боях один на один. Но уверения немцев представляют пустое хвастовство, ибо непонятно, почему же в таком случае немцы прибегли к помощи финнов, румын, итальянцев, венгерцев против Красной Армии, воюющей исключительно своими силами, без военной помощи со стороны. Нет сомнения, что отсутствие второго фронта в Европе против немцев значительно облегчает положение немецкой армии. Но не может быть сомнения и в том, что появление второго фронта на континенте Европы — а он безусловно должен появиться в ближайшее время — существенно облегчит положение нашей армии в ущерб немецкой. [...]

[...] РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И ИХ АРМИЙ НЕМИНУЕМ

Уже одно то, что в своей моральной деградации немецкие захватчики, потеряв человеческий облик, давно уже пали до уров-

ня диких зверей,— уже одно это обстоятельство говорит за то, что они обрекли себя на неминуемую гибель.

Но неминуемая гибель гитлеровских захватчиков и их армий определяется не только моральными факторами.

Существуют еще три основных фактора, сила которых растет изо дня в день и которые должны привести в недалеком будущем к неизбежному разгрому гитлеровского разбойничьего империализма.

Это, во-первых, непрочность европейского тыла империалистической Германии, непрочность «нового порядка» в Европе. Немецкие захватчики поработили народы европейского континента от Франции до Советской Прибалтики, от Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Советской Белоруссии до Балкан и Советской Украины, лишили их элементарных демократических свобод, лишили их права распоряжаться своей судьбой, отняли у них хлеб, мясо, сырье, превратили их в своих рабов, распяли на крест поляков, чехов, сербов и решили, что, добившись господства в Европе, они могут теперь строить на этой основе мировое господство Германии. Это называется у них — «новый порядок в Европе». Но что это за «основа», что это за «новый порядок»? Только гитлеровские самовлюбленные дурачки не видят, что «новый порядок» в Европе и пресловутая «основа» этого порядка представляет вулкан, готовый взорваться в любой момент и похоронить немецкий империалистический карточный домик. Ссылаются на Наполеона, уверяя, что Гитлер действует как Наполеон и что он во всем походит на Наполеона. Но, во-первых, не следовало бы забывать при этом о судьбе Наполеона. А во-вторых, Гитлер походит на Наполеона не больше, чем котенок на льва, ибо Наполеон боролся против сил реакции, опираясь на прогрессивные силы, Гитлер же, наоборот, опирается на реакционные силы, ведя борьбу с прогрессивными силами. Только гитлеровские дурачки из Берлина не могут понять, что порабощенные народы Европы будут бороться и будут восставать против гитлеровской тирании. Кто может сомневаться в том, что СССР, Великобритания и США окажут полную поддержку народам Европы в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании?

Это, во-вторых, непрочность германского тыла гитлеровских захватчиков. Пока гитлеровцы занимались собиранием Германии, разбитой на куски в силу Версальского договора, они могли иметь поддержку германского народа, воодушевленного идеалом восстановления Германии. Но после того как эта задача была разрешена, а гитлеровцы стали на путь империализма, на путь захвата чужих земель и покорения чужих народов, превратив народы Европы и народы СССР в заклятых врагов нынешней

Германии, в германском народе произошел глубокий перелом против продолжения войны, за ликвидацию войны. Два года с лишним кровопролитной войны, конца которой еще не видно; миллионы человеческих жертв; голод; обнищание; эпидемии; кругом враждебная против немцев атмосфера; глупая политика Гитлера, превратившая народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии,— все это не могло не повернуть германский народ против ненужной и разорительной войны. Только гитлеровские дурачки не могут понять, что не только европейский тыл, но и германский тыл немецких войск представляет вулкан, готовый взорваться и похоронить гитлеровских авантюристов.

Это, наконец, коалиция СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки против немецко-фашистских империалистов. Это факт, что Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Советский Союз объединились в единый лагерь, поставивший себе целью разгром гитлеровских империалистов и их захватнических армий. Современная война есть война моторов. Войну выиграет тот, у кого будет подавляющее преобладание в производстве моторов. Если соединить моторное производство США, Великобритании и СССР, то мы получим преобладание в моторах по сравнению с Германией, по крайней мере, втрое. В этом одна из основ неминуемой гибели гитлеровского разбойничьего империализма.

Недавняя конференция трех держав в Москве при участии представителя Великобритании г-на Бивербрука и представителя США г-на Гарримана постановила систематически помогать нашей стране танками и авиацией. Как известно, мы уже начали получать на основании этого постановления танки и самолеты. Еще раньше Великобритания обеспечила снабжение нашей страны такими дефицитными материалами, как алюминий, свинец, олово, никель, каучук. Если добавить к этому тот факт, что на днях Соединенные Штаты Америки решили предоставить Советскому Союзу заем в сумме 1 миллиарда долларов, то можно сказать с уверенностью, что коалиция Соединенных Штатов Америки, Великобритании и СССР есть реальное дело, которое растет и будет расти во благо нашему общему освободительному делу.

Таковы факторы, определяющие неминуемую гибель немецко-фашистского империализма.

НАШИ ЗАДАЧИ

Ленин различал два рода войн: войны захватнические, и значит несправедливые, и войны освободительные, справедливые.

Немцы ведут теперь войну захватническую, несправедливую,

рассчитанную на захват чужой территории и покорение чужих народов. Поэтому все честные люди должны подняться против немецких захватчиков как против врагов.

В отличие от гитлеровской Германии Советский Союз и его союзники ведут войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение порабощенных народов Европы и СССР от гитлеровской тирании. Поэтому все честные люди должны поддерживать армии СССР, Великобритании и других союзников как армии освободительные.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, все равно, идет ли речь о народах и территориях Европы, или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана. Наша первая цель состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим порабощенным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов! [...]

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 41—42, 46—49.

64. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*7 ноября 1941 г.**

Чтобы внести в дела ясность и составить планы на будущее, я готов командировать генерала Уэйвелла, главнокомандующего в Индии, Персии и Ираке, для встречи с Вами в Москве, Куйбышеве, Тифлисе или в любом другом месте, где Вы будете находиться. Кроме этого, генерал Пэйджет, наш новый главнокомандующий, назначенный на Дальний Восток, прибудет вместе с генералом Уэйвеллом. Генерал Пэйджет руководил делами здесь, и он знаком с новейшими и авторитетными взглядами нашего верховного командования. Эти два офицера смогут точно обрисовать Вам наше положение, наши возможности и то, что мы считаем благоразумным. Они могут прибыть к Вам приблизительно через две недели. Хотите ли Вы встретиться с ними?

---

* Дата получения.

Мы сообщали Вам в моем послании от 6 сентября, что мы готовы объявить войну Финляндии. Прошу Вас, однако, обсудить, будет ли действительно целесообразно объявление Великобританией войны Финляндии, Венгрии и Румынии в настоящий момент. Это было бы лишь формальностью, ибо наша широкая блокада уже действует против них. Мои соображения говорят против этого потому, что, во-первых, у Финляндии много друзей в Соединенных Штатах, и было бы более благоразумным принять во внимание этот факт. Во-вторых, что касается Румынии и Венгрии, то эти страны полны наших друзей; Гитлер подавил их и воспользовался ими как слепым орудием. Но если счастье обратится против этого головореза, то они легко смогут снова перейти на нашу сторону. Объявление войны Великобританией оттолкнуло бы их и вызвало бы впечатление, как будто Гитлер является главой грандиозного европейского союза, сплоченно противостоящего нам. Прошу не подумать, что мы сомневаемся в пользе этого шага из-за недостатка рвения или товарищеского отношения. Наши доминионы, за исключением Австралии, против этого. Тем не менее, если Вы сочтете, что это было бы действительной помощью для Вас и имело бы смысл, я снова поставлю этот вопрос перед кабинетом.

Я надеюсь, что наши поставки вывозятся из Архангельска с такой же быстротой, как они туда поступают. Небольшой грузопоток начинает теперь также идти через Персию. Мы будем перекачивать наши поставки по обоим путям, напрягая до предела все свои усилия. Прошу Вас обеспечить, чтобы наши техники, следующие с танками и самолетами, имели бы полную возможность передать это вооружение Вашим людям при наилучших условиях. В настоящее время наша миссия в Куйбышеве оторвана от этих дел. Она хочет лишь помочь. Мы отправляем это вооружение с риском для себя, и мы весьма желали бы, чтобы оно использовалось самым лучшим образом. Вероятно, необходимо Ваше распоряжение.

Я не в состоянии сообщить Вам о наших ближайших военных планах более того, что Вы в состоянии сообщить мне о Ваших, но прошу Вас быть уверенным, что мы не будем бездействовать.

С целью удержать Японию в спокойном состоянии мы отправляем в Индийский океан свой новейший линейный корабль «Принц Уэльский», который может настигнуть и уничтожить любой японский корабль, и создаем там мощную эскадру линейных кораблей. Я настоятельно прошу Президента Рузвельта увеличить свое давление на японцев и держать их в страхе, с тем чтобы не был блокирован владивостокский маршрут.

Я не стану тратить слов на комплименты, ибо Вы уже знаете от лорда Бивербрука и г-на Гарримана то, что мы думаем

о Вашей борьбе. Будьте уверенным в нашей неустанной поддержке.

Я был бы рад получить непосредственно от Вас сообщение о том, что Вы получили эту телеграмму.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 40—42.

65. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

8 ноября 1941 г.

Ваше послание я получил 7 ноября.

1. Я согласен с Вами, что нужно внести ясность, которой сейчас не существует во взаимоотношениях между СССР и Великобританией. Эта неясность есть следствие двух обстоятельств: первое — не существует определенной договоренности между нашими странами о целях войны и о планах организации дела мира после войны; и второе — не существует договора между СССР и Великобританией о военной взаимопомощи в Европе против Гитлера. Пока не будет договоренности по этим двум главным вопросам, не только не будет ясности в англо-советских взаимоотношениях, но, если говорить совершенно откровенно, не обеспечено и взаимное доверие. Конечно, имеющаяся договоренность по вопросу о военном снабжении Советского Союза имеет большое положительное значение, но это не решает дела и далеко не исчерпывает вопроса о взаимоотношениях между нашими странами.

Если генерал Уэйвелл и генерал Пэйджет, о которых говорится в Вашем послании, приедут в Москву для заключения соглашений по указанным основным вопросам, то, разумеется, я готов с ними встретиться и рассмотреть эти вопросы. Если же миссия названных генералов ограничивается делом информации и рассмотрения второстепенных вопросов, то я не вижу необходимости отрывать генералов от их дел и сам не смогу выделить время для таких бесед.

2. Относительно объявления войны Финляндии, Венгрии и Румынии со стороны Великобритании создалось, мне кажется, нетерпимое положение. Советское Правительство поставило этот вопрос перед Правительством Великобритании в секретном дипломатическом порядке. Неожиданно для СССР весь этот вопрос, начиная от обращения Советского Правительства к Правительству Великобритании вплоть до рассмотрения этого вопроса Правительством США, вынесен в печать и обсуждается в печати, дружественной и вражеской, вкривь и вкось. И после всего этого Правительство Великобритании заявляет о своем отрицательном отношении к нашему предложению. Для чего все это делается?

Неужели для того, чтобы демонстрировать разлад между СССР и Великобританией?

3. Можете не сомневаться, что нами принимаются все меры к тому, чтобы поступающее из Англии в Архангельск вооружение своевременно доставлялось по месту назначения. То же будет сделано и в отношении Ирана. Нельзя, однако, не сказать, хотя это и мелочь, что танки, артиллерия и авиация приходят в плохой упаковке, отдельные части артиллерии приходят в разных кораблях, а самолеты настолько плохо упакованы, что мы получаем их в разбитом виде.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 42—43.

66. Телеграмма посла СССР в Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

19 ноября 1941 г.

Бивербрук передал мне для направления Вам следующую телеграмму:

«Мы глубоко признательны Вашему Превосходительству за снабжение нас сырьем, которое приходит в прекрасных количествах. Мы надеемся, что Вы сможете направить нам дальнейшие грузы, в особенности хромовую руду и щетину, ибо наша потребность в этих материалах очень остра. Магнезит, который мы до сих пор получали от Вас, годен для переработки, но не может быть превращен в магний благодаря тому, что он пережжен и содержит слишком высокий процент извести и кремнезема. Для изготовления магниевого металла нам нужен легкокальцинированный магнезит, содержащий не менее 92% магнезиевой окиси и не больше как по 3% извести и кремнезема. Если у Вас имеется продукт, отвечающий этим спецификациям, не будете ли Вы так добры прислать нам образцы.

Пользуюсь случаем для того, чтобы выразить восхищение и энтузиазм, с которыми весь народ Великобритании следит изо дня в день и даже больше — с часу на час за великолепным сопротивлением советских армий, руководимых их героическим вождем И. В. Сталиным. Мы глубоко проникнуты сознанием, что на наших глазах развертывается одна из великих эпических страниц истории. И тот факт, что Россия в час своей нужды находит возможным снабжать нас сырьем, которое будет использовано в интересах нашей общей борьбы, только углубляет нашу благодарность за то, что мы получаем. Бивербрук».

Майский

Печат. по арх.

67. Памятная записка посольства Великобритании в СССР Народному комиссариату иностранных дел СССР

19 ноября 1941 г.

По сообщению британского посланника в Берне, г-н Галац, министр иностранных дел Швейцарии, согласно сведениям, полученным из достоверных источников, приблизительно 5 ноября сделал французскому послу заявление следующего содержания:

Примерно 20 ноября Германия, независимо от положения в России, обратится с воззванием к европейской солидарности и к общему европейскому стремлению к миру. К воззванию, как надеются, кроме союзников «оси», примкнут Франция, Испания, Португалия и Швейцария. Немцы полагают, что поддержка со стороны Франции обеспечена.

Г-н Галац был предупрежден, что германская миссия намерена обратиться к нему с просьбой о поддержке со стороны Швейцарии, и он уже консультировался с Союзным Советом, который уполномочил его ответить, что Швейцария готова в принципе присоединиться при условии, что формула, которая будет использована, не создаст трудностей в отношениях между Швейцарией и Соединенными Штатами, сотрудничество с которыми Швейцария считает обязательным для европейского процветания.

Г-н Галац добавил, что он слышал, что у немцев скоро будет недостаточно сил для продолжения русской кампании, согласно их теперешним планам, в особенности на Кавказе, в результате крайне тяжелых потерь и трудностей медицинского обслуживания раненых. Они поэтому озабочены тем, чтобы стабилизировать линию фронта в течение двух или трех недель и возобновить военные действия весной с французской помощью.

Комментируя последнюю часть этого заявления, британский посланник в Берне заметил, что, согласно его информации, почетный председатель швейцарской медицинской миссии на русском фронте должен был в ближайшее время, то есть вскоре после 5 ноября, вернуться в Швейцарию.

Изложенная выше информация, полученная из швейцарских источников, совпадает с данными других сообщений, полученных Правительством Его Величества, относительно германского плана созвать Европейскую конференцию и начать мирное наступление. Сообщается, что с некоторого времени между Германией, Италией и Францией ведутся переговоры относительно выступления в противовес Атлантической хартии с совместной декларацией, провозглашающей европейскую солидарность под германским руководством и исключающей англосаксонское вмешательство в европейские дела. Если союзники отклонят его

мирные предложения, Гитлер попытается получить войска из Франции и других европейских стран для продолжения русской кампании весной, таким образом, может быть, высвобождая германские войска для нападения на Великобританию. Предложение будет включать мнимые уступки оккупированным территориям с целью создания видимости европейской солидарности против России и англосаксонского мира. Из некоторых сообщений видно, что германские мирные предложения могут быть сделаны через Турцию.

Другие сообщения связывают эти германские планы с планами организации работы промышленности на Востоке исключительно на пользу рейха и с планами по перемещению населения в самых больших масштабах, для того чтобы освободить место для германских поселенцев. Руководящим принципом будет являться принцип «herrenvolk» («народ-властелин»), и все не немцы станут подчиненным населением, лишенным всякой личной или экономической безопасности. При таком новом германском порядке Берлин продолжал бы быть, по словам президента Рузвельта, огромным международным рынком рабов.

По мнению Правительства Его Величества, из вышеизложенного нужно сделать лишь тот вывод, что Германия, потерпев неудачу в деле быстрого, как она ожидала, завершения русской кампании, нуждается в передышке перед возобновлением своих атак на оставшиеся свободные народы мира. Всякий мир, построенный на этой основе, был бы коротким и иллюзорным. Ни оставшиеся нейтральными государства в Европе, ни правительство Виши не могут быть заинтересованы в участии в схеме, единственная цель которой заключается в том, чтобы обеспечить германское господство над Европой.

Позиция Правительства Его Величества неоднократно излагалась в речи премьер-министра 10 ноября, перевод соответствующих мест из которой при сем прилагается. Правительство Его Величества вновь с презрением отвергнет все подобные схемы, и оно не сомневается, что позиция Советского Правительства будет аналогичной.

Вышеизложенная информация была также доведена до сведения правительства Соединенных Штатов Америки, к которому Правительство Его Величества обратилось с просьбой сделать все, что в его силах, для того чтобы отговорить правительства, которых это касается, и в особенности правительство Виши, от участия в германских планах.

Печат. по арх.

68. Памятная записка Народного комиссариата иностранных дел СССР посольству Великобритании в СССР

22 ноября 1941 г.

Советское правительство ознакомилось с памятной запиской британского посольства от 19 ноября с. г., излагающей план германского правительства относительно созыва Европейской конференции и подготовки так называемого «мирного наступления», а равно и с выраженной в указанной памятной записке точкой зрения Правительства Великобритании по существу этого плана.

В связи с этим Советское правительство со своей стороны считает необходимым заявить следующее:

1. Позиция Советского правительства в вопросе о войне против гитлеровской Германии в полной мере была очерчена в докладе главы Советского правительства И. В. Сталина 6 ноября с. г. В этом, как и в других выступлениях главы Советского правительства, как известно, было заявлено о твердой решимости правительства и народов Советского Союза добиться полного разгрома немецких армий и изгнания их с оккупированных ими территорий СССР, а также освобождения всех угнетенных народов, стонущих под игом гитлеровской тирании. Народ и правительство Советского Союза с негодованием и презрением заклеймят всякие явные и скрытые попытки разбойничьей шайки гитлеровцев обманным путем подорвать волю народов Европы и других народов мира в борьбе за свое право на свободное существование, за уничтожение гитлеризма как их смертельного врага.

2. Советское правительство допускает, что предпринимаемые правителями гитлеровской Германии попытки «мирного наступления» и давления на нейтральные страны действительно связаны с теми потерями и трудностями, которые испытывает германская армия в ее продолжающихся ожесточенных атаках с целью захватить важнейшие жизненные центры Союза, невзирая на зимние условия и жертвы, и сломить сопротивление Вооруженных Сил СССР, по-прежнему принимающих на себя всю тяжесть ударов гитлеровской военной машины. Советское правительство не сомневается, что в этих условиях попытки германского «мирного наступления» тем более обречены на неудачу и что мир в Европе может быть восстановлен и будет восстановлен еще большим объединением усилий всех противников агрессии с целью полного разгрома гитлеризма.

3. В равной мере обречены на неудачу попытки навязать народам Европы гитлеровский «новый порядок», имеющий целью поставить гитлеровскую власть в Германии над всеми порабощен-

ными народами Европы и тем самым обеспечить германское господство над Европой, а также мировое господство Германии. Этот план насильственного господства Германии над другими народами не может найти поддержки у свободолюбивых народов Европы, и противостоящие этим германским попыткам, поддерживаемые Соединенными Штатами Америки усилия Великобритании и СССР, а также других наших союзников в борьбе с гитлеровской тиранией должны встретить в дальнейшем еще более дружную поддержку народов Европы.

4. Правительство СССР и его глава И. В. Сталин приветствуют заявление премьера Великобритании г-на Черчилля о том, что «британская нация и Правительство Его Величества в полном согласии с правительствами великих доминионов никогда не вступят в переговоры с Гитлером или какой-либо другой партией Германии, которая будет представлять нацистский режим», и в свою очередь заявляют, что народы СССР и Правительство СССР, какие бы трудности ни стояли перед ними, никогда не вступят в переговоры с Гитлером или какой-либо другой партией Германии, которая будет представлять нацистский режим.

5. С удовлетворением принимая к сведению заявление правительства Великобритании о том, что оно с презрением отвергает все указанные германские схемы, Правительство СССР считает вполне целесообразными предпринятые Правительством Великобритании, в частности, через Правительство Соединенных Штатов Америки, шаги, направленные к воздействию на правительства, которых это касается, и в особенности на правительство Виши, чтобы предостеречь их от участия в германских планах.

Печат. по арх.

69. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

22 ноября 1941 г.

Весьма благодарен Вам за Ваше только что полученное послание. В самом начале войны я вступил с Президентом Рузвельтом в личную переписку, которая привела к установлению между нами весьма основательного взаимопонимания и часто помогала решать дела быстро. Моим единственным желанием является сотрудничество с Вами на таких же условиях дружбы и доверия.

О Финляндии: я был вполне готов посоветовать кабинету обсудить вопрос об объявлении войны Финляндии, когда посылал Вам телеграмму от 5 сентября. В результате полученных позже

сведений у меня сложилось мнение, что можно оказать большую помощь России и общему делу, если можно будет добиться от финнов прекращения военных действий и остановить их на месте или отправить по домам, чем если бы мы посадили их на скамью подсудимых вместе с виновниками — державами «оси» путем формального объявления войны и заставили бы их сражаться до конца. Однако если они не прекратят войны в течение ближайших пятнадцати дней и Вы все еще будете желать объявления нами войны, то мы непременно сделаем это. Я согласен с Вами, что разглашение этого вопроса было совершенно неправильным. Мы отнюдь не были виновны в этом.

Если наше наступление в Ливии приведет, как мы надеемся, к уничтожению германских и итальянских армий там, то окажется возможным произвести широкое рассмотрение проблем войны в целом с большей свободой, нежели это удавалось Правительству Его Величества до сего времени.

С этой целью мы готовы командировать в ближайшем будущем Министра Иностранных Дел Идена, с которым Вы знакомы. Он направится через Средиземное море для встречи с Вами в Москве или в другом месте. Его будут сопровождать высокопоставленные военные и другие эксперты, и он сможет обсудить любой вопрос, касающийся войны, включая посылку войск не только на Кавказ, но и на линию фронта Ваших армий на Юге. Ни наши судовые ресурсы, ни наши коммуникации не позволят ввести в действие значительные силы, и даже при этом Вам придется выбирать между войсками и поставками через Персию.

Я вижу, что Вы желаете также обсудить послевоенную организацию мира. Наше намерение состоит в том, чтобы вести войну в союзе и в постоянной консультации с Вами при максимальном напряжении наших сил и сколько бы она ни продлилась. Когда война будет выиграна, в чем я уверен, мы ожидаем, что Советская Россия, Великобритания и США встретятся за столом конференции победы как три главных участника и как те, чьими действиями будет уничтожен нацизм. Естественно, первая задача будет состоять в том, чтобы помешать Германии, и в особенности Пруссии, напасть на нас в третий раз. Тот факт, что Россия является коммунистическим государством и что Британия и США не являются такими государствами и не намерены ими быть, не является каким-либо препятствием для составления нами хорошего плана обеспечения нашей взаимной безопасности и наших законных интересов. Министр Иностранных Дел сможет обсудить с Вами все эти вопросы.

Вполне возможно, что оборона Москвы и Ленинграда, так же как и блестящее сопротивление, оказываемое захватчику на всем русском фронте, нанесет смертельные раны внутренней структуре

нацистского режима. Но мы не должны рассчитывать на такой очень счастливый исход, а должны просто продолжать наносить им удары изо всех сил.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 43—45.

70. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

*23 ноября 1941 г.**

Благодарю Вас за послание.

Выраженное в Вашем послании желание сотрудничать со мной путем личной переписки на основе содружества и доверия я искренне приветствую и надеюсь, что это будет во многом содействовать успеху нашего общего дела.

Что касается Финляндии, то СССР, по крайней мере на первое время, ничего другого и не предлагал, как прекращение военных действий и фактический выход Финляндии из войны. Если же Финляндия не сделает и этого в указанный Вами короткий срок, то я считаю объявление Великобританией состояния войны с Финляндией целесообразным и необходимым. В противном случае может создаться впечатление, что в вопросе о войне против Гитлера и его наиболее рьяных соучастников у нас нет единства и соучастники агрессии Гитлера могут безнаказанно творить свое гнусное дело. Насчет Венгрии и Румынии, по-видимому, можно подождать.

Ваше предложение направить в ближайшее время в СССР Министра иностранных дел г-на Идена я всемерно поддерживаю. Обсуждение вместе с ним и принятие соглашения о совместных действиях советских и английских войск на нашем фронте и осуществление этого дела в срочном порядке имели бы большое положительное значение. Совершенно правильно, что обсуждение и принятие плана послевоенной организации мира должно исходить из того, чтобы помешать Германии, и прежде всего Пруссии, снова нарушить мир и ввергнуть снова народы в кровавую бойню.

Я согласен с Вами также в том, что различие в характере государственного строя СССР, с одной стороны, и Великобритании и США, с другой стороны, не должно и не может помешать нам в благоприятном решении коренных вопросов об обеспечении нашей взаимной безопасности и законных интересов. Я надеюсь, что если есть в этой области какие-либо недомолвки и сомнения, они будут рассеяны в результате переговоров с г-ном Иденом.

---

* Дата отправления.

Прошу принять мое поздравление по случаю успешно начавшегося наступления великобританских войск в Ливии.

Борьба советских войск с войсками Гитлера продолжает оставаться весьма напряженной. Но, несмотря на все трудности, сопротивление наших войск растет и будет расти. Наша воля к победе над врагом непоколебима.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 45—46.

71. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

24 ноября 1941 г.

1. Иден сегодня сообщил мне, что вчера Британское правительство через американское правительство направило финскому правительству ноту-ультиматум, в которой, ссылаясь на все имевшие до сих пор место сношения между Британским и финским правительствами, заявляет, что если к 3 декабря Финляндия не прекратит военных действий против СССР и фактически не выйдет из войны (употреблены те выражения, которые содержатся в последнем послании Сталина), то Англия объявит о состоянии войны между ней и Финляндией, причем указывается, что это не будет лишь пустым жестом. В ходе войны Британское правительство найдет случай выступить против Финляндии, а кроме того, оно будет рассматривать Финляндию как врага во время будущих мирных переговоров. Далее Иден задал мне следующий вопрос: у Черчилля есть желание в дополнение к официальной ноте переслать через норвежцев личное обращение к Маннергейму, которого он персонально знает, примерно такого же содержания, как нота. Черчилль, однако, не хотел бы это делать, если есть какой-либо риск создать неблагоприятное впечатление у нас. Иден спрашивал о моем мнении по этому поводу. Я ответил, что мое личное мнение таково: наша задача вывести Финляндию из войны. Если Черчилль думает, что его личное обращение к Маннергейму в духе вышеупомянутой ноты может помочь достижению данной цели (сам я в этом сомневаюсь), у меня нет возражений против такого шага.

2. По сообщению Идена, Хэлл предложил Курусу следующее: заключить кратковременное соглашение на три-четыре месяца, в соответствии с которым Япония даст обязательство не предпринимать никаких агрессивных шагов ни на Юге, ни на Севере (против нас), выведет войска из южной части Индокитая и сократит их количество в северной части Индокитая (в направлении Бирманской дороги), а США в виде компенсации ослабят свою

финансово-экономическую блокаду Японии, поскольку это необходимо в интересах удовлетворения нужд гражданского населения последней. Иден подчеркивал, что он все время настаивает перед американским правительством на проявлении твердости в отношении Японии, положение которой сейчас весьма затруднительно. Голландцы, по словам Идена, также считают, что экономика и финансы Японии очень сильно расстроены, и что, поэтому, она не может рисковать военными осложнениями с США и другими державами.

Майский

Печат. по арх.

72. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

1 декабря 1941 г.

1. Я имел сегодня беседу с Иденом. Он был разговорчив и довольно откровенно высказывал свои взгляды по затронутым вопросам. В частности, по вопросу о договоре, гарантирующем взаимную военную помощь и незаключение сепаратного мира, Иден заявил, что такое соглашение вполне приемлемо. Как можно было понять, Иден мыслит его себе в виде краткого соглашения общего порядка, которое, исходя из соглашения от 12 июля, как базы, формулирует оба только что упомянутые обязательства (военную взаимопомощь и незаключение сепаратного мира). Этот договор — для опубликования. В развитие его можно уже конкретно договориться в секретном порядке об отправке Англией в СССР таких-то и таких-то сил на такой-то и такой-то участок фронта и тому подобное. Иден говорил, что собирается по приезде в Москву выложить свои карты на стол, сообщить нам данные о диспозиции британских сил и указать, что именно Британское правительство могло бы нам дать немедленно и в дальнейшем. В качестве первого «эшелона» Иден называл цифру до 70 тысяч войск, в том числе известное количество механизированных сил. Если битва в Ливии в ближайшее время закончится в пользу англичан, число войск, в особенности войск механизированных, может быть увеличено, пока же речь идет о трех-четырех дивизиях.

2. По вопросу о послевоенной реконструкции Европы и т. д., как я и предвидел, Иден не хотел бы излишней детализации. Из разговора выяснилось, однако, что Иден склонен внести в будущий договор по послевоенным вопросам такие моменты:

а) Заявление, что при решении послевоенных вопросов Англия и СССР будут действовать по взаимному согласию.

б) В качестве принципов, на которых обе державы будут строить свою послевоенную политику, Иден хотел бы внести в договор цитату из речи Сталина от 6 ноября, состоящую из двух абзацев последнего раздела «Наши задачи»: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий» и т. д. «У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима» и т. д.

В отношении Германии Иден считал бы целесообразным внести пункт, в котором в общей форме будет сказано, что обе державы примут все необходимые меры для того, чтобы сделать для Германии нарушение мира больше невозможным.

Майский

Печат. по арх.

73. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

5 декабря 1941 г.

1. Я видел сегодня Черчилля и просил его точнее сформулировать свои взгляды на содержание предстоящих переговоров. Премьер ответил, что он считает необходимым отправить в СССР британские вооруженные силы, о количестве и роде которых Иден должен будет договориться в Москве, но при этом особенно подчеркивал желательность переброски на наш фронт возможно большего количества английской авиации, отодвигая в тень наземные войска. В объяснение своей позиции Черчилль привел три аргумента:

а) Затяжка операций в Ливии делает для Британского правительства более затруднительным отправку в СССР сухопутных сил, которые, возможно, придется посылать в Африку, тем более что свидание Петэна — Геринга, видимо, имело результатом предоставление немцам права использования французских морских и воздушных баз во Французской Северной Африке. Черчилль твердо решил довести операции в Ливии до конца (то есть по крайней мере до захвата Триполи). Впрочем, если события в Африке пойдут более благоприятно, легче будет найти известное количество сухопутных войск для СССР.

б) Черчилль опасается, что отправка британского экспедиционного корпуса в СССР загрузит транзитные пути через Иран, что почти полностью исключит возможность использования их для снабжения Красной Армии.

в) Политически выгоднее иметь в СССР авиацию, которая может действовать в разных частях фронта и быть видимой большему количеству советских людей, чем сухопутная армия, кото-

рая, естественно, была бы расположена лишь в одной части фронта. Я реагировал на это замечанием, что посылка воздушных сил дело хорошее, но что она ни в коем случае не должна исключать посылку также и наземных войск. Черчилль согласился со мной и прибавил, что Иден обо всем этом будет говорить со Сталиным.

2. По вопросам послевоенного порядка Черчилль заявил, что основная задача состоит в том, чтобы раз и навсегда ликвидировать германскую опасность. Для этого необходимо полное разоружение Германии по крайней мере на целое поколение, раздробление Германии на части, прежде всего отделение Пруссии от остальных частей Германии. Однако Черчилль считает нецелесообразным открыто заявлять сейчас о раздроблении Германии, ибо это могло бы толкнуть немцев только более свирепо драться против союзников. Будущая Европа представляется Черчиллю примерно в таком виде: Англия, СССР, Франция, Италия и т. д. остаются существовать как самостоятельные державы. Мелкие государства объединяются в федерации (Балканская, Центрально-европейская, Скандинавская и т. д.). Под данным углом зрения Черчилль приветствует попытки создать федерацию Польши и Чехословакии.

Над всем этим европейским конгломератом возвышается известный центральный орган, нечто вроде «Европейского совета», следящего за порядком в Европе и подавляющего всякую попытку агрессии. В распоряжении «Европейского совета» должны быть вооруженные силы — либо собственная международная армия, либо твердо определенные части национальных армий. Такова общая схема, детали, конечно, подлежат дальнейшей доработке.

3. По поводу поездки Идена Черчилль выражал известное беспокойство, как бы не вышло какой-либо неприятности на пути от Мурманска до Москвы, если из-за погоды придется воспользоваться железной дорогой. Премьер высказывал опасение, что, если бы финны и немцы как-либо узнали о поездке Идена, они могли бы, пожалуй, организовать кратковременный налет на нашу территорию в том месте, где линия пути подходит близко к линии фронта, захватить делегацию и уйти назад. Поэтому Черчилль предпочел бы воздушный способ передвижения. Ввиду указанного полагаю, что в Мурманске Идена следовало бы подробно ознакомить с положением на фронте вдоль той части железной дороги, которая пролегает в сравнительной близости к зоне военных действий, и предоставить ему самому решить, какой способ передвижения выбрать.

4. Я довел до сведения Черчилля содержание Вашей телеграммы [27]. Он не возражал против нашего определения понятия «вы-

хода из войны», но опять пытался отложить решение под предлогом, что если финское правительство пришлет до истечения срока ультиматума ответ с какими-либо предложениями, то надо будет проконсультироваться со Сталиным, прежде чем объявлять войну Финляндии. Черчилль сообщил также, что получил от Маннергейма ответ на свое личное послание, представляющий вежливый отказ. Я со всей энергией стал возражать против дальнейших проволочек, и Черчилль в конце концов сказал: «Ну что ж, если Сталин этого хочет, мы объявим войну Финляндии, Румынии и Венгрии» [28].

5. Черчилль смотрит очень пессимистически на дальневосточные перспективы. Он сказал мне, что Англия и Япония находятся, видимо, накануне войны. Под непосредственным ударом находится Гонконг, который англичанам едва ли удастся удержать. Но в общем положение в этой части света для Великобритании не так плохо, ибо США только что уведомили Англию, что в случае японской атаки на юге они окажут Британскому правительству полную поддержку.

6. Черчилль несколько раз подчеркивал чрезвычайную важность развития дружественных отношений с Турцией, которая занимает исключительно важную стратегическую позицию.

7. В заключение премьер пожелал счастливого пути и выразил надежду на успех московских совещаний.

Майский

Печат. по арх.

74. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

16 декабря 1941 г.

Нахожусь в пути на свидание с Президентом Рузвельтом для обсуждения наших общих планов. Из Вашингтона телеграфирую Вам полную информацию о положении дел. Установлю контакт с Литвиновым, предполагая, что Вы этого желаете.

Невозможно описать то чувство облегчения, с которым я каждый день узнаю о Ваших замечательных победах на русском фронте. Я никогда еще не чувствовал себя столь уверенным в исходе войны.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 47.

75. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании

16 декабря 1941 г.

После взаимных приветствий и выражения удовольствия со стороны Идена вновь оказаться в Москве и встретиться со Сталиным Сталин предложил Идену проекты двух договоров — о взаимной военной помощи и о разрешении послевоенных проблем. (Тексты этих проектов прилагаются.) Бегло ознакомившись с названными текстами, Иден заявил, что каких-либо принципиальных возражений против такого рода договоров у него нет, но что он хотел бы, конечно, несколько внимательнее изучить предложенные тексты и, может быть, внести в них те или иные небольшие поправки.

Сталин и Молотов не возражали против намерения Идена. [...]

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Советский проект договора о союзе и взаимной военной помощи между СССР и Великобританией в войне против Германии

16 декабря 1941 г.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Его Величество Король Великобритании, с другой стороны,

Будучи воодушевлены непреклонной волей довести до победного конца навязанную гитлеровской Германией войну и,

Считая, что эта цель может быть достигнута лучше всего путем установления союза и военной взаимной помощи между ними,

Согласились, в развитие заключенного 12 июля с. г. Соглашения о совместных действиях Правительства Союза ССР и Правительства Его Величества в Соединенном Королевстве в войне против Германии, заключить настоящий Договор и назначили в качестве своих полномочных представителей

Президиум Верховного Совета Союза ССР

. . . .

Его Величество Король Великобритании

. . . .

которые по предъявлении своих полномочий, найденных в должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Устанавливается союз между СССР и Великобританией, и оба союзные государства взаимно обязуются оказывать друг другу военную помощь и поддержку всякого рода в войне против гитлеровской Германии и соучастников гитлеровской агрессии в Европе.

Статья 2

Обе Стороны обязуются не вступать в переговоры с гитлеровским правительством Германии или каким-либо другим германским правительством, которое представляло бы нацистско-империалистический режим, и не заключать перемирия или мирного договора с Германией, кроме как с обоюдного согласия.

Статья 3

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов и не участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья 4

Настоящий Договор вступает в силу немедленно по подписании и подлежит ратификации в кратчайший срок.

Обмен ратификационными грамотами состоится в Лондоне.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Советский проект договора об установлении взаимного согласия между СССР и Великобританией при решении послевоенных вопросов и об их совместных действиях по обеспечению безопасности в Европе после окончания войны с Германией

16 декабря 1941 г.

Президиум Верховного Совета Союза ССР, с одной стороны, и Его Величество Король Великобритании, с другой стороны,

Будучи озабочены стремлением направить свои совместные усилия к лучшей организации дела мира и обеспечению безопасности в Европе после победы над гитлеровской Германией, согласились заключить настоящий Договор и назначили своих полномочных представителей:

Президиум Верховного Совета Союза ССР

. . . .

Его Величество Король Великобритании

. . . .

которые по предъявлении своих полномочий, найденных в должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обе Стороны взаимно обязуются при решении послевоенных вопросов, связанных с организацией дела мира и безопасности в Европе, действовать по взаимному согласию.

Статья 2

Обе Стороны согласились о том, что по окончании войны они примут все меры к тому, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира со стороны Германии.

Статья 3

Настоящий Договор вступает в силу немедленно по подписании и подлежит ратификации в кратчайший срок.

Обмен ратификационными грамотами состоится в Лондоне.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Английский проект соглашения

16 декабря 1941 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Министр Иностранных Дел г-н Антони Иден, представляющий Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, руководимые желанием обеспечить наилучшее сотрудничество между их Правительствами во время войны, в деле мирного урегулирования, а также в течение последующего восстановительного периода, излагают следующие пункты, согласованные между ними:

1. Оба Правительства совместно подтверждают принятие ими принципов декларации от 14 августа 1941 года, сделанной Президентом Соединенных Штатов и Премьер-Министром Соединенного Королевства.

2. Оба Правительства обязуются сотрудничать всеми возможными путями, пока германское военное могущество не будет на-

столько сломлено, что оно не сможет в дальнейшем угрожать миру во всем мире. Они, далее, обязуются не заключать мира ни с одним из правительств Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений.

3. Оба Правительства приняли решение сотрудничать в деле восстановления и последующего сохранения мира по окончании настоящей войны. Мирное урегулирование должно включать установление и поддержание условий, которые обеспечат, чтобы Германия не смогла снова нарушить мир во всем мире.

4. Оба Правительства обязуются сотрудничать в деле переустройства Европы после войны с полным вниманием к интересам друг друга и с целью:

а) гарантирования и укрепления экономической и политической независимости всех европейских стран, существующих как отдельные государственные единицы или как федерации;

б) переустройства промышленной и экономической жизни тех стран, территории которых были оккупированы державами «оси».

5. В отношении территориальных вопросов, подлежащих рассмотрению при мирном урегулировании, оба Правительства будут строить свою политику на принципе, изложенном в совместной декларации Президента Соединенных Штатов и Премьер-Министра Соединенного Королевства, гласящем, что они «не стремятся к территориальным или другим приобретениям», а также на провозглашенном г-ном Сталиным в его заявлении 6 ноября 1941 года принципе невмешательства во внутренние дела других народов. Они согласны выработать применение этих принципов совместно друг с другом, Соединенными Штатами Америки и другими заинтересованными союзными государствами.

6. Ни то, ни другое Правительство не вступят ни в какое секретное соглашение с какой-либо третьей державой, которое затрагивало бы или могло бы затронуть переустройство Европы после войны.

7. Оба Правительства согласны оказывать друг другу всю возможную экономическую помощь после войны, и с этой целью они обменяются экономическими миссиями.

8. Оба Правительства убеждены, что сотрудничество между ними, как во время войны, так и в мирное время, предусмотренное в настоящем Соглашении, явится благом не только для их народов, но и для будущего всего мира. Они искренне желают, чтобы все страны, объединенные теперь в сопротивлении тоталитарной агрессии, участвовали бы в этом сотрудничестве.

Печат. по арх.

76. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании

17 декабря 1941 г.

После открытия заседания Иден начал с вопроса, видел ли Сталин результаты утренней работы над текстами соглашений? Иден имел в виду подготовленные в течение утра тексты соглашений, подработанные Майским и Кадоганом.

Сталин ответил, что результаты, несомненно, интересные, но что гораздо больше его интересует вопрос о будущих границах СССР. Не получил ли Иден уже ответа по этому вопросу от Британского правительства.

Иден ответил, что не получил и даже не пытался получить. Премьер-министр в настоящее время находится в пути, в океане *, и он не имеет возможности снестись с ним по вопросу, поставленному Сталиным. В Лондоне же нет никого, кто мог бы с достаточным авторитетом от имени Британского правительства сказать решающее слово по данному вопросу. Иден может повторить сейчас только то, что он сказал вчера, а именно что по возвращении в Лондон он поставит вопрос о западных границах СССР перед правительством и проконсультируется по тому же вопросу с Соединенными Штатами. Дальнейшие сношения по данному вопросу придется вести через обычные дипломатические каналы.

Сталин возразил, что вопрос о границах СССР (независимо от общего вопроса о границах в Центральной и Западной Европе) представляет для нас исключительную важность. Советское правительство особенно заинтересовано в нем, в частности, еще и потому, что как раз вопрос о Прибалтийских странах и Финляндии явился камнем преткновения при переговорах о пакте взаимопомощи, происходивших в 1939 году при правительстве Чемберлена.

Иден ответил, что он не был в то время членом правительства и не знает всех деталей тогдашних переговоров. Он полностью, однако, сознает чрезвычайную важность для нас западной границы и сделает все возможное для урегулирования данного вопроса в благоприятном для СССР смысле. Однако он просит не требовать от него невозможного. Здесь, в Москве, он не в состоянии сейчас официально признать западную границу СССР, как она была в 1941 году. [...]

Иден апеллировал к своему прошлому, как стороннику англо-советского сближения. Никто в Великобритании не сделал так

---

* Накануне Иден сообщил, что Черчилль отправился в США на свидание с Рузвельтом в связи с развитием событий на Тихом океане.

много, как он, для достижения этой цели. Однако мы должны понимать, что возможности каждого министра имеют свои границы. Если бы он сейчас, не имея на то полномочий, признал западную границу СССР, как она была в 1941 году, что сказали бы тогда доминионы, что сказала бы, например, Канада, которая посылает сотни тысяч солдат на помощь Великобритании? Министр, который сделал бы что-либо подобное, не просуществовал бы и 24 часов как министр после своего возвращения в Англию.

Сталин возразил, что он, конечно, не хочет требовать от Идена ничего невозможного. Он понимает ограниченность его полномочий, но он адресуется не к нему, а через него к Британскому правительству. Невольно создается впечатление, что Атлантическая хартия направлена не против тех людей, которые стремятся установить мировое господство, а против СССР.

Иден стал решительно опровергать такое заключение, доказывая, что вопрос о советских границах отнюдь не находится в противоречии с Атлантической хартией. Иден по вышеуказанным мотивам только лишен возможности признать советскую западную границу немедленно. Для этого требуется лишь известное время, известная отсрочка.

Сталин заметил, что, когда Англия давала свои обещания Америке, мы еще не были союзниками. В то время Британское и французское правительства собирались оказывать Финляндии помощь в войне против Советского Союза. Сейчас положение радикально изменилось. Доказательством является хотя бы тот факт, что Англия в настоящее время находится в войне с Финляндией.

Иден заметил, что Англия сделала это ради удовлетворения просьбы СССР.

Сталин возразил, что, во всяком случае, вся ситуация в настоящее время резко отличается от той, которая была раньше, а между тем создается положение, как будто бы СССР приходится просить Англию об одолжении.

Иден стал протестовать против последнего замечания Сталина, подчеркивая, что договоры, о которых идет речь, построены на базе полного равенства и взаимности.

Молотов выразил удивление по поводу упорства, с которым Иден отстаивает свою позицию. Мы говорим об общих военных целях, об общей борьбе, но в одной из важнейших военных целей — нашей западной границе мы не можем получить поддержки Великобритании. Разве это нормально?

Иден возразил, что Молотов, как народный комиссар иностранных дел, должен особенно хорошо понять его положение: Иден не может ангажировать свое правительство, не имея на то надлежащих инструкций. Иден уверен, что если бы здесь вместе с ним

находился премьер-министр, то все равно оба они не могли бы официально признать западную границу СССР без консультации с доминионами и с Соединенными Штатами. Имеются и иные затруднения. Как мог бы Иден, например, согласиться на определенную фиксацию польско-советской границы, не сказав об этом ни слова полякам?

Сталин ответил, что он отнюдь не настаивает на немедленном разрешении вопроса о польской границе. Он надеется достигнуть соглашения по данному вопросу позднее, в переговорах с Польшей и Англией. Как Идену уже известно, в основу советско-польской границы он готов положить линию Керзона. Сталин гораздо более заинтересован сейчас в признании советских границ с Финляндией, балтийскими государствами и Румынией. Нам очень важно знать, придется ли нам вести с Англией борьбу на мирной конференции из-за наших западных границ.

Иден высказал надежду, что этого, конечно, не случится. Британское правительство вполне сознает необходимость прийти к соглашению о границах до мирной конференции, но для этого все-таки необходимо обсуждение данного вопроса в надлежащих инстанциях, с надлежащими лицами. Идену очень неприятно, что ему приходится упорствовать в своем нежелании дать немедленное официальное признание западной границы СССР, но Сталин должен понять его положение.

Сталин подтвердил, что его положение понимает, но вместе с тем еще раз выразил удивление по поводу позиции Британского правительства в данном вопросе.

Молотов высказал мнение, что поскольку вопрос о западной границе СССР является крупнейшим вопросом для нас, то в создавшейся обстановке лучше всего было бы отложить подписание договоров.

Иден вновь заявил, что это вопрос, который должно решить Советское правительство. Он очень сожалел бы, если подписание не состоится. Это имело бы плохой эффект на общественное мнение в союзных странах. Это было бы использовано немцами, которые, конечно, в конце концов узнали бы о том, что происходило в Москве.

Сталин предложил отложить обсуждение вопроса до следующего дня, с тем чтобы обеим сторонам дать время обдумать и, может быть, прийти к каким-либо выводам, дающим возможность договориться.

Предложение Сталина было принято.

Затем Сталин коснулся положения на Дальнем Востоке, высказав при этом мнение, что Япония, конечно, может иметь там некоторые первоначальные успехи, но что в конечном счете через несколько месяцев Япония должна потерпеть крах.

Иден ответил, что слова Сталина сильно поднимают его дух, ибо он привык с большим уважением относиться к его суждениям.

Сталин тогда спросил Идена: если его ожидания в отношении Японии действительно оправдаются и если наши войска успешно будут оттеснять немцев на западе, не думает ли Иден, что создадутся условия для открытия второго фронта в Европе, например на Балканах?

Иден ответил, что он готов обсуждать данный вопрос. Он привел с собой генерала Нея, который ожидает в приемной и который с пользой мог бы принять участие в таком обсуждении. Один из мотивов, заставляющих Британское правительство вести операции в Ливии, сводится как раз к тому, чтобы подготовить возможности для наступательных операций в Европе. Затем Иден спросил Сталина, действительно ли он думает, что Япония может потерпеть крах, скажем, в течение ближайших шести месяцев?

Сталин ответил, что он действительно так думает, ибо силы японцев очень истощены и они долго не смогут держаться. Если вдобавок японцы вздумают нарушить нейтралитет и атаковать СССР, то конец Японии придет еще скорее.

Иден высказал сомнение в том, что японцы рискнут нас атаковать. Они были бы сумасшедшими, если бы это сделали.

Сталин, однако, вновь заявил, что такая возможность отнюдь не может считаться исключенной.

Заседание закончилось около 2 часов ночи.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соглашение о союзе и взаимной военной помощи между СССР и Великобританией в войне против Германии

Правительство СССР и Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве заключили следующее соглашение:

Статья 1

Настоящим устанавливается союз между СССР и Великобританией, и оба союзные государства взаимно обязуются оказывать друг другу военную помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и ее соучастников в агрессивных действиях в Европе.

Статья 2

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать в переговоры с гитлеровским правительством или с каким-либо другим правительством Германии, не отказавшимся ясно от всяких агрессивных намерений, и не заключать перемирия или мирного договора с Германией, кроме как с обоюдного согласия.

Статья 3

Каждая из Договаривающихся Сторон обязуется не заключать каких-либо союзов и не участвовать в каких-либо коалициях, направленных против другой Договаривающейся Стороны.

Статья 4

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по подписании и подлежит ратификации в кратчайший срок.

Обмен ратификационными грамотами состоится в Лондоне.

Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах на русском и английском языках. Оба текста имеют одинаковую силу.

По уполномочию
Правительства СССР

По уполномочию
Правительства Его Величества
в Соединенном Королевстве

Печат. по арх.

77. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании

18 декабря 1941 г.

Сталин предложил Идену новый проект договора о послевоенной организации мира и безопасности, высказав при этом мнение, что, как ему кажется, в данном проекте для статьи 4 найдена формула, могущая удовлетворить обе стороны [29].

Иден сообщил, что он также выработал некоторые компромиссные предложения, но предварительно хотел бы обсудить новый советский проект.

Так как перевод на английский язык и переписка на машинке статьи 4 советского проекта заняли известное время, то пока заседание перешло к обсуждению вопроса о военном договоре.

Сталин спросил Идена, почему мы не могли бы заключить сейчас договора по всей форме? Почему Иден предлагает вместо этого

сейчас подписать лишь соглашение? Великобритания имеет, например, договор о взаимопомощи, заключенный по всей форме с Турцией. Неужели СССР хуже Турции? Если Британское правительство видит какие-либо препятствия к заключению формального договора с СССР, то было бы лучше, если бы оно нам это откровенно сказало.

Иден возразил, что подозрения Сталина в нежелании Британского правительства заключить формальный договор с СССР не имеют под собой никакого основания. Иден предлагает заключить соглашение, а не договор по соображениям чисто юридического порядка. Формальный договор заключается от имени короля, который является королем не только Великобритании, но также доминионов и императором Индии. Для заключения такого договора требуется согласие не только Британского правительства, но также правительств доминионов. Иден имеет полномочия от Британского правительства, но не имеет их от правительств доминионов. Поэтому он и предлагает заключить соглашение, юридическая сила которого в глазах англичан ничуть не менее, чем сила договора. Если, однако, Сталин предпочитает договор, то Иден предлагает такой выход: подписать в Москве соглашение, а затем по приезде в Лондон и после соответственной консультации с доминионами превратить это соглашение в договор, каковой и ратифицировать. Такая процедура возможна.

Сталин согласился принять данное предложение Идена. Затем он перешел к другому вопросу и указал, что если мы не желаем превратить военное соглашение в простую бумажку, то необходимо, чтобы оно было подтверждено определенными практическими действиями. В прошлом мы ставили вопрос о втором фронте, создание которого Британское правительство по разным соображениям отклоняло. Затем мы выдвинули другое предложение — о присылке британских войск на советский фронт. Если Британское правительство считает в настоящий момент данное предложение неосуществимым, то мы готовы не настаивать на нем и выдвигаем теперь новое, третье предложение: совместная англо-советская операция на севере, в районе Петсамо, и в Северной Норвегии. СССР смог бы дать для этой операции сухопутные силы, от Англии потребовалась бы помощь флотом и авиацией. В результате было бы оккупировано Петсамо и в Северной Норвегии был бы создан очаг сопротивления германской агрессии. В дальнейшем туда можно было бы направить и норвежских волонтеров. Германских войск в данном районе мало, это в основном австрийцы. Сталин интересовался мнением Идена по вопросу о северной операции.

Иден ответил, что для посылки подкреплений на советский южный фронт Англия в настоящее время не располагает достаточны-

ми силами. Что же касается северной операции, то она представляется ему весьма желательной и осуществимой. Он готов начать переговоры о ней уже сейчас, во время своего пребывания в Москве, с привлечением к обсуждению этого вопроса генерала Нея. Иден хотел знать, однако, когда примерно данная операция предполагается?

Сталин ответил, что северная операция могла бы быть начата через месяц или, может быть, через шесть недель.

Иден обещал срочно заняться данным вопросом.

Затем беседа коснулась вопроса о возможности отправки британских войск в СССР на более позднем этапе, причем Иден спросил Сталина, на какой участок фронта он считал бы целесообразным направить английские войска.

Сталин ответил, что если бы английские войска были присланы северным путем, то он готов направить их на ленинградский фронт, где-нибудь на границе с Эстонией. Он мог бы, конечно, дать им место и на финском фронте, но полагает, что англичане, вероятно, захотели бы избежать вооруженных действий против Финляндии. Если же британские войска пришли бы с юга, то они могли бы принять участие в операциях на украинском фронте.

Иден ответил, что до окончания ливийской кампании, включая и поход на Триполи, Англия едва ли окажется в состоянии отправить в СССР какие-либо вооруженные силы. К тому же при решении вопроса об отправке надо учесть также и то обстоятельство, что отправка британских войск северным или южным путем должна неизбежно отразиться на возможности доставки в СССР необходимого военного снаряжения. Идену кажется неэкономным с военной точки зрения отправлять в СССР войска за счет подвоза снаряжения. К тому же у англичан нет войск, пригодных для операций в зимний период. Тем не менее, если Сталин считает это необходимым, Иден готов поставить данный вопрос перед премьер-министром.

Сталин в ответ на это заметил, что он отнюдь не склонен настаивать на присылке английских войск в СССР, если Британское правительство считает это невозможным.

Тут как раз был принесен английский текст новой формулировки статьи 4, и заседание перешло к рассмотрению второго договора — о послевоенной организации мира и безопасности.

Иден предложил внести в статью 1 советского проекта слова: «Обе договаривающиеся стороны обязуются совместно консультировать по условиям мирного договора, включая вопрос о границах».

Это предложение было принято Сталиным с поправкой, что обе стороны будут не «совместно консультировать», а «действовать по взаимному согласию в выработке условий» мирного договора и т. д. Иден согласился с предложенной модификацией.

Далее Иден предложил новый текст первой части статьи 4, который гласил следующее: «Обе договаривающиеся стороны обязуются работать совместно над реконструкцией Европы после войны с полным учетом интересов каждой из них». Упоминания о «приобретениях» и невмешательстве во внутренние дела других народов были изъяты.

Сталин возразил, что он не может согласиться на такую формулировку. Наоборот, он считает необходимым оставить как упоминание о «приобретениях», лишь уточнив их, как «территориальные приобретения», так и упоминание о невмешательстве во внутренние дела других народов. Это последнее в особенности необходимо потому, что за границей многие говорят о намерении СССР «большевизировать Европу».

Иден согласился со Сталиным. Однако формулировку статьи 4 советского проекта он отказался принять, находя, что она является признанием границ СССР 1941 года, хотя и в слегка завуалированной форме. Иден далее предложил дать одновременно с подписанием договора письмо, в котором он обязуется по возвращении в Англию принять меры к организации обсуждения вопроса между США, Великобританией и СССР о будущих границах. Проект этого письма Иден вручил Сталину *.

Сталин согласился с текстом письма при условии, что из него будет изъято упоминание о границах СССР.

Иден не возражал против такого изменения. Со статьей 4, однако, зашли в тупик. Иден отверг формулу Сталина, а Сталин заявил, что формула Идена для нас неприемлема. Иден пытался защищать свою позицию, заявляя, что в его намерения входило выработать и опубликовать Московскую хартию, которая в известной мере явилась бы противовесом Атлантической хартии. Теперь он видит, что это не удастся. Он просил бы поэтому Сталина принять его формулировку статьи 4 с дополнительным письмом, проект которого он только что ему вручил.

Сталин возразил, что этого недостаточно. Он выразил также удивление по поводу нежелания Идена признать необходимость восстановления наших старых границ, границ 1941 года. Между тем восстановление старых границ абсолютно необходимо. Лучшим примером тому является Ленинград. Если Британское правительство с этим не соглашается, создается впечатление, что оно, пожалуй, не возражало бы и против расчленения СССР.

Иден стал решительно возражать против такого подозрения. Все дело в том, что Британское правительство по причинам, о которых Иден уже говорил, отказывается вообще от признания каких-либо новых границ, возникших в течение войны,— будут ли

* См. приложение.

это границы Югославии, Греции или даже самой Великобритании. Иден сказал, что он очень сожалеет о необходимости упорствовать в своей точке зрения, но у него нет иного выхода: без консультации с США и доминионами поднятый вопрос не может быть решен.

Молотов заметил, что сейчас, ввиду предстоящего свидания Черчилля с Рузвельтом, решение вопроса о границах могло бы быть облегчено.

Сталин подчеркнул громадные жертвы, приносимые советским народом в борьбе против Германии. Эта борьба ведется не ради интересов прусского короля, а ради обеспечения наших собственных границ.

Иден в обоснование своей позиции, привел следующий аргумент: как он мог бы объяснить признание нашей границы 1941 года, например, полякам?

Криппс в целях уточнения поставил вопрос: какие именно границы подразумеваются в формулировке статьи 4 советского проекта? Границы 1941 года?

Сталин подтвердил, что формулировка эта имеет в виду границу 1941 года.

Иден заявил, что выполнение требования Сталина означало бы признание польской границы, какой она была в 1941 году.

Сталин возразил, что наше соглашение может не касаться польской границы. Он был бы готов дать по этому поводу специальное письмо Идену одновременно с подписанием договора.

Иден пытался защитить свою позицию указанием на то, что данное письмо носило бы секретный характер и, если бы Идену в парламенте или в другом месте стали задавать вопрос о польско-советской границе, он не мог бы на него ссылаться.

Сталин ответил, что копию своего письма к Идену он послал бы генералу Сикорскому и даже готов был бы его опубликовать.

Однако Иден продолжал сопротивляться принятию статьи 4 в формулировке Сталина.

Со своей стороны Сталин заявил, что ввиду неясного отношения Британского правительства к вопросу о советских границах, каковое было обнаружено во время вчерашней встречи, Советское правительство вынуждено настаивать на введении пункта о признании советских границ в договор о послевоенной организации мира и безопасности.

Молотов заметил, что мы предполагаем подписать с англичанами договор о союзе, но для этого надо знать, из-за чего мы воюем.

Иден ответил, что мы воюем для того, чтобы разбить Гитлера. От каких-либо уступок по формулировке статьи 4 он отказался.

Сталин выразил по этому поводу сожаление и заявил, что в таком случае подписание договора не может состояться.

Иден ответил, что, как это ему ни неприятно, он вынужден прийти к выводу, что подписание действительно не может состояться. Ему ясна теперь ситуация; он знает, о каких трудностях идет речь, и по возвращении в Лондон постарается принять меры к устранению этих трудностей. Но теперь он не видит иного выхода, как отложить вопрос о договоре.

Сталин заметил, что Идену следовало бы снестись по данному вопросу с премьер-министром. Во времена правительства Чемберлена Черчилль резко атаковал последнее в связи с провалом из-за балтийских государств переговоров о пакте взаимопомощи. Сталин не думает, чтобы премьер-министр стал возражать против подписания договора на базе предложенного им проекта.

Иден возразил, что, как он совершенно уверен, премьер-министр занял бы ту же позицию, какую занимает он. Требования Сталина, по существу, означают немедленное признание части будущего мирного договора. Для этого еще не наступило время. К тому же с премьер-министром сейчас очень трудно снестись по соображениям технического порядка. Поэтому Иден может только предложить еще раз обдумать создавшуюся ситуацию и завтра сказать окончательное слово [30].

Заседание закончилось в 21 час. 00 мин.

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо министра иностранных дел Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

18 декабря 1941 г.

Я полагаю, что в результате подписания двух соглашений, законченных сегодня, теперь между правительством СССР и правительством Его Величества существуют отношения, подобные отношениям, созданным Атлантической хартией между правительством Его Величества и правительством Соединенных Штатов.

Эти три документа в действительности устанавливают принцип, что правительство Его Величества будет работать вместе с Вашим правительством и правительством Соединенных Штатов всеми путями как во время, так и после войны.

В ходе наших бесед Вы подняли вопросы, относящиеся к некоторым особым границам и, в частности, к западным границам СССР. Вы просили меня поддержать от имени правительства Его Величества взгляды СССР в отношении последнего. Однако я должен был бы подумать о том, что урегулирование этих вопросов включало бы в себя применение принципа сотрудничества между нами и что правильным было бы возможно скорее организовать

переговоры трех сторон с целью прийти к соглашению по этим и другим подобным вопросам, касающимся устройства Европы после войны. Действительно, теперь ясно, что это является существенной предпосылкой к подготовке будущего мирного урегулирования.

Я со своей стороны заверяю Вас, что полностью изложу своему правительству объяснения, которые Вы мне дали в отношении позиции Вашего правительства, и что я буду поддерживать инициативу организации подобных переговоров трех сторон в возможно ближайшее время, которое будет удобно участникам.

Печат. по арх.

78. Англо-советское коммюнике о беседах Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании в Москве

29 декабря 1941 г.

Во второй половине декабря 1941 г. в Москве между Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным и народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым, с одной стороны, и министром иностранных дел Великобритании Антони Иденом — с другой, происходил исчерпывающий обмен мнений по вопросам, касающимся ведения войны и послевоенной организации мира и безопасности в Европе. При этом присутствовали посол СССР в Великобритании И. М. Майский и британский посол в СССР Стаффорд Криппс. Кроме того, в некоторых заседаниях принимали участие постоянный товарищ министра иностранных дел Великобритании Александр Кадоган и заместитель начальника имперского Генштаба Великобритании генерал-лейтенант Ней.

Беседы, проходившие в дружественной атмосфере, констатировали единство взглядов обеих сторон на вопросы, касающиеся ведения войны, в особенности на необходимость полного разгрома гитлеровской Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение Германией агрессии в будущем совершенно невозможным. Обмен мнений по вопросам послевоенной организации мира и безопасности дал много важного и полезного материала, который в дальнейшем облегчит возможность разработки конкретных предложений в этой области.

Обе стороны уверены, что московские беседы знаменуют собой новый и важный шаг вперед в деле дальнейшего сближения СССР и Великобритании.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 192—193.

79. Декларация Объединенных Наций

1 января 1942 г.

Общая Декларация Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Китая, Австралии, Бельгии, Канады, Коста-Рики, Кубы, Чехословакии, Доминиканской Республики, Эль-Сальвадора, Греции, Гватемалы, Гаити, Гондураса, Индии, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Никарагуа, Норвегии, Панамы, Польши, Южно-Африканского Союза и Югославии [31].

Правительства, подписавшие настоящую Декларацию,

ранее присоединившись к общей программе целей и принципов, включенных в общую Декларацию Президента Соединенных Штатов Америки и первого министра Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 14 августа 1941 г., известную под названием Атлантической хартии,

будучи убеждены, что полная победа над их врагами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости как в их собственных странах, так и в других странах и что они в настоящее время участвуют в общей борьбе против диких и зверских сил, стремящихся покорить мир, заявляют:

1) Каждое правительство обязуется употребить все его ресурсы, военные и экономические, против тех членов тройственного пакта и присоединившихся к нему, с которыми это правительство находится в войне.

2) Каждое правительство обязуется сотрудничать с правительствами, подписавшими настоящую Декларацию, и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами.

К вышеизложенной Декларации могут присоединиться другие нации, которые оказывают или которые могут оказать материальную помощь и содействие в борьбе за победу над гитлеризмом. Учинено в Вашингтоне.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 194.

80. Телеграмма короля Великобритании Председателю Президиума Верховного Совета СССР

4 января 1942 г.

Посылаю Вам, г-н Председатель, мои наилучшие пожелания на Новый год и пожелания непрерывных успехов храбрым советским армиям, которые уже так много сделали для того, чтобы ускорить наступление дня поражения нашего общего врага.

Я буду счастлив узнать о переговорах моего министра иностранных дел в Москве с руководителями Правительства СССР. Единство взглядов, которое было обнаружено в результате переговоров, укрепит союз двух наших народов во время войны и приведет к самому тесному сотрудничеству между ними в организации дела мира после победы.

Георг VI

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 461—462.

81. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР королю Великобритании

4 января 1942 г.

Примите, Ваше Величество, мои сердечные пожелания на Новый год и пожелания успехов испытанным в боях армии и военно-морскому флоту Великобритании.

Единство взглядов правительств наших стран, которое особенно укрепилось в бытность министра иностранных дел Великобритании в Москве, по важнейшим вопросам борьбы с нашим общим врагом — германской агрессией является залогом разгрома врага и дальнейших совместных действий после победы в интересах наших и всех других свободолюбивых народов.

Михаил Калинин

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 462.

82. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

24 января 1942 г.

1. В последние дни в связи с возвращением Бивербрука я имел с ним несколько встреч для урегулирования ряда вопросов по снабжению СССР. Подведя итоги на 1 января, наша военная миссия пришла к выводу, что за англичанами имеются крупные долги по согласованному в Москве плану (149 самолетов, свыше 200 танков и т. д.). Я поставил вопрос об этих долгах перед Бивербруком и настаивал на их немедленном покрытии. Бивербрук согласился и обещал при реализации январского плана ликвидировать также и прошлую задолженность по всем статьям, кроме грузовиков. Задолженность по грузовикам Бивербрук обещает покрыть только в марте (узкое место в вопросе о грузовиках — транспорт). Откровенно говоря, я не вполне уверен, что обещание Бивербрука насчет января будет целиком реализовано, но, во всяком случае, обещание было дано твердо.

2. В объяснении задолженности Бивербрук, а еще больше его помощники по министерству снабжения все чаще ссылаются на транспортные трудности, которые, по их мнению, в значительной степени усугубляются положением вещей в Архангельске и Мурманске. Вчера вечером я получил от Бивербрука письмо, в котором он приводит следующие цифры: в настоящее время замерзли в Архангельске так, что едва ли могут быть освобождены до весны, 9 судов (3 английских и 6 советских); замерзли в Архангельске (порты Экономия или Молотовск) с надеждой быть освобожденными 7 судов (4 английских, 3 панамских); в Мурманске разгружаются 11 судов (6 английских, 4 панамских, 1 советское); в Исландии дожидаются 12 судов (4 английских, 4 советских, 4 панамских); по дороге из Америки в СССР — 7 судов (2 советских, 5 панамских). По подсчетам Бивербрука, в течение ближайшего времени северные советские порты должны пропустить 36 судов, и Бивербрук выражает сомнение в их способности это сделать без больших задержек. Задержка же в портообороте сокращает количество тоннажа, который может быть пущен под перевозку необходимого нам снаряжения. Бивербрук просит обратить внимание Советского правительства на данное обстоятельство и просит его принять срочные меры для улучшения положения, «ибо мы,— заканчивает Бивербрук,— имеем лишь два желания: ускорить подвоз оружия и амуниции к Вашему боевому фронту и освободить в самом срочном порядке тоннаж для использования его для дальнейших перевозок». Сегодня Бивербрук звонил мне по телефону и просил возможно более скорого ответа на поставленный им вопрос. Вчера вечером Криппс мне также говорил, что его очень беспокоит проблема транспорта из Англии и США в СССР. По мнению Криппса, на Архангельск до весны рассчитывать особенно не приходится (к тому же сейчас ледокол «Сталин» в результате воздушной бомбардировки вышел из строя). В Мурманске одновременно могут разгружаться только 6 судов и больших кранов там нет. К тому же немцы начали уже охотиться за конвоями в районе Мурманска, и не без результата. Пока Петсамо и север Норвегии остаются в руках немцев, эффективная охрана прилегающих морей от самолетов и подводных лодок Германии невозможна. Аналогичное мнение здесь приходится слышать на каждом шагу в правительственных и парламентских кругах. Общее мое впечатление сводится к тому, что эти страхи сильно преувеличены, но ни у меня, ни у нашей военной миссии нет достаточных данных для опровержения подобных утверждений. Просил бы Вас информировать меня подробнее о действительном положении дел в Архангельске и Мурманске.

Майский

Печат. по арх.

83. Договор о союзе между Союзом Советских Социалистических Республик, Великобританией и Ираном

29 января 1942 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии, с одной стороны, и Его Императорское Величество Шахиншах Ирана, с другой стороны:

Исходя из принципов Атлантической хартии, совместно согласованных и объявленных всему миру Президентом Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министром Соединенного Королевства 14 августа 1941 года и одобренных Правительством Союза Советских Социалистических Республик 24 сентября 1941 года, с которыми Его Величество Шахиншах объявляет свое полное согласие и благами которых он желает воспользоваться на равных основаниях с другими нациями мира;

Будучи озабочены укреплением уз дружбы и взаимного понимания между ними;

Считая, что эти цели могут быть достигнуты лучше всего путем установления Союза, согласились заключить для этой цели Договор и назначили в качестве своих полномочных представителей:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик: Смирнова, Андрея Андреевича, Чрезвычайного и Полномочного Посла Союза Советских Социалистических Республик в Иране.

Его Величество Король Великобритании, Ирландии, Британских владений за морями, Император Индии, от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии: Его Превосходительство Сэра Ридера Вильяма Буллэрда, Чрезвычайного и Полномочного Министра Великобритании в Иране.

Его Императорское Величество Шахиншах Ирана:

Его Превосходительство Али Сохейли, Министра Иностранных Дел Ирана,

которые по предъявлении своих полномочий, найденных в должной форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии (именуемые ниже как Союзные государства), совместно и раздельно обязуются уважать территориальную целостность, суверенитет и политическую независимость Ирана.

Статья 2

Устанавливается Союз между Союзными государствами, с одной стороны, и Его Императорским Величеством Шахиншахом Ирана, с другой.

Статья 3

1) Союзные государства совместно и раздельно обязуются защищать Иран всеми имеющимися в их распоряжении средствами против всякой агрессии со стороны Германии или любой другой державы.

2) Его Императорское Величество Шахиншах обязуется:

а) Сотрудничать с Союзными государствами всеми доступными ему средствами и всеми возможными путями с тем, чтобы они могли выполнить вышеуказанные обязательства. Помощь иранских вооруженных сил, однако, ограничивается поддержанием внутреннего порядка на иранской территории;

б) Обеспечить за Союзными государствами в целях транспорта войск и снабжения от одного Союзного государства к другому или для иных подобных целей неограниченное право использования, поддержания, охраны и, в случае военной необходимости, контроль в любой потребной им форме всех средств коммуникаций по всему Ирану, включая железные, шоссейные и грунтовые дороги, реки, аэродромы, порты, нефтепроводы, телефонные, телеграфные и радиоустановки;

в) Оказывать возможную помощь и содействие в получении материалов и набора рабочей силы в целях поддержания и улучшения средств коммуникаций, указанных в пункте «б»;

г) Установить и поддерживать в сотрудничестве с Союзными государствами такие меры цензурного контроля, какие они сочтут необходимыми для всех средств коммуникаций, упомянутых в пункте «б».

3) Совершенно очевидно, что при применении пунктов «б», «в» и «г» параграфа 2 настоящей статьи Союзные государства полностью примут во внимание существенные нужды Ирана.

Статья 4

1) Союзные государства могут содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимым. Диспозиция этих войск должна быть определена в согласии с Иранским Правительством, поскольку это позволит стратегическое положение. Все вопросы, касающиеся отношения между войсками Союзных государств с

иранскими властями, должны решаться, по мере возможности, в сотрудничестве с иранскими властями таким путем, чтобы обеспечить безопасность вышеупомянутых войск. Разумеется, наличие этих войск на иранской территории не представляет собою военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений.

2) Отдельное соглашение или соглашения будут заключены в возможно короткий срок после вступления в силу настоящего Договора в отношении всяких финансовых обязательств, принимаемых на себя Союзными государствами, согласно постановлений настоящей статьи и пунктов «б», «в» и «г» параграфа 2, статьи 3 по таким вопросам, как закупки на местах, аренда зданий и промышленных сооружений, наем рабочей силы, фрахты и т. п.

Специальное соглашение должно быть заключено между Союзными Правительствами и Императорским Иранским Правительством, которое определит условия передачи Императорскому Иранскому Правительству после войны зданий и других сооружений, возведенных Союзными государствами на иранской территории. Эти соглашения должны также урегулировать иммунитет, которым войска союзников будут пользоваться в Иране.

Статья 5

Войска Союзных государств должны быть выведены с иранской территории не позднее шести месяцев после прекращения всех военных действий между Союзными государствами и Германией с ее соучастниками путем заключения перемирия или перемирий, считая от даты более раннего из этих актов, или непосредственно по заключении мира между ними. Выражение «соучастники» Германии означает все другие государства, которые в настоящее время ведут или могут в будущем вести военные действия против того или другого из Союзных государств.

Статья 6

1) Союзные государства обязуются в своих взаимоотношениях с другими странами не занимать позиции, наносящей ущерб территориальной целостности, суверенитету или политической независимости Ирана, а также не заключать договоров, идущих вразрез с постановлениями настоящего Договора. Они обязуются консультироваться с правительством Его Императорского Величества Шахиншаха по всем вопросам, затрагивающим прямые интересы Ирана.

2) Его Императорское Величество Шахиншах в своих отношениях с иностранными государствами обязуется не устанавливать отношений, несовместимых с Союзом, или заключать договоров, несовместимых с положениями настоящего Договора.

Статья 7

Союзные государства совместно обязуются приложить максимальные усилия для поддержания экономической жизни иранского народа против нужд и трудностей, возникающих в результате настоящей войны. По вступлении в силу настоящего Договора между Иранским Правительством и Правительствами Союзных государств будут открыты переговоры относительно возможно наилучших методов осуществления вышеупомянутого обязательства.

Статья 8

Положения настоящего Договора в равной степени обязательны как двусторонние обязательства между Его Императорским Величеством Шахиншахом и каждой из двух Высоких Договаривающихся Сторон.

Статья 9

Настоящий Договор вступает в силу по подписании и остается в силе до даты, установленной для вывода военных сил Союзных государств с иранской территории в соответствии со статьей 5. В свидетельство чего, вышеупомянутые полномочные представители подписали настоящий Договор и приложили свои печати. Заключен в Тегеране в трех экземплярах на русском, английском и персидском языках, все экземпляры равно аутентичны.

(подп.) *А. Смирнов*
Али Сохейли
Ридер Буллэрд

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 217—221.

84. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в Великобритании

8 февраля 1942 г.

Передайте Министерству военного транспорта в письменном виде следующее *:

* См. док. 82.

«Особо тяжелый ледовый режим этого года, по сравнению с предыдущими годами, действительно создал трудности с проводкой судов по Архангельскому порту. Эти затруднения усугублены временным выходом из строя ледокола «Сталин», ремонт которого будет закончен к концу марта месяца. Канадский ледокол, на который возлагались некоторые надежды и который должен был в январе уже быть на месте, до сих пор не вышел из Канады. Ввиду всего этого возникла задержка с выводом судов из Архангельска и Молотовска и временно прекращена приемка судов в эти порты для разгрузки.

Ледокол «Ленин» выведет из Молотовска три судна (британского и американского флагов) в феврале месяце и один пароход и один танкер в марте месяце. После окончания ремонта ледокола «Сталин» будут выведены британские и американские суда из Архангельска.

Однако эти затруднения по проводке судов в Белом море ни в какой мере не отразились и дальше не могут отразиться на приеме, разгрузке и отправке прибывающих из Великобритании и США судов ввиду наличия в резерве такого мощного незамерзающего порта, как Мурманск.

Ваши сведения относительно пропускной способности Мурманского порта являются устаревшими и поэтому в настоящее время не соответствуют действительному положению. Верно, что в начале января в Мурманске были подготовлены причалы только для приема семи-восьми судов. К началу февраля закончено устройство дополнительных причалов, и в связи с этим в настоящее время Мурманский порт в состоянии одновременно разгружать 13—14 судов, то есть больше, чем когда-либо в течение 1941 года одновременно прибывало в Северные порты Союза британских и американских судов.

В порту кроме работающего 35-тонного плавучего крана на днях будет закончен монтаж другого, 45-тонного плавучего крана, а также войдут в строй два железнодорожных крана грузоподъемностью каждый по 45 тонн и один гусеничный кран грузоподъемностью 20 тонн.

Закончено устройство коллектора для слива прибывающих с горючим танкеров, и тем самым ликвидирована возможность затруднений по разгрузке танкеров.

В настоящее время порт вполне подготовлен принимать в течение месяца три каравана по 13—14 судов, не считая танкеров.

С 13 января по 2 февраля 1942 г. разгружены 14 судов. Два судна, из которых одно британское, а второе американское, доставленные в Мурманск с запозданием, разгружены 5 февраля.

Прибывшие в Мурманск два танкера будут закончены разгрузкой через 5—6 дней.

Таким образом, в Мурманске никакого скопления судов нет, а наоборот, начиная с 29 января по 5 февраля порт работал с недостаточной нагрузкой и с 6 февраля по 18 февраля, когда ожидается прибытие следующего каравана, порт будет бездействовать. Этого времени было бы вполне достаточно, чтобы порт мог разгрузить и отправить 13—14 судов.

Противовоздушная защита Мурманска достаточно усилена, и немцы не осмеливаются появляться в Мурманском порту. Однако верно, что в Баренцевом море немцы проявляют некоторую активность.

К тому, что сказано, следует добавить, что после окончания ремонта ледокола «Сталин» и прибытия к этому времени ледокола «Красин» будет возобновлена приемка пароходов для разгрузки и погрузки в портах Молотовск и Экономия, которые одновременно могут принимать семь-восемь судов».

Основываясь на имеющихся у нас возможностях для приемки и разгрузки судов, Вам необходимо добиваться в дальнейшем отправки безостановочного и все большего потока судов в Мурманск, Молотовск и Экономию.

Молотов
Микоян

Печат. по арх.

85. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

11 февраля 1942 г.

Нет слов, чтобы выразить восхищение, которое все мы испытываем от продолжающихся блестящих успехов Ваших армий в борьбе против германского захватчика. Но я не могу удержаться от того, чтобы не послать Вам еще слово благодарности и поздравления по поводу всего того, что делает Россия для общего дела.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 49—50.

86. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

14 февраля 1942 г.

Благодарю Вас за поздравление по поводу успехов Красной Армии. Несмотря на трудности на советско-германском фронте, как и на других фронтах, я не сомневаюсь ни минуты, что мощный союз СССР, Великобритании и США сломит врага и одержит полную победу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 50.

87. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 февраля 1942 г.

1) 26 февраля я был у Идена главным образом по делам снабжения. Я просил его в качестве нового председателя «Комитета по снабжению союзников» оказать содействие в ускорении отправки ряда нужных нам вещей (запасные части для самолетов, аппараты ЖЛ-2 и другие), а также об облегчении в размещении заказов на прессы, станки и прочее. Иден обещал срочно ознакомиться с относящимися сюда материалами и дать мне ответ. Я посоветовал ему только не очень полагаться на сообщения чиновников различных министерств и по возможности больше самому «смотреть в корень дела». Иден полушутя поблагодарил за совет. Посмотрим, что получится. Это мой первый демарш перед Иденом по вопросам снабжения, и по результатам его можно будет до известной степени судить, чего можно далее ожидать.

2) Затем я коснулся неувязок с выполнением обязательств протокола. Фактически англичане все время отстают в его выполнении. Приведя факты и цифры, я указал на крайнюю ненормальность создавшегося положения и просил Идена принять энергичные меры к срочной ликвидации английской задолженности. Больше того, я поставил вопрос о том, чтобы Британское правительство в ближайшие два месяца (март — апрель) сосредоточило бы усилия и не только ликвидировало бы свою задолженность, но и перевыполнило программу на эти два месяца. В качестве мотива я привел два соображения: во-первых, в виду ожидаемого весеннего германского наступления особенно важно забросить к нам возможно большее количество оружия именно до весны. Во-вторых, прорыв «Гнейзенау» и «Шарнхорста» (там стоит «Тирпиц», туда на днях пробрался из Балтики «Адмирал Шеер» или «Принц Евгений», а весьма вероятно также «Хиппе») ставит под угрозу коммуникации между Англией и СССР. Судя по тому, что по этому вопросу говорили мне на прошлой неделе, «Гнейзенау» и «Шарнхорст» как будто бы повреждены и находятся сейчас на ремонте, имеются сведения, что «Принц Евгений» на пути в Тронхейм был также поврежден английской подводной лодкой. Есть поэтому надежда, что в течение ближайших одного-двух месяцев не сможет развернуться большая кампания против наших конвоев. Следует использовать эту ситуацию, и в марте — апреле отправить в СССР максимально возможное количество танков и самолетов. Основываясь на данных, полученных мною из Москвы, а также на расчетах Харламова, я заверил Идена, что мы в случае надобности сможем принять по крайней мере до 50 судов в месяц. Иден в принципе согласился со мной и обещал поставить данный вопрос

перед кабинетом. Он, однако, выражал опасение, что у англичан не хватит военных судов для сопровождения более частых, чем до сих пор, караванов. Посмотрим, каковы будут последствия. Я далеко не уверен, что Британское правительство захочет и сможет перевыполнить мартовскую и апрельскую программы,— тем не менее мой нажим в этом направлении может быть полезен хотя бы в том смысле, что он заставит Британское правительство более энергично ликвидировать свою задолженность и в дальнейшем аккуратнее придерживаться программы.

3) В разговоре Иден мне попутно сообщил, что только вчера в кабинете было внесено предложение сократить поставки в СССР, однако это предложение было кабинетом отвергнуто. Судя по некоторым намекам, данная проволочка исходила от начальников штабов. Далее Иден перешел к вопросу о наших договорах. Он сообщил, что видел Вайнанта перед его отъездом и послал с ним краткий меморандум, который, как надеется Иден, ускорит решение вопроса. Я сказал Идену, что тоже видел Вайнанта и передал ему содержание своего разговора с американским послом в части, касающейся намерений американского правительства вмешаться в советско-английские переговоры. Иден был чрезвычайно обрадован и тут же сообщил, что в меморандуме, врученном им Вайнанту, он высказывает примерно те же мысли, которые я развивал в разговоре с последним. Иден прибавил, что считает необходимым всемерно ускорить заключение договоров и надеется добиться этого в течение ближайших месяцев. Такова, по крайней мере, его общая наметка. Я сказал Идену, что если договор в ближайшее время не будет подписан, то весь эффект его визита в Москву пропадет. Иден решительно заявил, что со мной полностью согласен и что приложит все усилия для скорейшего доведения дела до конца.

4) Иден выражал удовлетворение реорганизацией правительства и говорил, что новый военный кабинет оказывается гораздо более дружным и дееспособным органом, чем старый. Большую роль в кабинете играет Криппс, Иден сильно рассчитывает на его поддержку в проведении своей политики. Первое парламентское выступление Криппса — заключительная речь по дебатам о ведении войны, произнесенная в заседании 25 февраля, имела большой успех. Атмосфера в момент окончания этих дебатов была для правительства гораздо более благоприятная, чем в начале, и это в значительной степени является заслугой Криппса. Тем не менее ясно, что политическое напряжение в стране еще далеко не рассеяно и что парламент и общественное мнение будут судить о новом правительстве по его делам.

Майский

Печат. по арх.

88. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*12 марта 1942 г.**

1. Я отправил Президенту Рузвельту послание, убеждая его одобрить подписание между нами соглашения относительно границ России по окончании войны.

2. Я дал специальные указания о том, чтобы обещанные нами поставки никоим образом не прерывались и не поступали с опозданием.

3. Теперь, когда погода улучшается, мы возобновляем как в дневное, так и в ночное время свое мощное наступление на Германию с воздуха. Мы продолжаем изучать другие меры для того, чтобы снять с Вашей страны некоторую часть бремени.

4. Продолжающееся продвижение русских армий и ужасные потери врага, о которых известно, естественно, являются источником величайшего ободрения для нас в период испытаний.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 50—51.

89. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

14 марта 1942 г.

Очень благодарен Вам за Ваше послание, переданное в Куйбышеве 12 марта.

Приношу Вам признательность Советского Правительства за сообщения о принятых Вами мерах по обеспечению поставок для СССР и по усилению воздушного наступления на Германию.

Выражаю твердую уверенность в том, что совместные усилия наших войск, несмотря на отдельные неудачи, в конечном счете сломят силы нашего общего врага и что 1942 год будет решающим в повороте событий на фронте борьбы с гитлеризмом.

Что касается первого пункта Вашего послания — о границах СССР, то я думаю, что придется еще обменяться мнениями о тексте соответствующего договора в случае, если он будет принят обеими сторонами для подписания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 51.

---

* Дата получения.

90. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

21 марта 1942 г.

1. Выражаю Вам большую благодарность за Ваш ответ на мою последнюю телеграмму. Лорд Бивербрук выехал в Вашингтон, где он в переговорах с Президентом поможет урегулировать вопрос о договоре в соответствии с обменом мнениями между нами и между нашими правительствами.

2. Посол Майский был у меня на завтраке на прошлой неделе и упоминал о некоторых признаках того, что немцы при попытке своего весеннего наступления могут использовать газы против Вашей страны. Посоветовавшись с моими коллегами и начальниками штабов, я хочу заверить Вас в том, что Правительство Его Величества будет рассматривать всякое использование ядовитых газов как оружия против России точно так же, как если бы это оружие было направлено против нас самих. Я создал колоссальные запасы газовых бомб для сбрасывания с самолетов, и мы не преминем использовать эти бомбы для сбрасывания на все подходящие объекты в Западной Германии, начиная с того момента, когда Ваши армии и народ подвергнутся нападению подобными средствами.

3. Представляется необходимым рассмотреть вопрос о том, следовало ли бы нам в соответствующий момент выступить с публичным предупреждением о том, что таково наше решение. Подобное предупреждение могло бы удержать немцев от добавления нового ужаса к тем многим, в которые они уже ввергли мир. Прошу Вас сообщить мне, что Вы думаете по этому поводу, а также оправдывают ли признаки подготовки немцами газовой войны это предупреждение.

4. Вопрос не имеет особой спешности, но, прежде чем я приму меры, которые могут навлечь на наших граждан эту новую форму нападения, я должен, конечно, иметь в своем распоряжении достаточно времени для приведения в полную готовность всех наших противохимических средств.

5. Я надеюсь, что Вы предоставите нашему новому Послу возможность лично вручить это послание и лично переговорить с Вами *. Он приехал, как Вам известно, от генерала Чан Кайши, с которым он поддерживал тесный личный контакт в течение последних четырех лет. По моему мнению, он пользовался со стороны генерала высоким уважением и доверием. Я надеюсь и верю, что он также заслужит Ваше доверие. Он в течение многих лет является моим личным другом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 52—53.

---

* См. док. 92.

91. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 марта 1942 г.

Иден пригласил меня сегодня заехать и ознакомил с содержанием телеграммы, посланной по решению кабинета вчера вечером Галифаксу. В этой телеграмме Галифаксу предлагается сделать заявление Рузвельту, что Британское правительство не собирается заключать никакого секретного договора с СССР и не приглашает США подписывать какой-либо договор, но что само оно решило в срочном порядке закончить дело с известными договорами, ибо считает чрезвычайно важным создать отношение взаимного доверия и тесного сотрудничества между Англией и СССР. В заключение Галифакс должен выразить надежду, что если американское правительство не считает возможным сейчас высказать свое одобрение по поводу заключения названных договоров, то, во всяком случае, оно сделает все возможное для того, чтобы не мешать такому заключению и не создавать впечатления, будто бы между союзниками по данному поводу существуют разногласия. Прочитав все это, Иден с некоторым беспокойством стал спрашивать меня, как, по моему мнению, на демарш англичан будет реагировать Америка? Я ответил, что заявление Рузвельта Литвинову[32], которое он мне прочитал 17 марта, производит на меня впечатление политической «перестраховки» президента на случай нападения со стороны своих политических противников. Серьезного значения я ему не придаю.

Иден, видимо, был успокоен моим замечанием и прибавил, что Галифаксу предписано координировать свои действия по этому вопросу с Бивербруком. Далее Иден заявил, что теперь он хотел бы возможно скорее приступить к завершению всех дел и в этой связи просил бы Советское правительство сообщить свои предложения относительно модификации договоров, о чем упоминал Сталин в своем последнем послании Черчиллю. Иден заметил также, что надо будет придумать какую-то формулу, оговорку, специальный протокол или что-либо подобное (окончательную форму он еще не избрал) специально по вопросу о границе между СССР и Польшей. Иден хотел слышать по этому последнему поводу наше предложение. Я обещал сообщить Советскому правительству о нашем сегодняшнем разговоре и по получении ответа вновь с ним снестись.

Майский

Печат. по арх.

92. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

28 марта 1942 г.

Керр благодарит Молотова за то, что он еще раз принял его перед отъездом в Куйбышев. Керр выражает также Молотову благодарность за содействие, которое он оказал ему в устройстве предстоящей встречи со Сталиным[33]. Молотов говорит, что это заслуга Сталина.

Далее Керр заметил, что в прошлый раз он сказал, что хочет быть откровенным и сегодня будет откровенным. Он хотел бы поделиться первыми впечатлениями от пребывания в СССР. Эти впечатления разнообразны, но он хочет остановиться на двух наиболее существенных. Во-первых, ему кажется, что отношения между правительствами Англии и СССР не основываются на прочном доверии, как это должно было бы быть между союзниками. Он знает, что один вопрос, обсуждавшийся между Иденом и Сталиным, остался нерешенным, но будет скоро урегулирован. Считая своей первой задачей ликвидацию всех затруднений в отношениях наших стран, Керр спрашивает Молотова, есть ли другие нерешенные вопросы, которые мешают улучшению наших взаимоотношений.

Молотов отвечает, что ему не совсем понятно, что имеет в виду Керр, говоря о существовании недоверия или недоговоренности. Но со своей стороны Молотов считает нужным сказать, что вопросы, обсуждавшиеся между Иденом и Сталиным, остались нерешенными. С другой стороны, нас всегда интересовало в условиях напора немцев на нас, как обеспечить успех в войне против них. И теперь, когда Гитлер раструбил на весь мир, что готовит на нас решающее наступление, нас не может не интересовать вопрос о том, что поможет отразить этот удар. Если Англия и США смогут создать условия, облегчающие борьбу против решающего наступления Гитлера, то это будет иметь большое значение. Молотов говорит, что он затрудняется сказать, что можно сделать, но это интересует всю нашу страну. Опыт сотрудничества наших стран послужил сближению и взаимному пониманию, и теперь отношения между нашими правительствами лучше, чем несколько месяцев назад. По мнению Молотова, наши отношения развиваются по пути улучшения. Но есть немало вопросов, которые еще не совсем выяснены. Война остро ставит эти вопросы. Чем ближе мы будем друг к другу в войне против Гитлера, тем лучше будут наши взаимоотношения, и мы чувствуем, что это особенно важно сделать весной 1942 года.

Керр говорит, что первая часть ответа Молотова его весьма обрадовала и показала, что его впечатление было ложным. Он был

рад услышать от Молотова, что со стороны Советского правительства нет недоверия и недопонимания, так как со стороны Английского правительства также нет недоверия. Он считал, что правительства Англии и СССР разделены пропастью, через которую он хотел построить мост. Но теперь он знает, что мост построен.

Заявление Молотова о весеннем наступлении Керр обещает передать своему правительству, и он уверен, что об этом также будет информирован Вашингтон. Он понимает, что в связи с весенним наступлением надо действовать быстро. В заключение Керр еще раз повторяет, что рад тому, что первое его впечатление оказалось неверным.

Затем Керр переходит к изложению своего второго впечатления. Ему кажется, что невозможность поддерживать постоянный личный контакт с Молотовым ввиду пребывания Керра в Куйбышеве может привести к затруднениям в случае важных вопросов.

Молотов отвечает, что он рассчитывает на то, что если весна будет проходить не так, как хочет Гитлер, то Москва восстановится во всех правах. Но сейчас этого нельзя сказать. Когда возникнет необходимость в личном контакте Керра с Молотовым, то Керру будет оказано содействие в приезде в Москву. Однако во время пребывания Керра в Куйбышеве он может обращаться к Вышинскому, который уполномочен вести переговоры по всем вопросам.

Керр благодарит Молотова за готовность в случае необходимости оказать ему содействие в приезде в Москву. Он говорит, что он всегда к услугам Молотова. Он просит смотреть на него как на молодого человека и в случае необходимости вызывать в Москву. Он уже познакомился с Вышинским, и они условились, что будут с оптимизмом смотреть на трудности.

Затем Керр говорит, что Английское правительство хотело бы знать, не имеет ли Советское правительство сведений о намерении японцев. Английское правительство располагает сведениями, что японцы сосредоточили множество войск в Корее и выселяют оттуда гражданское население. Он обсуждал этот вопрос с Чан Кайши. Его мнение весьма ценно, так как он обладает большим опытом в японских делах. У Чан Кайши создалось впечатление, что японцы нападут на Владивосток и Приморье. Чан Кайши привел несколько доказательств, подтверждающих его мнение. Ему кажется, что японцы, захватив Сингапур и Голландскую Индию, будут считать, что удовлетворили свои аппетиты на юге. Они будут концентрировать свое внимание на севере. Японская армия упоена успехами и готова идти туда, куда ее пошлют. Квантунская армия, состоящая из 500 тыс. человек, ревниво относится к успехам южных армий и ждет боя, чтобы отличиться. Другая причина состоит в том, что японцы, рассеяв свои войска на юге, не могут оставить

левый фланг незащищенным от возможного риска нападения со стороны СССР. Поэтому Чан Кайши твердо убежден, что для нападения на СССР японцы воспользуются весенним наступлением Гитлера, полагая, что Советская армия на Дальнем Востоке будет ослаблена. Откровенно и честно он, Керр, хотел бы к изложению этих соображений Чан Кайши добавить следующее. Каждый человек имеет тенденцию считать, что тот враг является наиболее опасным, который находится к нему ближе всех. Чан Кайши считает поэтому японцев более опасными врагами, чем немцев, и надеется, что СССР нападет на Японию. Поэтому все, о чем говорит Чан Кайши, окрашено этой мыслью, но он будет благодарен, если Советское правительство, располагающее консульствами в Корее и Японии, предоставит ему информацию по интересующему Английское правительство вопросу о намерениях японцев.

Молотов отвечает, что он считает Чан Кайши очень умным и хорошо знающим японцев деятелем и его заявления заслуживают серьезного внимания. У японцев может действительно закружиться голова от успехов. Они обладают неограниченными аппетитами и нередко об этом открыто говорят. Конечно, мы более заинтересованы в том, чтобы иметь для борьбы против главного врага — Гитлера помощь в виде второго фронта в Европе. Мы никоим образом не заинтересованы в том, чтобы создавать для себя второй фронт на востоке. Каждый объективный человек легко поймет наши отношения с Японией. Поскольку японцы соблюдают пакт о нейтралитете, мы не можем отказываться от него. Оснований для этого у нас, кажется, достаточно, особенно в 1942 году, когда нам приходится выносить главную тяжесть борьбы с Гитлером. Молотов говорит, что, насколько он понял из бесед Идена со Сталиным в декабре прошлого года, Английское правительство вполне понимало эту позицию Советского правительства. Относительно намерений японцев Молотов говорит, что они не сократили своих войск ни в Корее, ни в Маньчжурии на нашей границе, несмотря на операции на юге. Это заставляет нас быть внимательными к нашим соседям и быть готовыми к неожиданностям. Мы считаемся с вероятностью таких неожиданностей и принимаем практические оборонительные меры. Это нам трудно было сделать осенью прошлого года, но, несмотря на все затруднения, которые приходится испытывать на западе, наши оборонительные меры на востоке имеют серьезный характер.

Керр отвечает, что он совершенно не думает просить об открытии второго фронта на востоке. Английское правительство полностью понимает позицию Советского правительства по отношению к Японии и ни о каком ее изменении вопроса не возникает. Керр выражает удовлетворение по поводу того, что Советскому правительству удалось принять оборонительные меры на востоке, и пов-

торяет свой вопрос о том, не располагает ли Советское правительство сведениями о намерениях японцев.

Молотов отвечает, что о намерениях японцев можно судить по фактам, которые говорят о том, что японцы держат армию и накапливают резервы для активных действий. Это позволяет думать, что японцы намерены не сокращать операции, а расширять их. Но, по мнению Молотова, у японцев немало трудностей. У них хлопот полон рот. Несмотря на свои первые успехи, японцам не так легко будет выбраться из трудностей, в которые они все более и более втягиваются.

Керр отвечает, что английские военные разделяют этот взгляд. Японцы находятся в затруднительном положении. Когда американские и английские войска будут готовы, англичане начнут наступление против японцев.

Керр говорит, что не хочет более задерживать Молотова, и благодарит его за беседу.

Печат. по арх.

93. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

29 марта 1942 г.

Благодарю Вас за послание, переданное мне на днях г-ном Керром *. Я имел беседу с г-ном Керром, и у меня создалось убеждение, что наша совместная работа будет протекать в атмосфере полного взаимного доверия.

Выражаю Вам признательность Советского Правительства за заверение, что Правительство Великобритании будет рассматривать всякое использование немцами ядовитых газов против СССР так же, как если бы это оружие было направлено против Великобритании, и что британские военно-воздушные силы не преминут немедленно использовать имеющиеся в Англии большие запасы газовых бомб для сбрасывания на подходящие объекты Германии.

По нашим данным, не только немцы, но и финны могут начать применение ядовитых газов против СССР. Я бы хотел, чтобы сказанное в Вашем послании о Германии насчет ответных газовых атак против Германии было распространено также на Финляндию на случай, если последняя нападет на СССР с применением ядовитых газов.

Я думаю, что было бы вполне целесообразно, если бы Британское Правительство выступило в ближайшее время с публичным предупреждением о том, что Англия будет рассматривать применение ядовитых газов против СССР со стороны Германии или Фин-

---

* См. док. 90.

ляндии так же, как если бы это нападение было произведено против самой Англии, и что Англия ответила бы на это применением газов против Германии.

Понятно, что, если Британское Правительство пожелает, СССР готов в свою очередь сделать аналогичное предупреждение Германии, имея в виду возможное газовое нападение Германии на Англию.

Правительство СССР считает, что выступление Британского Правительства с указанным выше предупреждением Германии следовало бы произвести не позже конца апреля или начала мая.

Советское Правительство было бы весьма благодарно, если бы Британское Правительство могло помочь СССР получить в Англии некоторые средства обороны, а также средства ответного химического удара, имея в виду возможность химического нападения Германии на СССР. Если с Вашей стороны не будет возражений, я мог бы в ближайшее же время направить в Англию специальное лицо по этому делу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 53—54.

94. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 апреля 1942 г.

Я был сегодня у Идена по ряду текущих дел, и, когда все мои вопросы были исчерпаны, Иден сообщил мне следующее: Британское правительство сегодня утром приняло окончательное решение подписать договоры. Оно хотело бы сделать к обсуждавшемуся в Москве тексту кое-какие поправки (по заявлению Идена — несерьезные), проект которых он пришлет мне завтра. Иден просил бы нас также по возможности скорее сообщить свои поправки, о чем Сталин упоминал в своем послании Черчиллю от 14 марта. Далее, Британское правительство было бы очень радо, если бы для подписания договора сюда приехал Молотов. Это дало бы Британскому правительству вообще и Идену в частности случай отплатить Советскому правительству за гостеприимство, которое было оказано Идену в Москве. Если, однако, по каким-либо соображениям Молотов сейчас не найдет возможности приехать, то Иден готов подписать договоры со мной. Британское правительство считает нежелательным откладывать подписание надолго. Иден просил меня довести обо всем этом до сведения Советского правительства и по получении ответа сообщить ему о нем. В процессе беседы Иден рассказал, что Галифакс на днях имел беседы с Сэмнером Уэллесом, который сообщил ему, что Рузвельт и американское пра-

вительство остаются при своем прежнем мнении о нежелательности решения вопроса о границах до окончания войны, но что они не хотят вмешиваться во внешнюю политику Британского правительства. Вопрос о заключении наших договоров они считают делом самого Британского правительства. В случае каких-либо запросов Рузвельт ответит, что он своевременно был информирован о договорах, но не выскажет при этом ни одобрения, ни неодобрения по данному поводу.

Майский

Печат. по арх.

95. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

10 апреля 1942 г.

Отвечаю на Ваше послание от 29 марта.

1. В начале мая я сделаю заявление, в котором нацисты будут предупреждены о применении нами ядовитых газов в ответ на аналогичные атаки на Вашу страну. Предупреждение, конечно, будет в одинаковой степени касаться и Финляндии, и она также будет упомянута, хотя я не вижу, как мы до нее доберемся.

2. Пожалуйста, направьте Вашего специалиста по вопросам противохимической обороны и контрнападения для точного объяснения того, какие материалы Советскому Правительству необходимо получить из Англии. Мы тогда сделаем все от нас зависящее, чтобы удовлетворить его пожелания.

3. Конечно, если необходимо, то мы до получения сообщения от этого специалиста сможем предоставить Вам первым ближайшим пароходом по крайней мере тысячу тонн иприта и тысячу тонн хлора. Опрыскивание ипритом представляет бо́льшую опасность для войск в открытом поле, чем для жителей в городах.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 54.

96. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

21 апреля 1942 г.

Обратитесь к Идену и передайте ему следующее:

«Из состава судов 14-го конвоя в количестве 24 вернулись обратно в Исландию 16 судов. В результате этого за апрель месяц прибыло в Мурманск с грузами для СССР пять судов и два танкера для британских кораблей.

15-й конвой, по нашим предварительным сведениям, состоит из 11 судов. Если даже 15-й конвой успеет прибыть в этом составе в апреле месяце в Мурманск, то общее количество судов, прибывших в Мурманск в апреле месяце, составит всего 18 судов против 29 судов, прибывших в марте месяце.

Таким образом, будет иметь место в апреле месяце резкое снижение прибытия пароходов в северные порты Союза.

Надо иметь в виду, что количество пароходов, вышедших из портов Америки до 15 апреля и находящихся еще в пути в северные порты СССР, вместе с вернувшимися в Исландию судами, составляет 81 пароход, которые должны прибыть под конвоем английских кораблей в порты СССР на севере до конца мая месяца.

Поэтому, чтобы не обречь на излишний простой груженые суда в Исландии или в других промежуточных портах в ожидании конвоя и чтобы вовремя доставить так необходимое СССР снабжение, находящееся на этих судах, просим:

1) Немедленно организовать конвой для доставки вернувшихся в Исландию 16 пароходов 14-го каравана.

2) Два майских каравана так усилить, чтобы все вышеперечисленное количество судов, находящееся в пути, было доставлено в Мурманск до конца мая двумя конвоями или, если это невозможно, то в мае месяце организовать третий конвой» [34].

Молотов

Печат. по арх.

97. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

22 апреля 1942 г.

1. Благодарю Вас за выраженную Вами готовность обратиться в начале мая к Германии и Финляндии с предупреждением относительно применения Англией ядовитых газов в случае, если Германия и Финляндия прибегнут к этому оружию в войне против СССР *.

Выражаю Вам признательность за готовность поставить 1000 тонн иприта и 1000 тонн хлора. Но так как СССР ощущает более острую нужду в других химических продуктах, то Советское правительство желало бы вместо указанных выше продуктов получить 1000 тонн гипохлорида кальция и 1000 тонн хлорамина или, в случае невозможности поставки этих продуктов, 2000 тонн жидкого хлора в баллонах.

Советское правительство намерено командировать в Лондон Заместителя Народного Комиссара Химической Промышленности

* См. док. 95.

Андрея Георгиевича Касаткина в качестве своего эксперта по вопросам химической защиты и контрнападения.

2. На днях Советское правительство получило от г-на Идена проекты двух договоров между СССР и Англией, существенно отличающиеся в некоторых пунктах от текста договоров, фигурировавших во время пребывания г-на Идена в Москве. Ввиду того что это обстоятельство ведет к новым разногласиям, которые трудно исчерпать в порядке переписки, Советское правительство решило, несмотря на все трудности, направить в Лондон В. М. Молотова для исчерпания путем личных переговоров всех вопросов, тормозящих подписание договоров. Это тем более необходимо, что вопрос о создании второго фронта в Европе, поставленный в последнем послании Президента США г-на Рузвельта на мое имя с приглашением В. М. Молотова в Вашингтон для обсуждения этого вопроса, требует предварительного обмена мнений между представителями наших правительств.

Примите мой привет и пожелание успеха в борьбе с врагами Великобритании.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 55.

98. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*25 апреля 1942 г.**

Весьма Вам благодарен за Ваше послание от 23 апреля**. Мы, конечно, будем приветствовать визит г-на Молотова, с которым, я уверен, мы сможем проделать много полезной работы. Я очень рад, что Вы находите возможным разрешить этот визит, который, я уверен, будет весьма ценным.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 56.

99. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

6 мая 1942 г.

У меня просьба к Вам. В настоящее время скопилось в Исландии и на подходе из Америки в Исландию до 90 пароходов с важными военными грузами для СССР. Мне стало известно, что отправка этих пароходов задерживается на длительный срок по при-

* Дата получения.

** По-видимому, речь идет о послании И. В. Сталина от 22 апреля 1942 г. См. док. 97.

чине трудностей организации конвоя английскими морскими силами.

Я отдаю себе отчет в действительных трудностях этого дела и знаю о жертвах, которые понесла в этом деле Англия.

Тем не менее я считаю возможным обратиться к Вам с просьбой сделать все возможное для обеспечения доставки этих грузов в СССР в течение мая месяца, когда это нам особенно нужно для фронта.

Примите мой искренний привет и пожелания успеха [35].

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 56—57.

100. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

Лондон, 21 мая 1942 г.

1. Сегодня состоялось два заседания — утром и днем; оба примерно по два часа. На утреннем заседании присутствовали с английской стороны Черчилль, Иден, Эттли, Кадоган, Сарджент (помощник Кадогана) и в качестве переводчика Файрбрейс, с нашей стороны — я, Майский и Павлов в качестве переводчика. На дневном заседании присутствовали с английской стороны Иден, Кадоган, Сарджент и Файрбрейс. С нашей — я, Майский, Соболев и Павлов.

2. На утреннем заседании с Черчиллем я изложил цель моего приезда [36]: обсуждение и, по возможности, решение вопроса о договорах, о втором фронте, упомянув о возможности рассмотрения и других вопросов. При этом я подчеркнул особую важность и срочность вопроса о втором фронте, сославшись на инициативу Рузвельта, в связи с приглашением меня в США по этому вопросу *. Черчилль не возражал, но добавил, что Британское правительство тоже, может быть, найдет какие-либо «другие вопросы» для рассмотрения. Я согласился.

3. Утром Черчилль в весьма общих заявлениях высказался главным образом по первому вопросу. Сказанное им существенно не отличалось от того, что Иден ранее говорил Майскому. Черчилль заявил о важности идти в ногу с США и о нежелании нарушать Атлантическую хартию, он ссылался на трудности с признанием наших проектов договоров в парламентских кругах Англии. Черчилль заявил также, что целью Британского правительства является обеспечение дружбы и доверия между тремя державами —

---

* См. док. 97.

СССР, Англией и США, ибо на плечи этих держав после победы ляжет руководство делами мира. Если такая дружба будет, все остальное приложится. Поэтому-де не следует создавать затруднений в заключении договоров.

4. На это я ответил, что мы считаем нужным в первую очередь договориться с Англией, что при этом, конечно, обе стороны учтут мнение США и нежелательность нарушения хартии, но я подчеркнул, что из этого и исходят наши предложения о договорах, которые ближе к тому, что обсуждалось с Иденом в Москве, чем английские предложения. Поэтому мы и ограничились минимальными условиями, без которых общественное мнение в СССР не поймет и не признает каких-либо договоров, особенно после всех принесенных жертв и переносимых трудностей. Минимальным для нас является восстановление того, что было нарушено Гитлером, плюс дополнительные минимальные гарантии безопасности, прежде всего на северо-западе и на юго-западе от границ СССР. Если Британское правительство считает, что соглашение на данной базе сейчас невозможно, то лучше отложить вопрос о договорах до более благоприятного будущего. В конце дискуссии Черчилль предложил мне встретиться с Иденом и попробовать договориться с ним о тексте договоров.

5. По вопросу о втором фронте Черчилль на утреннем заседании сделал краткое заявление, смысл которого сводится к тому, что Британское и Американское правительства в принципе решили создать такой фронт в Европе с максимально доступными им силами и в возможно кратчайший срок и к этому они энергично готовятся.

Однако Черчилль уклонился от какого-либо уточнения этих общих формулировок, не преминув сослаться на большие технические трудности, связанные с реализацией второго фронта. Для обсуждения данного вопроса Черчилль предложил 22 утром устроить специальное обсуждение с участием начальников английских штабов, а также Исаева. Я ответил, что согласен на любой метод обсуждения этого вопроса, но подчеркнул, что при всей важности деталей военной стороны этого дела считаю, что это не чисто военный вопрос, а прежде всего политический, и притом большой срочности.

6. На дневном заседании с Иденом началось обсуждение текста договоров. Текст договора о военной взаимопомощи был согласован без труда. В тексте договора о послевоенном сотрудничестве были согласованы преамбула, а также статьи 1 и 2 с небольшими поправками. В статье 3 Иден предложил опустить упоминание о возвращении Англии оккупированных врагом ее территорий в Европе (так как речь в данной связи может идти лишь о нескольких мелких островах в Ла-Манше), но с сохранением всей той части,

которая касается наших границ. Кроме того, Иден предложил также снять упоминание «Европы» в той части статьи, которая говорит о неприобретении территорий и невмешательстве во внутренние дела других народов, чтобы не создавать почвы для кривотолков, будто бы, отказываясь от таких действий в Европе, мы допускаем возможность их на других территориях. Я принял эти предложения. На вопрос Идена я ответил, что мы исключили из нашего проекта упоминание о европейских федерациях ввиду наличия попыток направить некоторые из этих федераций против СССР. Иден заявил, что он тоже, безусловно, против этого и поищет соответствующую формулировку, на что я согласился. Обсуждение дальнейших статей состоится при следующей встрече.

7. 22 мая, помимо заседания о втором фронте, предусмотрен завтрак у Черчилля, а также прием у короля, который выразил желание встретиться со мной.

8. Черчилль вновь пробовал поднять вопрос об оглашении моего пребывания в Лондоне, но ввиду моих возражений отказался от своего намерения.

Молотов

Печат. по арх.

101. Протокол совещания у премьер-министра Великобритании

22 мая 1942 г.

Присутствовали: Молотов, Майский, Соболев, генерал-майор Исаев, контр-адмирал Харламов, Черчилль, Иден, Эттли, Кадоган, адмирал Дадли Паунд, генерал-лейтенант Ней, главный маршал авиации Портал, генерал-майор Исмей, бригадир Л. С. Холлис.

Переводчики: Файрбрейс и Павлов.

Черчилль, открывая заседание, заявляет, что Молотов вчера высказал мнение, что вопрос о втором фронте является не только военно-техническим, но и политическим вопросом. Он, Черчилль, просил бы Молотова изложить взгляды Советского правительства по этому вопросу.

Молотов говорит, что вопрос о втором фронте в Западной Европе — это не новый вопрос. Он поднимался еще 10 месяцев тому назад. В последнее время он был поставлен по инициативе Рузвельта, который обратился в апреле к Сталину с просьбой направить его, Молотова, в Вашингтон для переговоров с ним о втором фронте. При этом Рузвельт выразил пожелание, чтобы с ним, Молотовым, был направлен также генерал. Это приглашение было

принято Советским правительством. Хотя инициатива принадлежит в данном случае США и Рузвельту, но, как представляет Советское правительство, первоначально главная роль в организации второго фронта падет на Великобританию. Поэтому Советское правительство считало необходимым, чтобы он, Молотов, перед поездкой в США обсудил эти вопросы с Британским правительством и выяснил точку зрения Английского правительства по этому вопросу в данный момент. Мы должны рассмотреть здесь этот вопрос как союзники и как наиболее заинтересованные в нем страны. Советское правительство считает вопрос о втором фронте актуальным и срочным. Оно хотело бы, чтобы таковым его признало и Английское правительство. Молотов заявляет, что нет необходимости подробно говорить, что советско-германский фронт имеет огромную протяженность, что это весьма активный и напряженный фронт уже в течение многих месяцев. Ему нечего доказывать не только военным, но и невоенным, что ближайшие недели и месяцы будут особенно напряженными и чреваты опасностями для СССР, а значит, и для наших союзников. Когда наши войска этой зимой били немецкую гитлеровскую армию, они в то же время готовились к событиям весны и лета 1942 года. Мы испытывали большое напряжение зимой, ведя наступательные операции в трудных условиях, но мы считали, что это будет наилучшей подготовкой к разгрому гитлеровской армии разбойников. Но Гитлер не собирается сдаваться. С ним можно покончить только силой и упорной борьбой. Главная тяжесть борьбы и разгрома гитлеровских войск находится на плечах нашей армии. Она гордится этой честью. Особенно трудным периодом будут ближайшие недели и месяцы, когда должна быть предпринята отчаянная попытка гитлеровской армии, чтобы нанести Красной Армии удар. Отсюда вытекает сегодняшняя постановка вопроса о втором фронте. Присутствующим известно, что на обеих сторонах советско-германского фронта стоят огромные вооруженные силы. Свою и при этом почетную роль в поставках этого вооружения для СССР сыграли и играют Англия и США. Но сейчас вопрос стоит для нас более остро, чем когда-либо за период советско-германской войны, и поэтому сейчас дело заключается не только в усилении снабжения, но и в открытии второго фронта, что стало теперь чрезвычайно актуальным и срочным делом. Молотов говорит, что он еще не может сказать, как смотрит Британское правительство на вопрос второго фронта, так как он не знает этого. Но он, Молотов, хочет смотреть правде в глаза, видеть факты, как они есть. Факты представляются следующим образом: с обеих сторон стоят друг против друга и частично уже приступили к решающим летним операциям миллионы вооруженных людей. Мы не знаем точного соотношения сил обеих сторон. Но мы считаем вероятным и исходим из

предположения, что силы противника превосходят наши силы, и этим объясняется трудное положение наших армий в данный период. Мы, во всяком случае, считаем, что в данный момент после тяжелых 11 месяцев войны с Германией и после того, как Гитлер мерами насилия, гнета и принуждения собрал огромные полчища солдат из союзных с Германией стран, нам не приходится закрывать глаза на то, что перевес сил, возможно, находится на стороне нашего непримиримого врага.

Целью его (Молотова) визита является узнать, как рассматривает Британское правительство перспективы оттягивания в 1942 году некоторого количества германских войск из СССР, где в настоящее время немцы, видимо, имеют преимущество в вооруженных силах. Следует припомнить, что Гитлер может собрать силы и ресурсы угнетенных и порабощенных им народов, населяющих большую часть Европы. Нельзя игнорировать опасность создавшегося теперь положения на нашем фронте борьбы с Германией.

Говоря конкретно, предложение, которое он должен сделать, состоит в следующем: могут ли союзники Советского Союза, и в первую очередь Великобритания, оттянуть с нашего фронта летом и осенью 1942 года хотя бы 40 германских дивизий и связать их боями в Западной Европе. Если это будет сделано, тогда вопрос разгрома Гитлера был бы решен в 1942 году, и, во всяком случае, этот разгром был бы тогда предрешен уже в текущем году. Могут ли это сделать союзники? Нам бы хотелось, чтобы правительство Великобритании ответило на этот вопрос.

Черчилль говорит, что во всех прежних войнах господство на море давало державе, которая им обладала, большие преимущества в смысле возможности высадки десанта по своему желанию на побережье противника, так как противнику невозможно быть повсюду в состоянии готовности для отпора вторжения с моря. Применение авиации совершенно изменило положение дела. Например, во Франции и Голландии противник мог бы в течение нескольких часов перебросить свои воздушные силы в любые угрожаемые точки побережья. Горький опыт показал, что десантная операция в зубах воздушного сопротивления противника не была разумным военным предложением. Неизбежным последствием было то, что мы были лишены возможности использовать значительную часть побережья для высадки десанта. Мы были вынуждены поэтому изучить наши возможности в тех пунктах побережья, в которых превосходство нашей истребительной авиации позволило бы завоевать господство в воздухе. Наши возможности оказались ограниченными пределами Па-де-Кале, оконечностью у Шербура и частью района Бреста. Вопрос о высадке десанта в этом году в одном из этих районов изучается, и с максимальной энергией ведется под-

готовка. Наши планы строятся на предположении, что высадка последовательными волнами десантных атакующих войск вызовет воздушные бои, которые, если они будут продолжаться в течение недели или 10 дней, окончатся фактическим уничтожением авиационной мощи на континенте. Когда это будет достигнуто и воздушное сопротивление будет ликвидировано, десанты в других пунктах побережья могли бы быть произведены под прикрытием превосходящих сил нашей морской мощи. Решающее значение в осуществлении наших планов и приготовлений имеет наличие специальных десантных средств, необходимых для того, чтобы произвести высадку начального десанта на сильно защищенном побережье противника. К сожалению наши ресурсы в области специального типа этих средств пока весьма ограничены. В августе прошлого года на встрече в Атлантике он, Черчилль, убедил президента Рузвельта в срочной необходимости для США приступить к строительству возможно большего количества танковых десантных и других судов, нужных для вторжения. Позднее, в январе этого года, президент согласился, что США должны приложить еще большие усилия в деле строительства этих судов. Мы с нашей стороны в течение более чем года выпускали такое количество судов, которое было возможно, учитывая потребности строительства судов для военно-морского флота и торгового флота, потерпевшего тяжелые потери.

В апреле президент Рузвельт командировал Гопкинса и генерала Маршалла в Лондон с предложением, чтобы США совместно с Великобританией в самое ближайшее время максимально облегчили бремя борьбы, которую ведет Россия [37]. Мы немедленно согласились с этим предложением, и в настоящее время происходит совместное изучение этого вопроса. Однако нельзя ожидать, что США будут располагать необходимыми вооруженными силами раньше конца 1942 года и что в этом году мы будем располагать большим количеством десантных средств, в которых столь сильно нуждаемся. На 1 августа мы будем иметь только 383 единицы; на 1 сентября — 566 единиц. В 1943 году мы будем располагать значительно большим числом судов, и мы смогли бы высадиться на побережье противника в пяти или шести пунктах в любом месте от Нордкапа до Байонны. Однако Британское правительство исполнено самой серьезной решимости рассмотреть вопрос о том, что можно сделать в этом году, чтобы оказать столь необходимую помощь доблестным русским армиям, которые принимают на себя значительную часть военной мощи Германии и которые уже нанесли ей столь глубокие раны.

Нужно, однако, иметь в виду следующие два пункта: во-первых, при самой доброй воле и старании невероятно, что какая-нибудь операция, которую мы могли бы предпринять в 1942 г., ес-

ли бы она даже была успешной, оттянула бы значительное количество наземных вооруженных сил противника с восточного фронта. В воздухе, однако, положение иное; на различных театрах войны мы сковываем уже приблизительно половину истребительной и треть бомбардировочной мощи германской авиации. Если бы план проведения воздушных сражений над континентом оказался успешным, немцы стояли бы перед выбором: либо перед уничтожением всей своей истребительной авиации на Западе, либо перед необходимостью переброски части своих воздушных сил с Востока.

Второй вопрос относится к предложению Молотова, что наша цель должна состоять в том, чтобы оттянуть не менее 40 германских дивизий из России. Следует отметить, что в настоящее время против нас в Ливии действует 11 дивизий «оси», из которых три германские, в Норвегии находится эквивалент восьми германских дивизий и 25 дивизий находятся во Франции и Голландии. Всего 44 дивизии.

Но мы не удовлетворены этим, и, если можно сделать какое-либо усилие или составить план с условием, что он будет разумным и осуществимым для того, чтобы в этом году облегчить бремя, лежащее на России, мы не поколеблемся сделать это. Ясно, что если бы ради действий во что бы то ни стало мы предприняли бы операцию, которая окончилась бы несчастьем и дала бы противнику случай ликовать за наш счет, то это не принесло бы пользы ни делу России, ни делу союзников в целом. Резюме сказанного, таким образом, состоит в том, что мы и США сделаем все, что физически возможно, чтобы пойти навстречу русскому правительству и народу в этом деле.

Молотов говорит, что если будет позволено, то он хотел бы задать несколько вопросов.

Молотов спрашивает, разделяется ли точка зрения на второй фронт, высказанная Черчиллем, также и Рузвельтом, поскольку Черчилль в своем выступлении ссылался на правительство США?

Черчилль отвечает, что американское правительство разделяет желание и решимость Английского правительства возможно скорее и возможно большими силами вторгнуться на европейский континент. Английское правительство рассчитывает произвести эту операцию в 1943 году, когда для этой цели как Англия, так и США будут располагать 1—1,5 миллиона американских и английских войск. Английское правительство готовится к высадке десанта, большого количества войск на большом количестве судов. Если бы высадка десанта была возможна в 1942 году, то Америка не смогла бы принять в этом активного участия из-за недостатка войск и десантных средств.

Молотов спрашивает Черчилля, правильно ли он его понимает, что в вопросе о создании второго фронта нет различия во взглядах Американского и Английского правительств?

Черчилль отвечает, что различий во взглядах обоих правительств на этот вопрос не имеется. Как американцы, так и англичане изучают вопрос создания второго фронта, и о дате его открытия пока не принято никакого решения.

Молотов спрашивает, какая максимальная часть (процент) английских войск участвовала в активных военных действиях в Европе и в Африке, если взять любой наиболее напряженный месяц войны 1942 года.

Черчилль отвечает, что в настоящее время на британских островах находится эквивалент 40 дивизий, из которых 20 являются действительно мобильными дивизиями. Эти дивизии не участвуют в военных действиях. Если бы они участвовали, тогда Англия не имела бы в своем распоряжении сил для защиты островов. Причем он должен сказать, что из этого количества дивизий ежемесячно покидают английские острова 50 000 войск для участия в военных действиях на Среднем и Дальнем Востоке. В марте и апреле Великобритания имела на Среднем Востоке, от Персии до Ливии, 16 дивизий, в Индии — 7 дивизий. Причем английские потери в результате военных действий с японцами составляют 4—5 дивизий.

Молотов говорит, что Советское правительство не сомневается в том, что Британское правительство хотело бы, чтобы советские армии имели успех летом 1942 года. Союзники желают того же, что и мы. Но он, Молотов, хотел бы спросить Черчилля, как оценивает Британское правительство перспективы летних боев для Красной Армии. Независимо от того, считает ли Английское правительство эти перспективы благоприятными, или неблагоприятными, или просто неясными, он, Молотов, просил бы Черчилля не стесняясь высказать свое мнение по этому поводу.

Черчилль отвечает, что мы не знаем, каковы резервы или ресурсы Красной Армии. Прошел год с начала советско-германской войны. Многие военные специалисты других стран, включая германских, думали, что СССР скоро потерпит поражение. Вопреки этим предположениям Гитлер потерпел ряд поражений, в особенности зимой. При этом бои на советско-германском фронте происходили и происходят в условиях, когда Красная Армия все больше и больше захватывает инициативу в свои руки. Английское правительство не может на основании информации своей разведки определить концентрацию значительных германских сил для большого наступления. Английское правительство отметило лишь, что германское наступление, которое было намечено на май месяц, отложено теперь до середины июня. Это имеет существенное зна-

чение. Английское правительство полагает, что наступление Гитлера в этом году будет менее сильным, чем в прошлом году. Но мы в этом не уверены. Он, Черчилль, еще раз повторяет, что не знает ресурсов советских армий и не спрашивает о них своих гостей.

Молотов говорит, что мы — Советское правительство и великий народ СССР — верим в свои силы. Но мы должны считаться и с возможностью серьезных опасностей. В связи с этим он, Молотов, хотел бы спросить Черчилля, какова будет позиция Великобритании, если СССР в 1942 году не выдержит в предстоящих боях напора, который Гитлер наверняка постарается сделать максимальным? Молотов говорит, что если можно получить ответ Черчилля на этот вопрос, то он хотел бы сообщить его своему правительству.

Черчилль сказал, что, если русские будут побеждены или советская военная мощь будет серьезно подорвана немцами, Гитлер, по всей вероятности, двинет как можно больше своих войск и воздушных сил на Запад с целью вторжения в Великобританию. Он может также ударить через Баку на Кавказ и Персию. Это поставило бы нас перед серьезнейшей опасностью, и мы бы ни в коем случае не чувствовали уверенности в том, что располагаем достаточным количеством сил для отражения этого удара. Поэтому наше благополучие зависит от сопротивления Советской Армии. Тем не менее, если против ожидания Советская Армия будет побеждена и наступит худшее из худших, мы будем драться и надеемся с помощью Соединенных Штатов завоевать подавляющее превосходство в воздухе, которое в течение следующих 18 месяцев или двух лет даст нам возможность подвергнуть уничтожающим атакам германские города и промышленность. Более того, мы будем поддерживать блокаду и высаживать на континент десанты во все более увеличивающемся количестве. В конце концов мощь Великобритании и Соединенных Штатов одержит верх. Нельзя пройти мимо того факта, что после падения Франции Великобритания одна противостояла в течение целого года многочисленным гитлеровским победоносным дивизиям, обладая лишь плохо вооруженными войсками. Такое продолжение войны явилось бы трагедией для человечества, и наша надежда на русскую победу является совершенно искренней, и горячо желание взять на себя нашу долю участия в сокрушении дьявольских сил. Он, Черчилль, хотел бы, чтобы Молотов понял, что заветным желанием британской нации и армии является желание сразиться с врагом возможно скорее и тем помочь мужественной борьбе русской армии и народа.

В заключение Черчилль просил Молотова принять во внимание трудность вторжения с моря. После того как Франция вышла из войны, мы в Великобритании оказались почти безоружными —

имели всего лишь несколько плохо вооруженных дивизий, меньше чем 100 танков и меньше чем 200 пушек. И все-таки Гитлер не сделал попытки вторжения по причине того, что он не мог завоевать господства в воздухе. Такая же трудность стоит перед нами в настоящее время.

В заключение он предлагает, чтобы генерал Исаев и адмирал Харламов встретились с генерал-лейтенантом Неем и вице-адмиралом лордом Л. Маунтбэттеном сегодня же и последние дадут детальные разъяснения о специальных транспортных средствах, необходимых для высадки десантов.

Молотов спрашивает с оттенком иронии: «Но каковы, собственно, перспективы такой встречи военных?»

Черчилль, несколько замявшись, все же предлагает устроить такую встречу.

Молотов соглашается с этим.

Молотов благодарит Черчилля за его ответ. Он повторяет, что мы глубоко верим в свои силы. Мы уже сделали немало для того, чтобы покончить с Гитлером, и сделаем еще больше для его полного разгрома. Мы верим в наши силы и в силы наших союзников.

Черчилль заявляет, что Английское правительство искренне желает возможно скорее и на возможно большем фронте начать действовать, чтобы помочь СССР в его весьма тяжелой борьбе.

Печат. по арх.

102. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

23 мая 1942 г.

Проявляя всякое личное внимание ко мне (завтрак, обед, длительная личная беседа до поздней ночи в Чекерсе), Черчилль по существу двух основных вопросов явно не сочувствует нам. В последней беседе он дал понять, что лучше отложить подписание обоих договоров, так как трудно договориться, не обидев США.

Иден заявил, что 23 мая, вместо прежнего проекта договора о послевоенных проблемах, он даст какой-то новый проект, как можно было понять, с упором на экономическую взаимопомощь после войны [38].

Черчилль и Иден настаивают также на том, чтобы после США я снова заехал в Англию и, с учетом результатов моих бесед с Рузвельтом, еще раз обсудил с ними интересующие обе стороны вопросы, что об этом Черчилль хочет просить Сталина. Я ответил на это, что планом моей поездки предусмотрено, что из США я лечу прямо в СССР, что изменить это может только Москва.

Вылет в США намечаю на 25 мая, если погода будет благоприятная. Самолет в порядке.

23 мая пошлю проект коммюнике.

Молотов

Печат. по арх.

103. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

24 мая 1942 г.

Приезд г-на Молотова в Лондон доставил нам большое удовольствие, и мы имели с ним плодотворные беседы как по военным, так и по политическим вопросам. Мы дали ему полный и точный отчет о наших планах и ресурсах. Что касается договора, то г-н Молотов объяснит Вам затруднения, которые вызываются главным образом тем, что мы не можем нарушить наших обязательств, данных ранее Польше, и должны принимать во внимание общественное мнение нашей собственной страны и Соединенных Штатов.

Я уверен, что если бы г-н Молотов мог вернуться из Америки через Англию, то это было бы крайне полезно для общего дела. Мы тогда смогли бы продолжить наши переговоры, которые, как я надеюсь, поведут к развитию тесного военного сотрудничества между нашими тремя странами. К тому же я смогу тогда снабдить его самыми последними сведениями о наших военных планах.

Я надеюсь, наконец, что мы тогда смогли бы также продвинуть еще дальше политические переговоры. По всем этим соображениям я весьма надеюсь, что Вы согласитесь на то, чтобы г-н Молотов вновь посетил нас на обратном пути домой.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 59—60.

104. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

24 мая 1942 г.

Ваше последнее послание получил 24 мая. Вячеслав Молотов, как и я, считаем, что было бы целесообразно на обратном пути из США остановиться в Лондоне для завершения переговоров с представителями Великобританского правительства по интересующим наши страны вопросам.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 61.

105. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел Великобритании

25 мая 1942 г.

Молотов говорит, что он хотел бы сообщить Идену о следующем: разумеется, он информировал Советское правительство о том, что английской стороной предложен проект нового договора, и о том, что он считал бы целесообразным заняться рассмотрением нового договора. Молотов сообщил также, что Черчилль одобрил и считает правильным проект нового договора и предпочитает этот договор старым проектам. Одновременно он информировал правительство, что, по сведениям Черчилля и Идена, американское правительство и Рузвельт не желали бы заключения договора между Великобританией и СССР, в котором содержались бы спорные вопросы, вызывающие возражения в американских и английских кругах. Молотов говорит дальше, что он беседовал вчера с американским послом Вайнантом и слышал от него, что мнение в Америке действительно таково, и в частности мнение Рузвельта[39]. Молотов просил Советское правительство по возможности дать ему указания для немедленного обсуждения вопроса о заключении нового договора. Трудности в обсуждении проекта договора в Москве заключаются в том, что такого рода проекты договоров рассматриваются не в Совете Народных Комиссаров, а в Президиуме Верховного Совета под председательством Калинина и с участием Сталина, и так как в состав Президиума Верховного Совета входят лица, не всегда находящиеся в Москве, то это затягивает обсуждение.

Молотов еще не имеет окончательных директив, но надеется получить их сегодня вечером или завтра утром. Он посоветовался с послом и считает в настоящее время возможным приступить к рассмотрению проекта в предварительном порядке с целью выяснения некоторых вопросов. Поскольку проект нового договора повторяет большую часть пунктов старых проектов, не вызывающих возражений, он рассчитывает получить директивы в ближайшие часы. Молотов предлагает начать рассмотрение пунктов и статей, которые являются новыми и требуют разъяснения.

Иден заявляет, что он хочет поблагодарить Молотова за понимание и терпение, которое Молотов проявил при обсуждении трудных вопросов, с которыми мы встретились, в особенности в отношении США. Он не имеет ни малейшего сомнения в том, что проект нового договора является наиболее полезным инструментом, способствующим развитию дружественных отношений между нашими странами как во время войны, так и в послевоенный период. Английская сторона готова приступить к рассмотрению договора. Иден просит разрешить ему упомянуть об одном вопросе. Дело

в том, что для Английского правительства было бы трудным, имея в виду отношения с США, подписать старый договор до визита Молотова в США. Этой трудности не существует в отношении нового договора, и Английское правительство готово подписать его, когда будет удобно Молотову. Разумеется, готовность Английского правительства вовсе не уменьшает его желания видеть Молотова своим гостем на обратном пути из США.

Молотов отвечает, что его визит затянулся, но он надеется, что при рассмотрении проекта нового договора не будет трудностей. Он со своей стороны намерен ограничиться минимальными замечаниями и изменениями к проекту этого договора. Он хотел бы предложить, не рассматривая в данное время преамбулы, сразу приступить к разъяснению отдельных статей договора, так как более существенные вопросы содержатся в статьях. Молотов заявляет, что в отношении 1-й статьи у него нет возражений, поскольку она повторяет то, что было сказано в прежнем проекте. Ему, Молотову, только кажется, что в статье 1 вместо слов «между ними» лучше сказать «между Великобританией и СССР».

Иден говорит, что против этой поправки не имеется возражений, и просит вместо «Великобританией» сказать «Соединенным Королевством».

Молотов не возражает.

Далее, переходя ко второй части договора, Молотов говорит, что здесь требуется разъяснение. Он хотел бы знать, что означает слово «ассоциироваться» в пункте 1 статьи 3.

Иден отвечает, что он имеет в виду, что в конечном счете после войны будет создано некое международное устройство как для Европы, так и для всего мира и что обе наши страны, США и другие страны будут сотрудничать в этом устройстве. Иден говорит, что 2-я часть статьи 3 является оперативной частью и касается положения в период непосредственно после окончания войны и будет действовать до тех пор, пока не будет создан желательный для обеих стран порядок, организация которого может потребовать длительного времени. Действие этого пункта распространяется на весь период, вплоть до момента, когда мы получим некоторый международный механизм для сохранения мира.

Молотов спрашивает, что надо понимать под выражением «единомышленные государства»? Иден отвечает, что в этом пункте говорится о желании СССР и Великобритании объединиться с единомышленными государствами, то есть государствами не типа Германии, не с гангстерами.

Молотов спрашивает, не следует ли сказать, что 2-я часть относится к послевоенному периоду?

Иден соглашается и заявляет, что, пожалуй, мы должны сказать об этом во 2-й части статьи 3.

Молотов отвечает, что он не возражает против выражения «ассоциироваться», но его интересует вопрос, имеются ли в виду какие-нибудь конкретные формы ассоциации?

Иден отвечает, что таких форм ассоциации в настоящее время еще не существует в проекте.

Молотов говорит, что он предложил бы пункт 1-й статьи 3, в соответствии с тем, что он говорил, формулировать следующим образом:

«Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своем желании ассоциироваться с другими единомышленными государствами в принятии предложений об общих действиях в послевоенный период для сохранения мира и сопротивления агрессии».

Иден принимает поправку Молотова.

Молотов говорит, что у него больше не имеется замечаний по статье 3.

Молотов, переходя к статье 4, говорит, что он предложил бы также упомянуть в этой статье о послевоенном периоде и формулировать начало первой фразы статьи 4 в следующем виде:

«Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон после окончания нынешней войны...»

и далее сохранить прежний текст.

Иден отвечает, что он не имеет возражений против этой поправки.

Переходя к статье 5 договора, Молотов спрашивает, не считает ли Иден желательным найти такую формулировку статьи 5, в которой было бы сказано об обеспечении интересов безопасности сторон, подписывающих договор. Молотов говорит, что он пока ничего не предлагает, а только ставит этот вопрос. Если это будет приемлемо, то потом можно обсудить соответствующую поправку к статье 5.

Иден отвечает утвердительно и говорит, что это следовало бы сделать.

Молотов говорит, что, наконец, он предложил бы в конце статьи 5 заменить слово «народов» словом «государств».

Иден признает, что эта поправка улучшает редакцию статьи 5.

Молотов говорит, что до получения указаний из Москвы он не имеет вопросов по остальной части договора. Он полагает, что по получении этих указаний можно будет наряду с остальными статьями обсудить также и проект преамбулы договора, хотя он не думает, что потребуются какие-либо поправки к преамбуле.

Молотов спрашивает, не имеет ли Иден предложений о названии договора?

Иден говорит, что он не думал об этом.

Молотов заявляет, что у него также нет конкретных предложений на этот счет, и предлагает обдумать название договора.

Иден говорит, что Сарджент напоминает ему о том, что как СССР, так и Великобритания имеют обязательство информировать турецкое правительство о советско-английском договоре до его подписания. Он, Иден, думает, что, может быть, Молотов повидает с этой целью турецкого посла в Лондоне.

Молотов отвечает, что он обдумает этот вопрос и турки будут информированы в Куйбышеве или, как это предлагает Иден, в Лондоне о подписываемом договоре.

Печат. по арх.

106. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с премьер-министром и министром иностранных дел Великобритании

25 мая 1942 г.

Беседа состоялась в городской резиденции премьера — Даунинг Стрит, 10, при чем присутствовали только четверо: Черчилль, Иден — с английской стороны, Молотов и Майский — с советской. Переводил Майский. Беседа началась в 10 часов вечера и закончилась после часа ночи. [Премьер вел себя так же, как и во время первой беседы 22 мая: усиленно курил сигару и прихлебывал из стакана с виски.]

Беседа началась с того, что Черчилль стал расспрашивать Молотова о положении на советском фронте и о наших взглядах на военные перспективы этого лета. Черчилль интересовался также вопросами военного производства в СССР. Говоря о советском фронте, Черчилль велел принести карту фронта, составленную британским Генеральным штабом на основе получаемой им информации.

Молотов коротко информировал Черчилля о положении на советском фронте, отметив ряд неточностей, имеющихся на английской карте, и ознакомил его также с некоторыми данными о военной продукции СССР (главным образом самолетов). Черчилль, в общем, был как будто бы удовлетворен сообщенной ему информацией, но сделал явный жест изумления, смешанного с известным недоверием, когда Молотов сказал, что, по нашим расчетам, немцы могут иметь в этом году на советском фронте примерно такое же количество войск, как и СССР, а может быть, и немного больше. Со своей стороны Черчилль высказал мнение, что общая тенденция военного положения становится лучше с точки зрения союзников, и высказал уверенность в неизбежности победы союзников. При этом он привел такой расчет: США производят сейчас в месяц 3150 самолетов всевозможных типов, Англия произвела в апреле 2100, СССР, по мнению англичан, произвел в том же

апреле 2900 (тут Молотов прервал Черчилля словами: «Гораздо меньше!»), всего, таким образом, союзники производят в месяц не меньше 8 тыс. самолетов. В то время как «ось» производит их не больше 3500 (Германия 2500, Италия 500—600, Япония 400—500). Таким образом, уже сейчас союзники имеют громадный перевес над «осью» в области авиационного производства. Дальше этот перевес будет еще больше увеличиваться. Тем самым им обеспечена победа. В данной связи Черчилль прибавил, что в ближайшие дни, как только погода улучшится, Англия начнет гигантские воздушные бомбардировки Германии, причем в налетах будет участвовать по 1 тыс. бомбардировщиков одновременно. В этой же связи Черчилль заметил, что в ближайшее время собирается вновь отправиться в США. Главная причина состоит в следующем: хотя авиационная продукция США быстро растет, но получение самолетов из Америки в Англию становится все более затруднительным, так как американцы отказываются отпускать самолеты за границу под предлогом создания собственного американского флота. Целью поездки Черчилля будет в первую очередь получить побольше самолетов от США теперь же, летом и осенью нынешнего года. Затем Молотов настойчиво поставил перед Черчиллем вопрос об увеличении поставок СССР истребителей и танков «Валентин», сославшись на специальное поручение, полученное им сегодня от Сталина. Черчилль обещал сразу же заняться этим вопросом и сообщить ответ. Подчеркивая верность Англии своим обещаниям по Московскому протоколу, премьер, однако, указал на большие трудности, возникающие в последнее время с отправкой конвоев. В данной связи он заявил, что считал бы очень желательным организацию совместной англо-советской операции в Северной Норвегии и Финляндии для очистки названных районов от немцев. Если бы этого удалось достигнуть, транспортировка снабжения из Англии и США в СССР стала бы сравнительно легче и безопасней. Черчилль обещал подготовить проект такой операции в ближайшие дни. Черчилль предложил также ежедневно сообщать получаемую им военную информацию с фронтов нашему посольству в Лондоне и просил выделить для этой цели специального человека.

2. В ходе беседы коснулись также проекта нового договора, о котором Иден говорил вечером 22 мая. Поскольку текст этого договора днем 25-го в основном был одобрен обеими сторонами, Иден передал тут же проект некоторых поправок, которые после короткого обмена мнениями были согласованы.

Иден также передал проект своего заявления турецкому послу о предстоящем заключении договора, которое он собирается сделать 26-го днем.

Тут же был передан и протокол заседания у Черчилля 22 мая утром, на котором обсуждался вопрос о втором фронте *.

Молотов вручил Черчиллю послание Сталина **, в котором Сталин давал согласие на приезд Молотова в Лондон на обратном пути из Америки. Черчилль и Иден были чрезвычайно довольны, и премьер также дал понять, что ему очень хотелось бы повстречаться со Сталиным. Молотов поддержал это намерение премьера и высказал мысль о том, что встреча была бы, несомненно, очень полезна и интересна и что Сталин был бы рад повидать Черчилля. Черчилль оживился и воскликнул: «Вот очистим север Норвегии и на завоеванной территории устроим наше свидание, а может быть, и свидание трех — с участием президента Рузвельта».

Печат. по арх.

107. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством в Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны

26 мая 1942 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и

Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии,

Желая подтвердить условия Соглашения между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве о совместных действиях в войне против Германии, подписанного в Москве 12 июля 1941 года, и заменить его формальным договором;

Желая содействовать после войны поддержанию мира и предупреждению дальнейшей агрессии со стороны Германии или государств, связанных с нею в актах агрессии в Европе;

Желая далее дать выражение своему намерению к тесному сотрудничеству друг с другом, а также с другими Объединенными Нациями при выработке мирного договора и во время последующего периода реконструкции на базе принципов, провозглашенных в декларации Президента Соединенных Штатов Америки и Премьер-Министра Великобритании от 14 августа 1941 года, к которой присоединилось также Правительство Союза Советских Социалистических Республик;

---

* См. док. 101.
** См. док. 104.

Желая, наконец, обеспечить взаимную помощь в случае нападения на одну из Высоких Договаривающихся Сторон Германии или всякого иного государства, связанного с ней в актах агрессии в Европе.

Решили с этой целью заключить договор и назначили в качестве своих полномочных представителей

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик Вячеслава Михайловича Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел

Его Величество Король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, Император Индии от имени Соединенного Королевства в Великобритании и Северной Ирландии достопочтенного Антони Идена, члена Парламента, Министра Иностранных Дел Его Величества,

Которые по предъявлении своих полномочий, найденных в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1. В силу Союза, установленного между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать ни в какие переговоры с гитлеровским правительством или любым другим правительством в Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, и не вести переговоров или не заключать перемирия или мирного договора с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе, иначе, как по взаимному согласию.

ЧАСТЬ II

Статья 3

1. Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своем желании объединиться с другими единомышленными государствами в принятии предложений об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии.

2. Впредь до одобрения таких предложений они примут после окончания военных действий все меры, находящиеся в их власти, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым из государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 4. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в послевоенный период снова окажется вовлеченной в военные действия с Германией или всяким иным государством, упомянутым в статье 3 (пункт 2), в результате нападения этого государства на данную сторону, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона сразу же окажет договаривающейся стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всякую военную и другую помощь и содействие, лежащие в ее власти.

Эта статья останется в силе до того, как по обоюдному согласию Высоких Договаривающихся Сторон будет признана излишней ввиду принятия ими предложений, упомянутых в статье 3 (пункт 1). Если таковые предложения не будут приняты, она останется в силе на период в 20 лет и после того впредь до отказа от нее со стороны любой из Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с условиями статьи 8.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны с учетом интересов безопасности каждой из них согласились работать совместно в тесном и дружеском сотрудничестве после восстановления мира в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе. Они будут принимать во внимание интересы Объединенных Наций в осуществлении указанных целей и будут также действовать в соответствии с двумя принципами — не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Статья 6. Высокие Договаривающиеся Стороны согласились оказывать друг другу после войны всякую взаимную экономическую помощь.

Статья 7. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 8. Настоящий Договор подлежит ратификации в кратчайший срок, и обмен ратификационными грамотами должен произойти в Москве возможно скорее.

Он вступает в силу немедленно по обмене ратификационными грамотами и после того заменит собой Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, подписанное в Москве 12 июля 1941 года.

Часть 1-я настоящего Договора остается в силе до восстановления мира между Высокими Договаривающимися Сторонами и Германией и державами, связанными с ней в актах агрессии в Европе.

Часть 2-я настоящего Договора остается в силе на период 20 лет. После того, если одна из Договаривающихся Сторон в кон-

це указанного периода в 20 лет не сделает за 12 месяцев до срока заявления о своем желании отказаться от Договора, он будет продолжать оставаться в силе до тех пор, пока одна из Договаривающихся Сторон не сделает 12-месячного письменного предупреждения о своем намерении прекратить его действие.

В свидетельство чего вышеназванные полномочные представители подписали настоящий Договор и приложили к нему свои печати.

Учинен в Лондоне в 2-х экземплярах на русском и английском языках 26 мая 1942 года.

Оба текста имеют одинаковую силу.

В. Молотов *Антони Иден*

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 270—273.

108. Речь народного комиссара иностранных дел СССР при подписании договора

26 мая 1942 г.

Господин Черчилль, господа.

Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, который я имел честь только что подписать от имени правительства СССР, является важной политической вехой в развитии отношений между Великобританией и Советским Союзом. Наш договор нужен народам не только СССР и Великобритании, но и народам других стран. Позвольте выразить уверенность, что все народы, которые испытали на себе нападение немецко-фашистских империалистов или свободе и чести которых угрожала и еще может угрожать гитлеровская банда разбойников, угнетателей, насильников,— все они выразят удовлетворение появлением на свет этого исторического договора. Наши союзники во всем мире разделят с нами горячее чувство удовлетворения. Наш договор нужен для того, чтобы скорее обеспечить разгром гитлеровской Германии, чтобы мы скорее пришли к желанной цели — к победе.

Настоящий договор определяет общую линию действий Советского Союза и Великобритании также и после войны. 20-летний срок действия этого договора по окончании войны — действия на основе военной и экономической взаимопомощи против возможной новой агрессии со стороны Германии и во имя обеспечения безопасности и экономического благополучия народов Европы — говорит

сам за себя; Гитлер и его сообщники по кровавому разбою в Европе теперь еще больше почувствуют, как крепнут и сплачиваются объединенные силы их противников. Тем лучше для нас, для наших народов, для нашего общего дела.

Этот договор говорит и содержит больше, чем известное англо-советское соглашение прошлого года. Договор 26 мая 1942 года является новым, важным этапом в развитии англо-советских отношений на основе союза и военной взаимопомощи против нашего общего и непримиримого врага в Европе, как сейчас, так и в будущем. Он дает надежную основу для совместной борьбы и после войны, что во многом усиливает его значение.

Еще больше следует подчеркнуть то, что относящееся в этом договоре к сегодняшнему дню уже успешно осуществляется, проводится на деле. Такой договор с большим удовлетворением будут приветствовать народные массы Советского Союза, где под руководством великого вождя — полководца И. В. Сталина Красная Армия ведет героическую борьбу против германских захватчиков, непоколебимо веря, что недалеко то время, когда наше правое дело одержит полную победу.

Приношу искреннюю благодарность премьер-министру Великобритании господину Черчиллю и министру иностранных дел господину Идену, так много сделавшим для настоящего договора, за их активное участие во всей работе.

Я выражаю свою самую искреннюю признательность правительству Великобритании за гостеприимство, оказанное мне как представителю правительства СССР.

В заключение я хотел бы выразить твердую уверенность в том, что подписанный сегодня договор с честью послужит делу нашей победы, делу великого будущего наших народов.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 273—275.

109. Речь министра иностранных дел Великобритании при подписании договора

26 мая 1942 г.

От имени правительства Его Величества в Соединенном Королевстве приветствую Вас, господин Молотов, в качестве министра иностранных дел Союза Советских Социалистических Республик. Мы встречаемся в мире, который охвачен войной, когда наши две страны находятся в схватках с общим врагом. Под воздействием войны мы нашли то взаимопонимание, которого нам не удавалось достигнуть в течение нескольких лет мирного времени.

Договор, который мы только что подписали, отражает наши обязательства совместно продолжать борьбу, пока не будет одержана победа.

От имени своих коллег я заверяю Вас, что со стороны правительства и народа нашего острова не будет колебаний в этом предприятии. Такова, следовательно, первая часть нашей задачи — низвержение Гитлера и уничтожение всего того, что знаменует его режим. Но в нашем договоре имеется и вторая глава. Придет время, когда война окончится. Придет время, когда наш общий враг будет разбит и снова воцарится мир. Мы должны позаботиться о том, чтобы на этот раз мир был прочным. В договоре, который мы подписали, мы обязуемся работать совместно во имя этой цели. Никогда еще в истории наших двух стран наша ассоциация не была столь тесной. Никогда наши взаимные обязательства в отношении будущего не были столь совершенными. Это, безусловно, является счастливым предзнаменованием. В нашем соглашении нет ничего исключающего. Мы стремимся к миру и безопасности не только для обеих наших стран, но и для всех объединившихся наций. Но взаимопонимание между нами является одной из основ мира не только для нас, но и для всего мира.

Мы подписали наш договор, и часть нашей работы лежит уже позади. Я хотел бы сказать теперь, господин Молотов, насколько мы высоко ценим государственную мудрость и понимание, которое Вы проявили в наших переговорах.

Я хотел бы также поблагодарить господина Майского, Вашего посла, который сделал так много во время своего пребывания в Великобритании, чтобы построить мост между нашими обеими странами. Часть работы уже позади нас, но еще более значительная часть лежит впереди. Нужно выиграть войну, нужно построить мир. Ни одна из этих задач не может быть разрешена лишь нами одними. Вы, господин Молотов, покидаете наши берега и отправляетесь в Соединенные Штаты. Будущее человечества будет в сильной степени зависеть от сотрудничества Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Британского сообщества наций.

Мы благодарим Вас за Вашу работу вместе с нами и желаем Вам счастливого пути.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 275—276.

110. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

27 мая 1942 г.

Мы очень признательны Вам за то, что Вы пошли так далеко нам навстречу в наших затруднениях в связи с договором. Я уверен, что в Соединенных Штатах это получит соответствующее вознаграждение и что отныне наши три великие державы смогут идти вперед в ногу и вместе, что бы нас ни ожидало.

Встреча с г-ном Молотовым доставила мне большое удовольствие, и мы сделали многое в смысле устранения преград между нашими двумя странами. Я весьма рад, что он возвращается этим путем, ибо нас ждет еще хорошая работа, которую надо будет проделать.

С продвижением конвоя пока все обстоит благополучно, но теперь он находится в самой опасной части пути. Большое спасибо за меры, которые Вы принимаете, чтобы содействовать его прибытию.

Так как мы взаимно обязались быть союзниками и друзьями в течение двадцати лет, то я пользуюсь этим случаем, чтобы направить Вам свои искренние добрые пожелания и высказать свою уверенность в том, что победа будет за нами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 61.

111. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

28 мая 1942 г.

Я Вам очень признателен за дружеские чувства и добрые пожелания, выраженные Вами по поводу подписания нами нового договора.

Я уверен, что этот договор будет иметь большое значение для дальнейшего укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией, а также между нашими странами и Соединенными Штатами и обеспечит тесное сотрудничество наших стран после победоносного окончания войны.

Я также надеюсь, что Ваша встреча с Молотовым при его возвращении из Соединенных Штатов даст возможность выполнить работу, оставшуюся еще не выполненной [40].

Что касается мер охраны конвоя, то можете не сомневаться, что с нашей стороны в этом отношении делается и будет делаться впредь все, что только возможно.

Прошу Вас принять мои искренние добрые пожелания и выражение твердой уверенности в нашей общей полной победе.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 62.

112. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

10 июня 1942 г.

Сегодня, 9 июня утром, состоялось первое заседание с англичанами после моего возвращения из США. Присутствовали со стороны Британского правительства Черчилль, Иден, Эттли, Кадоган, с нашей стороны — я, Майский и Соболев. Заседание продолжалось около двух часов.

По просьбе англичан я сообщил им о результатах моего визита в Вашингтон.

1) Я сказал, что Рузвельт положительно отнесся к договору и, в частности, к отсутствию в нем упоминания о границах.

2) Далее, я подробно остановился на изложении позиции Рузвельта по вопросу о втором фронте, отметив, между прочим, согласие Рузвельта с высказанным мной взглядом, что создание второго фронта в 1943 году может оказаться более трудным, чем в 1942 году, ввиду возможности серьезных осложнений на нашем фронте. Я подчеркнул особую важность создания второго фронта именно в 1942 году и, со ссылкой на известные Вам соображения Рузвельта, прибавил, что, если для реализации этой цели в нынешнем году необходимо известное сокращение тоннажа, употребляемого для доставки снабжения в СССР, Советское правительство согласно на некоторое сокращение. В конце я упомянул, что президент придает настолько большое значение второму фронту в 1942 году, что готов рискнуть даже новым Дюнкерком и потерять 100—120 тысяч человек, лишь бы положить начало второму фронту, добавив, однако, от себя, что считаю посылку на континент предполагаемых Рузвельтом 6—10 дивизий совершенно недостаточной для образования второго фронта и для отвлечения с нашего фронта 40 немецких дивизий.

В этом месте Черчилль в сильном возбуждении перебил меня и заявил, что он ни за что не пойдет на новый Дюнкерк и на бесплодную жертву в 100 тысяч человек, кто бы ни рекомендовал ему это сделать. На мой ответ, что я лишь передаю мнение Рузвельта, Черчилль добавил: «Я сам выскажу ему свое мнение по данному вопросу».

3) Затем я перешел к изложению послевоенных проектов Рузвельта. Мысль президента о том, что все державы, кроме США,

Англии, СССР и, может быть, Китая, должны быть разоружены, Черчилль (которого поддерживал и Иден) встретил отрицательно. Он упоминал при этом о Франции, Норвегии, Польше, Турции и других государствах и спрашивал: что же, все они должны оставаться без армий? Это просто неосуществимо. Что касается идеи Рузвельта о создании международной полицейской силы для поддержания мира, то Черчилль отнесся к ней более или менее сочувственно, но с оговоркой, что в создании этой силы должны принимать участие все демократические страны. Крайне отрицательно Черчилль отнесся также к идее Рузвельта об опеке 3—4 великих держав над островами Голландской Индии, японскими островами в Тихом океане и проч. (о Малайе в этой связи я не упоминал, но назвал Индокитай). Черчилль заявил, что если бы подобный проект стал достоянием гласности, то он был бы принят в штыки общественным мнением и неизбежно провалился бы.

4) Наконец я сообщил о полученном мной от Рузвельта англо-американском протоколе по снабжению и выразил при этом удивление по поводу того, что он предусматривает со стороны Англии поставки нам в том размере, как и до 1 июля, в то время как Бивербрук в письме к Майскому подтвердил, что он от имени Британского правительства взял на себя в Москве обязательство увеличить поставки самолетов и танков на 50% с 1 июля 1942 года и еще на 50% с 1 января 1943 года. Я настаивал на выполнении обещания Бивербрука.

5) После этого изложил свое мнение Черчилль. Он заявил, что послевоенные предложения Рузвельта лишний раз демонстрируют необходимость отложить все подобные вопросы до мирной конференции. Сначала надо победить, а потом уж делить шкуру медведя. Черчилль будет писать президенту в этом смысле. Далее премьер затронул вопрос снабжения и заявил, что признает обязательства, данные Бивербруком, однако обращает внимание на то, что в Московском протоколе есть оговорка насчет «изменения обстоятельств», при наличии каковой возможен пересмотр норм снабжения, предусмотренных протоколом. При этом он сослался на нападение Японии. Кроме того, США стали создавать свою армию и воздушный флот, они также помогают Австралии — в результате резко сократились американские военные поставки Англии. Так, например, по договору, заключенному между обеими правительствами в январе 1942 года, США обязались доставить Британскому правительству в период до апреля 1943 года 5 тысяч истребителей, а совсем недавно они сообщили, что смогут дать Англии только 1 тысячу истребителей. Черчилль будет еще бороться за 5 тысяч машин, но не уверен в результате. В силу указанных причин Британское правительство после 1 июля не может

взять на себя обязательств больших, чем те, которые оно выполняло в течение последних девяти месяцев.

6) Наконец Черчилль перешел к «самому важному вопросу», как он выразился, к вопросу о втором фронте. Он не хочет вводить нас в заблуждение. Он хочет, чтобы мы точно знали, на что мы можем и на что не можем рассчитывать. Рузвельт сообщил, что выслал Черчиллю свой проект второго фронта, но проект еще не получен и потому Черчилль воздерживается от высказывания какого-либо мнения по данному поводу. Сам он может сказать лишь одно: Британское правительство подготовляет в ближайшие месяцы десант шести дивизий на континент в надежде, что они смогут при известных условиях удержаться на европейском берегу. Черчилль, однако, заранее не может сказать, состоится ли данная операция и когда именно. Это будет зависеть от обстоятельств, которые сложатся к моменту такой операции. Попутно Черчилль заметил, что заявление Рузвельта, будто бы для создания второго фронта нужно сокращение поставок в СССР, неправильно. Лимитирующим моментом при такой операции являются не большие суда, которые употребляются для конвоев, а плоские десантные суда.

7) Черчилль упомянул также о том, что изучает возможность северной операции (Петсамо и так далее) и что в случае нашего интереса к этому проекту он готов отправить в Мурманск шесть эскадрилий истребителей, а также оказать помощь на море и, может быть, иными способами. Премьер хотел бы обсудить техническую сторону данной операции с нашими экспертами.

8) В заключение Черчилль сказал, что все перечисленное — это наметки, касающиеся 1942 года. К сожалению, он ничего большего предложить на 1942 год не может.

Что касается 1943 года, то Англия и США собираются в течение него бросить на континент Европы 40—50 дивизий, возможно, сразу в пяти-шести пунктах, для чего американцы пришлют сюда до 1 миллиона солдат. Сейчас ведутся усиленные приготовления для этих будущих операций.

9) Черчилль пригласил меня с Майским вечером на обед, на котором присутствовали Черчилль, Эттли и Иден. После обеда в течение трех часов он старался убедить нас, что в этом году из-за необеспеченности нужным десантным тоннажем нельзя осуществить второй фронт, что, может быть, удастся провести в августе — сентябре высадку во Франции шести дивизий, что подготовка к этому и ко второму фронту в будущем году ведется очень интенсивно. Он предлагал также, чтобы наши специалисты проверили расчеты их специалистов в кропотливой совместной с ними работе и засели бы за это дело на недели.

Я настаивал на втором фронте в этом году, говоря, что они

недооценивают своих сил и возможностей, что 1943 год может оказаться для второго фронта труднее. Об участии наших специалистов в проверке их расчетов обещал доложить, но подчеркивал, что Английское правительство само должно проверить эти расчеты, что, во всяком случае, Английское правительство не должно уже сейчас отказываться от второго фронта в этом году, а подготовку операции с шестью дивизиями расширить в подготовку крупной операции второго фронта. Черчилль соглашался с последними моими соображениями, но добавлял, что нас, союзников, он не хочет обманывать и обнадеживать понапрасну.

10) Итог, следовательно, такой, что Английское правительство обязательства по созданию второго фронта в этом году на себя не берет, а заявляет, и то с оговорками, что оно готовит как бы опытную десантную операцию.

Об остальном доложу в Москве.

Молотов

Печат. по арх.

113. Памятная записка правительства Великобритании правительству СССР

10 июня 1942 г.

После весьма тщательного и основательного изучения всех возможных шагов, которые мы могли бы предпринять, чтобы облегчить положение России, мы пришли к следующим выводам:

1) В соответствии с нашим соглашением мы будем максимально, насколько позволяют наши возможности, продолжать отправлять в Россию по опасному Северному пути и через Персию самолеты, танки и другое вооружение.

2) На различных театрах войны мы уже в настоящее время сковываем в воздухе половину истребительной и одну треть бомбардировочной германской авиации с целью заставить немцев отвлечь с восточного фронта еще больше своих воздушных сил. Мы будем продолжать наши бомбардировки германских городов и промышленности, а также дневное наступление нашей бомбардировочной и истребительной авиации над территорией оккупированной Франции.

3) Мы отправили и будем продолжать отправлять значительное подкрепление в Ливию, где мы имеем против себя 11 дивизий «оси», включая две германские танковые дивизии и одну германскую моторизованную дивизию. Мы намерены заставить противника вести сильные бои на этом театре.

В течение последних четырех месяцев Мальта сковывала значительные германские воздушные силы в Сицилии. Одно время они имели свыше 400 самолетов первой линии для бомбардировки

острова. Мы отправили и будем продолжать отправлять большие подкрепления истребительной авиации, чтобы продолжать воздушные бои, которые там происходят.

4) Мы будем продолжать нашу политику рейдов на избранные точки континента. Эти рейды увеличатся в своих размерах и масштабах с течением лета. Этим самым мы мешаем немцам перебросить на Восточный фронт какое-либо количество из 33 германских дивизий, находящихся в Западной Европе, и мы держим, таким образом, немцев в состоянии постоянной тревоги и неведения, в каком пункте последует следующая атака.

5) Мы готовимся к десанту на континенте в августе или сентябре 1942 года. Как уже было ранее разъяснено, главным фактором, ограничивающим размеры десантных сил, является наличие специальных десантных средств. Однако ясно, что если бы мы ради того, чтобы предпринять действия, любой ценой пустились бы на некоторую операцию, которая окончилась бы катастрофой и дала бы противнику возможность торжествовать по поводу нашего провала, то это не принесло бы пользы ни делу русских, ни делу союзников в целом. Заранее невозможно сказать, будет ли положение таким, что станет возможно осуществить эту операцию, когда наступит указанный срок. Мы поэтому не можем дать никакого обещания в этом вопросе. Но если указанная операция окажется разумной и обоснованной, мы не поколеблемся осуществить свои планы.

6) Мы готовы, если эта мысль приемлема для русского правительства, отправить в Мурманск четыре истребительные и две истребительно-бомбардировочные эскадрильи с целью высвобождения русских военно-воздушных сил для операций на других участках русского фронта. Английские эскадрильи могли бы прибыть в Мурманск примерно в конце июля. Приемлемо ли это предложение нашим друзьям?

7) Придает ли еще русское правительство какое-либо значение комбинированной русско-английской операции в районе Петсамо, подобно той, которая была предложена ранее? Если да, то мы были бы рады начать переговоры с русским штабом по этому поводу.

8) Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке.

Печат. по арх.

114. Англо-советское коммюнике о посещении Лондона народным комиссаром иностранных дел СССР

12 июня 1942 г.

В продолжение переговоров, состоявшихся в Москве в декабре 1941 года между Председателем Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик И. В. Сталиным и народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым, с одной стороны, и министром иностранных дел г-ном Антони Иденом, с другой, по вопросу ведения войны и послевоенной организации мира и безопасности в Европе, в Лондоне состоялись дальнейшие переговоры между г-ном Уинстоном С. Черчиллем, премьер-министром и министром обороны, и г-ном Антони Иденом, министром иностранных дел, с одной стороны, и В. М. Молотовым, народным комиссаром иностранных дел СССР, с другой. Эти переговоры, которые велись в атмосфере сердечности и откровенности, закончились 26 мая подписанием «Договора между СССР и Соединенным Королевством в Великобритании о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны».

Этот договор, текст которого публикуется сегодня, подписали от имени СССР В. М. Молотов и от имени Соединенного Королевства г-н А. Иден. В переговорах принимали участие посол СССР в Лондоне И. М. Майский и постоянный заместитель министра иностранных дел г-н А. Кадоган.

Оба правительства уверены в том, что этот договор послужит прочной базой для добрых отношений между обеими странами в будущем и еще больше укрепит тесное и сердечное взаимопонимание, уже существующее между Советским Союзом и Соединенным Королевством, а также между обеими странами и Соединенными Штатами Америки, которые были информированы о ходе переговоров и заключении договора. Обе стороны уверены также, что договор явится новым мощным оружием в борьбе до полной победы над гитлеровской Германией и ее сообщниками в Европе и обеспечит тесное сотрудничество обеих стран после победоносной войны.

Во время переговоров В. М. Молотова с премьер-министром Великобритании г-ном У. Черчиллем между обеими странами была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году. В переговорах по этому вопросу принимали участие В. М. Молотов, И. М. Майский, генерал-майор Исаев, контр-адмирал Харламов и г-н Черчилль, г-н Эттли, г-н Иден и начальники британских военно-морского, военного и воздушного штабов. Были обсуждены также вопросы дальнейшего улучшения отправок самолетов, танков и

других военных материалов из Великобритании в Советский Союз. Обе стороны были рады отметить единство взглядов по всем указанным вопросам.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 283—284.

115. Телеграмма короля Великобритании Председателю Президиума Верховного Совета СССР

12 июня 1942 г.

Я не могу пропустить этого события без выражения Вам, господин Президент, моего удовлетворения сотрудничеством, которое происходит в день нашего договора о союзе.

Этот договор освещает усилия наших двух стран в трудной и жестокой борьбе, которую они ведут, и обязывает их к сердечному сотрудничеству и взаимной поддержке в последующие годы после нашей победы.

Мне хотелось бы верить, что Вы, господин Президент, приветствуете этот договор так же искренне, как делаю я, и что Вы разделяете мою уверенность, что действие этого договора будет выгодно не только для наших двух стран, но и для всего мира.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 286.

116. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР королю Великобритании

12 июня 1942 г.

Я полностью разделяю выраженное Вашим Величеством удовлетворение по поводу подписания договора о союзе между нашими странами.

Я уверен, что только что подписанный договор еще более укрепит боевой союз наших стран в их непримиримой и суровой борьбе против общего врага и обеспечит сердечное сотрудничество и взаимную помощь в годы после нашей победы.

Я так же искренне, как и Вы, Ваше Величество, приветствую договор и выражаю уверенность, что этот договор послужит на благо не только наших двух стран, но и всего мира.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 286.

117. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*21 июня 1942 г.**

В связи со вступлением Советского Союза во второй год войны я, как Премьер-Министр Великобритании, которая через несколько месяцев вступит в четвертый год войны, посылаю Вам, руководителю великих союзных советских народов, вновь выражения нашего восхищения блестящей оборонительной борьбой, которую вели Ваши вооруженные силы, отряды партизан и рабочих в течение истекшего года, и выражение нашей твердой уверенности в том, что за этими победами последуют такие же и еще более значительные победы в предстоящие месяцы. Боевой союз наших двух стран и наших других союзников, к которым теперь присоединились Соединенные Штаты Америки со своими обширными ресурсами, наверняка поставит наших врагов на колени. Вы можете рассчитывать на нас в том, что мы поможем Вам всеми средствами, имеющимися в нашем распоряжении.

В течение года, который прошел с тех пор, как Гитлер без предупреждения напал на Вашу страну, дружественные отношения между нашими двумя странами и народами все больше и больше укреплялись. Мы думали не только о настоящем, но и о будущем, и наш договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве, подписанный во время недавнего визита Молотова в Великобританию, столь же искренне приветствовался британским народом, как он приветствовался, насколько мне известно, советским народом. Этот договор является порукой тому, что мы разобьем наших врагов и после окончания войны построим прочный мир для всех свободолюбивых народов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 63—64.

118. Из телеграммы посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

24 июня 1942 г.

1) В течение трех дней, 20—22 июня, Англия отмечала годовщину нашей войны, отмечала бурно, горячо, с энтузиазмом. Печать, довольно жестко дирижируемая правительством, отражала массовые настроения сравнительно слабо. Но зато тем ярче эти настроения вылились на бесчисленных митингах и собраниях, волна которых прошла по всей стране, захватив не только крупные города, но и глухую провинцию. [...]

---

* Дата получения.

О чем же говорят наши наблюдения и наша информация? Они говорят о трех основных вещах:

а) во-первых, о том, что престиж СССР и массовые симпатии к СССР колоссально возросли и стоят сейчас на очень высоком уровне;

б) во-вторых, о том, что широчайшие круги населения приветствуют и одобряют только что заключенный англо-советский договор;

в) в-третьих, о том, что идея второго фронта исключительно популярна в стране и встречается массами с большим сочувствием и энтузиазмом. Криппсу шумно и продолжительно рукоплескали, когда он дал понять, что правительство готовит второй фронт в Европе. Получилась настоящая овация. То же самое происходило и на всех других собраниях [...].

Майский

Печат. по арх.

119. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

2 июля 1942 г.

Направляю копию телеграммы, посланной Литвинову и Беляеву в Вашингтон:

«1. Передайте следующий ответ на совместные предложения правительств Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства по второму протоколу поставок в СССР [41]:

Советское правительство принимает с удовлетворением предложенный правительствами США и Соединенного Королевства второй протокол между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами и Великобританией на период с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г.

Советское правительство при этом выражает надежду, что

а) ежемесячная поставка самолетов из Великобритании по истечении последних шести месяцев 1942 г., то есть в первом полугодии 1943 г., если не увеличится, то, во всяком случае, не уменьшится, а из США — после октября месяца 1942 г. будет увеличена в возможных пределах;

б) правительство Великобритании изыщет возможности сохранить ежемесячную поставку алюминия, установленную на июль — сентябрь 1942 г., до конца второго периода, а также обеспечит ежемесячную поставку кобальта не менее чем по 10 тонн, как это было предусмотрено Московским протоколом;

в) учитывая возросшие потребности США и Великобритании в никеле и острую нужду СССР в нем, никель будет поставляться в течение всего второго периода ежемесячно по 400 тонн, сверх тех

количеств, которые потребуются для изготовления изделий, предусмотренных к поставке вторым протоколом.

Советское правительство считает, что предложенное правительствами США и Великобритании ограничение советской заявки поставок до 4 млн. 400 тыс. коротких тонн, которые соответственно обеспечиваются тоннажем для доставки в северные порты СССР и в порты Персидского залива, должно произойти за счет пшеницы, муки, сахара и нефтепродуктов.

Советское правительство надеется, что правительство Великобритании обеспечит поставку различного оборудования по заказам, размещенным Советским торгпредством в Великобритании до 1 июля 1942 г., и найдет возможным принять некоторые новые заказы на поставку оборудования во втором периоде.

Советское правительство принимает к сведению заявление правительства США о невозможности в настоящее время удовлетворить заявку СССР по оборудованию для черной металлургии, нефтяной промышленности и железных дорог и вместе с тем выражает надежду, что в дальнейшем в США найдутся возможности для удовлетворения и этих потребностей СССР.

Советское правительство выражает свое удовлетворение заявлением правительств США и Великобритании о том, что они рады время от времени пересматривать эту программу, с тем чтобы выяснить возможность увеличения количества предметов военного снабжения, которое может быть предоставлено и отправлено.

Советское правительство поручает Советской закупочной комиссии в Вашингтоне уточнить те пункты протокола, содержание которых требует дальнейшего выяснения и согласования.

2. Мы предлагаем, чтобы второй протокол был подписан тремя сторонами, как это было сделано с Московским протоколом. Во второй протокол должны быть включены наши пожелания, изложенные в пункте первом настоящей телеграммы. В тех случаях, когда США и Великобритания согласны с нашими пожеланиями полностью или частично, то это должно быть зафиксировано в протоколе.

Вам поручается подписать второй протокол по уполномочию правительства СССР. Молотов, Микоян».

29 июня Керр вручил мне записку с просьбой сообщить о наших вопросах по поводу англо-американского предложения по второму протоколу одновременно и Английскому правительству и правительству США.

Ввиду этого Вам следует соответственно информировать об этом нашем ответе Английское правительство.

Молотов

Печат. по арх.

120. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

4 июля 1942 г.

9 июня в беседе со мной Иден, в связи с поднятым югославами вопросом о заключении нового советско-югославского соглашения, в котором, в частности, идет речь о восстановлении после войны Югославии в довоенных границах, предложил договориться, что такого рода соглашения с «малыми» государствами (в которых предусматривается то или иное решение послевоенных вопросов) СССР и Англия не будут заключать без предварительной взаимной консультации и согласования.

Можете сообщить Идену, что в принципе мы с его предложением согласны и хотели бы иметь со стороны англичан конкретные предложения по этому вопросу.

Молотов

Печат. по арх.

121. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*10 июля 1942 г.**

Я только что узнал от Президента Рузвельта о том, что Вы дали согласие на отправку нашим вооруженным силам в Египте 40 бомбардировщиков «Бостон», прибывших в Басру по пути к Вам.

В нынешнее время было трудно обращаться к Вам с такой просьбой, и я весьма обязан Вам за Ваш быстрый и великодушный ответ. Они направляются прямо в бой, где наши самолеты наносят тяжелый урон противнику.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 64.

122. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*18 июля 1942 г.**

Мы начали отправлять в Северную Россию небольшие конвои судов в августе 1941 года, и до декабря немцы не предпринимали каких-либо шагов для того, чтобы помешать им. С февраля 1942 года размер конвоев был увеличен, и тогда немцы перебросили

---

* Дата получения.

в Северную Норвегию значительные силы подводных лодок и большое количество самолетов и начали предпринимать решительные нападения на конвои. В результате предоставления конвоям возможно более сильного охранения в виде эсминцев и специальных судов для борьбы с подводными лодками конвои проходили с различными, но допустимыми потерями. Ясно, что немцы были недовольны результатами, достигнутыми при помощи одних только самолетов и подводных лодок, так как они начали использовать свои надводные силы против конвоев. Однако, к нашему счастью, вначале они использовали свои тяжелые надводные корабли к западу от острова Медвежий, а свои подводные лодки — к востоку от него.

Благодаря этому флот метрополии был в состоянии предотвращать нападения со стороны надводных сил противника. Перед отправкой майского конвоя Адмиралтейство предостерегало нас, что потери будут очень тяжелыми в случае, если, как это ожидалось, немцы используют свои надводные корабли к востоку от острова Медвежий. Мы решили отправить конвой. Нападения надводных кораблей не произошло, и конвой прошел, потеряв одну шестую часть своего состава, главным образом в результате нападений с воздуха. Однако в случае с последним конвоем под номером P. Q. 17 немцы наконец использовали свои силы таким способом, которого мы всегда опасались. Они сконцентрировали свои подводные лодки к западу от острова Медвежий, а свои надводные корабли держали в резерве для нападения к востоку от острова Медвежий. Окончательная судьба конвоя P. Q. 17 еще не ясна. В настоящий момент в Архангельск прибыли только четыре парохода, а шесть других находятся в гаванях Новой Земли. Последние, однако, могут по отдельности подвергнуться нападению с воздуха. Поэтому в лучшем случае уцелеет только одна треть.

Я должен объяснить опасности и трудности этих операций с конвоями, когда эскадра противника базируется на Крайнем Севере. Мы не считаем правильным рисковать нашим флотом метрополии к востоку от острова Медвежий или там, где он может подвергнуться нападению немецких самолетов, базирующихся на побережье. Если один или два из наших весьма немногочисленных мощных судов погибли бы или хотя бы были серьезно повреждены, в то время как «Тирпиц» и сопровождающие его корабли, к которым скоро должен присоединиться «Шарнгорст», остались бы в действии, то все господство в Атлантике было бы потеряно. Помимо того, что это отразилось бы на поставках нам продовольствия, за счет которых мы существуем, это подорвало бы наши военные усилия и прежде всего помешало бы отправке через океан больших конвоев судов с американскими войсками, ежемесячно доставляемые контингенты которых скоро достигнут приблизи-

тельно 80 000 человек, и сделало бы невозможным создание действительно сильного второго фронта в 1943 году.

Мои военно-морские советники сообщают мне, что если бы они располагали германскими надводными, подводными и воздушными силами при данных обстоятельствах, то они гарантировали бы полное уничтожение любого конвоя, направляющегося в Северную Россию. До сих пор у них нет никакой надежды на то, что конвоям, которые попытались бы пройти при постоянном дневном свете, повезло бы больше, чем P. Q. 17. Поэтому с очень большим сожалением мы пришли к заключению, что попытка направить следующий конвой P. Q. 18 не принесла бы Вам пользы и нанесла бы только невозместимый ущерб общему делу. В то же самое время я заверяю Вас в том, что если мы сможем изыскать меры, которые позволят не без оснований надеяться на то, что по крайней мере значительная часть судов конвоев достигнет Вашей страны, то мы немедленно возобновим их отправку. Задача заключается в том, чтобы сделать Баренцево море таким же опасным для немецких военных судов, каким они его делают для нас. Это то, к чему мы должны стремиться при помощи наших совместных ресурсов. Я хотел бы направить в скором времени офицера старшего ранга в Северную Россию для совещания с Вашими офицерами и выработки плана.

Тем временем мы готовы направить немедленно в Персидский залив некоторые из тех судов, которые должны были отплыть с конвоем P. Q. Отбор судов был бы произведен совместно с советскими представителями в Лондоне, с тем чтобы согласовать с ними очередность грузов. Если предпочтение будет отдано истребителям (типов «Харрикейн» и «Аэрокобра»), можете ли Вы использовать и обслуживать их на Южном фронте? Мы могли бы производить сборку их в Басре. Мы надеемся увеличить пропускную способность трансиранских магистралей, с тем чтобы достичь 75 000 тонн в месяц к октябрю, и принимаем меры к дальнейшему ее увеличению. Мы просим Правительство Соединенных Штатов помочь нам путем ускорения поставок подвижного состава и грузовиков. С увеличившимся объемом перевозок можно было бы немедленно справиться, если бы Вы согласились на использование американских грузовиков, предназначенных для СССР, сборка которых в настоящее время производится на побережье Персидского залива, для перевозки грузов по шоссейной дороге между заливом и Каспием. Для того чтобы обеспечить полное использование пропускной способности, мы согласны увеличить количество грузов, которые должны прибыть в сентябре, до 95 000 тонн и до 100 000 тонн — в октябре, исключая грузовики и самолеты.

Телеграмма от 20 июня, направленная Вами мне, касалась совместных операций на Севере. Препятствия, существующие в на-

стоящее время на пути посылки дальнейших конвоев, в равной мере делают невозможной отправку сухопутных и воздушных сил для операций в Северной Норвегии. Однако наши офицеры должны немедленно совместно рассмотреть, какие совместные операции могут оказаться возможными в октябре или после октября, когда будет достаточно темно. Было бы хорошо, если бы Вы могли направить сюда Ваших офицеров. Но если это невозможно, то наши офицеры приедут к Вам.

В дополнение к совместным операциям на Севере мы рассматриваем вопрос о том, как помочь Вам на Вашем южном фланге. Если мы сможем отбросить Роммеля, то мы могли бы осенью послать мощные воздушные силы для операций на левом фланге Вашего фронта. Трудности снабжения этих сил по трансиранскому маршруту без сокращения поставок Вам, разумеется, будут значительными, но я надеюсь в ближайшем будущем представить Вам детальные предложения. Мы должны сначала разбить Роммеля. Бои идут сейчас напряженные.

Разрешите мне еще раз выразить благодарность за 40 «Бостонов». Немцы непрестанно направляют в Африку все больше людей и самолетов, однако к генералу Окинлеку подходят большие подкрепления, и предстоящее прибытие мощных английских и американских соединений тяжелых бомбардировщиков должно обеспечить безопасность в восточной части Средиземного моря и блокировать порты снабжения Роммеля — Тобрук и Бенгази.

Я уверен, что было бы в наших общих интересах, Премьер Сталин, если бы три польские дивизии [42], которые Вы так любезно предложили, объединились со своими соотечественниками в Палестине, где мы можем их полностью вооружить. Они будут играть очень важную роль в будущей борьбе, так же как и в сохранении у турок бодрого духа в результате ощущения ими растущей численности сил на Юге. Я надеюсь, что предложенный Вами проект, который мы высоко ценим, не будет не претворен в жизнь из-за того, что поляки захотят отправить вместе с войсками значительное число своих женщин и детей, которые в основном существуют на пайки польских солдат. Питание этих иждивенцев будет значительным бременем для нас. Мы думаем, что стоит принять это бремя в целях создания упомянутой польской армии, которая будет добросовестно использована к нашей общей выгоде. Мы сами испытываем острый недостаток продовольствия в районе Леванта, но продовольствия достаточно в Индии, лишь бы мы смогли доставить его в Левант.

Если мы не получим поляков, то мы должны будем заменить их за счет сил, подготавливаемых ныне в большом масштабе для англо-американского массового вторжения на континент. Эти приготовления уже заставили немцев перебросить две группы тяже-

лых бомбардировщиков из Южной России во Францию. Поверьте мне, нет ничего полезного и разумного, чего бы мы и американцы не сделали для того, чтобы помочь Вам в Вашей великолепной борьбе. Президент и я непрестанно ищем средства для преодоления чрезвычайных трудностей, которые ставят нам географические условия, моря и воздушные силы противника.

Я показал эту телеграмму Президенту.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 64—68.

123. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

23 июля 1942 г.

Получил Ваше послание от 18 июля.

Из послания видно, что, во-первых, Правительство Великобритании отказывается продолжать снабжение Советского Союза военными материалами по северному пути и, во-вторых, несмотря на известное согласованное Англо-Советское коммюнике о принятии неотложных мер по организации второго фронта в 1942 году, Правительство Великобритании откладывает это дело на 1943 год.

Наши военно-морские специалисты считают доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельными. Они убеждены, что при доброй воле и готовности выполнить взятые на себя обязательства подвоз мог бы осуществляться регулярно с большими потерями для немцев. Приказ Английского Адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым. Я, конечно, не считаю, что регулярный подвоз в северные советские порты возможен без риска и потерь. Но в обстановке войны ни одно большое дело не может быть осуществлено без риска и потерь. Вам, конечно, известно, что Советский Союз несет несравненно более серьезные потери. Во всяком случае, я никак не мог предположить, что Правительство Великобритании откажет нам в подвозе военных материалов именно теперь, когда Советский Союз особенно нуждается в подвозе военных материалов в момент серьезного напряжения на советско-германском фронте. Понятно, что подвоз через персидские порты ни в какой мере не окупит той потери, которая будет иметь место при отказе от подвоза северным путем.

Что касается второго вопроса, а именно вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начи-

нает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что Советское правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год.

Надеюсь, что Вы не будете в обиде на то, что я счел нужным откровенно и честно высказать свое мнение и мнение моих коллег по вопросам, затронутым в Вашем послании.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 68—69.

124. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

31 июля 1942 г.

1. Мы принимаем предварительные подготовительные меры (смотрите мое следующее послание) для отправки большого конвоя в Архангельск в первой неделе сентября.

2. Я хотел бы, чтобы Вы пригласили меня встретиться с Вами лично в Астрахани, на Кавказе или в каком-либо другом подходящем месте. Мы могли бы совместно обсудить вопросы, связанные с войной, и в дружеском контакте принять совместные решения. Я мог бы сообщить Вам планы наступательных операций в 1942 г., согласованные мною с Президентом Рузвельтом. Я привез бы с собой моего начальника Имперского генерального штаба.

3. Я немедленно вылетаю в Каир. Как Вы легко можете себе представить, у меня там имеются серьезные дела. Оттуда я мог бы, если Вы этого пожелаете, сообщить Вам подходящую дату для нашей встречи, которая, поскольку дело касается меня, могла бы состояться между 10 и 13 августа, если, конечно, все будет благополучно.

4. Военный кабинет одобрил мои предложения.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 69—70.

125. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

31 июля 1942 г.

В дополнение к моему предшествующему посланию. Мы принимаем предварительные меры к отправке конвоя в 40 судов в первую неделю сентября. Я должен, однако, прямо сказать, что, если угроза с воздуха для германских надводных судов в Барен-

цевом море не будет столь сильна, чтобы удержать их от операций против конвоя, у нас мало шансов, как показал опыт конвоя № 17, провести благополучно даже и треть судов. Как Вам, конечно, известно, это положение обсуждалось с Майским, и, насколько я понимаю, последний сообщил Вам, что мы считаем необходимым минимум защиты с воздуха.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 70.

126. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

31 июля 1942 г.

Получил оба Ваши послания от 31 июля.

Настоящим от имени Советского Правительства приглашаю Вас прибыть в СССР для встречи с членами Правительства [43].

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы смогли прибыть в СССР для совместного рассмотрения неотложных вопросов войны против Гитлера, угроза со стороны которого в отношении Англии, США и СССР теперь достигла особой силы.

Я думаю, что наиболее подходящим местом нашей встречи была бы Москва, откуда мне, членам Правительства и руководителям Генштаба невозможно отлучиться в настоящий момент напряженной борьбы с немцами.

Присутствие начальника Имперского генерального штаба было бы очень желательно.

Дату встречи я просил бы Вас определить, как Вам будет удобно, в зависимости от того, как Вам удастся закончить дела в Каире, заранее зная, что с моей стороны возражений насчет даты не будет.

Выражаю Вам признательность за согласие направить очередной конвой с военными поставками в СССР в начале сентября. Нами, при всей трудности отвлечения авиации с фронта, будут приняты все возможные меры для усиления воздушной защиты транспортов и конвоя.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 71.

127. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

4 августа 1942 г.

Иден прислал мне письмо от 3 августа 1942 года по поводу переговоров Советского правительства с Югославией о заключении договора, в котором сообщает следующее:

«Положение, насколько я понимаю, состоит в следующем. Советское правительство в принципе согласно с моей точкой зрения, что оба наши правительства должны добровольно обязаться не заключать соглашений с союзными правительствами, находящимися ныне в изгнании, по вопросам, относящимся к послевоенному периоду. Что касается частного случая с Югославией, то Советское правительство, как я понимаю, хочет превратить существующий советско-югославский пакт от 6 апреля 1941 года, который является пактом о ненападении, в пакт взаимопомощи. При условии, что новый пакт будет оставаться в силе только в течение войны, Правительство Его Величества не имеет возражений против превращения пакта 1941 года в пакт взаимопомощи. В нашем разговоре от 27 июля Вы информировали меня, что нынешний проект нового пакта содержит также пункт о том, что послевоенная Югославия должна быть восстановлена в ее прежних границах. Когда в июне месяце я обсуждал этот вопрос в частных разговорах с господином Молотовым, я не имел каких-либо особых возражений против этого последнего пункта, но высказывал свое мнение, что практически до момента мирных переговоров мы должны иметь наши руки свободными от обязательств в отношении малых союзных стран. Действуя в соответствии с этим принципом, Правительство Его Величества, принимая на себя обязательство о восстановлении «независимости» Югославии, из осторожности не приняло на себя обязательства о восстановлении территориальной целостности Югославии. Смысл этого заключается в том, что, хотя мы не ставим под сомнение ни одной из югославских границ, мы полагаем, что, когда после войны придет время для обсуждения территориальных вопросов, затрагивающих всю юго-восточную Европу в целом, конкретное обязательство о восстановлении старых довоенных границ Югославии на практике может оказаться неудобным. Поскольку было бы весьма желательным, чтобы Правительство Его Величества и Советское правительство имели одну линию в связи с политикой в отношении таких договоров, я решился бы посоветовать: в наших общих интересах соблюдать сдержанность в отношении случаев обсуждения обязательств о восстановлении независимости и суверенитета Югославии».

В разговоре 27 июля, на который ссылается Иден, я попыте-

ресовался, когда Иден пришлет мне по данному проекту давно обещанное письмо, и на вопрос Идена я сказал, что, насколько мне известно, проект пакта, находящийся сейчас на обсуждении между Советским правительством и югославским правительством, содержит условия восстановления довоенных границ Югославии. Такое впечатление у меня осталось от того, что Молотов говорил Идену во время пребывания в Лондоне.

Майский

Печат. по арх.

128. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

6 августа 1942 г.

Я получил следующее письмо от Идена, датированное 6 августа 1942 года:

«3 января союзные правительства, находящиеся в Лондоне, и Французский национальный комитет приняли резолюцию относительно германских зверств на оккупированной территории. Вы знаете, что правительство Его Величества в Соединенном Королевстве и в доминионах, а также правительства Китая, Советского Союза и США были представлены на этом заседании своими наблюдателями. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве после того обсуждало вопрос о той политике, которая должна быть принята Объединенными Нациями в отношении преступников войны после ее окончания. Начиная с 13 января союзные правительства, находящиеся в Лондоне, не раз обращались к нему (то есть к Британскому правительству) с просьбой определить свою точку зрения по данному вопросу, и что поэтому сегодня я совещался с представителями союзных правительств, находящихся в Лондоне, и Французским национальным комитетом, на котором я сообщил им содержание меморандума, суммирующего предварительные взгляды правительства Его Величества в Соединенном Королевстве по этому вопросу. Для информации Советского правительства я прилагаю копию этого меморандума. Присутствующим сегодня на заседании я особо указал на то, что прилагаемый меморандум излагает нынешние взгляды правительства Его Величества и что правительство еще не пришло к окончательному заключению о политике, которая в данном случае должна быть принята.

Я также указал, что этот вопрос в одинаковой степени касается и других членов Объединенных Наций, в частности правительств Китая, Советского Союза и США. Правительство Его Величества имеет намерение проконсультироваться с правительствами Китая,

СССР и США после того, как оно произведет дальнейшее изучение данной проблемы и будет в состоянии выдвинуть какие-либо определенные предложения».

Майский

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум Правительства Великобритании

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве еще не пришло к какому-либо окончательному заключению в отношении политики, которая должна применяться к преступникам войны, но нижеследующие общие принципы представляют его нынешние взгляды:

1. Образ действий и процедура в отношении преступников войны, включая вопрос о судебных трибуналах, которые должны применяться, подлежат согласованию между всеми союзными правительствами.

2. При разборе дел преступников войны, каков бы ни был характер такого органа, последний должен руководствоваться существующими военными законами, а не возможно изданными для этой цели законами.

3. Наказание преступников войны должно быть осуществлено возможно скорее после конца войны для того, чтобы:

а) обеспечить быстрое правосудие;

б) предотвратить, поскольку это возможно, самосуды со стороны пострадавших лиц и

в) предотвратить затяжку судебных разбирательств на годы и таким образом задержать восстановление мирной атмосферы в Европе. Может оказаться желательным установить предельный срок после окончания военных действий, в течение которого должны быть закончены все процессы.

4. Каждое союзное правительство, поскольку это возможно, должно составить списки виновных, которых оно собирается преследовать судебным порядком, и подготовить против них улики и доказательства.

5. В условия перемирия должна быть включена статья о немедленном аресте и выдаче разыскиваемых преступников. Это не должно быть отложено до заключения мирного договора. Иначе, как это имело место после прошлой войны, может оказаться невозможным подвергнуть задержанию нужных лиц. Если в условия перемирия будут включены какие-либо списки, то они не должны рассматриваться как исчерпывающие. Власти резервируют за собой право потребовать выдачи позднее дополнительных личностей. Каждый последующий мирный договор должен включать

пункты, которые позволили бы принять необходимые в данной связи меры.

6. Должны быть приняты все возможные шаги к тому, чтобы предотвратить получение преступниками войны права убежища в нейтральных странах.

7. Должно быть установлено различие между врагами — преступниками войны и подданными оккупированных стран (квислингами). С последними должны иметь дело соответствующие союзные правительства и судить их на основании своих собственных законов. Никакого межсоюзнического соглашения для этих целей не нужно. Хотя могут потребоваться некоторые специальные межсоюзнические соглашения для выдачи преступников заинтересованным союзным властям».

Печат. по арх.

129. Письмо министра иностранных дел Великобритании послу СССР в Великобритании

12 августа 1942 г.

Когда 7 июля Вы вручили мне письмо Вашего правительства по поводу второго протокола *, я объяснил Вашему Превосходительству, в связи с просьбой, изложенной в пункте «б» этого письма, какие исключительные трудности мы испытываем в отношении снабжения алюминием, однако в свете того, что Вы мне сообщили 27 июля о тяжелом положении, в котором оказывается Ваша промышленность в результате недавнего германского продвижения, я вновь обсудил с моими коллегами этот вопрос. В итоге нашего обсуждения я могу дать Вашему Превосходительству заверения, что 6 тысяч тонн, которые мы обязались обеспечить Вам в течение июля — сентября 1942 года, будут Вам представлены и что мы приложим максимальные усилия к тому, чтобы продолжить и после сентября необходимое Вам снабжение. Я должен, однако, Вас предупредить, что ввиду тяжелого положения с нашим собственным снабжением этим металлом, вытекающим из больших потерь бокситов при транспортировке их из Британской Гвианы в Канаду, мы не можем в настоящее время дать каких-либо определенных обещаний относительно количества алюминия, которое мы Вам сможем обеспечить после сентября. Я слышал, что в соответствии с просьбой Вашего правительства в Вашингтоне происходят переговоры по второму протоколу с Вашей закупочной комиссией. Нашим представителям в Вашингтоне уже посланы инструкции по всем вопросам, затронутым в письме Советского правительства

---

* См. док. 119.

и относящимся к Соединенному Королевству, и я ожидаю в недалеком будущем заключения соглашения между тремя правительствами.

Печат. по арх.

130. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании и послом США в СССР

12 августа 1942 г.

Присутствовали: Молотов, Ворошилов, Керр.
Переводчики — Павлов и Денлоп.

Черчилль заявляет, что самолет, на котором летели Брук, Уэйвелл, Теддер и Кадоган, должен был вернуться в Тегеран из-за аварии, и поэтому они будут в Москве завтра. Но он может сейчас же приступить к военным переговорам в общих чертах, а затем он предлагает обсудить все вопросы в деталях в присутствии английских и советских военных.

Сталин спрашивает, как прошло путешествие. Черчилль отвечает, что путешествие было очень приятным и он совсем не утомлен.

Сталин спрашивает, как обстоят дела в Каире. Черчилль отвечает, что он сообщит об этом в строго секретном порядке, так как это еще не опубликовано. Черчилль считал необходимым заменить Окинлека Александером, который хорошо дрался в Бирме. Помимо этого, в верховном командовании на Ближнем Востоке он произвел также и другие радикальные изменения. Он надеется, что в течение августа или сентября англичане выиграют битву в Египте. Англичане располагают в Египте более значительной армией, большим количеством самолетов, танков и артиллерии, лучшими коммуникациями, чем Роммель. Но немцы обладают большим искусством в использовании тяжелых танков и противотанковых пушек. Черчилль обнаружил настроения боязни драться с немцами. Тем не менее, говорит Черчилль, мы перейдем к наступлению в августе или сентябре, используя подкрепления, которые будут получены из Англии и Индии. Мы надеемся, продолжает Черчилль, что победим немцев там, где они находятся в настоящее время. Он думает, что в настоящее время уже не существует опасности взятия Каира или захвата Суэцкого канала. Он очень обязан Сталину за 40 бомбардировщиков, которые Сталин любезно предоставил Английскому правительству. Черчилль организует в настоящее время отдельное командование для Персии и Ирака. Мы, говорит он, стараемся создать 10-ю армию для защиты юга Каспия. Но прежде очень важно выиграть битву в Египте и уничтожить Ром-

меля. В этом случае можно будет отправить большие подкрепления на Каспий. В сражении можно надеяться на успех, но нельзя его гарантировать.

Сталин говорит, что у нас пока дела на фронте идут нехорошо. Противник стремится прорваться к Баку и выйти на Сталинград. Было трудно предполагать, что немцы соберут так много войск и танков отовсюду из Европы. В настоящее время на нашем фронте находится Лист со своими войсками с Балкан, много итальянцев, венгров, немало румын. Нам не удалось остановить наступления. В виде контрмеры мы предприняли диверсию в сторону Ржева и Вязьмы. Здесь продвижение у нас идет неплохо. Цель этой операции состоит в том, чтобы заставить противника перегруппировать свои силы.

Черчилль спрашивает Сталина, считает ли он, что Гитлер имеет в своем распоряжении добавочную армию для того, чтобы выступить против Москвы с запада и с Воронежа. Сталин отвечает, что он не может этого сказать. Фронт большой. Гитлер может взять десятка два дивизий и создать кулак в любом месте. Для этого не надо иметь специальных резервов; для этого нужно два десятка пехотных и 2—3 танковых дивизии. Здесь, в Москве, у нас дело попрочнее, но нельзя гарантировать вероятность неожиданностей.

Черчилль заявляет, что он приехал для того, чтобы говорить о реальных вещах. Мы, говорит он, будем беседовать друг с другом, как друзья. Черчилль надеется, что Сталин выскажет откровенно то, что он считает полезным предпринять в настоящее время.

Сталин говорит, что он готов к этому.

Черчилль заявляет, что, когда Молотов посетил Лондон, он, Черчилль, сообщил ему, что англичане постараются найти средства для осуществления эффективной диверсии путем нападения на германские позиции во Франции. Но Черчилль также сказал и вручил Молотову памятную записку о том, что он не может дать никакого обещания на этот год. После этого американцы и англичане тщательно изучили этот вопрос и пришли к выводу, что они не в состоянии предпринять операций в сентябре месяце, который является последним месяцем с благоприятной погодой, операций, которые имеют своей задачей отвлечение пехотных дивизий противника с русского фронта. Но, как известно Сталину, Англия и США готовятся к большим операциям в 1943 году. Для этой цели в 1943 году в Англию должен прибыть 1 млн. американских солдат. Таким образом, американские экспедиционные силы составят весной 1943 года 27 дивизий, к которым англичане готовятся прибавить 21 собственную дивизию, причем почти половину этих сил будут составлять танковые дивизии. Пока что в Англию прибыло только 2,5 американских дивизии, но ожидаются большие транспорты войск в сентябре, октябре, ноябре и т. д. В настоящее вре-

мя мне хорошо известно, что в 1942 году имеющееся в наличии количество дивизий не будет помощью для России, что, когда эти силы будут готовы в 1943 году, возможно, что немцы будут располагать более крупными силами для встречи англичан и американцев, чем в настоящее время.

Относительно вопроса о нападении на французское побережье я хочу изложить некоторые соображения. Мы располагаем десантными средствами для того, чтобы перевезти 6 дивизий для десанта на укрепленном побережье. Если эта высадка будет успешной, то для поддержания операций потребуется такое количество тоннажа, которым в настоящее время Англия и США не располагают. Мы в деталях изучили, говорит Черчилль, две операции, которые мы могли бы предпринять в сентябре нашими незначительными силами. Были рассмотрены два района. Первая операция — это операция в районе Па-де-Кале на отрезке от Дюнкерка до Дьеппа. Эта операция имела бы своей целью оттягивание военно-воздушных сил противника во Францию, которые достаточно сильны для весьма напряженных боев. Мы не имеем достаточного количества сил, которые были бы в состоянии достаточно глубоко проникнуть на французскую территорию, чтобы оказать этим помощь СССР. Операция в Па-де-Кале имеет то большое преимущество, что мы господствуем в этом районе в воздухе и поэтому ее осуществление вызвало бы весьма тяжелые воздушные бои с противником. С другой стороны, противник знает об этом, и нет сомнений в том, что в этом секторе он может сконцентрировать против нас более значительные силы, чем те, которые мы можем перевезти в этом году. Вследствие значительных приливов и отливов в Дуврском проливе любые десантные операции связаны с большими трудностями. Одно преимущество, которое можно было бы извлечь из десанта,— это воздушные бои. Но представляется маловероятным, что это преимущество было бы достигнуто полным уничтожением экспедиционных сил и что противник торжествовал бы, а мы потерпели бы катастрофу. Далее, чтобы провести нападение на Па-де-Кале в этом году, нам пришлось бы прервать большие приготовления на 1943 год и отвлечь ведущих людей, затратить большую часть десантных средств. По этой причине мы не считаем разумным предпринять наступление в районе Па-де-Кале в этом году.

Сталин говорит, что можно было бы высадиться на Шербурском полуострове, занять острова в проливе и с них снабжать войска, действующие на полуострове.

Черчилль отвечает, что это невозможно сделать, так как английская истребительная авиация не может из-за дальности расстояния обеспечить господства над Шербурским полуостровом. Черчилль готов к тому, чтобы английские военные обсудили с

маршалом Ворошиловым этот вопрос во всех деталях. Черчилль спрашивает Сталина, желает ли он, чтобы это обсуждение состоялось.

Сталин отвечает, что он не против этого обсуждения, но он хотел бы спросить Черчилля, правильно ли он понимает, что второго фронта в этом году не будет, что Английское правительство также отказывается от операции по высадке 6—8 дивизий на французском побережье в этом году.

Черчилль спрашивает Сталина, что он понимает под вторым фронтом.

Сталин отвечает, что он понимает под вторым фронтом вторжение большими силами в Европу в этом году.

Черчилль заявляет, что открыть второй фронт в Европе в этом году англичане не в состоянии, но они полагают, что второй фронт может быть создан в другом месте. Что касается операции по высадке 6—8 дивизий на французском побережье в этом году, то Английское правительство считает, что эта операция принесла бы больше вреда, чем пользы, и отрицательно отразилась бы на приготовлениях к операции большого масштаба в 1943 году. Черчилль боится, что это будет неприятным известием для Сталина, но он может заверить, что, если бы англичане и американцы знали бы, что, бросая 1 млн. 500 тыс.— 2 млн. человек, они смогли бы оказать помощь своему союзнику путем отвлечения значительных сил с русского фронта, они бы не остановились перед этим из-за возможных потерь. Однако если бы это предприятие не привело к отвлечению никаких сил, то оно испортило бы перспективы операций в будущем году и, следовательно, было бы большой ошибкой. Черчилль просит Гарримана высказать свою точку зрения. Гарриман заявляет, что присоединяется к соображениям Черчилля и не имеет к ним добавлений.

Сталин говорит, что он несколько иначе смотрит на войну. Он считает, что тот, кто не хочет рисковать, никогда не выиграет войны. В меморандуме, который был передан в Лондоне Молотову, говорилось о том, что англичане предполагают высадить в этом году 6—10 дивизий на побережье во Франции. Если бы мы раньше знали, что они не могут этого сделать, мы могли бы дать им 3 корпуса для десанта с воздуха. Например, в Дорогобуже среди немцев было выброшено с воздуха 2,5 тыс. человек. Они великолепно дрались, и, когда отпала нужда, их посадили на самолеты и вывезли оттуда. Для того чтобы сделать войска настоящими, им надо пройти через огонь и обстрелы. Пока войска не проверены на войне, никто не может сказать, чего они стоят. Сталин считает, что представляется случай испытать огнем войска. Он, Сталин, на месте Англии поступил бы иначе. Не надо только бояться немцев.

Черчилль раздраженно отвечает, что они не боятся немцев, и спрашивает Сталина, задавал ли он себе вопрос, почему Гитлер не предпринял в 1940 году вторжения в Англию, когда Англия имела едва 20 тыс. обученных людей, 200 пулеметов, 50 танков, в то время как Гитлер имел в своем распоряжении всякого рода баржи, парашютные войска и т. д. Если бы Гитлер напал в то время на Англию, то Черчилля не было бы в настоящее время в Москве.

Сталин отвечает, что высадка в Англии встретила бы сопротивление со стороны населения, в то время как высадка войск во Франции была бы встречена французским населением с сочувствием.

Черчилль заявляет, что именно в силу этого обстоятельства тем более важно не заставить французов подняться, ибо они принесли бы большие напрасные жертвы.

Сталин заявляет, что, если англичане не могут высадиться, он не настаивает и не требует этого. Однако он не может согласиться с аргументами, высказанными Черчиллем.

Черчилль заявляет, что он очень благодарен Сталину за его высказывания, но надеется, что Сталин разрешит обсудить английским и советским военным детали тех соображений, которые он сегодня изложил.

Сталин замечает, что вопросы должны решать политики, а не военные, которые являются консультантами.

Черчилль выражает свое согласие с этим заявлением Сталина и замечает, что в Англии военные тоже являются консультантами.

Далее Черчилль говорит, что второй фронт в Европе это не единственный второй фронт. По мнению Английского и американского правительств, можно было бы предпринять другие большие операции, которые были бы полезнее для общего дела. Мы не думаем, говорит Черчилль, что Франция является единственным местом, в котором может быть создан второй фронт. Американцы и англичане приняли решение о проведении другой операции, и Черчилль имеет полномочия Рузвельта сообщить русскому правительству об этой операции при условии сохранения полной секретности. Эту операцию можно сохранить в секретности только путем прикрытия ее другой операцией. Она должна быть проведена под руководством верховного командования США, которое уже назначило своих представителей в Англию. Операция носит название «Факел» [44] и состоит в захвате Северного побережья Французской Африки. Для этой цели будут использованы 250 тыс. войск в составе примерно 7 дивизий США и 5 британских. Войска высадятся в нескольких пунктах побережья Северной Африки: в Касабланке, в Алжире и вплоть до Бизерты. Президент установил 30 октября самым поздним сроком для начала этой операции. Но

мы, говорит Черчилль, прилагаем все усилия, чтобы начать ее осуществление в начале октября.

Сталин спрашивает Черчилля, информирован ли об этой операции де Голль.

Черчилль отвечает, что де Голль об этой операции не информирован, так же как он не был информирован о Мадагаскаре. Дело в том, что де Голль и окружающие его лица много говорят и поэтому Черчилль не хотел сообщать де Голлю об англо-американских планах. Черчилль заявляет, что захват французского побережья дал бы возможность очистить Средиземное море, получить базы для бомбардировки Италии — самого слабого союзника Гитлера, а также открыл бы дополнительные пути для вторжения на европейский континент в будущем году. Кроме того, Черчилль предполагает, что эта операция благоприятно повлияла бы на позиции Испании и Турции.

Сталин заявляет, что он вполне понимает операцию по захвату побережья Северной Африки с военной точки зрения. По его мнению, она обладает четырьмя преимуществами. В результате этой операции были бы открыты коммуникации через Средиземное море и союзники получили бы базы для бомбардировки Италии, вышли бы в тыл армии Роммеля и закрыли бы «оси» путь на Дакар. Но Сталин считает, что эта операция недостаточно обставлена в политическом отношении. Его интересует вопрос, будет ли сделана декларация в начале англо-американской операции против Северной Африки. Сталин считал бы, что эту операцию было бы более полезно провести при участии де Голля или кого-либо из французских генералов.

Черчилль заявляет, что американское правительство располагает большим количеством своих агентов в Северной Африке. Оно считает, что высадка англо-американских войск на побережье Северной Африки под американским флагом встретит весьма слабое сопротивление со стороны французского населения и может быть даже сочувствие. Кроме того, он полагает, что эту операцию можно будет изобразить как начало освобождения Франции и, таким образом, исключить представление о ней как о притязаниях Англии и США. Черчилль рассчитывает также, что в результате осуществления операции немцы предъявят серьезные требования к Виши, и правительство Виши будет вынуждено или потерпеть крах, или вообще сбежать. По его мнению, было бы крайне желательным столкновение немцев с правительством Виши.

Сталин заявляет, что он вполне понимает указанную операцию с военной точки зрения, и говорит: «Да поможет бог ее осуществлению».

Черчилль заявляет, что он сообщит о мнении Сталина Рузвельту. Затем Черчилль хотел бы перейти к следующему вопросу, ко-

торый касается помощи южному флангу русского фронта при помощи английских воздушных сил для защиты Кавказа и Каспийского моря. Однако в настоящий момент он не может сделать определенного предложения о предоставлении СССР с этой целью 15 или более английских эскадрилий, так как англичане должны сначала увидеть, как будут развиваться операции в Египте.

Сталин отвечает, что мы были бы благодарны за помощь нам авиацией, так как в этом районе мы испытываем недостаток авиации.

В заключение беседы Черчилль говорит, что операция по захвату побережья Северной Африки является настолько очевидной, что о ней может говорить пресса. Поэтому важно представить дело так, что мы пойдем в другом направлении, что мы нанесем удар в районе Па-де-Кале. Ничего не должно быть сказано о том, что мы не будем атаковать противника на побережье Франции в этом году. Другой ширмой для операции «Факел» могло бы быть предположение противника, будто мы нападем в этом году на Норвегию. В Англии действительно подготавливается несколько арктических дивизий, и противник не может этого не заметить и будет думать о возможности нашего нападения на Норвегию в этом году.

Печат. по арх.

131. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании

13 августа 1942 г.

Присутствовали: Молотов, Брук, Кадоган, Уэйвелл, Джекоб, Гарриман, Теддер; переводчики — Денлоп, Павлов.

Сталин заявляет, что он резюмировал результаты вчерашней беседы в виде меморандума *.

Черчилль, ознакомившись с меморандумом, говорит, что он даст письменный ответ. Мы, продолжает он, рассматривали эти вопросы день за днем в течение нескольких месяцев, и те выводы, к которым мы пришли, являются наилучшей помощью, которую мы можем предложить нашим русским союзникам. Английские и советские военные могут обсудить в деталях каждый пункт наших заявлений и объяснить положение дела. Эти решения были приняты совместно с американцами и являются окончательными. Мы надеемся, что мы сможем доказать, что наши предложения

---

* См. док. 132.

будут лучшей помощью русским союзникам. Мы были бы рады коснуться как положительной, так и негативной сторон вопроса на специальном совещании английских и советских военных с представлением карт и статистических данных, которые могут быть приведены на этом совещании с большей полнотой, чем здесь. Но Черчилль хочет подчеркнуть, что они исполнены величайшего желания оказать помощь русской армии в настоящее время и в течение будущих месяцев. То предприятие, которое даст повод немцам торжествовать и окажется потерей для нас, не будет помощью русской армии. Он надеется, что мы можем считать эту стадию обсуждения законченной, за исключением рассмотрения вопросов с военной точки зрения.

Черчилль спрашивает Гарримана, есть ли у него какие-либо замечания к его заявлению. Гарриман отвечает, что эти предложения были результатом серьезного анализа, который закончился несколько недель тому назад. Решения были приняты с согласия президента. Президент исполнен величайшей решимости использовать большие ресурсы в момент, который будет наиболее благоприятным для дела Объединенных Наций. Решения приняты на основе политики наилучшего использования сил, имеющихся в его распоряжении. Президент готов принести любые жертвы, если имеются какие-либо достаточные шансы на успех. Англо-американские предложения нельзя рассматривать как отсутствие помощи в этот критический момент в боях, которые ведут советские армии.

Сталин отвечает, что он считает с военной точки зрения намеченные операции в Северной Африке правильными. Расхождения между нами состоят в том, что англичане и американцы оценивают русский фронт как второстепенный, а он считает его первостепенным. С военной точки зрения «Факел» является правильной операцией, хотя она недостаточно обставлена политически. Но это можно сделать. Черчилль говорил о том, чтобы наши и английские военные обсудили некоторые вопросы. Сталин не видит, какие вопросы они могут обсуждать. Он за то, чтобы наши военные больше общались друг с другом. Что касается операции в Северной Африке, то мы не имеем к ней прямого отношения. Поэтому он не видит, какие вопросы представляли бы общий интерес для обсуждения. Что касается материальной помощи, которую нам оказали Англия и США и будут оказывать, то мы благодарим за эту помощь и ценим ее. Но в этой связи он должен также сказать следующее. Составлялось столько планов, назначались эскорты для конвоев, а затем снова отменялись, так что теперь мы мало что получаем от англичан и американцев. Он не жалуется, но хотел бы, чтобы было отправлено то, что обещано. Например, предполагалось отправить в СССР поставок 4400 тыс. тонн, но потом это

отменили. Его недовольство вызвано не тем, что нам мало дают, а тем, что дают не то, что обещано. Но если даны обещания, они должны быть выполнены. Здесь предлагают обсудить новую программу поставок. Это нарушает наши планы. В этом причина его, Сталина, недовольства, не в том, что нам мало дают. Что касается нашего фронта, то Черчилль считает этот фронт второстепенным, а мы считаем его первостепенным. Поэтому союзники дают свои дивизии в другие места. Среди союзников бывают разногласия, и в этом нет ничего трагического. Сталин выражает благодарность за поставки Англии и США.

Черчилль заявляет, что англичане и американцы имеют в настоящее время для отправки в СССР ценные грузы на 100 пароходов. Весь вопрос в доставке этих грузов в СССР. Черчилль заявляет, что в отношении обещания по поставкам он должен сказать, что они сделали все, что лежит в пределах человеческих усилий, чтобы выполнить свои обещания. Он должен напомнить о том, что они обещали доставить товары для СССР только в порты погрузки. В этом отношении они свое обязательство выполнили. В нарушении планов, о котором говорил Сталин, виноват Гитлер.

Сталин говорит, что в нарушении планов виноват не Гитлер. Дело в том, что мы получаем из Англии и США только остатки. Эти остатки посылаются в СССР тогда, когда они накапливаются. Если их нет, то нет и поставок.

Черчилль отвечает, что он не принимает этого заявления.

Гарриман говорит, что выполнение поставок СССР, согласно указанию президента, производится в первую очередь и поэтому он также не может согласиться с заявлением Сталина.

Сталин заявляет, что все дело в различной оценке значения нашего фронта, который мы считаем единственным фронтом, где в больших размерах заняты силы противника.

Черчилль возбужденно заявляет, что они завидуют славе своего русского союзника. Мы, говорит он, хотели бы заверить русских союзников в том, что мы хотим участвовать в этой жестокой борьбе. Если русские союзники не верят нам, продолжает Черчилль, то мы должны предоставить событиям убедить их в этом. Черчилль не видит смысла протестовать по этому поводу.

Сталин заявляет, что он не протестует. Мы, говорит он, теряем ежедневно 10 тыс. человек. Мы имеем против себя 280 дивизий противника, из них 25 танковых дивизий по 200 танков в дивизии. Однако мы не плачем.

Черчилль отвечает, что он вполне согласен с тем, что сказал Сталин. Мы, говорит Черчилль, восхищаемся доблестью русских армий, и мы скорбим об их потерях. Мы надеемся в ходе войны доказать, что англичане и американцы не медлят в своих действиях и не лишены храбрости, что они готовы пролить кровь, когда

будут шансы на успех. Но океаны, моря и транспорт — это факторы, в которых их нельзя обвинять.

Сталин говорит, что он хотел бы пригласить Черчилля и Гарримана завтра на обед часов в 8—8.30.

Черчилль благодарит. Он заявляет, что хотел бы установить со Сталиным товарищеские отношения. Его сердце болит по поводу той доли, которую приходится выносить России. Но он хочет напомнить о том, что в течение года Англия была одна в своей борьбе против врага. В настоящее время на стороне Англии две могучие страны — США и Россия. И поэтому впереди верная победа. Мы имеем силы и возможности, чтобы устроить будущее мира. Черчилль хочет добиться дружбы со своими русскими союзниками. Он заявляет, что готов пожертвовать 100 тыс. британских солдат при высадке на побережье Франции, если бы это смогло помочь России. Он хочет, чтобы Сталин верил в преданность, искренность и в решимость Англии драться.

Сталин заявляет, что между союзниками могут быть разногласия. Это результат различных взглядов на военные вопросы. Он считает, что главным условием высадки на побережье является господство в воздухе. Сталин считает, что если англичане преобладают в воздухе, то возможно расстрелять артиллерийскую и минометную прислугу на побережье Франции. Он, Сталин, может это сделать. Черчилль считает, что он не может этого сделать. Война учит, и возможно, что Черчилль или он, Сталин, откажутся от своего мнения. Это есть различная оценка положения, мораль здесь не имеет значения. Если бы не было господства авиации, Сталин не ставил бы вопроса о втором фронте в Европе. У немцев сейчас не хватает авиации на Западе. При господстве авиации в воздухе Сталин уверен, что на побережье можно создать очаг сопротивления. Черчилль считает, что это невозможно. Однако Сталин иначе смотрит на дело, он спрашивает, может ли он поставить несколько вопросов перед Черчиллем. Черчилль выражает согласие.

Сталин заявляет, что немцы нападают на конвои, следующие из СССР со своих баз в Северной Норвегии. В этой связи он хотел бы знать мнение Черчилля о том, почему бы не разгромить немцев в Северной Норвегии, например, устроив засаду в Норвегии. В этой операции могла бы принять участие наша и английская авиация. Маршрут конвоев определенный. Им некуда маневрировать. У немцев флот небольшой и надо его уничтожить, а не распускать конвой. Затем, говорит Сталин, отдельные английские ведомства часто обращаются к нам с просьбами показать им новые образцы вооружения. Мы не возражаем, если это принесет пользу. Но в этой связи Сталин хотел бы узнать, нельзя ли заключить соглашение по этому вопросу, чтобы англичане также показывали нам новые образцы своего вооружения.

Черчилль отвечает, что есть один класс британских изобретений, которых Английское правительство не желало бы раскрывать. На британских самолетах имеются приспособления, которые, в случае попадания их в руки немцев, облегчили бы уничтожение английских бомбардировщиков над Германией. Черчилль заявляет, что Английское правительство чувствует себя в долгу, ввиду борьбы Советской Армии, и не считает себя вправе просить о показе тех или иных видов новинок. Что касается предложения о заключении соглашения, то Черчилль приветствует это и считает, что этот вопрос следует обсудить.

Сталин говорит, что немцы, захватывая территорию, строят первую, а затем вторую линии укреплений, используя для этой цели лес, камни, бетон. Эти укрепления не выдерживают огня наших новых минометов ракетного образца. Мы имеем в настоящее время противопехотный 132-*мм* миномет ракетного типа. Он прост в устройстве и подобен ракетным установкам для авиации. В течение нескольких секунд миномет дает залп в 36 снарядов. Можно дать три залпа по 36 снарядов. Эти залпы покрывают 2 гектара земли, на которой не остается ничего живого. Сталин указывает, что эти минометы особенно пригодны для действий против немцев, которые любят предпринимать контратаки. Сталин заявляет, что если английские военные изъявят желание, то мы готовы показать эти минометы в действии.

Черчилль выражает большую благодарность за это предложение. Далее он заявляет, что беседы были просты и искренни. Была возможность сообщить о своих затруднениях, а также о том, что можно сделать для общей пользы. Он надеется, что результатом бесед будет еще более тесное сотрудничество наших стран. Советские и английские военные представители могли бы встретиться для рассмотрения подробностей тех или иных предложений, которые обсуждались между ним и Сталиным. С другой стороны, имеются политические и дипломатические вопросы. Их могли бы обсудить между собой Молотов и Кадоган. Кроме того, остается еще обсудить вопрос о гласности пребывания Черчилля и о том, как использовать его поездку с максимальным эффектом, чтобы вызвать величайшее раздражение у противника.

Сталин заявляет, что мы думали причинить раздражение немцам англо-советским коммюнике. Обещали то, чего не будет. Он хотел бы сказать в коммюнике то, что можно исполнить, не давать невыполнимых обещаний и не повторять прежней ошибки.

Черчилль отвечает, что, с другой стороны, нельзя дать противнику повод думать, что между союзниками имеются разногласия и что он может чувствовать себя спокойно на Западе. Во всяком случае, Черчилль предлагает, чтобы вопрос о тексте коммюнике обсудили Молотов и Кадоган.

Сталин выражает с этим согласие.

Черчилль заявляет, что они с благодарностью принимают приглашение Сталина завтра на обед, зная прославленное русское гостеприимство. Они намерены вылететь в субботу с рассветом, чтобы пересечь Каспийское море засветло.

В заключение Черчилль хотел бы поблагодарить Сталина за предоставление комфортабельных условий для его пребывания в Москве.

Гарриман присоединяется к благодарности Черчилля.

Сталин говорит, что это является нашим долгом.

В заключение Черчилль говорит, что он хотел бы задать Сталину один вопрос, который его весьма интересует. Он говорит, что они не настаивают на раскрытии планов передвижения войск или ресурсов, но им очень хотелось бы знать, каковы намерения Советского правительства по защите Кавказа. Этот вопрос представляет для них интерес потому, что Английское правительство старается создать в Ираке и Иране армию и военно-воздушные силы, о которых он говорил вчера. С точки зрения времени для него важно знать, каковы общие военные намерения Советского Союза по защите Кавказа и южного района Черного и Каспийского морей. Если возможно получить эту информацию, то он был бы за нее благодарен, так как она имеет значение для разработки их собственных планов на Ближнем Востоке.

Сталин говорит, что он готов удовлетворить эту просьбу. Затем он излагает планы по обороне Кавказа по рельефной карте Кавказа.

Черчилль благодарит Сталина за информацию.

Печат. по арх.

132. Меморандум Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

13 августа 1942 г.

В результате обмена мнений в Москве, имевшего место 12 августа с. г., я установил, что Премьер-Министр Великобритании г-н Черчилль считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году.

Как известно, организация второго фронта в Европе в 1942 году была предрешена во время посещения Молотовым Лондона и она была отражена в согласованном англо-советском коммюнике, опубликованном 12 июня с. г. *

Известно также, что организация второго фронта в Европе имела своей целью отвлечение немецких сил с восточного фронта на

---

* См. док. 114.

Запад, создание на Западе серьезной базы сопротивления немецко-фашистским силам и облегчение таким образом положения советских войск на советско-германском фронте в 1942 году.

Вполне понятно, что Советское Командование строило план своих летних и осенних операций в расчете на создание второго фронта в Европе в 1942 году.

Легко понять, что отказ Правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского Командования.

Я уже не говорю о том, что затруднения для Красной Армии, создающиеся в результате отказа от создания второго фронта в 1942 году, несомненно, должны будут ухудшить военное положение Англии и всех остальных союзников.

Мне и моим коллегам кажется, что 1942 год представляет наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на восточный фронт, а в Европе оставлено незначительное количество сил, и притом худших сил. Неизвестно, будет ли представлять 1943 год такие же благоприятные условия для создания второго фронта, как 1942 год. Мы считаем поэтому, что именно в 1942 году возможно и следует создать второй фронт в Европе. Но мне, к сожалению, не удалось убедить в этом господина Премьер-Министра Великобритании, а г-н Гарриман, представитель Президента США при переговорах в Москве, целиком поддержал господина Премьер-Министра.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 73—74.

133. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

14 августа 1942 г.

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

В ответ на меморандум Премьера Сталина от 13 августа Премьер-Министр Великобритании заявляет:

1. Самым лучшим видом второго фронта в 1942 году, единственно возможной значительной по масштабу операцией со стороны Атлантического океана является «Факел». Если эта операция сможет быть осуществлена в октябре, она окажет больше помощи России, чем всякий иной план. Эта операция подготовляет также путь на 1943 год и обладает четырьмя преимуществами, о которых

упоминал Премьер Сталин в беседе 12 августа. Британское Правительство и Правительство Соединенных Штатов приняли решение об этом, и все приготовления идут самым ускоренным темпом.

2. По сравнению с «Факелом» нападение шести или восьми англо-американских дивизий на полуостров Шербур и на острова Канала [45] было бы рискованной и бесплодной операцией. Немцы располагают на Западе достаточным количеством войск, чтобы блокировать нас на этом узком полуострове при помощи укрепленных линий, и они сконцентрировали бы в этом месте все свои военно-воздушные силы, имеющиеся у них на Западе. По мнению всех британских военно-морских, военных и воздушных органов, операция могла бы окончиться лишь катастрофой. Если бы даже удалось создать предмостное укрепление, то это не отвлекло бы ни одной дивизии из России. Это было бы также гораздо более кровоточащей раной для нас, чем для противника, и на это были бы расточительно и бесцельно израсходованы опытные кадры и десантные средства, необходимые для настоящих операций в 1943 году. Такова наша окончательная точка зрения. Начальник Имперского генерального штаба обсудит детали с русскими командующими в любой степени, которая может быть желательной.

3. Ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не нарушили никакого обещания. Я обращаю внимание на пункт 5 моего меморандума, врученного г-ну Молотову 10 июня 1942 года *, в котором отчетливо сказано: «Поэтому мы не можем дать никакого обещания». Этот меморандум явился результатом длительных переговоров, в которых было исчерпывающим образом разъяснено, что существуют весьма малые шансы на принятие подобного плана. Некоторые из бесед, в которых были даны эти разъяснения, записаны.

4. Однако все разговоры относительно англо-американского вторжения во Францию в этом году ввели противника в заблуждение и сковали его значительные военно-воздушные и сухопутные силы на французском побережье Канала [46]. Общим интересам, в особенности русским интересам, был бы нанесен ущерб, если бы возникли какие-либо публичные споры, при которых Британское Правительство было бы вынуждено раскрыть народу убийственный аргумент, которым, по его мнению, оно располагает против операции «Кузнечный молот». Были бы значительно обескуражены русские армии, которые были обнадежены по этому поводу, и противник смог бы свободно оттянуть дальнейшие силы с Запада. Самым разумным методом было бы использовать «Кузнечный молот» в качестве прикрытия для «Факела» и провозгласить «Факел», когда он начнется, как второй фронт. Это то, что мы намереваемся сделать.

---

* См. док. 113.

5. Мы не можем согласиться с тем, что переговоры с г-ном Молотовым о втором фронте, поскольку они были ограничены как устными, так и письменными оговорками, дали бы какое-либо основание для изменения стратегических планов русского верховного командования.

6. Мы вновь подтверждаем нашу решимость оказывать нашим русским союзникам помощь всеми возможными средствами.

У. Ч.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 75—76.

134. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании

15 августа 1942 г.

Черчилль заявляет, что он не имел намерения беспокоить Сталина, прекрасно зная, как он занят. Но, с другой стороны, он не хотел бы уехать из Москвы, не выразив ему благодарность за все любезности, которые ему были оказаны. Он, Черчилль, понимал, что то, что он должен будет сказать о втором фронте, будет больно слышать его русским друзьям, для которых это было бы ударом и разочарованием. Поэтому Черчилль полагал, что лучше ему самому приехать в СССР. Он считал это своим долгом. Он полагал также, что его приезд лучше докажет его искренность, чем телеграфная переписка через посла. Поэтому Черчилль просил говорить откровенно. Он хотел бы сказать, что у него нет ни мыслей, ни чувств против того, что было сказано в беседе, хотя он не может согласиться с тем, что было сказано. Он надеется, что он ничего не сказал такого, что могло бы встать между ним и Сталиным, так как, помимо своей основной задачи, он прибыл в Москву для того, чтобы достигнуть личного взаимопонимания со Сталиным, которое у него уже имеется с Рузвельтом и которое было бы большим преимуществом при разрешении всякого рода трудностей. Черчилль считает, что Сталин чувствует, что в этом отношении был достигнут успех. Это все, что он хотел бы сказать в настоящий момент.

Сталин говорит, что если речь идет об оценке приезда Черчилля, то он считает, что, чем бы этот обмен мнениями ни кончился, эта встреча имеет большое значение. Он и Черчилль узнали и поняли друг друга, и если между ними имеются разногласия, то это в порядке вещей, ибо между союзниками бывают разногласия. Тот факт, что он и Черчилль встретились и познакомились друг с другом и подготовили почву для будущих соглашений, имеет большое значение. Он склонен смотреть более оптимистически на дело.

Черчилль выражает с этим согласие. Он говорит, что думал об американских войсках, прибывающих в Англию. По этому вопросу у него есть документ, который он не может передать, так как этот документ является собственностью Рузвельта. Но он хотел бы показать его Сталину, с тем чтобы он увидел, какие громадные усилия принимаются для того, чтобы увеличить силы союзников. Этот документ представляет собой расписание прибытия американских войск в Англию до 9 апреля 1943 года. Количество американских войск в Англии должно достичь к 9 апреля 1943 года 1 043 400. Конечно, возможны опоздания против плана.

Молотов спрашивает, сколько американских войск уже прибыло в Англию.

Черчилль отвечает, что около 85 тыс.

Сталин говорит, что Гитлер может отчасти помешать выполнению плана перевозки американских войск в Англию.

Черчилль отвечает, что в течение нынешней войны Англия перебросила около 1 млн. войск почти без потерь. Все караваны с войсками хорошо защищены. Он не думает, что подводные лодки противника смогут принести в данном случае большой ущерб, хотя действия этих подводных лодок представляют самую большую опасность в деле переброски американских войск из США в Англию. Черчилль полагает, что между английскими самолетами-бомбардировщиками и нападениями подводных лодок существует некоторая форма соревнования. Но от этого соревнования не зависит результат войны. Черчилль готов терять с американцами ежемесячно до конца 1943 года 600 тыс. *т* судов, и даже при этих потерях положение англичан и американцев к 1943 году в смысле тоннажа улучшится. Но он надеется, что такие большие потери не будут иметь места после того, как американцы организуют надежную систему конвоирования, а англичане обеспечат за собой превосходство в воздухе. Черчилль заявляет, что его особенно обрадовала быстрая оценка четырех преимуществ операции «Факел», хотя он понимает, что эта операция не имеет прямого отношения к СССР.

Сталин спрашивает Черчилля, надеется ли он, что эта операция удастся.

Черчилль отвечает утвердительно. В случае успешного проведения операции она доставит Гитлеру и правительству Виши большие неприятности. Он весьма уверен в том, что операция увенчается успехом, так как защитники побережья окажут войскам союзников слабое сопротивление, а может быть, и дружественно встретят эти войска.

Сталин говорит, что хотя эта операция не связана прямо с Россией, но косвенно ее значение очень велико потому, что успех операции — это удар по «оси». В связи с этой операцией Сталин

хотел бы спросить Черчилля, не нужно ли оккупировать Францию. Он полагает, что это было бы неплохо.

Черчилль отвечает, что, конечно, мы стремимся к тому, чтобы ввести большие армии в Италию, Францию с обеих сторон.

Сталин говорит, что это хорошо.

Черчилль заявляет, что в октябре месяце, когда будет осуществляться операция «Факел», немцы должны будут решить, что делать с южным берегом Франции, и они могут предъявить требования правительству Виши, которые правительство Петэна может не принять. Английские бомбардировщики будут бомбардировать Сицилию и Италию и вынудят немцев оттянуть свои военно-воздушные силы для защиты этих территорий. При этом Гитлер не сможет снять свои войска и самолеты с западного берега Франции, так как он будет ожидать нападения англичан на побережье Франции. Чтобы держать Гитлера в состоянии напряжения в ожидании нападения на пролив, в августе будет проведен более серьезный рейд на французское побережье, чем раньше, если этому будет благоприятствовать погода. Этот рейд будет представлять собой разведку боем, в котором примут участие 8 тыс. человек и 50 танков. Эти войска проведут день и ночь на французском побережье, возьмут пленных и вернутся обратно в Англию. Черчилль хотел бы сравнить эту операцию с опусканием пальца в горячую ванну с целью измерения температуры. Так как англичане намерены сразу же покинуть побережье Франции, то французскому населению будут розданы листовки с предложением о том, чтобы они оставались дома, с тем чтобы немцы не отомстили французам, как это было раньше. Цель этой операции, во-первых, разведка и, во-вторых, поддержание впечатления, что должно произойти вторжение на континент. Черчилль полагает, что весьма важно не давать немцам повода думать, что в 1942 году не будет произведено десанта в Европе.

Сталин отвечает, что немцы скажут, что не удался десант.

Черчилль замечает, что немцы скажут, но и англичане тоже скажут свое.

Сталин говорит, что, если операция «Факел» удастся, тогда все поймут, в чем дело.

Черчилль спрашивает Сталина, получил ли он его сообщение относительно результатов проводки конвоя на остров Мальта.

Сталин отвечает утвердительно.

Черчилль говорит, что он получил дальнейшее сообщение о том, что на Мальту благополучно прибыли еще два танкера из состава конвоя. Вернулись два крейсера, о которых думали, что они были потоплены. Теперь гарнизон Мальты имеет в своем распоряжении достаточно продовольствия и боеприпасов до буду-

щего года, и поэтому бои в Египте в сентябре и операция «Факел» в октябре будут обеспечены.

Сталин говорит, что он мог бы передать некоторый опыт из операций на Черном море, когда мы снабжали отрезанный Севастополь. Предварительно в течение 2—3 дней мы предпринимали систематические налеты на немецкие аэродромы около Севастополя, и только на 4-й день — тоже под прикрытием авиации — в порт Севастополя вводились корабли со снабжением для Севастополя. При этом дело обходилось почти без потерь. Сталин спрашивает, как было на Мальте. По его мнению, вопрос заключается в авиации, действующей против аэродромов противника. Известно ли Черчиллю о том, какова роль авиации, и Сталин интересуется, как подобные операции проводятся у англичан.

Черчилль отвечает, что на Мальте трудности состоят в том, что там имеются только три аэродрома, в то время как противник располагает в Италии силами, которые в три раза больше, чем силы англичан, базирующиеся на Мальте. При этом англичане на Мальте вынуждены использовать аэродромы только для истребителей и они лишены возможности иметь необходимое количество бомбардировщиков. Если англичане выиграют бои в Египте, то положение улучшится в этом отношении. Мы, говорит Черчилль, бомбим аэродромы противника, но мы слабее, чем немцы. Они располагают авиацией в количестве 450 самолетов, а англичане в районе Мальты — только $^1/_3$ этого количества.

Сталин говорит, что мы используем истребители в качестве бомбардировщиков, причем каждый истребитель берет бомбовую нагрузку от 200 до 250 килограммов.

Черчилль спрашивает Сталина, не может ли он сообщить ему о положении на фронте.

Сталин выражает свою готовность и говорит, что положение на фронте в двух словах можно характеризовать следующим образом. Немцы собрали силы в районе Украины, где у них действует Клейст, Лист, Бок и танковые армии. Немцы прорвали фронт и одним потоком пошли на Северный Кавказ, а другим — на восток, в сторону Сталинграда и Воронежа. Фронт был прорван, но у немцев не оказалось достаточного количества сил, чтобы развить успех. Немцы имели намерение двинуться со стороны Воронежа на Рязань, Елец в обход московского фронта, но это им не удалось потому, что они испытывают недостаток сил.

Черчилль благодарит Сталина за информацию. Далее он говорит о том, что он предупреждал Советское правительство о предстоящем нападении Германии на СССР. Первое его сообщение по этому поводу было весьма кратким и имело в качестве своей основы события в Югославии весной 1940 года. В тот день, когда Павел подписал с Германией пакт о нейтралитете, немцы отдали

приказ об отправке трех из пяти танковых дивизий, находившихся на Балканах, в Краков. Немцы начали немедленную погрузку этих дивизий в железнодорожные вагоны. Через 10 дней в Югославии произошел переворот, и три танковые дивизии были возвращены для действий против Югославии. Когда он, Черчилль, узнал об этой переброске танковых дивизий с Балкан в Краков, он был уверен в том, что Германия нападет на СССР.

Сталин отвечает, что мы никогда в этом не сомневались и что он хотел получить еще шесть месяцев для подготовки к этому нападению.

В заключение беседы Черчилль сообщает, что, на основе самой последней информации, германский посол в Токио просил японцев выступить против СССР. Япония отказалась это выполнить.

Сталин благодарит Черчилля за информацию.

Печат. по арх.

135. Англо-советское коммюнике о переговорах премьер-министра Великобритании с Председателем Совета Народных Комиссаров СССР

18 августа 1942 г.

В Москве происходили переговоры между Председателем Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталиным и Премьер-Министром Великобритании г-ном У. Черчиллем, в которых участвовал господин Гарриман как представитель Президента США. В беседах приняли участие народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов, маршал К. Е. Ворошилов — с советской стороны, британский посол сэр А. Кларк Керр, начальник Имперского генерального штаба сэр А. Брук и другие ответственные представители британских вооруженных сил, постоянный заместитель министра иностранных дел сэр Александр Кадоган — с английской стороны.

Был принят ряд решений, охватывающих область войны против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе. Эту справедливую освободительную войну оба правительства исполнены решимости вести со всей силой и энергией до полного уничтожения гитлеризма и всякой подобной тирании.

Беседы, происходившие в атмосфере сердечности и полной откровенности, дали возможность еще раз констатировать наличие тесного содружества и взаимопонимания между Советским Союзом, Великобританией и США в полном соответствии с существующими между ними союзными отношениями.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 309—310.

136. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*7 сентября 1942 г.**

1. Конвой P. Q. 18 [17] в составе 40 пароходов вышел. Так как мы не можем посылать наши тяжелые корабли в сферу действия авиации противника, базирующейся на побережье, мы выделяем мощные ударные силы из эсминцев, которые будут использованы против надводных кораблей противника, если они атакуют нас к востоку от острова Медвежий. Мы также включаем в сопровождение конвоя для защиты его от нападения с воздуха только что построенный вспомогательный авианосец. Далее мы ставим сильную завесу из подводных лодок между конвоем и германскими базами. Однако риск нападения германских надводных кораблей по-прежнему остается серьезным. Эту опасность можно эффективно отразить лишь путем выделения для действий в Баренцевом море ударной авиации такой силы, чтобы немцы рисковали своими тяжелыми кораблями не менее, чем мы рискуем нашими в этом районе. Для разведывательных целей мы выделяем 8 летающих лодок «Каталина» и 3 разведывательных аэрофотосъемочных подразделения «Спитфайеров» [18], которые будут оперировать из Северной России. С целью увеличения масштаба воздушного нападения мы отправили 32 самолета-торпедоносца, которые по пути понесли потери, хотя мы надеемся, что по крайней мере 24 из них будут пригодными для операций. Указанные самолеты совместно с предоставляемыми Вами, как нам известно, 19 бомбардировщиками и самолетами-торпедоносцами, 42 истребителями короткого радиуса действия и 43 истребителями дальнего радиуса действия, я еще раз повторяю, будут недостаточны для того, чтобы оказать окончательное сдерживающее воздействие на противника. В чем мы нуждаемся — это в большом количестве бомбардировщиков дальнего действия. Мы полностью понимаем, что громадное давление, которое Вы испытываете на главном фронте борьбы, затрудняет предоставление большого количества русских армейских бомбардировщиков дальнего действия. Но мы должны подчеркнуть большое значение этого конвоя, в котором принимают участие 77 военных судов, которым во время операций придется использовать 15 тысяч тонн горючего. Если Вы можете временно перебросить дополнительное количество бомбардировщиков дальнего действия на Север, то прошу это сделать. Это крайне необходимо в наших общих интересах.

2. Наступление Роммеля в Египте получило сильный отпор, и я возлагаю большие надежды на то, что мы сможем добиться там благоприятного исхода в течение нынешнего месяца.

---

* Дата получения.

3. Операция «Факел», хотя и отложена на 3 недели сверх того самого раннего срока, о котором я Вам говорил, готовится полным ходом.

4. Я ожидаю ответа Президента на определенные предложения, которые я ему сделал относительно использования контингента англо-американских военно-воздушных сил для действий на Вашем южном фланге зимой. Он в принципе согласен, и я ожидаю получить от него подробные планы. Я затем снова телеграфирую Вам. Между тем я надеюсь, что составление планов в отношении аэродромов и коммуникаций может продолжаться в том порядке, с которым с Вашего одобрения согласились Ваши офицеры, когда я был в Москве. Для этой цели мы хотим сначала командировать штабных офицеров из Египта в Москву, как только Вы будете готовы к тому, чтобы мы это сделали.

5. С огромным восхищением мы следим за продолжающимся великолепным сопротивлением русских армий. Германские потери, конечно, велики, и приближается зима. В своем выступлении в Палате общин во вторник я дам в приемлемой, как я надеюсь, для Вас форме отчет о моей поездке в Москву, о которой я сохраняю самые приятные воспоминания.

6. Пожалуйста, передайте мои добрые пожелания г-ну Молотову и поблагодарите его за поздравления по случаю моего благополучного возвращения. Да поможет бог преуспеянию всех наших предприятий.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 78—80.

137. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

8 сентября 1942 г.

Ваше послание получил 7 сентября*. Я понимаю всю важность благополучного прибытия конвоя P. Q. 18 в Советский Союз и необходимость принятия мер по его защите. Как нам ни трудно выделить дополнительное количество дальних бомбардировщиков для этого дела в данный момент, мы решили это сделать. Сегодня дано распоряжение дополнительно выделить дальние бомбардировщики для указанной Вами цели.

Желаю Вам успеха в осуществлении операции против Роммеля в Египте, а также полного успеха в осуществлении операции «Факел».

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 80.

---

* См. док. 136.

138. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в Великобритании

15 сентября 1942 г.

Борисенко сообщает Наркомвнешторгу, что 13 сентября Военное министерство уведомило Торгпредство, что оно снимает 150 самолетов «Аэрокобра» с пароходов 19-го каравана, чтобы вместо них погрузить 280 грузовиков. Причем англичане сообщили, что якобы эта замена согласована с Советским командованием.

Такое заявление и такие действия Британского военного министерства являются грубым обманом. Советское командование никогда никому не давало согласия взамен самолетов отправлять в СССР грузовики. Советским командованием было дано согласие в крайнем случае несколько уменьшить отгрузки танков для того, чтобы увеличить отправку грузовиков в СССР.

Поэтому немедленно обратитесь к Идену с категорическим протестом против этих действий Британского военного министерства и потребуйте, чтобы немедленно была прекращена выгрузка с пароходов самолетов и чтобы обратно были погружены те самолеты, которые были выгружены.

Молотов
Микоян

Печат. по арх.

139. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР послу СССР в Великобритании

20 сентября 1942 г.

Поведение англичан в вопросе об «Аэрокобрах» я считаю верхом наглости. Англичане не имели никакого права переадресовывать наш груз на свой счет без нашего согласия. Ссылка англичан на то, что переадресовка произошла по распоряжению Америки, является иезуитством. Нетрудно понять, что Америка действовала по просьбе англичан. Пусть англичане не думают, что мы будем терпеть обиды, наносимые нам не первый раз английскими правителями. Советское правительство требует, чтобы 154 «Аэрокобры», захваченные англичанами, были немедленно возвращены Советскому Союзу. Мы уполномочиваем Вас довести об этом пиратстве англичан до сведения знакомых Вам слоев британского общества. Я жалею об уходе Бивербрука: пока он ведал снабжением, Англия добросовестно выполняла свои обязательства, после же ухода Бивербрука Англия стала вероломничать.

Сталин

Печат. по арх.

140. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

24 сентября 1942 г.

1. Вчера Бивербрук был у меня, и я ознакомил его с последними событиями в области снабжения («Аэрокобры», конвои и прочее). Бивербрук уже слышал о них, но не знал кое-каких важных деталей. Он был возмущен и заявил, что поедет разговаривать с Черчиллем. Бивербрук по-прежнему стоит за второй фронт в Европе, относится скептически к операции «Торч», так как она «не даст никакого облегчения восточному фронту», и считает, что конвои и вообще снабжение СССР должно быть гарантировано в полном объеме. Он восхищен нашим сопротивлением под Сталинградом, но решил вести борьбу с той волной «оптимизма» насчет положения в СССР, которая в последние дни с благословения министерства информации распространяется на страницах английских газет, ибо это один из способов усыпления британского общественного мнения. В сегодняшнем «Дейли экспресс» Бивербрук уже начал свою кампанию. Вчера вечером я еще раз видел Бивербрука; он сообщил мне, что уже был у премьера, имел с ним серьезный разговор, но пока не добился каких-либо ясных результатов. Бивербрук будет продолжать свой разговор, однако воздерживается от каких-либо твердых прогнозов на будущее.

2. Вчера же у меня был Криппс, которого я атаковал в связи с «Аэрокобрами» и конвоями. Говоря о «кобрах», я особо подчеркнул тот момент, что Британское правительство переадресовало самолеты без нашего ведома и согласия. Я сказал, что это совершенно недопустимая манера, которая вызвала в Москве крайнее раздражение. Я указал также, что изъятие у нас «кобр» как раз тогда, когда мы ведем такую бешеную борьбу с немцами, не свидетельствует о наличии у англичан действительно союзнических чувств в отношении СССР. Криппс был смущен, но линия защиты у него была несколько иная, чем у Черчилля и Идена. Криппс утверждал, будто бы самолеты были сняты по категорическому требованию американцев без надлежащего согласования с Британским правительством и что такое поведение американцев его, Криппса, нисколько не удивляет. Это вообще американская манера, от которой англичанам уже не раз пришлось сильно пострадать.

3. Криппс привел два примера. Еще до издания закона о займе-аренде Британское правительство на собственные деньги построило в США ряд заводов для производства нужного ему вооружения. Когда США открыто вступили в войну, они без всякой церемонии реквизировали эти заводы, даже не запрашивая мнения Британского правительства. Американское правительство просто уведомило Британское правительство, что данные заводы ему

нужны и что с такого-то числа оно считает их в своем распоряжении. Другой случай касается флота. После длительных переговоров и категорических настояний американское правительство наконец согласилось прислать в Англию несколько своих военных судов для помощи британскому флоту в выполнении его функций, в частности для участия в конвоировании караванов в СССР и на Мальту. В числе названных судов был линкор «Вашингтон». И что же? Американские суда пробыли в английских водах несколько недель, как вдруг в один прекрасный или, вернее, непрекрасный день «Вашингтон» получил предписание от своего морского министерства немедленно вернуться в Америку. И «Вашингтон» снялся немедленно в буквальном смысле слова, бросив операцию, которая была в ходу и в которой он участвовал (конвой в СССР), что поставило Британское правительство в чрезвычайно трудное положение. Никакого согласования отзыва «Вашингтона» с Адмиралтейством не было. Все было проделано самими американцами, которые даже не дали англичанам хотя бы несколько часов для перестройки своих планов. Таким образом, от Криппса я слышал уже третье по счету объяснение истории с «кобрами». Он окончательно все сваливает на американцев. Совершенно очевидно, что англичане сейчас пытаются замести следы.

4. Что касается конвоев, то здесь Криппс проявил полную растерянность. Он вполне соглашался со мной в оценке тех военных и политических последствий, которые могут быть вызваны приостановкой конвоев, но вместе с тем на мое категорическое требование сохранения конвоев отвечал пожатием плеч и ссылками на премьера. Криппс, между прочим, упомянул, что Адмиралтейству дано задание разработать на время перерыва конвоев (Криппс полагает до декабря) какую-либо другую альтернативную схему снабжения СССР и что будто бы мысль Адмиралтейства идет по такой линии: вместо больших конвоев, требующих для своей охраны большого количества военных судов (он говорил, что для охраны и прикрытия конвоя 18 потребовалось 77 судов, в том числе несколько очень крупных), перейти на системы отправки 1, 2, 3 судов в сопровождении корвета или эсминца, которые под покровом темноты и тумана могли бы сравнительно легко проскальзывать в наши северные порты. Такие отправки маленьких групп судов могли бы быть организованы часто (несколько раз в неделю), с тем чтобы до известной степени компенсировать нам временное прекращение конвоев. Впрочем, Адмиралтейство еще не пришло по данному вопросу ни к каким окончательным выводам. Я решительно возражал против всех подобных комбинаций и настойчиво требовал сохранения конвоев, в частности срочной отправки конвоя 19.

Майский

Печат. по арх.

141. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

29 сентября 1942 г.

Ваше Превосходительство,

Я имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, руководимое желанием прийти к соглашению с правительством Союза Советских Социалистических Республик об обмене информацией, относящейся к предметам вооружения, готово заключить соглашение на следующих условиях:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Соединенного Королевства будут предоставлять друг другу, по просьбе, всю информацию, включая всевозможные необходимые спецификации, чертежи и т. д., относящуюся к предметам вооружения, приспособлениям или процессам, которые применяются или в будущем могут применяться ими для ведения войны против общего врага.

Они будут также предоставлять подобную информацию по собственному почину в отношении таких новых видов вооружения, приспособлений или процессов, которые они могут применить и которые, по их мнению, представляли бы интерес для другого правительства.

Если одно из правительств сочтет, что предоставление подобной информации в каком-либо частном случае принесло бы ущерб общим интересам, оно будет иметь право не предоставлять этой информации, но в этом случае оно укажет причины, которые привели его к этому взгляду».

Если правительство Союза Советских Социалистических Республик готово принять эти предложения, эта нота и ответ Вашего Превосходительства, уведомляющие о принятии этих предложений, составят соглашение между двумя правительствами.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем самом высоком уважении.

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

142. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

29 сентября 1942 г.

В ответ на Вашу ноту от сего числа я имею честь сообщить, что правительство Союза Советских Социалистических Республик, руководимое желанием прийти к соглашению с правительством

Его Величества в Соединенном Королевстве об обмене информацией, относящейся к предметам вооружения, готово заключить нижеследующее соглашение:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик и правительство Соединенного Королевства будут предоставлять друг другу, по просьбе, всю информацию, включая всевозможные необходимые спецификации, чертежи и т. д., относящуюся к предметам вооружения, приспособлениям и процессам, которые применяются или в будущем могут применяться ими для ведения войны против общего врага.

Они будут также предоставлять подобную информацию по собственному почину в отношении таких новых видов вооружения, приспособлений или процессов, которые они могут применить и которые, по их мнению, представляли бы интерес для другого правительства.

Если одно из правительств сочтет, что предоставление подобной информации в каком-либо частном случае принесло бы ущерб общим интересам, оно будет иметь право не предоставлять этой информации, но в этом случае оно укажет причины, которые привели его к этому взгляду».

Советское правительство согласно с тем, что настоящий обмен нотами составит соглашение между обоими правительствами.

Прошу принять, господин посол, уверения в моем самом высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

143. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

30 сентября 1942 г.

1. Из того же самого источника, который был использован мною для того, чтобы предупредить Вас о предстоящем нападении на Россию полтора года тому назад, я получил следующую информацию. Я полагаю, что этот источник заслуживает абсолютного доверия. Пожалуйста, пусть это будет только для Вашего сведения.

Начало:

«Немцы уже назначили адмирала, которому будут поручены военно-морские операции на Каспийском море. Они избрали Махач-Калу в качестве своей главной военно-морской базы. Около 20 судов, включая итальянские подводные лодки, итальянские торпедные катера и тральщики, должны быть доставлены по железной дороге из Мариуполя на Каспий, как только будет открыта линия. Ввиду замерзания Азовского моря подводные лод-

ки будут погружены до окончания строительства железнодорожной линии»[49].

Конец.

2. Несомненно, Вы уже подготовлены к нападению такого рода. Мне кажется, что тем большее значение приобретает план, о котором я говорил Вам, усиления нами с американской помощью Ваших военно-воздушных сил на каспийском и кавказском театрах двадцатью британскими и американскими эскадрильями. После нашей встречи я не прекращал работы над этим, и я надеюсь, что приблизительно через неделю получу от Президента окончательное одобрение и смогу сделать Вам определенное совместное предложение.

3. Что касается 154 «Аэрокобр», которые были сняты с P. Q. 19, то я лично разрешил это по настоятельной просьбе генерала Маршалла — американского главнокомандующего. Это были американские машины, предназначавшиеся для нас и нами предназначенные для Вас. Требование американцев было настоятельным и определенным и было связано с «Факелом». Генерал Маршалл обязался немедленно возместить их другими самолетами по маршруту через Аляску.

В течение ближайших 10 дней я сообщу Вам о дальнейшем по телеграфу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 84—85.

144. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

3 октября 1942 г.

1. Должен Вам сообщить, что наше положение в районе Сталинграда изменилось к худшему с первых чисел сентября. У немцев оказались большие резервы авиации, которые сосредоточили они в районе Сталинграда и добились двойного превосходства в воздухе. У нас не хватило истребительных самолетов для прикрытия наземных войск. Даже самые храбрые войска оказываются беспомощными, когда они не прикрыты с воздуха. Нам особенно нужны «Спитфайеры» и «Аэрокобры». Обо всем этом я подробно рассказал господину Уилки.

2. Транспорты с вооружением прибыли в Архангельск и разгружаются. Это большая помощь. Однако ввиду недостатка тоннажа мы могли бы временно отказаться от некоторых видов помощи и тем сократить потребность в тоннаже при условии, что будет усилена помощь истребительной авиацией. Мы могли бы временно отказаться от своих заявок на танки и артиллерийское вооружение, если бы Англия и США вместе могли поставлять нам

800 истребителей ежемесячно, из них примерно 300 штук — Англия и 500 штук — США. Такая помощь была бы более эффективной, и она улучшила бы положение на фронте.

3. Сообщения Вашей разведки о том, что Германия производит ежемесячно не более 1300 боевых самолетов, не подтверждаются нашими данными. По нашим данным, германские авиационные заводы вместе с заводами в оккупированных странах по изготовлению деталей самолетов производят ежемесячно не менее 2500 боевых самолетов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 85.

145. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

9 октября 1942 г.

1. Мы начнем наступление в Египте в конце этого месяца, а «Факел» начнется в начале ноября. Эти операции должны будут или

a) заставить немцев перебросить воздушные и сухопутные силы для противодействия нашему наступлению, или

b) вынудить их примириться с новым положением, сложившимся в результате наших успехов, которое затем вследствие угрозы нападения на Сицилию и на юг Европы приведет к отвлечению их сил.

2. Наше наступление в Египте будет предпринято большими силами. «Факел» будет крупной операцией, в которой, помимо военно-морского флота Соединенных Штатов, будут участвовать 240 британских военных кораблей и более полумиллиона человек. Все это неотвратимо движется вперед.

3. Президент и я желаем, чтобы на Ваш южный фланг были отправлены англо-американские силы и чтобы они действовали под стратегическим контролем Советского Верховного Командования. Эти силы будут иметь следующий состав: британские — 9 истребительных эскадрилий, 5 бомбардировочных эскадрилий; Соединенных Штатов — одна группа тяжелых бомбардировщиков и одна транспортная группа. Мы отдали распоряжение о формировании и дислокации этих сил, с тем чтобы они были готовы к боям в начале нового года. Большая часть этих сил прибудет из Египта, как только она будет высвобождена там из боев, которые, как мы полагаем, будут для нас успешными.

4. В письме, которое г-н Майский передал мне 5 октября, Вы просили о значительном увеличении поставок истребительной авиации для России со стороны Англии и Соединенных Штатов. Мы

отправим, по возможности в ближайшее время, по маршруту через Персидский залив 150 «Спитфайеров», и дополнительно будут посланы запасные части, эквивалентные 50 самолетам. Эти самолеты будут отправлены, как только они будут получены, в качестве специального подкрепления, которое мы не сможем предоставить вторично. Это специальное подкрепление предоставляется, помимо и сверх протокола о поставках, по северному маршруту, поскольку этим маршрутом можно пользоваться. Президент Рузвельт сообщит отдельной телеграммой относительно доли Соединенных Штатов.

5. Я испытал большое облегчение по поводу того, что столь значительная часть последнего конвоя благополучно прибыла в Архангельск. Этот успех был достигнут только благодаря тому, что в этой операции было использовано не менее 77 военных кораблей. Военно-морская защита будет невозможной до завершения наших предстоящих операций. Когда эскортные суда, необходимые для «Факела», будут высвобождены, то они снова смогут быть предоставлены для северных вод.

6. Однако мы тем временем намерены сделать все возможное, чтобы отправлять Вам поставки по северному пути посредством посылки отдельных судов вместо эскортируемых конвоев. Приняты меры к отправке судов из Исландии между 28 октября и 8 ноября в безлунный период. Готовятся 10 наших судов дополнительно к тому, что отправят американцы. Суда будут следовать в отдельности с интервалами приблизительно в 200 миль, а в отдельных случаях с более значительными интервалами и будут полагаться на маневрирование и рассредоточение.

7. Мы надеемся возобновить поток поставок конвоями под сильным эскортом с января 1943 года.

8. Конечно, нам и Вам значительно помогло бы, если бы немцев можно было лишить возможности использовать аэродромы в Северной Норвегии. Если бы Ваши штабы смогли составить хороший план, то Президент и я немедленно рассмотрели бы возможность участия в его осуществлении до предела наших возможностей.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 86—88.

146. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

13 октября 1942 г.

Ваше послание от 9 октября получил. Благодарю.

И. Сталин

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 88.

147. Телеграмма Председателя Совета Народных Комиссаров СССР послу СССР в Великобритании

19 октября 1942 г.

У нас у всех в Москве создается впечатление, что Черчилль держит курс на поражение СССР, чтобы потом сговориться с Германией Гитлера или Брюнинга за счет нашей страны. Без такого предположения трудно объяснить поведение Черчилля по вопросу о втором фронте в Европе, по вопросу о поставках вооружения для СССР, которые прогрессивно сокращаются, несмотря на рост производства в Англии, по вопросу о Гессе, которого Черчилль, повидимому, держит про запас, наконец, по вопросу о систематической бомбежке англичанами Берлина в течение сентября, которую провозгласил Черчилль в Москве и которую он не выполнил ни на йоту, несмотря на то, что он безусловно мог это выполнить.

И. Сталин

Печат. по арх.

148. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в Великобритании

21 октября 1942 г.

По полученным из Лондона сообщениям, уже готовы к отправке в Архангельск с грузами для СССР 40 судов 19-го конвоя, из них 29 судов из Америки и 11 — из Англии.

По полученному из Вашингтона сообщению закупочной комиссии ситуация складывается следующим образом: ввиду того, что англичане не обещают конвоя, американцы предполагают часть пароходов, пока не говоря какую часть, разгрузить в Англии и передать грузы англичанам.

Конечно, мы не можем примириться с этим.

Поэтому предлагаем вместе с Борисенко и Харламовым пойти к Идену сделать энергичное представление и добиваться отправки всех 40 судов в течение октября и первой половины ноября. При этом заявите категорический протест против любых попыток по разгрузке судов с грузами для СССР. Напомните Идену, что в начале лета при первой разгрузке судов с советскими грузами в Англии было обещано, что кроме той части, которую англичане получили для своих нужд, другую часть разгруженных грузов отправят в октябре — ноябре, когда наступит благоприятное время для плавания в Архангельск. Теперь же, когда это благоприятное время наступило, англичане не только не желают выполнять своих обещаний по отправке разгруженных грузов, а, наоборот, хотят

вновь разгружать груженые суда и получать себе товары, предназначенные для советского фронта.

Таким образом, Англия сама не выполняет своих обязательств по поставке СССР обещанных грузов и еще под предлогом невозможности конвоя присваивает грузы, отправленные из Америки для СССР.

Если, однако, англичане не могут в ближайшее время обеспечить отправку конвоя, они не должны разгружать ни одного парохода.

Заявите, что, если англичане считают невозможным организовать большой конвой для каравана в 40 судов, пусть они возобновят прошлогоднюю практику отправок в месяц трех конвоев по 10 судов, которые шли до марта месяца включительно почти без всяких потерь и с минимумом военно-морских судов для охраны.

В. Молотов
А. Микоян

Печат. по арх.

149. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

3 ноября 1942 г.

Советское правительство получило 2 ноября информацию от британского посла Керра о возможном посредничестве Испании в деле ликвидации конфликта между сторонами и о том, что Британское правительство ответило на это решительным отказом.

Советское правительство благодарит за эту информацию и считает нужным заявить, что иного ответа оно и не ожидало от правительства Великобритании.

Советское правительство было бы благодарно, если бы могло получить информацию о том, каких именно стран касалось предложение испанского посла о ликвидации конфликта и был ли при этом назван СССР.

Кроме того, было бы желательно опубликовать в английской и советской печати соответствующую информацию об упомянутом предложении испанского посла и об ответе Великобритании на это предложение.

Печат. по арх.

150. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 ноября 1942 г.

1. Я обещал информировать Вас, когда наша армия в Египте одержит решающую победу над Роммелем. Теперь генерал Александер сообщает, что фронт противника прорван и что противник отступает в западном направлении в большом беспорядке. Помимо войск на главном театре сражения имеются еще шесть итальянских и две германские дивизии в пустыне южнее наших войск, наступающих вдоль берега. Это соединение имеет в своем распоряжении весьма незначительные средства механического транспорта и снабжения, и возможно, что в течение ближайших дней противнику будет нанесен весьма тяжелый урон. Кроме того, единственный путь для отступления Роммеля идет вдоль прибрежной дороги, которая теперь забита войсками и транспортом и которая подвергается постоянным нападениям наших значительно превосходящих военно-воздушных сил.

2. Строго секретно. Только для Вас лично. «Факел» развернется в самое ближайшее время в весьма значительном масштабе. Я полагаю, что политические трудности, по поводу которых Вы высказали беспокойство*, разрешены удовлетворительно. Военная сторона операции развивается точно по плану.

3. Я очень хочу приступить как можно скорее к переброске на Ваш южный фланг двадцати британских и американских эскадрилий. Президент Рузвельт полностью согласен, и теперь нет опасности какой-либо катастрофы в Египте. Однако, прежде чем что-либо может быть сделано, необходимо, чтобы наши и Ваши офицеры детально договорились относительно посадочных площадок и т. п. Пожалуйста, сообщите мне по возможности скорее, как бы Вы желали организовать эти совещания. Количество эскадрилий, предполагаемых к отправке, было сообщено в моей телеграмме от 9 октября, в соответствии с чем мы проводим те приготовления, которые можно провести до того, как мы договоримся с Вами.

4. Позвольте мне выразить Вам, Премьер Сталин, и г-ну Молотову наши поздравления по случаю прославленной навеки обороны Сталинграда и по поводу решительного поражения второй кампании Гитлера против России. Я был бы рад узнать от Вас, как Ваши дела на Кавказе.

5. Всяческие добрые пожелания в связи с Вашим праздником.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 88—89.

---

* См. док. 130.

151. Из доклада Председателя Государственного Комитета Обороны на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы

6 ноября 1942 г.

[...] 3. ВОПРОС О ВТОРОМ ФРОНТЕ В ЕВРОПЕ

Чем объяснить тот факт, что немцам все же удалось в этом году взять в свои руки инициативу военных действий и одержать серьезные тактические успехи на нашем фронте?

Объясняется это тем, что немцам и их союзникам удалось собрать все свои свободные резервы, бросить их на восточный фронт и создать на одном из направлений большой перевес сил. Не может быть сомнения, что немцы без этих мероприятий не смогли бы добиться успеха на нашем фронте.

Но почему им удалось собрать все свои резервы и бросить их на восточный фронт? Потому что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность произвести эту операцию без какого-либо риска для себя.

Стало быть, главная причина тактических успехов немцев на нашем фронте в этом году состоит в том, что отсутствие второго фронта в Европе дало им возможность бросить на наш фронт все свободные резервы и создать большой перевес своих сил на юго-западном направлении.

Допустим, что в Европе существовал бы второй фронт, так же как он существовал в первую мировую войну, и второй фронт отвлекал бы на себя, скажем, 60 немецких дивизий и 20 дивизий союзников Германии. Каково было бы положение немецких войск на нашем фронте? Нетрудно догадаться, что их положение было бы плачевным. Более того, это было бы начало конца немецко-фашистских войск, ибо Красная Армия стояла бы в этом случае не там, где она стоит теперь, а где-нибудь около Пскова, Минска, Житомира, Одессы. Это значит, что уже летом этого года немецко-фашистская армия стояла бы перед своей катастрофой. И если этого не случилось, то потому, что немцев спасло отсутствие второго фронта в Европе.

Рассмотрим вопрос о втором фронте в Европе в историческом разрезе.

В первую мировую войну Германии пришлось воевать на два фронта, на Западе, главным образом против Англии и Франции, и на Востоке — против русских войск. Стало быть, в первую мировую войну существовал второй фронт против Германии. Из 220 дивизий, имевшихся тогда у Германии, на русском фронте стояло не более 85 немецких дивизий. Если к этому прибавить войска со-

юзников Германии, стоявшие против русского фронта, а именно 37 австро-венгерских дивизий, 2 болгарских и 3 турецких дивизий, то всего составится 127 дивизий, стоявших против русских войск. Остальные дивизии Германии и ее союзников держали фронт главным образом против англо-французских войск, а часть из них несла гарнизонную службу в оккупированных территориях Европы.

Так обстояло дело в первую мировую войну.

Как обстоит дело теперь, во вторую мировую войну, скажем в сентябре месяце этого года?

По проверенным данным, не вызывающим каких-либо сомнений, из 256 дивизий, имеющихся теперь у Германии, на нашем фронте стоит не менее 179 немецких дивизий. Если к этому прибавить 22 румынских дивизии, 14 финских дивизий, 10 итальянских дивизий, 13 венгерских дивизий, 1 словацкую дивизию и 1 испанскую дивизию, то всего составится 240 дивизий, дерущихся сейчас на нашем фронте. Остальные дивизии немцев и их союзников несут гарнизонную службу в оккупированных странах (Франция, Бельгия, Норвегия, Голландия, Югославия, Польша, Чехословакия и т. д.), часть же из них ведет войну в Ливии за Египет, против Англии, причем ливийский фронт отвлекает всего 4 немецких дивизии и 11 итальянских дивизий.

Стало быть, вместо 127 дивизий в первую мировую войну мы имеем теперь против нашего фронта не менее 240 дивизий, а вместо 85 немецких дивизий мы имеем теперь 179 немецких дивизий, дерущихся против Красной Армии.

Вот где главная причина и основа тактических успехов немецко-фашистских войск на нашем фронте летом этого года.

Нашествие немцев на нашу страну часто сравнивают с нашествием Наполеона на Россию. Но это сравнение не выдерживает критики. Из 600 тысяч войск, отправившихся в поход на Россию, Наполеон довел до Бородино едва 130—140 тысяч войск. Это все, чем он мог располагать под Москвой. Ну а мы имеем теперь более 3 миллионов войск, стоящих перед фронтом Красной Армии и вооруженных всеми средствами современной войны. Какое же может быть тут сравнение?

Нашествие немцев на нашу страну сравнивают иногда также с нашествием Германии на Россию в период первой мировой войны. Но это сравнение также не выдерживает критики. Во-первых, в первую мировую войну существовал второй фронт в Европе, сильно затруднявший положение немцев, тогда как в этой войне нет второго фронта в Европе. Во-вторых, в эту войну против нашего фронта стоит вдвое больше войск, чем в первую мировую войну. Ясно, что сравнение не подходит.

Теперь вы можете представить, насколько серьезны и необычайны те трудности, которые стоят перед Красной Армией, и до

чего велик тот героизм, который проявляет Красная Армия в ее освободительной войне против немецко-фашистских захватчиков.

Я думаю, что никакая другая страна и никакая другая армия не могла бы выдержать подобный натиск озверелых банд немецко-фашистских разбойников и их союзников. Только наша Советская страна и только наша Красная Армия способны выдержать такой натиск. И не только выдержать, но и преодолеть его.

Часто спрашивают: а будет ли все же второй фронт в Европе. Да, будет, рано или поздно, но будет. И он будет не только потому, что он нужен нам, но и прежде всего потому, что он не менее нужен нашим союзникам, чем нам. Наши союзники не могут не понимать, что после того, как Франция вышла из строя, отсутствие второго фронта против фашистской Германии может кончиться плохо для всех свободолюбивых стран, в том числе для самих союзников.

4. БОЕВОЙ СОЮЗ СССР, АНГЛИИ И США ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ В ЕВРОПЕ

Теперь уже можно считать неоспоримым, что в ходе войны, навязанной народам гитлеровской Германией, произошла коренная размежевка сил, произошло образование двух противоположных лагерей, лагеря итало-германской коалиции и лагеря англо-советско-американской коалиции.

Неоспоримо также и то, что эти две противоположные коалиции руководствуются двумя разными противоположными программами действия.

Программу действия итало-германской коалиции можно охарактеризовать следующими пунктами: расовая ненависть; господство «избранных» наций; покорение других наций и захват их территорий; экономическое порабощение покоренных наций и расхищение их национального достояния; уничтожение демократических свобод; повсеместное установление гитлеровского режима.

Программа действия англо-советско-американской коалиции: уничтожение расовой исключительности; равноправие наций и неприкосновенность их территорий; освобождение порабощенных наций и восстановление их суверенных прав; право каждой нации устраиваться по своему желанию; экономическая помощь потерпевшим нациям и содействие им в деле достижения их материального благополучия; восстановление демократических свобод; уничтожение гитлеровского режима.

Программа действия итало-германской коалиции привела к тому, что все оккупированные страны Европы — Норвегия, Дания, Бельгия, Голландия, Франция, Польша, Чехословакия Югосла-

вия, Греция, оккупированные области СССР — пылают ненавистью к итало-германской тирании, вредят немцам и их союзникам, как только могут, и ждут удобного момента для того, чтобы отомстить своим поработителям за те унижения и насилия, которые они переносят.

В связи с этим одна из характерных черт современного момента состоит в том, что прогрессивно растет изоляция итало-германской коалиции и иссякание ее морально-политических резервов в Европе, растет ее ослабление и разложение.

Программа действия англо-советско-американской коалиции привела к тому, что все оккупированные страны в Европе полны сочувствия к членам этой коалиции и готовы оказать им любую поддержку, на какую только они способны.

В связи с этим другая характерная черта современного момента состоит в том, что морально-политические резервы этой коалиции изо дня в день растут в Европе — и не только в Европе — и что эта коалиция прогрессивно обрастает миллионами сочувствующих людей, готовых биться вместе с ней против тирании Гитлера.

Если рассмотреть вопрос о соотношении сил двух коалиций с точки зрения человеческих и материальных ресурсов, то нельзя не прийти к выводу, что мы имеем здесь бесспорное преимущество на стороне англо-советско-американской коалиции.

Но вот вопрос: достаточно ли одного лишь этого преимущества, чтобы одержать победу? Бывают ведь такие случаи, когда ресурсов много, но расходуются они так бестолково, что преимущество оказывается равным нулю. Ясно, что кроме ресурсов необходима еще способность мобилизовать эти ресурсы и умение правильно расходовать их. Есть ли основание сомневаться в наличии такого умения и такой способности у людей англо-советско-американской коалиции? Есть люди, которые сомневаются в этом. Но на каком основании они сомневаются? В свое время люди этой коалиции проявили умение и способность мобилизовать ресурсы своих стран и правильно расходовать их для целей хозяйственного и культурно-политического строительства. Спрашивается, какое имеется основание сомневаться в том, что люди, проявившие способность и умение в деле мобилизации и распределения ресурсов, для хозяйственных и культурно-политических целей, окажутся неспособными проделать ту же работу для осуществления военных целей? Я думаю, что таких оснований нет.

Говорят, что англо-советско-американская коалиция имеет все шансы на победу и она наверняка победила бы, если бы не было у нее одного органического недостатка, способного ослабить и разложить ее. Недостаток этот, по мнению этих людей, выражается в том, что эта коалиция состоит из разнородных элементов, име-

ющих неодинаковую идеологию, и что это обстоятельство не даст им возможности организовать совместные действия против общего врага.

Я думаю, что это утверждение неправильно.

Было бы смешно отрицать разницу в идеологии и в общественном строе государств, входящих в состав англо-советско-американской коалиции. Но исключает ли это обстоятельство возможность и целесообразность совместных действий членов этой коалиции против общего врага, несущего им угрозу порабощения? Безусловно, не исключает. Более того, создавшаяся угроза повелительно диктует членам коалиции необходимость совместных действий для того, чтобы избавить человечество от возврата к дикости и к средневековым зверствам. Разве программа действия англо-советско-американской коалиции недостаточна для того, чтобы организовать на ее базе совместную борьбу против гитлеровской тирании и добиться победы над ней? Я думаю, что вполне достаточна.

Предположение этих людей неправильно еще и потому, что оно полностью опровергается событиями истекшего года. В самом деле, если бы эти люди были правы, мы наблюдали бы факты прогрессивного отчуждения друг от друга членов англо-советско-американской коалиции. Однако мы не только не наблюдаем этого, а наоборот, мы имеем факты и события, говорящие о прогрессивном сближении членов англо-советско-американской коалиции и объединения их в единый боевой союз. События истекшего года дают прямое к тому доказательство. В июле 1941 г., через несколько недель после нападения Германии на СССР, Англия заключила с нами соглашение «О совместных действиях в войне против Германии». С Соединенными Штатами Америки мы еще не имели тогда никаких соглашений на этот предмет. Через 10 месяцев после этого, 26 мая 1942 г. во время посещения Англии т. Молотовым, Англия заключила с нами «Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны». Договор этот заключен на 20 лет. Он знаменует собой исторический поворот в отношениях между нашей страной и Англией. В июне 1942 г., во время посещения США т. Молотовым, Соединенные Штаты Америки подписали с нами «Соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии», соглашение, делающее серьезный шаг вперед в отношениях между СССР и США. Наконец, следует отметить такой важный факт, как посещение Москвы премьер-министром Великобритании г-ном Черчиллем, установившее полное взаимопонимание руководителей обеих стран. Не может быть сомнения, что все эти факты говорят о прогрессивном сближении СССР, Великобритании и Соединен-

ных Штатов Америки и об объединении их в боевой союз против итало-германской коалиции.

Выходит, что логика вещей сильнее всякой иной логики.

Вывод один: англо-советско-американская коалиция имеет все шансы, чтобы победить итало-германскую коалицию, и она без сомнения победит. [...]

Печат по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 74—81.

152. Телеграмма министра иностранных дел Великобритании народному комиссару иностранных дел СССР

8 ноября 1942 г.

Имею честь просить Вас передать Советскому правительству от правительства Его Величества самые теплые и искренние приветствия по случаю 25-й годовщины советского национального праздника.

Эта годовщина совпадает с 17-м месяцем ничем не вызванной агрессии Германии против Союза Советских Социалистических Республик. В течение 17 месяцев советский народ оказывает храброе и великолепное сопротивление жестокому нападению и зверствам Гитлера и его сателлитов. Подвиги советских вооруженных сил и партизан, труд и страдания советского гражданского населения в обороне своего отечества войдут в историю на все времена. За время, прошедшее после годовщины прошлого года, мы и советский народ стали союзниками на 20 лет.

В духе этого союза мы работаем и боремся во имя наступления дня, когда Объединенные Нации изгонят хищного врага со всех территорий, которые он поработил, накажут тех, кто несет ответственность за совершенные зверства, и когда они смогут посвятить товарищеские отношения и понимание, которым они научились в суровой школе войны, делу реконструкции.

Иден

Печат. по арх.

153. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

8 ноября 1942 г.

Ваше послание получил 5 ноября.

Поздравляю Вас с успешным развитием военных действий в Египте и выражаю уверенность, что теперь удастся довести до конца разгром банд Роммеля и его итальянских союзников.

Мы все здесь надеемся на Ваши успехи в осуществлении «Факела».

Выражаю признательность за Ваше сообщение о том, что Вы и Президент Рузвельт решили послать на наш Южный фронт 20 британских и американских эскадрилий в ближайшее время. Быстрая присылка 20 эскадрилий будет очень ценным подспорьем. Что касается необходимых в связи с этим делом совещаний и разработки конкретных мер представителями английской, американской и нашей авиации, то соответствующие встречи лучше всего устроить сначала в Москве, а затем, если потребуется, и непосредственно на Кавказе. Мне уже известно, что со стороны США для этой цели направляется генерал Е. Е. Эдлер. Жду сообщений о том, кто назначается со стороны Великобритании.

Положение на нашем Кавказском фронте несколько ухудшилось в сравнении с положением в октябре. Немцам удалось захватить гор. Нальчик и подойти к Владикавказу, где идут сейчас большие бои. Наша слабость здесь в недостатке истребительной авиации.

Выражаю благодарность за Ваши пожелания в связи с годовщиной СССР.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 90.

154. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 ноября 1942 г.

1. Я вручил вчера послание Сталина Черчиллю *. Присутствовал также Иден. Черчилля я нашел в состоянии радостного возбуждения в связи с успехами в Африке. Искоса взглянув на поданный мной конверт, в котором лежало послание, Черчилль несколько нерешительно спросил: «Надеюсь, это меня не расстроит?» Я коротко ответил: «Прочтите». Когда Черчилль прочитал текст послания до конца, на лице его появилась улыбка и он воскликнул: «Вот так-то лучше. Я хочу работать со Сталиным, как с товарищем. А то что это такое? То подолгу нет ответа на мои обращения, то получаешь ответ «благодарю Вас» и не знаешь, как его понять». Это было вступление. Затем Черчилль перешел к делу. Ударив кулаком по столу, он воскликнул: «Конечно, мы полностью уничтожим Роммеля. Скоро, очень скоро он отправится в Лету». Далее Черчилль, захлебываясь от восторга, стал рассказывать о событиях в Северной Африке и вытекающих из них перспективах, на чем я подробнее остановлюсь несколько ниже.

---

* См. док. 153.

2. По вопросу о посылке 20 эскадрилий Черчилль заявил, что немедленно примет практические шаги, при мне позвонил по телефону начальнику штаба и потребовал, чтобы завтра же тот ему сообщил имя британского представителя, который будет направлен в Москву для предварительных переговоров. Несмотря на это, я все-таки не вполне уверен, что дело пойдет так быстро. Посмотрим. Черчилль несколько обеспокоен сообщением Сталина об ухудшении положения в районе Нальчика, и, говоря с начальником штаба, он даже спросил, нельзя ли было бы отправить туда некоторое количество истребителей еще до посылки 20 эскадрилий. Начальник штаба ответил Черчиллю что-то мало обнадеживающее, но что именно, я понять не смог. Да и вообще мне кажется, что Черчилль задал Бруку этот вопрос только для вида: смотрите, мол, как я забочусь о советском фронте.

3. Большая часть сегодняшней беседы была посвящена событиям в Африке и вытекающим из них последствиям. Вернее, это была не беседа, а горячий и торопливый монолог Черчилля. Я только в начале поздравил его с успехами и затем время от времени вставлял различные замечания и вопросы для уточнения. Существо монолога Черчилля сводилось к следующему: Испания, вопреки опасениям США (но не Черчилля), сохранила нейтралитет и не вмешалась в операцию «Факел». Теперь Испания союзникам не страшна, а вместе с тем она лишилась тех карт, которыми она играла в отношении союзников до сих пор. В случае чего союзники не задумаются занять Испанское Марокко. Виши не рискнули объявить войну Англии и США, сопротивление французов в Алжире и Марокко меньше, чем ожидали американцы. Тунис едва ли окажется более трудным. По мнению Черчилля, занятие Северной Африки и ликвидация Роммеля — дело ближайших недель. Конечно, на войне возможны всякие неожиданности, но в данном случае дело как будто бы чисто. Объясняется это тем, что подготовка операции была проведена очень основательно и для ее реализации были брошены превосходные силы, такие большие, что теперь, очевидно, часть из них окажется ненужной. Попутно Черчилль сообщил, что первая партия войск, высаживающаяся в настоящее время в различных пунктах африканского побережья, состоит из 250 тысяч. За ней по первоначальному плану, который теперь, может быть, будет изменен, должны последовать еще 180 тысяч. В частности, в Алжире высажены две бронетанковые дивизии, которые карьером должны пройти в Тунис и оттуда в Триполи. Если расчеты Черчилля в отношении слабости французского сопротивления и далее оправдаются, то «Факел» окажется легкой военной операцией. «Какая жалость,— воскликнул Черчилль,— что «Факел» начался только 8 ноября. Произойди он на 10 дней раньше — Рузвельт выиграл бы выборы. Сам виноват.

Я торопил его с открытием операции, но он все никак не мог собраться». Это замечание, брошенное вскользь, чрезвычайно характерно. Оно лишний раз показывает, до какой степени над умами английских и американских государственных людей довлеют соображения парламентской игры. Три четверти сил, принимающих участие в операции «Факел»,— американские, четверть — английские. Но зато англичане обеспечили морские средства передвижения и конвои на 80 процентов. Черчилль рассказывал, что для введения немцев и итальянцев в заблуждение Британское правительство пустило в ход разные трюки. Так, в процессе поднятого сильного шума около Дакара на севере Шотландии начата была подготовка трех дивизий якобы для экспедиции в Норвегию, был организован налет на Дьепп и т. д. Эта маскировка удалась, и державы «оси» до последнего момента, видимо, не могли решить, откуда же надо ждать действительного удара. Каковы будут следующие шаги? Черчилль несколько подчеркнуто заявил: высадка в Северной Африке — это не второй фронт, это лишь прелюдия к нему или, точнее, трамплин для него. Англичане и американцы не успокоятся, очистив Северную Африку от немцев и итальянцев, а сразу же пойдут дальше. Куда? Прежде всего, думает Черчилль, надо захватить Сицилию и Сардинию, которые висят над коммуникациями по Средиземному морю. Надо также всемерно усилить бомбежку Италии: бомбардировщики будут сниматься из Англии, сбрасывать бомбы над Италией, садиться на аэродромах Туниса и Алжира (до захвата Сицилии и Сардинии), здесь заряжаться и на обратном пути в Англию вновь сбрасывать бомбы над Италией. Черчилль допускает, что одним таким воздушным наступлением можно, пожалуй, будет вывести Италию из войны. Однако это, по мнению Черчилля, лишь первый шаг. Следующий фронт должен касаться Турции и Балкан. Черчилль ставит себе задачу вовлечь Турцию в войну на стороне союзников. Он думает, что это можно сделать путем соответственной работы в течение зимы, с тем чтобы весной или летом будущего года Турция открыто выступила против Германии и Италии. Присутствовавший при разговоре Иден высказал на этот счет некоторое сомнение. «Или,— прибавил он,— Турция запросит такую цену, которую мы не сможем заплатить». Черчилль стал возражать и ссылаться на свою прозорливость в оценке политических перспектив.

4. В доказательство Черчилль просил принести текст своей телеграммы Рузвельту, которую он отправил 26 августа, сразу же после возвращения из Москвы. Черчилль прочитал мне эту телеграмму. В ней говорится, что английские и американские военные специалисты полны всяких политических страхов в связи с операцией «Факел»: А не выступит ли Испания? А не объявит ли войну Виши? А не окажет ли серьезное сопротивление Франция

в Северной Африке? В связи с этими опасениями военные специалисты хотят страховаться на 120 процентов, требуют колоссальных сил и громадного количества оружия, а в итоге откладывают срок операций все дальше и дальше. Изложив все это, Черчилль высказал убеждение, что Испания не выступит, что Виши не объявит войны, что в Северной Африке союзники не встретят серьезного сопротивления операции «Факел» и в заключение предложил Рузвельту взять совместную политическую ответственность за данный прогноз. Рузвельт, добавил Черчилль, согласился, и на базе этого прогноза в дальнейшем шла подготовка и осуществление операций. Тут Черчилль с торжеством посмотрел на меня и воскликнул: «Разве я не был прав? То же самое будет и с Турцией». Развивая далее свою мысль, Черчилль говорил, что для привлечения Турции на сторону союзников ее нужно снабдить оружием, танками и проч. (Черчилль давал понять, что собирается это сделать), а также обеспечить ее нынешние границы гарантией Англии, США и СССР. «Турки чертовски боятся Вас,— с полусмехом прибавил Черчилль,— их надо как-то успокоить».

5. Что касается Балкан, то Черчиллю представляются желательными высадка союзных войск в различных пунктах полуострова и всемерное использование существующих в Греции и Югославии партизанских сил. Проникнув на Балканы, можно будет уничтожить румынскую нефть, ликвидировать клику царя Бориса в Болгарии, вывести из войны Румынию и Венгрию. Я спросил: а что, если Турция все-таки останется нейтральной? Черчилль ответил, что даже и в этом случае операции на Балканах должны быть развернуты. «Вот это и будет второй фронт в 1943 году,— воскликнул Черчилль,— в дополнение, конечно, к той авиации, которую мы пошлем прямо на Ваш фронт». Черчилль излагал все это без всяких вопросов с моей стороны. Излагал по собственному почину и даже с явным увлечением. Когда Черчилль закончил, я спросил, значит ли это, что планы второго фронта во Франции отпали? Черчилль недовольно поморщился и ответил, что французские планы, вообще говоря, не отпали, но что итало-балканские планы кажутся ему более привлекательными, они легче осуществимы и обещают больше непосредственных результатов. Я выразил сомнение в этом последнем — под углом зрения интересов СССР и даже больше под углом зрения интересов Объединенных Наций, ибо ведь ясно, что для победы надо разбить Гитлера. Между тем итало-балканские планы ходят вокруг да около данной проблемы. Черчилль, не возражая прямо, стал говорить о том, что высадка во Франции очень трудная операция, что она может закончиться неудачей, которая не принесет никакой пользы союзникам, и что выгоднее держать германские силы прикованными к северу Франции, а удары наносить с юга и юго-востока. В заключение

Черчилль воскликнул: «Только Вы пока ничего не сообщайте Сталину. Это лишь первоначальный набросок. Я сам ему напишу. Пусть он узнает мои мысли в моем собственном изложении». Я отшутился, не ангажируясь. (Все-таки не выдайте меня, а то в другой раз Черчилль не будет так словоохотлив).

6. Вернувшись к задачам сегодняшнего дня, я поставил перед Черчиллем вопрос об ускорении отправки конвоев в СССР. Раз операция «Факел» оказалась легче, чем о ней думали, очевидно, уже в самом ближайшем будущем можно снять известное количество военных судов с Средиземного моря и использовать их для наших конвоев, в частности больших. Черчилль ответил, что, когда окончательно выяснится положение в Северной Африке, можно будет легче планировать в отношении конвоев, но заявил, что никаких обещаний он сейчас не может дать. При этом Черчилль добавил, что из-за «Факела» Британское правительство сняло почти все эскорты с атлантических конвоев (между США и Англией), в результате потери тоннажа резко возросли: только за первую неделю ноября немцами потоплено 200 тыс. тонн. Британское правительство должно было принять срочные меры для обеспечения атлантических конвоев. Я тогда поднял вопрос о малых конвоях, но Черчилль высказался против них: они, дескать, беззащитны не только против «Тирпица» (который, кстати, стоит сейчас в Тронхейме), но и против тяжелых германских крейсеров вроде «Хиппера».

Пока дальше отправки индивидуальных судов Черчилль не склонен идти. Иден стал возражать Черчиллю и подчеркивать особую важность использовать для конвоев темное время года. В конечном счете Черчилль согласился вновь рассмотреть данный вопрос, но с таким видом, который не мог вызвать у меня особого прилива оптимизма. Как бы то ни было, в связи с вопросом о конвоях, естественно, речь зашла об операции «Юпитер» [50]. Черчилль проявил к ней интерес, однако меньший, чем к Балканам, и повторил, что он хотел бы получить от Сталина хотя бы примерный проект операции с указанием, какие силы потребуются от Британского правительства и какие силы будут выделены Советским правительством. Из дальнейшего разговора выяснилось, что Черчиллю мыслится приблизительно такое соотношение сил: 5—6 дивизий с нашей стороны, 2—3 дивизии плюс флот с английской. Видно было, однако, что у Черчилля это не какой-либо продуманный проект, а скорее «мысль вслух». Он, между прочим, воскликнул: «Почему бы Вам действительно не бросить для «Юпитера» 5—6 дивизий? Наступление здесь в течение зимы имеет гораздо более важное значение, чем где-либо на центральном фронте». Черчилль прибавил, что если бы операция «Юпитер» состоялась, то это означало бы прекращение на время реализации северных

конвоев. «Но зато потом,— закончил Черчилль,— дорога в СССР была бы открыта».

7. О речи Сталина Черчилль ничего не говорил, хотя Вайнант мне вчера передавал, что в его присутствии Черчилль выражал большое удовольствие по поводу второй части речи и особенно замечаний, относящихся к его поездке в Москву. Зато Черчилль раза два и с большой горячностью выражал восхищение Сталинградом и суммировал положение так: «Вы выиграли кампанию этого года против Гитлера».

Майский

Печат. по арх.

155. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

13 ноября 1942 г.

1. Весьма благодарен за Ваши послания от 8 * и 10 ноября [51], которые я получил.

2. Я назначил маршала авиации Драммонда в качестве представителя Великобритании для штабных переговоров между советскими, американскими и британскими представителями по поводу предварительных мероприятий для использования 20 британских и американских эскадрилий на Вашем Южном фронте. Маршалу авиации Драммонду приказано немедленно выехать из Каира в Москву с небольшой группой штабных офицеров.

3. Наши операции как в Египте, так и во Французской Северной Африке увенчались значительным успехом. Мы уже проникли глубоко в Киренаику. Тобрук только что взят. Так называемая бронетанковая армия теперь низведена до весьма небольшой, подвергающейся сильному нажиму группы, насчитывающей едва 20 танков, и мы ее преследуем по пятам. Мне представляется почти несомненным, что Бенгази будет скоро занят и что противник попытается отступить в Триполитанию, удерживая линию у Агейла. Он уже эвакуирует склады из Бенгази и пытается создать новые импровизированные небольшие базы в заливе Сирта.

4. «Факел» пылает хорошо, и генерал Эйзенхауэр и наши командующие твердо надеются на завоевание полного контроля над Французской Северной Африкой и на создание превосходящих военно-воздушных сил на тунисском выступе. До сих пор все большие конвои с войсками прошли или проходят благополучно через океан и из Великобритании. Мы надеемся создать сильную

* См. док. 153.

антигерманскую французскую армию в Северной Африке под командованием генерала Жиро.

5. Политическая реакция в Испании и Португалии была в высшей степени удовлетворительной, и опасность того, что порт Гибралтара и аэродром будут приведены в негодность, пока перестала причинять беспокойство. Германское вторжение во Францию Виши[52], которое мы, а также Вы предвидели в наших переговорах,— к лучшему. Яд парализующего влияния Виши на французскую нацию ослабеет, и весь народ скоро научится ненавидеть немцев так же сильно, как их ненавидят в оккупированной зоне. Будущее тулонского флота[53] неясно. Немцы не почувствовали себя достаточно сильными, чтобы потребовать его передачи, и, как сообщают, они намерены не занимать Тулон. Адмирал Дарлан, который находится в нашей власти, приказал флоту отплыть в порты Западной Африки. Однако сомнительно, будет ли выполнен этот приказ.

6. Значительное изменение положения произошло вдоль всего африканского побережья, и это можно использовать. Если мы сможем открыть путь для военного транспорта через Средиземное море, проблема нашего судоходства будет значительно облегчена и мы войдем с Турцией в контакт более тесный, чем это до сих пор было возможно. Я поддерживаю контакт с Президентом Рузвельтом, который весьма обрадован успехом американцев. Нужно будет через несколько дней снова рассмотреть все положение с целью предпринять дальнейшие очень сильные действия. Я сообщу Вам в ближайшее время, каковы наши планы на будущее. Я уверен, что Вы знаете, насколько сильно мы желаем снять с Вас часть чрезмерного бремени, которое Вы стойко несли в течение последних суровых месяцев. Тем временем я исхожу из предположения, что Вы по-прежнему уверены в том, что в течение зимних месяцев через Кавказский хребет не пройдут.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 92—93.

156. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

14 ноября 1942 г.

Благодарю Вас за Ваше послание от 13 ноября*. Мы все здесь очень обрадованы Вашими успехами в Ливии и успехами англо-американских войск во Французской Африке. Разрешите от души поздравить Вас с победой и пожелать Вам дальнейших успехов.

---

* См. док. 155.

В последние дни удалось приостановить продвижение немцев под Владикавказом и стабилизировать положение. Владикавказ в наших руках и, как мне кажется, останется у нас. Принимаем все возможные меры для удержания наших позиций на Северном Кавказе.

В ближайшее время думаем начать зимнюю кампанию. Когда именно удастся начать, это зависит от погоды, которая не в нашей власти. О ходе операций буду осведомлять Вас регулярно.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 93—94.

157. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

20 ноября 1942 г.

Начались наступательные операции в районе Сталинграда, в южном и северо-западном секторах. Первый этап наступательных операций имеет целью захват железнодорожной линии Сталинград — Лихая и расстройство коммуникаций сталинградской группы немецких войск. В северо-западном секторе фронт немецких войск прорван на протяжении 22 километров, в южном секторе — на протяжении 12 километров. Операция идет неплохо.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 94.

158. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР и народного комиссара внешней торговли СССР послу СССР в Великобритании

21 ноября 1942 г.

Предлагаем Вам обратиться к Идену и заявить, что ввиду наступления с 15 декабря до февраля месяца в районах Баренцева и Норвежского морей абсолютной темноты в продолжение круглых суток в связи с полярной ночью создается благоприятная обстановка для движения судов с грузами в северные порты СССР. Наличие темноты ограждает суда от нападения с воздуха, вследствие чего риск потерь сильно уменьшается, ибо в прошлом караваны имели больше потерь от действий авиации, нежели от действий надводного и подводного флота противника. Однако и действия надводного и подводного флота противника в силу темноты также крайне ограничиваются и потери могут быть только случайными. Подтверждением этому является тот факт, что за период декабрь 1941 г.—февраль 1942 г. направлявшиеся из Англии в северные порты СССР караваны судов потерь вовсе не имели.

Потребуйте от Идена отправки в конце ноября месяца или начале декабря каравана судов в СССР, которые в настоящее время в ожидании отправки находятся в Англии и Исландии.

Если по каким-либо причинам невозможно организовать конвоирование судов, то потребуйте отправки судов одиночным порядком. Настаивайте на обязательной отправке в составе каравана или одиночном порядке трех танкеров с авиабензином.

Для Вашего сведения сообщаем, что американский генерал Фэймонвилл передал Наркомвнешторгу просьбу Гопкинса разрешить разгрузку 11 американских судов из числа 24 американских судов, находящихся в настоящее время в Исландии и Англии в ожидании конвоя на север СССР.

Эту просьбу Гопкинс мотивировал тем, что указанные суда, погруженные еще весной, в результате длительного ожидания потеряли скорость и требуют постановки в сухой док для очистки днищ, без чего они не могут быть включены в конвой, и, кроме того, часть грузов на этих судах подверглась порче.

На эту просьбу Гопкинса Наркомвнешторг ответил согласием.

Телеграфируйте.

В. Молотов
А. Микоян

Печат. по арх.

159. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

24 ноября 1942 г.

1. Мне доставило величайшее удовольствие получение Ваших горячих и сердечных поздравлений. Я считаю, что наши проникнутые правдивостью личные отношения весьма важны для выполнения наших обязанностей перед огромными массами людей, жизнь которых поставлена на карту.

2. Хотя Президент не может, к великому сожалению, предоставить мне взаймы 12 американских эсминцев, о которых я просил, мне удалось в настоящее время принять меры для отправки конвоя в составе свыше 30 судов из Исландии 22 декабря. Адмиралтейство согласует операции с Вашими офицерами, как это делалось и прежде. В результате «Факела» немцы перебросили основные силы авиации из Северной Норвегии в Южную Европу. С другой стороны, наземные силы немцев в Норвегии по-прежнему начеку.

Пока Адмиралтейство довольно движением конвоя P. Q., которому помогла плохая погода и который в настоящее время нахо-

дится под защитой наших крейсеров, отправленных для его встречи.

3. Я сообщил Президенту Рузвельту некоторые предварительные соображения относительно Турции и обнаружил, что он независимо от меня пришел к почти аналогичным выводам. Мне кажется, что мы все должны были бы сделать новое энергичное усилие, чтобы заставить Турцию вступить весной в войну на нашей стороне. Для этой цели я хотел бы, чтобы Соединенные Штаты присоединились к англо-советской гарантии территориальной целостности и статута Турции[54]. Это поставило бы наши три силы в общий сомкнутый строй, а турки весьма считаются с американцами. Во-вторых, мы уже отправляем в Турцию значительные поставки оружия, включая 200 танков со Среднего Востока. В течение зимы по сухопутному маршруту или морем вдоль побережья Леванта я буду продолжать отправку в Турцию поставок вооружения совместно, если это будет разрешено, со специалистами в гражданской одежде для целей обучения и обслуживания. В-третьих, я надеюсь в начале весны собрать значительную армию в Сирии из состава наших 8-й, 9-й и 10-й армий с тем, чтобы оказать помощь Турции на тот случай, если она подвергнется угрозе или будет готова присоединиться к нам. Очевидно, что Ваши операции на Кавказе или к северу от него могут также оказать большое влияние. Если бы мы могли вовлечь Турцию в войну, мы могли бы не только приступить к операциям, цель которых состоит в том, чтобы открыть судоходный путь к Вашему левому флангу на Черном море, но мы могли бы также усиленно бомбить с турецких баз румынские нефтяные источники, которые имеют такое жизненно важное значение для держав оси ввиду успешной защиты Вами главных нефтяных ресурсов на Кавказе. Преимущество вступления в Турцию состоит в том, что оно произойдет главным образом по суше и может явиться дополнением к наступательной акции в центральной части Средиземного моря, которая займет наши морские силы и значительную часть нашей воздушной мощи.

4. Я согласился с предложением Президента Рузвельта о том, чтобы каждый из нас отправил в недалеком будущем, если это приемлемо для Вас, двух британских офицеров высокого ранга и двух американцев в Москву для составления планов на 1943 год в этой части. Пожалуйста, сообщите мне, согласны ли Вы с этим.

5. Я надеюсь, что Вы, Премьер Сталин, понимаете, что тоннаж является нашим лимитирующим фактором. Для того чтобы осуществить «Факел», нам пришлось настолько сократить наши трансатлантические эскорты, что первая половина ноября была пока нашим самым плохим месяцем. Мы и американцы предусмотрели, с одной стороны, потери в 700 тысяч тонн ежемесячно и,

с другой стороны, улучшение нашего баланса. В течение года наши средние потери были не столь тяжелыми, как эта цифра, но в течение этих первых двух недель ноября дело обстояло хуже. Для Вас, располагающих столь большим количеством суши, может оказаться трудным представить себе, что мы можем жить и вести борьбу только в зависимости от состояния наших морских коммуникаций.

6. Не беспокойтесь по поводу мошенника Дарлана. Мы бросили во Французскую Северную Африку большую англо-американскую армию и прочно овладеваем этой территорией. Благодаря отсутствию сопротивления со стороны французской армии, а теперь благодаря ее возрастающей поддержке мы идем, возможно, на 15 дней впереди плана. Крайне важно овладеть тунисским выступом и военно-морской базой Бизерты в самый ближайший момент. Авангардные части нашей 1-й армии, вероятно, начнут свое наступление немедленно. Как только мы закрепимся там с преобладающими военно-воздушными силами, мы сможем донести войну до Муссолини и его фашистской банды с такой интенсивностью, которая еще пока что невозможна.

7. В то же самое время путем создания сильных англо-американской армии и военно-воздушных сил в Великобритании и путем проведения постоянных приготовлений вдоль нашего юго-восточного и южного побережья мы будем сковывать немцев в районе Па-де-Кале и так далее, и мы готовы воспользоваться любой благоприятной возможностью, а наши бомбардировщики будут все время громить Германию с возрастающей силой. Таким образом, веревка затянется на шее обреченного виновника.

8. К нам поступают славные вести о Вашем наступлении. Мы следим за наступлением, затаив дыхание. Всяческие добрые пожелания.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 94—97.

160. Из записи беседы народного комиссара иностранных дел СССР с послом Великобритании в СССР

24 ноября 1942 г.

Керр говорит, что он пришел с длинным списком вопросов, из которых два имеют довольно важный характер. Керр с нетерпением ждал телеграмму из Лондона по этим двум вопросам, которую получил сегодня.

Прежде чем перейти к вопросам сегодняшней беседы, он хотел бы выразить самые теплые поздравления с прекрасными успехами Красной Армии.

Молотов благодарит и говорит, что мы только подражаем событиям, которые развертываются в Африке. Как там, так и тут немцев сжимают с двух концов. Пока наши операции развиваются неплохо.

Керр замечает, что, как он может судить на основании газетных сообщений, эти операции развиваются не только не плохо, а первоклассно.

Молотов говорит, что операции развиваются хорошо и немцы, вероятно, исключат ноябрь из числа месяцев года, так как он им не понравится. В прошлом году немцы плохо начали в декабре, а в нынешнем году — в ноябре.

Керр отвечает, что это его очень радует. Затем Керр спрашивает, что думает Молотов о положении в Северной Африке.

Молотов отвечает, что наша оценка была изложена в известном заявлении Сталина корреспонденту «Ассошиэйтед Пресс»[55], а также в послании Сталина Черчиллю*. Эта оценка была самой положительной. Мы считаем, что эти операции союзников имеют самые хорошие перспективы. Однако не совсем ясно, как будут развертываться события в политическом отношении в связи с соглашением с Дарланом. Советское правительство надеется, что если возникнет вопрос об образовании французского правительства в Северной Африке, то оно будет об этом своевременно информировано, так как оно крайне заинтересовано в этом вопросе. Что касается военной стороны, то она имеет, по мнению Советского правительства, самые благоприятные перспективы.

Керр отвечает, что вопрос о Дарлане в равной степени озадачивает и его. Керр смеет считать, что американский главнокомандующий нашел весьма удобным действовать так, как он действовал. Именно так можно понять заявление президента Рузвельта в том смысле, что, как только будет установлен контроль союзников над Северной Африкой, Дарлан отойдет в сторону. Керр спрашивает Молотова, слышал ли он о заявлении Дарлана сегодня о том, что его власть распространяется также на Западную Африку, в том числе на Дакар.

Молотов отвечает, что он не слышал об этом заявлении, но что оно усиливает значение вопроса о Дарлане.

Керр выражает свое согласие с мнением Молотова и говорит, что Дарлан, вероятно, пришел к убеждению, что Объединенные Нации должны, несомненно, одержать победу.

Молотов отвечает, что в конечном счете речь идет не о личности Дарлана, а о том, что если он будет возглавлять новое французское правительство в Северной Африке или фигурировать в нем, то этот вопрос весьма интересует советскую сторону и Совет-

---

* См. док. 156.

ское правительство надеется, что оно будет официально и своевременно информировано об этом. Молотов говорит, что он имеет в виду информацию как со стороны английского, так и американского правительств.

Керр заявляет, что он передаст заявление Молотова Идену.

Далее Керр говорит, что Молотов, вероятно, помнит, что Керр беседовал с ним об Испании. В результате своей последней беседы со Сталиным на ту же тему Керр послал в Лондон телеграмму, в которой изложил вопросы, поставленные перед ним Сталиным. Были два вопроса, которые интересовали Советское правительство. Керр хочет начать со второго вопроса, то есть с вопроса о публикации заявлений, которыми обменялись Английское правительство и испанский посол. Иден прислал следующий ответ на этот вопрос:

«Ввиду сложившегося положения в Северной Африке и важности поддержать удовлетворительную позицию испанского правительства по отношению к операциям союзников в Северной Африке, Британское правительство, к сожалению, не может согласиться на опубликование обмена заявлениями с испанским послом касательно посредничества, так как это могло бы быть воспринято испанским правительством как публичный упрек и могло бы испортить англо-испанские отношения».

На второй вопрос Советского правительства о том, каких стран касалось предложение испанского правительства и был ли при этом назван СССР, Иден ответил, что в предложении испанского посла отдельные страны не были названы и, следовательно, СССР не был исключен из плана сотрудничества по окончании нынешнего конфликта.

Молотов заявляет, что ему не совсем понятно, почему опубликование этих документов могло бы испортить англо-испанские отношения. В каком смысле может это опубликование отразиться на отношениях между Испанией и Англией и на том, что делается англичанами и американцами в Северной Африке. Очевидно, Испания не считала для себя неудобным выступить с предложением о посредничестве. Молотов говорит, что это первый вопрос, на который он хотел бы получить ответ.

Керр заявляет, что ответ на этот вопрос содержится в телеграмме Идена. Дело в том, что испанское правительство благосклонно восприняло операции союзников в Северной Африке и, по мнению Британского правительства, не следует ничего предпринимать, что могло бы свести на нет это благосклонное отношение Испании. Важно не нарушать сложившегося положения. Опубликование заявления могло бы произвести впечатление упрека Испании. Керр думает, что Молотов оценит важность того, чтобы Испания сохраняла спокойствие. Кроме того, если бы была сделана

публикация, то испанский посол заявил бы, что он высказал свои собственные взгляды, а не взгляды испанского правительства. Британское правительство так же, как он, Керр, считает, что И. В. Сталин и В. М. Молотов не рассматривают высказывания испанского посла как личные, но испанский посол мог бы сослаться на свое заявление по этому поводу.

Молотов говорит, что кроме Испании есть Германия. Германия не была бы рада этой публикации, так как общественное мнение восприняло бы ее как признание не силы, а слабости Германии, если бы стало известно, что такое предложение было сделано Испанией, которая, как известно всему свету, находится в близких отношениях с Германией. Если эта сторона подчеркнула бы в известной степени слабость Германии, то в Англии эта публикация означала бы подчеркивание уверенности Англии в своих силах и в силах своих союзников. Разумеется, это лишь одно соображение, которое напрашивается, когда стоит вопрос о целесообразности или нецелесообразности публикации.

Керр заявляет, что он вполне согласен с Молотовым, что публикация была бы воспринята как признак слабости Германии.

Молотов добавляет: «И как уверенность Англии в силах союзников».

Керр отвечает утвердительно и говорит, что эта публикация вызвала бы сенсацию в Англии. Соблазн публикации очень велик, но иногда надо противиться соблазну, и Иден считает, что именно в этом случае необходимо это сделать. Но Керр, конечно, передаст заявление Молотова Идену.

Молотов спрашивает Керра, следует ли понимать ответ Идена на вопрос о том, о каких странах шла речь в предложении испанского посла, в том смысле, что речь шла не о заключении мирного соглашения только между Германией и Англией. В этом случае можно понять, что речь шла о посредничестве в заключении мира между Германией и ее союзниками, с одной стороны, и между Англией и ее союзниками, с другой стороны.

Керр отвечает, что в предложении испанского посла не было названо никаких стран. Не было и упоминания об СССР, то есть Советский Союз не был, следовательно, исключен из плана посредничества.

Молотов спрашивает, как нужно понимать смысл предложения испанского посла — включает ли испанский посол СССР в число партнеров по окончании конфликта или он не имел в виду СССР?

Керр отвечает, что у него нет с собой оригинала письма испанского посла и он, конечно, не может припомнить всех подробностей. Единственной ссылкой на СССР в письме испанского посла были острые нападки на коммунизм. Молотов, вероятно, помнит о том, что из уважения к его чувствам Керр выпустил из своего

первого сообщения упоминание об этих нападках. Потом он, обдумав этот вопрос, решил, что следует изложить эти нападки, так как он считал, что если бы кто-нибудь предпринял нападки на него, Керра, то он пожелал бы, вероятно, так же как и В. М. Молотов, узнать об этом. Из телеграммы Идена Керр видит, что Иден говорил по этому вопросу с Майским и тот ответил, что лучше продолжить обсуждение этого вопроса в Москве, так как он был поднят в Москве.

Молотов говорит, что, если Иден не собирается предавать гласности это сообщение, следует ли считать это сообщение строго секретным.

Керр отвечает, что, по его мнению, это сообщение следует считать весьма секретным. Если Керр не ошибается, то он передал документ, содержащий информацию о предложении испанского посла, без пометки «секретно», но он тогда же воспользовался карандашом В. М. Молотова, чтобы в верхнем углу документа написать слово «секретно».

Молотов говорит, что он хотел бы подвести итоги ответов Идена. При этом Молотов зачитывает первый вопрос Советского правительства из памятной записки от 3 ноября * и спрашивает Керра, что можно ответить на этот вопрос.

Керр заявляет, что Иден ответил, что в предложении испанского посла не было названо никаких отдельных стран.

Молотов говорит, что, однако, в предложении испанского посла сказано следующее: «Ненависть Испании не ограничивается стремлением видеть советские армии опрокинутыми...» Если говорится о том, что желают видеть советские армии опрокинутыми, то это означает, что СССР не был включен в число стран, которые могут участвовать в ликвидации конфликта, ибо Советский Союз не имеет других армий, кроме советских, и ни у кого нет советских армий, кроме Советского Союза. Из этой фразы испанского посла, за которую Британское правительство не несет никакой ответственности, Молотов делает заключение, что Испания, выступая с этим предложением, исключила СССР из числа стран, о которых ставится вопрос в связи с предложением о ликвидации конфликта. Молотов еще раз подчеркивает, что Британское правительство не может нести никакой ответственности за заявление испанского посла. Британское правительство ответило так, как мы могли думать, и иного ответа мы не ожидали от Британского правительства. Но Молотов думает, что Испания исключила СССР из числа стран, которые должны участвовать в ликвидации конфликта.

Керр отвечает, что он должен признаться Молотову в том, что заявление Молотова представляется ему вполне обоснованным.

---

* См. док. 149.

Молотов замечает, что иначе было бы трудно понять смысл предложения испанского посла. Молотов спрашивает, правильно ли он понял, что в отношении публикации Британское правительство считает, что этот документ является строго секретным.

Керр отвечает, что, действительно, таково мнение Британского правительства. [...].

Печат. по арх.

161. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

27 ноября 1942 г.

Благодарю за Ваше послание, которое я получил 25 ноября. Я всецело разделяю Ваше мнение о большом значении развития наших личных отношений.

Выражаю Вам признательность за меры, принимаемые Вами к отправке нового крупного конвоя в Архангельск. Мне понятно, что в настоящее время это представляет для Вас особые трудности, особенно ввиду значительных морских операций английского флота в Средиземном море.

Я разделяю Ваше мнение и мнение Президента Рузвельта о желательности сделать все возможное, чтобы Турция весной вступила в войну на нашей стороне. Конечно, это имело бы большое значение для ускорения разгрома Гитлера и его сообщников.

Что касается Дарлана, то мне кажется, что американцы умело использовали его для облегчения дела оккупации Северной и Западной Африки. Военная дипломатия должна уметь использовать для военных целей не только Дарланов, но и черта с его бабушкой.

Я с большим вниманием прочитал Ваше сообщение о том, что Вы вместе с американцами не ослабляете проведения приготовлений вдоль вашего юго-восточного и южного побережья для того, чтобы сковывать немцев в Па-де-Кале и так далее, и что Вы готовы воспользоваться любой благоприятной возможностью. Надеюсь, что это не означает отказа от Вашего обещания в Москве устроить второй фронт в Западной Европе весной 1943 года

С предложением Президента Рузвельта и Вашим пожеланием устроить в Москве совещание представителей трех штабов для составления соответствующих планов войны в 1943 году я согласен. Мы готовы встретить Ваших и американских представителей, когда Вы этого пожелаете.

В Сталинградской операции пока мы имеем успехи между прочим потому, что нам помогают снегопад и туманы, которые мешают немецкой авиации развернуть свои силы.

Мы думаем на днях предпринять активные операции на Центральном фронте, чтобы сковать здесь силы противника и не дать ему возможности перебросить часть сил на юг.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 97—98.

162. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

4 декабря 1942 г.

Президент сообщает мне, что он предлагает нам втроем встретиться в январе где-нибудь в Северной Африке.

Это гораздо лучше, чем исландский проект, о котором мы говорили в Москве. Вы смогли бы прибыть в любой желаемый пункт через три дня, я — через два дня и Президент — приблизительно через такое же время, что и Вы. Я твердо надеюсь, что Вы согласитесь. Мы должны решить в самый ближайший момент вопрос о наилучшем способе нападения на Германию в Европе всеми возможными силами в 1943 году. Это могут лишь решить между собой главы правительств и государств совместно со своими высококвалифицированными авторитетами, которые будут у них под рукой. Только путем подобной встречи можно распределить все бремя войны в соответствии с возможностями и имеющимися силами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 99.

163. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

6 декабря 1942 г.

Ваше послание от 4 декабря получил. Приветствую идею встречи руководителей правительств трех государств для установления общей линии военной стратегии. Но, к большому моему сожалению, я не смогу уехать из Советского Союза. Должен сказать, что время теперь такое горячее, что даже на один день мне нельзя отлучиться. Теперь как раз развертываются серьезные военные операции нашей зимней кампании, и в январе они не будут ослаблены. Более вероятно, что будет наоборот.

Жду от Вас ответа на мое предыдущее послание в части, касающейся открытия второго фронта в Западной Европе весной 1943 года.

Как под Сталинградом, так и на Центральном фронте бои развиваются. Под Сталинградом мы держим в окружении большую

группу немецких войск и надеемся довести до конца их ликвидацию.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 99—100.

164. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

7 декабря 1942 г.

1. Я вручил сегодня послание Сталина Черчиллю*. Присутствовал Иден. Беря из моих рук конверт с посланием, Черчилль опять, глядя на меня из-под очков, спросил: «Мне это понравится?» Я полушутя ответил: «Должно понравиться хотя бы уже потому, что хорошо обосновано». Быстро просмотрев послание, Черчилль сказал: «Я вполне понимаю серьезность мотивов Сталина, но все-таки жаль, что не удается устроить свидание. Я как раз хотел на этом свидании поставить вопрос о втором фронте и добиться его решения». В пояснение Черчилль прибавил, что, будучи противником второго фронта в Западной Европе в 1942 г., он является его сторонником в 1943 г. Но и это было чрезвычайно симптоматично — Черчилль далее заявил, что у него имеются сомнения насчет возможности реализовать такой фронт даже в 1943 г. ввиду позиции, занятой американцами. По словам Черчилля, во время переговоров в апреле текущего года американцы усиленно настаивали на устройстве второго фронта в Западной Европе в 1942 г. и обещали для этой цели присылку крупных американских сил. Во время июльских переговоров на ту же тему американцы уже стали говорить, что к сентябрю текущего года (предположительный срок второго фронта) они не смогут доставить в Европу надлежащего количества войск и поэтому предлагали перенести открытие второго фронта в Западной Европе на весну 1943 г. Теперь же американцы заявляют, что и к весне 1943 г. они еще не будут готовы для такой операции. «Как Вы думаете,— спросил меня Черчилль,— сколько американских дивизий находится сейчас в Англии?» Я пожал плечами и сказал, что это неизвестно. Черчилль не удовлетворился моим ответом и продолжал настаивать: «Ну все-таки как Вы думаете?» Я еще раз пожал плечами и, желая спровоцировать Черчилля на ответ, полувопросительно заметил: «4 дивизии?» Черчилль рассмеялся и воскликнул: «Нет, всего только одна. Остальные переброшены в Африку». Я возразил, что к весне американцы смогут перебросить в Англию большую армию. «Как

---

* См. док. 163.

бы не так,— воскликнул Черчилль,— пока они обещали к весне только 6 дивизий». Ввиду всего вышеизложенного, продолжал Черчилль, у него возникли сомнения в целесообразности посылки в Москву английских и американских генералов для консультации с нашим штабом (о чем он сообщал в своем предпоследнем послании Сталину): ведь генералы не могут решать больших принципиальных вопросов вроде второго фронта в Западной Европе. Вместо этого Черчилль считает более целесообразным устроить встречу лиц, которые действительно могут решать такие вопросы. Но сейчас, видимо, это свидание не состоится. Иден стал возражать и говорить, что свидание надо было бы все-таки устроить: нельзя ли выбрать другое место для свидания? Москву, Тбилиси, Багдад, Баку. Черчилль заметил, что он готов был бы лететь куда угодно, но сомневается, чтобы президент согласился отправиться дальше Северной Африки. В конечном счете Черчилль и Иден пришли к выводу, что прежде всего надо выяснить реакцию президента на ответ Сталина, а потом уже принимать окончательное решение. В общем от этой части беседы у меня осталось впечатление, что американцы и англичане перекидываются вторым фронтом в Западной Европе, как мячом: когда Рузвельт настаивал на втором фронте в 1942 г., возражал Черчилль, а теперь, когда Черчилль высказывается за второй фронт в 1943 г., возражает Рузвельт. По существу же, у обоих доминирует одна и та же идея — идея «легкой войны» для себя. Конечно, Черчилль просил меня пока «ничего не передавать Сталину» насчет соображений о втором фронте, так как-де он собирается сам написать ему об этом. Я опять отшутился.

2. Черчилль просил передать Сталину поздравления по поводу наших военных успехов и пожелание полной ликвидации немецких войск в районе Сталинграда. Я спросил Черчилля, каков примерный календарь событий в Северной Африке. Черчилль ответил, что он надеется оккупировать весь Тунис к концу 1942 г. и взять Триполи к концу января 1943 г. Конечно, все это было сказано с резервами насчет элемента неожиданности в военных операциях. Наступление под Эль-Агейла начнется в самом ближайшем будущем: англичане ждут только подвоза бензина. В Тунисе пока действуют лишь авангарды союзных войск (до 40 тыс.) против примерно 25—30 тыс. германо-итальянцев. «Ось» понемногу перебрасывает силы и вооружение в Тунис частью воздухом, частью морем (хотя и с большими потерями). Англичане и американцы подтягивают в Тунис свои главные силы. Черчилль не сомневается в полном изгнании «оси» с африканского континента. Весь вопрос заключается лишь во времени.

Майский

Печат. по арх.

165. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

12 декабря 1942 г.

В Вашем послании от 27 ноября * в последней фразе 5-го абзаца, а также в Вашем послании от 6 декабря ** Вы особо спрашиваете о втором фронте в 1943 году. Я не в состоянии ответить на этот вопрос иначе как совместно с Президентом Соединенных Штатов. Именно по этой причине я столь сильно желал встречи нас троих. Мы оба понимаем весьма серьезные военные доводы, которые мешают Вам покинуть Россию в то время, как Вы проводите Ваши большие операции. Я все время поддерживаю связь с Президентом, чтобы знать, что можно сделать.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 100.

166. Письмо министра иностранных дел Великобритании послу СССР в Великобритании

17 декабря 1942 г.

Мой дорогой посол,

Я полагаю, что Советское правительство должно знать о том, что в течение последних недель мы получили от итальянцев, находящихся вне Италии, определенные «мирные пробные шары», а именно:

1. Итальянская миссия в Лиссабоне использовала румынское посредничество для того, чтобы показать британскому поверенному в делах и польскому послу в Лиссабоне свою заинтересованность в сепаратном мире.

Мы решили не гнаться за этим «пробным шаром», пущенным в Лиссабоне итальянцами, являющимися прислужниками существующего режима, поскольку поддержание контакта с ними могло бы только посеять подозрения относительно наших деклараций о том, что мы хотим разгромить фашизм до конца.

2. Итальянский генконсул в Женеве пытается установить связь между Британским правительством и герцогом Аоста (бывшим герцогом Сполето). Герцог изображается человеком, готовым возглавить вооруженное восстание против Муссолини и фашистского режима в случае получения определенных гарантий от нас. Говорят, что он уверен в том, что может рассчитывать на поддержку итальянского флота и некоторых элементов среди берсальеров,

---

* См. док. 161.

** См. док. 163.

хотя он не может полагаться на армию и итальянские воздушные силы (последние, как установлено, являются определенно фашистскими). Гарантии должны состоять в следующем:

а) поддержка британских воздушных сил в борьбе с германскими и итальянскими воздушными силами;

б) согласованная высадка британских и американских войск, при условии, что они высадятся в качестве союзников, чтобы помочь свергнуть режим, но отнюдь не для того, чтобы покорить и оккупировать Италию;

в) никаких требований о выдаче итальянского флота;

г) сохранение монархии в Италии;

д) указанные гарантии будут даны от имени всех союзных стран.

Наше мнение сводится к тому, что в этом последнем случае мы имеем дело с искренним зондажем. Однако мы не очень уверены, что из этого выйдет что-нибудь реальное. Ясно, например, что придется иметь дело с враждебными воздушными силами, без поддержки со стороны армии (за исключением берсальеров, насчитывающих не больше 27 тыс. человек) и, вероятно, без активного содействия со стороны флота. Далее, пункт «б» ставит условием «согласованную высадку» войск, которая в лучшем случае явится сложной проблемой координации и согласования во времени, а в худшем случае может оказаться просто ловушкой. Тем не менее выигрыш, который может быть достигнут в случае ускорения вывода Италии из строя, так велик, что мы решили оставить эту линию связи открытой. Герцог Аоста намерен обсудить свой план с принцем Пьемонтским и затем информировать нашего посредника о результатах.

Естественно, мы весьма заинтересованы в том, чтобы знать о любых аналогичных «пробных шарах», которые Советское правительство, может быть, получило или может в будущем получить из итальянских источников. Аналогичное письмо я посылаю г-ну Вайнанту.

Искренне Ваш

Антони Иден

Печат. по арх.

167. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР послу СССР в Великобритании

30 декабря 1942 г.

Передайте Идену, что мы признательны за информацию по поводу «мирных пробных шаров» итальянцев. Сообщите Идену, что аналогичных «пробных шаров» Советское правительство до сих пор не получало ни от итальянцев, ни из какого-либо другого ис-

точника и что в противном случае мы информировали бы об этом Английское правительство.

Молотов

Печат. по арх.

168. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

30 декабря 1942 г.

1. Мы глубоко ободрены растущими размерами Ваших побед на юге. Они подтверждают все, что Вы говорили мне в Москве. Результаты, действительно, могут быть далеко идущими.

2. На тунисском выступе державы оси удерживают свое предмостное укрепление, которое нам почти удалось захватить при первом натиске. Дело выглядит теперь так, что бои здесь будут продолжаться в течение января и февраля. Я надеюсь, что армия генерала Александера овладеет Триполи в начале февраля. Весьма вероятно, что Роммель отступит в направлении тунисского выступа со своими силами, которые достигают приблизительно 70 тысяч германских войск и такого же количества итальянцев. Две трети всех войск состоят из административно-снабженческих частей. Война на африканском побережье обходится противнику очень дорого ввиду тяжелых потерь, которые он несет при перевозках и в портах. Мы сделаем все возможное для скорейшего окончания этой операции.

3. Декабрьский конвой P. Q. пока следует благополучно вопреки всем ожиданиям. Я сейчас принял меры, чтобы отправить полный конвой из 30 или более судов в январе, хотя вопрос о том, будут ли эти суда следовать в одном конвое или в двух, еще не решен Адмиралтейством.

4. Сообщаю только для Вас, что я вскоре собираюсь посетить Президента Рузвельта, чтобы урегулировать наши планы на 1943 год[56]. Моя самая главная цель состоит в том, чтобы англичане и американцы вступили в бой с противником в самых больших количествах и в самое ближайшее время. Недостаток тоннажа носит крайне острый характер. Я сообщу Вам о том, что произойдет.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 101—102.

169. Письмо временного поверенного в делах Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

1 января 1943 г.

Уважаемый господин Молотов,

1. Сегодня я получил по телеграфу указания от моего правительства сообщить Вам о том, что венгерскими агентами недавно были предприняты попытки установить контакт с английскими представителями за границей в качестве страховки от военного поражения Германии.

2. На эти шаги последовал ответ, что правительство Его Величества не заинтересовано в них и что до тех пор, пока Венгрия продолжает сражаться против союзников Великобритании и помогать «оси», она не может ожидать ни сочувствия, ни внимания.

3. Дополнительная информация по этому вопросу направляется из Лондона почтой и должна прибыть в посольство к концу месяца, после чего она будет сообщена Советскому правительству для его конфиденциальной информации. Эта информация также доводится до сведения правительства Соединенных Штатов.

4. В ожидании прибытия этой дополнительной информации я получил указания сообщить Вашему Превосходительству предварительную информацию, приведенную выше.

Искренне Ваш

Лэйси Баггалей

Печат. по арх.

170. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах Великобритании в СССР

3 января 1943 г.

Господин поверенный в делах,

Ваше письмо от 1 января с. г.* о попытках венгерских агентов войти в контакт с английскими представителями я получил и прошу Вас передать Британскому правительству признательность Советского правительства за эту информацию.

Я также буду Вам признателен и за последующую информацию по этому вопросу, представляющую несомненный интерес.

Прошу Вас, господин поверенный в делах, принять уверения в моем весьма глубоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

---

* См. док. 169.

171. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

5 января 1943 г.

Оба Ваши послания получил *. Благодарю за извещение о предстоящей беседе между Вами и Президентом. Буду признателен за сообщение о результатах этой беседы.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 102.

172. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

9 января 1943 г.

Уже с начала этой недели стали появляться симптомы, что с отправкой конвоя № 20 не все благополучно. Мы разными доступными нам способами через Торгпредство и военную миссию сначала выяснили, в чем дело, а потом, когда стало обнаруживаться, что англичане имеют намерение отправить в январе только половину конвоя в составе 15 судов, начали с этим борьбу. Первоначально Харламову было сообщено из военного министерства через Файрбрейса, что вторая половина конвоя не может быть отправлена в январе, так как-де танки и самолеты, предназначенные для нее, не поспеют в порты погрузки к надлежащему сроку. Это нам показалось странным. Я обратился к министру авиации Синклеру и военному министру Григгу за разъяснением. Оба ответили, что со стороны их министерств нет никаких задержек к поставке танков и самолетов в срок. Тогда я обратился к морскому министру Александеру и выяснил, что дело вовсе не в невозможности погрузить в срок танки и самолеты, а в том, что, по мнению Адмиралтейства (конкретно: по мнению нашего старого «друга» адмирала Паунда), для второй половины конвоя, которая должна была бы уйти в конце января, у морского министерства не хватает эсминцев для эскорта. Узнав это, я обратился к Идену и, напомнив обещание Черчилля в послании от 30 декабря **, категорически потребовал его выполнения. Иден повторил мне примерно все то, что я слышал от Александера, но так как я ответил, что считаю его объяснения неудовлетворительными и продолжаю настаивать на выполнении обещания премьера, Иден взялся еще раз переговорить с соответствующими инстанциями, включая премьера. Сегодня утром Иден мне сообщил, что, несмотря на все его усилия и на все

---

* См. док. 165, 168.

** См. док. 168.

желания премьера, вторую группу в январе не удастся отправить, но что первая половина конвоя, уходящая на днях, будет увеличена до 20 судов, а остальные суда январского конвоя будут присоединены к первой группе февральского конвоя, которая выйдет в первой половине февраля, так что в этой первой февральской группе будет до 30 судов. Это все, что можно сейчас сделать. Я спросил Идена, будет ли в течение февраля послана еще вторая группа февральского конвоя № 21. Иден на этот вопрос не мог дать определенного ответа. Тогда я заявил, что считаю всю предлагаемую Иденом комбинацию неудовлетворительной и продолжаю категорически настаивать на выполнении обещания Черчилля. Сегодня вечером Иден сообщил мне, что по некоторым техническим причинам в первой группе январского конвоя, которая останется в январе единственной, будет не 20, а 18 судов и что Адмиралтейство категорически отказывается включать в одну группу больше 18—20 судов, так как-де в обстановке арктической ночи отправка большего конвоя означала бы то, что суда растеряются в темноте и станут жертвой неприятеля. Вместе с тем Иден прибавил, что ввиду создавшейся обстановки Черчилль сам в особом послании на имя Сталина объяснит причины, сделавшие невозможным выполнение его прежнего обещания. Я еще раз заявил Идену, что нахожу его ответ неудовлетворительным и настаиваю на отправке второй группы конвоя в январе.

Майский

Печат. по арх.

173. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

11 января 1943 г.

1. Декабрьский конвой уже успешно проведен с боями, и Вы, вероятно, получили подробные сведения об успешном сражении, которое было проведено нашими легкими силами против превосходящих сил противника.

2. Адмиралтейство намеревалось отправить январский конвой двумя частями по 15 судов в каждой с отплытием первой части конвоя приблизительно 17 января, а второй части — позднее в этом же месяце. Поскольку из опыта с последним конвоем видно, что противник стремится помешать следованию дальнейших конвоев путем применения надводных сил, будет необходимо немедленно усилить наши эскорты сверх пределов, которые были первоначально предусмотрены на январь. Еще более значительное усиление будет необходимо для следующих конвоев в связи с возрастающей долготой дня.

3. Поэтому мы должны были пересмотреть наши мероприятия. Вместо отправки январского конвоя двумя частями мы отправляем 17 января 19 судов (включая два танкера) вместо 15, как первоначально предусматривалось. После этого, приблизительно 11 февраля, будет отправлен полный конвой в составе 28—30 судов. Вслед за тем мы сделаем все возможное, чтобы отправить приблизительно 10 марта конвой из 30 судов. Но это будет зависеть от помощи американцев нам эскортными судами. Если они не смогут предоставить эту помощь, то этот конвой сможет отплыть не ранее 19 марта.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 102—103.

174. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

16 января 1943 г.

Ваше послание от 11 января с. г. получил *. Благодарю за сообщение.

Операции наших войск на фронтах против немцев идут пока неплохо. Докапчиваем ликвидацию окруженной группы немецких войск под Сталинградом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 103.

175. Меморандум правительства СССР правительству Великобритании

21 января 1943 г.

Советское правительство, внимательно ознакомившись с меморандумом Британского правительства от 11 декабря 1942 г. [57], с удовлетворением констатирует, что по ряду важных вопросов, касающихся наказания виновников и преступников войны в Европе, разногласия между Советским и Британским правительствами можно считать снятыми и что по этим вопросам точки зрения обоих правительств могут считаться согласованными.

Что касается вопросов о времени наказания гитлеровских главарей и об организации Международного трибунала, то, хотя, по мнению Советского правительства, было бы более целесообразно немедленное, еще до окончания войны, наказание главарей гит-

---

* См. док. 173.

леровской Германии и ее сообщников путем предания их суду Международного трибунала, Советское правительство находит возможным, идя навстречу правительству Великобритании, не настаивать на своей точке зрения и согласиться с изложенными в британском меморандуме от 11 декабря 1942 г. предложениями по указанным выше вопросам.

Выражая также свое согласие на участие в Международной комиссии по расследованию преступлений, Советское правительство придает большое значение вопросу о составе указанной комиссии. По мнению Советского правительства, в состав этой комиссии должны войти представители правительств тех стран, которые на деле ведут войну с державами «оси» и несут на себе тяжесть военных действий и оккупации.

В соответствии с этим Советское правительство предлагает Британскому правительству предварительно договориться о составе этой комиссии.

Печат. по арх.

176. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*27 января 1943 г.**

1. Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут, наверное, заставить Германию встать на колени в 1943 году. Нужно приложить все усилия, чтобы достигнуть этой цели.

2. Мы не сомневаемся, что правильная стратегия для нас состоит в том, чтобы сосредоточить свои силы на задаче поражения Германии с целью одержания скорой и решающей победы на европейском театре. В то же самое время мы должны поддерживать достаточное давление на Японию, чтобы сохранить инициативу на Тихом океане и на Дальнем Востоке, поддержать Китай и воспрепятствовать японцам распространить свою агрессию на другие театры, как, например, на Ваши приморские провинции.

3. Наше основное желание состоит в том, чтобы отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с

* Дата получения.

русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными путями.

4. Наше ближайшее намерение состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от сил держав оси и создать военно-морские и военно-воздушные базы, чтобы:

1) открыть надежный путь через Средиземное море для военного транспорта и

2) начать интенсивную бомбардировку важных объектов держав оси в Южной Европе.

5. Мы приняли решение предпринять широкие комбинированные операции сухопутных и военно-морских сил в Средиземном море по возможности в ближайшее время. Подготовка к этим операциям проводится в настоящее время, и она сопряжена со значительной концентрацией сил, включая десантные средства и суда, в Египте и в портах Северной Африки. Кроме того, мы намерены сконцентрировать в пределах Соединенного Королевства значительные американские сухопутные и военно-воздушные силы. Эти силы совместно с британскими вооруженными силами в Соединенном Королевстве подготовятся к тому, чтобы снова вступить на континент Европы, как только это будет осуществимо. Эти концентрации наверняка будут известны нашим противникам, но они не будут знать, где, когда и какими силами мы предполагаем нанести удар. Поэтому они будут вынуждены рассредоточить как сухопутные, так и военно-воздушные силы на всем протяжении побережья Франции, Голландии, Корсики, Сардинии, Сицилии, Леванта, Италии, Югославии, Греции, Крита и Додеканезских островов.

6. В Европе мы увеличим быстрыми темпами бомбардировочное наступление союзников из Соединенного Королевства против Германии, и к середине лета сила этого наступления по сравнению с нынешним должна удвоиться. Наш нынешний опыт показал, что дневные бомбардировки имеют своим результатом уничтожение или повреждение большого количества германских истребителей. Мы полагаем, что увеличение количества дневных и ночных налетов и общего веса сброшенных бомб приведет к весьма значительному материальному и моральному ущербу в Германии и быстро истощит германскую истребительную авиацию. Как Вы знаете, мы уже сковываем более половины германских военно-воздушных сил в Западной Европе и на Средиземном море. Мы не сомневаемся, что наше усиленное и разнообразное бомбардировочное наступление вместе с другими операциями, которые мы предпринимаем, приведет к дальнейшему отвлечению германских воздушных и других сил с русского фронта.

7. Наше намерение на Тихом океане состоит в том, чтобы изгнать японцев из Рабаула[58] в течение ближайших нескольких месяцев и затем развить успех в общем направлении на Японию. Мы также намерены увеличить масштаб наших операций в Бирме, с тем чтобы снова открыть этот путь для снабжения Китая. Мы намерены немедленно увеличить наши военно-воздушные силы в Китае. Мы, однако, не позволим, чтобы наше наступление против Японии отрицательно повлияло на нашу способность воспользоваться любой возможностью, которая может представиться для нанесения Германии решительного поражения в 1943 году.

8. Наша основная цель состоит в том, чтобы обрушить на Германию и Италию на суше, на море и в воздухе максимальное количество вооруженных сил, которое можно физически применить.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 104—106.

177. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США

*30 января 1943 г.**

Ваше дружеское совместное послание получил 27 января. Благодарю за информацию о принятых в Касабланке решениях насчет операций, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 году, я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления.

Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте. Мы думаем закончить нашу зимнюю кампанию, если обстоятельства позволят, в первой половине февраля сего года. Войска наши устали, они нуждаются в отдыхе, и едва ли им удастся продолжать наступление за пределами этого срока.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 107—108.

---

* Дата отправления.

178. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

*31 января 1943 г.**

Ваше послание о предстоящей встрече с Президентом Турции получил. Буду Вам благодарен за информацию о результатах встречи, важное значение которой мне понятно [59].

Ваше пожелание о неопровержении слухов относительно Вашей поездки, разумеется, будет выполнено.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 108.

179. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

1 февраля 1943 г.

1. Благодарю Вас за Вашу телеграмму о Турции. Я встретился со всеми главными турками в Адане 30 января и имел с ними длительные и самые дружеские беседы. Нет сомнений в том, что они значительно пошли нам обоим навстречу, а также в том, что их собственная информация из Германии убеждает их в плохом положении там. Первая задача состоит в том, чтобы снабдить их современным оружием, которого мы пока могли выделить лишь небольшое количество. Я сделал все возможное, чтобы отправлять все, что они могут перевезти по Таврской железной дороге, которая является единственной подходящей дорогой, а также дать им взаймы несколько пароходов для перевозки более значительного количества снабжения из Египта. Я даю им также некоторое количество германского вооружения, захваченного нами в пустыне. Мы создаем в Анкаре смешанную англо-турецкую военную комиссию для того, чтобы улучшить коммуникации для перевозки военных материалов. Мы составляем совместные планы оказания им помощи, если они подвергнутся нападению со стороны Германии или Болгарии.

2. Я не просил о каком-либо точном политическом обязательстве или обещании относительно их вступления в войну на нашей стороне, но, по моему мнению, они сделают это до конца этого года. Вероятно, до этого путем широкого толкования нейтралитета, подобно тому, как это делали Соединенные Штаты до вступления в войну, они разрешат нам воспользоваться их аэродромами для заправки самолетов горючим в целях осуществления налетов британских и американских бомбардировщиков на нефтяные источ-

---

* Дата отправления.

ники Плоешти, которые имеют жизненно важное значение для Германии, в особенности теперь, когда Ваши армии вернули Майкоп. Я повторяю, что я не просил и не получил определенного политического обязательства и сообщил им, что они могут так и заявить. Тем не менее их встреча со мной, их позиция в целом и совместное коммюнике, текст которого я направляю Вам по телеграфу, вовлекают их более открыто, чем раньше, в антигитлеровскую систему, и именно так это будет воспринято всем миром.

3. Они, конечно, озабочены тем положением, в котором они окажутся после войны, ввиду большой силы Советского Союза. Я сообщил им, что, на основании моего опыта, Союз Советских Социалистических Республик никогда не нарушал ни обязательств, ни договоров, что сейчас для них настало время заключить выгодное соглашение и что самое надежное место для Турции — это место возле победителей, как воюющей страны, за столом мирной конференции. Все это я сказал, исходя из наших общих интересов, в соответствии с нашим союзом, и я надеюсь, что Вы это одобрите. Я уверен, что они откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны Союза Советских Социалистических Республик. Я был бы весьма рад получить Ваше искреннее мнение по всем этим вопросам. Я установил очень тесные личные отношения с ними, в особенности с Президентом Иненю.

4. В Вашей недавней телеграмме, которую Вы послали Президенту Рузвельту, Вы спрашивали относительно замедления операций союзников в Северной Африке. Что касается британской 8-й армии, то с тех пор мы заняли Триполи и Зуара и надеемся в скором времени вступить значительными силами в Тунис и изгнать противника с позиций Марета и Габеса. Очищение и восстановление порта в Триполи идет полным ходом. Но в настоящее время линии наших коммуникаций простираются до Бенгази и отчасти даже до Каира, имея протяженность до 1600 миль. Наша 1-я армия, подкрепленная значительными соединениями американских вооруженных сил, подтягивает свои тылы и, как только это будет возможно, перейдет в наступление совместно с 8-й армией. Дождливая погода является серьезным фактором, так же как и коммуникации, которые, как железнодорожные, так и шоссейные, весьма немногочисленны и протяженность которых составляет 500 миль. Однако я надеюсь, что противник будет полностью уничтожен или изгнан с африканского побережья к концу апреля, а возможно и раньше. Согласно моей собственной оценке, основывающейся на достоверной информации, 5-я германская танковая армия в Тунисе имеет 80 000 немцев и вместе с ними от 25 000 до 30 000 итальянцев, состоящих на довольствии. Роммель располагает 150 000 немцев и итальянцев, состоящих на довольствии, из которых, возможно, лишь 40 000 составляют боевые части,

но они плохо вооружены. Уничтожение этих сил является нашей непосредственной задачей.

5. Я отвечу Вам позже на Ваши совершенно справедливые вопросы, направленные мне и Президенту, относительно конкретных операций, о которых принято решение в Касабланке.

6. Примите, пожалуйста, мои поздравления по случаю капитуляции фельдмаршала Паулюса и по случаю конца 6-й германской армии [60]. Это, действительно, изумительная победа.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 108—110.

180. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

*6 февраля 1943 г.**

2 и 3 февраля я получил Ваши послания по турецкому вопросу. Благодарю Вас за информацию, которую Вы дали по вопросу о переговорах с турецкими руководителями в Адане.

1. По поводу Вашего заявления о том, что турки откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны Советского Союза, я считаю уместным напомнить, что с нашей стороны по отношению к Турции как за несколько месяцев до начала советско-германской войны, так и после начала этой войны был сделан ряд заявлений, дружественный характер которых известен Британскому Правительству. Турки не реагировали на эти шаги, опасаясь, видимо, разгневать немцев. Можно предположить, что предлагаемый Вами жест встретит со стороны турок такой же прием.

Международное положение Турции остается довольно щекотливым. С одной стороны, Турция связана с СССР договором о дружбе и нейтралитете и с Великобританией — договором о взаимопомощи для сопротивления агрессии, а с другой стороны, она связана с Германией договором о дружбе, заключенным за три дня до нападения Германии на СССР. Мне не известно, как Турция думает в теперешних условиях совместить выполнение своих обязательств перед СССР и Великобританией с ее обязательствами перед Германией. Впрочем, если турки хотят сделать свои отношения с СССР более дружественными и тесными, пусть заявят об этом. Советский Союз в этом случае готов пойти навстречу туркам.

2. С моей стороны, разумеется, не будет возражений против Вашего заявления, что по вопросу об англо-турецкой встрече я получал от Вас информацию, хотя я не могу ее назвать полной [61].

---

* Дата отправления.

3. Желаю всяческих успехов в предстоящем наступлении 1-й и 8-й британских армий и американских войск в Северной Африке и скорого изгнания германо-итальянских войск с африканского побережья.

4. Примите мою благодарность за дружеское поздравление по случаю сдачи фельдмаршала Паулюса и успешного завершения ликвидации окруженных под Сталинградом вражеских войск.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 111—112.

181. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*9 февраля 1943 г.**

Ваше послание от 30 января**. Я совещался теперь с Президентом, и вопрос был передан в штабы стран по ту и другую сторону океана. Я уполномочен дать следующий наш совместный ответ:

a) В Восточном Тунисе находится четверть миллиона немцев и итальянцев. Мы надеемся уничтожить или изгнать их оттуда в течение апреля, если не раньше.

b) Когда это будет сделано, мы намерены в июле или раньше, если окажется возможным, захватить Сицилию с целью очистить Средиземное море, способствовать краху Италии с вытекающими отсюда последствиями в отношении Греции и Югославии и измотать германские военно-воздушные силы. За этим непосредственно должна последовать операция в восточной части Средиземного моря, вероятно против Додеканезских островов.

c) Эта операция потребует использования всего тоннажа и всех десантных средств, которые мы сможем собрать на Средиземном море, а также всех войск, которые мы сможем подготовить для десантных операций к этому времени, и масштаб операции будет порядка трех или четырех сот тысяч человек. Мы будем развивать до пределов любой успех, как только будут развернуты порты и базы высадки десантов.

d) Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого

* Получено 12 февраля 1943 г.

** См. док. 177.

наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы по ту сторону Канала.

e) Обе операции будут происходить при поддержке весьма крупных военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании, причем в операции по форсированию Канала будут участвовать все военно-воздушные силы британской метрополии. Все эти операции потребуют крайнего напряжения судовых ресурсов Великобритании и Соединенных Штатов.

f) Президент и я дали указания нашему Объединенному Штабу о необходимости предельной быстроты и об усилении атак до крайних пределов человеческих и материальных возможностей.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 112—113.

182. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

12 февраля 1943 г.

В связи с нашим ответным меморандумом по вопросу о преступниках войны, врученным мной Идену 21 января *, последний сообщает, что Британское правительство согласно с нашей точкой зрения о составе комиссии Объединенных Наций, учреждение которой предложено Британским правительством, а именно: в этой комиссии должны участвовать только представители тех стран, которые непосредственно ведут войну или страдают от вражеской оккупации. Конкретно Иден считает, что в комиссию должны войти представители «большой четверки» (СССР, США, Англия, Китай), союзных правительств, находящихся в Лондоне, Французского национального комитета и правительств британских доминионов (последние, если пожелают). Иден хотел бы знать, имеются ли у нас какие-либо возражения или замечания по такому составу комиссии?

Майский

Печат. по арх.

183. Из телеграммы посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 февраля 1943 г.

1. Для того чтобы Вам был яснее общественно-политический фон, на котором в Англии будет происходить осуществление воен-

---

* См. док. 175.

ных решений, принятых в Касабланке, считаю не лишним ознакомить Вас с реакцией страны на советские победы последних трех месяцев. Какова эта реакция? Конечно, она неодинакова в различных этажах общественной пирамиды, и на этом я остановлюсь несколько подробнее ниже. Однако есть два чувства, вызываемые наступлением Красной Армии, чувства, которые почти с равной силой проявляются во всех социальных слоях Англии. Первое чувство — это крайнее удивление мощью и жизнеспособностью СССР. В конце германского наступления минувшего года общее настроение здесь сводилось к тому, что Красной Армии удастся держать линию фронта, как она сложилась к ноябрю, что во время зимы Красная Армия, вероятно, сумеет развить наступательные операции, но что эти операции будут носить ограниченный характер, едва ли смогут иметь решающее значение и в лучшем случае лишь несколько выправят наши позиции фронта на отдельных, более важных участках. В обоснование таких прогнозов пускались в ход различные «ученые» аргументы и строились замысловатые теории с приведением доказательств из военной истории, начиная с Ганнибала и Ксенофонта. И вдруг неожиданно для англичан развернулось наше нынешнее наступление. Понятно чувство крайнего изумления, охватившее всех,— радостного у одних, тревожного у других.

2. Второе чувство, которое тоже носит всеобщий характер,— это растущее чувство самоуспокоенности. Настроение примерно таково. Худшее уже позади, опасность, грозившая Англии и империи, миновала, поражение Германии обеспечено, победа не за горами, можно несколько разогнуть спину (физически и духовно), вернуться, хотя бы наполовину, к интересам, мыслям, заботам мирного времени. В разных кругах это выражается по-разному, но суть настроения везде одна и та же. [...].

3. На этом, однако, исчерпывается единство чувств всех этажей общественной пирамиды. Далее начинается дифференциация. В самом деле, наряду с всеобщим изумлением мощью Красной Армии очень широко распространено также глубокое восхищение ее храбростью, выносливостью, искусством, организованностью. Было бы неправильно утверждать, что такое восхищение свойственно только массам. Нет, довольно часто можно встретить людей из интеллигенции, из средней буржуазии, даже из высших финансовых и правительственных кругов, которые полны искреннего восхищения героической борьбой нашего народа и нашей армией и которые прямо говорят: «Вы спасли нас». Однако это все-таки единицы или маленькие группы. Настоящее, глубокое восхищение СССР и Красной Армией испытывают только широкие массы, особенно рабочие массы,— в мундире или без мундира. Об этом мне говорил даже такой «официальный» свидетель, как Керр, который во время

своего пребывания в Англии объехал целый ряд фабрик и заводов. Аналогичные сведения поступают отовсюду. Имеется бесконечное количество симптомов, говорящих о популярности СССР в народе.

В начале января несколько генералов подали Черчиллю меморандум, в котором, указывая на чрезвычайную популярность СССР в армии, просили премьера принять надлежащие контрмеры. Что сделает Черчилль, не знаю. Пока что, во всяком случае, учитывая настроение масс, Британское правительство решило официально отпраздновать 25-ю годовщину Красной Армии. Такие чувства в английских низах понятны. Эта война явилась потрясающим предметным уроком для всего человечества. Каждой стране пришлось держать жестокий исторический экзамен. Результат получился разный. Но для английских масс уже сейчас ясно (ясно, пожалуй, не столько умом, сколько чувством, инстинктом), что только СССР держал исторический экзамен на пятерку. Франция просто провалилась. А Англия? Она, конечно, не провалилась, как Франция, но все-таки массы склонны ставить ей (таково ощущение) не больше тройки с плюсом, в особенности потому, что они сознают, что без СССР Англия погибла бы. Прежде всего нераздельно чувство восхищения, с которым эти массы относятся сейчас к нашей стране и Красной Армии.

4. Чем выше по этажам общественной пирамиды, тем больше чувство восхищения разбавляется примесью других, разъедающих чувств. Вот, например, интеллигенция, интеллигенция всех сортов, включая и лейбористскую и еще более «левую». Основная реакция этой прослойки на наши победы — тревожное недоумение. Почему? Да просто потому, что британская интеллигенция из поколения в поколение вырастала в преклонении перед принципами буржуазной демократии. Для интеллигенции Англия была наиболее совершенным выражением этой буржуазной демократии, для нее Англия была самой лучшей, самой передовой страной экономически, социально, политически, культурно. Свет исходит только из Англии. И вдруг какой неожиданный, какой потрясающий оборот. На великом историческом экзамене оказалось, что «коммунистическая диктатура» — форма правления, к которой английская интеллигенция до сих пор относилась со смешанными чувствами неприязни и презрения, которую она считала явным симптомом политической незрелости советского народа, эта самая «коммунистическая диктатура» дает совершенно изумительные образцы героизма, дальновидности, организационного искусства, государственной мудрости. Образцы, далеко превосходящие все то, что до сих пор могла продемонстрировать буржуазная демократия в Англии и США. Каким образом это случилось? Почему? Отчего?.. По вполне понятным причинам. Английская интеллигенция не может

и не хочет найти подлинных корней «непонятного» явления, но она чувствует (а отчасти и понимает), что данное явление чревато громадными историческими последствиями, не сулящими ей ничего хорошего. Отсюда ее настроение тревожного недоумения. Особенно это относится к кругам лейбористской интеллигенции (включая лейбористских вождей), которая боится, как бы победы Красной Армии в конечном счете не привели к сильнейшему росту коммунистической конкуренции в рабочих массах. Вот любопытный штрих: первоначально Эттли, Моррисон и Долтон отказались выступить с речами на митингах, устраиваемых правительством 21 февраля в честь 25-летия Красной Армии. Только под давлением Черчилля и Идена они в конце концов изменили свое решение.

5. Еще сложнее реакция британских господствующих классов на наши военные успехи. В их груди живут сразу две души. С одной стороны, очень хорошо, что русские так крепко бьют немцев,— нам, англичанам, легче будет. Сэкономим потери и разрушения. Еще раз используем наш извечный метод — воевать чужими руками. Но, с другой стороны, нам, англичанам, страшно, а не слишком ли в результате усилятся большевики? Не слишком ли возрастет авторитет СССР и Красной Армии? Не слишком ли повысятся шансы «коммунизма» в Европе? Эти два противоречивых чувства находят теперь отражение в двух основных группировках британского господствующего класса, которые для краткости могут быть окрещены как «черчиллевская» и «чемберленовская». Первая пока дает крен в сторону удовлетворения нашими победами, вторая уже сейчас дает крен в сторону испуга перед нашими успехами. Между прочим, это последнее настроение довольно явственно ощущается в руководящем аппарате военного ведомства. Но сейчас Красная Армия еще только на подступах к Ростову и Харькову. Каково будет ощущение «черчиллевской» группы, когда Красная Армия будет на подступах к Берлину, трудно сказать. Не исключены разные неприятные сюрпризы.

6. Из только что сказанного вытекает позиция здешней правящей верхушки и в вопросе о втором фронте. В этом вопросе опять-таки имеется раздвоение. С одной стороны, Британское правительство хотело бы отложить создание второго фронта на более отдаленный срок, с тем чтобы дождаться момента, когда Красная Армия сделает всю основную работу и перешибет становой хребет германской военной машины. Тогда англичане вместе с американцами смогли бы «комфортабельно» высадиться во Франции и без больших потерь проделать путь до Берлина. Может быть, с помощью какого-нибудь германского Дарлана они даже сэкономили бы необходимость борьбы и просто в экспрессе прикатили бы в Берлин — раньше русских. Но, с другой стороны, если англичане

(и американцы) в погоне за своей «комфортабельностью» слишком затянут создание второго фронта на Западе, они могут пропустить момент и позволить Красной Армии прийти в Берлин раньше союзников. Этого англичане и американцы страшно боятся. Еще бы: как бы СССР не «большевизировал» Европу. Поэтому вопрос о том, когда именно создавать второй фронт, становится основным вопросом для Британского правительства, причем в его решении главную роль играли и играют не столько военные, сколько политические соображения. С точки зрения Британского и Американского правительств второй фронт надо устроить не слишком рано и не слишком поздно, а как раз «вовремя». Но когда именно? Судя по решениям в Касабланке, англичане и американцы как будто бы думают, что у них еще имеется достаточно времени, прежде чем наступит необходимый момент для действия. Очень много, однако, тут будет зависеть от событий на нашем фронте, а также от нашего военно-политического маневрирования.

Майский

Печат. по арх.

184. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

16 февраля 1943 г.

12 февраля я получил Ваше послание о предстоящих англо-американских военных операциях *.

1. Благодарю Вас за дополнительную информацию о решениях, принятых в Касабланке. Вместе с тем не могу не высказать некоторых соображений по поводу Вашего послания, которое, как Вы сообщаете, является общим ответом, выражающим также мнение Президента.

Из Вашего сообщения видно, что ранее намечавшиеся Вами на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель. Не надо много доказывать, как нежелательна эта оттяжка операций против немцев и итальянцев. Именно в данный момент, когда советским войскам еще удается поддерживать свое широкое наступление, активность англо-американских войск в Северной Африке настоятельно необходима. Одновременность нажима на Гитлера с нашего фронта и с вашей стороны в Тунисе имела бы большое положительное значение для нашего общего дела и создала бы весьма серьезные затруднения для Гитлера и Муссолини. Тогда ускорились бы и намечаемые Вами операции в Сицилии и в восточной части Средиземного моря.

Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно, как видно из Вашего сообщения, намечается

---

* См. док. 181.

только на август — сентябрь. Мне кажется, однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока. Для того чтобы не дать врагу оправиться, по-моему, весьма важно, чтобы удар с Запада не откладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, немцы за период времени с конца декабря, когда действия англо-американских сил в Тунисе почему-то приостановились, перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий. Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера, который ввиду ослабления англо-американских операций в Тунисе получил возможность перебросить дополнительные свои войска против русских.

Все это говорит за то, что, чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше оснований рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени. Если не учесть всего этого сейчас и не использовать нынешний момент в наших общих интересах, то может случиться так, что, получив передышку и собрав силы, немцы смогут оправиться. Для нас с Вами ясно, что не следовало бы допустить подобный нежелательный просчет.

2. Я счел необходимым послать настоящий ответ также и г-ну Рузвельту.

3. Благодарю Вас за Ваше теплое поздравление по случаю освобождения Ростова. Наши войска сегодня овладели городом Харьковом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 114—115.

185. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

17 февраля 1943 г.

1. Я сообщил туркам о Вашем дружественном послании *. Турецкое Правительство теперь уполномочило меня сообщить Вам, что оно с большим удовольствием готово приступить к обмену мнениями с Вами через соответствующих Послов. Я полагаю,

---

* См. док. 180.

что турки имели соответствующий контакт с Вашим Послом в Анкаре.

2. Турецкий Министр Иностранных Дел сообщил нашему Послу, что обмен мнениями, как он считает, должен начаться по возможности скорее и предпочтительно в Москве. Он предлагает, чтобы при этом отправным пунктом была Аданская конференция, включая упоминавшийся мною вопрос о воздушных базах для налетов на Плоешти и т. д., и чтобы, если это желательно, было предусмотрено опубликование в должное время какого-либо совместного коммюнике.

3. Сэр А. Кларк Керр везет Вам от меня более полную информацию о переговорах в Адане. К сожалению, он на неделю задержался из-за плохой погоды.

4. Прошу известить меня, если имеется какой-либо вопрос, который я должен был бы перед ними поставить от своего имени, а не как исходящий от Вас.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 115—116.

186. Телеграмма короля Великобритании Председателю Президиума Верховного Совета СССР

21 февраля 1943 г.

Сегодня я и мои народы присоединяемся к народам Советского Союза в искреннем воздании должного героическим качествам и великолепному руководству, благодаря которым Красная Армия в своей борьбе против наших общих врагов своими славными победами вписала новые страницы в историю. Упорное сопротивление Сталинграда повернуло события и послужило предвестником сокрушительных ударов, которые посеяли смятение среди врагов цивилизации и свободы. Для того, чтобы отметить глубокое восхищение, испытываемое мной и народами Британской империи, я отдал приказ об изготовлении почетного меча, который я буду иметь удовольствие преподнести городу Сталинграду. Я надеюсь, что в грядущие счастливые дни этот дар будет напоминать о несгибаемом мужестве, в котором город-воин закалялся в борьбе против сильных и упорных атак своих врагов, и что он будет символом восхищения не только народов Британской империи, но и всего цивилизованного мира.

Георг VI

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 486.

187. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

21 февраля 1943 г.

Дорогой господин Молотов,

Во время нашего разговора вчера я упомянул о том, что до Лондона дошли сообщения об эффективном лечении хирургами Красной Армии переломов, полученных в результате ранений снарядами, и что эти сообщения произвели настолько глубокое впечатление, что британские медицинские органы выразили горячее желание воспользоваться опытом, приобретенным их советскими коллегами, с тем чтобы улучшить лечение аналогичных ран, полученных офицерами и рядовыми британской армии. Я добавил, что они выразили пожелание о посылке небольшой делегации хирургов в Москву с целью изучения советских методов на месте.

Наконец, я сказал, что, когда меня спросили, думаю ли я, что Советское правительство разрешит посылку подобной делегации, я ответил, что я уверен, что Советское правительство будет только весьма радо разрешить нам, как союзникам и как друзьям, воспользоваться своим богатым опытом в деле, которое связано с облегчением человеческих страданий.

Вы меня весьма обрадовали, когда сказали, что мой ответ был правилен, и я пишу теперь Вам, чтобы спросить о том, могу ли я сообщить моему правительству, что против приезда упомянутой делегации не будет никаких возражений. Я был бы весьма рад, если бы я смог это сделать. Я могу гарантировать, что делегация будет небольшой и что ее пребывание будет возможно коротким.

Мне кажется, что было бы весьма ценным, если бы ваши хирурги поделились бы одновременно своими знанием и опытом со своими американскими, так же как и со своими британскими, коллегами.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

188. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР королю Великобритании

22 февраля 1943 г.

Прошу Вас, Ваше Величество, принять мою искреннюю благодарность за Ваше послание, содержащее столь высокую оценку достижений Красной Армии в ее борьбе против нашего общего врага.

Многочисленные проявления дружественных чувств британского народа по отношению к Красной Армии являются свидетельством прочности боевого союза между нашими странами.

Я сообщил властям гор. Сталинграда о Вашем решении преподнести этому городу изготовляемый по Вашему приказу почетный меч, который, несомненно, будет принят участниками обороны Сталинграда, как и народами всего Советского Союза, с благодарностью, как символ братства по оружию между народами Великобритании и Советского Союза.

Михаил Калинин

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 487.

189. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

24 февраля 1943 г.

Господин посол,

В беседе со мной 20 февраля и в письме на мое имя от 21 февраля Вы сообщили о желании британских медицинских учреждений послать в СССР делегацию британских хирургов с целью изучения методов лечения хирургами Красной Армии переломов, полученных в результате ранения снарядами. В дополнение к ответу, данному мною в упомянутой беседе, настоящим сообщаю Вам, что медицинские учреждения СССР будут рады принять британских хирургов и готовы поделиться с ними своим опытом.

Прошу Вас, господин посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

190. Письмо министра иностранных дел Великобритании послу СССР в Великобритании

26 февраля 1943 г.

Мой дорогой посол,

Мне стало известно о том, что советская военная миссия обратилась к бригадиру Файрбрейсу за подтверждением сведений о соглашении, заключенном Британским правительством с правительством Соединенных Штатов относительно поставок в течение первых шести месяцев 1943 года американских самолетов-истребителей, которые будут засчитываться в счет британских поставок СССР в течение этого периода. Миссия также запросила данные о количестве и типе самолетов британского производства, поставляемых из Англии в СССР в течение 1943 года, и о том, когда мы предполагаем закончить поставки самолетов, которые мы обязались поставить по второму протоколу. Для того чтобы не было никаких сомнений в отношении обязательств Британского правительства, я прошу Ваше Превосходительство препроводить Советскому правительству нижеследующее сообщение:

«Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве рассмотрело, при консультации с правительством США и в соответствии с приложением 3 к трехстороннему соглашению, подписанному в Вашингтоне 6 октября 1942 года, вопрос о продолжении или об увеличении поставок СССР самолетов после окончания 1942 года. Правительство приняло решение о поставке на условиях, которые оговорены в приложении 1 к протоколу от 6 октября 1942 года, 1200 истребителей, примерно по 200 штук в течение первых шести месяцев 1943 года. Типы и количество поставляемых самолетов показаны в нижеследующей таблице:

«Харрикейн»	— январь	50
»	— февраль	50
»	— март	50
»	— апрель	50
»	— май	50
»	— июнь	50
	Всего	300
«Китигаук»	— январь	100
»	— февраль	100
»	— март	100
»	— апрель	нет
»	— май	нет
»	— июнь	нет
	Всего	300
«Аэрокобра»	— январь	50
»	— февраль	50
»	— март	50
»	— апрель	150
»	— май	150
»	— июнь	150
	Всего	600
Итого	— январь	200
»	— февраль	200
»	— март	200
»	— апрель	200
»	— май	200
»	— июнь	200
	Всего	1200

Доставку самолетов предполагается осуществить следующим образом: «Харрикейны», указанные в таблице, направляются вместе с теми, которые должны были быть отправлены до 31 декабря 1942 года и до сих пор еще не отправлены, на кораблях конвоев из Англии в порты Северной России до окончания периода действия второго протокола. «Китигауки» и «Аэрокобры» американского производства принимаются советской правительственной за-

купочной комиссией в Вашингтоне и отправляются морем или воздухом, в зависимости от того, что более удобно в соответствии с соглашением, которое должно быть заключено между комиссией и властями Соединенных Штатов».

Я надеюсь, что эти соглашения, не касающиеся вопроса о поставке 200 транспортных самолетов «Абермаль», что является предметом особого соглашения между нашими двумя правительствами, удовлетворяют Советское правительство.

Искренне Ваш

Антони Иден

Печат. по арх.

191. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

27 февраля 1943 г.

В разговоре с Иденом 26 февраля я обратил его внимание на речь Саймона в палате лордов 23 февраля, когда он от имени Британского правительства отвечал на интерпелляцию Бивербрука о необходимости срочного создания второго фронта. Я процитировал Идену наиболее безобразные места из этого безобразного выступления и прибавил, что если судить по речи Саймона, то можно прийти к выводу, что Британское правительство вообще не собирается устраивать второго фронта, ибо, по мнению Саймона, работа британского флота, воздушные бомбардировки Германии, операции в Африке и посылка снабжения в СССР, вместе взятые, по существу, уже являются «чем-то вроде второго фронта». Что же касается настоящего второго фронта, как мы его понимаем, то Саймон называет его «грошовым лозунгом» и рекомендует лордам и не лордам поскорее выкинуть такие лозунги из головы. Какое впечатление выступление Саймона может произвести в Англии, за пределами Англии и в особенности в СССР?

Боюсь, что Иден не будет им доволен. Черчилль и Иден все время мне говорят, что второй фронт нужен и будет открыт, а Саймон выходит на трибуну и говорит как раз обратное. И ведь Саймон выступал не лично от себя, он выступал от имени Британского правительства. Где же истина? И чей голос вернее? Иден моими словами был очень смущен, защищать Саймона не пробовал и только заметил, что он внимательно перечитает инкриминируемую речь лорда-канцлера. Затем Иден добавил, что действительная линия Британского правительства нам хорошо известна из сообщений Черчилля и его, Идена. Я возразил, что об этих сообщениях знают лишь весьма немногие лица. Саймон же выступал со своей мудростью публично. Я считал бы поэтому весьма

желательным, чтобы Британское правительство в той или иной форме отмежевалось от слов Саймона. Иден ответил, что переговорит на эту тему с премьером, но никак не ангажировался.

Майский

Печат. по арх.

192. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

2 марта 1943 г.

Я получил Ваше послание от 17 февраля * по вопросу о желании Турецкого Правительства приступить к обмену мнений с Советским Правительством. 24 февраля я получил от Вас также переданные г-ном Керром три документа: 1. Конспект заявлений, которые Премьер-Министр сделал Президенту Исмету и турецкой делегации на конференции в Адане, 2. Согласованные выводы англо-турецкой конференции, состоявшейся в Адане 30—31 января 1943 г., и 3. Записка о послевоенной безопасности [62].

Благодарю Вас за эту информацию.

Считаю нужным информировать Вас, что 13 февраля Турецкий Министр Иностранных Дел заявил Советскому Послу в Анкаре о желании Турецкого Правительства начать переговоры с Советским Союзом относительно улучшения советско-турецких отношений. Советское Правительство ответило через своего Посла в Анкаре, что оно приветствует желание Турецкого Правительства улучшить советско-турецкие отношения, и выразило готовность приступить к переговорам. В настоящее время ожидается возвращение в Москву Турецкого Посла, с которым и предполагается начать переговоры.

Пользуюсь случаем, чтобы искренне пожелать Вам полного выздоровления и скорейшего восстановления сил.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 117.

193. Памятная записка посольства Великобритании в СССР в Народный комиссариат иностранных дел СССР

6 марта 1943 г.

Правительство Его Величества рассмотрело в настоящее время ноту Советского правительства от 21 января 1943 года ** относительно вопроса о военных преступниках. Оно с удовлетворением отмечает, что Советское правительство согласно с немедленным учреждением предлагаемой комиссии Объединенных Наций

---

* См. док. 185.

** См. док. 175.

для расследования военных преступлений и с назначением в эту комиссию представителя для работы в ней. Правительство Его Величества предполагает в возможно скором времени созвать заседание представителей всех заинтересованных союзных правительств, включая, конечно, Советское правительство, чтобы официально договориться об учреждении комиссии и обсудить различные соответствующие условия, относящиеся к составу и функциям и к связанным с этим вопросам, которые были получены от союзных правительств в ответ на предложения правительства Его Величества. Правительство Его Величества будет в скором времени консультироваться с Советским правительством относительно повестки дня, но прежде чем направить приглашение другим заинтересованным правительствам, оно желает согласовать общую линию своих действий с Советским правительством.

2. Правительство Его Величества назначило сэра Сесиля Хэрста своим представителем в комиссии, и оно было бы радо в возможно скором времени узнать, кого Советское правительство предполагает назначить в качестве своего представителя.

3. Правительство Его Величества также рассматривало вопрос председательства и местонахождения комиссии. Оно со своей стороны было бы весьма счастливо, если бы правительство Соединенных Штатов согласилось, чтобы председательство принял на себя представитель Соединенных Штатов. Правительство Его Величества, однако, считает, что было бы наиболее удобным, если бы центр комиссии мог находиться в Лондоне, поскольку Лондон является самой центральной столицей для всех заинтересованных Объединенных Наций, а также местонахождением подавляющего большинства заинтересованных правительств. Свидетельские показания из Европы будут составлять основную часть работы комиссии, и их получать и оценивать можно было бы легче в Лондоне, чем в Вашингтоне.

4. Если Лондон будет принят в качестве центра, правительство Его Величества предложило бы, чтобы отделения комиссии, если этого пожелают заинтересованные правительства, были учреждены в Москве, Чунцине и Вашингтоне. Эти отделения должны пользоваться наибольшей возможной степенью автономных действий и престижа, совместимых с централизующими и координирующими функциями и полномочиями центра комиссии.

5. В отношении состава комиссии Иден сообщил советскому послу, что правительство Его Величества разделяет мнение Советского правительства, что только четыре главных союзника, союзные правительства в Лондоне и Французский национальный комитет должны быть представлены в комиссии. Иден добавил, что, по мнению правительства Его Величества, правительства доминионов должны быть также представлены, если они этого пожелали бы.

6. Правительство Его Величества надеется, что Советское правительство сочтет возможным согласиться с изложенными выше предложениями.

7. Подобное же сообщение делается правительствам Соединенных Штатов и Китая, и советское посольство в Лондоне держится в курсе дела.

Печат. по арх.

194. Памятная записка правительства Великобритании правительству СССР

9 марта 1943 г.

1. Как Советское правительство, несомненно, помнит, Иден высказал Майскому в марте прошлого года мысль о том, что Советское правительство, может быть, пожелает воспользоваться любезными услугами правительства Его Величества для установления контакта с некоторыми оппозиционными элементами в Румынии, руководимыми Маниу, вождем национально-крестьянской партии. В мае месяце Майский ответил, что Советское правительство пока не намерено предпринимать каких-либо действий в этой области.

2. С тех пор правительством Его Величества было получено еще два послания от Маниу. В первом из них он утверждал, что он контролирует всю антигерманскую пропаганду в Румынии, которая глубоко проникла во все классы румынского общества. Увольнение генерала Якобичи было вызвано тем, что он действовал по советам Маниу и требовал, чтобы на советский фронт не посылалось больше никаких румынских войск. Маниу открыто заявил о своей уверенности в окончательной победе союзников и о своей готовности по получении некоторых заверений выехать из Румынии вместе со своими заместителями для обсуждения планов с правительством Его Величества. С этой целью его ожидали наготове самолет и пилот. Маниу просил о том, чтобы союзники признали свободное румынское правительство, которое он намеревается создать, и чтобы они признали это правительство в качестве представителя на мирной конференции.

3. В своем втором послании Маниу заявил, что он желает совместно с Дину Братиану, вождем национально-либеральной партии, командировать представителей в Лондон для переговоров с союзными правительствами. Ни тот, ни другой не согласны с политикой нынешнего румынского правительства, и они в соответствии с этим желают составить план согласованных действий в благоприятный момент. Их программа предусматривает:

а) организацию в Лондоне и в Вашингтоне румынского движения;

б) организацию в Румынии военных групп, способных предпринять действия;

в) обсуждение способов и средств оказания Румынии необходимой военной помощи;

г) обмен мнениями, при котором возможно было бы обсудить пожелание как союзников, так и румын.

4. Помимо этих двух посланий была получена некоторая дальнейшая информация о том, что Маниу имеет в своем распоряжении сильную организацию по всей Румынии и что он убедил все партии объединиться в общий фронт для действий в благоприятный момент. Единственные формы, которые могли бы принять подобные действия, представляли бы собой акты саботажа или бунты в армии. Ни тот, ни другой способы действий не считаются целесообразными в настоящее время, поскольку первый привел бы лишь к усилению германской бдительности, в то время как последний был бы опасен при нынешнем ослабленном положении румынской армии.

5. Маниу, по-видимому, опасается, что, если окажется вероятным немедленное поражение Германии на восточном фронте, Румыния подвергнется нападению со стороны Венгрии и Болгарии. Он полагает, что первая имеет 4 механизированные и 10 других дивизий на Тиссе. Поэтому нынешний план Маниу состоит, очевидно, в том, чтобы поставить своих людей на ключевые позиции и, когда позволит слабость Германии и при условии оказания помощи со стороны союзников, лишить нынешний режим власти и взять ее в свои руки. Однако он сомневается, сможет ли его партия быть хозяином положения дольше, чем в течение нескольких недель.

6. Очевидно, что всякие действия, рассчитанные на свержение правительства Антонеску и на то, чтобы прервать поставки румынской нефти державам «оси», представляли бы большую ценность как для Советского правительства, так и для правительства Его Величества. Поэтому правительство Его Величества исполнено сильного желания выяснить, существует ли, по мнению Советского правительства, какой-либо базис, на котором или оно, или британские власти могли с пользой для дела сотрудничать с Маниу.

Печат. по арх.

195. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 марта 1943 г.

Иден уезжает или, вернее, улетает в Вашингтон завтра, если, конечно, позволит погода. Я был сегодня у него, и мы имели «предотъездный» разговор. Иден просил передать Советскому правитель-

ству, что целью его поездки в США является лишь выяснить точку зрения американцев по целому ряду стоящих на очереди вопросов, в частности послевоенного устройства Европы, Германии, Польши и т. д., но что никаких связывающих обещаний он давать там не собирается. Иден считает, что в соответствии с нашим договором Англия и СССР сначала должны посоветоваться по интересующим их вопросам, а затем уже можно будет приступить к более официальному их обсуждению и возможному заключению каких-либо соглашений втроем, если на успех этого будут шансы. Отсюда как будто бы вытекает, хотя Иден прямо не сказал, что он в Америке произведет необходимый зондаж по различным, интересующим три державы, вопросам и после этого вступит в контакт с нами. Далее Иден просил передать Советскому правительству, что во избежание всяких кривотолков и подозрений ему было бы важно, если бы мы в нашей прессе так или иначе дали понять, что мы были информированы о его поездке в США и что у нас нет против этого возражений. Иден выражал надежду, что Советское правительство не откажет в исполнении его просьбы, тем более что одной из главных задач Идена в США будет разъяснить американцам, как важно активное участие СССР, на правах абсолютного равенства, в разрешении всех послевоенных проблем.

Я обещал передать просьбу Идена, но никак не ангажировался. Иден заявил, что в Вашингтоне будет поддерживать контакт с Литвиновым. Из разговора также выяснилось, что Иден собирается поставить перед американским правительством вопрос о получении известного количества торговых судов, так как положение Англии в вопросе о тоннаже становится все более затруднительным.

Майский

Печат. по арх.

196. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

11 марта 1943 г.

1. Г-н Рузвельт прислал мне копию своего ответа на Ваше послание от 16 февраля. Я чувствую себя достаточно хорошо, чтобы ответить лично.

2. Наша первая задача состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от войск держав оси посредством операции, условное наименование которой будет сообщено в моем послании, немедленно следующем за этим. Мы надеемся, что это будет сделано к концу апреля, и к этому времени мы свяжем в боях около одной четверти миллиона войск держав оси.

3. Тем временем энергично проводятся все приготовления для выполнения операции, носящей новое условное обозначение «Эскимос» (см. мое послание, следующее немедленно за этим), в июне, на месяц раньше, чем мы запланировали в Касабланке.

4. Изучаются также планы операций в восточной части Средиземного моря, например:

a) захват Крита или Додеканезских островов или обоих вместе и

b) десант в Грецию.

Выбор срока для этих операций в значительной степени определится результатом «Эскимоса» и наличием необходимого количества тоннажа и десантных средств. Помощь Турции и использование турецких аэродромов, конечно, представляли бы огромную ценность. В соответствующий момент я потребую предоставления этого.

5. В декабре англо-американцы отказались от попытки захватить Тунис и Бизерту с ходу из-за силы противника, предстоящего сезона дождей, уже наступившей сырости и того факта, что коммуникации растягивались на 500 миль из Алжира и 160 миль из Бона по плохим дорогам и одноколейным французским железным дорогам, передвижение по которым требует целой недели. Доставка снабжения для армии была возможна лишь морем в небольшом размере вследствие интенсивности атак противника с воздуха и частых нападений подводных лодок. Таким образом, было невозможно накопить ни горючего, ни другого довольствия в находящихся вблизи фронта районах. На практике оказалось возможным лишь поддерживать снабжение войск, уже находившихся там. То же самое было справедливым в отношении снабжения по воздуху, так как импровизированные аэродромы превратились в трясины. Когда мы прекратили там наступление, в Тунисе было 40 тысяч немцев, не считая итальянцев и Роммеля, который все еще находился в Триполи. Количество германских сил в Северном Тунисе в настоящее время более чем в два раза превышает эту цифру, и они подбрасывают сюда кого только могут на транспортных самолетах и эсминцах. В конце прошлого месяца были некоторые серьезные местные неудачи, но в настоящее время положение восстановлено. Мы надеемся, что задержка, вызванная этими неудачами, будет исправлена более ранним наступлением армии Монтгомери, которая должна будет состоять из шести дивизий (приблизительно 200 тысяч человек) и которая начнет свои операции из Триполи с достаточным количеством вооружения против позиции Марета до конца марта. Уже 6 марта армия Монтгомери отразила с тяжелыми потерями для противника превентивное наступление Роммеля. Британские и американские

армии в северном секторе Туниса будут координировать свои действия с операциями Монтгомери.

6. Я полагал, что Вы пожелаете ознакомиться с этими деталями, хотя масштабы этих операций невелики по сравнению с громадными операциями, которыми Вы руководите.

7. Британские штабы считают, что примерно половина всех дивизий, которые были отправлены на советско-германский фронт из Франции, Люксембурга, Бельгии и Голландии с ноября прошлого года, уже была заменена, главным образом дивизиями из России и Германии и отчасти новыми дивизиями, сформированными во Франции. Они считают, что в настоящее время во Франции, Люксембурге, Голландии и Бельгии имеется тридцать дивизий.

8. Я очень хочу, чтобы Вы точно знали, в порядке строго секретной информации для Вас, каковы наши военные ресурсы для наступления на Европу через Средиземное море или Канал. Подавляющая часть британской армии находится в Северной Африке, на Среднем Востоке и в Индии, и нет никакой физической возможности перебросить ее морем назад на Британские острова. К концу апреля мы будем иметь в Северном Тунисе пять британских дивизий, или приблизительно 200 тысяч человек, помимо армии генерала Монтгомери в составе около шести дивизий, и мы перебрасываем две специально подготовленные британские дивизии из Ирана, отправляем одну дивизию отсюда с целью усиления наших вооруженных сил там для «Эскимоса», доводя общую численность войск до четырнадцати дивизий. На Среднем Востоке мы имеем четыре мотомеханизированные британские дивизии, две польские дивизии, одну дивизию свободных французов и одну греческую дивизию. В Гибралтаре, на Мальте и на Кипре расквартированы войска, эквивалентные четырем обычным пехотным дивизиям. Не считая гарнизонов и войск пограничной охраны, в Индии сформированы и формируются десять или двенадцать дивизий для отвоевания Бирмы после периода дождей и восстановления связи с Китаем (см. условное обозначение этой операции в послании, немедленно следующем за этим). Таким образом, мы имеем под британским командованием разбросанными на линии от Гибралтара до Калькутты протяженностью около 6300 миль тридцать восемь дивизий, включая сильные бронетанковые соединения и значительную часть нашей авиации. Всем этим силам на 1943 год поставлены определенные задачи, предусматривающие активные действия.

9. Общая численность британской дивизии, включая корпусные и армейские части, а также войска, обслуживающие тылы, может быть определена примерно в 40 тысяч человек. В Соединенном Королевстве остаются примерно девятнадцать сформиро-

ванных дивизий, четыре дивизии внутренней обороны и четыре дивизии для пополнения; шестнадцать из вышеперечисленных дивизий готовятся к операции по форсированию Канала в августе. Вы должны помнить, что общая численность нашего населения составляет 46 000 000 человек и что основные его силы заняты в военно-морском и торговом флотах, без которых мы не могли бы существовать. Затем следуют наши весьма значительные воздушные силы численностью около 1200 тысяч человек и потребности производства вооружения, сельского хозяйства и противовоздушной обороны. Таким образом, уже в течение некоторого времени все мужчины и женщины страны полностью использовались и используются.

10. Соединенные Штаты намеревались отправить в июле прошлого года в Соединенное Королевство для вторжения во Францию двадцать семь дивизий, общей численностью от 40 до 50 тысяч человек каждая. С тех пор они отправили семь дивизий для операции «Факел», и туда будет отправлено еще три дивизии. В Англии в настоящее время имеется лишь одна американская дивизия, и по крайней мере в течение двух месяцев других войск больше не ожидается. К августу они надеются иметь в наличии четыре дивизии, помимо значительных сил авиации. Это не является ослаблением американских усилий. Причина того, почему так не оправдались надежды прошлого года на выполнение этого, заключается не в том, что нет войск, а в том, что в нашем распоряжении нет тоннажа и эскортных средств. По существу не имеется никаких перспектив перебросить в Соединенное Королевство в течение указанного периода что-либо еще помимо того, о чем я упомянул.

11. Бомбардировочное наступление из Соединенного Королевства неуклонно развивалось и развивается. В течение февраля на Германию и оккупированные Германией территории было сброшено свыше 10 тысяч тонн бомб, а 4 тысячи тонн бомб упали на Германию с начала марта. Штаб нашей авиации считает, что из 4500 германских боевых самолетов первой линии 1780 самолетов находятся в настоящее время на русском фронте, а остальные сосредоточены против нас в Германии, а также на западном и средиземноморском фронтах. Помимо этого имеются итальянские военно-воздушные силы в количестве 1385 самолетов первой линии, подавляющая масса которых предназначается для действий против нас.

12. В отношении наступления по ту сторону Канала я и Президент серьезно желаем, чтобы наши войска участвовали в Европе в общем сражении, которое Вы ведете с такой изумительной доблестью. Но чтобы поддержать операции в Северной Африке, на Тихом океане и в Индии и доставлять снабжение в Россию, про-

грамма ввоза в Соединенное Королевство была урезана до предела, и мы расходовали и расходуем наши резервы. Однако в том случае, если противник достаточно ослабеет, мы готовимся ударить раньше августа, и с этой целью еженедельно вносятся соответствующие изменения в планы. Если он не ослабеет, то преждевременное наступление с худшими по качеству и недостаточными по количеству силами привело бы лишь к кровопролитной неудаче, мести нацистов по отношению к местному населению, если бы оно восстало, и к большому торжеству противника. Действительное положение можно будет оценить лишь ближе к соответствующему моменту, и, когда я заявляю для Вашего личного сведения о наших намерениях там, меня не следует понимать так, что я ограничиваю нашу свободу в принятии решений.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 119—123.

197. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

11 марта 1943 г.

В связи с моим предыдущим посланием:

1) Условное обозначение операции, о которой упоминается в пункте 2,— «Вулкан».

2) Операция, о которой упоминается в пункте 3, направлена против Сицилии.

3) Условное название операции, упоминаемой в пункте 8,— «Анаким».

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т 1, с. 123—124.

198. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

15 марта 1943 г.

12 марта Американский посол г-н Стэндли передал г-ну Молотову следующее поручение Правительства США.

Правительство США предлагает, чтобы оно выступило в качестве посредника между СССР и Финляндией с целью выяснения возможности сепаратного мира между ними. На вопрос г-на Молотова, известно ли Американскому правительству, что Финляндия хочет мира и какова ее действительная позиция по этому вопросу, г-н Стэндли сказал, что он об этом ничего не может сказать.

Как известно, Англо-советский договор от 26 мая 1942 года предусматривает, чтобы наши страны не вели переговоров о заключении сепаратного мира ни с Германией, ни с ее союзниками иначе как по взаимному согласию. Я исхожу из этого, как из непреложного положения.

В силу этого я счел долгом, во-первых, информировать Вас об американском предложении и, во-вторых, запросить Ваше мнение по этому вопросу.

У меня нет оснований считать, что Финляндия действительно хочет мира, что она уже решила порвать с Германией и готова предложить приемлемые условия. Она, должно быть, еще не вырвалась из лап Гитлера, если вообще она хочет вырваться. Нынешние правители Финляндии, подписавшие мирный договор с Советским Союзом, а потом порвавшие его и напавшие в союзе с Германией на Советский Союз, едва ли способны порвать с Гитлером.

Тем не менее ввиду предложения Правительства США я счел своим долгом сообщить Вам об изложенном.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 125—126.

199. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

15 марта 1943 г.

Получил Ваш ответ на мое послание от 16 февраля.

Из Вашего сообщения видно, что англо-американские операции в Северной Африке не только не ускоряются, но откладываются уже на конец апреля. И даже этот срок указывается не совсем определенно. Таким образом, в самый напряженный период боев против гитлеровских войск, в период февраль — март, англо-американское наступление в Северной Африке не только не форсировалось, но и вообще не проводилось, а намеченные Вами же для него сроки отложены. Тем временем Германия уже успела перебросить с Запада против советских войск 36 дивизий, из них 6 дивизий танковых. Легко понять, какие затруднения это создало для Советской Армии и как это облегчило положение немцев на советско-германском фронте.

При всей важности операции «Эскимос» она, конечно, не заменит собою второго фронта во Франции; но я, разумеется, всячески приветствую намечаемое Вами ускорение этой операции.

По-прежнему я считаю главным вопросом — ускорение открытия второго фронта во Франции. Как Вы помните, Вами допускалось открытие второго фронта еще в 1942 году и, во всяком слу-

чае, не позже как весной этого года. Для этого были достаточно серьезные мотивы. Понятно поэтому, что в предыдущем послании я подчеркивал необходимость осуществления удара с Запада не позже чем весной или в начале лета этого года.

После того как советские войска провели всю зиму в напряженнейших боях и продолжают их еще сейчас, а Гитлер проводит новые крупные мероприятия по восстановлению и увеличению своей армии к весенним и летним операциям против СССР, нам особенно важно, чтобы удар с Запада больше не откладывался, чтобы этот удар был нанесен весной или в начале лета.

Я ознакомился с Вашими аргументами, изложенными в пп. 8, 9 и 10, характеризующими трудности англо-американских операций в Европе. Я признаю эти трудности. И тем не менее я считаю нужным со всей настойчивостью предупредить, с точки зрения интересов нашего общего дела, о серьезной опасности дальнейшего промедления с открытием второго фронта во Франции. Поэтому неопределенность Ваших заявлений относительно намеченного англо-американского наступления по ту сторону Канала вызывает у меня тревогу, о которой я не могу умолчать.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 127—128.

200. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

20 марта 1943 г.

1. Благодарю Вас за Вашу телеграмму от 15 марта относительно обращения к Вам американцев по вопросу о Финляндии *.

2. Вы сами лучше сможете судить о том, какое большое военное значение в борьбе против немцев на Вашем фронте имел бы вывод Финляндии из войны. Я предполагаю, что в результате этого высвободилось бы для использования в другом месте более значительное число советских дивизий, чем германских дивизий. Кроме того, отложение Финляндии от оси могло бы оказать значительное воздействие на других сателлитов Гитлера.

3. Исключение наиболее явных прогерманских министров Финляндии из нового правительства, кажется, представляет собой уступку общественному мнению и, кажется, свидетельствует о желании продемонстрировать независимость от германского контроля. Таким образом, возможно, что это является подготовительной стадией к переориентации финской политики, когда бу-

---

* См. док. 198.

дет признано, что для этого наступило время. Хотя моя собственная информация, которая не является очень полной, сводится к тому, что финны, вероятно, еще не созрели для переговоров, я все же считаю, что события на Вашем фронте в течение ближайших нескольких месяцев решат этот вопрос для них. Я полагаю, что они зависят от снабжения зерном, которое немцы обещали поставить в период между настоящим временем и маем месяцем. После того как будут получены эти поставки, Финляндия сможет, вероятно, существовать без германских поставок продовольствия до конца года.

4. Вообще говоря, я полагал бы, что финны чрезвычайно пожелали бы выйти из войны, как только убедились бы, что Германии суждено потерпеть поражение. Если это так, то мне кажется, что в общем могло бы быть непреждевременным, если бы Вы запросили Правительство Соединенных Штатов, знает ли оно или могло бы оно выяснить, не раскрывая Вашей заинтересованности, какие условия готовы были бы принять финны. Но Вы сами лучше всего сможете судить о правильной тактике.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 128—129.

201. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

20 марта 1943 г.

Уважаемый господин посол,

Я сообщил своему правительству содержание врученной мне Вами 9 марта с. г. памятной записки по поводу заявления Маниу *.

Советское правительство весьма признательно правительству Великобритании за информацию о группе Маниу, представляющую несомненный интерес.

По данным Советского правительства, группа Маниу не доверяет государствам «оси» и имеет ориентацию на союзников. Правда, она не имеет в данный момент большого веса в Румынии, но ее влияние должно возрасти в случае военных успехов союзников.

Советское правительство полагает, что следовало бы поддерживать контакт с группой Маниу как единственной более или менее серьезной оппозиционной силой в Румынии. Вполне возможно, что в ходе переговоров найдется база для сотрудничества между группой Маниу и нашими правительствами.

---

* См. док. 194.

Что касается полученных Вами и переданных мне сведений о том, что 10 тыс. или, по последующим Вашим данным, 14 тыс. румын из Северо-Восточной Трансильвании сдались в плен советским войскам якобы по указанию Маниу, то эти сведения не подтверждаются данными, имеющимися в распоряжении Советского правительства.

Прошу Вас, господин посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

202. Памятная записка правительства Великобритании правительству СССР

23 марта 1943 г.

13 февраля Баггалей направил народному комиссару иностранных дел письмо с приложением памятной записки относительно различных попыток со стороны венгерского правительства установить контакт с британскими представителями за границей. В настоящее время посольством получена еще одна телеграмма от правительства Его Величества по этому вопросу, содержащая краткое сообщение о дальнейших попытках венгров установить контакт с британскими представителями. Дальнейшие детали, дополняющие информацию, содержащуюся в этой телеграмме, посылаются посольству почтой и будут переданы Советскому правительству по получении.

2. Правительство Соединенных Штатов полностью информируется об этих обращениях Венгрии и во избежание какой-либо чрезмерной задержки правительство Его Величества хочет, чтобы следующее предварительное сообщение по возможности скорее было передано Советскому правительству. Это предварительное сообщение гласит о следующем:

3. Недавно правительство Его Величества получило от британских представителей в нейтральных странах дальнейшие сообщения об обращениях из венгерских источников. В частности, профессор Сент-Дьёрдьи, известный венгерский лауреат Нобелевской премии, недавно сообщил британским агентам в Стамбуле, что все политические и другие организованные группы Венгрии, за исключением местных «фашистов», были бы готовы принять его в качестве премьер-министра правительства, которое должно быть образовано до или во время краха германских армий. Он заявил, что, если союзники намереваются восстановить Венгрию, способную принимать достойное участие в реконструкции Европы, он был бы готов предоставить себя полностью к их услугам, что после образования своего правительства он был бы готов разру-

шить все важные мосты и другими способами препятствовать военным усилиям «оси».

4. Правительство Его Величества считает, что обращение профессора Сент-Дьёрдьи принадлежит к несколько иной категории обращений, чем те, которые имели место раньше и которые все без исключения явно были предприняты по наущению венгерского правительства в попытке перестраховать свое собственное положение. С другой стороны, профессор Сент-Дьёрдьи представляется лицом, с которым можно было бы с пользой поддерживать осторожный контакт через подходящие секретные каналы. Поэтому были приняты меры для того, чтобы информировать профессора Сент-Дьёрдьи о том, что его взгляды переданы в Лондон и что в свое время он может получить послание.

5. В свете этих обращений и недавних политических событий в Венгрии, в частности после тяжелых поражений, понесенных венгерскими вооруженными силами от советских армий, правительство Его Величества пересмотрело свою позицию и пришло к выводу, что, несмотря на то, что скорая и решительная смена венгерских министров невероятна, общий фон, кажется, благоприятствует некоторым небольшим изменениям в суровой позиции, которую оно занимало до сих пор. Поэтому правительство Его Величества предполагает в ответ на какие-либо серьезные обращения венгерских прощупывателей мира в своей пропаганде на Венгрию идти в будущем по следующей линии.

6. Правительство Его Величества не может принять каких-либо обязательств касательно будущего Венгрии, и оно не готово вести переговоры с отдельными лицами на том базисе, что они, возможно, в свое время будут в состоянии организовать венгерское правительство. Однако вместо того, чтобы ограничиваться заявлением, как это было до сих пор, о том, что, «пока Венгрия продолжает вести борьбу против союзников правительства Его Величества и продолжает помогать державам «оси», она не может ожидать ни сочувствия, ни внимания», правительство Его Величества предполагает в будущем добавить, что оно было радо отметить некоторые события внутри Венгрии, развивающиеся в правильном направлении, но что оно, очевидно, не может иметь никакого дела с режимом, который связал себя союзом с державами «оси» и беспричинно совершил нападение последовательно на чехословацкого, югославского и советского союзников Великобритании, по путем рассеивания венгерских опасений нового и более тяжелого Трианонского мира можно было бы затем развить эту линию в том направлении, что, хотя Венгрии придется возместить соответствующую долю убытков союзникам правительства Его Величества, оно не стремится ни видеть Венгрию разорванной на части, ни наказывать венгерский народ за глупости его правительства. На

позицию правительства Его Величества и его союзников неизбежно окажут влияние практические шаги, которые будут предприняты венграми для своего освобождения от господства держав «оси» и в целях ускорения победы Объединенных Наций.

7. В ответ на вопрос в палате общин 16 декабря 1942 г. Иден заявил, что решение вопроса о том, будет ли возможным или желательным принять Австрию или Венгрию в какую-либо федерацию, основой которой будет Польша или Чехословакия, должно, очевидно, зависеть среди прочих факторов от взглядов польского и чехословацкого правительств и народов и от будущей позиции австрийцев и венгров, которые в настоящее время сражаются в рядах противника. Следуя такой линии, придется, конечно, проявить большую осторожность в отношении чувствительности чехословаков и югославов, хотя в последнее время со стороны чехословаков имели место признаки менее суровой позиции по отношению к Венгрии.

8. Если правительства Финляндии или Румынии предпримут какое-либо обращение, правительство Его Величества предполагает действовать, исходя из того, что главной заинтересованной стороной является Советский Союз и что поэтому сначала следует обратиться к нему. В случае с Болгарией, которая не находится в состоянии войны с Союзом Советских Социалистических Республик, правительство Его Величества предполагает само решить вопрос о том, следует ли или нет заниматься какими-либо обращениями, которые могут быть получены. Тем временем в случае с Болгарией, кажется, также пригодна линия пропаганды mutatis-mutandis *, аналогичная намеченной в § 6 для Венгрии.

9. Однако, прежде чем предпринять какие-либо действия на основе вышеизложенного, правительство Его Величества было бы радо получить в скором времени замечания как Советского правительства, так и правительства Соединенных Штатов.

Печат. по арх.

203. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

30 марта 1943 г.

1. Немцы сконцентрировали в Нарвике мощный линейный флот в составе «Тирпица», «Шарнгорста», «Лютцова», одного крейсера с 6-дюймовыми орудиями и восьми эсминцев. Таким образом, опасность для конвоев в Россию, которую я описывал в

---

* Mutatis-mutandis (лат.) — внося соответствующие изменения.

моем послании Вам от 17 июля прошлого года, возрождена в еще более угрожающей форме. Я сообщал Вам тогда, что мы не считаем правильным рисковать нашим флотом метрополии в Баренцевом море, где он мог бы подвергнуться нападению германских самолетов, базирующихся на побережье, и подводных лодок, не имея достаточной защиты как против самолетов, так и против подводных лодок, и я пояснил, что если бы были потеряны или даже серьезно повреждены один или два из наших самых современных линейных кораблей, в то время как «Тирпиц» и другие крупные единицы германского линейного флота оставались бы в действии, то все господство в Атлантическом океане подверглось бы угрозе со страшными последствиями для нашего общего дела.

2. Поэтому Президент Рузвельт и я с величайшей неохотой пришли к выводу о невозможности обеспечить соответствующую защиту следующего конвоя в Россию и о том, что без такой защиты не имеется ни малейших шансов на то, что какие-либо из кораблей достигнут Вашей страны ввиду известных германских приготовлений для их уничтожения. Поэтому были отданы распоряжения о том, чтобы отложить отправку мартовского конвоя.

3. Президент Рузвельт и я весьма разочарованы тем, что оказывается необходимым отложить мартовский конвой. Если бы не концентрация германских сил, то наше твердое намерение состояло бы в том, чтобы отправить Вам конвой в марте и еще один в начале мая в составе тридцати судов каждый. В то же самое время мы считаем совершенно правильным немедленно известить Вас, что после начала мая не будет возможным продолжать отправку конвоев северным маршрутом, поскольку, начиная с этого времени, каждое отдельное эскортное судно потребуется на Средиземном море для поддержки наших наступательных операций, вследствие чего останется лишь минимум для обеспечения наших жизненных путей на Атлантическом океане. На Атлантическом океане в течение прошлых трех недель мы понесли тяжелые и почти беспрецедентные потери. Предполагая, что «Эскимос» пойдет хорошо, мы надеемся возобновить конвои в начале сентября при условии, если это позволит диспозиция основных германских кораблей и если обстановка в Северной Атлантике будет такой, что даст нам возможность обеспечить необходимые эскорты и силы прикрытия.

4. Мы делаем все возможное для увеличения потока снабжения южным путем. В течение последних шести месяцев цифра ежемесячных поставок была более чем удвоена. Мы имеем основание надеяться, что увеличение будет прогрессировать и что цифры на август достигнут 240 тысяч тонн. Если это будет достигнуто, то размеры ежемесячных поставок увеличатся за 12 месяцев в

восемь раз. Далее, Соединенные Штаты существенно увеличат поставки через Владивосток. Это в некоторой степени смягчит как Ваше, так и наше чувство досады по поводу перерыва в отправке северных конвоев.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 132—133.

204. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

2 апреля 1943 г.

Получил Ваше послание от 30 марта с сообщением о том, что нужда заставляет Вас и г-на Рузвельта отменить посылку конвоев в СССР до сентября. Я понимаю этот неожиданный акт как катастрофическое сокращение поставок военного сырья и вооружения Советскому Союзу со стороны Великобритании и США, так как путь через Великий океан ограничен тоннажем и мало надежен, а южный путь имеет небольшую пропускную способность, ввиду чего оба эти пути не могут компенсировать прекращения подвоза по северному пути. Понятно, что это обстоятельство не может не отразиться на положении советских войск[63].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 134.

205. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

8 апреля 1943 г.

Вчера я имел разговор с Иденом относительно его поездки в Америку[64]. Разговор еще не закончен, но пока сообщаю полученные от Идена сведения оперативно-военного порядка:

1. В задачи Идена входило договориться с Рузвельтом о скорейшей присылке в Англию возможно большего количества американских войск. Результат переговоров Идена сводится к тому, что к августу Рузвельт обещает доставить в Англию 6—7 дивизий (сам Иден реально рассчитывает на 4—5). Больше, по словам Идена, не позволяет тоннаж. Вообще лимитирующим фактором в переброске войск из США в Европу является не наличие вооруженных и тренированных дивизий в Америке, а тоннаж.

2. Зато Рузвельт обещает гораздо быстрее увеличить американские средства бомбардировочной авиации, оперирующие с английских баз. Сейчас в Англии имеется 300 тяжелых американских бомбардировщиков, к августу их должно быть около 700, к концу

года до 900. Насколько эти планы окажутся реальными, покажет будущее.

3. Во время пребывания Идена в США состоялось обсуждение вопроса о распределении наличного тоннажа для нужд различных фронтов. Приоритет был отдан переброске войск и т. д. в Англию и район Средиземного моря за счет Бирмы. В результате наступление в Бирме англичане и американцы решили отложить на несколько месяцев. В данной связи Иден выражал большое беспокойство за настроение Китая.

4. Иден рассчитывал добиться у американцев передачи англичанам известной доли нового американского судостроения. Это ему не удалось. Передавать свои суда англичанам США, очевидно, с учетом послевоенных перспектив, не хотят. Однако Иден договорился с американцами о том, что они обязуются доставить в Англию на своих судах определенное количество нужного Британскому правительству импорта. Цифры таковы: общая сумма английского импорта на 1943 г. была снижена с первоначально намеченных 34 млн. *т* до 27. Из них американцы обязуются доставить 7 млн. *т*. Остальные должны доставить сами англичане. Иден не уверен, что они справятся с доставкой 20 млн. *т*. Думает, что смогут перевезти лишь около 18. Таким образом, получается дефицит примерно в 2 млн. *т*, который Британское правительство еще не знает, как покрыть. Для правильной оценки приведенных цифр надо иметь в виду, что в 1938 г. общая сумма импорта Англии составляла около 60 млн. *т*.

Майский

Печат. по арх.

206. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

10 апреля 1943 г.

1. В двух отмененных конвоях JW 54 и JW 55 находилось 375 Ваших «Харрикейнов», а также 285 Ваших «Аэрокобр» и «Китигауков»[65]. Последние являются частью американской квоты. Мы работаем день и ночь над составлением плана отправки Вам всех этих самолетов по возможности скорее другими путями.

2. «Аэрокобры» и «Китигауки» могут быть отправлены через Гибралтар и Северную Африку в Абадан. «Харрикейны» не обладают достаточным радиусом действия для перелета в Гибралтар, и поэтому их придется, возможно, отправить морем в Такоради или Касабланку, собрать там, тропикализировать и перебросить своим ходом в Тегеран, где мы сможем их детропикализировать. В альтернативном случае, если Тунис будет в скором времени за-

воеван, мы, возможно, будем в состоянии отправить некоторое количество «Харрикейнов» морским путем через Средиземное море и собрать их в Египте или Басре. Каждая из этих альтернатив связана со своими трудностями. Транспортировка большого количества запасных частей к самолетам также представляет серьезную проблему. Тем не менее мы преодолеем эти трудности.

3. Мне пришла мысль, что, быть может, Вы пожелаете получить для Ваших операций против германских бронетанковых сил на русском фронте несколько наших «Харрикейнов», вооруженных 40-миллиметровыми пушками. Во время недавних боев в Тунисе эти самолеты с успехом действовали против танков Роммеля. Одна эскадрилья в составе 16 самолетов уничтожила 19 танков в течение четырех дней. Самолет известен под названием «Харрикейн IID», и он вооружен двумя 40-миллиметровыми пушками с 16 снарядами на пушку и двумя пулеметами калибра 0,303 дюйма с 303 патронами на пулемет. В других отношениях он не отличается от «Харрикейнов IIC», за исключением того, что он тяжелее на 430 фунтов и скорость его приблизительно меньше на 20 миль в час. Я мог бы послать Вам максимум 60 самолетов этого типа. Сообщите мне, желаете ли Вы их получить. Их, вероятно, пришлось бы отправить через Такоради, и они могли бы быть включены в составляемый план поставок «Харрикейнов», «Аэрокобр» и «Китигауков», находившихся в конвоях.

4. С одобрения Президента г-н Гарриман сотрудничает с нами в составлении этого плана. На следующей неделе я надеюсь сообщить Вам наши конкретные предложения. Я принял твердое решение, чтобы Вы получили самолеты так скоро, как только окажется в человеческих силах доставить их Вам.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 138–139.

207. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

11 апреля 1943 г.

1. Все нацистско-фашистские войска отступают на линию Энфидавилла, о которой я Вам сообщал. Наши бронетанковые силы прорвались с запада к Кайруану. 8-я армия продвигается в северном направлении, и мы готовимся нанести сильный удар 1-й армией. Прилагаются большие усилия, чтобы нанести противнику тяжелые потери при попытке бежать морем. Я надеюсь вскоре получить из Африки хорошие вести для Вас. В сетях еще имеется свыше 200 000 человек противника, включая раненых, и мы за-

хватили пока 25 000 пленных, не считая убитых, количество которых можно оценить от 5000 до 10 000 человек.

2. Воздух. Мы послали 378 самолетов на Дуисбург и повторно еще 100 самолетов следующей ночью. Прошлой ночью 502 самолета были посланы на Франкфурт. Мы нанесли тяжелый удар по обоим этим городам, но нам мешала сильная облачность. Я надеюсь, что Вы получили небольшой фильм о разрушениях, а также фотографии. Я регулярно буду посылать Вам эти фильмы, так как они могут доставить удовольствие Вашим солдатам, которые видели так много разрушенных русских городов.

3. Я стараюсь принять меры для того, чтобы провести несколько быстроходных судов через Средиземное море, как только оно будет открыто, для перевозки Ваших первоочередных грузов в Персидский залив. В число этих грузов войдут некоторые специально отобранные лекарства и медицинское оборудование, купленные за счет фонда моей жены[66], который в скором времени достигнет 3 миллиона фунтов стерлингов и который был создан добровольными пожертвованиями как бедных, так и богатых. Этот фонд является одним из доказательств теплого отношения британского народа к русскому народу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя
Совета Министров СССР..., т. 1, с. 140.

208. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

12 апреля 1943 г.

Получил Ваши послания от 10 и 11 апреля.

Быстрое развитие наступления британских и американских войск в Тунисе является важным успехом в войне с Гитлером и Муссолини. Желаю Вам добить врага и захватить побольше пленных и трофеев.

Нас радует, что Вы не даете передышки Гитлеру. К Вашим сильным и успешным бомбардировкам крупных германских городов мы добавляем теперь наши воздушные налеты на германские промышленные центры в Восточной Пруссии. Я благодарен Вам за фильм, показывающий результаты бомбардировки Эссена. Как этот фильм, так и другие фильмы, которые Вы обещаете прислать, будут широко показаны нашему населению и армии.

Намечаемые Вами поставки самолетов-истребителей, снимаемых с отмененных конвоев, для нас весьма ценны. Я также признателен Вам за предложение послать нам 60 самолетов «Харрикейн IID» с пушкой 40 *мм*. Такие самолеты очень нужны, особенно против тяжелых танков. Надеюсь, что Ваши и г-на Гарри-

мана усилия по составлению плана и по обеспечению отправки самолетов в СССР увенчаются быстрым успехом.

Наш народ высоко ценит теплые чувства и симпатии к нему британского народа, которые выразились в создании упомянутого Вами фонда медицинской помощи Советскому Союзу. Прошу передать благодарность за активную деятельность в этой области Вашей супруге, руководительнице этого фонда.

Сегодня я принял генерал-лейтенанта Мартеля, который вручил мне Ваше письмо[67]. Конечно, генералу Мартелю будет оказано всяческое содействие для ознакомления с Красной Армией и ее боевым опытом.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 141.

209. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

13 апреля 1943 г.

7 и 12 апреля я имел с Иденом две большие беседы, посвященные его поездке в Америку. Результаты этих бесед можно в основном суммировать так:

1. Во время визита Идена в США не было принято никаких связывающих обе стороны решений и не было подписано никаких документов. Все разговоры Идена с Рузвельтом и другими членами администрации носили характер обмена мнениями и сравнения точек зрения обеих сторон по различным вопросам. Не было даже составлено какого-либо согласованного протокола бесед.

2. Иден подчеркивал трудности установления «американской точки зрения» по любому вопросу, ввиду наличия в стране большого количества самых разнообразных взглядов и течений. И даже в самой администрации тоже не всегда легко определить господствующий взгляд на тот или иной вопрос, ибо среди отдельных ее членов имеются большие расхождения, а отношения между некоторыми руководящими лицами подчас являются довольно загадочными. Это особенно касается отношений между Хэллом и Сэмнером Уэллесом. Иден никак не мог понять характер отношений между ними. Они сидят в Госдепартаменте в соседних кабинетах, но никогда не видятся и не встречаются. Все беседы Идена были либо с Хэллом, либо с Сэмнером Уэллесом, но никогда вместе с обоими. И даже когда накануне отъезда Идена Хэлл устроил в его честь обед, на котором присутствовало до 50 человек, Сэмнера Уэллеса там не было. Вообще Иден подчеркивал, что всякие разговоры в США требуют большой затраты времени и энергии, ибо почти с каждым крупным лицом приходится беседовать по

отдельности. По той же самой причине в США нелегко установить среднюю равнодействующую «американского взгляда» на любой вопрос, даже в рамках самой администрации. С этой оговоркой Иден сообщил мне точку зрения американцев на различные темы, поскольку они были затронуты в его беседах с руководящими членами администрации, конкретно главным образом, но не исключительно с четырьмя лицами — Рузвельтом, Гопкинсом, Хэллом и Сэмнером Уэллесом.

3. Уйдут или не уйдут США после войны в изоляцию? Иден очень интересовался этим вопросом и пришел к выводу, что пока все как будто бы говорит за то, что не уйдут. Такова вполне продуманная точка зрения Рузвельта и его администрации. Такова же точка зрения Уилки, то есть примерно половины всей Республиканской партии. Иден беседовал на данную тему также с целым рядом «изоляционистов», включая таких людей, как Гувер, Люси (издатели «Лайф») и других, но и с их стороны не встретил защиты прямого изоляционизма. Эти люди, правда, были значительно более осторожны в оценке международной роли США после войны, чем группа Рузвельта, но тем не менее признавали, что, учитывая ход вещей, США не смогут опять, как после прошлой войны, уйти в свою скорлупу. Иден считает, что если к моменту президентских выборов в ноябре 1944 года война не будет кончена (а она, по его мнению, к этому сроку не будет кончена, во всяком случае на Тихом океане), то у Рузвельта есть много шансов в четвертый раз стать президентом. Тогда будет еще меньше шансов на уход США в изоляцию. Насколько обоснованны все эти соображения Идена, мне трудно судить. Передаю их, как слышал от него.

4. В каких формах американцы мыслят свое участие в международных делах после войны? По этому вопросу в США сейчас царит большая путаница. Идену пришлось слышать самые разнообразные и подчас совершенно фантастические мнения. Рузвельт и его группа, включая Сэмнера Уэллеса, мыслят себе после войны создание примерно такого порядка: все или, по крайней мере, большинство стран, составляющих сейчас блок Объединенных Наций, плюс нейтралы станут членами некой мировой ассамблеи, во главе которой будет стоять совет из небольшого числа держав (8—10). Но этот совет передает всю или почти всю фактическую власть «большой четверке» (СССР, США, Британская империя, Китай). Получается нечто вроде возрожденной Лиги наций. Однако мировая ассамблея или, точнее, «большая четверка» в отличие от Лиги наций должна иметь в своем распоряжении военную силу, которая будет бригадой проведения в жизнь ее решений. США готовы участвовать в мировой ассамблее и «большой четверке» и согласны предоставлять в их распоряжение необходи-

мую квоту вооруженных сил. Вообще, по словам Идена, американцев рузвельтовского толка очень увлекает идея международной «полицейской службы» для охраны мира, и ради этой цели они готовы идти на известные отклонения от традиционной политики США. Сам Иден относится к планам Рузвельта с известным скептицизмом, но готов «попробовать, что можно сделать».

5. В связи с послевоенными проблемами особую важность приобретает вопрос об отношениях между США и СССР. По впечатлениям Идена, в этом вопросе американцы отстали от англичан на несколько лет. Рузвельт и его группа (опять-таки включая Сэмнера Уэллеса) считают, что тесное сотрудничество США с СССР после войны абсолютно необходимо, однако не уверены, что оно действительно будет иметь место, и не знают хорошо, как лучше подойти к разрешению данной задачи. Рузвельт думает, что англо-советские отношения значительно ближе и лучше, чем американо-советские, и расспрашивал Идена как «эксперта» в «русских делах», что ему, Рузвельту, следовало бы сделать для улучшения отношений между США и СССР. Иден говорил (возможно даже, это было подсказано Иденом), что Рузвельт очень хотел бы повидать Сталина и все время думает о том, как бы устроить такое свидание. Если, однако, Рузвельт придет к выводу, что его личное свидание со Сталиным трудно осуществить, то он может послать в СССР для разговоров со Сталиным кого-либо из своих ближайших сотрудников. Кого именно? Иден не может сказать с определенностью. Будучи в Америке, он слышал в кругах администрации разговоры о том, что поехать в Москву следовало бы Хэллу, однако Хэлл настолько стар, что совершать далекие путешествия не может. Не исключается возможность поездки вице-президента Уоллеса, но тут есть другое «но»: Уоллес не пользуется достаточным весом в самой Америке. Иден поэтому считает, что, пожалуй, наиболее вероятным кандидатом для разговоров со Сталиным является Гопкинс — либо один, либо вместе с кем-нибудь еще. Сообщая обо всем этом, Иден, однако, подчеркивал, что речь не идет о каких-либо решениях. Никаких решений пока еще нет. Но таковы господствующие в Вашингтоне настроения.

6. Германия. По вопросу о том, что делать с Германией после победы, Рузвельт и вся его группа стоят не только за полное и длительное ее разоружение, но также за ее расчленение, причем особенно твердо эту точку зрения защищает Сэмнер Уэллес. Он мыслит себе создание, по крайней мере, трех независимых немецких государств: Пруссии, Рейнской федерации и Южно-Германской группы (Бавария, Вюртемберг), к которым, может быть, следует прибавить еще Саксонию. Далее Рузвельт и другие считают, что СССР будет вправе вывезти из Германии столько машин, станков и прочего, сколько ему понадобится для восстановления

своих разрушенных областей. Лично Иден согласен с американцами в данном вопросе, но, как Вы знаете из моих прежних сообщений, в британских правительственных кругах вне Форин оффиса преобладает мнение, что целесообразнее не раздроблять Германию, а разоружить ее индустриально.

7. Польша. Вопрос о Польше, по словам Идена, довольно серьезно занимает американское правительство. Однако из-за Польши оно не хотело бы ссориться с нами. Общее впечатление Идена сводится к тому, что Рузвельт и его группа склонны принять линию Керзона на Востоке и компенсировать Польшу Восточной Пруссией и частью Силезии на Западе. Во всяком случае, рузвельтовцы понимают, что в вопросе о Польше обязательно должно быть достигнуто соглашение с СССР.

8. Прибалтика. Иден не думает, чтобы вопрос о Прибалтике явился причиной каких-либо серьезных осложнений между СССР и США.

9. Финляндия. К Финляндии у рузвельтовцев значительно больше интереса, чем к Прибалтике. В особенности у Сэмнера Уэллеса. Последний с некоторой тревогой спрашивал у Идена, не стремится ли СССР к протекторату над Финляндией. Иден отрицал наличие таких стремлений у СССР и говорил, что СССР заинтересован лишь в обеспечении своей безопасности с этой стороны.

10. Румыния. Зато в отношении Румынии рузвельтовцы проявляют мало сочувствия или интереса.

11. Балканы. Рузвельт и его сотрудники очень интересуются судьбой Балкан, но не имеют вполне ясной установки по этому вопросу и не знают, что там произойдет после войны. Несколько туманно говорят о желательности балканской федерации, но не уверены, получится ли она. Спрашивали Идена, сможет ли сохраниться объединенная Югославия или она распадется на части. Иден высказывался в том смысле, что желательно всячески поддержать объединенную Югославию, так как в Европе и без того имеется слишком много мелких государств. Незачем увеличивать их число. Рузвельт интересовался, нельзя ли как-либо ликвидировать борьбу между Михайловичем и партизанами. И каковы результаты разговоров между Англией и СССР по данному поводу? Иден, по его словам, ответил, что пока разговоры эти не привели ни к чему и что он не знает, удастся ли договориться с Советским правительством по данному вопросу. Попутно Иден пытался вновь поставить передо мной вопрос о Михайловиче, однако я в самом же начале приостановил эту попытку. Далее Иден сообщил, что рузвельтовцы считают желательным участие в балканской федерации Болгарии, но вместе с тем находят необходимым, чтобы Болгария вышла из войны наказанной за свое поведение, однако

не до бесчувствия. Они признают также, что в решении балканских вопросов СССР должен играть крупную роль.

12. Федерации. Рузвельтовцы (как и вообще все американцы), по словам Идена, носятся с идеями федераций малых европейских стран (балканская, скандинавская, дунайская), усматривая в них чуть ли не панацею от всяких международных зол. Они относятся сочувственно также к идее польско-чешской конфедерации. Лично Иден сочувствует созданию некоторых федераций в Европе, но не в таких масштабах, как американцы, а главное — он яснее представляет себе стоящие на этом пути трудности. В частности, он ясно отдает себе отчет, что без сочувствия СССР ни польско-чешская, ни балканская и другие федерации невозможны.

13. Франция. Рузвельт и другие решительно отвели обвинение, будто бы они тяготеют во Франции к поддержке реакционных элементов. Особенно возмущен такими обвинениями Хэлл. Он долго заверял Идена, что делает в Европе ставку на демократические элементы и что все подозрения американской политики в намерении создать в Европе после войны «католический блок» ни на чем не основаны. Наоборот, по словам Хэлла, он и другие рузвельтовцы стремятся к тому, чтобы предоставить Франции полную возможность свободно установить тот режим, которого пожелает французский народ. К де Голлю у рузвельтовцев отношение неблагоприятное. Лично Рузвельт над ним посмеивается, почти издевается. Жиро и Катру президенту больше нравятся. Иден имел много разговоров с американцами по вопросу о Северной Африке и думает, что сейчас английская и американская линии здесь почти вполне совпадают. Доказательство этого он видит в недавнем повороте Жиро в более демократическую сторону. Иден говорил, что за спиной этого поворота стоит главным образом Макмиллан (английский представитель) и недавно прибывший в Алжир из США один из бывших французских деятелей — Моннэ. Последний фактически писал ту речь, которую Жиро произнес в середине марта по радио. Но американцы в лице Эйзенхауэра и Мэрфи не только не мешали, но даже до известной степени содействовали такому результату. В общем после бесед с Рузвельтом и другими Иден настроен более оптимистично в отношении политических перспектив в Северной Африке, в частности в отношении создания какой-либо временной единой администрации для управления той частью французской империи, которая примыкает к союзникам.

14. Перспективы эмигрантских правительств расцениваются среди рузвельтовцев по-разному. Считают, что голландское, норвежское и чешское правительства имеют более твердую почву под ногами и имеют шансы вернуться в свои страны. Желают, хотя не совсем в этом уверены, чтобы греческий король и его пра-

вительство также вернулись в Грецию. Но зато полагают, что бельгийское и югославское правительства имеют мало шансов на возвращение в свои страны. Сомневаются в перспективах польского правительства, но хотели бы, чтобы, по крайней мере, персонально Сикорский вернулся в Польшу и стал у власти, ибо лично к нему отношение среди рузвельтовцев благоприятное.

15. Дальний Восток.

По словам Идена, разговоров о Дальнем Востоке в Вашингтоне было много. Мысли Рузвельта и его группы по этому вопросу сводятся примерно к следующему: после разгрома Японии Формоза и Маньчжурия должны быть возвращены Китаю, Корея должна стать независимым государством, занятая Японией часть Сахалина должна перейти к СССР, мандатные острова, занятые японцами, должны быть превращены в мандат (или что-либо в этом роде) Объединенных Наций. Филиппины в соответствии с прежним решением США должны получить независимость в предусмотренный срок. Что касается Голландской Индии, Малайи, Сингапура, то они должны вернуться в руки тех, кто ими владел раньше, то есть голландцев и англичан, но только в смысле административного управления. В отношении же эксплуатации богатств названных районов должен быть создан известный блок наиболее заинтересованных держав (в том числе СССР), который выработает известные условия и рамки, в пределах которых голландцы и англичане должны будут управлять в этих областях.

16. Африка. Рузвельт обсуждал с Иденом также возможности применения подобной же системы к Африке. В данной связи вентилировался вопрос о постепенном развитии самоуправления в колониях. Однако из рассказов Идена вытекало, что обмен мнениями по вопросам о Малайе, Голландской Индии, Африке, колониях и прочее носил лишь самый общий, туманный характер, причем Рузвельт здесь шел значительно дальше Идена. Удивляться этому, конечно, не приходится: со своими колониями англичане не собираются расставаться.

17. Будущее морских сообщений после войны было одной из важных тем в разговорах между Иденом, Рузвельтом и другими. При этом из рассказов Идена было видно, что американцы собираются на этот раз (не в пример опыту после прошлой войны) сохранить свой колоссальный тоннаж военного времени и заняться его эксплуатацией после войны. Отсюда крайняя неохота американцев передавать часть своего нового судостроения другим державам, в частности англичанам. Из тех же рассказов Идена вытекало, что ему и вообще Британскому правительству такая тенденция очень не нравится, но что они утешают себя отсутствием у американцев тех «морских традиций», которые имеют англичане. Иден явно давал понять, что, по мнению Британского прави-

тельства, спустя короткое время после окончания войны американцам «надоест» возня с огромным тоннажем и они станут продавать его другим нациям.

18. Будущее воздушных сообщений также обсуждалось между Рузвельтом и Иденом, однако вопрос, по словам Идена, оказался настолько «неподготовленным», что оба решили отложить его рассмотрение до более благоприятного момента, а пока собирать и подработать необходимый материал. В этой связи Иден сказал: «Вот вопрос, по которому я очень хотел бы в свое время поговорить с Вашим правительством. Очень важно, как Вы представляете будущее воздушных путей сообщения и в какой мере Вы готовы участвовать в международном разрешении данной проблемы».

19. Предстоящие конференции. Иден говорил, что британскую делегацию на продовольственную конференцию (18 мая) возглавит товарищ министра иностранных дел Лоу, состоять же делегация будет главным образом из экспертов. Конференция в Бермуде по вопросу о беженцах носит лишь предварительный характер. Рузвельт и Иден договорились первоначально провести ее «вдвоем», так как Англия и США как раз те две державы, которые сейчас фактически кое-что могут сделать для беженцев. О результатах совещания Британское и Американское правительства будут информировать другие нации (в частности, нас) и в дальнейшем, возможно, состоится вторая, уже более расширенная конференция. Английскую делегацию в Бермуде будет также возглавлять Лоу.

Майский

Печат. по арх.

210. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

21 апреля 1943 г.

Поведение Польского Правительства в отношении СССР в последнее время Советское Правительство считает совершенно ненормальным, нарушающим все правила и нормы во взаимоотношениях двух союзных государств.

Враждебная Советскому Союзу клеветническая кампания, начатая немецкими фашистами по поводу ими же убитых польских офицеров в районе Смоленска, на оккупированной германскими войсками территории, была сразу же подхвачена правительством г-на Сикорского и всячески разжигается польской официальной печатью. Правительство г-на Сикорского не только не дало отпора подлой фашистской клевете на СССР, но даже не сочло нужным обратиться к Советскому Правительству с какими-либо вопросами или за разъяснениями по этому поводу.

Гитлеровские власти, совершив чудовищное преступление над польскими офицерами, разыгрывают следственную комедию, в инсценировке которой они использовали некоторые подобранные ими же самими польские профашистские элементы из оккупированной Польши, где все находится под пятой Гитлера и где честный поляк не может открыто сказать своего слова.

Для «расследования» привлечен как правительством г-на Сикорского, так и гитлеровским правительством Международный Красный Крест, который вынужден в обстановке террористического режима с его виселицами и массовым истреблением мирного населения принять участие в этой следственной комедии, режиссером которой является Гитлер. Понятно, что такое «расследование», осуществляемое к тому же за спиной Советского Правительства, не может вызвать доверия у сколько-нибудь честных людей.

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане,— это обстоятельство не оставляет сомнения в том, что между врагом союзников — Гитлером и правительством г-на Сикорского имеется контакт и сговор в проведении этой враждебной кампании.

В то время как народы Советского Союза, обливаясь кровью в тяжелой борьбе с гитлеровской Германией, напрягают все свои силы для разгрома общего врага свободолюбивых демократических стран, правительство г-на Сикорского в угоду тирании Гитлера наносит вероломный удар Советскому Союзу.

Все эти обстоятельства вынуждают Советское Правительство признать, что нынешнее правительство Польши, скатившись на путь сговора с гитлеровским правительством, прекратило на деле союзные отношения с СССР и стало на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу.

На основании всего этого Советское Правительство пришло к выводу о необходимости прервать отношения с этим правительством.

Я считаю нужным информировать Вас об изложенном и надеюсь, что Британское Правительство поймет необходимость этого вынужденного шага Советского Правительства.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 145—146.

211. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

24 апреля 1943 г.

1. Посол Майский вчера вечером вручил мне Ваше послание: Мы, конечно, будем энергично противиться какому-либо «расследованию» Международным Красным Крестом или каким-либо другим органом на любой территории, находящейся под властью немцев. Подобное расследование было бы обманом, а его выводы были бы получены путем запугивания. Г-н Иден сегодня встречается с Сикорским и будет с возможно большей настойчивостью просить его отказаться от всякой моральной поддержки какого-либо расследования под покровительством нацистов. Мы также никогда не одобрили бы каких-либо переговоров с немцами или какого-либо рода контакта с ними, и мы будем настаивать на этом перед нашими польскими союзниками.

2. Я протелеграфирую Вам о том, как Сикорский реагировал на вышеизложенные соображения. Его положение весьма трудное. Будучи далеким от прогерманских настроений или от сговора с немцами, он находится под угрозой свержения его поляками, которые считают, что он недостаточно защищал свой народ от Советов. Если он уйдет, мы получим кого-либо похуже. Поэтому я надеюсь, что Ваше решение «прервать» отношения следует понимать скорее в смысле последнего предупреждения, нежели в смысле разрыва, а также что оно не будет предано гласности, во всяком случае, до тех пор, пока не будут испробованы все другие планы. Публичное же сообщение о разрыве принесло бы величайший возможный вред в Соединенных Штатах, где поляки многочисленны и влиятельны.

3. Вчера я составил проект телеграммы на Ваше имя с просьбой рассмотреть вопрос о разрешении выехать в Иран дополнительному количеству поляков и их иждивенцев. Это ослабило бы растущее недовольство в польской армии, сформированной там, и дало бы мне возможность повлиять на Польское Правительство в том направлении, чтобы оно действовало в соответствии с нашими общими интересами и против общего врага. Я отложил посылку этой телеграммы вследствие получения Вашей телеграммы, в надежде, что положение может проясниться.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 146—147.

212. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

25 апреля 1943 г.

Получил Ваше послание насчет польских дел. Благодарю Вас за участие, которое Вы приняли в этом деле. Однако должен Вам сообщить, что дело перерыва отношений с Польским Правительством является уже делом решенным, и сегодня В. М. Молотову пришлось вручить ноту о перерыве отношений с Польским Правительством. Этого требовали все мои коллеги, так как польская официальная печать ни на минуту не прекращает враждебную кампанию, а, наоборот, усиливает ее с каждым днем. Я был вынужден также считаться с общественным мнением Советского Союза, которое возмущено до глубины души неблагодарностью и вероломством Польского Правительства.

Что касается вопроса о публикации советского документа о перерыве отношений с Польским Правительством, то, к сожалению, никак невозможно обойтись без публикации.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 147—148.

213. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

30 апреля 1943 г.

1. Я не могу воздержаться от выражения своего разочарования по поводу того, что Вы сочли необходимым предпринять акцию разрыва отношений с поляками, не дав мне времени сообщить Вам о результатах моего обращения к генералу Сикорскому, о котором я телеграфировал Вам 24 апреля. Я надеялся, что в духе нашего договора, подписанного в прошлом году, мы будем всегда консультироваться друг с другом по таким важным вопросам, в особенности когда они затрагивают соединенную мощь Объединенных Наций.

2. Г-н Иден и я указывали Польскому Правительству на то, что никакое возобновление ни отношений дружбы, ни сотрудничества с Советами невозможно в то время, когда оно выступает против Советского Правительства с обвинениями оскорбительного характера и таким образом создает видимость того, что оно поддерживает злобную нацистскую пропаганду. Тем более никто из нас не может терпеть расследование Международным Красным Крестом под покровительством нацистов и под воздействием запугивания со стороны нацистов. Я рад сообщить Вам, что Польское Правительство согласилось с нашим взглядом и что оно хочет ло-

ально работать совместно с Вами. Его просьба в настоящее время состоит в том, чтобы иждивенцы военнослужащих польской армии, находящихся в Иране, и польские военнослужащие, находящиеся в Советском Союзе, были отправлены из Советского Союза для присоединения к вооруженным силам, которым уже было разрешено выехать в Иран. Это, конечно, является вопросом, который можно терпеливо обсудить. Мы полагаем, что просьба является приемлемой, если она будет сделана в соответствующей форме и в надлежащий момент, и я вполне уверен, что и Президент думает так же. Мы серьезно надеемся, что, помня о трудностях, в которые мы все ввергнуты жестокой нацистской агрессией, Вы рассмотрите этот вопрос в духе сотрудничества.

3. Британский кабинет исполнен решимости навести должную дисциплину в польской прессе в Великобритании. Жалкие скандалисты, нападающие на Сикорского, могут говорить вещи, которые германское радио громко повторяет на весь мир, и это наносит ущерб всем нам. Это должно быть прекращено и будет прекращено.

4. Пока это дело было триумфом Геббельса. Теперь он усердно внушает мысль о том, что СССР будет организовывать польское правительство на русской земле и что СССР будет иметь дело лишь с этим правительством. Мы, конечно, не были бы в состоянии признать такое правительство и продолжали бы наши отношения с Сикорским, который является самым полезным человеком, которого Вы или мы могли бы найти для целей нашего общего дела. Я рассчитываю, что такой же будет и американская точка зрения.

5. Я лично считаю, что они получили удар и что после любого периода времени, который будет сочтен удобным, отношения, установленные 30 июля 1941 года, должны быть восстановлены. Это больше всего не понравится Гитлеру, а то, что больше всего ему не нравится, нам разумно делать.

6. Наш долг перед армиями, которые в настоящее время ведут бои и которые вскоре будут вести еще более тяжелые бои, поддерживать хорошее положение в тылу. Я и мои коллеги твердо надеемся на более тесное сотрудничество и понимание между СССР, Соединенными Штатами, Британским Содружеством Наций и Империей не только в усиливающейся военной борьбе, но и после войны. Какая другая надежда помимо этой может существовать для измученного мира?

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 149—151.

214. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

2 мая 1943 г.

1. Я только что прочел с весьма большим удовлетворением и восхищением Вашу великолепную речь в день 1 Мая, и я особенно высоко оцениваю упоминание Вами единого удара союзников [68], и Вы можете действительно рассчитывать на то, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы «сломать хребет фашистскому зверю».

2. Хотя фотографии показывают, что разрушена одна треть Эссена, противник прилагает большие усилия, чтобы продолжать работу на своих жизненно важных заводах Круппа подобно тому, как это вы делали в Сталинграде. Поэтому мы дали противнику еще одну дозу в 800 тонн. На прошлой неделе мы также дали Дуисбургу 1450 тонн. Это была самая крупная доза, которую мы до сих пор сбрасывали в течение одного налета. Штеттин получил 782 тонны и Росток — 117. Мы провели весьма крупные, но дорогостоящие операции по минированию Балтийского моря, в которых приняли участие 226 самолетов. Все это произошло после того, как я писал Вам в последний раз. Это минирование полезно во многих отношениях: добрая часть уже напряженных ресурсов тоннажа противника постоянно становится нашей добычей, и, во-вторых, мы вынуждаем его строить большое количество минных тральщиков и заставляем его отвлекать свои силы в других направлениях. Когда погода неблагоприятна для бомбардировки наземных объектов, мы находим выход в минировании. В течение двух последних ночей мы находились в полной готовности для выполнения еще одной крупной операции в Руре, но нам мешает погода. Во время налета на Пильзен мы не нанесли концентрированного удара по заводам Шкода, но эта цель не будет забыта, когда повторятся исключительные условия, которые одни лишь позволяют осуществить такую операцию.

3. На тунисском выступе сражение продолжается с большим ожесточением и со значительными потерями с обеих сторон. Со времени нашего вступления в Тунис мы захватили около 40 000 пленных; кроме того, противник потерял 35 000 убитыми и ранеными. Потери 1-й армии составили около 23 000 и 8-й армии — около 10 000. Общие потери союзников составляют приблизительно 50 000 человек, $^{2}/_{3}$ из которых являются англичанами. Сражение будет продолжаться по всему фронту с крайней интенсивностью, и генерал Александер перегруппировывает свои войска для нанесения в скором времени сильного удара. В настоящее время окружено до 200 000 человек войск противника. Однако он неуклонно посылает подкрепления, но в течение по-

следних нескольких дней наши военно-воздушные силы, которые становятся все более сильными и подтягивают свои базы, нанесли ему большие потери. Было потоплено так много эсминцев и транспортов, включая несколько транспортов, перевозивших немецкие подкрепления, что все перевозки были временно приостановлены. Если будет невозможно немедленно возобновить перевозки, то положение противника в отношении снабжения будет весьма серьезным. Его шансы на бегство морем в каком-либо количестве также неблагоприятны. Особый характер местности, в виде плоских степей, над которыми господствуют зубчатые, вертикально возвышающиеся шпили, каждый из которых является крепостью, способствует обороне противника и задерживает наше продвижение. Однако я надеюсь, что до конца этого месяца получу хорошие вести для Вас. Тем временем вся кампания весьма дорого обходится противнику ввиду дополнительных потерь, которые он несет при перевозках.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 151—153.

215. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

4 мая 1943 г.

1. Посылая Вам мое послание 21 апреля о перерыве отношений с польским правительством, я исходил из того, что начатая еще 15 апреля поляками известная антисоветская кампания в печати, усугубленная сперва заявлением польского министерства национальной обороны, а затем заявлением польского правительства 17 апреля, не встретила чьего-либо противодействия в Лондоне, причем Советское Правительство не было предупреждено о готовящейся антисоветской кампании со стороны поляков, хотя трудно представить, чтобы Британское Правительство не было информировано о проектировавшейся кампании. Я думаю, что с точки зрения духа нашего договора было бы вполне естественно удержать одного из союзников от нанесения удара другому союзнику, особенно когда такой удар оказывает прямую помощь нашему общему врагу. Во всяком случае, я так понимаю обязанности союзника. Тем не менее я считал нужным информировать Вас о точке зрения Советского Правительства по вопросу о польско-советских отношениях. Поскольку поляки продолжали все больше раздувать клеветническую антисоветскую кампанию, не встречая противодействия в Лондоне, нельзя было ожидать, что терпение Советского Правительства может быть безграничным.

Вы сообщаете о том, что наведете должную дисциплину в польской прессе. Я выражаю Вам благодарность за это, но я сомневаюсь, чтобы так легко было привести к дисциплине нынешнее польское правительство, его окружение из прогитлеровских крикунов и его разнузданную прессу. Несмотря на Ваше сообщение о готовности польского правительства лояльно работать с Советским Правительством, я сомневаюсь, чтобы оно могло сдержать свое слово. В окружении польского правительства имеется такая масса прогитлеровских элементов, а Сикорский до того беспомощен перед ними и запуган ими, что нет никакой уверенности, что Сикорский сумеет сохранить лояльность в отношениях с Советским Союзом, если даже предположить, что он действительно хочет быть лояльным.

Что касается пущенных гитлеровцами слухов, что будто бы в СССР создается новое польское правительство, то вряд ли эти выдумки нуждаются в опровержении. Наш Посол уже говорил Вам об этом. Это не исключает того, чтобы Великобритания, СССР и США приняли меры к улучшению состава нынешнего польского правительства с точки зрения укрепления единого фронта союзников против Гитлера. И чем скорее это будет сделано, тем лучше. Г-н Иден по возвращении из США в своей беседе с Майским сообщил, что сторонники Президента Рузвельта в США считают нынешнее польское правительство не имеющим благоприятных перспектив и сомневаются, чтобы оно имело шансы вернуться в Польшу и стать у власти, хотя они хотели бы персонально сохранить Сикорского. Мне кажется, что насчет перспектив нынешнего польского правительства американцы близки к истине.

Что же касается польских подданных в СССР, количество которых невелико, и семей польских солдат, эвакуировавшихся в Иран, то Советское Правительство и раньше не ставило препятствий к их выезду из СССР.

2. Получил Ваше послание о последних событиях в Тунисе. Благодарю Вас за сообщение. Я рад успехам англо-американских войск и желаю им еще больших успехов.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 153—154.

216. Заявления посла Великобритании в СССР и народного комиссара иностранных дел СССР в связи с награждением английскими орденами и медалями бойцов и командиров Красной Армии, Военно-Морского Флота и моряков морского флота

4 мая 1943 г.

Керр. Сегодня Молотов был любезен пригласить по особому поводу высших офицеров Красной Армии. В свою очередь меня сопровождают главы трех секций британской военной миссии и мои личные сотрудники. Я должен сегодня передать Молотову ордена и медали, которыми король Великобритании, мой монарх, наградил военнослужащих Красной Армии и Военно-Морского Флота. Эти ордена и медали невелики по своим размерам, но они полны значения, ибо они являются знаками признания и оценки выдающихся заслуг. В Великобритании они высоко ценятся, ибо ими награждаются лица, совершившие выдающиеся подвиги храбрости и мужества. Советское правительство само выбрало кандидатов, и Британское правительство согласилось с этим выбором. Британское правительство питает доверие к этому решению Советского правительства. Это доверие так же велико, как и доверие, которое Британское правительство питает к бойцам и командирам Вооруженных Сил Советского Союза. Они не только сохранят великие традиции своей нации, но и приумножат ее лавры. Великобритания и Советский Союз сражаются бок о бок и не прекратят борьбы до тех пор, пока противник не будет превращен в пепел и прах. Мы уверены в том, что товарищество наших обеих стран в нынешней войне безусловно станет еще более тесным и сблизит наши два народа в тесном взаимопонимании и наши народы пожнут плоды заключенного в прошлом году договора. Я был бы весьма рад вручить награды лично награжденным, но я понимаю, что награжденные не только разбросаны по фронту, но и заняты выполнением своего долга. Поэтому, передавая эти награды Молотову, я прошу его передать их награжденным [69].

Молотов. Я хочу ответить послу. Я выражаю правительству Великобритании большую благодарность Советского правительства и Красной Армии за награждение орденами и медалями бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота. Вы вручаете сегодня мне как представителю Советского правительства по поручению короля и Британского правительства эти ордена и медали. Все лица, награжденные орденами и медалями, находятся на фронте. Все они являются лучшими сынами нашей страны — бойцами, офицерами и генералами нашей армии. Мы по предложению Британского правительства назвали кандида-

тов на получение этих наград. Бойцы и моряки, награжденные английскими орденами и медалями, имеют большие заслуги перед Родиной, и они показали отвагу и мужество в борьбе против общего врага Великобритании и Советского Союза. Я не сомневаюсь в том, что посол знает то, что сказал маршал Сталин в своем Первомайском приказе в отношении понимания нашей армией как союзной армией своих задач. В Первомайском приказе маршала Сталина снова сильно выражено то, что отвечает интересам нашего государства и наших союзников. Еще раз я выражаю правительству Великобритании благодарность Советского правительства и по поручению Советского правительства благодарю также посла.

Печат. по арх.

217. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

10 мая 1943 г.

Лично и строго секретно, только для Ваших глаз.

1. Я нахожусь в средней части Атлантики по пути в Вашингтон, чтобы решить вопрос о дальнейшем ударе в Европе после «Эскимоса», а также чтобы отговорить от чрезмерного уклона в сторону Тихого океана и затем чтобы обсудить проблему Индийского океана и организацию там наступления против Японии. Если ничего не случится, моя следующая телеграмма будет отправлена из Вашингтона.

2. До Вас, вероятно, дошли хорошие вести о Тунисе и Бизерте, где британские и американские войска энергично движутся к окончательной цели.

3. Я весьма обрадован Вашими успехами под Новороссийском и захватом Крымской.

4. В военно-морской конвойной операции шестого мы потеряли тринадцать торговых судов, которые были потоплены, но мы уничтожили пять подводных лодок, а пять других получили повреждения или, вероятно, были уничтожены. По нашим подсчетам, мы уничтожили в апреле по крайней мере шестнадцать подводных лодок, в то время как было выпущено около двадцати новых.

5. Налет на Дортмунд пятисот девяноста самолетов был одним из самых крупных и самых успешных.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 155—156.

218. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

17 мая 1943 г.

Дорогой господин Молотов,

Иден просит меня передать Вам в качестве секретной информации для Вас суть заявления, сделанного недавно главнокомандующим испанскими войсками в России, который некоторое время тому назад вернулся в отпуск в Испанию. Эта информация дошла до сведения посольства Его Величества в Мадриде через первоисточник.

В настоящее время на передовой линии на советском фронте имеется 18 тыс. испанских войск, которые в течение всей зимы снабжались немцами продовольствием и одеждой хорошего качества. Говорят, что советская артиллерия лучше германской, но считают, что советская пехота, хотя она и является храброй, уступает в некоторых отношениях немецкой пехоте, находящейся в настоящее время на фронте.

Германское наступление начнется в июне, когда в попытке разгромить Советский Союз и заставить его просить о сепаратном мире будет использовано три миллиона человек. Во время этого наступления немцы намереваются вернуться к тактике, которую они применяли раньше в войне. Они не будут более стремиться к продвижению или к занятию территории с целью захвата той или иной базы или города. Их план, с другой стороны, будет состоять в том, чтобы создавать мешки с целью окружить советские войска и затем попытаться пленить или уничтожить их.

В Германии считают, что это наступление против Советского Союза является последней картой, но очень сильной, поскольку поражение Советского Союза снова позволило бы Германии занять очень сильную позицию.

В заявлении содержится также намек на то, что начальник противовоздушной обороны Берлина был предан суду и расстрелян на следующий день после недавнего налета.

Посылая мне информацию о сути этого разговора, Иден поручил мне сообщить Вам, что британские военные авторитеты не верят, что германское наступление будет иметь вышеуказанные масштабы, хотя, по их мнению, это наступление, возможно, начнется раньше июня [70].

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

219. Телеграмма посла СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

18 мая 1943 г.

1. Я видел сегодня Идена, который сообщил мне, что переговоры Черчилля и Рузвельта в Вашингтоне идут успешно и что пока Черчилль удовлетворен их ходом [71]. Подробности Иден обещал сообщить позднее, когда переговоры будут закончены, теперь же он сказал только, что совещание проходит под знаком признания Германии врагом номер 1. Черчилль говорит, что настроение Рузвельта и его администрации в этом отношении твердое, несмотря на нажим и все интриги изоляционистов. Однако, по мнению американцев, ситуация в Китае принимает очень тревожный характер, и президент даже не исключает возможности выхода Китая из войны, если ничего не будет сделано для облегчения его положения. Отсюда желание Рузвельта наметить практический план операций на Дальнем Востоке, который, не в ущерб операциям в Европе, с одной стороны, несколько помог бы Китаю, а с другой стороны, облегчил бы президенту борьбу против изоляционистов. Этот план сейчас вырабатывается, но его детали Идену пока еще не вполне ясны.

2. Американцы, по словам Идена, будут участвовать в операциях против Италии текущим летом. Командовать операциями будет генерал Александер, англичане предоставят две трети сил, американцы — одну треть. Иден думает, что атака Сицилии сможет начаться примерно в первой неделе июля. На мое возражение, что Черчилль обещал Сталину начать данную операцию на месяц раньше первоначальных предположений, Иден ответил, что потом, когда штаб стал детально разрабатывать всю операцию, выяснилось, что она может быть осуществлена самое раннее в конце июня. Иден считает, что лучше ориентироваться на начало июля. Когда атака Сицилии развернется, будут начаты операции против Додеканеза и Крита. Ими будет командовать генерал Вильсон.

3. О военной ситуации в Италии Иден сообщил такие данные: всего итальянцы сейчас располагают 56 дивизиями малого состава (6—7 тысяч каждая), из которых 19 находятся в Югославии, 12 — в Греции, Додеканезе, Крите и так далее, 6 — во Франции, 4 — на Сардинии и Корсике, 4 — в Сицилии и 11 — в самой Италии. 10 дивизий, имевшихся на советском фронте, ликвидированы. Воздушные силы Италии не превышают 500—600 самолетов первой линии (бомбардировщики и истребители вместе). Машины в большинстве далеко не первоклассные. Авиастроение в Италии сейчас ничтожно. Таким образом, по мнению Идена, совершенно очевидно, что, если Италия будет предоставлена в основ-

ном только своим собственным силам, она долго не сможет продержаться против англо-американского наступления и либо будет разбита, либо капитулирует.

4. В этой связи исключительное значение приобретает вопрос о том, что собираются делать немцы в Италии и вообще в районе Средиземного моря? Пока немцев в Италии мало. По словам Идена, имеется до двух немецких дивизий на континенте Италии (притом разбросанных малыми группами по стране) и еще около 2 дивизий в Сицилии. В Югославии стоят 5 немецких дивизий, небольшие силы немецких войск имеются в Греции, на Крите и т. д.— в общей сложности не более 2—3 дивизий. Немецкой авиации в районе Средиземного моря, по английским расчетам, имеется до одной тысячи машин, в том числе — 500 на Сицилии и Сардинии. Остальные разбросаны по Балканам и континенту Италии. Такова была картина еще до ликвидации Туниса. Направляют ли немцы сейчас серьезные подкрепления в Италию и на ее острова? Пока этого не видно. Общее впечатление Идена сводится к тому, что пока немцы, видимо, концентрируют все свои силы на советском фронте и готовы предоставить Италию собственной судьбе. Если это действительно так, то Италия должна будет оттянуть для защиты метрополии свои дивизии с Балкан, а это в свою очередь должно вынудить немцев увеличить количество своих дивизий на Балканах. Вот почему Иден не исключает, что Германия в конце концов все-таки придет на помощь Италии. Так или иначе, но англо-американская операция против Италии, по мнению Идена, не может не отразиться в благоприятную для нас сторону на советском фронте. Я спросил Идена, сильно ли укреплен итальянский берег? Использовали ли немцы и итальянцы затяжку операций в Северной Африке для возведения здесь чего-либо, похожего на «атлантическую стену»? Иден ответил, что, по сведениям Британского правительства, неожиданно полученная «передышка» была использована «осью» довольно плохо. Больших укреплений на итальянском берегу построено не было. Кое-где укрепления, конечно, имеются (больше всего в Сицилии), но, во всяком случае, ни о чем подобном «атлантической стене» говорить не приходится.

Майский

Печат. по арх.

220. Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР королю Великобритании

26 мая 1943 г.

В день первой годовщины заключения Договора между нашими странами о Союзе в войне против гитлеровской Германии прошу Вас, Ваше Величество, принять мои искренние приветствия.

Славная победа англо-американских вооруженных сил в Тунисе, приведшая к разгрому итало-германских войск, являясь свидетельством мощного роста сил союзников, вызвала у самых широких слоев советского народа чувства восхищения. Впереди нам предстоит встретиться еще с немалыми трудностями, но враг не должен рассчитывать на передышку.

Я глубоко уверен, что союз между СССР и Великобританией, скрепленный Договором, и боевое сотрудничество с Соединенными Штатами Америки приведут к своей цели — к победе над врагом и к такому сотрудничеству в послевоенный период, в котором заинтересованы наши народы и народы всех свободолюбивых стран.

М. Калинин

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 381.

221. Телеграмма короля Великобритании Председателю Президиума Верховного Совета СССР

30 мая 1943 г.

Я благодарю Вас, г-н президент, за Ваше теплое послание с приветствиями по случаю первой годовщины Договора о Союзе между нашими обеими странами, и я с глубоким удовлетворением узнал, что чувства, вызванные у советского народа победой британских и союзных вооруженных сил в Северной Африке, соответствуют чувствам, с которыми мои народы воспринимали вести о великих достижениях советского оружия в течение прошлого года. Я разделяю Ваше убеждение, что, каковы бы ни были трудности, Великобритания, СССР и Соединенные Штаты Америки вместе с другими Объединенными Нациями добьются победы над врагом с помощью наших объединенных усилий и что тесное сотрудничество в послевоенном мире, поддерживать которое мы обязались в нашем Договоре, послужит на пользу не только обоим нашим народам, но и всем свободолюбивым нациям.

Георг R. I.

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 384.

222. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

6 июня 1943 г.

Ваше Превосходительство,

Советское Правительство, вероятно, несомненно, обратило внимание на сообщение в газете «Дейли телеграф» о беседе с Джорджем Гибсоном из Генерального совета тред-юнионов. В этом сообщении говорится, что Гибсон с ведома и одобрения правительства Его Величества установил тайный контакт с демократическими элементами в странах-сателлитах Юго-Восточной Европы, в частности с Венгрией. В статье утверждается, что Гибсон изложил лицам, с которыми он связывался, взгляды британского рабочего движения и намекнул, что эти взгляды пользуются поддержкой представителей лейбористов в кабинете.

2. Содержание этих взглядов следующее:

а) Венгрия рассматривается как территория «оси», но демократические силы внутри страны должны требовать возвращения венгерских войск из России и венгерских подданных из Германии;

б) Венгрия должна вернуть территорию, которую она захватила у союзников Великобритании;

в) жизненный уровень должен быть поднят и аграрные проблемы решены;

г) Венгрия должна заявить о своем желании связать себя союзом с блоком, который намерены образовать польское, чешское, югославское и греческое правительства. Она должна полностью понять, что русско-польская отчужденность будет ликвидирована.

3. Мне поручено моим правительством сообщить Вашему Превосходительству, что не имеется никаких оснований для содержащегося в этом интервью высказывания о том, что Гибсон вел секретные переговоры с ведома правительства Его Величества. Факты выглядят следующим образом:

4. Осенью 1941 г. Гибсон в качестве лидера тред-юнионов участвовал в конгрессе тред-юнионов в Стокгольме. На конгрессе присутствовали делегаты из Европы, включая делегатов из стран-сателлитов. С частью этих делегатов он, естественно, вступил в контакт. Мы полагаем, что Гибсон поддерживал некоторые из этих связей, и в частности поддерживал переписку с Бёмом, который был министром-социалистом в правительстве графа Карольи в Венгрии после прошлой войны и находился с тех пор в изгнании. Он имеет чехословацкий паспорт и работает в качестве референта прессы в нашем отделе читки прессы в Стокгольме. Вы, Ваше Превосходительство, вероятно, вспомните, что Бём

упоминался в письме Баггаллея Вам от 13 февраля * и в меморандуме, переданном Новикову 1 июня *.

5. Гибсон недавно предложил написать статью в газете «Дейли телеграф», которая содержала бы изложение точки зрения деятелей британских тред-юнионов, обращенную к их контрколлегам в Венгрии и в других странах-сателлитах. Имелось в виду, что он обсудит эту статью с министерством иностранных дел до ее публикации, но тем временем, вследствие какого-то недоразумения, появилось вышеуказанное интервью с его вводящими в заблуждение высказываниями.

6. Поэтому правительство Его Величества намерено сообщить британской прессе, что Гибсон, конечно, говорит лишь от себя лично и от имени тред-юнионистских кругов, которые он представляет; что эта история, вероятно, относится к посещению Гибсоном Стокгольма в 1941 г., о котором в то время публиковались статьи в прессе, что не может быть речи о секретных переговорах между Великобританией и сателлитами ни через Гибсона, ни через какой-либо другой канал и что наше отношение к сателлитам базируется на формуле безоговорочной капитуляции.

7. Далее мне поручено сообщить Вашему Превосходительству, что политика правительства Его Величества в отношении Венгрии и других стран — сателлитов «оси» будет продолжать базироваться на основе изложенного в меморандуме, который я вручил Вам 23 марта **.

8. Правительство Его Величества было бы благодарно, если бы Советское правительство соблаговолило возможно скорее сообщить, согласно ли оно с предложениями, содержащимися в этом меморандуме.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить Вашему Превосходительству уверения в моем самом высоком уважении.

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

223. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

7 июня 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

В ответ на Ваше письмо от 6 июня сего года *** по поводу сообщения газеты «Дейли телеграф» о беседе с Д. Гибсоном из генерального совета тред-юнионов, сообщаю, что Советское прави-

* Указанные документы в сборнике не публикуются.
** См. док. 202.
*** См. док. 222.

тельство приняло к сведению заявление правительства Великобритании об отсутствии оснований для высказывания, что Гибсон вел секретные переговоры, о которых говорится в упомянутом выше сообщении, с ведома Британского правительства и что Британское правительство опубликует соответствующее разъяснение в печати.

Советское правительство считает выступление Гибсона неправильным, а его высказывания и предложения рассматривает как не могущие удовлетворить советскую общественность и Советское правительство.

Советское правительство считает, что за помощь, которую оказывает Германии Венгрия своими армиями, а также за убийства и насилия, за грабежи и бесчинства, причиняемые оккупированным районам, должны нести ответственность не только венгерское правительство, но и в той или иной мере венгерское общество.

Советское правительство находит возможным для союзников иметь неофициальный контакт, а также вступать в переговоры,— о чем было бы желательно предварительно информировать друг друга,— с оппозиционными элементами Венгрии, но считает, что в основу отношений союзников с Венгрией и другими сателлитами Германии и Италии должны быть положены следующие принципы:

а) безоговорочная капитуляция,
б) возврат захваченных ими территорий,
в) возмещение причиненных войной убытков,
г) наказание виновников войны.

При этом не следует, по мнению Советского правительства, давать никаких обещаний, которые противоречили бы указанным выше принципам. Необходимо вместе с тем иметь в виду, что Советское правительство стоит за сохранение государств-сателлитов и не покушается на независимость этих государств.

Советское правительство разделяет мнение правительства Великобритании о целесообразности смягчить характер пропаганды в отношении Венгрии, но должно заявить, что оно считает не вполне обоснованным состоявшееся под диктовку Германии в Вене 30 августа 1940 года так называемое третейское решение о передаче Венгрии Северной Трансильвании.

Что касается вопроса о создании федерации в Европе из Польши, Чехословакии, Югославии и Греции с участием в этой федерации Венгрии и Австрии, то Советское правительство считает неправильным ангажироваться насчет создания такой федерации, как находит неправильным и введение в ее состав Венгрии и Австрии.

Пользуясь случаем, прошу Вас, г-н посол, передать правительству Великобритании признательность Советского правительства за информацию по поводу Венгрии, содержащуюся в меморандуме от 23 марта сего года * и в Вашем письме от 16 апреля ** сего года.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

224. Запись беседы посла СССР в Великобритании с премьер-министром Великобритании

9 июня 1943 г.

Майский спросил премьер-министра, что Великобритания и Соединенные Штаты надеются осуществить в 1943 году? Премьер-министр сказал, что их целью является вывести Италию из войны и они полагают, что имеют достаточно сил для этого. В Африке находятся 9 американских дивизий и, вероятно, в 3 раза больше британских во всем Средиземноморье и на Среднем Востоке, за исключением Персии. Они также располагают достаточным количеством самолетов.

Премьер-министр сказал, что, как он уверен, это является большой помощью России. Имеются данные, что в настоящее время на Балканах и на Эгейских островах расположены 31 итальянская и 11 германских дивизий и во Французской Ривьере 6 итальянских. Если удастся вывести Италию из войны, Германия, без сомнения, будет вынуждена в какой-то степени заменить итальянские дивизии. Германия должна была бы послать от 12 до 15 дивизий на Балканы и защищать также Ривьеру и границу в Северной Италии, которые потребуют с ее стороны дополнительных сил. Необходимые войска должны быть сняты с русского фронта или взяты из резервов, предназначенных для этого фронта, или сняты еще откуда-нибудь. Очень значительное количество германских самолетов также должно быть взято из тех самых источников.

Премьер-министр сказал, что, как он полагает, в течение 1943 года они сильно разовьют воздушное наступление на Германию. Он подсчитал, что это свяжет около полутора миллионов германских войск и персонал противовоздушной обороны, рабочих и других, которые в ином случае могли бы быть использованы на других фронтах. Он предвидит большое увеличение британской и американской бомбардировочной авиации в Англии.

* См. док. 202.

** Не публикуется.

Их программа бомбардировок будет выполняться неукоснительно, и весна 1944 года будет ужасающей. Это обязательно окажет расслабляющее действие на германский тыл внутри Германии и на германскую оборону, например, во Франции. Это поможет России так же, как поможет и им в десантных операциях будущей весной.

Премьер-министр сказал, что, как он надеется, они будут в состоянии предпринять операцию через Канал (Ла-Манш) весной 1944 года. Он сожалеет, что вынужден был отложить данную операцию, и он знает, что это является разочарованием для русских. Но это наилучшее из всего того, что они могут сделать сейчас. Он подсчитал, что для указанной операции (будущей весной) можно будет выделить от 32 до 36 полных дивизий, из коих половина будет американских и половина британских.

Майский спросил премьер-министра, предвидит ли он возможность конца европейской войны в 1944 году. Премьер-министр дал неопределенный ответ.

Относительно Турции премьер-министр сказал, что, как только их военные операции против Италии развернутся, они нажмут на Турцию. Они попросят у нее воздушные и морские базы, и вообще они ожидают, что она начнет более широко толковать свой нейтралитет в нашу пользу.

Премьер-министр дал обнадеживающий обзор наших успехов в войне против подводных лодок в течение последних недель. По британским и американским подсчетам, они могут выйти из положения при условии потерь полмиллиона тонн в месяц. Потери в течение последних месяцев были значительно ниже, а цифры за текущий месяц еще благоприятнее.

В ответ на вопрос Майского о приоритете восточного или западного театров войны премьер-министр сказал, что генеральная стратегия союзников остается неизменной. Врагом № 1 является Гитлер. Но хотя это и является точкой зрения администрации в Америке, в американском общественном мнении все еще имеется сильная группа, которая придает большое значение стратегии на востоке, и руководящие круги должны считаться с этим.

Слушая в США рассуждения некоторых плохо информированных людей, можно сделать вывод, что они считают Китай более важным военным фактором, чем Россия. Эта нелепая точка зрения, конечно, не находит поддержки в среде ответственных властей.

Майский спросил, какова американская точка зрения по вопросу о приоритете при распределении подкреплений на оба театра войны? Премьер-министр сказал, что он ожидает направления 15 или 16 американских дивизий в Соединенное Королевство, четыре из которых прибудут из Северной Африки, и, вероятно,

меньше этого будет направлено на юго-запад Тихого океана, хотя он и не уточняет цифр. Майский спросил, как предполагается распределить между обоими театрами войны возрастающую продукцию авиационной промышленности за период с июня по декабрь 1943 г.? Премьер-министр сказал, что, как он думает, деление будет пополам, однако общее увеличение будет очень велико. В заключение премьер-министр сказал, что в Америке его часто спрашивали, почему Россия не принимает участия в войне против Японии? Он всегда отвечал: «Россия уже несет достаточно тяжелое бремя, и он никогда не просил ее делать более, хотя, конечно, Россия очень хорошо понимает, что Япония играет роль гиены».

Печат. по арх.

225. Письмо министра иностранных дел Великобритании послу СССР в Великобритании

9 июня 1943 г.

Мой дорогой посол, правительства Соединенных Штатов Америки, Канады и Соединенного Королевства очень высоко оценивают большой вклад Союза Советских Социалистических Республик в наше общее дело и признают чрезвычайную важность советского фронта. Они понимают, до какой степени война уже вызвала истощение или истребление советских ресурсов, и они признают неотложность его нужд в будущем. Поэтому они хотят продолжать оказание максимально возможной помощи Советскому Союзу в форме поставок военных материалов, сырья, оборудования и продовольствия.

В согласии с правительствами Соединенных Штатов Америки и Канады я имею честь препроводить Вам при этом проект третьего протокола о программе поставок, которую правительства Соединенных Штатов Америки, Канады и Соединенного Королевства в состоянии выполнить для правительства Союза Советских Социалистических Республик в течение года, с 1 июля 1943 года по 30 июня 1944 года.

Я хотел бы добавить, что эти документы переданы также советскому поверенному в делах в Вашингтоне и советскому посланнику в Оттаве правительствами Соединенных Штатов Америки и Канады.

Я буду Вам признателен за передачу этого проекта протокола правительству Союза Советских Социалистических Республик на его рассмотрение, имея в виду, что подписание протокола произойдет в Лондоне, причем дата должна быть установлена позднее.

Искренне Ваш

Антони Иден

Печат. по арх.

226. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

11 июня 1943 г.

Посылаю Вам текст моего личного послания в ответ на послание г-на Президента о решениях, принятых Вами и г-ном Рузвельтом в мае сего года по вопросам стратегии.

ЛИЧНОЕ И СЕКРЕТНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕМЬЕРА И. В. СТАЛИНА ПРЕЗИДЕНТУ г-ну РУЗВЕЛЬТУ

Ваше послание, в котором Вы сообщаете о принятых Вами и г-ном Черчиллем некоторых решениях по вопросам стратегии, получил 4 июня. Благодарю за сообщение.

Как видно из Вашего сообщения, эти решения находятся в противоречии с теми решениями, которые были приняты Вами и г-ном Черчиллем в начале этого года, о сроках открытия второго фронта в Западной Европе.

Вы, конечно, помните, что в Вашем совместном с г-ном Черчиллем послании от 26 января сего года * сообщалось о принятом тогда решении отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и заставить Германию встать на колени в 1943 году.

После этого г-н Черчилль от своего и Вашего имени сообщил 12 февраля ** уточненные сроки англо-американской операции в Тунисе и Средиземном море, а также на западном берегу Европы. В этом сообщении говорилось, что Великобританией и Соединенными Штатами энергично ведутся приготовления к операции форсирования Канала в августе 1943 года и что если этому помешает погода или другие причины, то эта операция будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь 1943 года.

Теперь, в мае 1943 года, Вами вместе с г-ном Черчиллем принимается решение, откладывающее англо-американское вторжение в Западную Европу на весну 1944 года. То есть открытие второго фронта в Западной Европе, уже отложенное с 1942 года на 1943 год, вновь откладывается, на этот раз на весну 1944 г.

Это Ваше решение создает исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет советскую армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом.

---

* См. док. 176.

** См. док. 181.

Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий.

Что касается Советского Правительства, то оно не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 158—159.

227. Памятная записка посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

15 июня 1943 г.

1. Правительство Его Величества получило официальное сообщение по поводу образования Французского комитета национального освобождения с приложенным к нему текстом декларации, опубликованной в Алжире. Английский перевод этой декларации прилагается.

2. В ноте, сопровождающей это сообщение и подписанной г-ном Вьено, заявляется, что «Французский комитет национального освобождения просил меня передать вам выражение его твердой надежды на то, что правительство Его Британского Величества признает его в качестве органа, обладающего всем необходимым для того, чтобы обеспечить руководство французскими усилиями в войне в рамках межсоюзнического сотрудничества, а также осуществление и защиту всех французских интересов».

3. Однако правительству Его Величества известно, что 10 июня генерал де Голль обратился к генералу Жиро с письмом, в котором заявлял об отказе от совместного председательствования и намерении уйти в отставку с поста члена Комитета национального освобождения. Чтобы найти выход из этого положения, генералом Катру и гг. Массигли, Моннэ и Филиппом была разработана формула, которая, видимо, все еще находится в стадии рассмотрения. Согласно этой формуле генерал де Голль взял бы на себя задачу модернизации, перестройки и чистки существующих французских вооруженных сил, в то время как генерал Жиро принял бы на себя действительное командование и был бы ответственным за стратегическое руководство и соглашения с союзными начальниками штабов.

4. В свете этого положения правительство Его Величества считает, что еще не наступило время для того, чтобы дать какой-либо ответ на сообщение, полученное от г-на Вьено. Правительство Его Величества считает крайне важным, чтобы позиции правительств Соединенного Королевства, Советского Союза и Соединенных Штатов по отношению к новой французской администрации в Алжире были согласованы между собой и чтобы условия признания были предметом обсуждения между ними.

5. Поэтому правительство Его Величества надеется, что Советское правительство не будет делать каких-либо сообщений Французскому комитету национального освобождения по этому вопросу, не проконсультировавшись с ним.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 151—152.

228. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

19 июня 1943 г.

1. Я получил копию Вашей телеграммы, отправленной Президенту приблизительно 11 июня. Я полностью понимаю Ваше разочарование, но я уверен, что мы предпринимаем действия, которые являются не только правильными, но и единственно физически возможными в данных обстоятельствах. Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал в гибельное наступление, каким оно, по моему мнению, наверняка было бы, если бы мы попытались при теперешних условиях и со слишком слабыми силами развить какой-либо успех, которого можно было бы достичь очень тяжелой ценой. По моему мнению и по мнению всех моих специальных военных советников, мы были бы, если бы нам даже удалось высадиться на берег, отброшены, так как немцы уже имеют во Франции силы, превосходящие любые силы, которые мы могли бы выставить там в этом году, причем они могут посылать подкрепления по главным параллельным железным дорогам Европы гораздо скорее, чем это могли бы сделать мы, высаживая десанты прямо на берег или в каких-либо разрушенных портах Канала, которые мы могли бы захватить. Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям. Однако если бы подумали, что все это мы навлекли на себя вопреки совету наших военных специалистов и под давлением с Вашей стороны, то это могло бы вызвать у нас в стране крайне дурные настроения. Вы помните, что я всегда ясно заявлял в своих телеграммах, которые я посылал Вам, что я никогда

не позволил бы предпринять какое-либо наступление через Канал, которое, по моему мнению, привело бы лишь к бесполезному кровопролитию.

2. Лучший путь нашей помощи Вам — выигрывать сражения, а не терпеть поражения. Это мы сделали в Тунисе, куда через Атлантику и на расстояние 10 000 миль вокруг мыса Доброй Надежды протянулась длинная рука британской морской мощи и морской мощи Соединенных Штатов и помогла нам уничтожить крупные сухопутные и военно-воздушные силы держав оси. Непосредственно вытекающая отсюда угроза всей оборонительной системе держав оси на Средиземном море уже вынудила немцев усилить сухопутными и воздушными силами Италию, острова Средиземного моря, Балканы и Южную Францию. Я искренне и исходя из здравого смысла надеюсь, что мы сможем выбить Италию из войны в этом году и, сделав это, мы оттянем с Вашего фронта гораздо больше немцев, чем при помощи какого-либо другого доступного средства. Наступление, срок которого теперь недалек, полностью загрузит пропускную способность каждого порта, находящегося под нашим контролем на Средиземном море от Гибралтара до Порт-Саида включительно. После того как Италия будет выведена из войны силой, немцам придется оккупировать Ривьеру, создать новый фронт либо на Альпах, либо на По и прежде всего обеспечить замену 32 итальянских дивизий, находящихся в настоящее время на Балканах. Тогда настанет момент для приглашения Турции принять участие в войне в активной или пассивной форме. Тогда можно будет проводить решающую бомбардировку румынских нефтяных источников в больших размерах. Мы уже сковываем на западе и на юге Европы большую часть германских военно-воздушных сил, и наше превосходство будет непрерывно возрастать. Из общего количества оперативных сил первой линии, составляющих 4800—4900 самолетов, Германия, согласно нашей информации, имеет сейчас на русском фронте около 2000 самолетов по сравнению с 2500 самолетов, которые она имела там в это время в прошлом году. Мы также разрушаем значительную часть городов и центров военной промышленности Германии, что может, весьма вероятно, иметь решающие последствия, поскольку это будет ослаблять сопротивление немцев на всех фронтах. Предстоящей осенью это большое воздушное наступление должно бы принести солидный доход. Если продолжится благоприятная тенденция войны против подводных лодок, имевшая место в течение последних нескольких месяцев, то это ускорит и увеличит переброску в Европу вооруженных сил Соединенных Штатов, которая энергично осуществляется с предельным использованием наличного тоннажа. Никто больше, чем я, не воздавал должного огромному вкладу, сделанному Совет-

ским Правительством в общую победу, и я благодарю Вас также за выраженное Вами недавно признание усилий Ваших обоих западных союзников. Я твердо убежден, что мы еще до конца этого года сообщим Вам результаты, которые дадут Вам существенное облегчение и удовлетворение.

3. Я никогда не просил у Вас подробной информации относительно сил и расположения русских армий потому, что Вы несли и по-прежнему несете основное бремя на суше. Однако я был бы рад узнать, как Вы оцениваете положение и ближайшие перспективы на русском фронте, а также Ваше мнение о том, является ли германское наступление неминуемым в ближайшее время. Уже наступила середина июня, а наступление не начато. Мы имеем некоторые основания думать, что неожиданно быстрое поражение вооруженных сил держав оси в Северной Африке расстроило германскую стратегию и что возникшая отсюда угроза Южной Европе была важным фактором, заставившим Гитлера поколебаться и отложить свои планы крупного наступления против России этим летом. Несомненно, что еще преждевременно выносить определенное суждение обо всем этом. Но мы были бы весьма рады услышать, что Вы думаете об этом.

4. В конце Вашего послания Вы выражаете неудовольствие, что мы не посоветовались с Россией при принятии наших недавних решений. Я вполне понимаю причины, которые помешали Вам встретиться с Президентом и со мной в Хартуме, куда мы должны были бы выехать в январе, и я уверен, что Вы поступили правильно, не покинув ни на одну неделю руководства Вашей громадной и победоносной кампанией. Тем не менее необходимость и польза встречи весьма велики. Я могу лишь сказать, что я отправлюсь при любом риске в любое место, о котором Вы и Президент можете договориться. Я и мои советники полагаем, что Скапа-Флоу, наш основной военно-морской порт на севере Шотландии, был бы наиболее удобным, наиболее безопасным и, если желательно соблюсти секретность, вероятно, наиболее секретным местом. Я снова предложил это Президенту. И если бы Вы могли прибыть туда воздухом в любое время этим летом, Вы могли бы быть уверены в том, что были бы приняты все меры, чтобы удовлетворить Ваши желания, и Вам был бы оказан самый сердечный прием со стороны Ваших британских и американских товарищей.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 160—162.

229. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

19 июня 1943 г.

15 июня Вы вручили мне письменное сообщение по вопросу об образовании Французского комитета национального освобождения *, а 18 июня я получил ваше письмо с дополнительной информацией по тому же вопросу. При этом Вы сообщили, что Британское правительство держится той точки зрения, что еще не пришло время, чтобы дать какой-либо ответ на предложение Французского комитета национального освобождения о его признании, и что Британское правительство считает желательным, чтобы позиции Великобритании, Советского Союза и США по этому вопросу были согласованы и чтобы условия признания были предметом обсуждения между ними.

Тем временем 17 июня представитель Сражающейся Франции г-н Гарро по поручению Французского комитета национального освобождения вручил в г. Куйбышеве моему заместителю г-ну Лозовскому текст известной Вам декларации указанного Комитета и сообщил о том, что Французский комитет национального освобождения выражает уверенность в том, что правительство СССР будет готово признать его «в качестве органа, способного впредь обеспечить руководство французскими военными усилиями и межсоюзническое сотрудничество, а также руководство всеми интересами Франции и их защиту».

Советское правительство ознакомилось с декларацией Комитета и заявлением г-на Гарро, а также с высказанными Вами соображениями о желательности отложить рассмотрение просьбы Комитета об его признании.

Считаю нужным заявить, что Советское правительство не находит целесообразным откладывать признание Комитета, так как такое откладывание отнюдь не может служить облегчению дела сплочения антигитлеровских французских сил.

Советское правительство находит в общем удовлетворительной декларацию Комитета и считает необходимым признание Комитета, согласно выраженного им пожелания.

Советское правительство полагает, что такое признание со стороны союзных государств должно облегчить и ускорить дальнейшее сплочение антигитлеровских французских сил, в чем, безусловно, заинтересованы союзники.

Советское правительство надеется, что Британское правительство также выскажется за признание Комитета, в соответствии с выраженным Комитетом пожеланием.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 163—164.

---

* См. док. 227.

230. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

23 июня 1943 г.

1. Я с тревогой узнал через господина Молотова о том, что Вы предполагаете признать Французский Национальный Комитет Освобождения, недавно созданный в Алжире. Невероятно, чтобы Британское Правительство и тем более Правительство Соединенных Штатов признали этот Комитет в скором времени, и они это сделают лишь после того, как получат достаточные доказательства, что его характер и деятельность будут удовлетворительными в отношении интересов дела союзников.

2. Со времени своего прибытия в Алжир генерал де Голль вел борьбу за обладание эффективным контролем над французской армией. Командование не может быть уверено в том, что он будет делать, или в его дружественных чувствах по отношению к нам, если он добьется власти. Президент Рузвельт и я совершенно согласны с тем, что де Голль может подвергнуть опасности базы и коммуникации армий, которые должны участвовать в «Эскимосе». Мы не можем этим рисковать, так как это касалось бы жизней наших солдат и помешало бы ведению войны.

3. Первоначально в Комитете было семь членов, но число их теперь увеличено до четырнадцати, и мы не можем быть уверены в его образе действий. Поэтому генерал Эйзенхауэр от имени как Правительства Соединенных Штатов, так и Британского Правительства довел до сведения Комитета, что генерал Жиро должен остаться главнокомандующим французской армией и осуществлять эффективную власть над ее характером и организацией. Несомненно, это вызовет дискуссию в Палате общин так же, как и в Соединенных Штатах, и Президенту и мне придется привести причины, а их много, которыми объясняется принятый нами образ действий. Если бы Советское Правительство уже признало Комитет, то простое изложение этих причин и дача разъяснений выявили бы разногласия во мнениях между Советским Правительством и западными союзниками, что было бы достойно крайнего сожаления.

4. Мы очень хотим найти французский орган власти, вокруг которого сплотятся все французы, и мы по-прежнему надеемся, что этот орган власти может возникнуть в результате переговоров, происходящих в настоящее время в Алжире. Нам кажется, что еще слишком рано выносить сейчас решение по этому поводу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т, 1, с. 163—164.

231. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

24 июня 1943 г.

Ваше послание от 19 июня получил *.

Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и Президент отдавали себе полный отчет в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с Президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили, что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году. В Вашем меморандуме, переданном В. М. Молотову 10 июня 1942 года, Вы писали:

«Наконец, и это является наиболее важным из всего, мы концентрируем наши максимальные усилия на организации и подготовке вторжения на континент Европы английских и американских войск в большом масштабе в 1943 году. Мы не устанавливаем никаких пределов для размеров и целей этой кампании, которая вначале будет выполнена английскими и американскими войсками в количестве свыше 1 миллиона человек при соответствующей авиационной поддержке».

В начале нынешнего года Вы от своего имени и от имени Президента дважды сообщали о Ваших решениях по вопросу о вторжении англо-американских войск в Западную Европу с целью «отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта». При этом Вы ставили задачей поставить Германию на колени уже в 1943 году и определяли срок вторжения не позже сентября месяца.

В Вашем послании от 26 января сего года Вы писали:

«Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции, вместе с Вашим мощным наступлением, могут, наверное, заставить Германию встать на колени в 1943 году».

В следующем Вашем послании, полученном мною 12 февраля сего года, Вы, уточняя принятые Вами и Президентом сроки вторжения в Западную Европу, писали:

---

* См. док. 228.

«Мы также энергично ведем приготовления, до пределов наших ресурсов, к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь».

В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной войне немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого Советское Правительство не могло предполагать, что Британское и Американское Правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, Советское Правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется и второй фронт в Западной Европе будет наконец открыт в 1943 году.

Поэтому когда Вы теперь пишете, что «Россия не получила бы помощи, если бы мы бросили сотню тысяч человек через Канал в гибельное наступление», то мне остается напомнить Вам о следующем. Во-первых, о Вашем же собственном меморандуме от июня месяца прошлого года, когда Вы заявляли о подготовке к вторжению не одной сотни тысяч человек, а о количестве англо-американских войск свыше 1 миллиона человек уже в начале операции. Во-вторых, о Вашем февральском послании, в котором говорилось о больших подготовительных мероприятиях к вторжению в Западную Европу в августе — сентябре этого года, чем, очевидно, предусматривалась операция отнюдь не с одной сотней тысяч человек, а с достаточным количеством войск.

Когда же Вы теперь заявляете: «Я не могу представить себе, каким образом крупное британское поражение и кровопролитие помогло бы советским армиям», то не ясно ли, что такого рода заявление в отношении Советского Союза не имеет под собой никакой почвы и находится в прямом противоречии с указанными

выше другими Вашими ответственными решениями о проводимых широких и энергичных англо-американских мероприятиях по организации вторжения в этом году, от которых и должен зависеть полный успех этой операции.

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и Президентом без участия Советского Правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское Правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 164—167.

232. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

26 июня 1943 г.

Я получил Ваше послание от 23 июня сего года *, в котором Вы указываете, что Правительства Великобритании и Соединенных Штатов Америки в данное время намерены воздержаться от признания уже созданного Французского Комитета Национального Освобождения. В обоснование этой своей позиции Вы ссылаетесь на то, что командование не может быть уверено в том, какие действия может предпринять генерал де Голль, и не уверено также в его дружественных чувствах к союзникам.

Правительство Великобритании, как нам казалось, до сих пор поддерживало генерала де Голля, и это представлялось вполне естественным, так как с момента капитуляции Франции генерал де Голль возглавлял французские антигитлеровские силы и

---

* См. док. 230.

руководил борьбой французских патриотов, объединенных вокруг Сражающейся Франции. Последующее развитие событий в Северной Африке с ноября прошлого года и участие в проводившихся англо-американскими войсками операциях французских вооруженных сил, возглавлявшихся генералами Жиро и де Голлем, создало условия для их объединения. Это объединение считалось целесообразным всеми союзниками, и в данном вопросе не возникало никакого сомнения. Признание созданного объединенного органа в лице Французского Комитета Национального Освобождения должно было явиться следствием тех стремлений и усилий, которые были проявлены в этом деле. Тем более что после того, как Французский Национальный Комитет в лице Жиро и де Голля официально обратился к союзникам с просьбой признать этот Комитет, Советскому Правительству казалось, что общественному мнению французов был бы непонятен отказ в признании.

Советское Правительство не располагает в настоящее время информацией, которая могла бы подтвердить нынешнюю позицию Британского Правительства относительно Французского Комитета Национального Освобождения и, в частности, относительно генерала де Голля.

Поскольку, однако, Британское Правительство просит отложить признание Французского Комитета и дало через своего Посла заверение, что без консультации с Советским Правительством не будет предпринято никаких шагов в этом деле, Советское Правительство готово пойти навстречу Британскому Правительству.

Я надеюсь, что Вы учтете заинтересованность Советского Союза во французских делах и не откажете Советскому Правительству в своевременной информации, необходимой для принятия соответствующих решений.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 167—168.

233. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

27 июня 1943 г.

1. Я с огорчением получил Ваше послание от 24-го *. Информация, которую я Вам давал в отношении наших будущих намерений, базировалась на каждой стадии на письменных консультативных заключениях британских и американских штабов, причем я всегда был искренен в своих отношениях с Вами. Хотя до 22 ию-

---

* См. док. 231.

ня 1941 года мы, британцы, оставались одни, смотря в лицо худшему, что могла сделать нам нацистская Германия, я немедленно начал оказывать помощь Советской России, насколько это позволяли наши ограниченные средства, с того момента, как она сама подверглась нападению Гитлера. Я убежден, что я сделал все, что было в человеческих силах, для оказания помощи Вам. Поэтому упреки, которые Вы теперь бросаете Вашим западным союзникам, не трогают меня. Мне было бы также нетрудно, если не считать ущерба нашим военным интересам, изложить мои доводы британскому парламенту и нации.

2. Взгляды наших штабов, которые я разделял на каждой стадии, все время менялись под влиянием событий. Во-первых, несмотря на то что был полностью использован весь тоннаж, было невозможно перевезти американскую армию в Британию в соответствии с программой, намеченной в июне 1942 года. В то время имелась надежда, что в апреле 1943 года в Великобритании будут находиться двадцать семь американских дивизий, в действительности же теперь, в июне 1943 года, имеется лишь одна и к августу будет лишь пять. Это объясняется потребностями войны против Японии, недостатком тоннажа и прежде всего расширением кампании в Северной Африке, в которую были втянуты огромные силы нацистов. Кроме того, десантные суда, которые в январе этого года мы намеревались выделить для наступления через Канал, не все были построены до сегодняшнего дня, а наличные десантные суда втянуты в предстоящую теперь большую операцию на Средиземном море. Неуверенность противника насчет того, где будет нанесен удар и какова будет его сила, по мнению моих надежных советников, уже привела к отсрочке третьего наступления Гитлера на Россию, к которому, казалось, велись большие приготовления шесть недель тому назад. Может даже оказаться, что Ваша страна не подвергнется сильному наступлению этим летом. Если бы это было так, то это решительно подтвердило бы то, что Вы однажды назвали «военной целесообразностью» нашей средиземноморской стратегии. Однако в этих делах мы должны подождать развертывания событий.

3. Таким образом, дело не только в том, что, с одной стороны, трудности наступления через Канал все время казались нам более значительными и что не было ресурсов, но и в том, что для нас открылись возможности для проведения более многообещающей и плодотворной политики на другом театре, и наше право и долг действовать в соответствии с нашими убеждениями, сообщая Вам на каждой стадии об изменениях в наших взглядах, вызванных колоссальным масштабом войны.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 168—169.

234. Сообщение Англо-советского профсоюзного комитета

24 июля 1943 г.

Между 23 июня и 22 июля 1943 г. в г. Москве состоялась III сессия Англо-советского профсоюзного комитета.

В работе сессии принимали участие от британских тред-юнионов члены Англо-советского профсоюзного комитета У. Ситрин, А. Конлей, Г. Гаррисон и В. Федер (секретарь делегации), от советских профсоюзов: Н. М. Шверник, К. И. Николаева, М. П. Тарасов, Е. М. Савков и М. М. Фалин (секретарь делегации).

Англо-советский профсоюзный комитет рассмотрел следующие вопросы:

1. Сообщение У. Ситрина о его поездке в Соединенные Штаты Америки в связи с поручением Англо-советского профсоюзного комитета.
2. Доклады британской и советской делегаций о работе британских тред-юнионов и советских профсоюзов по выполнению заключенного между ними соглашения.
3. Информация советской делегации об организационном построении советских профсоюзов.

Обе делегации обменялись информацией о производственных усилиях рабочих Советского Союза и Великобритании, о рабочем времени, о зарплате и об условиях труда.

Комитет решил продолжать свои усилия для обеспечения сотрудничества комитета с профсоюзами Соединенных Штатов Америки.

Англо-советский профсоюзный комитет подтвердил свои предыдущие заявления о том, что в своей будущей деятельности он будет и дальше укреплять усилия тред-юнионов Великобритании и профсоюзов СССР по объединению рабочих обеих стран для осуществления основной цели — скорейшего разгрома и безоговорочной капитуляции Германии и ее сообщников.

На сессии был обсужден вопрос о расширении комитета путем вовлечения в его состав профсоюзов Северной и Южной Америки и профсоюзов тех стран, народы которых борются на стороне англо-советско-американской коалиции за свое освобождение от гитлеровского гнета, как-то: Югославии, Польши, Франции, Чехословакии, Бельгии, Голландии, Норвегии, Греции и других стран.

Комитет признал необходимым в соответствии с Соглашением от 15 октября 1941 года установить непосредственные связи между отдельными тред-юнионами Великобритании и отдельными профсоюзами СССР для обмена взаимной информацией об усилиях рабочих по поднятию производительности труда и о работе профсоюзов по оказанию помощи вооруженным силам и фронту.

Англо-советский профсоюзный комитет также обсудил вопрос об открытии второго фронта и организационные вопросы, касающиеся профсоюзного движения Советского Союза и Великобритании.

Печат. по: Известия, 1943, 24 июля.

235. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

26 июля 1943 г.

Дорогой господин Молотов,

Как Советскому правительству, несомненно, известно, в начале этого месяца иранский министр иностранных дел сообщил британскому, советскому и американскому представителям в Тегеране, что некоторые члены иранского правительства желают присоединиться к Декларации Объединенных Наций, но они вначале хотели бы знать, какие дополнительные обязательства это возложило бы на Иран, какие преимущества он получил бы и был ли бы он представлен на мирной конференции.

2. В принципе правительство Его Величества относится положительно к присоединению к Декларации, но оно считает важным, чтобы ответ на запрос иранского министра иностранных дел не создал впечатления, что союзные государства полностью удовлетворены теми вкладами, которые Иран в настоящее время вносит в дело союзников, или что они считают, что Иран бессилен увеличить эти вклады. Если бы такое впечатление было в действительности создано, то это могло бы привести к тому, что Иран не только не сумел бы увеличить оказываемую им сейчас помощь, но даже уменьшил бы ее. Поэтому предлагается выразить надежду, чтобы после присоединения к Декларации Иран предпринял наиболее активные возможные меры для оказания материальной помощи и содействия борьбе за победу.

3. Альтернативно могло бы быть целесообразно попытаться получить специальные устные заверения, что Иран, став воюющим государством, намерен предпринять все возможные шаги для пресечения деятельности лиц, симпатизирующих странам «оси», и для улучшения финансового и экономического положения страны.

4. Что касается представительства Ирана при заключении мира, то правительство Его Величества чувствует, что любые заверения, которые могут быть даны иранскому правительству, должны ясно показать, что в настоящее время нельзя сделать точного заявления по этому вопросу, так как все еще не решен весь вопрос о механизме заключения мира после настоящей войны. Именно это имелось в виду, когда обязательство, данное в приложении к

статье 6 Тройственного Договора, было ограничено заверениями, что союзные государства сделают все зависящее от них для обеспечения того, чтобы Иран был представлен, на основе равенства, «при любых мирных переговорах, непосредственно затрагивающих его интересы».

5. Посланнику Его Величества в Тегеране были даны инструкции, уполномочивающие его ответить иранскому правительству в духе вышесказанного, как только его советский и американский коллеги получат свои инструкции и при условии, что их инструкции будут соответствовать его собственным. Правительство Его Величества, таким образом, было бы радо узнать, согласно ли Советское правительство в основном с предложенным ответом на запрос иранского правительства.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

236. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

26 июля 1943 г.

В ответ на записку Форин оффиса от 6 марта * и письмо г-на Кадогана от 19 мая [72] сего года Народный комиссариат иностранных дел по поручению Советского правительства считает необходимым заявить нижеследующее:

1. Советское правительство согласно с тем, чтобы местом пребывания комиссии был Лондон.

2. Советское правительство считает, что вопрос о создании в Вашингтоне и Чунцине подкомитетов (филиалов) комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений следует решать по согласованию с заинтересованными правительствами США и Китая. Вопрос же об участии в этих подкомитетах (филиалах) государств — членов комиссии должен решаться последними по их усмотрению.

Создание такого рода подкомитета (филиала) в СССР не вызывается необходимостью. В Советском Союзе действует в настоящее время Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию немецко-фашистских злодеяний, которая готова предоставить в распоряжение комиссии Объединенных Наций соответствующие материалы, как это уже было Советским правительством сообщено правительству Великобритании 4 ноября 1942 года.

3. В отношении участия британских доминионов, а также Индии и Бирмы в комиссии Объединенных Наций по расследованию

---

* См. док. 193.

военных преступлений Советское правительство готово пойти навстречу пожеланиям правительства Великобритании при условии, что в комиссии будет обеспечено участие Союзных Республик СССР — Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской, Карело-Финской, которые подверглись немецкой оккупации, переживают все ужасы гитлеровского террора и население которых вот уже два года мобилизовано и борется в рядах советских армий за общее дело союзников — за дело освобождения Европы от гитлеровской тирании.

4. Советское правительство считало бы более правильным иметь во главе комиссии не одного, а четырех председателей, а именно: представителей Великобритании, США, Китая и СССР. Заседания комиссии могли бы тогда происходить под поочередным председательством одного из этих председателей.

5. Что касается назначения советского представителя в комиссию, то соответствующее решение Советского правительства будет сообщено после урегулирования вопроса о составе и порядке работы комиссии.

Печат. по арх.

237. Памятная записка правительства СССР правительству Великобритании

26 июля 1943 г.

В связи с сообщением Президента Чехословацкой Республики Э. Бенеша о том, что в беседе с ним А. Иден заявил об имеющемся между Советским Союзом и Великобританией соглашении не заключать до окончания войны с другими европейскими государствами, территория которых оккупирована немцами, каких-либо договоров по послевоенным проблемам, и имея в виду, что такое заявление о соглашении не соответствует действительности, Советское правительство считает необходимым изложить фактическое положение этого вопроса.

9 июня 1942 г. во время пребывания В. М. Молотова в Лондоне, в связи с поднятым югославским правительством вопросом о заключении нового советско-югославского соглашения, Иден предложил договориться о том, чтобы Советский Союз и Великобритания не заключали с другими государствами в Европе, правительства которых находятся в изгнании, договоров по послевоенным вопросам без предварительной взаимной консультации и согласования. В. М. Молотов обещал изучить этот вопрос и доложить об этом предложении Советскому правительству.

15 июля 1942 г. через советского посла в Лондоне Идену было сообщено, что Советское правительство в принципе согласно с его

предложением, но при этом было указано, что Советское правительство желало бы получить от правительства Великобритании конкретные предложения по этому вопросу. Однако никаких конкретных предложений от правительства Великобритании в дальнейшем не последовало, и, таким образом, все дело ограничилось лишь предварительным обменом мнениями.

Советское правительство считает своим долгом констатировать, что отношения между Советским Союзом и Великобританией определяются договором от 26 мая 1942 г., в котором не содержится каких-либо обязательств о незаключении соглашений с другими странами по послевоенным вопросам. Само собой разумеется, что этот договор может послужить базой для последующих англо-советских соглашений также и по этим вопросам.

Печат. по арх.

238. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

29 июля 1943 г.

Сегодня Иден пригласил меня зайти к нему в 4 часа дня поговорить об итальянских делах. Я начал с того, что исполнил Ваше указание[73]. Иден внимательно выслушал и записал мое сообщение. Затем Иден сказал, что никаких предложений от Бадольо до сих пор не поступало. Британское и американское правительства решили занять выжидающую позицию, а пока продолжать вести военные действия. Генералу Эйзенхауэру дано указание ожидать обращения итальянцев и не обращаться к ним с формальным предложением о сдаче. Иден выразился так: «Мы решили предоставить итальянцам возможность пожариться в собственном соку, мы же будем поддавать жару». В настоящее время идет обсуждение конкретных условий сдачи между Британским и Американским правительствами. «Эйзенхауэр дал проект условий, но они нас не удовлетворили,— продолжал Иден,— мы внесли свои поправки и сейчас происходит окончательное согласование с американцами. Как только мы это закончим и сформулируем окончательно, условия будут сообщены Советскому правительству. Во всяком случае, время еще есть и до вручения итальянцам можно будет успеть обсудить условия и с Вами». Иден несколько раз повторил, что Советскому правительству беспокоиться нечего и условия будут обсуждены с ним до передачи их итальянцам.

На это я заметил следующее: Советское правительство не проявляет никакого беспокойства относительно обсуждения условий

сдачи итальянцев, так как учитывает наличие пакта о взаимопомощи и о союзе между СССР и Великобританией, обязывающего обе стороны консультироваться в таких случаях. Что же касается замечания о том, что времени впереди много, то я не могу согласиться с правильностью этого замечания. События развиваются достаточно быстро, и кто знает, что произойдет уже в самые ближайшие дни? Не думает ли господин Иден, что более практичным путем и обеспечивающим быстрейшее достижение соглашения был бы путь параллельного согласования условий также и с Советским правительством? Иден сделал вид, что такая мысль не приходила ему в голову. «Знаете, а я лично, пожалуй, с Вами согласен. Я сегодня выясню возможность и приемлемость параллельного обсуждения условий между Британским, Американским и Советским правительствами и завтра дам Вам ответ»,— закончил Иден разговор на эту тему.

Прощаясь, Иден с сожалением упомянул о том, что Майский больше уже не посол СССР в Великобритании [74], и поинтересовался, чем является для Майского назначение заместителем наркома — понижением или повышением? Я ответил, что безусловно такое назначение является повышением. Подводя итоги моим двум беседам с Иденом, не могу не прийти к выводу, что эти беседы нужны Идену и Британскому правительству для отвода глаз общественного мнения, для того чтобы иметь возможность заявлять в палате общин о том, что «наши советские друзья полностью информируются», а в прессе — о том, что Британское, Американское и Советское правительства постоянно консультируются по вопросам выработки условий сдачи итальянцев. На деле же имеет место сговор и согласование условий между Британским и Американским правительствами, а потом, когда эти условия будут окончательно сформулированы и согласованы, в самый последний момент они будут предложены Советскому правительству для рассмотрения.

Соболев

Печат. по арх.

239. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

29 июля 1943 г.

Уважаемый г-н Молотов,

Я только что получил сообщение от моего правительства о том, что представителям Его Величества в Берне, Мадриде, Лиссабоне, Буэнос-Айресе, Ватикане, Стокгольме и Анкаре даются указания вручить правительствам, при которых они аккредитованы, ноту следующего содержания:

«В связи с событиями в Италии и возможностью того, что Муссолини, другие видные фашисты и другие лица, виновные в военных преступлениях, могут попытаться спастись бегством на нейтральную территорию, правительство Его Величества считает себя обязанным обратиться ко всем нейтральным странам с призывом отказать в убежище кому-либо из таких лиц, а также заявить, что оно будет считать всякое предоставление убежища, помощи или содействия таким лицам как нарушение принципов, за которые борются Объединенные Нации и которые они решили осуществить всеми средствами, имеющимися в их власти».

2. Информируя меня о тексте этой ноты, мое правительство дало мне указание выразить Вам свою надежду, что советские представители в Стокгольме и Анкаре получат указания вручить аналогичные предостережения шведскому и турецкому правительствам.

3. Запрос направлен правительству Соединенных Штатов с тем, чтобы аналогичные инструкции были даны американским представителям в нейтральных странах.

4. Я был бы весьма благодарен, если бы Вы были столь любезны срочно сообщить мне о мнении Советского правительства по поводу этого предложения.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

240. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

29 июля 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Советское правительство ознакомилось с Вашим письмом от 29 июля сего года *, содержащим текст ноты, которую правительство Великобритании поручило своим представителям в нейтральных странах вручить соответствующим правительствам, относительно возможных попыток Муссолини и других преступников войны укрыться на нейтральной территории. Разделяя точку зрения Британского правительства, Советское правительство со своей стороны дало указания советскому послу в Турции и посланнику в Стокгольме вручить турецкому и шведскому правительствам ноты следующего содержания, аналогичные нотам правительства Великобритании, а именно:

«В связи с событиями в Италии и возможностью того, что Муссолини, видные фашисты и другие преступники войны могут по-

* См. док. 239.

пытаться укрыться на нейтральной территории, чтобы избежать ожидающей их ответственности за совершенные преступления, правительство Союза ССР обращается к нейтральным странам с призывом не предоставлять убежища никому из упомянутых выше лиц. Советское правительство считает необходимым также заявить, что оно будет рассматривать предоставление убежища, помощь или содействие таким лицам, как нарушение принципов, за которые борются Объединенные Нации и которые они решили осуществить всеми средствами, имеющимися в их распоряжении».

Имея в виду опубликовать настоящую ноту, Советское правительство хотело бы знать мнение Британского правительства по этому вопросу.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по арх.

241. Памятная записка правительства Великобритании правительству СССР

30 июля 1943 г.

Изложение содержания проекта условий капитуляции для Италии.

Руководящим соображением является ведение войны против Германии. Наша цель, таким образом, состоит в том, чтобы обеспечить максимум стратегических преимуществ и не подвергаться ненужному риску, могущему привести к ослаблению военных усилий.

Предусмотрены следующие положения:

1) Признание полного поражения.

2) Итальянское участие в войне прекращается на всех театрах.

3) Отозвание итальянских вооруженных сил со всех территорий вне итальянской территории, когда будет приказано.

4) Оккупация тех частей итальянской территории, которые могут потребоваться.

5) Такие мероприятия по демобилизации и разоружению, которые могут быть предписаны.

6) Итальянский флот должен быть собран в одном месте, и с ним поступят так, как будет предписано.

7) Контроль над аэродромами, портами и транспортными силами.

8) Весь торговый флот и средства внутреннего транспорта должны быть сданы пригодными к действию.

9) Право прохода для персонала, материалов, самолетов и кораблей Объединенных Наций.

10) Контроль всех средств связи и установление цензуры.

11) Военные материалы должны быть складированы, и с ними поступят так, как будет предписано.

12) Промышленный и финансовый контроль.

13) Разрыв отношений с другими державами «оси» и запрещение всяких сношений с ними.

14) Интернирование вооруженных сил «оси» в Италии.

15) Выдача военных преступников.

16) Роспуск фашистской организации и отмена любого нежелательного законодательства.

17) Немедленная передача всех союзнических военнопленных.

Печат. по арх.

242. Телеграмма народного комиссара иностранных дел СССР временному поверенному в делах СССР в Великобритании

31 июля 1943 г.

Передайте Идену следующий ответ в письменной форме:

Советское правительство получило от Британского правительства переданную Иденом 30 июля поверенному в делах Соболеву памятную записку под заглавием «Изложение содержания проекта условий капитуляции для Италии», состоящую из 17 пунктов*.

Советское правительство считает положения, изложенные в проекте, вполне отвечающими условиям момента, и не имеет против них возражений.

Молотов

Печат. по арх.

243. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

9 августа 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

В связи с Вашим письмом от 26 июля по вопросу о намерении иранского правительства присоединиться к Декларации Объединенных Наций ** сообщаю, что поверенному в делах Союза ССР в Лондоне поручено направить министру иностранных дел Великобритании письмо следующего содержания ***:

«Советское правительство разделяет в целом точку зрения правительства Великобритании по поводу тех ответов, которые могли

* См. док. 241.

** См. док. 235.

*** Указанное письмо было вручено Идену 11 августа 1943 г.

бы быть даны иранскому правительству на поставленные последним перед правительствами Великобритании, США и Советского Союза вопросы, касающиеся предстоящего присоединения Ирана к Декларации Объединенных Наций.

Со своей стороны Советское правительство намерено в своем ответе на поставленные иранским министром иностранных дел вопросы сообщить иранскому правительству, что Советское правительство положительно относится к пожеланию иранского правительства о присоединении Ирана к Декларации Объединенных Наций. Советское правительство полагает, что присоединение Ирана к Декларации не означало бы взятие им на себя каких-либо новых обязательств военного и экономического характера. При этом Советское правительство полагает так же, как и Британское правительство, выразить надежду, что после присоединения к Декларации иранское правительство еще более усилит все возможные мероприятия внутри Ирана, направленные к победе над гитлеризмом.

Что касается представительства Ирана при заключении мира, предполагается ответить, что после присоединения к Декларации Иран, разумеется, будет иметь права участия и обсуждения на соответствующих конференциях наравне с другими странами, присоединившимися к Декларации.

Поверенному в делах СССР в Иране даются инструкции ответить иранскому правительству в духе вышеизложенного и после предварительного согласования ответа с английским и американским посланниками».

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

244. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

9 августа 1943 г.

Я только что вернулся с фронта и успел уже познакомиться с посланием Британского Правительства от 7 августа [75].

1. Я согласен с тем, что встреча глав трех правительств безусловно желательна. Такую встречу следует осуществить при первой же возможности, согласовав место и время этой встречи с Президентом.

Вместе с тем я должен сказать, что при данной обстановке на советско-германском фронте я, к сожалению, лишен возможности отлучиться и оторваться от фронта даже на одну неделю. Хотя мы имеем в последнее время на фронте некоторые успехи, от совет-

ских войск и советского командования требуется именно теперь исключительное напряжение сил и особая бдительность в отношении к вероятным новым действиям противника. В связи с этим мне приходится чаще, чем обыкновенно, выезжать в войска, на те или иные участки нашего фронта. При таком положении я не могу в данное время направиться для встречи с Вами и Президентом в Скапа-Флоу или в другой отдаленный пункт.

Тем не менее, чтобы не откладывать выяснения вопросов, интересующих наши страны, целесообразно было бы организовать встречу ответственных представителей наших государств, причем о месте и времени такой встречи можно было бы договориться в ближайшее время.

Кроме того, следует заранее условиться о круге вопросов, подлежащих обсуждению, и о тех проектах предложений, которые должны быть приняты. Без этого встреча едва ли даст какие-либо ощутительные результаты.

2. Пользуюсь случаем, чтобы поздравить Британское Правительство и англо-американские войска по случаю весьма успешных операций в Сицилии, которые уже привели к падению Муссолини и к краху его банды.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 170—171.

245. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

12 августа 1943 г.

1. Ваша телеграмма от 9 августа дает мне возможность выразить Вам свои искренние поздравления с недавними весьма значительными победами, одержанными русскими армиями под Орлом и Белгородом, открывающими путь к Вашему дальнейшему наступлению в направлении Брянска и Харькова. Поражения германской армии на этом фронте являются вехами на пути к нашей окончательной победе.

2. Я прибыл в Квебекскую крепость и сегодня днем выезжаю для встречи с Президентом в его частной резиденции. Тем временем штабы будут совещаться здесь. Президент и я присоединимся к ним в конце недели. Я покажу Президенту Вашу телеграмму относительно встречи наших ответственных представителей в ближайшем будущем, которая, конечно, представляется весьма желательной. Я полностью понимаю, что Вы не можете оставить фронт в этот критический период, когда Вы заняты руководством победоносным движением Ваших армий.

3. Благодарю Вас за поздравления по случаю наших успехов в Сицилии, которые мы совместно постараемся полностью развить без ущерба для «Оверлорда». Конечно, наши дела гораздо лучше на всех участках, чем они были, когда мы встретились в Москве ровно год тому назад.

4. Я посылаю Вам маленький стереоскопический аппарат с большим количеством фотографических диапозитивов, показывающих ущерб, причиненный нашими бомбардировками германским городам. Они дают гораздо более живое представление, чем то, которое можно получить по фотографиям. Я надеюсь, что Вы найдете полчаса, чтобы посмотреть на них. Так, нам точно известно, что 80% домов в Гамбурге разрушено. Наступление длинных ночей является сейчас лишь вопросом ближайшего времени, и Берлин будет подвергнут еще большему разрушению. Это зависят лишь от погоды. Это разрушение будет продолжаться в течение нескольких ночей и дней и будет наиболее жестоким из всех известных до сих пор.

5. Наконец, в области подводной войны мы в течение мая, июня и июля месяцев уничтожали почти по одной подводной лодке в день, в то время как наши потери были гораздо меньше, чем мы рассчитывали. Наш чистый выигрыш в новом тоннаже является весьма значительным. Все это облегчит создание против немцев крупных англо-американских фронтов, которые, как я согласен с Вами, необходимы для сокращения сроков войны.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 171—172.

246. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

19 августа 1943 г.

Г-н Черчилль и я находимся здесь[76] в сопровождении наших сотрудников и будем совещаться, возможно, в течение десяти дней. Мы снова желаем обратить Ваше внимание на важность встречи всех нас троих. В то же время мы полностью понимаем те веские причины, которые заставляют Вас находиться вблизи боевых фронтов, фронтов, где Ваше личное присутствие столь содействовало победам.

По нашему мнению, ни Астрахань, ни Архангельск не подходят. Однако мы вполне готовы отправиться с соответствующими офицерами в Фербенкс на Аляске. Там совместно с Вами мы сможем подвергнуть изучению всю обстановку в целом.

Сейчас мы переживаем решающий момент войны, период, представляющий единственную в своем роде возможность для встречи. Мы оба, г-н Черчилль и я, искренне надеемся, что Вы еще раз рассмотрите эту возможность.

Если мы не сможем прийти к соглашению по поводу этой очень важной встречи между тремя главами наших правительств, Черчилль и я согласны с Вами в том, что в ближайшем будущем мы должны устроить встречу представителей, ведающих иностранными делами. Принятие окончательных решений должно, конечно, быть предоставлено нашим соответственным правительствам таким образом, чтобы подобная встреча носила бы исследовательский характер.

В 38 дней генерал Эйзенхауэр и генерал Александер завершили завоевание Сицилии.

Количество защитников со стороны держав оси достигло в общей сложности 405 000 человек: 315 000 итальянцев и 90 000 немцев. Мы наступали 13 американскими и британскими дивизиями, потеряв примерно 18 000 убитыми и ранеными. Войска держав оси потеряли 30 000 убитыми и ранеными: 23 000 немцев и 7000 итальянцев, которые были подобраны и подсчитаны. Захвачено 130 000 пленных.

Итальянские войска в Сицилии были ликвидированы, за исключением небольшой части их, бежавшей в сельские местности в гражданской одежде. Захвачено огромное количество трофеев: пушек, самолетов и всякого рода вооружения, разбросанного повсюду, включая более чем 1000 самолетов, захваченных на различных аэродромах.

Как Вам уже ранее сообщалось, мы скоро предпримем мощное наступление на итальянский континент.

Черчилль
Рузвельт

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 177—178.

247. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

19 августа 1943 г.

15 августа Британский Посол в Мадриде сообщил, что от Бадольо прибыл генерал Кастеллано[77] с рекомендательным письмом от Британского Посланника в Ватикане. Генерал заявил, что он уполномочен Бадольо сообщить, что Италия готова безоговорочно капитулировать при условии, что она сможет присоединиться к

союзникам. Впоследствии британский представитель в Ватикане получил от маршала Бадольо письменное заявление о том, что он должным образом уполномочил генерала Кастеллано. Таким образом, это как будто является твердым предложением.

Мы не намерены вступать в какую-либо сделку с правительством Бадольо для того, чтобы побудить Италию перейти на другую сторону; однако следствием этого было бы получение ряда преимуществ, и это значительно ускорило бы ход кампании. Мы начнем наше вторжение на материк Италии, вероятно, до конца этого месяца, а неделю спустя мы предпримем наше развернутое наступление «Аваланш» [78]. Весьма вероятно, что правительство Бадольо не продержится так долго. Немцы располагают вне Рима одной или более бронетанковыми дивизиями, и, как только они догадаются о том, что правительство Бадольо обманывает их, они будут вполне в состоянии свергнуть его и создать квислинговское правительство из фашистских элементов во главе, например с Фариначчи. Или же Бадольо может потерпеть крах, и вся Италия погрузится в состояние хаоса.

Учитывая такую обстановку, Начальники Объединенного Штаба подготовили, а Президент и Премьер-Министр одобрили в качестве меры военной дипломатии следующие инструкции, которые были посланы генералу Эйзенхауэру в качестве руководства к действию:

«С одобрения Президента и Премьер-Министра Начальники Объединенного Штаба приказывают Вам немедленно командировать в Лиссабон двух штабных офицеров: одного американского и одного британского. По прибытии туда они должны обратиться к Британскому Послу. Они должны иметь при себе согласованные условия перемирия, которые уже были Вам посланы. Британский Посол в Лиссабоне, действуя по имеющимся у него инструкциям, организует встречу с генералом Кастеллано. Ваши штабные офицеры будут присутствовать при этой встрече.

При этой встрече генералу Кастеллано будет сделано сообщение на основе нижеследующего:

1. (a) Безоговорочная капитуляция Италии принимается на условиях, указанных в документе, который должен быть ему передан. (Ему должны быть затем вручены условия перемирия для Италии, уже согласованные и ранее Вам посланные. Ему должно быть сообщено, что эти условия не включают политических, экономических или финансовых условий, которые будут переданы позже другими путями.)

(b) Эти условия не предусматривают активной помощи Италии в борьбе с немцами. Степень, в которой условия будут изменены в пользу Италии, будет зависеть от того, насколько Итальянское Правительство и народ действительно помогут Объединен-

ным Нациям против Германии в течение остающегося периода войны. Однако Объединенные Нации заявляют без оговорок, что, где бы итальянские войска или итальянцы ни боролись с немцами, где бы они ни разрушали германскую собственность, ни затрудняли бы передвижение немцев, они получат всю возможную поддержку войск Объединенных Наций. Тем временем при условии, что информация о противнике будет предоставляться немедленно и регулярно, осуществляемые союзниками бомбардировки по возможности будут направлены на объекты, имеющие значение для передвижения и операций германских войск.

(c) Военные действия между Объединенными Нациями и Италией будут прекращены в день и час, которые должны быть сообщены генералом Эйзенхауэром.

(Примечание. Генерал Эйзенхауэр должен сделать это сообщение за несколько часов до того, как войска союзников крупными силами высадятся в Италии.)

(d) Итальянское Правительство должно взять на себя обязательство провозгласить перемирие немедленно после того, как оно будет объявлено генералом Эйзенхауэром, и приказать своим войскам и народу с этого часа сотрудничать с союзниками и оказывать сопротивление немцам.

(Примечание. Как видно из вышеприведенного п. 2 (c) [79], Итальянскому Правительству будет дан срок несколько часов.)

(e) Итальянское Правительство должно в момент объявления перемирия отдать распоряжение о том, чтобы все военнопленные Объединенных Наций, которые подвергаются опасности быть захваченными немцами, были немедленно освобождены.

(f) Итальянское Правительство должно в момент объявления перемирия отдать распоряжение о том, чтобы итальянский военный флот и возможно большее количество торговых судов вышли в море для следования в порты союзников. Как можно большее число военных самолетов должно вылететь на базы союзников. Все суда или самолеты, подвергающиеся опасности захвата, должны быть уничтожены.

2. Генералу Кастеллано должно быть сообщено, что между тем Бадольо может сделать многое таким образом, чтобы немцам не было известно о том, что подготавливается. Определение точного характера и объема его действий должно быть предоставлено на его усмотрение. Но ему следует посоветовать придерживаться следующей общей линии:

(a) Всеобщее пассивное сопротивление по всей стране, если распоряжение об этом может быть передано местным властям так, что оно не станет известно немцам.

(b) Мелкие диверсионные акты по всей стране, в частности на коммуникациях и аэродромах, используемых немцами.

(c) Охрана союзных военнопленных. Если немцы прибегнут к весьма сильному давлению с целью добиться их выдачи, то они должны быть освобождены.

(d) Ни одно итальянское военное судно не должно попасть в руки немцев. Должны быть приняты меры, обеспечивающие возможность отплытия всех этих судов в названные генералом Эйзенхауэром порты немедленно после того, как он отдаст об этом распоряжение. Итальянские подводные лодки не должны быть отозваны с патрульных операций, так как это открыло бы противнику наши совместные намерения.

(e) Ни одно торговое судно не должно попасть в руки немцев. Торговые суда, находящиеся в северных портах, должны по возможности быть отправлены в порты, расположенные к югу от линии Венеция — Ливорно. В крайнем случае они должны быть потоплены. Все суда должны быть готовы к отплытию в порты, названные генералом Эйзенхауэром.

(f) Немцам не должно быть разрешено взять в свои руки береговую оборону Италии.

(g) В соответствующий момент должны быть приведены в исполнение инструкции итальянским войскам на Балканах о том, чтобы они следовали к побережью для отправки их Объединенными Нациями в Италию.

3. Представители генерала Эйзенхауэра совместно с генералом Кастеллано должны организовать надежный канал связи между генералом Эйзенхауэром и итальянским штабом».

(Этим заканчивается послание генералу Эйзенхауэру.)

Переходя к другому вопросу, сообщаем, что в соответствии с решениями, принятыми в «Трайденте», Правительство Его Величества вступило в переговоры с Португалией для того, чтобы получить от нее в «спасательном поясе» [80] возможности для проведения военно-морских и военно-воздушных операций. В связи с этим Посол Его Величества в Лиссабоне сослался на англо-португальский союзный договор, который действует непрерывно в течение 600 лет, и пригласил Португалию предоставить указанные возможности. Доктор Салазар, конечно, был охвачен страхом перед германскими бомбардировками, которые немцы могли бы предпринять из мести, а также страхом перед возможными враждебными действиями испанцев. Поэтому мы выделили для него зенитную артиллерию и истребительную авиацию, которые сейчас находятся в пути, а также сообщили доктору Салазару, что в случае, если Испания нападет на Португалию, мы немедленно объявим Испании войну и окажем такую помощь, какая будет в наших силах. Мы, однако, не заключили какой-либо конкретной военной конвенции, предусматривающей предоставление каких-либо войск, так как мы не верим в вероятность ни того, ни другого. Док-

тор Салазар теперь согласился на использование в начале октября англичанами в сотрудничестве с португальцами «спасательного пояса». Как только мы укрепимся там, а доктор Салазар освободится от своих опасений, мы будем настаивать на распространении этих возможностей на суда и самолеты Соединенных Штатов.

Обладание «спасательным поясом» имеет большое значение для ведения морской войны. Подводные лодки покинули Северную Атлантику, где конвои курсируют с середины мая без потерь, и сконцентрировались на южном маршруте. Использование «спасательного пояса» будет крайне полезно для нападения на них с воздуха. Кроме того, имеется возможность переброски тяжелых бомбардировщиков Соединенных Штатов в Европу и Африку, что весьма желательно. Все вышеизложенное носит особо строго секретный оперативный характер.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 173—177.

248. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

22 августа 1943 г.

1. Получил Ваше послание о переговорах с итальянцами и о новых условиях перемирия с Италией. Благодарю Вас за информацию.

Г-н Иден сообщал Соболеву, что Москва полностью информирована о переговорах с Италией. Я должен, однако, сказать, что заявление г-на Идена не соответствует действительности, так как я получил Ваше послание с большими пропусками и без заключительных абзацев[81]. Следует ввиду этого сказать, что Советское Правительство не информировано о переговорах англо-американцев с итальянцами. Г-н Керр уверяет, что в скором времени он получит полный текст Вашего послания, но прошло уже три дня, а Посол Керр еще не дал полного текста послания. Мне непонятно, как могла случиться такая задержка при передаче информации по столь важному делу.

2. Я считаю, что назрело время для того, чтобы создать военно-политическую комиссию из представителей трех стран — США, Великобритании и СССР — для рассмотрения вопросов о переговорах с различными правительствами, отпадающими от Германии. До сих пор дело обстояло так, что США и Англия сговариваются, а СССР получал информацию о результатах сговора двух держав в качестве третьего пассивного наблюдающего. Должен Вам сказать, что терпеть дальше такое положение невозможно. Я предла-

гаю эту комиссию создать и определить ее местопребывание на первое время в Сицилии.

3. Жду получения полного текста Вашего послания о переговорах с Италией.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 178—179.

249. Памятная записка правительства Великобритании правительству СССР

23 августа 1943 г.

Как Советскому правительству, без сомнения, известно, советский поверенный в делах в Лондоне вручил Идену 26 июня меморандум относительно переговоров, которые имели место летом прошлого года по поводу предполагавшегося заключения нового советско-югославского соглашения*. Меморандум ссылается, в частности, на переговоры между Майским и Иденом 15 июля прошлого года, во время которых Майский выразил готовность Советского правительства согласиться с предложением, сделанным Иденом Молотову, относительно того, чтобы оба правительства не заключали каких-либо соглашений по послевоенным вопросам с малыми союзными европейскими державами без предварительной консультации. В то же время Майский информировал Идена о желании Советского правительства получить конкретное предложение по этому поводу от правительства Его Величества.

2. Прочтя этот меморандум, Иден сказал Соболеву, что хотя он не помнит, чтобы Майский действительно выдвигал такое предложение в то время, он ознакомится с этим делом и переговорит с ним позднее.

3. Правительство Его Величества ознакомилось с вопросами, поднятыми в этом меморандуме, и посольство Его Величества получило теперь указание сообщить Советскому правительству, что правительство Его Величества соглашается с точкой зрения, содержащейся в последнем параграфе меморандума советского посольства от 26 июня, что в англо-советском договоре о союзе не имеется условия, по которому договаривающиеся стороны не должны были бы заключать соглашений с другими странами. В то же время правительство Его Величества было бы готово возобновить предложение, сделанное Молотову Иденом во время его визита в Лондон в июне 1942 г., о том, чтобы оба правительства договорились относительно того, чтобы они взяли на себя обязательство соблюдать условие, по которому они воздерживались бы от вступ-

* См. док. 237.

ления в соглашение с какой бы то ни было из союзных стран, правительства которых в настоящее время находятся в изгнании. Правительство Его Величества было бы радо узнать точку зрения Советского правительства относительно этого предложения.

Печат. по арх.

250. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании и президенту США

24 августа 1943 г.

1. Получил Ваше совместное послание от 19 августа *. Я всецело разделяю Ваше мнение и мнение г-на Рузвельта о важности встречи нас троих. Вместе с тем я очень прошу понять мое положение в момент, когда наши армии с исключительным напряжением ведут борьбу с главными силами Гитлера и когда Гитлер не только не снимает с нашего фронта ни одной дивизии, а, наоборот, уже успел перебросить и продолжает перебрасывать новые дивизии на советско-германский фронт. В такой момент, по мнению всех моих коллег, я не могу, без ущерба для наших военных операций, уехать от фронта в столь отдаленный пункт, как Фербенкс, хотя при другом положении на нашем фронте Фербенкс несомненно был бы вполне подходящим местом нашей встречи, как это я считал и раньше.

Что касается встречи представителей наших государств и, может быть, именно представителей, ведающих иностранными делами, то я разделяю Ваше мнение о целесообразности такой встречи в близком будущем. Этой встрече, однако, следовало бы придать не узкоисследовательский характер, а практически-подготовительный характер для того, чтобы после этого совещания наши правительства могли принять определенные решения и тем самым можно было бы избежать задержки в принятии решений по неотложным вопросам.

Поэтому я считаю необходимым возвратиться к своему предложению о том, что следует заранее определить круг вопросов, подлежащих обсуждению представителями трех государств, и наметить предложения, которые должны быть ими обсуждены и представлены нашим правительствам для окончательного решения.

2. Вчера были получены от г-на Керра дополнения и поправки к Вашему и г-на Рузвельта посланию, в котором Вы сообщали об инструкциях, посланных генералу Эйзенхауэру в связи с выработанными для Италии условиями капитуляции при переговорах с ген. Кастеллано. Я и мои коллеги считаем, что инструкция,

---

* См. док. 246.

данная ген. Эйзенхауэру, целиком вытекает из установки на безоговорочную капитуляцию Италии и потому не может вызвать каких-либо возражений.

Все же я считаю совершенно недостаточной полученную пока информацию для того, чтобы можно было судить о необходимых шагах со стороны союзников во время переговоров с Италией. Это обстоятельство подтверждает необходимость участия советского представителя в деле принятия решения в ходе переговоров. Поэтому я считаю вполне назревшим создание военно-политической комиссии из представителей трех стран, о которой я писал Вам 22 августа.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 179—180.

251. Заявление правительства СССР правительству Великобритании

25 августа 1943 г.

В марте месяце с. г. премьер-министр Великобритании г-н Черчилль в своем послании на имя премьера Сталина об отмене мартовского конвоя в северные порты Советского Союза заявил, что он надеется возобновить конвои в начале сентября месяца с. г.*

В том же послании премьер-министр сообщал, что делается все возможное для увеличения потока снабжения СССР южным маршрутом, и выражал надежду, что увеличение перевозок через Иран для СССР будет прогрессировать и что цифра перевозок грузов за август месяц достигнет 240 000 тонн. Указанные расчеты на увеличение транзита через Иран в значительной части не оправдались, поскольку в июле месяце было перевезено из южных портов Ирана на Север для СССР только 140 000 тонн грузов.

Далее премьер-министр сообщал в своем послании, что Соединенные Штаты существенно увеличат отправку грузов пароходами через Владивосток. Хотя перевозки во Владивосток за это время увеличивались, однако не в такой степени, как это можно было ожидать, между прочим, и ввиду тех затруднений, которые создают японцы перевозкам грузов из Америки во Владивосток неоднократными задержками пароходов, идущих из США.

В то время как перерыв в движении конвоев северным маршрутом в прошлом году, наиболее неблагоприятном году с точки зрения их военно-морского обеспечения составил три месяца, в текущем году, когда союзники имеют серьезные успехи в борьбе против немецких морских сил, этот перерыв составил шесть меся-

---

* См. док. 203.

цев, что не может серьезно не отражаться на удовлетворении нужд советского фронта.

В свете всего этого тем более актуальное значение приобретает необходимость скорейшего возобновления конвоев с грузами в северные порты СССР, откуда быстрее всего можно доставить военные материалы на фронт.

Поэтому Советское правительство обращается к Британскому правительству с просьбой возобновить в начале сентября месяца с. г. конвои в северные порты Советского Союза, как это было обещано в свое время Британским правительством, и сообщить, какое количество судов будет отправлено первым сентябрьским конвоем.

Печат. по арх.

252. Формула признания правительством Великобритании Французского комитета национального освобождения

25 августа 1943 г.

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве вновь желает ясно заявить о своей цели сотрудничать со всеми французскими патриотами, стремящимися к освобождению французского народа и французских территорий от угнетения врагом.

В соответствии с этим правительство Его Величества в Соединенном Королевстве приветствует создание Французского комитета национального освобождения. Оно полагает, что Комитет создан и будет действовать на основе принципа коллективной ответственности всех его членов за ведение войны. Оно уверено также в том, что та точка зрения, что французский народ сам должен решить вопрос о своем устройстве и создать свое собственное правительство, после того как он получит возможность свободно выразить свою волю, является общей для него и Комитета. При таких условиях правительство Его Величества в Соединенном Королевстве желает сделать следующее заявление:

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве признает немедленно Французский комитет национального освобождения как орган, управляющий теми французскими заморскими территориями, которые признают его власть, и как орган, принявший на себя функции бывшего Французского национального комитета в отношении территорий в Леванте. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве признает также Комитет в качестве органа, способного обеспечить руководство французскими усилиями в войне в рамках межсоюзнического сотрудничества. Оно с сочувствием принимает к сведению желание Комитета, чтобы его рассматривали в качестве органа, способного обеспечить

осуществление всех французских интересов и их защиту. Намерение правительства Его Величества состоит в том, чтобы по возможности удовлетворить эту просьбу, сохраняя за собой право рассматривать в консультации с Комитетом вопрос о практическом применении этого принципа в каждом случае, когда он возникнет. Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве приветствует решимость Комитета продолжать общую борьбу в тесном сотрудничестве со всеми союзниками до тех пор, пока не будут полностью освобождены французские и союзные территории и пока не будет одержана полная победа над всеми враждебными державами. Во время войны военные нужды важнее всего, и весь контроль, необходимый для осуществления военных операций, сохраняется, следовательно, за верховным командующим союзными армиями на любом театре военных действий. В отношении некоторых территорий, находящихся под управлением Комитета, между французскими властями и властями Соединенного Королевства уже существуют соглашения. Создание Французского комитета национального освобождения может сделать необходимым пересмотр этих соглашений; при этом правительство Его Величества в Соединенном Королевстве полагает, что до их пересмотра все такие соглашения, заключенные после июня 1940 г., за исключением тех, которые стали автоматически неприменимыми в результате образования Французского комитета национального освобождения, останутся в силе как соглашения между правительством Его Величества в Соединенном Королевстве и Французским комитетом национального освобождения [82].

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 189—190.

253. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

26 августа 1943 г.

Ниже следует решение, к которому мы пришли во время нашего только что закончившегося совещания в Квебеке, относительно военных операций, которые должны быть проведены в течение 1943 и 1944 гг. Мы будем продолжать бомбардировочное наступление против Германии с баз в Соединенном Королевстве и в Италии в быстро увеличивающемся масштабе. Цели этого воздушного наступления будут заключаться в уничтожении военно-воздушных сил Германии, в дезорганизации ее военной, экономической и промышленной системы и в подготовке вторжения через Канал. В настоящее время в Соединенном Королевстве в широких мас-

штабах осуществляется концентрация американских вооруженных сил. Этим будет создана концентрация американских и британских дивизий для действий по ту сторону Канала. Как только на континенте будет создано предмостное укрепление, оно будет неуклонно усиливаться дополнительными американскими войсками со скоростью от трех до пяти дивизий в месяц. Эта операция будет основным американо-британским воздушным и наземным усилием против держав оси. Война на Средиземном море должна вестись энергично. В этом районе наши задачи будут заключаться в том, чтобы оторвать Италию от союза с державами оси, оккупировать ее, а также Корсику и Сардинию как базы для операций против Германии.

На Балканах операции будут ограничены снабжением балканских партизан по воздуху и по морю, мелкими рейдами десантных отрядов и бомбардировкой стратегических объектов. На Тихом океане и в Юго-Восточной Азии мы ускорим наши операции против Японии. Наши намерения состоят в том, чтобы истощить авиационные, военно-морские и судовые ресурсы Японии, перерезать ее коммуникации и обеспечить базы, с которых можно было бы бомбардировать территорию самой Японии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 181.

254. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

26 августа 1943 г.

Дорогой г-н Молотов,

Вы, конечно, помните, что в послании премьер-министра и президента Рузвельта маршалу Сталину от 19 августа содержалась информация об инструкциях, которые давались генералу Эйзенхауэру в отношении условий капитуляции Италии, которые должны были быть сообщены итальянскому правительству через генерала Кастеллано*.

2. В соответствии с инструкциями моего правительства я сейчас передаю Вам при сем текст условий капитуляции, которые обсуждены президентом и премьер-министром. В то же время мне поручено разъяснить, что лишь теперь эти условия в их окончательной форме были согласованы между правительством Его Величества и правительством Соединенных Штатов. Мое правительство верит, что Советское правительство будет считать, так же как оно это сделало в случае с резюме условий, ранее сообщен-

* См. док. 247.

ных ему, что этот документ является подходящим и достаточно учитывает интересы СССР.

3. Следует заметить, что преамбула предусматривает, что соглашение о капитуляции будет заключено с Италией Соединенным Королевством и Соединенными Штатами от имени Объединенных Наций. Предполагается, что генерал Эйзенхауэр должен подписать этот документ. Правительство Его Величества надеется, что это мероприятие будет приемлемо Советскому правительству и что оно уполномочит генерала Эйзенхауэра подписать этот документ от своего имени, так же как он это сделает от имени всех других наций, которые находятся в состоянии войны с Италией, включая Соединенное Королевство.

4. Документ посылается в Лиссабон, где он будет представлен итальянским эмиссарам, если они возвратятся в этот город, с разъяснением, что в нем изложены пункты, уже ранее сообщенные им, и что он также содержит дополнительный пункт, о котором они были предупреждены. Этот текст уже послан непосредственно генералу Эйзенхауэру с аналогичными инструкциями на случай, если итальянское правительство непосредственно свяжется с его штабом.

5. Генерал Кастеллано заявил, что итальянское правительство даст свой ответ либо к 28-му, либо к 29 августа и что, если к полуночи 30 августа не будет получено никакого сообщения, следует полагать, что условия не были приняты.

6. Далее мне поручено заявить, что при процедуре, которой имеется намерение следовать в случае принятия условий итальянским правительством, будет лишь одно подписывающее лицо от имени всех Объединенных Наций; однако если Советское правительство желало бы, чтобы его представитель присутствовал во время подписания, то такое решение весьма приветствовалось бы. В таком случае немедленно следует предпринять меры в этом направлении.

7. Наконец, мне поручено разъяснить, что настоящее сообщение ни в каком смысле не является ответом на послание маршала Сталина от 22 августа о создании тройственной военно-политической комиссии, которому уделяется серьезное внимание. Но вследствие фактора времени имеется надежда, что он согласится, что в этом случае существенно по оперативным соображениям иметь возможность покончить с делом сразу, если итальянское правительство капитулирует в течение нескольких ближайших дней. По этой причине имеется надежда, что до ответа на его предложение о тройственной комиссии маршал Сталин согласится на вышеизложенную процедуру.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

Условия капитуляции Италии

Принимая во внимание, что итальянское правительство и итальянское верховное командование признают, что итальянские вооруженные силы потерпели полное поражение и что Италия более не может продолжать войну против Объединенных Наций и поэтому безоговорочно просили о приостановлении военных действий; и принимая во внимание, что правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, действуя от имени Объединенных Наций, готовы изложить условия, на которых они готовы приостановить военные действия против Италии, поскольку их военные действия против Германии и ее союзников не встретят препятствий и поскольку Италия не будет помогать каким-либо образом этим державам и соглашается с требованиями этих правительств; следующие условия представлены . . . ., должным образом на то уполномоченным, и приняты . . . . ., представляющим верховное командование итальянских сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, должным образом на то уполномоченным итальянским правительством:

1. (а) Итальянские сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы, где бы они ни были расположены, настоящим капитулируют безоговорочно.

(б) Итальянское участие в войне на всех театрах прекратится немедленно. Не будет иметь место сопротивление высадке десантов, передвижениям или другим действиям сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил Объединенных Наций. Итальянское верховное командование в соответствии с этим распорядится о немедленном прекращении военных действий любого рода против вооруженных сил Объединенных Наций и прикажет итальянским морскому, военному и воздушному начальникам генеральных штабов на всех театрах немедленно дать соответствующие указания тем, кто находится под их командованием.

(в) Итальянское верховное командование даст дальнейшие указания итальянским морским военным и воздушным вооруженным силам или властям и личному составу немедленно воздержаться от разрушения или повреждения какой-либо недвижимой или движимой собственности, будь то общественная или частная собственность.

2. Итальянское верховное командование предоставит полную информацию о расположении и состоянии всех итальянских сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, где бы они ни

были расположены, о всех тех вооруженных силах союзников Италии, которые находятся на территории Италии или на территории, оккупированной Италией.

3. Решением верховного командования будут приняты необходимые меры для обеспечения аэродромов, портовых сооружений и всех других устройств от захвата любым из союзников Италии или от нападения такового; итальянское верховное командование примет необходимые меры для обеспечения закона и порядка и для использования наличных вооруженных сил в целях обеспечения быстрого и точного выполнения всех условий настоящего документа. За исключением тех итальянских войск, использование которых для вышеуказанных целей может быть санкционировано Союзным Главнокомандующим, все другие итальянские сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы направятся в свои казармы, лагеря или корабли и останутся там до получения указаний от Объединенных Наций в отношении их будущего статуса и назначения. Исключение будет составлять такой военно-морской личный состав, которому Объединенные Нации могут дать указания направиться в береговые части.

4. Итальянские сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы в течение периодов, которые будут определены Объединенными Нациями, эвакуируют все районы, находящиеся вне итальянской территории, указанные итальянскому правительству Объединенными Нациями, и направятся в районы, которые будут указаны Объединенными Нациями. Такое передвижение итальянских сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил будет проводиться в соответствии с условиями, определенными Объединенными Нациями, и в соответствии с приказами, издаваемыми ими. Все итальянские официальные должностные лица также покинут указанные районы, за исключением тех, которым Объединенные Нации могут разрешить остаться. Те, которым будет разрешено остаться, будут выполнять указания Союзного Главнокомандующего.

5. Реквизиция, захват или другие итальянские принудительные мероприятия не будут проводиться итальянскими сухопутными, морскими и воздушными вооруженными силами или должностными лицами в отношении лиц или собственности в районах, указанных в статье 4.

6. Демобилизация итальянских сухопутных, морских и воздушных вооруженных сил, кроме тех частей, которые будут указаны, будет происходить согласно предписанию Союзного Главнокомандующего.

7. Итальянские военные корабли всех родов, вспомогательные суда и транспортные будут собраны, согласно указаниям, в портах, которые должны быть названы Союзным Главнокомандую-

щим, и с ними поступят в соответствии с предписаниями Союзного Главнокомандующего. (Примечание. Если в день перемирия весь итальянский флот будет собран в союзных портах, то настоящая статья будет гласить: «Итальянские военные корабли всех родов, вспомогательные суда и транспорты впредь до получения указания останутся в портах, где они в настоящий момент собраны, и с ними поступят в соответствии с указаниями Союзного Главнокомандующего».)

8. Итальянские самолеты всех родов не покинут суши или воды или кораблей, за исключением тех случаев, когда это будет указано Союзным Главнокомандующим.

9. Без ущерба для условий статей 14, 15 и 28 (а) и (г), указанных ниже, торговым кораблям, рыболовным или другим судам, плавающим под любым флагом, или судам внутреннего или речного транспорта любой национальности на территории или водах, оккупированных Италией, будет запрещено выходить до выяснения их принадлежности или статуса.

10. Итальянское верховное командование предоставит всю информацию о военно-морских, военных и воздушных приспособлениях и устройствах и об оборонительной системе, о всех транспортных системах и о системе внутренней связи, созданных Италией или ее союзниками на итальянской территории или на подходах к ней, о минных полях или о других препятствиях для передвижения по суше, морю или воздуху и другие данные, которые могут потребовать Объединенные Нации в связи с использованием итальянских баз или для конфискации, безопасности или благополучия сухопутных и морских вооруженных сил Объединенных Наций.

Итальянские вооруженные силы и снаряжение будут предоставляться по мере того, как они будут требоваться Объединенными Нациями для ликвидации вышеуказанных препятствий.

11. Итальянское правительство немедленно предоставит списки всех военных материалов с указанием количества и расположения таковых. Военные материалы, за исключением тех, которые могут быть использованы Союзным Главнокомандующим, будут складированы под контролем, которые он может предписать. Вопрос о военных материалах окончательно будет решен Объединенными Нациями.

12. Не будут иметь место ни уничтожение, ни повреждение, за исключением случаев, в которых это будет разрешено или предписано Объединенными Нациями, ни удаление военных материалов, радиостанций, радиолокационных или метеорологических станций, железнодорожных, дорожных, портовых или других сооружений или вообще общественных, либо частных предприятий, либо собственности любого рода, где бы она ни находилась, и от-

ветственность за необходимый уход и ремонт будут нести итальянские власти.

13. Производство, изготовление и сооружение военного снаряжения и его импорт, экспорт и транзит запрещаются, за исключением случаев, в которых это предписывается Объединенными Нациями. Итальянское правительство выполнит все указания, которые будут даны Объединенными Нациями в отношении производства, изготовления или сооружения и импорта, экспорта или транзита военного снаряжения.

14. (а) Все итальянские торговые суда, рыболовный и торговый флот, где бы они ни находились, и всякие суда, построенные или законченные постройкой в течение периода действия настоящего документа, будут предоставлены в хорошем состоянии и на ходу компетентными итальянскими властями в тех местах и для тех целей и на те периоды, которые могут быть предписаны Объединенными Нациями. Передача противнику или под нейтральные флаги воспрещается. Команды остаются на борту до получения дальнейших указаний в отношении их дальнейшего использования или роспуска. Все существующие опции на обратную покупку или на обратное приобретение или на возобновление контроля над итальянскими или бывшими итальянскими судами, проданными или другим способом переданными или зафрахтованными в течение войны, будут немедленно осуществлены, и вышеприведенные постановления будут применяться ко всем таким судам и их командам.

(б) Весь итальянский речной транспорт и все портовое оборудование будут находиться в распоряжении Объединенных Наций для тех целей, которые они могут указать.

15. Торговые суда Объединенных Наций и рыболовные или другие суда, находящиеся в итальянских руках, где бы они ни были (включая для этой цели суда любой страны, которая порвала дипломатические отношения с Италией), независимо от того, было ли в результате разбирательства в призовом суде или другим способом передано право на владение, будут выданы Объединенным Нациям и будут собраны в портах, которые будут указаны Объединенными Нациями для использования по указанному ими назначению; итальянское правительство предпримет все такие шаги, которые могут потребоваться для того, чтобы обеспечить любые необходимые передачи права на владение. Любые нейтральные торговые суда, рыболовные или другие суда, эксплуатируемые итальянцами или контролируемые ими, будут собраны таким

же самым способом впредь до мероприятий в отношении их окончательного использования. Любой необходимый ремонт любых из вышеуказанных судов будет произведен, если это потребуется, итальянским правительством и за его счет. Итальянское правительство примет необходимые меры для обеспечения того, чтобы суда и их груз не были попорчены.

16. Никакие радио- и телекоммуникационные установки или другие средства внутренней связи на берегу или на судах, находящихся под итальянским контролем, независимо от того, принадлежат ли они Италии или какому-либо другому государству, не принадлежащему к числу Объединенных Наций, не будут производить передач до тех пор, пока Союзным Главнокомандующим не будут даны указания о контроле над этими устройствами. Итальянские власти будут действовать в соответствии с теми мероприятиями по контролю и цензуре прессы и других публикаций, театральных и кинематографических представлений, радиовещания, а также всех форм внутренней связи, которые могут быть указаны Союзным Главнокомандующим. Союзный Главнокомандующий может по своему усмотрению взять в свои руки радио, телеграф и другие средства связи.

17. Военные и вспомогательные корабли, транспорты, торговые и другие суда и самолеты, находящиеся на службе Объединенных Наций, будут иметь право свободно использовать территориальные воды, окружающие итальянскую территорию, а также воздушное пространство над ней.

18. Вооруженные силы Объединенных Наций потребуют оккупации некоторых частей итальянской территории. Эти территории или районы время от времени будут указываться Объединенными Нациями, и все итальянские сухопутные, морские и воздушные вооруженные силы эвакуируют затем эти территории или районы в соответствии с указаниями, данными Союзным Главнокомандующим. Условия этой статьи не затрагивают условий статьи 4 выше. Итальянское верховное командование гарантирует немедленное использование союзниками всех находящихся под его контролем аэродромов и военно-морских портов в Италии, а также доступ к ним.

19. На территориях или в районах, о которых идет речь в статье 18, все военно-морские, военные и воздушные устройства, силовые станции, нефтеочистительные заводы, предприятия общественного пользования, все порты и гавани, все транспортные устройства и устройства внутренних коммуникаций или средства и оборудование и все другие устройства или средства, а также все склады, которые могут потребовать Объединенные Нации, будут предоставлены в полной исправности компетентными итальянскими властями, с персоналом, необходимым для их обслуживания.

Итальянское правительство предоставит всякую другую помощь или услуги на местах, которые могут потребовать Объединенные Нации.

20. Без ущерба для постановлений настоящего документа Объединенные Нации будут осуществлять все права оккупирующей державы на территориях или в районах, о которых идет речь в статье 18, управление которыми будет проводиться путем издания прокламаций, приказов или постановлений. Персонал итальянских административных, судебных и общественных учреждений будет выполнять свои функции под контролем Союзного Главнокомандующего впредь до иных распоряжений.

21. В дополнение к правам в отношении оккупированных итальянских территорий, описанных в статьях 18—20:

(а) Лица, входящие в состав сухопутных, морских или воздушных вооруженных сил, а также должностные лица Объединенных Наций будут иметь право въезда или проезда через оккупированные территории Италии, и им будет предоставляться все необходимое содействие и помощь в выполнении их функций;

(б) Итальянские власти предоставят на неоккупированной территории Италии все транспортные возможности, которые потребуют Объединенные Нации, включая свободный транзит их военных материалов и снабжения, и будут следовать инструкциям, изданным Союзным Главнокомандующим относительно использования и контроля аэродромов, портов, судоходства, внутренней транспортной системы и средств передвижения, внутренней системы связи, силовых станций, предприятий общественного пользования, нефтеочистительных заводов, складов и таких других видов топлива и энергии и средств, производящих их, и относящихся к ним ремонтных и строительных средств, как это будет определено Объединенными Нациями.

22. Итальянское правительство и народ воздержатся от всех действий, наносящих вред Объединенным Нациям, и будут быстро и добросовестно выполнять все приказы, изданные Объединенными Нациями.

23. Итальянское правительство предоставит ту итальянскую валюту, которую могут потребовать Объединенные Нации. Итальянское правительство изымет и выкупит в итальянской валюте в течение таких сроков и на таких условиях, которые определят Объединенные Нации, все банкноты, выпущенные на итальянской территории Объединенными Нациями во время военных действий или оккупации, и безвозмездно передаст Объединенным Нациям изъятые таким образом деньги. Для контроля над банками и тор-

говыми предприятиями на итальянской территории, для контроля над внешним денежным обменом и внешней торговлей и финансовыми сделками и для регулирования торговли и производства итальянское правительство примет такие меры, которые могут потребовать Объединенные Нации, и будет действовать согласно любым инструкциям, изданным Объединенными Нациями относительно этих и подобных вопросов.

24. Не должны иметь место никакие финансовые, торговые или другие сношения или сделки со странами или в пользу стран, воюющих с любой из Объединенных Наций, или сношения и сделки с территориями или в пользу территорий, оккупированных этими странами, или сношения и сделки с любыми другими иностранными государствами или сделки в их пользу, кроме как с разрешения Союзного Главнокомандующего или назначенных им должностных лиц.

25. (а) Отношения со странами, воюющими с любой из Объединенных Наций, или со странами, оккупированными любой такой страной, будут порваны; итальянские дипломатические, консульские и другие чиновники и члены итальянских наземных, морских и воздушных сил, аккредитованные или командированные в любую такую страну или на любую другую территорию, названную Объединенными Нациями, будут отозваны; с дипломатическими и консульскими чиновниками таких стран будут поступать так, как могут предписать Объединенные Нации.

(б) Объединенные Нации оставляют за собой право потребовать удаления нейтральных дипломатических и консульских чиновников с оккупированной территории Италии и предписать и составить правила, определяющие процедуру и методы связи между итальянским правительством и его представителями в нейтральных странах, а также относительно сообщений, исходящих от или предназначенных для представителей нейтральных стран на итальянской территории.

26. Итальянским гражданам не будет, до получения дальнейших инструкций, разрешаться покидать территорию Италии, за исключением тех, которым будет это разрешено Союзным Главнокомандующим, и они ни в коем случае не будут поступать на службу к любой из стран или к властям территорий, о которых идет речь в статье 25 (а); они также не направятся куда бы то ни было с целью заняться деятельностью в пользу какой-либо из таких стран или территорий. Те, которые в настоящее время находятся на такой службе или работе, будут отозваны по указанию Союзного Главнокомандующего.

27. Военный, военно-морской и воздушный персонал и материалы, а также торговый флот, рыболовные или другие суда и самолеты, повозки и другое транспортное оборудование какой бы то ни было страны, против которой Объединенные Нации ведут военные действия, или же страны, которая оккупирована какими-либо из этих стран, могут быть атакованы или конфискованы, где бы они ни были найдены, на итальянской территории или в итальянских водах или над ними.

28. (а) Военные суда, вспомогательные суда и транспорты каких-либо из этих стран или оккупированных стран, о которых идет речь в статье 27, находящиеся в итальянских или оккупированных Италией портах и водах, а также самолеты, повозки и другое транспортное оборудование таких стран, находящиеся в Италии или на оккупированной Италией территории или над ними, не должны ее покидать впредь до дальнейших указаний.

(б) Весь личный состав армии, военно-морского флота и военно-воздушных сил, а также и гражданские лица любой такой страны или оккупированной страны, находящиеся на итальянской территории или на территории страны, оккупированной итальянцами, будут лишены возможности покинуть страну и будут интернированы в ожидании дальнейших инструкций.

(в) Собственность, находящаяся на итальянской территории и принадлежащая любой такой стране или оккупированной стране или гражданам этих стран, будет конфискована и передана на хранение, где она и будет содержаться вплоть до получения дальнейших инструкций.

(г) Итальянское правительство согласится с любыми инструкциями, которые будут даны Союзным Главнокомандующим в отношении интернирования, ареста, последующего назначения, использования каких-либо из вышеупомянутых лиц, судов, самолетов, материалов или собственности.

29. Бенито Муссолини, его основные соучастники в области фашистской деятельности и / или лица, подозреваемые в совершении военных преступлений или же аналогичных проступков, чьи имена появятся в списках, которые будут переданы Объединенными Нациями, будут немедленно подвергнуты аресту и переданы в руки Объединенных Наций. Любые инструкции, которые будут даны Объединенными Нациями по этому вопросу, должны быть выполнены.

30. Все фашистские организации, включая все отделения фашистской милиции (MVSN), тайную полицию (OVRA) и фашистские молодежные организации, будут, поскольку это еще не проведено, распущены в соответствии с указаниями Союзного Главнокомандующего. Итальянское правительство согласится со всеми дальнейшими инструкциями, которые могут дать Объединенные Нации в отношении ликвидации фашистских институтов, роспуска и интернирования фашистского персонала, контроля над фашистскими фондами и искоренения идеологии и фашистских методов обучения.

31. Все итальянские законы, устанавливающие дискриминацию по мотивам расы, цвета кожи, вероисповедания или политических убеждений, будут, поскольку это еще не проведено, аннулированы, а лица, находящиеся под арестом по этим мотивам, будут, согласно указаниям Объединенных Наций, отпущены на свободу, и с них будут сняты все те юридические ограничения, которым они подвергались. Итальянское правительство согласится со всеми дальнейшими распоряжениями, которые может отдать Союзный Главнокомандующий в отношении отмены фашистского законодательства и ликвидации всех ограничений и запретов, вытекающих из этого законодательства.

32. (а) Военнопленные, принадлежащие к вооруженным силам Объединенных Наций или названные Объединенными Нациями, и любые граждане Объединенных Наций, включая абиссинских подданных, находящиеся в заключении, интернированные или же подвергающиеся другим ограничениям на итальянской территории или на территории, оккупированной Италией, будут оставлены на своих местах и будут затем переданы представителям Объединенных Наций или же с ними будет поступлено как-либо иначе, в зависимости от указаний Объединенных Наций. Любое перемещение этих лиц в течение периода между вручением и подписанием настоящего документа будет рассматриваться как нарушение его условий.

(б) Лица любой национальности, в отношении которых действовали какие-либо ограничения или в отношении которых был вынесен приговор (включая приговоры, вынесенные в отсутствие) в связи с их деятельностью или с их симпатиями по отношению к Объединенным Нациям, будут отпущены на свободу по указанию Объединенных Наций и освобождены от действия всех юридических ограничений, которым они подвергались.

(в) Итальянское правительство предпримет те меры, которые ему могут быть указаны Объединенными Нация-

ми, в целях охраны иностранных подданных и собственности, принадлежащей иностранным государствам и подданным иностранных государств.

33. (а) Итальянское правительство согласится с теми указаниями, которые Объединенные Нации могут предписать в период действия этого документа, относительно возмещения убытков, поставок, оказания услуг или платежей в счет репараций и оплаты расходов по оккупации.

(б) Итальянское правительство даст Союзному Главнокомандующему такую информацию, какая может быть указана, относительно активов итальянского государства, находящихся на итальянской территории или вне ее; относительно банка Италии; относительно любых итальянских государственных или полугосударственных учреждений или фашистских организаций или резидентов на итальянской территории и не будет распоряжаться или давать разрешения распоряжаться любыми такими активами, находящимися вне итальянской территории, кроме как с разрешения Объединенных Наций.

34. Итальянское правительство предпримет в период действия этого документа такие меры для разоружения, демобилизации и демилитаризации, которые могут быть предписаны Союзным Главнокомандующим.

35. Итальянское правительство предоставит всю информацию и все документы, которые потребуют Объединенные Нации. Не должно иметь место уничтожение или скрытие архивов, записей, планов или любых других документов или сведений.

36. Итальянское правительство предпримет и обеспечит применение таких законодательных и других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления настоящего документа: итальянские военные и гражданские власти согласятся с любыми указаниями, данными с этой целью Союзным Главнокомандующим.

37. Будет назначена контрольная комиссия из представителей Объединенных Наций, которая будет осуществлять регулирование и исполнение этого документа под общим руководством и по указаниям Союзного Главнокомандующего.

38. (а) Термин «Объединенные Нации» в этом документе включает Союзного Главнокомандующего, контрольную комиссию и любой другой орган, который может быть назначен Объединенными Нациями.

(б) Термин «Союзный Главнокомандующий» в этом документе включает контрольную комиссию и таких других

офицеров и представителей, которые могут быть назначены Союзным Главнокомандующим.

39. Ссылка на итальянские сухопутные, морские и воздушные силы в этом документе должна считаться включающей фашистскую милицию и все такие другие военные или полувоенные соединения, формирования или органы, которые могут быть указаны Союзным Главнокомандующим.

40. Термин «военное снаряжение» в этом документе означает все материалы, которые будут перечислены в списках или документах, время от времени выпускаемых контрольной комиссией.

41. Термин «итальянская территория» включает все итальянские колонии и зависимые территории и должен для целей этого документа (но без ущерба для вопроса о суверенитете) считаться включающим Албанию при условии, однако, что, за исключением тех случаев и в таких размерах, как это может быть указано Объединенными Нациями, положения этого документа не будут применяться или влиять на статус итальянских колоний или зависимых территорий, уже оккупированных Объединенными Нациями, или на права или власть, которыми они там обладали или осуществляли.

42. Итальянское правительство пошлет делегацию в штаб контрольной комиссии для представления итальянских интересов и для передачи распоряжений контрольной комиссии компетентным итальянским властям.

43. Настоящий документ вступит в действие через ——— часов после его подписания. Он будет действовать, пока он не будет заменен какими-либо другими соглашениями или до вступления в действие мирного договора с Италией.

44. Этот документ может быть денонсирован Объединенными Нациями с немедленным вступлением этого в силу, если итальянские обязательства, предусмотренные этим документом, не выполняются или, в ином случае, Объединенные Нации могут применить меры наказания, соответствующие обстоятельствам, такие, как расширение районов военной оккупации, или предпринять другое карательное действие.

Настоящий документ составлен на английском и итальянском языках, причем английский текст является аутентичным, и в случае каких-либо споров относительно его толкования решение контрольной комиссии будет обязательным.

Подписано . . . . в . . . . (часов)
. . . . (время) в . . . . (место)

Подписи

Печат. по арх.

255. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

26 августа 1943 г.

Подтверждая получение Вашего письма от 25 августа с. г. с приложенным к нему текстом формулы признания правительством Великобритании Французского комитета национального освобождения *, сообщаю, что Советское правительство приняло к сведению упомянутую формулу признания.

Со своей стороны прошу Вас передать правительству Великобритании следующий текст формулы признания Советским правительством Французского комитета национального освобождения:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ознакомившись с декларацией Французского комитета национального освобождения, решило признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами».

Текст вышеприведенной формулы доведен мной до сведения Французского комитета национального освобождения 26 августа, и он будет опубликован в советской печати 27 августа.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 196.

256. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

26 августа 1943 г.

Дорогой г-н Молотов,

Мое правительство поручило мне довести до сведения Советского правительства основное содержание беседы, которая имела место между послом Его Величества в Мадриде и генералом Франко два дня тому назад. Сэр Самуэль Хор, который сейчас находится на пути домой, обычно видится с генералом Франко перед тем, как он едет в Англию в отпуск. Ввиду последних благоприятных событий он воспользовался этим случаем, чтобы убедить генерала Франко в необходимости сделать испанскую политику подлинно нейтральной. В частности, он подчеркнул, что невозможно держать войну в водонепроницаемых переборках и по-прежнему проводить различие между испанской политикой в отношении Советского Союза и других союзников.

2. В ходе беседы посол Его Величества подчеркнул, что основными факторами, создающими угрозу англо-испанским отношени-

---

* См. док. 252.

ям, являются фаланга, нынешняя испанская политика невоюющей стороны и «Голубая дивизия». Он также оставил генералу Франко меморандум относительно дискриминации британских интересов и саботажа «оси» в Гибралтарском проливе и подчеркнул, что правительство Его Величества сохраняет свое обязательство не вмешиваться во внутренние дела Испании и не вторгаться на испанскую территорию.

3. В ответ на аргументы сэра Самуэля Хора генерал Франко утверждал, что он принял помощь «оси» лишь в гражданской войне в связи с невозможностью получить британскую помощь, но что Испания теперь выплатила свой долг и что он дал строжайшие указания о том, что больше не должно быть дискриминации британских интересов. Он далее утверждал, что позиция невоюющей стороны не означает враждебности в отношении союзников. Он, однако, проводил различие между Советской Россией и другими Объединенными Нациями и настаивал на том, что «Голубая дивизия» является только символическим жестом.

4. В настоящих условиях ответ генерала Франко рассматривается как не совсем неудовлетворительный, и полагают, что он сейчас готов предпринять постепенный отвод «Голубой дивизии». Далее посол Его Величества считает вероятным, что генерал Франко изменит нынешнюю испанскую политику невоюющей стороны (даже если это наименование будет сохранено), поскольку он явно желает быть в хороших отношениях с союзниками. Тем временем правительство Его Величества намерено продолжать свое давление, с тем чтобы добиться отвода «Голубой дивизии», а также других целей, упомянутых выше.

5. Отчет об этих переговорах уже был передан господину Соболеву в Лондоне.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

257. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

27 августа 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Правительство СССР ознакомилось с условиями капитуляции Италии, одобренными правительствами Великобритании и Соединенных Штатов и переданными 26 августа В. М. Молотову британским послом г-ном А. К. Керром и послом Соединенных Штатов г-ном В. Г. Стэндли *.

---

* См. док. 254.

Правительство СССР одобряет вышеупомянутые условия капитуляции Италии и дает от своего имени полномочия генералу Эйзенхауэру на подписание этих условий капитуляции в переговорах с генералом Кастеллано.

Советское правительство считает, что в данном случае нет надобности в присутствии специального представителя СССР при подписании генералом Эйзенхауэром условий капитуляции с Италией.

С искренним уважением

В. Молотов

Печат. по арх.

258. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

31 августа 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Советское правительство приняло к сведению информацию, содержащуюся в Вашем письме от 26 августа, о беседе, имевшей место между послом Великобритании в Мадриде сэром Самуэлем Хором и генералом Франко *.

Советское правительство считает нужным, однако, отметить, что оно не может рассматривать ответ Франко как «не совсем неудовлетворительный», как не может согласиться и с тем, что так называемая «Голубая дивизия» является только «символическим жестом».

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

259. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

1 сентября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Сообщаю для Вашего сведения, что поверенному в делах СССР в Лондоне поручено в ответ на памятную записку, которую Вы вручили мне 23 августа 1943 года **, передать А. Идену памятную записку следующего содержания ***:

«26 июля советский поверенный в делах в Лондоне А. А. Соболев вручил министру иностранных дел Великобритании Идену памятную записку, в которой излагались обстоятельства, относящие-

---

* См. док. 256.

** См. док. 249.

*** Вручена 30 августа 1943 г.

ся к предложению Идена о том, чтобы Советский Союз и Великобритания не заключали с другими государствами в Европе, правительства которых находятся вне пределов своей территории, договоров по послевоенным вопросам без взаимной консультации и согласования. Далее в записке указывалось, что советский посол в Лондоне И. М. Майский по поручению Советского правительства сообщил в июле 1942 года Идену, что Советское правительство в принципе согласно с предложением Идена, но при этом было указано, что Советское правительство желало бы получить от правительства Великобритании конкретные предложения по этому вопросу. Однако этих конкретных предложений от правительства Великобритании получено не было.

23 августа сего года посол Великобритании Керр в ответ на вышеупомянутую памятную записку Советского правительства вручил народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову меморандум, в пункте втором которого говорится, что Иден не помнит, чтобы И. М. Майский заявлял, что Советское правительство ожидает от правительства Великобритании конкретных предложений по этому вопросу. В связи с этим Советское правительство вновь проверило имеющиеся в его распоряжении данные, из которых следует, что И. М. Майский своевременно сообщил наркоминделу, что такое заявление в июле месяце прошлого года им было сделано Идену.

В этом меморандуме говорится также, что правительство Великобритании было бы готово возобновить свое предложение от 9 июня о том, чтобы оба правительства договорились относительно принятия на себя обязательства соблюдать условие, по которому они воздерживались бы от вступления в соглашение с какой бы то ни было из союзных стран, правительства которых в настоящее время находятся в изгнании.

Таким образом, и новое предложение правительства Великобритании носит только общий характер, но не заключает в себе каких-либо конкретных положений. Поскольку еще в июле 1942 года Советское правительство заявило правительству Великобритании, что оно в принципе согласно с предложением Идена от 9 июня прошлого года, и просило правительство Великобритании сообщить его конкретные предложения по этому вопросу, правительство СССР считает нужным вновь подтвердить, что желательно перейти от общих положений к рассмотрению конкретного советско-британского соглашения по указанному вопросу. В соответствии с этим Советское правительство просит разъяснить, будет ли со стороны правительства Великобритании, которому принадлежит инициатива в этом вопросе, представлен на совместное рассмотрение конкретный проект соглашения в духе сделанного г-ном Иденом предложения?

Кроме того, в связи с меморандумом Керра Советское правительство просит дать разъяснения по следующему вопросу.

В меморандуме Керра говорится, что правительство Великобритании предлагает договориться о том, чтобы оба наши правительства воздерживались от вступления в соглашение с какой бы то ни было из упомянутых выше союзных стран, что в двух отношениях отличается от прошлогоднего предложения Идена. В предложении г-на Идена речь шла только о таких соглашениях, которые касаются послевоенных вопросов. В меморандуме же говорится о соглашениях, причем не делается оговорки относительно послевоенных вопросов, что расходится с предложением Идена. В предложении Идена речь шла о том, чтобы обе стороны договорились не заключать указанных выше соглашений с другими европейскими союзными странами без взаимной консультации и согласования. В меморандуме же предлагается вообще не заключать соглашений с этими государствами, что также находится в противоречии с прошлогодним предложением Идена».

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

260. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

3 сентября 1943 г.

1. Мы получили сообщение от генерала К. о том, что итальянцы согласны и что он выезжает для подписания, но мы не знаем определенно, относится ли это заявление к кратким военным условиям, которые Вы видели, или к более полным и исчерпывающим условиям, Ваша готовность подписать которые была особо указана *.

2. Военное положение там одновременно критическое и обнадеживающее. Вторжение на материк начнется почти немедленно, в то время как сильный удар, называемый «Аваланш», будет нанесен примерно на будущей неделе. Трудности, с которыми столкнутся Итальянское Правительство и народ, когда они будут вырываться из лап Гитлера, могут требовать еще более смелых шагов, и для этой цели генералу Эйзенхауэру нужна будет вся помощь со стороны итальянцев, которая может быть ими оказана. Принятие

* См. док. 257.

условий итальянцами в значительной степени облегчается тем, что мы отправим парашютную дивизию в Рим для того, чтобы помочь им сдержать немцев, которые собрали бронетанковые силы вблизи Рима и которые могут заменить правительство Бадольо какой-либо квислинговской администрацией, возможно во главе с Фариначчи. Мы полагаем, что, поскольку дела там развиваются столь быстро, генерал Эйзенхауэр должен иметь полномочия не откладывать урегулирования вопроса с итальянцами из-за различий, существующих между пространными и краткими условиями. Ясно, что краткие условия включены в пространные условия, что они основываются на безоговорочной капитуляции и что статья 10 кратких условий[83] предоставляет право толкования Союзному Главнокомандующему.

3. Поэтому мы полагаем, что Вы согласны с тем, чтобы генерал Эйзенхауэр подписал краткие условия от Вашего имени, если это было бы необходимо в целях избежания дальнейших поездок генерала К. в Рим и вызываемой этим задержки и неуверенности, которые могут повлиять на военные операции. Мы, конечно, очень хотим, чтобы итальянцы безоговорочно капитулировали перед Советской Россией, так же как перед Великобританией и Соединенными Штатами. Дата сообщения о капитуляции должна быть, конечно, приурочена к военному удару.

Рузвельт
Черчилль

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 183—184.

261. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 сентября 1943 г.

1. О военной комиссии.

Я обсуждал с Президентом Ваше предложение о военно-политической комиссии, которая состояла бы из представителей наших трех стран *. Президент посылает Вам изложение своей точки зрения.

2. Если должна быть создана официальная комиссия, то в отношении ее структуры и компетенции я вношу следующие предложения, с которыми, как я полагаю, Президент не был бы не согласен. Но он телеграфирует отдельно.

3. Что касается ее местопребывания — я согласен на Сицилию, если Вы так решили. Но я полагаю, что либо Тунис, либо Алжир,

* См. док. 248.

которые являются местами пребывания главной квартиры союзников, были бы более удобными. Не было бы вреда попробовать и то и другое.

4. Я предлагаю, чтобы членами комиссии были политические представители, назначенные тремя правительствами, каждый из которых будет докладывать непосредственно своему правительству. Комиссия, конечно, не могла бы подменить или превысить полномочия заинтересованных правительств. Возможно, что представителям потребуется помощь военных советников. Политические представители должны быть информированы своими правительствами о военных и политических событиях, влияющих на их работу, и в свою очередь должны информировать свои правительства о событиях на месте. Они могли бы делать совместные представления своим правительствам, но они не имели бы полномочий для принятия окончательных решений. Они, конечно, не вмешивались бы в военные функции Союзного Главнокомандующего.

5. Я был рад узнать, что Вы согласились с включением французского представителя. Президент, которому я изложил эту мысль, также как будто бы был склонен согласиться с этим с некоторыми оговорками. Мы должны помнить, что скоро французы, вероятно, будут иметь десять или более полностью оснащенных дивизий, которые, конечно, потребуются для операций.

6. Имеются и другие, а именно: греки и югославы, которые непосредственно заинтересованы, и я предлагаю, чтобы мы выработали процедуру привлечения их для консультаций, когда будут рассматриваться вопросы, непосредственно их касающиеся.

7. Насколько я понимаю, комиссия в первую очередь занималась бы только итальянским вопросом. Когда возникнут другие вопросы, опыт покажет, будет ли тот или иной орган наиболее подходящим средством для согласования наших точек зрения и планов.

8. Президент делает Вам другое предложение, а именно о том, что, может быть, Вы сочли бы достаточным командировать офицера в штаб генерала Эйзенхауэра. Принимая во внимание, что эта комиссия, если она будет создана, собралась бы почти одновременно с конференцией министров иностранных дел, может быть, Вы согласитесь с тем, что план Президента решает вопрос.

9. В случае, если будет решено создать комиссию, я был бы признателен за сообщение о том, согласитесь ли Вы с предложениями, которые я сделал выше. Комиссия, если это желательно, должна начать свою работу в этом месяце, но смотрите мою телеграмму, непосредственно следующую за этой.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 184—185.

262. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 сентября 1943 г.

Смотрите мою телеграмму, непосредственно предшествующую этой.

Секретно. Лично. Оперативный вопрос.

1. Генерал «К» после длительной борьбы подписал краткие условия вчера, 3 сентября, вечером, и он сейчас разрабатывает вместе с генералами Эйзенхауэром и Александером лучший способ их осуществления. Это, конечно, приведет к немедленным боям между итальянскими и германскими войсками, и мы собираемся помочь итальянцам в любом возможном пункте настолько эффективно, насколько мы сможем. На следующей неделе произойдут сенсационные события. Вторжение на носок сапога было успешным, и оно энергично проводится, а операция «Аваланш» и парашютная операция предстоят в самое ближайшее время. Хотя, как я полагаю, мы высадимся на берег в «Аваланше» крупными силами, я не могу предвидеть того, что произойдет в Риме или по всей Италии. Главная цель должна состоять в том, чтобы убивать немцев и заставить итальянцев убивать немцев на этом театре в возможно большем количестве.

2. Я задержусь по эту сторону Атлантического океана, пока не прояснится это дело. Тем временем примите мои самые горячие поздравления по случаю Ваших новых побед и продвижения на Вашем главном фронте.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 186.

263. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

5 сентября 1943 г.

О конференции министров иностранных дел.

1. Я был рад получить Ваше послание от 25 августа*, в котором Вы соглашаетесь на встречу в скором времени советского представителя, представителя Соединенных Штатов и британского представителя, ведающих иностранными делами. Если приедет г-н Молотов, то мы пошлем г-на Идена.

2. Совещание даже в составе этих лиц, конечно, не могло бы подменить полномочия всех заинтересованных правительств. Мы очень хотим знать, каковы Ваши пожелания в отношении буду-

* См. док. 250 (25 августа — дата получения).

щего, и мы сообщим Вам наши взгляды, как только они сложатся. После этого правительства должны будут принять решение, и я надеюсь, что мы сможем встретиться где-либо лично. Если нужно, я отправился бы в Москву.

3. Политическим представителям могла бы потребоваться помощь военных советников. Я выделил бы общевойскового офицера сэра Хэстингса Исмея, который является моим личным представителем в Комитете начальников штабов и который руководит Секретариатом Министерства Обороны. Он мог бы представить аргументы, факты и цифры по возникающим военным вопросам. Я полагаю, что Соединенные Штаты послали бы офицера подобной же квалификации. Этого, я полагаю, было бы достаточно на данной стадии для встречи министров иностранных дел.

4. Если, однако, Вы желаете войти в технические детали вопроса, почему мы еще не вторглись во Францию через Канал и почему мы не можем сделать этого раньше или бо́льшими силами, чем предполагается сейчас, я бы приветствовал приезд отдельной технической миссии Ваших генералов и адмиралов в Лондон или в Вашингтон или в оба эти города, где им были бы предоставлены и где были бы обсуждены в деталях, насколько возможно, самые полные данные относительно наших совместных ресурсов и намерений. Я, действительно, был бы очень рад, если бы Вы получили эти разъяснения, на что Вы, конечно, имеете все права.

5. Мы склонны думать, что Британия, находящаяся на половине пути, была бы наиболее подходящим местом для встречи, хотя можно было бы предпочесть, чтобы встреча состоялась вне Лондона. Я сделал это предложение Президенту, но он не сообщил мне окончательного решения об этом. Если Англия была бы для Вас приемлема, я был бы рад, если бы Вы поддержали это предложение.

6. Я надеюсь, что мы можем рассчитывать на созыв конференции в начале октября.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 187—188.

264. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

7 сентября 1943 г.

Ваше послание от 4 сентября я получил *. Поставленный Вами в этом послании вопрос о том, согласно ли Советское Правительство на подписание от его имени генералом Эйзенхауэром крат-

* См. док. 260 (4 сентября — дата получения).

ких условий перемирия для Италии, следует считать исчерпанным письмом Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова на имя Посла Великобритании г-на Керра от 2 сентября с. г. В этом письме сообщалось, что полномочия, данные Советским Правительством генералу Эйзенхауэру, относятся к подписанию им также и кратких условий перемирия.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 188.

265. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

8 сентября 1943 г.

Дорогой Молотов,

г-н Иден сообщил мне, что сегодня во второй половине дня он информирует г-на Майского, что сегодня в 17 часов 30 минут по британскому летнему времени генерал Эйзенхауэр сделает следующее публичное заявление из своей главной квартиры:

«Говорит генерал Дуайт Д. Эйзенхауэр, Главнокомандующий Союзными Силами. Итальянское правительство приказало своим вооруженным силам безоговорочно капитулировать. Я, как Союзный Главнокомандующий, дал согласие на военное перемирие, условия которого были одобрены правительствами Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик, действующими в интересах Объединенных Наций.

Итальянское правительство обязалось придерживаться этих условий безоговорочно. Перемирие, подписанное моим представителем и представителем маршала Бадольо, входит в силу тотчас же. Военные действия между вооруженными силами Объединенных Наций и таковыми Италии прекращаются немедленно. Все итальянцы, которые в настоящее время своими действиями помогают изгнать немецких агрессоров с итальянской земли, получат содействие и поддержку Объединенных Наций».

Одновременно маршал Бадольо объявит итальянскому народу о перемирии.

Г-н Иден просил меня сообщить, что он сожалеет о том, что не смог информировать Вас об этом ранее, но что сообщение об окончательных мероприятиях генерала Эйзенхауэра только что было получено в Лондоне.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

266. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

8 сентября 1943 г.

Получил Ваши послания от 5 сентября*.

1. Как я пишу одновременно Президенту, мне представляется наиболее срочным вопрос о создании военно-политической комиссии, о которой я писал уже Вам 22 и 24 августа. После получения Ваших предыдущих сообщений я ожидал, что вопрос о создании военно-политической комиссии трех стран будет решен положительно и безотлагательно. Однако решение столь срочного вопроса затянулось. Дело, конечно, не в тех или иных деталях, о которых нетрудно будет сговориться. Что касается посылки советского офицера к генералу Эйзенхауэру, то она никак не может заменить военно-политическую комиссию, которая должна была бы уже работать, а между тем ее все еще нет.

По вопросу о французском представителе я уже сообщил Вам свое мнение. Впрочем, если Президент сомневается, то можно вопрос об участии француза отложить.

2. Предложенное Вами время встречи представителей трех правительств — начало октября — считаю приемлемым. Местом встречи предлагаю назначить Москву. Дело теперь за тем, чтобы предварительно согласовать между нами круг вопросов и предложения по этим вопросам, в которых заинтересованы наши правительства. Я по-прежнему держусь того мнения, что это необходимо для успеха совещания, которое должно было бы подготовить согласованные последующие решения правительств. По другим вопросам, относящимся к организации совещания, я не предвижу затруднений в согласовании.

3. Что касается вопроса о личной встрече глав трех правительств, то я написал Президенту по этому поводу, что я также стремлюсь осуществить ее в возможно скором времени, что его предложение о времени встречи (ноябрь — декабрь) мне представляется приемлемым, но что местом встречи было бы целесообразно назначить страну, где имеется представительство всех трех государств, например Иран. При этом я оговорился, что придется еще дополнительно уточнить момент встречи, считаясь с обстановкой на советско-германском фронте, где втянуто в войну с обеих сторон свыше 500 дивизий и где контроль со стороны Верховного Командования СССР требуется почти каждодневно.

4. Благодарю Вас за поздравление по случаю успехов советских армий. Примите мои поздравления по случаю блестящих

* См. док. 262, 263.

успехов англо-американских войск в Италии и пожелание дальнейших успехов в выполнении намеченных планов новых операций.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 188—189.

267. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

8 сентября 1943 г.

В последний момент Итальянское Правительство уклонилось от перемирия, утверждая, что немцы немедленно вступят в Рим и создадут квислинговское правительство. Это вполне может быть правильным. Однако мы объявляем о факте перемирия в согласованный час, а именно: сегодня в 16.30 по гринвичскому времени, и, конечно, «Аваланш» начнется сегодня ночью.

Я надеюсь, что Вы известите меня, получили ли Вы эту телеграмму. Было бы также удобно, если бы Вы могли мне сообщить, когда Вы сможете ответить на мои телеграммы относительно совещания министров иностранных дел и средиземноморской комиссии, поскольку все эти вопросы могут быть более легко решены, пока Президент и я находимся здесь[84] вместе.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 191.

268. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

9 сентября 1943 г.

Ваше послание от 8 сентября получил 9 сентября. В день, когда Вы его писали, Вы, как видно, еще не успели получить моего послания от 8 сентября.

Надеюсь, что теперь Вы ознакомились с этим моим посланием, в котором содержатся ответы на интересующие Вас вопросы о встрече министров иностранных дел и о тройственной комиссии.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 191.

269. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

9 сентября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 8 сентября с текстом заявления генерала Эйзенхауэра по поводу подписания представителем итальянского правительства условий безоговорочной капитуляции и о прекращении в силу этого обстоятельства военных действий между Объединенными Нациями и Италией *.

Советское правительство не имеет возражений против этого ныне уже опубликованного заявления генерала Эйзенхауэра.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

270. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

10 сентября 1943 г.

1. Ваше послание от 8 сентября получил **. Президент сообщает мне, что он телеграфирует Вам отдельно. Правительство Его Величества согласно на немедленное создание военно-политической комиссии трех держав с местом пребывания в Сицилии или в Алжире. Мы согласны, чтобы представитель Французского Национального Комитета Освобождения был четвертым членом комиссии. Я полагаю, что Президент Рузвельт также согласится с этим. Правительство Его Величества назначает г-на Гарольда Макмиллана, моего личного представителя при штабе генерала Эйзенхауэра в Алжире, причем он будет продолжать выполнять эти обязанности. Г-н Макмиллан является членом парламента и королевским министром и полностью осведомлен о положении на Средиземном море. Он пользуется полным доверием Министерства Иностранных Дел и правом постоянного доступа ко мне.

2. Я не предполагаю назначать военного представителя, так как г-н Макмиллан будет находиться в тесном контакте с англо-американским штабом. Однако я прикомандирую к нему квалифицированного штабного офицера в ранге бригадира. Мне кажется, что американский представитель будет находиться почти в та-

---

* См. док. 265.

** См. док. 266.

ком же положении, хотя я не знаю, каковы будут планы американцев. Мы, конечно, вполне понимаем, что Вашему представителю, находящемуся далеко от своей страны, возможно, потребуется более сильное военное представительство.

3. Правительство Его Величества представляет себе, что функции комиссии должны быть следующими. Всем ее членам немедленно предоставлялась бы полная информация, имеющаяся в распоряжении трех правительств и Французского Национального Комитета Освобождения, о нынешних и будущих отношениях с Итальянским Правительством или с какими-либо другими правительствами противника, которые в будущем могут оказаться в аналогичном положении. Они встречались бы для обсуждения этих дел так часто, как они этого пожелали бы. Они поддерживали бы постоянную связь со своими правительствами и могли бы давать им советы коллективно или индивидуально. Они получали бы указания от своих правительств в отношении линии, которой они должны придерживаться, но их поощряли бы к проявлению инициативы. Все вышеизложенное не затрагивает окончательной верховной ответственности трех заинтересованных правительств. Не может быть речи о том, чтобы комиссия сама решала что-либо и предпринимала бы действия во исполнение этого. В Великобритании верховным органом является парламент, и он никогда не согласился бы на то, чтобы он был лишен в какой бы то ни было степени своих полномочий. Это было ясно сказано в моей предыдущей телеграмме.

4. В отношении встречи представителей министерств иностранных дел мы уступаем Вашему желанию, чтобы Москва была местом встречи. В соответствии с этим наш Министр Иностранных Дел г-н Иден отправится туда в начале октября. Его будут сопровождать соответствующие сотрудники.

5. Повестка дня. Правительство Его Величества заявляет о своей готовности обсудить любой и всякий вопрос со своими русским и американским союзниками. Через несколько дней мы представим Вам наши соображения. Но мы особенно хотели бы узнать, какие главные вопросы Вы имеете в виду.

6. Эта встреча представителей министерств иностранных дел расценивается мной как чрезвычайно важная и необходимая предпосылка для встречи трех глав правительств. Я доволен и с облегчением чувствую, что имеются хорошие перспективы того, что эта встреча состоится между 15 ноября и 15 декабря. Некоторое время тому назад я сообщал Вам, что я отправлюсь ради такой встречи в любой пункт, в любое время, с каким бы риском это ни было связано. Поэтому я готов отправиться в Тегеран, если Вы не считаете, что в Иране имеется более подходящее место. Я предпочел бы Кипр или Хартум, но я уступаю Вашим желаниям, Маршал

Сталин. Я хочу сказать Вам, что от этой встречи нас троих, столь сильно желаемой всеми Объединенными Нациями, может зависеть не только наилучший метод скорейшего окончания войны, но и те хорошие мероприятия для будущности мира, которые позволят британской, американской и русской нациям оказать человечеству услугу на долгие годы.

7. Благодарю Вас за Ваши поздравления. Бадольо, кажется, действовал искренне. Сообщают, что итальянский военно-морской флот отплывает в наши порты. Сообщения из Салерно пока что хорошие. Мы высадили на берег значительные силы и ведем бои с немцами.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 192—194.

271. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*10 сентября 1943 г.**

Мы рады сообщить Вам, что генерал Эйзенхауэр принял безоговорочную капитуляцию Италии, условия которой были одобрены Соединенными Штатами, Советскими Республиками и Соединенным Королевством.

Войска союзников высадились около Неаполя и в настоящее время находятся в боевом соприкосновении с германскими войсками. Войска союзников также достигли хороших успехов в южной оконечности итальянского полуострова.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 194.

272. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

10 сентября 1943 г.

Ваше послание от 10 сентября получил. Поздравляю с новыми успехами, особенно с высадкой в районе Неаполя. Не может быть сомнения, что успешная высадка в районе Неаполя и разрыв Италии с Германией нанесут еще один удар по гитлеровской Германии и значительно облегчат действия советских армий на советско-германском фронте.

---

* Дата получения.

Наступление советских войск идет пока что успешно. Думаю, что в течение ближайших двух-трех недель будут еще успехи. Возможно, что на днях займем Новороссийск.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 194.

273. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

12 сентября 1943 г.

1. В отношении военно-политической комиссии можно считать вопрос в основном разрешенным. Советским Полномочным Представителем нами назначен Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров и Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел Вышинский А. Я., который Вам известен. Заместителем его назначен Богомолов А. Е., Посол СССР при союзных правительствах в Лондоне. С ними командируется группа ответственных военных и политических экспертов и небольшой технический аппарат.

Я думаю, что начало работ военно-политической комиссии можно приурочить к 25—30 сентября. Не возражаю против того, чтобы комиссия начала свою работу в Алжире, с тем чтобы в дальнейшем она сама установила целесообразность выезда в Сицилию или в какое-либо другое место в Италии.

Я нахожу правильными соображения Премьер-Министра относительно функций комиссии, но считаю, что через некоторое время, с учетом первого опыта работы комиссии, мы сможем уточнить эти функции как в отношении Италии, так соответственно и в отношении других стран.

2. По вопросу о встрече трех наших представителей предлагаю считать согласованным место встречи — Москва, а также время встречи — 4 октября, как это предложил Президент.

Я все же считаю, что в интересах успеха этого совещания необходимо заранее знать те предложения, которые имеются у Английского и Американского Правительств для рассмотрения на совещании трех представителей, о чем я уже писал ранее. При этом, однако, я не предлагаю каких-либо ограничений в отношении порядка дня.

3. Что касается встречи трех глав правительств, то я не возражаю против Тегерана как места встречи, что мне представляется более подходящим, чем Египет, где у Советского Союза все еще нет своего представительства.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 195.

274. Заявление правительства СССР правительству Великобритании

15 сентября 1943 г.

Советское правительство считает необходимым в конфиденциальном порядке информировать правительство Великобритании о следующем. 10 сентября японский посол в Москве Сато посетил народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова и сообщил ему, что японское правительство с целью улучшения отношений, существующих между СССР и Японией, желало бы послать в Москву высокопоставленное лицо, представляющее непосредственно японское правительство. Этот чрезвычайный представитель японского правительства прибыл бы со свитой в Москву и затем, обменявшись мнениями с советскими представителями, продолжил бы свою поездку в Западную Европу через Турцию.

Отвечая на уточняющие вопросы В. М. Молотова, Сато указал далее, что названная миссия имеет в виду через Турцию проследовать на Балканы, затем в Венгрию, Австрию, Германию, Швейцарию и Францию, причем будет иметь беседы со значительными лицами в этих странах. Миссия предполагает затем, по пути в Японию, вернуться в Москву, где снова предполагает иметь возможность обменяться мнениями с советскими представителями. Посол дал понять, что, возможно, темы бесед в Москве чрезвычайного представителя затронут многие вопросы, которые представляют интерес для Японии и СССР, но в то же время коснутся также общих и важных обстоятельств, существующих в настоящее время и интересующих непосредственно обе наши страны и что поскольку эта миссия будет иметь возможность посетить страны, находящиеся в войне с Советским Союзом, то это будет сделано в интересах не только одной Японии.

13 сентября В. М. Молотовым по поручению Советского правительства был дан ответ японскому послу Сато на сделанное им заявление. В своем ответе Советское правительство указало, что, несмотря на недостаточную определенность предложения японского правительства, Советское правительство не сомневается, что посылка японского чрезвычайного представителя в Москву с целью его дальнейшего проследования через Турцию в Европу и затем возвращения на родину через Москву не может быть рассмотрена иначе как попытка посредничества между СССР и воюющими с ним странами в целях подготовки почвы для перемирия или мира с ними. Далее Молотовым было заявлено японскому послу, что Советское правительство считает возможность перемирия или мира с гитлеровской Германией и ее сателлитами в Европе совершенно исключенной и что ввиду этого Советское правительство

отклоняет предложения японского правительства, изложенные послом Сато 10 сентября с. г.

Сообщая обо всем этом Британскому правительству, Советское правительство считает нужным отметить, что изложенное выше предложение Сато является первой за время войны попыткой японского правительства взять на себя посредническую роль между Советским Союзом и гитлеровской Германией.

Печат. по арх.

275. Телеграмма временного поверенного в делах СССР в Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР

19 сентября 1943 г.

Сарджент прислал нижеследующее письмо, датированное 18 сентября:

«1. Так как господина Идена в Лондоне нет, то он просил меня сообщить Вам, что он с огромным интересом прочел памятную записку, которую Вы мне передали 15 сентября о японском предложении послать специального представителя в Москву, который затем посетил бы и другие европейские страны *.

2. Господин Иден был бы благодарен, если бы Вы препроводили его благодарность Советскому правительству за информацию Британского правительства об этом демарше и при этом сообщили бы, что он (Иден) полностью согласен с ответом господина Молотова на японское предложение».

Соболев

Печат. по арх.

276. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

21 сентября 1943 г.

Теперь, когда Муссолини поставлен немцами в качестве главы так называемого республиканского фашистского правительства, важно парировать этот шаг, сделав все, что мы сможем, для усиления власти Короля и Бадольо, которые подписали с нами перемирие и с тех пор, насколько они это могли, верно выполняли его и выдали большую часть своего флота. Кроме того, исходя из военных соображений, мы должны мобилизовать и сконцентрировать в Италии все силы, которые желают бороться или по крайней

* См. док. 274.

мере оказывать сопротивление немцам. Они уже активно действуют.

Я предлагаю поэтому рекомендовать Королю обратиться по радио к итальянскому народу с призывом сплотиться вокруг правительства Бадольо и объявить о своем намерении создать антифашистское коалиционное правительство на широкой основе, причем подразумевается, что не будет предпринято ничего такого, что могло бы помешать итальянскому народу решить, какую форму демократического правительства он будет иметь после войны.

Должно быть также сказано, что полезные услуги армии Итальянского Правительства и народа, направленные против врага, будут приняты во внимание при разработке и осуществлении перемирия; но что, хотя Итальянскому Правительству предоставляется свобода в отношении объявления войны Германии, это не сделает Италию союзником, а сделает ее лишь совместно воюющей стороной.

В то же время я хочу настоять на подписании исчерпывающих условий перемирия, которые все еще не осуществлены, хотя некоторые из этих условий не могут вступить в силу в настоящий момент. Взамен Бадольо было бы обещано, что союзные правительства намерены передать Сицилию и Сардинию и исторический материк Италии, как только он будет освобожден от противника, под управление Итальянского Правительства под наблюдением Союзной Контрольной Комиссии.

Я выдвигаю эти предложения также перед Президентом Рузвельтом, и я надеюсь, что могу рассчитывать на Ваше одобрение. Как Вы, конечно, поймете, этот вопрос является крайне срочным по военным причинам. Например, итальянцы уже изгнали немцев из Сардинии, и имеется много островов и ключевых позиций, которые они все еще удерживают и которые мы можем получить.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 196—197.

277. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

22 сентября 1943 г.

Ваше послание от 21 сентября получил *.

1. Я согласен с Вашим предложением в отношении обращения по радио итальянского Короля к народу. Но я считаю совершенно необходимым, чтобы в обращении Короля было ясно заявлено, что Италия, капитулировавшая перед Великобританией, Соединенны-

* См. док. 276.

ми Штатами и Советским Союзом, будет сражаться против Германии вместе с Великобританией, Соединенными Штатами и Советским Союзом.

2. Я согласен также с Вашим предложением о необходимости подписания исчерпывающих условий перемирия. Что касается Вашей оговорки о том, что некоторые из этих условий не могут войти в силу в настоящий момент, то я понимаю эту оговорку лишь в том смысле, что эти условия сейчас не могут быть осуществлены на территории, которая пока находится под властью немцев. Во всяком случае я хотел бы получить от Вас по этому вопросу подтверждение или необходимые разъяснения.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 197.

278. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

25 сентября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Подтверждая получение Вашего письма от 25 августа с. г. относительно встречи исполняющего обязанности генерального секретаря союза транспортников и чернорабочих Великобритании г-на Артура Дикина с председателем финского совета профсоюзов Вуори, сообщаю, что Советское правительство рассматривает состоявшийся при этой встрече обмен мнениями между указанными выше лицами как попытку переговоров по поводу условий выхода Финляндии из войны [85]. Тот же факт, что г-н Дикин представил Форин оффису доклад об этих переговорах, о чем было широко опубликовано в печати, воспринят общественным мнением как подтверждение, что г-н Дикин действовал не по личной инициативе.

Советское правительство считает необходимым обратить внимание правительства Великобритании на то, что эти переговоры были допущены, несмотря на то что Финляндия вместе с гитлеровской Германией и германскими войсками, находящимися на финляндской территории, продолжает войну против СССР. Поэтому Советское правительство ожидает, что правительство Великобритании примет меры против повторения подобного рода переговоров, могущих только подбадривать Финляндию в войне против СССР. Советское правительство считает, что Финляндию, которая в качестве союзника Германии держит свои войска на фронте против СССР в количестве большем, чем Румыния и Венгрия, вместе взятые, нельзя рассматривать иначе как наиболее опасного сателлита гитлеровской Германии. Советское правительство

считает, что запросы, подобные сделанным Вуори, не заслуживают, разумеется, никакого ответа.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

279. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

26 сентября 1943 г.

1. Ссылаясь на Ваше письмо от 12 сентября, в котором Вы соблаговолили передать мне послание маршала Сталина г-ну Уинстону Черчиллю по вопросу военно-политической комиссии, я пишу, чтобы сообщить Вам о том, что мое правительство рассматривало вопрос о формуле официального приглашения Французского комитета национального освобождения для участия в работе комиссии.

2. Ввиду согласия маршала Сталина на то, чтобы комиссия начала свою работу между 25 и 30 сентября*, мое правительство предполагает, что прибытия советской делегации в Алжир можно ожидать в течение ближайших нескольких дней, и поэтому оно считает, что обращение к Французскому комитету могло бы быть лучше всего предпринято так, чтобы после своего прибытия г-н Вышинский вместе с г-ном Макмилланом и г-ном Мэрфи вручили г-ну Массигли от имени соответствующих правительств ноты идентичного содержания, содержащие это приглашение.

3. Поэтому мне поручено сообщить Вам для рассмотрения Советским правительством текст прилагаемой ноты, которая, по мнению моего правительства, могла бы быть принята для этой цели. Оно было бы признательно за сообщение в самом скором времени о точке зрения Советского правительства в отношении этой ноты.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект ноты правительства Великобритании о формуле приглашения Французского комитета национального освобождения в военно-политическую комиссию

Я имею честь сообщить Вам, что правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Советского Союза решили создать военно-политическую комиссию для рассмотрения прежде

---

* См. док. 273.

всего проблем, относящихся к Италии. Мне поручено пригласить Комитет национального освобождения назначить представителя для работы в этой комиссии вместе с представителями трех держав.

Предлагается, чтобы членами комиссии были гражданские политические представители, которым могли бы в случае необходимости оказывать помощь военные советники.

Три правительства и Французский комитет национального освобождения предоставляли бы членам комиссии всю соответствующую информацию по политическим и военным событиям, затрагивающим их работу, и они в свою очередь сообщали бы о событиях на месте. Они давали бы совместные или раздельные рекомендации трем правительствам или Комитету освобождения, но не имели бы полномочий принимать окончательные решения. Они, конечно, не вмешивались бы в военные функции союзного главнокомандующего.

Предлагается, чтобы с одобрения Французского комитета национального освобождения комиссия собралась вначале в Алжире.

Точные рамки компетенции комиссии и ее функции будут определены позже, после консультации между тремя правительствами и Комитетом освобождения.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 212—213.

280. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

27 сентября 1943 г.

1. Я обдумывал нашу встречу глав правительств в Тегеране. Должны быть проведены надежные подготовительные мероприятия для обеспечения безопасности в этом до некоторой степени слабо контролируемом районе. Поэтому я вношу на Ваше рассмотрение предложение, чтобы я провел в Каире приготовления в отношении размещения, безопасности и т. д., которые обязательно будут замечены, несмотря на все явные усилия сохранить их в тайне. Потом, возможно лишь за два или за три дня до нашей встречи, мы бросим британскую и русскую бригады вокруг подходящего района в Тегеране, включая аэродром, и будем держать этот район абсолютно закрытым до тех пор, пока мы не закончим наших бесед. Мы не будем ставить в известность Иранское правительство и не будем делать никаких приготовлений для нашего размещения, пока не наступит этот момент. Нам, конечно, будет необходимо контролировать абсолютно все исходящие сообщения. Таким образом, мы будем иметь эффективную ширму

от мировой прессы, а также от каких-либо неприятных людей, которым мы не так нравимся, как должны были бы нравиться.

2. Я предлагаю также, чтобы во всей будущей переписке по этому вопросу мы пользовались выражением «Каир-Три» вместо Тегерана, который должен быть похоронен, а также что условным обозначением для этой операции должно быть слово «Эврика», являющееся, как я полагаю, древнегреческим. Если у Вас имеются другие соображения, дайте мне знать, и мы тогда сможем изложить их Президенту. Я еще ничего не сообщил ему по этому вопросу.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 198—199.

281. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*1 октября 1943 г.**

1. Получил Вашу просьбу о возобновлении конвоев в Северную Россию[86]. Я и все мои коллеги весьма желаем помочь Вам и руководимым Вами доблестным армиям до пределов наших возможностей. Поэтому я не отвечаю на различные противоречивые моменты, содержащиеся в сообщении г-на Молотова. С 22 июня 1941 года мы неустанно старались, несмотря на наше собственное тяжелое бремя, помочь Вам защищать Вашу страну от жестокого вторжения гитлеровской банды, и мы никогда не переставали признавать и провозглашать великие преимущества, которые мы получили благодаря замечательным победам, одержанным Вами, и благодаря смертельным ударам, которые Вы нанесли германским армиям.

2. В течение последних четырех дней я работал вместе с Адмиралтейством над составлением плана отправки в Северную Россию новой серии конвоев. Это связано с весьма большими трудностями. Во-первых, битва за Атлантику снова началась. Подводные лодки нападают на нас с помощью нового типа акустической торпеды, которая показала себя эффективной против эскортирующих судов, когда последние преследуют подводные лодки. Во-вторых, наши силы на Средиземном море весьма напряжены из-за создания армии в Италии численностью около 600 тысяч человек к концу ноября, а также вследствие того, что мы пытаемся полностью воспользоваться крахом Италии на Эгейских островах и на Балканском полуострове. В-третьих, мы должны вносить нашу долю

---

* Дата получения.

в войну против Японии, в ведении которой Соединенные Штаты весьма заинтересованы и народ которых был бы обижен, если бы мы были к этому равнодушны.

3. Несмотря на вышеизложенное, я весьма рад сообщить Вам, что мы рассчитываем отправить в Северную Россию четыре конвоя в течение ноября, декабря, января и февраля, каждый из которых будет состоять приблизительно из 35 британских и американских судов. Конвои можно будет отправлять двумя частями для того, чтобы удовлетворить оперативным требованиям. Первый конвой выйдет из Соединенного Королевства около 12 ноября и прибудет в Северную Россию через 10 дней; последующие конвои будут выходить с интервалами приблизительно в 28 дней. Мы намерены к концу октября вывести возможно большее количество торговых судов, находящихся в настоящее время в Северной России, а остаток — с возвращающимися эскортами конвоев.

4. Однако я должен заявить, что это не обязательство и не соглашение, а скорее заявление о нашем торжественном и серьезном решении. На основе этого я распорядился о принятии необходимых мер к отправке этих четырех конвоев в составе 35 судов.

5. Однако Министерство Иностранных Дел и Адмиралтейство просят меня обратить Ваше внимание на трудности, которые мы испытывали в Северной России, в надежде, что Вы лично с этим ознакомитесь.

6. Если мы возобновим конвои, нам придется увеличить наш персонал в Северной России, численность которого с марта этого года была сокращена. Нынешняя численность военно-морского персонала ниже той, которая необходима для наших настоящих требований вследствие того, что приходится отправлять на родину людей, не присылая им замены. Ваши гражданские власти отказывали нам во всех визах для отправки людей в Северную Россию, даже для замены тех, которые уже давно должны быть заменены. Г-н Молотов настаивал на том, чтобы Правительство Его Величества согласилось с тем, чтобы количество британского военного персонала в Северной России не превышало количества советского военного персонала и персонала торгового представительства в Англии. Мы не были в состоянии принять это предложение, поскольку их работа совершенно различна и количество людей, необходимых для военных операций, не может быть определено таким нереальным путем. Во-вторых, как мы уже сообщали Советскому Правительству, ясно, что мы сами должны судить о количестве персонала, необходимого для выполнения операций, за которые мы несем ответственность; г-н Иден уже давал свои заверения в том, что особое внимание будет уделено тому, чтобы ограничить количество персонала минимумом.

7. Поэтому я должен просить Вас согласиться на немедленную выдачу виз дополнительному персоналу, необходимому в настоящее время, и просить Вашего заверения в том, что Вы в будущем не будете отказывать в визах, когда мы сочтем необходимым просить о них, в связи с помощью, которую мы оказываем Вам в Северной России. Я подчеркиваю, что приблизительно из 170 человек военно-морского персонала, находящегося в настоящее время на Севере, свыше 150 человек должны были быть заменены несколько месяцев тому назад, но советские визы не были выданы. Состояние здоровья этих людей, которые не привыкли к климату и другим условиям, таково, что крайне необходимо заменить их без дальнейшего промедления.

8. Мы также хотели послать небольшой медицинский персонал в Архангельск, на что Ваши власти согласились. Но этому персоналу не были выданы необходимые визы. Прошу Вас помнить о том, что у нас может быть много несчастных случаев.

9. Я должен также просить о Вашей помощи в облегчении условий, в которых в настоящее время находятся наш военный персонал и моряки в Северной России. Эти лица, конечно, заняты в операциях против врага в наших общих интересах, и они работают главным образом для того, чтобы доставить снабжение союзников в Вашу страну. Они, с чем, как я уверен, Вы согласитесь, находятся в совершенно другом положении по сравнению с обычными лицами, отправляющимися на русскую территорию. Однако Ваши власти подвергают их следующим ограничениям, которые кажутся мне неуместными в отношении людей, посылаемых союзником для выполнения операций, в которых весьма заинтересован Советский Союз:

a) никто не может высадиться на берег с какого-либо военного судна Его Величества или с британского торгового судна, кроме как на советском катере, в присутствии советского должностного лица и после проверки документов в каждом случае;

b) никому с британского военного судна не разрешается переходить на британское торговое судно без предварительного уведомления советских властей. Это относится даже к британскому адмиралу, являющемуся там старшим;

c) от британских офицеров и рядовых требуют, чтобы они получали специальные пропуска, прежде чем они могут сойти с судна на берег или смогут передвигаться между двумя британскими учреждениями на берегу; выдача этих пропусков часто сильно задерживается, вызывая нарушение выполняемой работы;

d) никакие грузы, багаж или почта, предназначенные этому оперативному персоналу, не могут быть выгружены, кроме как в присутствии советского должностного лица, и требуется соблю-

сти многочисленные формальности для отправки всяких грузов и почты;

е) частная переписка подвергается цензуре, хотя для оперативного персонала этого рода цензура, по нашему мнению, должна проводиться британскими военными властями.

10. Введение этих ограничений производит как на офицеров, так и на рядовых впечатление, неблагоприятное для англо-советских отношений, и был бы нанесен большой ущерб, если бы об этом узнал парламент. Все эти формальности крайне затрудняли этим людям эффективное выполнение ими своих обязанностей, причем не раз при выполнении срочных и важных операций. Советский персонал в Англии не подвергается таким ограничениям.

11. Мы уже сделали г-ну Молотову предложение о том, чтобы в случае нарушений советских законов военным персоналом и персоналом судов конвоев эти дела передавались британским военным властям для рассмотрения. Таких случаев было несколько. Несомненно, они частично происходили из-за суровых условий службы на Севере.

12. Поэтому я искренне верю, что Вы сочтете возможным дать указания о разрешении этих трудностей в дружественном духе так, чтобы мы смогли помочь друг другу и общему делу, насколько это будет в наших силах.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 199—203.

282. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

1 октября 1943 г.

Дорогой г-н Молотов,

В Вашем письме от 1 сентября * Вы соблаговолили сообщить мне о тексте памятной записки, которую советскому поверенному в делах в Лондоне было поручено передать г-ну Идену, по вопросу об официальном соглашении между правительством Его Величества и Советским правительством, в соответствии с условиями которого они договорились бы не заключать без предварительной консультации соглашений по послевоенным вопросам с союзными правительствами, не находящимися в настоящее время в своих соответственных странах.

2. В соответствии с предложением, сделанным в этой памятной записке, мое правительство подготовило для рассмотрения Со-

---

* См. док. 259.

ветским правительством проект ноты, которая совместно с ответом Советского правительства могла бы служить в качестве официального соглашения по этому вопросу. Текст этого проекта при сем прилагается. Вы, конечно, помните, что вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками является пунктом 5 повестки дня, предложенной моим правительством для предстоящей конференции министров иностранных дел. Мне поручено сообщить, что проект ноты, подготовленный г-ном Иденом, следует рассматривать в качестве предложения моего правительства при обсуждении этого пункта повестки дня.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Проект ноты о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам

Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, имея в виду обязательство, взятое на себя им и Советским правительством по англо-советскому договору от 26 мая 1942 года, сотрудничать в области послевоенных вопросов и принимая во внимание важность обеспечения при окончательном послевоенном урегулировании справедливого равновесия соперничающих взглядов и претензий, которые могут быть предъявлены другими европейскими правительствами, считает в принципе целесообразным, чтобы до этого урегулирования оба правительства избегали принятия на себя каких-либо обязательств или заключения соглашений, относящихся к периоду после прекращения военных действий в Европе, с другими европейскими странами, являющимися их союзниками по совместной борьбе.

Поэтому правительство Его Величества в Соединенном Королевстве предлагает, чтобы до окончательного послевоенного урегулирования оба правительства согласились с тем, что ни одно из них не будет вести переговоров о каких-либо обязательствах или соглашениях с какими-либо другими европейскими странами, являющимися их союзниками по совместной борьбе, в отношении вопросов, касающихся мирного урегулирования или послевоенного периода. Оба правительства будут консультироваться друг с другом всякий раз, когда это будет необходимо, с тем чтобы соблюдение этого соглашения отвечало их соответствующим и общим интересам.

Если правительство СССР примет это предложение, настоящая нота и ответ Вашего Превосходительства по этому поводу будут

служить официальным фиксированием договоренности между этими двумя правительствами по данному вопросу.

Печат. по арх.

283. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

2 октября 1943 г.

1. Правительство Его Величества полностью согласно с предложениями генерала Эйзенхауэра, телеграфированными Вам Президентом 1 октября [87], и я надеюсь, что Вы с ними согласитесь.

2. Мы также надеемся, что Вы вместе с Президентом и мною примете участие в тройственной Декларации, которая должна быть оглашена немедленно после объявления Италией войны Германии.

3. Текст Декларации следующий:

Правительства Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза признают позицию Королевского Итальянского Правительства, как это было сформулировано маршалом Бадольо, и принимают активное сотрудничество итальянской нации и вооруженных сил в качестве совместно воюющей стороны в войне против Германии. Военные события после 8 сентября и жестокое обращение немцев с итальянским населением, завершившиеся объявлением Италией войны Германии, фактически сделали Италию совместно воюющей стороной, и Американское, Британское и Советское Правительства будут продолжать сотрудничать с Итальянским Правительством на этой основе. Три Правительства признают обязательство Итальянского Правительства подчиниться воле итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа Италии принять конституционными средствами решение о демократической форме правления, которую он в конечном счете будет иметь.

Основанные на совместном ведении войны взаимоотношения между Правительством Италии и Правительствами Объединенных Наций не могут сами по себе повлиять на недавно подписанные условия, которые сохраняют свою полную силу и могут быть изменены лишь по соглашению между Союзными Правительствами в свете той помощи, которую Итальянское Правительство сможет оказать делу Объединенных Наций.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 203—204.

284. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

2 октября 1943 г.

Ваше послание от 2 октября получил.

Советское Правительство готово принять участие в тройственной Декларации, которая должна быть оглашена немедленно после объявления Италией войны Германии. Предложенный Вами текст Декларации считаю приемлемым. Со своей стороны, предлагаю опубликовать Декларацию одновременно в Лондоне, Москве и Вашингтоне.

К Вашему сведению сообщаю, что телеграмму Президента с предложениями генерала Эйзенхауэра, отправленную мне, как Вы пишете, 1 октября, я пока не получил.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 204.

285. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

3 октября 1943 г.

Я получил Ваше послание от 27 сентября по поводу предстоящей встречи трех глав правительств*. У меня нет возражений против тех отвлекающих приготовлений, которые Вы намерены провести в Каире. Что же касается Вашего предложения бросить британскую и русскую бригады в подходящий район Каир-3 за несколько дней до нашей встречи в этом городе, то я нахожу это мероприятие нецелесообразным, так как оно может вызвать ненужный шум и демаскировку. Я предлагаю, чтобы каждый из нас взял с собой солидную полицейскую охрану. По-моему, этого будет достаточно для обеспечения безопасности.

У меня нет возражений против других Ваших предложений, касающихся предстоящей встречи, и я согласен с теми условными наименованиями, которыми Вы предлагаете пользоваться в переписке, касающейся этой встречи.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 204—205.

---

* См. док. 280.

286. Телеграмма Председателя Всесоюзного Центрального Совета профсоюзов Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

Лондон, 6 октября 1943 г.

По инициативе Ситрина 5 октября профсоюзная делегация [83] была принята Черчиллем. Черчилль обратился к делегации с речью, текст которой сообщаю в протокольной записи: «Я благодарю Ситрина за то, что он устроил встречу с нашими друзьями.

Поскольку среди делегации, как мне стало известно, есть две женщины, то для укрепления своего положения я пригласил свою жену. Мы понимаем ту большую роль, которую сейчас играют женщины в борьбе и работе русского народа.

В будущем мире нет более серьезной и важной проблемы, чем совместная работа народов России, Великобритании и Америки, их совместная работа не для себя лично, а для общего блага всего мира.

Если мы сможем объединить и консолидировать наши усилия, то мы сможем начать построение нового и лучшего мира — мира нового века.

После того как враг будет разбит и наказан (при переводе Черчилль подчеркнул слова «после того, как враг будет наказан»), перед нами встанут большие и важные проблемы в нашей мирной работе.

Если же наша дружба распадется и мы поссоримся, то это не позволит осуществить цели, которые мы перед собой поставили, и тогда результатом явится повсеместный беспорядок, дезорганизация и хаос.

Мы должны работать вместе, хотя наша работа и проводится разными путями. И если мы будем работать вместе, то мы дадим миру такую жизнь, которую со времени возникновения человеческого рода на земле еще не знали.

Мы выражаем свое восхищение тем, как русский народ и русские армии защищают свою землю. Нашим желанием является оказать помощь в их борьбе.

Мы также вносим свою лепту в дело борьбы с нашим врагом, и наши усилия будут все время возрастать, будет увеличиваться наша помощь, с тем чтобы снять тяжесть борьбы с плеч русских армий и народа, борющегося против фашистской банды.

Мы надеемся, что после окончания этой войны, после нашей победы русский солдат и русский народ скажут: «Мы имели хорошего союзника в борьбе, а теперь имеем хорошего друга в построении послевоенного мира». Нашим девизом должны быть слова — три великие нации, объединенные в общих усилиях в совместном построении лучшего мира.

Что касается просьбы в отношении отправки оборудования в Россию, то я просил бы дать мне небольшую записку по этому вопросу. Я познакомлюсь с этим вопросом и постараюсь оказать содействие в его разрешении.

Мы чувствуем, что находимся в большом долгу перед русскими армиями и народом. Вы разбили военную мощь германской военной машины. После окончания войны мы своей победой завоюем право служить всему миру.

Настоящая встреча является еще одним свидетельством существования большого количества связей, установленных с хорошим и добрым сердцем и крепкими руками.

Это является залогом того, что мы сможем вместе идти к построению светлого мира будущего».

В заключение Черчилль просил меня передать горячий привет маршалу Сталину и Молотову.

Речь Черчилля в английской печати не опубликована.

Вопрос о задержке с отправкой оборудования в Советский Союз поставлен Черчиллем в связи с моим заявлением о том, что при посещении завода Метро — Виккерс в Манчестере, на котором выполняются наши заказы, делегация установила факты задержки с отправкой оборудования в Советский Союз. Обширная записка по этому вопросу подготовлена Гусевым и Борисенко и 6 октября направлена мной Черчиллю.

Сообщили, что соответствующие власти обещают 10—11 октября предоставить делегации самолет для проезда до Тегерана.

Шверник

Печат. по арх.

287. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

8 октября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Сообщаю для Вашего сведения, что послу Ф. Т. Гусеву поручено в ответ на памятную записку, которую Вы препроводили мне при Вашем письме от 1 октября*, направить г-ну А. Идену памятную записку следующего содержания:

«1 октября посол Великобритании г-н Керр прислал народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову проект ноты правительства Великобритании по вопросу о незаключении без взаимной консультации и согласования договоров по послевоенным воп-

---

* См. док. 282.

росам с другими европейскими странами, правительства которых находятся вне своей территории.

Советское правительство не имеет возражений против обсуждения этого проекта во время совещания трех, как это предложило Британское правительство, считая возможным в настоящее время ограничиться лишь констатированием следующих обстоятельств:

Как известно, предложение г-на Идена от 9 июня прошлого года предусматривало, что Советское правительство и правительство Великобритании не должны заключать с другими европейскими государствами, правительства которых находятся вне пределов своей территории, договоров по послевоенным вопросам без взаимной консультации и согласования. Предложение же, содержащееся в проекте ноты от 1 октября, имеет в виду обязательство вообще не вести переговоров и не заключать такого рода соглашений. Это предложение, как видно, коренным образом отличается от предложения, сделанного г-ном Иденом народному комиссару иностранных дел В. М. Молотову 9 июня прошлого года. Что же касается содержащейся в конце второго абзаца проекта ноты формулы о том, что «оба правительства будут консультироваться друг с другом всякий раз, когда это будет необходимо, с тем, чтобы соблюдение этого соглашения отвечало их соответствующим и общим интересам», то эта формула находится, как кажется, в противоречии с основным предложением, изложенным в этой ноте. Советское правительство желало бы получить по этому вопросу необходимые разъяснения».

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по изд.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.). М., 1978, с. 76—77.

288. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

10 октября 1943 г.

Дорогой г-н Молотов,

Я спешу написать, чтобы сообщить Вам, что я только что получил сведения из Лондона о том, что маршал Бадольо предполагает объявить войну Германии завтра или на следующий день.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

289. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

11 октября 1943 г.

Уважаемый г-н посол,

Настоящим подтверждаю получение Вашего письма от 10 октября о намерении маршала Бадольо объявить войну Германии.

Вместе с благодарностью за это сообщение прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком уважении.

В. Молотов

Печат. по арх.

290. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

13 октября 1943 г.

1. Получил Ваше послание от 1 октября * с сообщением о намерении направить в Советский Союз северным путем четыре конвоя в ноябре, декабре, январе и феврале. Однако это сообщение обесценивается Вашим же заявлением о том, что намерение направить в СССР северные конвои не является ни обязательством, ни соглашением, а всего лишь заявлением, от которого, как можно понять, британская сторона может в любой момент отказаться, не считаясь с тем, как это отразится на советских армиях, находящихся на фронте. Должен сказать, что я не могу согласиться с такой постановкой вопроса. Поставки Британским Правительством в СССР вооружения и других военных грузов нельзя рассматривать иначе, как обязательство, которое в силу особого соглашения между нашими странами приняло на себя Британское Правительство в отношении СССР, выносящего на своих плечах вот уже третий год громадную тяжесть борьбы с общим врагом союзников — гитлеровской Германией.

Нельзя также не считаться с тем, что северный путь является наиболее коротким путем, позволяющим в наиболее краткий срок доставить на советско-германский фронт поставляемое союзниками вооружение, и что без надлежащего использования этого пути осуществление поставок в СССР в должном объеме невозможно. Как я уже Вам писал раньше и как это подтвердил опыт, подвоз вооружения и военных грузов для СССР через персидские порты ни в какой мере не может окупить недопоставок, получающихся в результате отсутствия подвоза северным путем вооружения и материалов, которые, как это вполне понятно, входят в расчет

---

* См. док. 281.

снабжения советских армий. Между тем отправка военных грузов северным путем в этом году почему-то и без того сократилась в несколько раз по сравнению с прошлым годом, что делает невозможным выполнение установленного плана военного снабжения и находится в противоречии с соответствующим англо-советским протоколом о военных поставках. Поэтому в настоящее время, когда силы Советского Союза напряжены до крайности для обеспечения нужд фронта в интересах успеха борьбы против главных сил нашего общего противника, было бы недопустимым ставить снабжение советских армий в зависимость от произвольного усмотрения британской стороны. Такую постановку вопроса нельзя рассматривать иначе как отказ Британского Правительства от принятых на себя обязательств и как своего рода угрозу по адресу СССР.

2. Что касается Вашего упоминания о будто бы имеющихся в сообщении В. М. Молотова противоречивых моментах, то я должен сказать, что не нахожу для такого замечания какого-либо основания. Принцип взаимности и равенства, предложенный советской стороной для разрешения визовых вопросов в отношении персонала военных миссий[89], мне представляется правильным и действительно справедливым. Ссылки на то, что различие в функциях британской и советской военных миссий исключает применение указанного принципа и что количественный состав британской военной миссии должен определяться только Британским Правительством, мне представляются неубедительными. Это достаточно подробно было уже освещено в соответствующих памятных записках НКИД.

3. Я не вижу необходимости в увеличении количества британских военнослужащих на Севере СССР, так как подавляющая часть находящихся там британских военнослужащих не используется надлежащим образом и уже в течение многих месяцев обречена на праздность, на что уже не раз указывалось с советской стороны. В качестве примера можно указать на 126-ю британскую портовую базу в Архангельске, о ликвидации которой за ее ненадобностью неоднократно ставился вопрос и на ликвидацию которой только теперь получено согласие британской стороны. Имеются также, к сожалению, факты недопустимого поведения отдельных британских военнослужащих, пытающихся в ряде случаев путем подкупа завербовать некоторых советских граждан в разведывательных целях. Подобные оскорбительные для советских граждан явления, естественно, порождают инциденты, приводящие к нежелательным осложнениям.

4. В отношении упоминаемых Вами формальностей и некоторых ограничений, применяемых в северных портах, следует иметь в виду, что в прифронтовой зоне такие формальности и ограниче-

ния неизбежны, если не забывать о военной обстановке, в которой находится СССР. К тому же это применяется одинаково как к британским и вообще иностранным, так и к советским гражданам. Тем не менее советскими властями был предоставлен британским военнослужащим и морякам и в этом отношении ряд льгот, о чем было сообщено Британскому Посольству еще в марте сего года. Таким образом, упоминание Вами о многочисленных формальностях и ограничениях покоится на неточной информации.

Что касается вопроса о цензуре и привлечении к ответственности британских военнослужащих, у меня нет возражений против того, чтобы на условиях взаимности цензура частной почты для британского персонала в северных портах производилась самими британскими властями, а также чтобы дела английских военнослужащих о мелких нарушениях, не влекущих за собой судебного разбирательства, передавались на рассмотрение соответствующих военных властей.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 205—207.

291. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

13 октября 1943 г.

Не будете ли Вы любезны рассмотреть вопрос о том, не стоит ли опубликовать за нашими тремя подписями что-либо в духе нижеследующего:

«1. Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз (если какой-либо другой порядок перечисления считается более подходящим, мы вполне готовы быть последними) получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости нацистского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от самой скверной формы террористического правления. Новое заключается в том, что многие из этих территорий теперь освобождаются наступающими армиями держав-освободительниц и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы и гунны удваивают свои зверства.

2. В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух Объединенных Наций, настоящим торжественно делают заявление и предупреждение своей следующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, все германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно приняли участие в них, будут отосланы в страны, в которых были совершены ими эти отвратительные действия, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности с учетом оккупированных частей России, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимают участие в массовых расстрелах итальянских офицеров или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советских Республик, которые ныне очищаются от врага, должны знать, что они независимо от расходов будут отправлены обратно в места, где ими были совершены преступления, и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, будут предупреждены, с тем чтобы они не оказались в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и выдадут их обвинителям, с тем чтобы могло свершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом.

(Подписи)
Рузвельт
Сталин
Черчилль».

Если бы что-либо вроде этого (а я особенно не настаиваю на формулировках) было бы опубликовано за нашими тремя подписями, это, как я полагаю, вызвало бы у некоторых из этих негодяев опасение быть замешанными в этих убийствах, особенно теперь, когда они знают, что они будут побеждены.

Мы знаем, например, что репрессии, которыми мы угрожали, защищая поляков, вызвали смягчение жестокостей, которым там подвергается народ. Нет сомнения, что использование врагом оружия в форме террора возлагает дополнительное бремя на наши армии. У многих немцев может заговорить совесть, если они бу-

дут знать, что их вернут обратно и будут судить в той стране и, возможно, на том самом месте, где были совершены их жестокие действия. Я весьма рекомендую Вам принцип локализации суда, который может оказать сдерживающее влияние на террор врага. Британский кабинет одобряет этот принцип и эту политику[90].

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 207—209.

292. Декларация правительств СССР, Великобритании и США о признании Италии совместно воюющей стороной

13 октября 1943 г.

В связи с тем, что сегодня, 13 октября, Италия объявила войну Германии, правительства Союза Советских Социалистических Республик, Великобритании и Соединенных Штатов Америки решили опубликовать следующую Декларацию о признании Италии совместно воюющей стороной:

«Правительства Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов признают позицию королевского итальянского правительства, как это было сформулировано маршалом Бадольо, и принимают активное сотрудничество итальянской нации и вооруженных сил в качестве совместно воюющей стороны в войне против Германии. Военные события после 8 сентября и жестокое обращение немцев с итальянским населением, достигшие своей кульминационной точки в объявлении Италией войны Германии, фактически сделали Италию совместно воюющей стороной, и Советское, Британское и Американское правительства будут продолжать сотрудничать с итальянским правительством на этой основе. Три правительства признают обязательство итальянского народа после того, как немцы будут изгнаны из Италии, и подразумевается, что ничто не может ущемить абсолютного и неотъемлемого права народа Италии принять конституционными средствами решение о демократической форме правительства, которую он в конечном счете будет иметь.

Основанные на совместном ведении войны взаимоотношения между правительством Италии и правительствами Объединенных Наций не могут сами по себе повлиять на недавно подписанные условия, которые сохраняют свою полную силу и могут быть изменены лишь по соглашению между союзными правительствами в свете той помощи, которую итальянское правительство сможет оказывать делу Объединенных Наций».

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 406—407.

293. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР послу Великобритании в СССР

14 октября 1943 г.

В ответ на Ваше письмо от 26 сентября с. г.* сообщаю, что в соответствии с ранее высказанным мнением Советское правительство выражает согласие на официальное приглашение представителя Французского комитета национального освобождения к участию в военно-политической комиссии союзных стран.

Вместе с тем Советское правительство находит необходимым в предложенную Британским правительством формулу приглашения внести изменения в части, касающейся компетенции военно-политической комиссии. Советское правительство считает, что, определяя компетенцию этой комиссии, необходимо указать, что военно-политическая комиссия должна направлять и координировать деятельность организуемых на вражеских территориях всех военных органов и любых гражданских властей союзников по вопросам перемирия и контроля за осуществлением перемирия и что в соответствии с этим военно-политическая комиссия может издавать время от времени также инструкции и директивы для правительства Италии при аналогичных обстоятельствах для правительств других стран «оси» с тем, что военно-оперативные вопросы полностью подлежат ведению союзных главнокомандующих.

Советское правительство согласно с тем, чтобы компетенция комиссии в более развернутом виде была определена позже, после консультации между нашими правительствами.

Печат. по изд.: Советско-французские отношения..., с. 217.

294. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с министром иностранных дел Великобритании **

21 октября 1943 г.

Сталин спрашивает Идена, каково было путешествие.

Иден благодарит и заявляет, что он привез с собой самые горячие приветствия от премьер-министра маршалу Сталину.

Сталин благодарит.

Иден выражает надежду, что Молотов уже сообщил маршалу Сталину о том, что дела на конференции идут хорошо[91].

---

* См. док. 279.

** На беседе присутствовали народный комиссар иностранных дел СССР и посол Великобритании в СССР.

Сталин отвечает, что он ему об этом передал. Дела идут пока хорошо.

Керр замечает, что успешная работа конференции объясняется хорошим настроением В. М. Молотова.

Сталин отвечает, что на фронте дела идут хорошо и настроение поэтому хорошее.

Иден говорит, что Черчилль уполномочил его переговорить с маршалом Сталиным и с г-ном Молотовым о конвоях. Желает ли Сталин, чтобы он, Иден, приступил к этому вопросу?

Сталин отвечает согласием.

Иден говорит, что, во-первых, Британское правительство очень хочет организовать движение конвоев в течение зимних месяцев. Каждый конвой представляет собой крупную военно-морскую операцию. Приходится отыскивать для каждого конвоя 4 крейсера и 12 эсминцев. Каждый раз, когда отправляются конвои, островной флот Великобритании должен выходить в море и обеспечивать прикрытие конвоев. Британское правительство искренне желает отправить четыре конвоя, каждый из которых будет состоять из двух частей по 16 кораблей в каждой части. Черчилль телеграфировал ему, Идену, что, таким образом, Британское правительство смогло бы отправить в СССР 130—140 пароходов с 860 000 тонн грузов. Единственная причина, почему Черчилль не хотел давать обещания, состояла в том, что Британское правительство не желало впоследствии получить упреки за то, что оно не смогло выполнить своего обещания в непредвиденных обстоятельствах. Британское правительство думает, что оно сможет осуществить отправку конвоев, и оно приложит к этому все усилия. Однако битва в Атлантике не закончена. Британское правительство считает, что немцы располагают свыше 400 подводных лодок. Черчилль не хотел давать обещания в отношении конвоев, чтобы не разочаровывать позже маршала Сталина. Однако Британское правительство приложит все усилия, чтобы осуществить отправку конвоев. Он, Иден, просит верить, что Британское правительство имеет серьезные намерения. Оно вполне сознает трудности, но оно имеет твердые намерения.

Сталин отвечает, что спор между ним и премьером происходил не по вопросу о том, безусловно ли можно осуществить отправку транспортов. Спор шел о том, что Великобритания не выполнила обязательства и не дает обещания, а просто заявляет. «Мы поняли это так,— говорит Сталин,— что англичане считают себя свободными от своих обязательств, которые они взяли по договору с нами, а отправку транспортов считают подарком нам или милостью. Это неперевваримо для нас. Мы не хотим ни подарков, ни милости, но мы просто просим выполнить по мере возможности свои обязательства». Вторая сторона спора состоит в том, что Чер-

чилль обиделся и не принял послания. Он, Сталин, понял это так, что Черчилль не хочет с ним переписываться.

Иден заявляет, что это не так. Черчилль телеграфировал ему, Идену, что лучше будет, если он, Иден, займется этим вопросом в Москве. Он переложил на мои плечи всю ответственность в этом деле. Черчилль не был оскорблен, скорее, был задет. «Маршал Сталин,— говорит Иден,— умеет наносить крепкие удары, когда он захочет».

Сталин замечает: «Разве это удары» — и говорит, что у него не было намерения это сделать.

Иден говорит, что, во всяком случае, Британское правительство не хотело бы, чтобы его намерения отправить конвои рассматривались как подарок. Британское правительство считает конвои помощью, оказываемой союзнику. Но нужно помнить о том, из-за чего Британское правительство не хотело давать обещания, а именно что при отправке конвоев приходится отвлекать эсминцы с Атлантического океана. Тем не менее, если маршал Сталин верит Британскому правительству, оно сделает все для возобновления конвоев.

Сталин отвечает, что он верит и не сомневается в этом.

Иден заявляет, что Британское правительство хотело бы начать отправку конвоев возможно скорее, воспользовавшись выходом из строя «Тирпица». Но Британскому правительству необходимо некоторое количество персонала для обслуживания конвоев. Эти потребности невелики и достигают 320 человек, включая находящихся уже в Советском Союзе. Возможно, маршалу Сталину приемлемы наши действия на предложенном базисе? Тогда он может уполномочить Молотова для более подробных переговоров с ним, Иденом. Британское правительство не хочет обрекать на бездействие людей. Они нужны Британскому правительству в других местах. Если маршал Сталин сомневается в количестве персонала на Севере Советского Союза, необходимого для обслуживания конвоев, то Иден готов дать соответствующее разъяснение.

Сталин заявляет, что он сомневается, удастся ли увеличить количество этого персонала. «Мы сами,— говорит он,— могли бы обслужить конвои. Но этот вопрос надо, конечно, обсудить с Молотовым».

Иден замечает, что увеличение персонала незначительное — только на 70 человек.

Молотов замечает, что и теперь многим англичанам на Севере нечего делать.

Иден говорит, что теперь, когда будут прибывать конвои, эти люди будут заняты. Если он, Иден, объяснит, каковы потребности Британского правительства в людях, то можно будет установить, в чем мы согласны и в чем не согласны друг с другом.

Сталин отвечает, что Иден может об этом переговорить с Молотовым. [...]

Иден спрашивает, почему Сталин считает, что наступил подходящий момент для вступления Турции в войну. Дело в том, что англичане в настоящее время слабы в районе Средиземного моря. Они отводят оттуда часть своих сил для операций в Италии и в Англию для подготовки ударной группы вторжения во Францию.

Сталин отвечает, что союзники поставляли Турции вооружение, теперь нужно от нее потребовать оказания помощи союзникам, иначе поставки вооружения не будут иметь смысла. В следующем году участие Турции в войне будет ненужным. В настоящее же время турецкий нейтралитет, который был в свое время полезен союзникам, полезен Гитлеру, ибо он прикрывает его фланг на Балканах. Если Турция вступит в войну в нынешнем году, то немцы ничего не смогут сделать, чтобы оказать сильное сопротивление, ибо у них не хватает резервов. Турция претендует на участие в мирной конференции и имеет свои претензии. Нужно, чтобы она внесла свой вклад в дело победы и заслужила участие на мирной конференции. Сейчас у Турции слишком много дружб: она имеет дружбу и с Германией, и союз с Англией, дружбу с американцами и с Советским Союзом.

Иден спрашивает Сталина о его мнении по поводу предложения потребовать от Швеции предоставления баз союзникам.

Сталин отвечает, что союзники не распространяли своей блокады на Швецию. Они снабжают ее продовольствием. Швеция помогала Германии и сейчас помогает. Настало время для того, чтобы она оказала свою помощь союзникам путем предоставления им аэродромов. Конечно, в случае отказа в этом, возможно, пришлось бы пригрозить Швеции прекращением поставок.

Иден отвечает, что он будет рад заняться этим шведским вопросом. Теперь он хотел бы коснуться вопроса о Болгарии. Он имеет в своем распоряжении мало информации о положении в Болгарии. Он хотел бы знать, как относится Сталин к тому, чтобы предъявить Болгарии требование о выводе своих войск из Югославии и Греции.

Сталин сказал, что это можно было бы сделать. «В случае необходимости мы,— говорит Сталин,— готовы даже порвать дипломатические отношения с Болгарией».

Печат. по изд.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.), с. 130—133.

295. Из записи беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с министром иностранных дел Великобритании *

27 октября 1943 г.

Иден говорит, что он по поручению премьер-министра принес маршалу Сталину копию телеграммы, которая была послана генералом Александером, главнокомандующим союзными войсками в Италии, генералу Эйзенхауэру **. Эта телеграмма освещает действительное положение вещей в Италии, и премьер-министр хотел бы, чтобы маршал Сталин с ней ознакомился.

Сталин спрашивает, нужно ли ознакомиться с этой телеграммой сейчас или потом.

Иден отвечает, что если этот документ не слишком длинен, то было бы хорошо, если бы маршал Сталин его прочел, а затем поставил вопросы, которые, возможно, будут его интересовать.

Сталин говорит: «Что-что, а бумаги читать я привык».

Прочтя документ, Сталин говорит, что данные генерала Александера, возможно, более точные, но, по данным нашей разведки, в Италии имеется 12 англо-американских дивизий против шести немецких дивизий, расположенных южнее Рима. Другие шесть немецких дивизий находятся в районе реки По. Таким образом, немцы имеют шесть дивизий, которые дерутся, и шесть дивизий, находящихся в резерве [92].

Иден переспрашивает, что, таким образом, по нашим данным, в Северной Италии нет других германских сил, кроме шести дивизий.

Сталин отвечает, что это так, и добавляет, что, по данным нашей разведки, из 12 англо-американских дивизий — четыре английские дивизии и восемь американских, принадлежащих к 5-й американской армии.

Иден говорит, что, насколько ему известно, в Италии имеется 11 англо-американских дивизий, из них две американские и девять английских.

Сталин отвечает, что Иден, конечно, это лучше знает.

Иден говорит, что премьер-министр очень обеспокоен положением в Италии и поэтому хотел, чтобы положение там было пока-

---

* На беседе присутствовали народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов, а также посол Великобритании в СССР А. К. Керр и генерал-лейтенант Исмей.

** Не публикуется. См. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.), с. 221—225.

зано маршалу Сталину так, как видит его генерал Александер. Это помогло бы маршалу Сталину увидеть те трудности, с которыми приходится сталкиваться англо-американским войскам в Италии. В то же время премьер-министр твердо убежден, что борьба в Италии должна и будет продолжаться до тех пор, пока она не будет выиграна. Это, однако, может повлиять на вопрос, который Молотов совершенно справедливо поставил несколько дней тому назад, а именно на вопрос о дате вторжения через Канал. Иден говорит, что он не знает точно, но полагает, что генерал Александер требует десантных судов для осуществления флангового удара по врагу. Конечно, Объединенный штаб союзников решит этот вопрос после изучения телеграммы генерала Александера. Иден добавляет, что он также думает, что возможность положительного решения этого вопроса увеличилась бы, если бы маршал Сталин, премьер-министр и президент встретились и обсудили этот вопрос. Они могли бы это сделать гораздо лучше, чем это сделает он, Иден.

Сталин замечает, что если не хватает дивизий, то что может дать встреча.

Иден отвечает, что он также не думает, что встреча может дать новые дивизии, но этот вопрос имеет отношение к операциям через Канал. Иден говорит, что мероприятия по подготовке операции «Оверлорд» решительно проводятся. Но премьер-министр хотел, чтобы маршал Сталин ознакомился с этой телеграммой, с тем чтобы он мог видеть, в чем заключаются трудности.

Сталин говорит, что если не хватает сил, то ничего не поделаешь.

Иден говорит, что, как он полагает, силы имеются, и он не думает, что дата вторжения во Францию будет отложена. Однако нужно иметь в виду, что кроме десантных судов, возможно, потребуется использовать в Италии также те семь испытанных в боях дивизий, которые предполагалось перебросить в Англию для того, чтобы они составили ударную группу при высадке во Франции.

Сталин спрашивает, о каких семи дивизиях идет речь — о тех, которые сейчас дерутся, или о тех, которые сидят в Англии.

Иден отвечает, что это те семь дивизий, отправка которых в Англию из района Средиземного моря должна была начаться в следующем месяце.

Сталин спрашивает, участвуют ли сейчас эти дивизии в кампании в Италии.

Иден отвечает, что эти дивизии сейчас в кампании не участвуют, но они, возможно, теперь потребуются для операций в Италии.

Сталин говорит, что, очевидно, дело обстоит так: англичане уже произвели одну высадку. Если предположить, что сейчас имеется, например, 20 свободных дивизий, то вопрос заключается в том, где эти дивизии лучше использовать: в том ли районе, где уже совершена высадка, или же где-либо в другом месте.

Иден говорит, что в этом именно и заключается проблема, и добавляет, что, как считает премьер-министр, нельзя рисковать поражением в Италии.

Сталин говорит, что имеются две возможности решения этой проблемы. Первая — это перейти к обороне в Италии и при помощи имеющихся сил, а также тех, которые смогут быть высвобождены в Италии, произвести высадку во Франции. Второе решение заключается в том, чтобы не высаживаться во Франции, а пробиться через Италию в Германию. Можно решить и так и так. Все зависит от расстановки сил.

Иден говорит, что их план заключается в том, чтобы занять Рим, а затем продвинуться дальше на север до линии Пиза — Римини, создать там линию обороны и использовать остальные силы для вторжения через Канал в следующем году. Дело в том, однако, что в связи с нынешним положением в Италии премьер-министр не вполне уверен, что этот план можно будет осуществить.

Сталин спрашивает: «Не уверен в «Оверлорде»?»

Иден говорит, что он хочет зачитать маршалу Сталину выдержку из телеграммы Черчилля. Черчилль пишет, что занятие линии Пиза — Римини дало бы возможность построить оборону в глубину, а также обеспечило бы за англичанами и американцами аэродромы в районе Рима, с которых можно было бы бомбардировать Южную Германию. Мы не можем быть твердо уверены, пишет Черчилль, что это нам удастся.

Сталин говорит, что это дело трудное. Но еще труднее были бы операции против немцев в горах Северной Италии в районе Бреннера.

Иден подтверждает, что это была бы трудная операция. Англичане не намерены ее предпринимать, а предполагают переправиться через Канал и произвести высадку в будущем году.

Сталин говорит, что немцев нужно было бы загнать в горы, как это было сделано в отношении Суворова. Но операции через Альпы будут трудными, и поэтому следовало бы избрать другой район для этих операций.

Иден говорит, что, как они думают, таким вторым районом могла бы быть Южная Франция.

Сталин говорит, что можно было бы использовать также путь через Испанию, как это сделали англичане в борьбе против Напо-

лесова. Нельзя ли, чтобы Испания открыла ворота для англо-американского вторжения? Нельзя ли заставить Франко сделать это? Или он не хочет этого?

Иден говорит, что вряд ли это удастся. Франко относится не особенно дружественно к англичанам. Кстати, говорит Иден, Франко недавно сообщил британскому послу, что 25 октября «Голубая дивизия» будет отозвана с Восточного фронта. Если после 25 октября советскими войсками будут захвачены пленные испанцы, то он, Иден, просил бы, чтобы ему дали об этом знать.

Сталин говорит, что мы посмотрим, как будет обстоять дело. Венгры также уверяют англичан, что они не имеют войск на Восточном фронте. В действительности же на нашем фронте имеется 10 венгерских дивизий.

Иден отвечает, что он не верит тому, что говорят венгры. Далее Иден говорит, что в предполагающихся операциях в Южной Франции примут участие около 10 французских дивизий. Иден полагает, что эта операция будет успешной, учитывая, что союзники имеют опорные базы на острове Корсика, а также аэродромы в Южной Италии.

Сталин замечает, что, возможно, эта операция будет легче, чем высадка в Северной Франции.

Иден говорит, что операции в Южной Франции предполагается осуществить одновременно с операцией «Оверлорд» для того, чтобы рассредоточить силы противника.

Сталин говорит, что это хорошая мысль. Мы также на нашем фронте атакуем немцев в пяти-шести местах для того, чтобы рассредоточить их силы и не дать им возможности собрать где-либо сильный кулак.

Молотов замечает, что надо, чтобы Бадольо дрался за Италию.

Иден говорит, что генерал Монтгомери, с которым он встречался по пути в Москву, специально просил, чтобы ему, Монтгомери, не давали итальянских войск, так как они никуда не годятся.

Сталин говорит, что итальянцы не хотят сражаться.

Иден замечает, что итальянцы годятся только для охраны железнодорожных коммуникаций и для внутренней патрульной службы. Другое дело французы. Они могут оказать союзникам ощутимую помощь. Сейчас уже имеется 10—12 французских дивизий.

Сталин спрашивает, состоят ли французские дивизии из французов или же из народов Северной Африки.

Иден отвечает, что состав французских дивизий смешанный. Эти дивизии, конечно, не годятся в качестве ударных войск для операций через Канал, но для операций в Южной Франции они подошли бы.

Сталин замечает, что сейчас ничем нельзя пренебрегать. Даже две-три итальянские или французские дивизии могут быть полезны.

Иден отвечает, что это, конечно, так, но что он не решился бы дать итальянские дивизии генералу Монтгомери.

Сталин говорит, что наши командиры с уважением относятся к генералу Монтгомери.

Далее Сталин говорит, что, таким образом, решено предпринять операции в Южной Франции вместо вторжения через Ла-Манш.

Иден отвечает, что это не так, что от вторжения через Ла-Манш не отказались и что операции в Южной Франции будут носить лишь вспомогательный характер.

Сталин говорит, что, во всяком случае, он понял так, что операции через Ла-Манш откладываются.

Иден говорит, что он не может этого сказать. Премьер-министр ничего не говорит о том, что эти операции будут отложены. Иден заявляет, что делается все возможное для осуществления этих операций. Но нельзя допустить того, чтобы англичане и американцы потерпели поражение в Италии. Иден добавляет, что он все же надеется, что маршал Сталин встретится с премьер-министром и тогда обсудит этот вопрос.

Сталин говорит, что он также надеется, что ему удастся встретиться, но президент колеблется относительно встречи в Тегеране. Он добавляет, что ему известно, что Черчилль согласен приехать в Тегеран.

Иден замечает, что прелести Хаббании*, видимо, не привлекают маршала Сталина. Иден шутя добавляет, что в этом, видимо, виноват Молотов. Пусть Молотов также едет на эту встречу.

Молотов говорит, что он готов ехать туда, куда будет нужно, но ему также больше нравится Тегеран.

Сталин говорит, что, может быть, тогда отложить встречу. Лучше подождем более спокойного времени. Сейчас представляется хорошая возможность доставить неприятности Гитлеру, и было бы неразумно упускать ее. Наша борьба против немцев приносит также пользу англичанам и американцам. Сейчас немцы уже начали перебрасывать войска из Западной Европы. Недавно они перебросили из Франции — взамен разбитой нами — одну бронетанковую дивизию. Изгнав немцев из угольных районов Украины, мы лишили их угля, и теперь им приходится подвозить уголь из Домбровского района, из Польши. Чем дальше мы будем гнать немцев, тем больше трудностей мы будем для них создавать. Мы не даем сейчас немцам покоя, и было бы не в наших интересах и

---

* Город в Ираке.

не в интересах наших союзников, чтобы в действиях на советско-германском фронте произошел перерыв. Сталин говорит, что поэтому он не может далеко отлучаться.

Иден говорит, что они, англичане,— это маленький мальчик. Куда два больших мальчика решат поехать, туда поедет и маленький мальчик.

Сталин говорит, что это неправильное выражение. В этой войне нет ни маленьких, ни больших. Все делают свое дело. Мы не развили бы такого наступления, если бы немцам не угрожало вторжение на Западе. Уже один страх вторжения, один призрак вторжения не позволяет Гитлеру значительно усиливать свои войска на нашем фронте. На Западе немцев удерживает только призрак. На нашу же долю выпало более трудное дело.

Иден говорит, что премьер-министр хочет сделать все, что в его силах, для борьбы против немцев.

Сталин говорит, что он не сомневается в этом. Но премьер-министр хочет, чтобы ему доставались более легкие дела, а нам, русским,— более трудные. Это можно было сделать один раз, два раза, но нельзя этого делать все время.

Иден говорит, что нет сомнений в том, что морская война является очень трудной. Он говорил недавно Молотову, что за один день британский флот потерял четыре эсминца и один крейсер. Сейчас он узнал, что было потеряно пять эсминцев и один крейсер, и это все за один день.

Сталин говорит, что никто не сомневается в том, что морская война связана с большими потерями.

Иден говорит, что он может сообщить, что британский конвой прибудет в Архангельск завтра.

Иден спрашивает далее, получил ли Молотов сообщение относительно бомбардировки Софии.

Молотов говорит, что получил это сообщение.

Сталин спрашивает, осуществлена ли уже эта бомбардировка.

Иден отвечает, что эта бомбардировка еще не осуществлена. [...]

Иден говорит далее, что, как он полагает, сделанное им сегодня маршалу Сталину сообщение не затрагивает вопроса, которым завтра займется конференция.

Молотов говорит, что сегодняшнее сообщение Идена внесло кое-что новое в этот вопрос.

Иден говорит, что все находится в руках Молотова.

Молотов отвечает, что это будет зависеть от Идена.

Иден говорит, что, если Молотов желает, он, Иден, может сообщить конференции содержание сегодняшнего сообщения маршалу Сталину. Он, Иден, не хотел бы, однако, передавать конференции текст этой телеграммы.

Молотов говорит, что он хочет лишь отметить, что, по его мнению, сегодняшнее заявление Идена не может рассматриваться как ускоряющее сроки окончания войны.

Иден говорит, что он не сказал бы этого. Речь идет лишь о тех трудностях, с которыми англичане и американцы столкнулись в Италии. Иден спрашивает, не попробовал бы маршал Сталин нанести им удар в Италии, если бы он был Гитлером.

Сталин говорит, что, если бы он был Гитлером, он бы сделал все, чтобы связать англичан и американцев в Италии и чтобы дать им бой в Альпийских горах.

Иден заявляет, что он обещает, что англичане и американцы не пойдут через Альпы.

Сталин говорит, что надо, конечно, идти не через Альпы, а обойти их.

Иден соглашается с этим.

Иден далее спрашивает, каково мнение маршала Сталина о конференции. Удовлетворен ли он ее ходом?

Сталин отвечает, что Молотов говорит, что надо быть удовлетворенным ходом конференции. Сталин добавляет, что мы, во всяком случае, довольны тем, что надежды Гитлера на раскол между союзниками не оправдались.

Иден говорит, что за время работы конференции он убедился, что советские представители хорошо умеют вести переговоры.

Молотов отвечает, что он не сказал бы этого, и добавляет, что он не знает, не придется ли теперь менять название первого пункта — о мерах по сокращению сроков войны.

Сталин замечает шутя, что главное в том, чтобы не менять названия.

Молотов говорит, что он хочет лишь заметить, что в скорейшем окончании войны заинтересованы не только мы, но и англичане и американцы. Возможно, что мы заинтересованы в этом больше, так как война идет на нашей территории. Но вместе с тем затяжка войны так же не в интересах союзников, как и не в наших интересах.

Сталин говорит, что мы не буквоеды. Мы не будем требовать того, чего наши союзники не в состоянии сделать.

Далее Сталин говорит, что он понял сегодняшнее сообщение Идена так, что операции через Канал откладываются примерно на два месяца.

Иден отвечает, что он не знает этого. Он не думает, что эти операции вообще будут отложены. Дело тут, скорее, в десантных судах, чем в войсках.

Сталин повторяет, что, как он понял, речь, видимо, идет примерно о двух месяцах.

Иден говорит, что он не может этого сказать, и просит высказаться генерала Исмея.

Исмей говорит, что он, конечно, не мог бы иметь определенного мнения по этому поводу, если бы не знал детально положения в Италии и тех мер, которые нужно принять для того, чтобы это положение исправить. Вопрос сейчас заключается в том, каким образом помочь генералу Александеру. В то же время он, Исмей, может твердо заявить, что американцы, так же как и англичане, желают скорейшего осуществления операции «Оверлорд» и делают все для ее подготовки. Главное заключается в том, что часть десантных судов нужно будет использовать в Италии. Вместе с тем американцы имеют некоторое количество десантных судов, предназначенных для операций в Тихом океане против Японии. Возможно, что часть этих судов можно будет использовать для операций через Канал. Во всяком случае, вся подготовка ведется исходя из того, что операции через Канал будут предприняты в 1944 году.

Иден говорит, что он хотел бы лишь добавить, что президент и премьер-министр сейчас обсуждают вопрос о том, каким образом можно было бы использовать имеющиеся у американцев десантные суда.

Сталин говорит, что сейчас провести высадку в Италии не так уж трудно. Союзники располагают для этого всеми необходимыми средствами. В то же время у немцев недостаточно противодесантных средств. Поэтому генерал Александер даже с имеющимися у него силами может занять Рим и удержать за собой Южную Италию. Если же генералу Александеру подбросить еще четыре или пять дивизий, то он легко разрешит стоящую перед ним задачу и сможет занять оборонительную позицию в Италии. Это не повредило бы престижу Великобритании. После этого можно было бы начать операции по высадке во Франции.

Иден говорит, что в этом и заключается англо-американский план.

Сталин замечает, что в нынешней войне четыре или пять дивизий не играют особой роли. Можно сказать, что не имеет никакого значения, где будут эти четыре или пять дивизий, в том или ином месте. С другой стороны, получив эти дивизии, генерал Александер мог бы выполнить свою задачу.

Иден говорит, что было бы очень жаль, если бы не удалось доставить из Италии в Англию те семь испытанных в боях дивизий, которые должны были составить ударную группу при вторжении во Францию. Возможно, что в связи с нынешним положением в Италии часть этих дивизий необходимо будет оставить для борьбы против немцев в Италии.

Сталин спрашивает, какие новости имеются из Италии.

Иден отвечает, что никаких особых новостей нет. Продвижение идет, но медленно. Иден добавляет, что в горных районах вообще трудно вести военные операции.

Сталин подтверждает, что в горных районах действительно трудно вести военные операции.

Печат. по изд.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.), с. 212—221.

296. Особо секретный протокол конференции министров иностранных дел трех союзных держав, происходившей в Москве 19—30 октября 1943 г.

1 ноября 1943 г.

В обсуждении участвовали:

от США	—	г-н Гарриман, генерал-майор Дин, бригадный генерал Ванденберг, капитан Уэйр
от Великобритании	—	г-н Керр, генерал Исмей
от СССР	—	маршал К. Е. Ворошилов, А. Я. Вышинский, генерал-майор Грызлов

«Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе»
(внесено советской делегацией 19 октября 1943 г.)

По поставленному в повестке дня конференции представителей правительств США, Соединенного Королевства и СССР вопросу народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов внес 19 октября с. г. следующие предложения, которые были вручены в письменном виде г-ну Антони Идену и г-ну Корделлу Хэллу.

«В целях сокращения сроков войны имеется в виду:

1. Осуществить такие безотлагательные мероприятия со стороны правительств Великобритании и США еще в 1943 году, которые обеспечат вторжение англо-американских армий в Северную Францию и которые, наряду с мощными ударами советских войск по основным силам германской армии на советско-германском фронте, должны коренным образом подорвать военно-стратегическое положение Германии и привести к решительному сокращению сроков войны.

В связи с этим Советское правительство считает необходимым выяснить, остается ли в силе заявление г-на Черчилля и г-на Руз

вельта в начале июня 1943 года о том, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 г.

2. Сделать турецкому правительству предложение от имени трех держав о немедленном вступлении Турции в войну.

3. Сделать Швеции предложение от имени трех держав о предоставлении союзникам авиационных баз для борьбы против Германии».

а) В отношении п. 1 предложений советской делегации от 19 октября 1943 года министр иностранных дел Великобритании г-н Иден и государственный секретарь США г-н Хэлл подтвердили 20 октября 1943 года, что заявления, сделанные британским генерал-лейтенантом Исмеем и американским генерал-майором Дином (см. приложения: заявление генерал-лейтенанта Исмея и заявление генерал-майора Дина) *, являются точным отражением самых последних решений их правительств, принятых на Квебекской конференции в августе 1943 года.

Что касается вопроса, поставленного советской делегацией, о том, остается ли в силе заявление, сделанное г-ном Черчиллем и г-ном Рузвельтом в начале июня 1943 года, относительно того, что англо-американские войска осуществят вторжение в Северную Францию весной 1944 года, то г-н Иден и г-н Хэлл дали утвердительный ответ, заявив, что решение предпринять вторжение в Северную Францию весной 1944 года было подтверждено на последней конференции в

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов заявил, что Советское правительство принимает к сведению заявления г-на Идена и г-на Хэлла, а также заявления генерал-лейтенанта Исмея и генерал-майора Дина и выражает надежду, что изложенный в этих заявлениях план вторжения англо-американских войск в Северную Францию весной 1944 года будет осуществлен в срок.

* Не публикуется.

Квебеке при соблюдении условий, упомянутых генералом Исмеем в его заявлении. Г-н Иден и г-н Хэлл добавили, что это решение не изменилось, и приготовления для осуществления указанной выше операции проводятся в данное время так быстро, как возможно.

b) В отношении пунктов 2 и 3 предложений советской делегации (о Турции и Швеции).

Г-н Хэлл, г-н Иден и В. М. Молотов признают желательным, чтобы правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза продолжили изучение вопроса о Турции и Швеции.

c) Делегаты Соединенных Штатов представили конференции следующие предложения:

(1) Чтобы, в целях осуществления сквозной бомбардировки промышленной Германии, были предоставлены базы на территории СССР, на которых самолеты США могли бы пополнять запасы горючего, производить срочный ремонт и пополнять боеприпасы.

(2) Чтобы более эффективно осуществлялся взаимный обмен сведениями о погоде. Для того чтобы достигнуть этого, необходимо укрепить средства связи между США и СССР.

(3) Чтобы было улучшено воздушное сообщение между этими двумя странами.

В. М. Молотов сказал, что СССР в принципе согласен на предложения Соединенных Штатов и что соответствующим советским властям будет дано указание встретиться с генералами Дином и Ванденбергом для обсуждения конкретных мероприятий, которые были бы необходимы для осуществления этих предложений.

Корделл Хэлл
В. Молотов
Антони Иден

Печат. по изд.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.), с. 365—367.

297. Англо-советско-американское коммюнике о конференции министров иностранных дел в Москве

2 ноября 1943 г.

С 19 по 30 октября 1943 года в Москве состоялась конференция министров иностранных дел — Соединенных Штатов Америки г-на К. Хэлла, Соединенного Королевства г-на А. Идена и Советского Союза В. М. Молотова, имевшая 12 заседаний.

Кроме министров в конференции принимали участие: со стороны Соединенных Штатов Америки — посол Соединенных Штатов У. Аверелл Гарриман, генерал-майор Джон Р. Дин от армии Соединенных Штатов, г-н Грин Х. Хэкворт, г-н Джеймс Данн и эксперты,

со стороны Соединенного Королевства — посол Его Величества сэр Арчибальд Кларк Керр, г-н Уильям Стрэнг, генерал-лейтенант сэр Хэстингс Исмей и эксперты

и со стороны Советского Союза — маршал К. Е. Ворошилов, заместители народного комиссара иностранных дел А. Я. Вышинский и М. М. Литвинов, заместитель народного комиссара внешней торговли В. А. Сергеев, от Генерального штаба генерал-майор А. А. Грызлов, ответственный работник НКИД Г. Ф. Саксин и эксперты.

Повестка включала все вопросы, поставленные на обсуждение тремя правительствами. Одни из этих вопросов требовали окончательных решений, которые и были приняты. По другим, после обсуждения, были приняты основные принципы, с тем чтобы детальная разработка их имела место в дипломатическом порядке или в специально созданных для этого комиссиях. Третьи вопросы предполагали лишь обмен мнениями.

Правительства Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов тесно сотрудничали между собой во всех вопросах, касающихся осуществления общего военного усилия. Тем не менее впервые министрам иностранных дел трех правительств удалось провести совещание.

В первую очередь состоялись исчерпывающие и искренние дискуссии по поводу мероприятий, которые следует предпринять для сокращения сроков войны против Германии и ее сателлитов в Европе. Было использовано присутствие военных советников, представляющих соответствующих начальников генеральных штабов, для того, чтобы обсудить определенные военные операции, в отношении которых были приняты решения и которые уже подготовляются, и для того, чтобы создать базу для теснейшего военного сотрудничества в будущем между тремя странами.

Признав первейшей целью ускорение конца войны, три пра-

вительства также оказались единодушны в том, что в их собственных национальных интересах и в интересах всех миролюбивых наций важно продолжить теперешнее тесное сотрудничество, установленное для ведения войны, и на период, который последует за окончанием военных действий, и что только этим путем можно добиться поддержания мира и полного развития политического, экономического и социального блага их народов.

Это убеждение воплощено в декларации, к которой уже во время конференции присоединилось китайское правительство и которую подписали три министра и китайский посол в Москве от имени своих правительств. Эта публикуемая сегодня декларация, предусматривая еще более тесное сотрудничество в ведении войны и во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению врагов, с которыми четыре государства находятся соответственно в войне, устанавливает принципы, на которых по соглашению четырех правительств должна быть основана широкая система международного сотрудничества и безопасности. Предусмотрено включение в эту систему всех других миролюбивых государств, больших и малых.

Конференция согласилась в необходимости создания механизма, обеспечивающего теснейшее сотрудничество между тремя правительствами при изучении европейских вопросов, возникающих из развития войны. С этой целью конференция решила создать Европейскую консультативную комиссию с местопребыванием в Лондоне для изучения этих вопросов и для выработки совместных рекомендаций трем правительствам.

Предусмотрено также обеспечение продолжения по мере надобности консультаций представителей трех государств в соответственных столицах через существующие дипломатические каналы.

Министры далее решили создать Консультативный совет по вопросам Италии, состоящий первоначально из представителей их трех правительств и Французского комитета национального освобождения. Предусмотрено включение в этот совет представителей Греции и Югославии, имея в виду их особый интерес, вытекающий из агрессии фашистской Италии в отношении их территорий во время настоящей войны. Этот совет будет заниматься повседневными вопросами, исключая военные операции, и будет формулировать рекомендации, рассчитанные на координацию политики союзников в отношении Италии.

Три министра иностранных дел признали при этом целесообразным подтвердить публикуемой сегодня декларацией позицию их правительств в пользу восстановления демократии в Италии.

Министры также объявили, что целью их правительств является восстановление независимости Австрии. Они вместе с тем

напомнили Австрии, что при окончательном урегулировании будут приняты во внимание усилия, которые Австрия может сделать для своего собственного освобождения. Декларация об Австрии публикуется.

Министры опубликовали во время конференции декларацию президента Рузвельта, премьер-министра Черчилля и главы Советского правительства Сталина, содержащую торжественное предостережение, согласно которому при предоставлении перемирия любому германскому правительству те германские офицеры, солдаты и члены гитлеровской партии, которые имеют какое-либо отношение к зверствам, убийствам и казням в странах, захваченных германскими вооруженными силами, будут доставлены обратно в страны, где были совершены их ужасные преступления, для того, чтобы они подверглись обвинению и наказанию по законам этих стран.

В атмосфере взаимного доверия и понимания, характеризующей все работы конференции, подверглись рассмотрению и другие важные вопросы как текущего характера, так и относящиеся к будущему обращению с гитлеровской Германией и ее сателлитами, к экономическому сотрудничеству и к обеспечению всеобщего мира.

Печат. по изд.: Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.), с. 335—337.

298. Из доклада Председателя Государственного Комитета Обороны, посвященного XXVI годовщине Великой Октябрьской социалистической революции

6 ноября 1943 г.

[...] 3. УКРЕПЛЕНИЕ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ. РАЗВАЛ ФАШИСТСКОГО БЛОКА.

Истекший год был переломным не только в Отечественной войне Советского Союза, но и во всей мировой войне.

Изменения, происшедшие за этот год в военной и внешнеполитической обстановке, сложились в пользу СССР и дружественных ему союзных стран, в ущерб Германии и ее сообщникам по разбою в Европе.

Результаты и последствия побед Красной Армии далеко вышли за пределы советско-германского фронта, изменили все дальнейшее течение мировой войны и приобрели крупное международное значение. Победа союзных стран над общим врагом приблизилась, а отношения между союзниками, боевое содружество

их армий, вопреки ожиданиям врагов, не только не ослабели, а, наоборот, окрепли и упрочились. Об этом красноречиво говорят также исторические решения Московской конференции представителей Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки, опубликованные недавно в печати. Теперь наши объединенные страны полны решимости нанести совместные удары по врагу, которые приведут к окончательной победе над ним.

В этом году удары Красной Армии по немецко-фашистским войскам были поддержаны боевыми действиями наших союзников в Северной Африке, в бассейне Средиземного моря и в Южной Италии. Вместе с тем союзники подвергали и продолжают подвергать основательной бомбардировке важные промышленные центры Германии и тем самым значительно ослабляют военную мощь врага. Если ко всему этому добавить тот факт, что союзники регулярно снабжают нас разным вооружением и сырьем, то можно сказать без преувеличения, что всем этим они значительно облегчили успехи нашей летней кампании. Конечно, нынешние действия союзных армий на юге Европы не могут еще рассматриваться как второй фронт. Но это все же нечто вроде второго фронта. Понятно, что открытие настоящего второго фронта в Европе, которое не за горами, значительно ускорит победу над гитлеровской Германией и еще более укрепит боевое содружество союзных государств.

Таким образом, события истекшего года показывают, что антигитлеровская коалиция является прочным объединением народов и основана на крепком фундаменте.

Теперь уже для всех очевидно, что гитлеровская клика, развязав нынешнюю войну, завела Германию и ее прихвостней в безысходный тупик. Поражения фашистских войск на советско-германском фронте и удары наших союзников по итало-немецким войскам потрясли все здание фашистского блока, и оно теперь разваливается на наших глазах.

Италия безвозвратно выпала из гитлеровской коалиции. Муссолини ничего не может изменить, ибо он является, по сути дела, пленником немцев. На очереди другие участники коалиции. Финляндия, Венгрия, Румыния и другие вассалы Гитлера, обескураженные военными поражениями Германии, теперь уже окончательно потеряли веру в благоприятный для них исход войны и озабочены тем, как выбраться из той трясины, куда их затащил Гитлер. Сообщники гитлеровской Германии по грабежу, еще не так давно покорные своему хозяину, ныне, когда пришло время отвечать за разбой, смотрят в кусты, выбирая удобный момент, чтобы незаметно улизнуть из разбойничьей шайки.

Вступая в войну, участники гитлеровского блока рассчитывали

на быструю победу. Они уже заранее распределили, кому что достанется: кому пироги и пышки, кому синяки и шишки. Понятно, что синяки и шишки они предназначали своим противникам, себе же — пироги и пышки. Но теперь ясно, что Германии и ее холуям не достанутся пироги и пышки, что им придется теперь делить между собою синяки и шишки.

Предвидя эту незавидную перспективу, сообщники Гитлера ломают сейчас голову над тем, как бы выйти из войны, получив при этом поменьше синяков и шишек.

Пример Италии показывает вассалам Гитлера, что, чем далее оттягивают они неминуемый разрыв с немцами и позволяют им хозяйничать в своих государствах, тем большие опустошения ожидают их страны, тем больше страданий придется вынести их народам. Пример Италии показывает также, что гитлеровская Германия и не помышляет защищать свои вассальные страны, а намерена превратить их в арену опустошительной войны, лишь бы отсрочить час собственного разгрома.

Дело немецкого фашизма проиграно, а созданный им кровавый «новый порядок» идет к краху. В оккупированных странах Европы нарастает всенародный взрыв возмущения против фашистских поработителей. Безвозвратно потерян былой престиж Германии в союзных с ней и нейтральных странах, подорваны ее экономические и политические связи с нейтральными государствами.

Время, когда гитлеровская клика буйно шумела по поводу завоевания немцами мирового господства, осталось далеко позади. Теперь, как известно, немцам не до мирового господства — не до жиру, быть бы живу.

Таким образом, ход войны показал, что союз фашистских государств не имел и не имеет под собой прочной основы. Гитлеровская коалиция сложилась на базе захватнических, грабительских устремлений ее участников. Пока гитлеровцы имели военные успехи, фашистская коалиция казалась стойким объединением. Но первые же поражения фашистских войск привели к фактическому распаду разбойничьего блока.

Гитлеровская Германия и ее вассалы стоят накануне своей катастрофы.

Победа союзных стран над гитлеровской Германией поставит на очередь дня важные вопросы организации и воссоздания государственной, экономической и культурной жизни европейских народов. Политика нашего правительства в этих вопросах остается неизменной. Вместе с нашими союзниками мы должны будем:

1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных госу-

дарств, расчлененных фашистскими поработителями,— народы Франции, Бельгии, Югославии, Чехословакии, Польши, Греции и других государств, находящихся под немецким игом, вновь должны стать свободными и самостоятельными;

2) предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве;

3) принять меры к тому, чтобы все фашистские преступники, виновники нынешней войны и страданий народов, в какой бы стране они ни скрывались, понесли суровое наказание и возмездие за все совершенные ими злодеяния;

4) установить такой порядок в Европе, который бы полностью исключал возможность новой агрессии со стороны Германии;

5) создать длительное экономическое, политическое и культурное сотрудничество народов Европы, основанное на взаимном доверии и взаимной помощи в целях восстановления разрушенного немцами хозяйства и культуры.

* * *

Красная Армия и советский народ достигли за истекший год больших успехов в борьбе против немецких захватчиков. Мы добились коренного перелома в войне в пользу нашей страны, и война теперь идет к окончательной развязке. Но советским людям не пристало останавливаться на достигнутом, упиваться своими успехами. Победу можно упустить, если в наших рядах появится самоуспокоение. Победа не дается без борьбы и напряжения. Она берется с боя. Победа теперь близка, но чтобы ее завоевать, необходимо новое напряжение сил, самоотверженная работа всего тыла, умелые и решительные действия Красной Армии на фронте. Было бы преступлением перед Родиной, перед советскими людьми, временно подпавшими под фашистское ярмо, перед народами Европы, изнывающими под немецким игом, если бы мы не использовали всех возможностей для ускорения разгрома врага. Нельзя давать врагу передышки. Вот почему мы должны напрячь все наши силы, чтобы добить врага.

Советский народ и Красная Армия ясно видят трудности предстоящей борьбы. Но теперь уже ясно, что день нашей победы приближается. Война вступила в ту стадию, когда дело идет о полном изгнании оккупантов с Советской земли и ликвидации фашистского «нового порядка в Европе». Недалеко время, когда мы завершим очищение от врага Украины и Белоруссии, Ленинградской и Калининской областей, освободим от немецких захватчиков народы Крыма, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии и Карело-Финской республики.

Товарищи!
За победу англо-советско-американского боевого союза!
За освобождение народов Европы от фашистского ига!
За полное изгнание немецких извергов с нашей земли!
Да здравствует наша Красная Армия!
Да здравствует наш Военно-Морской Флот!
Да здравствуют наши смелые партизаны и партизанки!
Да здравствует наша великая Родина!
Смерть немецким захватчикам!

Печат. по изд.: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 115—120.

299. Письмо посла Великобритании в СССР народному комиссару иностранных дел СССР

11 ноября 1943 г.

Дорогой г-н Молотов,

Вы, вероятно, помните, что, когда г-н Иден виделся с маршалом Сталиным 21 октября *, упоминалось об испанской «Голубой дивизии», сражающейся на советском фронте.

По получении сообщения об этом разговоре министерство иностранных дел телеграфировало г-ну Идену резюме недавней беседы испанского министра иностранных дел с сэром Сэмуэлем Хором. Г-н Иден хотел направить Вам изложение этой телеграммы, но так как, по моему мнению, у него не нашлось времени это сделать, я излагаю ее ниже.

Генерал Хордана заявил, что было решено немедленно отвести так называемую «Голубую дивизию» с линии фронта в тыл Германии. Он заявил, что эвакуация будет закончена к 25 октября и что не может идти речи о том, чтобы дивизия снова принимала участие в боях или получала пополнение из Испании. Следующим шагом было бы постепенное возвращение на родину всей дивизии. Это нужно было бы растянуть на определенный период, поскольку в том случае, если бы на родину одновременно возвратилось несколько тысяч молодых авантюристов, то они могли бы стать центром фалангистских или инспирированных немцами демонстраций. Генерал Хордана добавил, что с целью смягчения впечатления, которое произвел бы отвод дивизии на фалангу и на немцев, его правительство намерено разрешить отдельным испанцам вступать в легион. Последний не будет, как он сказал, входить в испанскую армию, набор в него не будет стимулироваться ни посредством пропаганды, ни посредством давления, и он

---

* См. док. 293.

рассчитывает, что лишь ограниченное число лиц вступит в этот легион.

В телеграмме, посланной в Лондон позже, изложение которой я только что получил, сэр Сэмуэль Хор сообщал, что, по заявлению испанского правительства, транспортные мероприятия для репатриации «Голубой дивизии» завершены и что репатриация началась. Один батальон возвратился 30 октября в Испанию, другой — 3 ноября, а вся дивизия должна быть эвакуирована к концу ноября. Сэру Сэмуэлю Хору сообщили о том, что количество тех лиц, которые пожелали добровольно остаться, невелико.

Мне поручено передать эту информацию Советскому правительству. Министерство иностранных дел просило меня также сообщить, что оно было бы радо дать испанскому правительству любые доказательства, которые может предоставить Советское правительство, свидетельствующие о том, что испанцы по-прежнему находятся на фронте. Если Советское правительство согласится это сделать, то было бы весьма полезным получить фамилии каких-либо недавно захваченных военнопленных.

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Печат. по арх.

300. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*12 ноября 1943 г.**

Я очень благодарен Вам за Ваш весьма приятный подарок, а также за все любезности, оказанные Вами г-ну Идену. Я очень доволен, что конференция была столь успешной.

Начальники британских и американских штабов должны встретиться около 22 ноября в Каире для детального обсуждения операций англо-американских войск, а также войны против Японии. В настоящее время нами подготовлены рассчитанные на длительный срок планы войны против Японии. Имеется надежда, что при обсуждении последнего вопроса, возможно, будет присутствовать лично Чан Кайши и китайская военная делегация.

Мы надеемся, что после того, как закончатся эти переговоры по нашим внутренним и дальневосточным делам, может состояться встреча трех глав правительств. Кроме и помимо этого имеется в виду, что для обсуждения войны в целом, во всех ее аспектах, должна быть созвана трехсторонняя конференция советских, американских и британских штабов, которая должна начать свою

* Дата получения.

работу приблизительно 25 или 26 ноября. Поэтому имеется большая надежда, что Вы пошлете на эту конференцию полномочную военную делегацию, если возможно, вместе с г-ном Молотовым. Все это будет происходить отдельно от встречи трех глав правительств и дополнительно к ней. Я был очень рад узнать о том, что Президент готов вылететь в Тегеран. В течение длительного времени я настойчиво просил его это сделать. Что касается меня, то я в течение нескольких прошедших месяцев заявлял о своей готовности отправиться в любое место, в любое время, когда мы трое сможем встретиться вместе.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 209—210.

301. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

12 ноября 1943 г.

Сегодня я получил два Ваших послания [93].

Хотя я писал Президенту, что В. М. Молотов будет к 22 ноября в Каире, должен, однако, сказать, что по некоторым причинам, имеющим серьезный характер, Молотов, к сожалению, не может приехать в Каир. Он сможет быть в конце ноября в Тегеране и приедет туда вместе со мной. Со мной приедут и несколько военных.

Само собой разумеется, что в Тегеране должна состояться встреча глав только трех правительств, как это было условлено. Участие же представителей каких-либо других держав должно быть безусловно исключено.

Желаю успеха Вашему совещанию с китайцами по дальневосточным делам.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 211.

302. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

*15 ноября 1943 г.**

Ваше послание от 12 ноября получил. Я полностью понимаю Вашу позицию, и я вполне согласен с Вашими пожеланиями.

---

* Дата получения.

Я нахожусь в море. Всяческие поздравления по поводу Вашего непрекращающегося победоносного наступления.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 211.

303. Послание премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

23 ноября 1943 г.

1. Президент показал мне свою телеграмму на Ваше имя относительно нашей встречи. Мне известно, что Вы хотите разместить свою делегацию в Советском Посольстве. Для Президента поэтому кажется лучшим остановиться в Британской Миссии, которая находится поблизости. Обе Миссии затем были бы окружены охраной. Наиболее нежелательным для глав являются поездки по улицам Тегерана. Лучше установить подходящее место и не выходить за его пределы.

2. Меня будут сопровождать Министр Иностранных Дел и Британский Посол. Кроме того, как Президент, так и я привезем с собой своих Начальников Штабов. Я надеюсь, что мы сможем быть с Вами столь долго, сколь это возможно, с тем чтобы мы могли иметь полную возможность лично встречаться и обмениться мнениями по всем аспектам войны.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 212.

304. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР премьер-министру Великобритании

25 ноября 1943 г.

Ваше послание из Каира получил. Буду готов к Вашим услугам в Тегеране 28 ноября вечером.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 212.

305. Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР с премьер-министром Великобритании *

30 ноября 1943 г.

Черчилль говорит, что он прежде всего хотел бы указать на то, что он является наполовину американцем — со стороны матери.

---

* Беседа проходила в Тегеране во время конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании.

Сталин замечает, что он слышал об этом.

Черчилль продолжает, что он относится с большой любовью к американцам, поэтому то, что он собирается сейчас сказать, не следует понимать так, что он хочет унизить американцев. Он, Черчилль, относится к американцам совершенно лояльно, но есть некоторые вещи, о которых лучше говорить один на один. Во-первых, он, Черчилль, хочет, чтобы маршал Сталин понял, что численность британских вооруженных сил в Средиземном море значительно превышает численность американских сил, находящихся там. Он, Черчилль, полагает, что в районе Средиземного моря английских войск в 3—4 раза больше, чем американских. Черчилль говорит, что он поэтому очень хочет, чтобы маршал Сталин понял, почему Черчилль так заинтересован в положении на Средиземном море и в том, чтобы эта огромная британская армия не оставалась в бездействии. Он, Черчилль, хочет, чтобы английские войска все время действовали на протяжении этой войны.

В Италии имеются 13 или 14 англо-американских дивизий и 9 или 10 немецких дивизий. В Италии имеются две армии: 5-я американская армия, наполовину состоящая из британских войск, и 8-я армия, полностью британская. Черчилль заявляет, что он говорит обо всем этом для того, чтобы маршал Сталин понял, почему он придает такое большое значение средиземноморскому театру. В настоящее время положение таково, что приходится делать выбор между датой операции «Оверлорд» и операциями в Средиземном море. Но это не все.

Американцы хотят, чтобы англичане предприняли десантную операцию в Бенгальском заливе в марте будущего года. Он, Черчилль, относится не особенно положительно к этой операции. Конечно, было бы другое дело, если бы англичане имели в Средиземном море десантные средства, выделяемые для операций в Бенгальском заливе, тогда он, Черчилль, мог бы осуществить в Средиземном море то, что он хочет, и осуществить в срок операцию «Оверлорд». Поэтому речь идет о выборе не только между операциями в Средиземном море и операцией «Оверлорд», но и между операцией в Бенгальском заливе и датой операции «Оверлорд». Черчилль хотел обо всем этом сказать потому, что маршал Сталин не мог, конечно, понять всего этого из предыдущих бесед, проходивших в присутствии американцев.

Черчилль говорит, что он, однако, думает, что имеется возможность разрешить эту проблему и что средств будет достаточно для всех операций. Американцы настаивают на проведении операции «Оверлорд» в установленный срок, в связи с чем в течение последних двух месяцев операции на средиземноморском театре довольно сильно пострадали. Английская армия особенно была ра-

зочарована отводом семи дивизий из района Средиземного моря. Англичане уже отправили свои три опытные дивизии для того, чтобы принять участие в операции «Оверлорд». Американцы также в ближайшее время отправят свои четыре дивизии. Этим именно и объясняется то, что англичане и американцы не смогли полностью использовать банкротство Италии.

Черчилль продолжает, что англичане в то же время проводят подготовку к операции «Оверлорд».

Далее Черчилль переходит к вопросу о командовании. Он говорит, что полностью согласен с тем, что назначение командующего представляет жизненную важность. До августа [1943 г.] англичане считали, что операцией «Оверлорд» будет командовать английский офицер, но в Квебеке президент просил рассмотреть другое предложение, а именно, чтобы операцией «Оверлорд» командовал американский офицер, в то время как английский офицер командовал бы операциями в Средиземном море. Черчилль говорит, что он согласился с этим, так как даже в самом начале операции «Оверлорд» американцы будут иметь численное превосходство, которое с течением времени будет все возрастать. В то же время на средиземноморском театре британские войска более многочисленны, и англичане больше заинтересованы в операциях в этом районе. Поэтому Черчилль принял предложение Рузвельта и сейчас остается только назначить командующего.

Сталин спрашивает, следует ли понимать, что английский командующий будет назначен вместо Эйзенхауэра *.

Черчилль отвечает утвердительно и говорит, что, как только американцы назначат своего командующего, он также назначит британского командующего в районе Средиземного моря. Задержка в назначении американского командующего связана с внутренними соображениями и имеет отношение к некоторым высокопоставленным лицам в США. Черчилль выражает, однако, надежду, что командующий операцией «Оверлорд» сможет быть назначен еще перед тем, как разъедутся участники этой конференции. Черчилль говорит также, что, очевидно, удастся согласовать и дату этой операции до отъезда.

Далее Черчилль говорит, что он хочет перейти к вопросу о десантных судах. Это является узким местом. У англичан и американцев в районе Средиземного моря остается много войск даже после отправки семи дивизий. В мае [1944 г.] в Соединенном Королевстве будет большая англо-американская армия. Вся борьба

* Американский генерал Д. Эйзенхауэр командовал в то время вооруженными силами союзников на средиземноморском театре военных действий.

между англичанами и американцами заключается в вопросе о десантных средствах.

Когда маршал Сталин сделал свое историческое заявление о том, что после того, как Германия будет разбита, Россия присоединится к борьбе против Японии, он, Черчилль, сразу же предположил, что американцы найдут возможность достать десантные средства либо в районе Средиземного моря, либо в районе Тихого океана, для того чтобы обеспечить операцию «Оверлорд». Дело в том, что американцы очень чувствительны к положению в Тихом океане, но теперь в отношении борьбы с Японией имеются большие перспективы после разгрома Германии, и поэтому было бы выгодно обеспечить быстрый разгром Германии даже за счет сокращения десантных средств в Тихом океане.

Черчилль говорит, что он хотел разъяснить маршалу Сталину те вопросы, которые дебатируются между англичанами и американцами. Черчилль говорит, что маршал Сталин, возможно, думает, что он, Черчилль, уделяет недостаточное внимание операции «Оверлорд». Это не так. Дело в том, что он, Черчилль, считает, что он сможет получить необходимые средства для Средиземного моря, выдержав в то же время дату начала операции «Оверлорд». Этого он, Черчилль, надеялся добиться от американцев в Каире, но там, к сожалению, был генералиссимус Чан Кайши и китайские дела заняли почти все время. Тем не менее Черчилль уверен, что можно найти достаточно десантных средств для всех операций.

Далее Черчилль говорит, что он хотел бы сказать несколько слов об операции «Оверлорд». Англичане будут готовы к той дате, которая будет установлена. К этому времени у англичан будет 16 дивизий, которые вместе с корпусными войсками, коммуникационными частями, частями ПВО и т. д. составят около 500 тысяч человек. Это лучшие британские войска, которые будут включать испытанные дивизии, переброшенные из района Средиземного моря. Кроме того, будет обеспечена необходимая поддержка со стороны британского флота. Наконец, будут готовы британские воздушные силы в составе 4 тысяч самолетов первой линии. В дополнение к этому переброска американских войск сейчас уже начинается. До сих пор американцы перебрасывали главным образом воздушные силы и снабжение, но в следующие 4—5 месяцев каждый месяц будет перебрасываться до 150 тысяч человек, что составит в общей сложности от 600 до 800 тысяч человек к маю [1944 г.]. Ущерб, наносимый германским подводным лодкам, позволяет осуществить эти переброски.

Далее Черчилль говорит, что он очень положительно относится к десанту в Южной Франции в тот момент, когда наступит время для «Оверлорда», либо несколько раньше или позже. Он будет

иметь достаточно войск в Италии для того, чтобы провести эту операцию, сдерживая в то же время немцев. Из 22—23 дивизий, которые находятся в районе Средиземного моря, достаточное количество будет выделено для Франции, а остальные дивизии будут держать фронт в Италии.

Далее Черчилль говорит, что он хотел бы еще сказать о предстоящих боях в Италии. На восточной части линии фронта, проходящей южнее Рима, находится 15-я армейская группа, состоящая из 5-й и 8-й армий, под командованием генерала Александера. Сейчас в Италии имеется 500 тысяч человек войск союзников, то есть 13—14 англо-американских дивизий, против 9—10 германских дивизий, но в Италии стоит дождливая погода, реки разлились и снесено много мостов. Тем не менее в декабре месяце англичане предполагают начать наступление против немцев. Армия Монтгомери * высадится на западном побережье Италии, севернее нынешней линии фронта, и совершит обходное движение.

Сталин спрашивает, будет ли это движение для обхода Рима.

Черчилль отвечает утвердительно. Он поясняет, что, в то время как в юго-западной части линии фронта будет осуществлено давление на германские позиции, на западном побережье Италии, севернее нынешней линии фронта, будет произведен крупный десант примерно в районе устья Тибра. Эти операции должны закончиться окружением всех действующих в этом районе германских войск. Это будет Сталинград в миниатюре. Если эта операция удастся, то это будет не только поражение, но и уничтожение германских войск. Немцы находятся уже сейчас в тяжелом положении, так как они не могут доставлять своей армии достаточное снабжение в связи с тем, что англичане и американцы уничтожают линии коммуникаций. В этом состоит важность операции в Италии, а не в захвате Рима. Успешное завершение этой операции позволит англо-американским силам продвинуться к северу и подойти вплотную к Апеннинам.

Черчилль говорит, что он против того, чтобы идти в широкую часть Италии. Он хочет создать фронт в узкой части. Там можно будет сдерживать немцев, а освободившиеся силы перебросить для десанта в Южной Франции.

Черчилль спрашивает, имеются ли у маршала Сталина какие-либо вопросы по всему тому, что он сейчас сказал, а также, может быть, имеются какие-либо другие вопросы.

Сталин говорит, что он должен сказать Черчиллю, что Красная Армия рассчитывает на осуществление десанта в Северной Франции. Он боится, что если этой операции в мае месяце не бу-

* Командующий 8-й английской армией в Италии.

дет, то ее не будет вообще, так как через несколько месяцев погода испортится и высадившиеся войска нельзя будет снабжать в должной мере. Если же эта операция не состоится, то он должен предупредить, что это вызовет большое разочарование и плохие настроения. Он опасается, что отсутствие этой операции может вызвать очень нехорошее чувство одиночества. Поэтому он хочет знать, состоится операция «Оверлорд» или нет. Если она состоится, то это хорошо, если же не состоится, тогда он хочет знать об этом заранее для того, чтобы воспрепятствовать настроениям, которые отсутствие этой операции может вызвать. Это является наиболее важным вопросом.

Черчилль отвечает, что эта операция, конечно, состоится, но при условии, что враг не сможет иметь большее число войск, чем к тому времени могут иметь англичане и американцы. Если, например, немцы смогут перебросить во Францию 30 или 40 дивизий, то он, Черчилль, не думает, что высадка могла бы быть успешной. Он, Черчилль, не боится самой высадки, но он боится того, что произойдет через 30—40 дней. Но если русские армии будут продолжать связывать немцев боями на своем фронте, а англичане и американцы смогут оттягивать их в Италию и, возможно, в Югославию и если, может быть, в войну вступит и Турция, то тогда Черчилль полагает, что можно быть уверенным в успехе. Немцы в таком случае не будут иметь достаточно войск, чтобы перебросить их на запад.

Сталин говорит, что, как только будет осуществлен десант в Северной Франции, Красная Армия в свою очередь перейдет в наступление. Если бы было известно, что операция состоится в мае или в июне, то русские могли бы подготовить не один, а несколько ударов по врагу. Сталин говорит, что наиболее подходящим моментом является весна. В течение марта и апреля на фронте обычно бывает передышка, войска могли бы отдохнуть. Можно было бы подвезти боеприпасы, и к моменту начала высадки в Северной Франции можно было бы нанести немцам удары, которые не позволили бы им перебрасывать войска во Францию. Пока же положение таково, что немцы перебрасывают свои войска на Восточный фронт и они будут продолжать их перебрасывать. Немцы очень боятся нашего продвижения к германским границам, они понимают, что их не отделяет от нас ни Канал, ни море. С востока имеется возможность подойти к Германии. В то же время немцы знают, что на западе их защищает Канал, затем нужно пройти территорию Франции для того, чтобы подойти к Германии. Немцы не решатся перебрасывать свои войска на запад, в особенности если Красная Армия будет наступать, а она будет наступать, если она получит помощь со стороны союзников в виде операции «Оверлорд».

Сталин говорит, что он все-таки хотел бы знать от Черчилля дату начала операции «Оверлорд».

Черчилль отвечает, что он этого сейчас сказать не может, так как именно об этом, как он предполагает, будет разговор во время завтрака с президентом. Черчилль говорит далее, что он хотел бы передать маршалу Сталину карту, освещающую положение в Югославии. Возможно, маршал Сталин захочет сверить эту карту со своими данными.

(Черчилль передает Сталину карту Югославии. Беседа продолжалась один час.)

Печат. по изд.: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.). М., 1978, с. 134—140.

306. Военные решения Тегеранской конференции

1 декабря 1943 г.

Конференция:

1. Согласилась, что партизаны в Югославии должны поддерживаться снабжением и снаряжением в возможно большем размере, а также операциями «коммандос» [94];

2. Согласилась, что с военной точки зрения крайне желательно, чтобы Турция вступила в войну на стороне союзников до конца года;

3. Приняла к сведению заявление маршала Сталина о том, что, если Турция окажется в войне с Германией и если в результате этого Болгария объявит войну Турции или нападет на нее, Советский Союз немедленно окажется в состоянии войны с Болгарией. Конференция далее приняла к сведению то, что об этом факте может быть сообщено во время предстоящих переговоров о вовлечении Турции в войну;

4. Приняла к сведению, что операция «Оверлорд» будет предпринята в течение мая 1944 г. вместе с операцией против Южной Франции. Эта последняя операция будет предпринята в масштабе, в каком это позволят наличные десантные средства. Конференция далее приняла к сведению заявление маршала Сталина, что советские войска предпримут наступление примерно в это же время с целью предотвратить переброску германских сил с Восточного на Западный фронт;

5. Согласилась, что военные штабы трех держав должны отныне держать тесный контакт друг с другом в отношении предстоящих операций в Европе. В частности, было решено, что между соответствующими штабами должен быть согласован

план мистификации и обмана противника в отношении этих операций.

Тегеран, 1 декабря 1943 года

Ф. Д. Р.
И. Ст.
У. Ч.

Печат. по изд.: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), с. 173.

307. Декларация трех держав

1 декабря 1943 г.

Мы, президент Соединенных Штатов, премьер-министр Великобритании и премьер Советского Союза, встречались в течение последних четырех дней в столице нашего союзника — Ирана и сформулировали и подтвердили нашу общую политику.

Мы выражаем нашу решимость в том, что наши страны будут работать совместно как во время войны, так и в последующее мирное время.

Что касается войны, представители наших военных штабов участвовали в наших переговорах за «круглым столом», и мы согласовали наши планы уничтожения германских вооруженных сил. Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга.

Взаимопонимание, достигнутое нами здесь, гарантирует нам победу.

Что касается мирного времени, то мы уверены, что существующее между нами согласие обеспечит прочный мир. Мы полностью признаем высокую ответственность, лежащую на нас и на всех Объединенных Нациях, за осуществление такого мира, который получит одобрение подавляющей массы народов земного шара и который устранит бедствия и ужасы войны на многие поколения.

Совместно с нашими дипломатическими советниками мы рассмотрели проблемы будущего. Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости. Мы будем приветствовать их вступление в мировую семью демократических стран, когда они пожелают это сделать.

Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать

германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха.

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим.

Закончив наши дружественные совещания, мы уверенно ждем того дня, когда все народы мира будут жить свободно, не подвергаясь действию тирании, и в соответствии со своими различными стремлениями и своей совестью.

Мы прибыли сюда с надеждой и решимостью. Мы уезжаем отсюда действительными друзьями по духу и цели.

Подписано в Тегеране 1 декабря 1943 года.

Рузвельт
Сталин
Черчилль

Печат. по изд.: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), с. 174—175.

308. Декларация трех держав об Иране

1 декабря 1943 г.

Президент Соединенных Штатов, премьер СССР и премьер-министр Соединенного Королевства, посоветовавшись друг с другом и с премьер-министром Ирана *, желают заявить об общем согласии их трех правительств относительно их взаимоотношений с Ираном.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства признают помощь, которую оказал Иран в деле ведения войны против общего врага, в особенности облегчая транспортировку грузов из-за границы в Советский Союз.

Эти три правительства сознают, что война вызвала специфические экономические трудности для Ирана, и они согласились, что они будут по-прежнему предоставлять правительству Ирана такую экономическую помощь, какую возможно будет оказать, имея в виду те большие требования, которые налагают на них их военные операции по всему миру и существующий во всем мире недостаток транспортных средств, сырья и снабжения для гражданского потребления.

Имея в виду послевоенный период, правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства согласны с правительством Ирана в том, что любые экономические проблемы, которые встанут перед Ираном после окончания военных действий, должны быть полностью рассмотрены наряду с экономическими проб-

---

* А. Сохейли.

лемами, которые встанут перед другими членами Объединенных Наций, конференциями или международными организациями, созванными или созданными для обсуждения международных экономических вопросов.

Правительства Соединенных Штатов, СССР и Соединенного Королевства едины с правительством Ирана в своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную неприкосновенность Ирана. Они рассчитывают на участие Ирана совместно с другими миролюбивыми нациями в установлении международного мира, безопасности и прогресса после войны в соответствии с принципами Атлантической хартии, которую подписали все четыре правительства.

Черчилль
Сталин
Рузвельт

Печат. по изд.: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), с. 176.

309. Сообщение о конференции руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Тегеране

7 декабря 1943 г.

С 28 ноября по 1 декабря в Тегеране состоялась конференция руководителей трех союзных держав — Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. В. Сталина, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф. Д. Рузвельта, Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля.

В работах конференции принимали участие:

от Советского Союза — народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов, маршал К. Е. Ворошилов;

от Соединенных Штатов — специальный помощник президента г-н Г. Гопкинс, посол в СССР г-н А. Гарриман, начальник штаба армии США генерал Д. Маршалл, главнокомандующий военно-морскими силами США адмирал Э. Кинг, начальник штаба военно-воздушных сил США генерал Г. Арнольд, начальник снабжения армии США генерал Б. Сомервелл, начальник штаба президента адмирал У. Леги, начальник военной миссии США в СССР генерал Д. Дин;

от Великобритании — министр иностранных дел г-н А. Иден, посол в СССР г-н А. Керр, начальник имперского генерального

штаба генерал А. Брук, фельдмаршал Д. Дилл *, первый морской лорд адмирал флота Э. Каннингхэм, начальник штаба военно-воздушных сил Великобритании главный маршал авиации Ч. Портал, начальник штаба министра обороны генерал Х. Исмей, начальник военной миссии Великобритании в СССР генерал Г. Мартель.

Конференция приняла декларацию о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве трех держав, а также декларацию об Иране. Тексты деклараций публикуются.

Печат. по изд.: Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), с. 174.

310. Послание президента США и премьер-министра Великобритании Председателю Совета Народных Комиссаров СССР

7 декабря 1943 г.

Во время конференции, только что закончившейся в Каире [95], мы достигли следующих решений относительно ведения войны против Германии в 1944 году в дополнение к соглашениям, к которым пришли мы втроем в Тегеране.

В целях дезорганизации германской военной, экономической и промышленной системы, уничтожения германских военно-воздушных сил и подготовки к операции форсирования Канала наибольший стратегический приоритет будет предоставлен бомбардировочному наступлению против Германии.

Размеры операции, планируемой в Бенгальском заливе на март, были сокращены для того, чтобы дать возможность усилить десантные средства для операций против Южной Франции.

Мы распорядились о том, чтобы были приложены величайшие усилия к расширению производства десантных средств в Соединенных Штатах и Великобритании в целях усиления предстоящих операций по форсированию Канала. Было дано указание о переброске некоторого числа десантных судов с Тихого океана для этой же цели.

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т. 1, с. 213.

---

* Английский представитель в Объединенном комитете начальников штабов США и Великобритании в Вашингтоне.

311. Послание Председателя Совета Народных Комиссаров СССР президенту США и премьер-министру Великобритании

10 декабря 1943 г.

Благодарю Вас за Ваше совместное послание, в котором Вы сообщаете о дополнительных решениях относительно ведения войны против Германии в 1944 году. Привет!

Печат. по изд.: Переписка Председателя Совета Министров СССР..., т 1, с. 213.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В беседе с Майским 21 июня 1941 г. Криппс заявил, что «уже договорился с начальником генштаба Диллом о том, что в случае нападения Германии на СССР из Лондона в Москву в самом срочном порядке будет отправлена военная миссия для передачи нам опыта войны с Германией, причем данная миссия сможет отправиться по воздуху без посадки из Англии в СССР через Швецию... Равным образом Криппс договорился с соответствующими инстанциями о столь же срочной посылке к нам экономических экспертов в целях налаживания хозяйственной координации между обеими странами. Люди, которых в данных условиях послала бы Англия, были бы людьми «первого ранга», могущими решать большинство вопросов на месте. Все это Криппс просил меня передать Советскому правительству немедленно и заверить его, что Британское правительство не допустит никакого промедления в оказании СССР (в случае нападения на него Германии) той помощи, на которую оно будет способно» (док. 2).

[2] В своем выступлении по радио 22 июня 1941 г. Черчилль заявил: «Сегодня в четыре часа утра Гитлер напал и вторгся в Россию. При этом самым скрупулезным образом были использованы обычные для него коварные приемы. Между обеими странами существовал торжественно подписанный и сохранявший силу договор о ненападении. Германия не предъявила ни одной жалобы о том, что договор о ненападении не выполняется. Прикрываясь договором, Германия проводила концентрацию огромных армий на линии, простирающейся от Белого до Черного моря. Германские военно-воздушные силы и бронетанковые дивизии постепенно и методически занимали свои позиции. Внезапно, без объявления войны и даже без предъявления ультиматума, на русские города посыпались германские бомбы, а германские войска вторглись в страну. А час спустя германский посол, который еще вечером накануне не скупился на заверения в дружбе и чуть ли не в союзнических узах в отношении русских, явился с визитом к русскому министру иностранных дел, чтобы сообщить ему о состоянии войны между Германией и Россией.

Таким образом, повторился в значительно больших масштабах тот же образец всех форм попрания заключенных соглашений и международного общения, чему мы были свидетелями в Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии, и которые сообщник и шакал Гитлера Муссолини скопировал столь добросовестно в Греции...»

«За последние 25 лет,— заявил далее Черчилль,— не было более последовательного противника коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем... Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получат нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером,— наши враги... Такова наша политика, таково наше заявление. Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем».

Черчилль отмечал далее, что вторжение немцев в Россию — это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова и что Гитлер надеется, что сможет снова повторить в большем масштабе, чем когда-либо, тот процесс уничтожения своих врагов поодиночке, благодаря которому он так долго преуспевал и процветал...

«Поэтому опасность, угрожающая России,— заключал английский премьер-министр,— это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом,— это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара. Усвоим же уроки, уже преподанные нам столь горьким опытом. Удвоим свои усилия и будем бороться сообща, сколько хватит сил и жизни» (W. Churchill's War Speeches. London, 1942, vol. II, p. 176—180) (док. 2).

3 Рудольф Гесс, заместитель Гитлера по руководству нацистской партией, рейхсминистр, прилетел из Германии в Англию и с парашютом приземлился в Шотландии 10 мая 1941 г. Целью его прилета были переговоры с английскими правящими кругами о заключении на определенных условиях мира с Германией и об участии Англии в войне против Советского Союза (док. 2).

4 Имеется в виду заявление ТАСС от 14 июня 1941 г. по поводу сообщений в английской печати о близости войны между СССР и Германией, очевидно связанных с приездом в Лондон английского посла в СССР Криппса (док. 2).

5 27 июня в Москву вместе с Криппсом прибыли английская военная миссия в составе: генерал-лейтенант Мэсон Макфарлан, контр-адмирал Майлс, вице-маршал авиации Кольер, а также экономическая миссия в составе: Лоуренс Кадбюри, полковник Эксам, командор Уайбэрит и полковник Дэвис (док. 4).

6 Имеется в виду обмен заявлениями между Советским и Турецким правительствами, о котором в официальном сообщении советской печати от 25 марта 1941 г. говорилось: «Ввиду распространившихся в иностранной печати слухов, согласно которым в случае, если Турция будет вынуждена вступить в войну, СССР воспользуется затруднениями Турции для того, чтобы напасть на нее, и в связи с поступившим по этому поводу запросом Советское правительство довело до сведения Турецкого правительства, что:

1) Подобные слухи совершенно не соответствуют позиции СССР.

2) Если Турция действительно подвергнется нападению и будет вынуждена вступить в войну для защиты своей территории, то Турция, исходя из существующего между нею и СССР пакта о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР.

Турецкое правительство в связи с этим заявлением выразило свою самую искреннюю благодарность Советскому правительству и заявило в свою очередь, что в случае, если бы СССР оказался в подобной ситуации, СССР мог бы рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Турции» (Известия, 25 марта 1941 г.) (док. 4).

7 24 июня 1941 г. президент США Рузвельт заявил на пресс-конференции, что Соединенные Штаты намерены предоставить России всю помощь, которую они могли бы оказать, но подчеркнул при этом, что в настоящее время еще нельзя определить, в какую форму выльется эта помощь (док. 10).

8 23 июня 1941 г. премьер-министр польского эмигрантского правительства генерал В. Сикорский в выступлении по радио обратился к Советскому

правительству с предложением установить сотрудничество в борьбе против гитлеровской Германии (см.: Правда, 24 июня 1941 г.) (док. 11).

9 Эту цифру назвал генерал Сикорский в меморандуме Английскому правительству от 19 июня 1940 г., в котором он излагал условия нормализации польско-советских отношений. Через несколько дней этот меморандум был отозван (док. 11).

10 Встреча советского посла Майского с Сикорским состоялась 5 июля 1941 г., во время которой состоялся обмен мнениями об условиях, на которых возможно боевое содружество. Во время этой беседы Сикорский заявил, что «он был в прошлом противником русской политики Пилсудского, никогда не хотел раздробления и ослабления России, а, наоборот, стремился к созданию добрых отношений между Россией и Польшей. Он рад, что теперь, наконец, представляется случай обеим странам стать товарищами по оружию в борьбе против германизма или гитлеризма, вообще против германской агрессии» (Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. 7, с. 202—204) (док. 12).

11 Советская военная миссия во главе с генералом Ф. И. Голиковым прибыла в Лондон 8 июля 1941 г. для осуществления на практике военного сотрудничества между СССР и Англией и решения вопросов, связанных с оказанием Англией военно-технической помощи Советскому Союзу (док. 14).

12 Военное соглашение между СССР и Польшей было подписано в Москве 14 августа 1941 г. (док. 20).

13 Советскому послу Майскому предлагалось встретиться с Гопкинсом в связи с переговорами советских представителей в Вашингтоне о передаче СССР части английских заказов в США (док. 24).

14 Гарри Гопкинс посетил Москву в конце июля 1941 г. в качестве личного представителя президента США Ф. Рузвельта и был принят И. В. Сталиным. Официальной целью визита являлось изучение вопроса об осуществлении материальной помощи СССР (док. 30).

15 Данное послание было вручено И. В. Сталину 15 августа 1941 г. послом США Л. Штейнгардтом и послом Великобритании С. Криппсом. И. В. Сталин просил Штейнгардта и Криппса «передать президенту Рузвельту и премьер-министру Черчиллю от имени народов Советского Союза и от имени Советского правительства сердечную благодарность за их готовность оказать помощь СССР в его освободительной войне против гитлеровской Германии. Сталин заявил, что он приветствует предложение президента Рузвельта и премьер-министра Черчилля о созыве в Москве совещания представителей трех стран для распределения сырья и вооружения.

Сталин заявил, что он со своей стороны готов принять все меры, чтобы это совещание состоялось как можно скорее» (док. 30).

16 В памятной записке посольства Великобритании в Народный комиссариат иностранных дел СССР от 7 июля 1941 г. по этому поводу говорилось: «Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве признало генерала де Голля как «руководителя всех свободных французов, которые, где бы они ни находились, присоединяются к нему для защиты дела союзников». Оно сообщило ему о том, что будет вести с его Советом обороны все дела, касающиеся сотрудничества со свободными французскими колониями. Оно еще не признало организацию де Голля в качестве правительства и оказалось бы в стеснительном положении, если бы Советское правительство пошло в отношении де Голля на большую

степень признания, чем та, на которую пошло правительство Его Величества» (Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1959, с. 511—512) (док. 31).

[17] Черчилль во время встречи с советским послом в Лондоне 29 августа подтвердил это, заявив, что предполагает развернуть в 1942 г. широкие операции в районе Средиземного моря и в Северной Африке (Ливия, Триполи), в связи с чем он сосредоточил на Ближнем Востоке большие военные силы. «Из слов премьера,— сообщал советский посол в Москву,— можно было заключить, что второй фронт ему мыслится скорее где-то на Ближнем Востоке, чем во Франции».

Как стало ясно сейчас из опубликованных английских документов, вместо подготовки к открытию второго фронта в Европе Английское правительство в июле 1941 г. начало готовиться к наступательным операциям в Ливии, в районе своих имперских интересов. В своей телеграмме генералу Окинлеку от 19 июля 1941 г. Черчилль писал: «Если для восстановления положения в Киренаике мы не используем передышку, представившуюся нам благодаря тому, что немцы завязли в России, такая возможность может никогда больше не повториться» (*Winston S. Churchill.* The Second World War, vol. 3, p. 359) (док. 35).

[18] 23 августа 1941 г. японский министр иностранных дел Тоёда сделал послу СССР в Токио заявление, в котором указывалось, что провоз из Соединенных Штатов во Владивосток вблизи японской территории материалов, закупленных СССР в США, создает для Японии затруднительное положение ввиду ее отношений с Германией и Италией. Хотя японское правительство, сказал Тоёда, желает избежать распространения бедствий на Восточную Азию, придерживаясь пакта о нейтралитете, но в зависимости от того, как будут реагировать на провоз этих грузов Германия и Италия, Японии «трудно будет сохранить нынешнюю позицию на долгое время».

На это заявление посол СССР в Японии 26 августа 1941 г. дал следующий ответ:

«Советское Правительство не видит оснований для какого-либо беспокойства Японии в том факте, что закупаемые СССР в США товары, как-то: нефть, бензин, о которых упоминали Вы, г-н Министр, будут направляться в СССР обычным торговым путем, в том числе и через дальневосточные советские порты. Равно как Советское Правительство не видит никаких оснований для своего беспокойства в том, что Япония завозит для своих нужд любые товары из других государств.

Советское Правительство считает необходимым в связи с этим заявить, что попытки воспрепятствовать осуществлению нормальных торговых отношений между Советским Союзом и США через дальневосточные советские порты оно не могло бы рассматривать иначе, как недружелюбный по отношению к СССР акт.

Вместе с тем Советское Правительство подтверждает, что закупаемые Советским Союзом в США товары предназначены прежде всего для возросших нужд на западе СССР в связи с навязанной Советскому Союзу оборонительной войной, а также для текущих хозяйственных потребностей на Советском Дальнем Востоке» (док. 37).

[19] Указанное послание было вручено одновременно в Москве и в Лондоне. В связи с посланием английский посол Криппс телеграфировал в Лондон, что, «по его мнению, заявление Сталина не является преувеличением и что, если мы не сможем предпринять сверхчеловеческих усилий, мы потеряем все преимущества от русского фронта, во всяком случае, на долгое время, а возможно, и навсегда». «Сэр С. Криппс считал,— писал английский исследователь Л. Вудворд,— что, к несчастью, мы рассматри-

вали русскую войну не как войну, имеющую к нам прямое отношение, а просто как войну, в которой мы хотим помочь любым возможным способом, не нанося ущерба нашим собственным интересам» (*L. Woodward.* British Foreign Policy in the Second World War. London, 1962, p. 154) (док. 38).

Имеется в виду закон о ленд-лизе, принятый конгрессом США 11 марта 1941 г. Этот закон давал правительству США право передавать взаймы или в аренду другим государствам различные товары и материалы, которые необходимы для обороны этих государств, если оборона этих государств, по определению президента, являлась жизненно важной для обороны США (док. 45).

21 Министр снабжения лорд Бивербрук возглавлял делегацию Англии на Московской конференции. Аверелл Гарриман, ведавший в это время поставками по ленд-лизу из США в Англию, возглавлял американскую делегацию. До отъезда делегаций США и Англии в Москву в Лондоне 15—18 сентября 1941 г. были проведены предварительные англо-американские переговоры о поставках и выработана общая позиция (док. 47).

22 С ответным словом от своего имени и имени Бивербрука выступил представитель США Гарриман, который отметил, что «на конференции решено предоставить в распоряжение Советского Правительства практически все то, в отношении чего были сделаны запросы советскими военными и гражданскими органами. Советское Правительство снабжает Великобританию и Соединенные Штаты большим количеством сырьевых материалов, в которых эти страны испытывают неотложную нужду... Лорд Бивербрук и я от имени наших Правительств подтверждаем получение от Советского Правительства крупных поставок русских сырьевых материалов, которые значительно помогут производству вооружения в наших странах» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946, т. 1, с. 175) (док. 50).

23 «Вдвойне дает тот, кто дает скоро» (латинское изречение) (док. 53).

24 13 октября 1941 г. в Москву прибыла делегация конгресса тред-юнионов Великобритании для участия в заседании англо-советского профсоюзного комитета. В составе делегации конгресса тред-юнионов Англии были: Франк Уолстенкрофт — председатель конгресса тред-юнионов Англии, Уолтер Ситрин — генеральный секретарь конгресса тред-юнионов Англии, В. П. Аллен — член конгресса тред-юнионов Англии и генеральный секретарь союза машинистов и кочегаров, А. Коплей — член конгресса тред-юнионов Англии и генеральный секретарь союза портных и швейников, Х. Н. Гаррисон — член конгресса тред-юнионов Англии и представитель союза государственных и муниципальных работников и секретарь делегации Э. А. Белл (док. 55).

25 8 октября 1941 г. народный комиссар иностранных дел дал указание послу Майскому сообщить Идену, что «Советское правительство, идя навстречу пожеланиям иранского правительства, предлагает Английскому правительству немедленно вывести советские и английские войска из района Тегерана с тем, чтобы эти войска были соответственно переведены в установленные для английских и советских войск зоны» (док. 57).

26 Английский посол в США Галифакс в начале октября 1941 г. выступил с речью, в которой прямо заявил, что Британское правительство в настоящее время не собирается производить вторжения на континент (док. 62).

27 В указанной телеграмме Майскому поручалось заявить Идену, что мы будем считать прекращение войны Финляндией против СССР действи-

тельным лишь в том случае, если не только финские войска прекратят военные действия, но и все немецкие войска будут выведены с финской территории (док. 73).

28 Англия объявила войну Финляндии, Венгрии и Румынии в декабре 1941 г. (док. 73).

29 В новый проект соглашения о послевоенной организации мира и безопасности был включен пункт о признании советских границ. Соответствующая статья (4) советского проекта гласила: «Обе договаривающиеся стороны обязуются совместно работать над реконструкцией Европы после войны с полным учетом интересов безопасности каждой из них, равно как интересов СССР в деле восстановления его границ, нарушенных гитлеровской агрессией, и в согласии с двумя принципами — не стремиться к территориальным приобретениям для себя в Европе и не вмешиваться во внутренние дела народов Европы» (док. 77).

30 При встрече 20 декабря 1941 г. И. В. Сталина с Иденом стороны продолжали отстаивать свои прежние позиции, и в результате подписание договоров было решено отложить (док. 77).

31 Декларация была подписана во время совещания Черчилля и Рузвельта, которое состоялось в Вашингтоне под условным названием «Аркадия», с 22 декабря 1941 г. по 14 января 1942 г. Во время совещания Рузвельт предложил, чтобы государства, находившиеся в состоянии войны с Германией, Италией и Японией, подписали специальную декларацию. Текст декларации был подготовлен госдепартаментом. В обсуждении текста принял участие также Советский Союз через своего посла в Вашингтоне М. М. Литвинова. Советская сторона внесла в него свои поправки. При подписании указанной декларации первыми поставили свои подписи представители США, Англии, СССР и Китая и затем в алфавитном порядке остальные 22 государства. Растущая роль СССР в коалиции была результатом победы советских войск под Москвой.

Государства, подписавшие данную декларацию, получили название «Объединенные Нации» (док. 79).

32 Как сообщал в НКИД советский посол в США Литвинов в телеграмме от 12 марта 1942 г., президент Рузвельт вызвал его к себе и заявил, что «вопрос о Прибалтике, Бессарабии и Буковине причиняет ему некоторое беспокойство. По существу у него нет никаких расхождений с нами, и никаких затруднений он не предвидит в связи с желательными нам границами после войны». Рузвельт предложил «считать вопрос в стадии изучения». Советское правительство, со своей стороны, учитывая возможность обсуждения между США и Англией вопроса о западных границах СССР, а также постановки этого вопроса перед советским послом в США, еще 21 января направило последнему указание «при случае заявить Рузвельту в самой категорической форме, что Прибалтийские страны входят в состав СССР согласно их конституциям и Конституции СССР» (док. 91).

33 Встреча посла Великобритании Керра с И. В. Сталиным состоялась в тот же день 28 марта 1942 г. Во время встречи Сталин сказал, «что имеет несколько просьб к Английскому правительству. Из своих резервных дивизий немцы с января по конец марта перебросили на советско-германский фронт 34—36 дивизий, главным образом из Франции, Дании, Бельгии, Голландии. Может быть, английский штаб и разведка помогли бы нам узнать, много ли резервов осталось у немцев на конец марта». И. В. Сталин полагает, что англичанам это легче узнать.

Далее И. В. Сталин просил информировать об имеющихся у Англий-

ского правительства сведениях о позиции правительств Швеции и Турции в отношении Германии. Керр ответил, что он немедленно передаст эту просьбу Сталина своему правительству. В остальном беседа носила протокольный характер (док. 92).

[34] В ответ на эту телеграмму советский посол в Лондоне сообщил в Народный комиссариат иностранных дел 25 апреля 1942 г.: «Вчера я имел с Иденом беседу по вопросу о наших конвоях. Положение с ними сейчас крайне неудовлетворительное» (док. 96).

[35] 11 мая 1942 г. Черчилль направил ответное послание И. В. Сталину, в котором обещал «пробить путь к Вам с максимальным количеством военных материалов» (док. 99).

[36] В. М. Молотов прибыл в Лондон 20 мая 1942 г. Вместе с ним прибыл военный представитель генерал-майор Ф. М. Исаев (док. 100).

[37] Визиту Гопкинса и генерала Маршалла в Лондон, который состоялся с 8 по 14 апреля 1942 г., предшествовали следующие события. 1 апреля 1942 г. Рузвельт одобрил новый американский стратегический план, который предусматривал, хотя и с оговорками, необходимость военных действий в Западной Европе: осуществление англо-американскими войсками вторжения в Северную Францию весной 1943 г. (операция «Раундап») и проведение ограниченной операции по вторжению в Северную Францию примерно в сентябре — октябре 1942 г. в случае, если создастся угроза поражения Советского Союза или если положение немцев в Западной Европе станет критическим (операция «Следжхэммер»). Именно для согласования этого плана в Лондон были направлены Маршалл и Гопкинс. Английское правительство согласилось в принципе с американским планом, и 14 апреля было принято соответствующее решение. Во время его обсуждения Черчилль не счел момент подходящим, чтобы вносить свои альтернативные предложения, будучи, по его словам, уверенным, что позднее американцы сами откажутся от своего плана. Таким образом, Черчилль надеялся увильнуть от выполнения согласованных решений, сознательно и расчетливо обманывая своего союзника. Начальник штаба Черчилля генерал Исмей в своих мемуарах отмечал, что, когда английская сторона впоследствии выступила против «Следжхэммера», «американцы сочли, что мы поступили в отношении их вероломно» (док. 101).

[38] 23 мая 1942 г. Иден вручил новый проект договора. Если в первых проектах речь шла о заключении двух договоров — о союзе и взаимопомощи в войне и особо о послевоенном сотрудничестве, то новый проект объединял эти проблемы в одном договоре. В новом проекте договора вопрос о признании западных границ СССР 1941 г. не затрагивался (док. 102).

[39] 24 мая 1942 г. В. М. Молотов встретился с американским послом в Англии Вайнантом, который заявил, что он считал бы «нежелательным осложнять положение Рузвельта внесением в договор вопроса о границах, так как, по его мнению, второй фронт важнее договоров». «Что касается нового английского проекта,— сказал Вайнант,— то Рузвельт относится к нему одобрительно, и поэтому он, Вайнант, рекомендовал бы Молотову подписать именно этот последний английский проект». Народный комиссар ответил, что новый английский проект представляет интерес и, поскольку он получил одобрение Рузвельта, Советское правительство внимательно отнесется к его рассмотрению (док. 105).

[40] Имеется в виду вопрос об открытии второго фронта во Франции в 1942 г., решение по которому должно было быть принято после обсуждения этого вопроса между В. М. Молотовым и американским правительством (док. 111).

41 Проект протокола англо-американских поставок Советскому Союзу на период с 1 июля 1942 г. по 30 июля 1943 г. был вручен Молотову Рузвельтом в Вашингтоне (док. 119).

42 30 июня 1942 г. народный комиссар иностранных дел сообщил послу Англии в СССР, что на территории СССР имеются три польские дивизии, полностью сформированные и обученные, и Советское правительство, учитывая пожелания Английского правительства и самих поляков, готово предоставить эти польские части в распоряжение Англии в целях остановить германо-итальянские войска и ликвидировать неблагоприятное положение, создавшееся в Египте, несмотря на то что «передача этих польских дивизий Англии увеличит наши трудности на фронте» (док. 122).

43 1 августа 1942 г. был получен ответ от Черчилля: «Я, конечно, прибуду в Москву и сообщу о дне моего прибытия из Каира» (док. 126).

44 «Факел» (английское наименование — «Торч») — условное обозначение осуществленной в ноябре 1942 г. операции по высадке американских и английских вооруженных сил в Северо-Западной Африке (док. 130).

45 Острова Канала, иначе Нормандские, расположены близ французского побережья, принадлежат Англии. 30 июня — 1 июля 1940 г. острова Канала были захвачены гитлеровцами (док. 133).

46 Канал (The Channel) — английское наименование пролива Ла-Манш (док. 133).

47 Условное обозначение каравана судов с военными грузами для СССР (док. 136).

48 «Спитфайер» — тип английского самолета-истребителя (док. 136).

49 9 октября 1942 г. Черчилль дополнительно сообщил, что отправка судов по железной дороге на Каспийское море немцами приостановлена (док. 143).

50 «Юпитер» — условное обозначение операции на севере Норвегии (док. 154).

51 Имеется в виду послание от 9 ноября 1942 г., в котором И. В. Сталин желал успехов в связи с операцией в Ливии (док. 155).

52 Имеется в виду оккупация германскими войсками той части Франции, которая по соглашению о перемирии между Францией и Германией, подписанному 22 июня 1940 г., не подлежала оккупации. В ноябре 1942 г. германские войска перешли демаркационную линию и оккупировали всю Францию, за исключением полосы вдоль франко-итальянской границы, которая была оккупирована итальянскими войсками (док. 155).

53 Имеется в виду французский военно-морской флот, сосредоточенный в Тулоне (док. 155).

54 10 августа 1941 г. Советское и Английское правительства сделали турецкому правительству через своих послов в Анкаре заявление об уважении территориальной неприкосновенности Турецкой Республики и о готовности оказать Турции всякую помощь и содействие в случае, если бы она подверглась нападению со стороны какой-либо европейской державы (док. 159).

55 На вопрос корреспондента американского агентства «Ассошиэйтед пресс» о том, как советская сторона расценивает кампанию союзников в Африке, И. В. Сталин дал следующий ответ 13 ноября 1942 г.: «Советская сторона расценивает эту кампанию как выдающийся факт большой важно-

сти, демонстрирующий растущую мощь вооруженных сил союзников и открывающий перспективу распада итало-немецкой коалиции в ближайшее время» (док. 160).

56 Речь идет об очередной встрече Рузвельта и Черчилля в Касабланке (Северо-Западная Африка) 14—23 января 1943 г. (док. 168).

57 Речь идет о меморандуме Английского правительства от 11 декабря 1942 г., в котором содержалось предложение о создании комиссии Объединенных Наций для расследования преступлений войны и наказания преступников войны в Европе (док. 175).

58 Рабаул — город на острове Новая Британия (док. 176).

59 27 января 1943 г. Черчилль информировал И. В. Сталина о предстоящей встрече с президентом Турции. Конференция между премьер-министром Англии У. Черчиллем и турецкими руководителями состоялась 30—31 января 1943 г. в Адане (Турция) (док. 178).

60 19 ноября 1942 г. войска Юго-Западного и Донского фронтов, а 20 ноября — Сталинградского перешли в контрнаступление. В короткие сроки в результате упорных боев советским войскам удалось окружить крупную группировку вражеских войск под Сталинградом. Завершающим этапом битвы под Сталинградом, длившимся с 10 января по 2 февраля 1943 г., стала операция «Кольцо», целью которой была ликвидация окруженной 6-й немецкой армии под командованием фельдмаршала Паулюса.

Победа Советской Армии под Сталинградом положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и второй мировой войны (док. 179).

61 Этот вопрос Черчилль ставил в своем послании И. В. Сталину от 2 февраля 1943 г. (док. 180).

62 Содержание упомянутых документов сводится к следующему.

1. «Конспект заявлений, сделанных премьер-министром президенту Исмету и турецкой делегации на конференции в Адане». В этом документе Черчилль указывает, что Рузвельт и он хотят, чтобы Турция стала сильной и была бы тесно связана с Англией и США. Это особенно необходимо, по мнению Черчилля, поскольку «остается нужда Германии в нефти и ее стремление на Восток» и поскольку на Балканах может возникнуть «состояние анархии», которое вынудит «турецкое правительство вмешаться в целях защиты своих собственных интересов». Черчилль отмечает также, что И. В. Сталин «очень хочет видеть Турцию хорошо вооруженной и готовой защищаться от агрессии».

2. «Согласованные выводы англо-турецкой конференции, состоявшейся в Адане 30—31 января 1943 г.». В этом документе указывается, что Турция представит Англии списки вооружения и снаряжения, необходимого для оснащения турецких вооруженных сил, которые будут изучены англичанами. Англичане также изучают возможность передачи туркам английских судов для поставок материалов в Турцию.

3. «Записка о послевоенной безопасности». В этом документе Черчилль пишет о планах созыва еще до окончания войны на Тихом океане мирной конференции в Европе, о длительном восстановительном периоде после войны и о создании международной организации для сохранения мира.

Черчилль утверждает, что «самую надежную безопасность в послевоенном мире Турция обеспечит себе, если она займет свое место в качестве победоносного воюющего союзника наряду с Англией, Соединенными Штатами и Россией» (док. 192).

63 В ответном послании от 6 апреля 1943 г. Черчилль писал: «Я признаю все то, что Вы сказали в Вашей телеграмме относительно конвоев. Я заверяю Вас, что сделаю все, что в моих силах, чтобы принять все возможные меры к улучшению положения» (док. 204).

64 Министр иностранных дел Англии находился с визитом в США с 19 марта по 4 апреля 1943 г. (док. 205).

65 «Харрикейн» — тип английского самолета-истребителя; «Китигаук» — тип американского самолета-истребителя (док. 206).

66 Имеется в виду Фонд помощи России при английском Обществе Красного Креста, созданный в октябре 1941 г. под председательством жены Черчилля — К. Черчилль (док. 207).

67 В указанном письме У. Черчилль сообщал о назначении Г. Мартелля главой британской военной миссии в Советском Союзе и просил предоставить ему возможности для ознакомления с Красной Армией «в суровом испытании войны» (док. 208).

68 Речь идет о приказе Верховного Главнокомандующего от 1 мая 1943 г., в котором, в частности, говорилось:

«За период зимней кампании 1942/43 г. Красная Армия нанесла серьезные поражения гитлеровским войскам, уничтожила огромное количество живой силы и техники врага, окружила и ликвидировала две армии врага под Сталинградом, забрала в плен свыше 300 тысяч вражеских солдат и офицеров и освободила от немецкого ига сотни советских городов и тысячи сел...

Одновременно с этим победоносные войска наших союзников разбили итало-германские войска в районе Ливии и Триполитании, очистили эти районы от врагов и теперь продолжают их громить в районе Туниса, а доблестная англо-американская авиация наносила сокрушительные удары военно-промышленным центрам Германии, Италии, предвещая образование второго фронта в Европе против итало-немецких фашистов.

Таким образом, удар по врагу с востока, со стороны Красной Армии, впервые за время войны слился с ударом с запада, со стороны войск наших союзников, в единый общий удар.

Все эти обстоятельства, взятые вместе, потрясли до основания гитлеровскую военную машину, изменили ход мировой войны и создали необходимые предпосылки для победы над гитлеровской Германией» (Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, с. 84—85) (док. 214).

69 За доблесть и мужество, проявленные при выполнении заданий командования на советско-германском фронте, были награждены английскими орденами и медалями 26 бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Советское правительство со своей стороны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 ноября 1941 г. за образцовое выполнение боевых заданий наградило орденами четырех летчиков Великобритании и Указом от 7 сентября 1942 г. за проявленную доблесть и мужество при доставке вооружения из Англии в СССР наградило орденами двенадцать командиров и матросов Великобритании (док. 216).

70 20 мая 1943 г. народный комиссар иностранных дел выразил послу Великобритании «благодарность за эту информацию, которая принята Советским правительством к сведению» (док. 218).

71 Имеется в виду конференция президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля, состоявшаяся 12—25 мая 1943 г. в Вашингтоне и получившая кодовое название «Трайдент».

На конференции были приняты следующие решения: усилить бомбардировки территории Германии и оккупированных ею стран Европы, форсировать Ла-Манш и высадиться во Франции 1 мая 1944 г. 4 июня о решениях конференции было информировано Советское правительство (док. 219).

72 В письме Кадогана от 19 мая 1943 г. говорилось: «Учредительное заседание, которое мы хотели бы созвать в Лондоне возможно скорее, после того как будет получено предварительное согласие заинтересованных правительств, не должно быть заседанием комиссии, но должно быть предварительным заседанием всех заинтересованных правительств, решение которых необходимо для формального учреждения комиссии, и на этом заседании должна быть предоставлена возможность обсуждения вопросов, относящихся к конституции и функциям комиссии. По мнению Британского правительства, правительствам доминионов и правительствам Индии и Бирмы должна быть предоставлена возможность участвовать в этом заседании, если они сами того пожелают, так как все они практически заинтересованы в работе комиссии, и каждое из них должно иметь голос во всех дискуссиях» (док. 236).

73 Соболеву поручалось сообщить Идену, что «Советское правительство придает исключительно важное практическое и историческое значение условиям безоговорочной капитуляции, которые союзники должны предъявить Италии. Советское правительство надеется, что оно своевременно получит текст условий безоговорочной капитуляции» (док. 238).

74 И. М. Майский в июле 1943 г. был назначен заместителем народного комиссара иностранных дел СССР и выехал в Москву. В сентябре 1943 г. он вновь посетил Лондон для завершения дел (док. 238).

75 Имеется в виду послание Английского правительства на имя И. В. Сталина от 7 августа 1943 г., в котором сообщалось, что в результате успешного развития англо-американской акции против Италии Правительству Его Величества и Правительству Соединенных Штатов оказалось необходимым возобновить, как они об этом условились в мае, недавние вашингтонские переговоры с целью достижения соглашения о дальнейших операциях на средиземноморском театре одновременно с ускорением приготовлений к «Оверлорду» (условное обозначение крупных операций через Канал в 1944 году) и с целью определения связи всех этих операций с войной на Тихом и Индийском океанах и что Правительство Союза Советских Социалистических Республик будут держать в курсе событий и всех решений, касающихся европейского театра, в отношении которого высшая и неизменная цель состоит в том, чтобы вступить в бой с противником в самом широком масштабе возможно скорее и возможно более энергично.

Кроме того, в послании говорилось, что премьер-министр по-прежнему надеется на возможность встречи в скором времени глав трех правительств (док. 244).

76 Имеется в виду Квебек (док. 246).

77 Имеется в виду итальянский генерал Кастеллано, подписавший по поручению Бадольо «краткие условия» капитуляции Италии 3 сентября 1943 г. (док. 247).

78 «Аваланш» (английское слово, в переводе — «лавина») — условное обозначение осуществленной в сентябре 1943 г. операции по вторжению союзных войск в Италию в районе Неаполя (док. 247).

79 Так в тексте подлинника. По-видимому, должна быть сделана ссылка на пункт 1 («с») (док. 247).

80 «Спасательный пояс» — условное обозначение принадлежащих Португалии Азорских островов (док. 247).

81 Имеется в виду совместное послание Рузвельта и Черчилля от 19 августа 1943 г., которое было прислано английским послом в СССР Керром в Народный комиссариат иностранных дел СССР с некоторыми пропусками. Дополнения и поправки к тексту послания были присланы в НКИД СССР 22 августа. Под номером 247 воспроизведен полный текст послания (док. 248).

82 Указанная формула признания была направлена английским послом в СССР Керром народному комиссару иностранных дел СССР 25 августа 1943 г. В сопроводительном письме сообщалось, что этот текст будет передан Французскому комитету 26 августа 1943 г. и опубликован 27 августа 1943 г. (док. 252).

83 Статья 10 «кратких условий» капитуляции Италии гласила: «Главнокомандующий вооруженными силами союзников оставляет за собой право принять любые меры, которые, по его мнению, могут быть необходимы для защиты интересов вооруженных сил союзников или для ведения войны, а итальянское правительство обязуется предпринимать такие административные или другие действия, которые может потребовать Главнокомандующий, и, в частности, Главнокомандующий создаст союзное военное управление в таких районах итальянской территории, где он сочтет необходимым это сделать в военных интересах союзных наций» (док. 260).

84 Имеется в виду Вашингтон (док. 267).

85 В указанном письме посла Великобритании Керра, в частности, говорилось, что г-н Вуори сообщил г-ну Дикину следующее:

«а) финны хотят мира, но не согласятся на границы 1940 г. и не уступят Ханко;

б) они хотят иметь гарантию в отношении своего суверенитета в будущем;

в) хотя финны полностью понимают трудности Британского правительства, они хотели бы, чтобы оно посредничало в отношении Советского правительства, поскольку прямое обращение финнов в Москву рассматривалось бы как признак слабости с их стороны;

г) финны весьма желают получить поставки продовольствия, нефти и угля, возможно, через Швецию;

д) отвод германских войск из Финляндии можно было бы обеспечить без больших трудностей» (док. 278).

86 Речь идет о памятной записке, врученной народным комиссаром иностранных дел СССР английскому послу в СССР 20 сентября 1943 г. В этой памятной записке Советское правительство настаивало на возобновлении прерванной правительствами Англии и США в марте 1943 г. посылки конвоев в северные порты Советского Союза (док. 281).

87 В послании президента США Рузвельта от 1 октября 1943 г. говорилось: «Союзный Главнокомандующий на средиземноморском театре Эйзенхауэр рекомендовал внести следующие изменения в «Документ о капитуляции Италии».

Изменить название на «Дополнительные условия перемирия с Италией».

Изменить последнюю фразу преамбулы следующим образом: «и были приняты безоговорочно главой Итальянского Правительства маршалом Пьетро Бадольо».

Опустить упоминание о безоговорочной капитуляции в параграфе 1.

Генерал Эйзенхауэр и все его высшие командиры согласны с этим предложением, как весьма выгодным для наших успехов в деле поражения германских войск в Италии, потому что это поможет привлечь на нашу сторону армию, флот и гражданское население Италии» (док. 283).

88 Речь идет о советской профсоюзной делегации во главе с председателем ВЦСПС Н. М. Шверником, посетившей в октябре 1943 г. Англию (док. 286).

89 Имеется в виду нота НКИД СССР, направленная через посла СССР в Лондоне МИД Англии 15 июня 1943 г. В ноте вторично в течение 1943 г. Народный комиссариат иностранных дел СССР ставил вопрос об установлении по взаимной договоренности между правительствами СССР и Англии определенного, одинакового для обеих сторон лимита количественного состава советской военной миссии, в пределах которого и должны были выдаваться соответствующие выездные визы. Это предложение мотивировалось тем, что численный состав советской военной миссии и советского торгового представительства в Англии, выполнявших одинаковую по объему работу с английской военной миссией в СССР, был почти в три раза меньше численного состава английской военной миссии в СССР (док. 290).

90 В ответ на послание Черчилля, полученное 13 октября 1943 г., заместитель народного комиссара иностранных дел СССР А. Я. Вышинский 25 октября вручил английскому послу Керру и послу США Гарриману следующую памятную записку:

«Советское Правительство согласно с предложенным Премьер-Министром г-ном У. Черчиллем в послании Премьеру И. В. Сталину от 13 октября проектом Декларации Правительств Великобритании, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза со следующими изменениями:

1. В конце первого абзаца добавить: «Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии».

2. В третьем абзаце вместо слова «России» сказать: «Советского Союза».

3. Опустить в четвертом абзаце слова: «...независимо от расходов».

4. В конце последнего абзаца добавить: «...и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников» (док. 291).

91 Речь идет о конференции министров иностранных дел СССР, США и Англии, которая началась в Москве 19 октября 1943 г. (док. 294).

92 В телеграмме Александера было указано, что в настоящий момент «на юге противопоставлены 11 союзных дивизий девяти немецким, между тем как дальше к северу имеется еще 15 таковых, то есть уточненное общее число 24 дивизии, а возможно, и до 28» (док. 295).

93 В послании Черчилля на имя И. В. Сталина, полученном 12 ноября 1943 г., говорилось: «Моя предшествующая телеграмма не подтверждена еще Президентом, но я имею все основания полагать, что она будет подтверждена» (док. 301).

94 «Коммандос» — специальные отряды для выполнения диверсионно-десантных операций (док. 306).

95 Во второй половине ноября 1943 г. в Каире для обсуждения вопросов, связанных с войной на Дальнем Востоке, встретились президент США Рузвельт, премьер-министр Великобритании Черчилль и гоминьдановская делегация во главе с Чан Кайши. Во встрече участвовали министры и

многочисленные военные и политические советники. Советское правительство воздержалось от участия в конференции, поскольку Красная Армия не вела военных действий на Дальнем Востоке.

Конференция вновь выявила наличие острых противоречий между США, Англией и Китаем на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

В результате конференции 1 декабря 1943 г. была опубликована Каирская декларация трех держав. В Декларации указывалось, что цель США, Англии и Китая заключается в том, чтобы «лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны», и в том, чтобы «все территории, которые Япония отторгла у китайцев», как, например, Маньчжурия (северо-восточные районы), Формоза (Тайвань) и Пескадорские острова (острова Пэнхуледао), «были возвращены Китайской Республике» (FRUS. Conferences at Cairo and Tehran, 1943, p. 443). Решения по Китаю преследовали цель укрепить положение Чан Кайши и руководимого им правительства, представить его в качестве единственной силы в Китае, возглавлявшей борьбу против Японии (док. 310).

СОДЕРЖАНИЕ

1942 г.

1943 г.

Составительская, научно-подготовительная и организационная работа по подготовке сборника проведена группой в составе: *Кынин Г. П.* (зам. руководителя), *Макаров В. В.*, *Морозова И. М.*, доктор исторических наук, профессор *Севостьянов Г. Н.* (руководитель), *Трофимова Л. И.*, *Федосеев К. Г.*

Помощь при подготовке сборника оказали: *Бурова А. П.*, *Гордеева В. Г.*, *Деев М. М.*, *Жиленко В. Н.*, *Кустовский М. А.*, кандидат экономических наук *Марков П. И.*, кандидат исторических наук *Мартынов А. И.*, *Пачес Г. С.*, *Постнов Р. Н.*, кандидат исторических наук *Соколов В. В.*, кандидат исторических наук *Спирин В. Г.*, *Тахненко Г. А.*

СОВЕТСКО-
АНГЛИЙСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ
ВО ВРЕМЯ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941—1945

Том 1
1941—1943

Заведующий редакцией *А. В. Никольский*
Редактор *А. П. Горшкова*
Младший редактор *Е. Б. Бурковская*
Художник *В. М. Аникеев*
Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 3872

Сдано в набор 07.07.83. Подписано в печать 26.09.83. Формат 60×84$^{1}/_{16}$. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Условн. печ. л. 31,62. Условн. кр.-отт. 31,62. Учетно-изд. л. 32,47. Тираж 100 тыс. экз. Заказ 3596. Цена 1 р. 60 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий». 103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.